

ДНЕВНЫЯ
ЗАПИСКИ
ПУТЕШЕСТВІЯ

ДОКТОРА И АКАДЕМІИ НАУКЪ АДЪЮНКТА
ИВАНА ЛЕПЕХИНА

ПО
РАЗНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА,
1768 И 1769 ГОДУ.

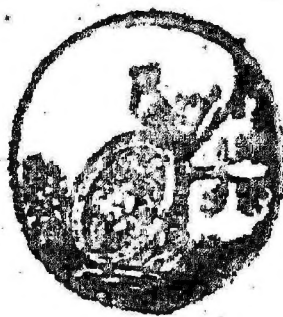
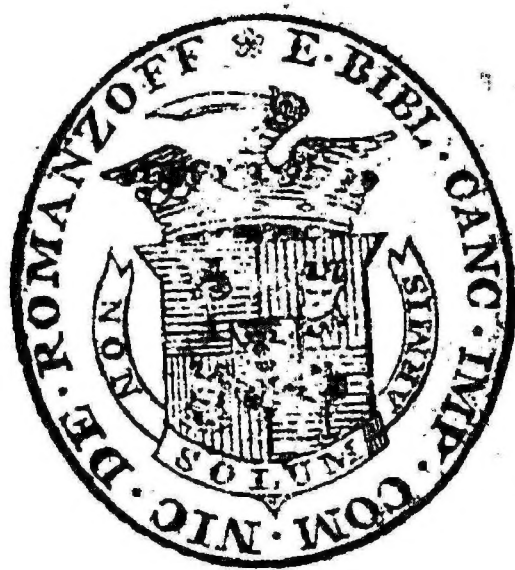
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ,
1771 году.

РЕЦЕНЗИЯ
ПРОПАГАНДА

ВВЕДЕНИЕ
ПРОПАГАНДА И ВОЙНА

ПРОПАГАНДА И ВОЙНА

ПРОПАГАНДА И ВОЙНА

ПРОПАГАНДА И ВОЙНА
ПРОПАГАНДА И ВОЙНА
ПРОПАГАНДА И ВОЙНА

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,
Г Р А Ф У
ВЛАДИМИРУ ГРИГОРЬЕВИЧУ
О Р Л О В У,
Е Я
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
КАМЕРЪ-ЮНКЕРУ,
Императорской Академіи наукъ
ГЛАВНОМУ ДИРЕКТОРУ,
и
прочимъ высокопочтеннымъ Академіи
членамъ.

TO DIRECTOR

1944

REPLY TO LETTER

OF 10/1/44

RE

REPLY TO DIRECTOR

10/1/44

REPLY TO DIRECTOR

10/1/44

REPLY TO DIRECTOR

10/1/44

СІЯТЕЛЬНЫЙ ГРАФЪ,

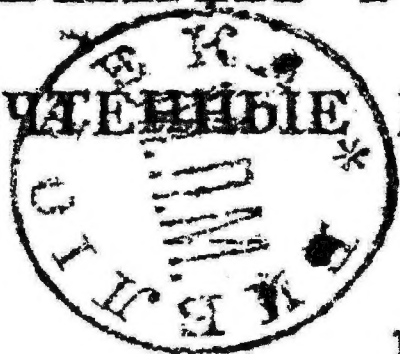
ВЫСОКОПОЧТЕННЫЕ ЧЛЕНЫ,

Милоспивые мои государи!

Будучи возпишанъ раченіемъ Императорской Академіи наукъ, возвращенъ ея благодѣяніями, наученъ мудрыми ея сочленами, отличенъ великодушнымъ покровительствомъ ея правителей, принимаю ея ласку приписавъ Вамъ дневныя мои записки, не такъ какъ вещь досвойную Вашею любопытсва, но единственно къ показанію моей къ Вамъ благодарности и преданства, съ которыми всю жизнь мою пребуду,

СІЯТЕЛЬНЫЙ ГРАФЪ,

ВЫСОКОПОЧТЕННЫЕ ГОСПОДА ЧЛЕНЫ.

Вашъ покорнѣйшій слуга

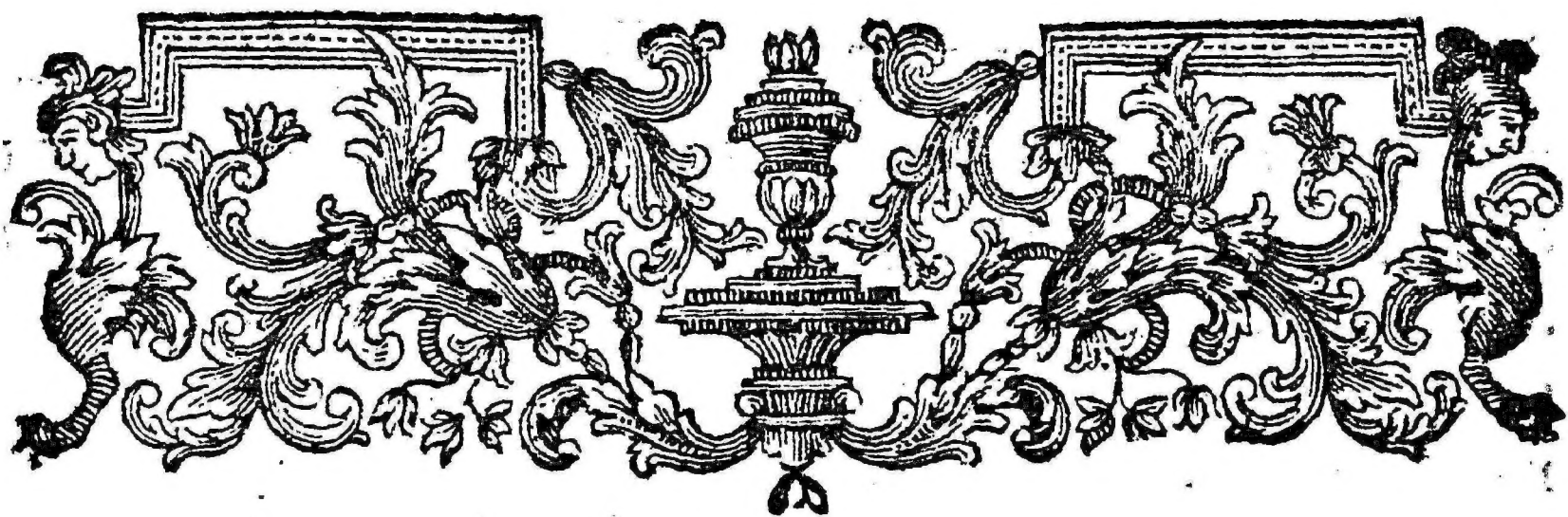
ИВАНЪ ЛЕПЕХИНЪ

КЪ БЛАГОСКЛОННОМУ ЧИТАТЕЛЮ.

Здѣсь на любоблытство паше предлагаются
днепныя мои записки. Въ оныхъ старался
я изобразить все, что по моему мнѣнію при-
мѣчанія достойнымъ казалось, и тѣмъ соот-
вѣтствовать приказаніямъ разныхъ прапи-
тельствъ, наблюдая при томъ и главною пред-
метъ нашего путешествія. Обширное простран-
ство и предлисанное на оное время произвели
такой порядокъ писанія, какой вы нынѣ уви-
дите. Извинять оной за излишнее почитаю дѣ-
ло: ибо мнѣ въ моихъ запискахъ надлежало
дать отчетъ за каждой день. Въ прочемъ вы су-
дите, какъ хотите; только прошу припомнить
изреченіе стихотворца:

*Qui ista legis, tuam reprehendo, si mea laudas omnia,
Stultitiam; si nihil, invidiam.*

) o (

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ.

Императорская Академія Наукъ, стараясь съ своей стороны подражать неусыпнымъ стараніямъ о славѣ и пользѣ вѣроподданныхъ Великія нашей Государыни, предпріяла предложить и наши осправленія для испытанія естественныхъ вещей въ обширномъ нашемъ опечествѣ. Въ ожиданіи пользы отъ такого предпріянія, ни мало не было упущено, чего отъ щедрости, покровительства и милости Всеавгустѣйшія нашей Матери ожидать было должно. Мы всемъ были снабжены, что къ нашему ободренію, облегченію, путешествію, и къ нужному вездѣ вспомошествованію въ предпріемлемыхъ нами дѣлахъ требовалося. И такъ ничего болѣе не оставалося, какъ поспѣшать къ нашему предмѣшу.

Въ Оренбургскую посылку назначены были шрое, Академикъ Палласъ, Профессоръ Фалкъ, и я. Жребій палъ на меня открыть
А нашему

нашему сообществу путь : и такъ я 8 Юня оставилъ Санктпетербургъ. Путь всѣмъ намъ лежалъ чрезъ Москву : по чему я спѣшилъ , сколько возможно, доспичь опредѣленныхъ мнѣ предѣловъ , и не упуская времени поспѣшалъ къ моему предмѣшу. Но не съ малымъ моимъ сожалѣніемъ принужденъ былъ видѣть совершившуюся со мною просыхъ людей половицу : *Тише ѣдешь , далѣ будешь* ; ибо отъ непривычки къ скорой и безпокойной ѣздѣ двое изъ моихъ спутниковъ такъ сильно занемогли горячкою , что я одного изъ нихъ съ трудомъ могъ дошащить отъ Клина до Москвы. Въ семъ первенствующемъ городѣ долженъ я былъ остановиться , и во время болѣзни моихъ спутниковъ препровождалъ я время , какъ всякъ легко вообразить можешь , не безъ скуки : ибо больные продержали меня въ Москвѣ почти самое лучшее время , то есть до 8 Юля , котораго числа подъ вечеръ отправились мы въ предлежащій намъ путь, и чрезъ всю ночь ѣхали до деревни Буньковой , стоящей на самомъ берегу рѣки Клязьмы , гдѣ мы остановились для разсмотрѣнія шучныхъ полей , около сея рѣки находящихся. Но вдругъ наставшая сильная буря съ дождемъ уничтожила наше предпріятіе , и принудила насъ пробыть на семъ мѣстѣ дѣлые сутки безъ всякаго дѣйствія. Табакъ , которой мы по привычкѣ употребляли , подалъ намъ поводъ къ особливому примѣчанію. Хозяинъ увидѣвъ коше-

Деревня
Бунькова.

Употреб-
леніе то-
баку въ
скотскихъ
бодѣняхъ.

кошелекъ куришельнаго табаку, со всякою ласкою и униженіемъ просилъ насъ, чшобы мы ему онаго нѣсколько удѣлили; и какъ мы спрашивали, на какую потребу ему табакъ нуженъ? Отвѣчалъ: что въ ихъ палестинѣ конскій падежъ, отъ котораго табакъ, по ихъ примѣчанію, весьма способенъ. Любопытство понудило насъ посмотрѣть больныхъ его лошадей, гдѣ увидѣли, что вся причина конскаго повалу состояла въ коростѣ, отъ которой и шерсть съ лошадей облезла. Охотники производить наружныя болѣзни отъ червей, нашли бы въ семъ случаѣ обширной для себя предмѣтъ послабить лежащее свое умспвованіе: ибо въ коростинныхъ ранкахъ много малыхъ червячковъ находилось; при томъ и великое множество разнаго овода могло бы служить сему мнѣнію въ подтвержденіе. Но оводу подвержена бываетъ и всякая скопина во всякое лѣто. И такъ я не знаю, для чего бы только на извѣстное число лошадей оводъ, особливо въ сей годъ, долженъ былъ свирѣпствовать. Но върояшнѣе кажется, не упоминая о чудныхъ въ такомъ случаѣ склонностяхъ насѣкомыхъ, что сіи червячки завелись уже по проломѣ ранокъ, когда слабой раны сославъ удобно могъ пропускашь лишнее насѣкомыхъ сверло, и примасть зародышей, которыхъ согрѣвая внутреннихъ своихъ питалъ враговъ. И такъ безъ сумнѣнія другая оному была причина. Но мы оставя сіе,

только скажемъ ; какъ сельскіе жишели лѣчили свой скотъ. Папушной или листовой побакъ попили они въ молодомъ квасу , и онаго уваромъ больной скотъ по зорямъ омывали , отъ чего , какъ они сказывали , много лошадей выздоравливало. Мнѣ не нужно много говорить о семъ простомъ сельскомъ лѣкарствѣ. Всякъ пользу онаго удобно видѣть можетъ , когда представитъ себѣ толстую и не очень нѣжную лошадиную кожу , опирательное ранъ и червей умерщвляющее дѣйствіе побашнаго увара; и по истиннѣ крестьяна могли бы сохранить большую часть своего скота , если бы при томъ употребляли внутреннее какое испарину умножающее средство.

Переночевавъ въ сей деревнѣ , со свѣтомъ отправились въ нашъ путь , и около обѣда приѣхали въ деревню Тепюрки. Дорога до оной деревни по большой части лѣсиса и мѣсами болошиса , да и самая деревня повсюду окружена болошными мѣсами ; по чему крестьяна или отъ малолюдства , или отъ незнанія средствъ высушивать болошныя мѣса , и иловашую землю удобрять извѣстью , съ трудомъ отправляющъ свое хлѣбопашество , и болѣе питающа дровяными промыслами. Болошныя мѣса много служили намъ къ собранію водныхъ насѣкомыхъ , которыя почти всѣмъ стоячимъ водамъ общія. На влажныхъ поляхъ около сей деревни видѣли мы между обыкновенными шравами много Хри-
спо-

спофоровой пшавы (а), Раменнаго Сабельника (b), болошнаго чаю (с) и чашечной Андромеды (d).

Изъ сей деревни собралися мы въ нашъ пущь по упру, и ѣхали чрезъ пять верстъ густымъ и болошистымъ лѣсомъ, состоящимъ по большой части изъ березнику. Сколь трудно намъ было пробѣжать пущь попи, умножившїяся недавно бывшимъ сильнымъ дождемъ, столь увеселяли нашъ взоръ саницами лешающїя и лобзающїяся бабочки. Всѣхъ, какихъ мы пущь видѣли, изчислять подробно какъ не нужное, такъ и скучное обоюду было бы дѣло. Но умолчать не можно, что мы между сими толпами, въ которыхъ природа немалое свое полагаетъ украшеніе и удивительную спройность, нашли двѣ опмѣнныя породы, изъ которыхъ первая, по свидѣтельству славнаго еспешва испыташеля господина Линнея, жишельствууетъ въ южной Европѣ и Африкѣ, и называется бабочка Дапидика (e); другая принадлежитъ къ роду шѣхъ, которыя шахмашными именууются и, сколько мнѣ извѣстно, еще не описана. Большее ея сходство съ бабочкою Пафїею примѣчается, и на наружной поверьхности крылъ почти никакихъ опмѣнъ не видно. Исполдъ переднихъ крылъ такъ же

А 3

же

-
- (a) *Asaea spicata*.
(b) *Comarum palustre*.
(c) *Lyimachia thyrsiflora*.
(d) *Andromeda calyculata*.
(e) *Papilio Daplidice*.

Табл. 4.
Фиг. 9 и 10.

Село Кир-
жачи.

же съ Пафіею сходенъ , но заднихъ уже мно-
го ошмѣненъ. Основаніе оныхъ желшаго цвѣ-
ту съ двумя поперешными багровыми волни-
стыми чершами; средину крыла перебѣгаетъ
серебряная повяска ; прочее крыль пространство
покрыто рудожелтымъ цвѣтомъ съ
просѣдиною двухъ блѣднорозовыхъ чертъ , на
коихъ два ряда сѣрыхъ крапинъ видны. Про-
ѣхавъ помянутой лѣсъ , выѣхали на такъ
называемую большую Московскую дорогу ,
и еще чрезъ 5 верстъ продолжали нашъ путь
до села , называемаго Киржачи. Оно стоитъ
на лѣвомъ берегу рѣки погоже имени , впа-
дающей въ Клязьму. Рѣка сія кажется бытъ
предѣломъ низменныхъ мѣстъ , какія мы отъ
самой Москвы до сего села проѣзжали : ибо
лѣвой ея берегъ, смотря по теченію оной рѣ-
ки, уже нарочито возвышенъ предъ правымъ,
по чему и село Киржачи, построенное на воз-
вышенномъ мѣстѣ , изрядной представляетъ
видъ. Рѣка Киржачъ не широка , однако бы-
строе имѣетъ теченіе , которое по большой
части отъ запруды повыше села сдѣланной
происходитъ. Спрудная пора , которая отъ
сельскихъ жишелей по тому называется , что
въ сію пору начинается сѣнокосъ, за копорымъ
сѣдуютъ жатва и прочія сельскія упражне-
нія, сдѣлала начало и къ нашему соспруданію:
ибо принявшіеся за работу крестьяна остав-
ляющъ свои дома почти пусты , такъ что
ни подводъ , ни проводниковъ въ скорости

и безъ хлопотъ получишь не можно. Медленность въ бздѣ обрапили мы на нашу пользу. Осматривая возвышенной берегъ упомянутой рѣчки, которой мы шѣмъ лучше разсмотрѣшь могли, что весенняя вода своимъ истокомъ промывая глубокія борозды, обнажала оной мѣстами сажень на 5 въ глубину. Верхній слой, толщиною не болѣе полуаршина, составляла огородная земля; подъ ней лежалъ слой, толщиною на сажень, желшаго блестящаго песку (а); за блестящимъ пескомъ слѣдовалъ суглинокъ разными слоями, въ которомъ лежали кругляки отвердѣвшей глины въ камень, содержащiе въ себѣ окаменѣлые Аммоновы рога съ Аномитами и Теребрапулами. Слой суглинка покрывали слои вязкой сѣрой глины, годной на дѣло кирпичей, и прочая. Подъ глиною сокрытъ лежалъ слой известнаго камня, котораго только наружность намъ нѣсколько была видима. И хотя мы отбивали куски онаго, но никакихъ окаменѣлостей въ немъ примѣишь не могли. Далѣе известнаго камня ничего видѣшь не можно было; но онъ положилъ предѣлъ вымышымъ бороздамъ и нашему осмотру. Оставя берегъ пошли мы по Окаменѣ-пашнямъ, которыя въ то время гордились достии при селѣ Кир-будущею своею жашвою, и на которыхъ въ жачи. бороздахъ находили мы много камней, отъ цвѣту Роговыми называемыхъ. Въ оныхъ включены были окаменѣлости, сославъ гриба, или лучше

(а) *Arena micans putea*. Uall.

лучше сказать, волнухи представляющія , называемыя грибовидными (а) , въ числѣ коихъ попадалися и окаменѣлыя корольки (b) трубчатые (c) и многоскважные (d) : но отъ внѣшняго дѣйствія воздушныхъ перемѣнъ и обработыванія пашни весьма были ошершаты и попорчены. Я бы дѣланое спалъ передѣлывать , естли бы о ихъ началъ вознамѣрился здѣсь говорить пространно. Многіе о сей матеріи довольно и обяснительно писали. И такъ мы , оставя село Киржачи , пока собирали подводы, пошли въ передъ пѣшкомъ. Дорога не была намъ скучна : ибо она лежала на возвышенномъ мѣстѣ , по лѣвую сторону находился густой лѣсъ , а по правую подъ косогоромъ поемныя мѣста, обросшія тальникомъ и березникомъ даже до рѣки Клязьмы , составляющія шучные покосы , кошорые мѣстами раздѣлены были небольшими озерками, отъ весеннаго рѣки Клязьмы разлива произшедшими. На оныхъ озерахъ видѣли мы различныхъ куликовъ и дикихъ утокъ ; но за неискусствомъ нашимъ въ спрѣлѣніи , только издали на нихъ дивилися. Густой по лѣвую руку находящійся лѣсъ по большей части состоялъ изъ березнику, липняку, крушиннику, калин-

(a) Fungites.

(b) Corallia petrefacta.

(c) Tubipora.

(d) Millepora.

калиннику, ивняку, осиннику: мѣстами просядали и боры, на копорыхъ, какъ по обыкновенно бываетъ, росъ красной лѣсѣ. Мы прошли около девяти верстъ, какъ нагнали насъ наши подводчики, съ копорыми ѣхали мы до деревни Липни, отстоящей отъ села Киржачи въ 28 верстахъ. Время еще было не поздно, и мы, желая наградить поспраченное время въ Киржачахъ, продолжали нашъ путь еще чрезъ двадцать верстъ до села Ундалы. Село Ундалы весьма пространно, и стоитъ на привольномъ мѣстѣ. Позади села верстахъ въ двухъ протекаетъ рѣка Клязьма, отъ которой до самого села продолжаются поемные и пучные луга, изпещренные озерами, въ которыхъ водятся всякая мѣлка рыба. Сколь намъ жалосно было смотрѣть на сѣнокосцовъ, изпребляющихъ предметъ нашего упражненія, споль пріятенъ былъ видъ трудящихся сельскихъ жителей. Всякой шутъ со своимъ семействомъ прилагалъ труды къ трудамъ, и сельскія Нимфы облегчали трудъ возлюбленныхъ для ихъ предметовъ простымъ своимъ пѣніемъ, спутешествуя при томъ по силѣ своей и общимъ семейства нуждамъ.

Село Ундалы.

Отъ села Ундаловъ въ 30 верстахъ отстоялъ городъ Володимиръ, до котораго мы не добъжая 18 верстъ, разстояніемъ около полуверсты до дороги, видѣли обширное озеро, Поганое прозываемое. О семъ озерѣ между народомъ носится баснь, будто бы шутъ

Поганое озеро.

прежде было огромное селеніе , которое провалилося сквозь землю. Къ баснѣ сей прибавляющѣ , что въ ономѣ озерѣ и дна нѣтъ , и что временно слышанѣ въ немѣ бываетѣ колокольный звонѣ.

Вѣ 6 часу по полудни приѣхали мы въ городѣ Володимирѣ , и спали на оповеденныя намѣ квартиры , которыя такѣ были беспокойны , что мы принуждены были прудитѣ правительствѣ о перемѣнѣ оныхѣ , что и получили безѣ затрудненія , и на другой день по утру перебралися въ пространной и спокойной домѣ. Сей день былѣ праздничный : и такѣ мы его употребили на осмошрѣ города. Хотя сей городѣ весьма извѣстенѣ ; однако , думаю , читателю будетѣ не непріятно , естѣли я приклѣю здѣсь краткое онаго описаніе.

Городѣ Володимирѣ издревле былѣ столицею великихѣ Князей , и весьма обширенѣ ; что доказываетѣ Боголюбовѣ монастырѣ , опстоящій отѣ Володимира въ 11 верстахѣ , который , какѣ сказываютѣ , въ прежнія времена былѣ въ самомѣ городѣ : но частые пожары , внутреннія неспроиности и сосѣдственныхѣ Касимовскихѣ Ташарѣ набѣги весьма его обезсилили. Онѣ стоитѣ на лѣвомѣ берегу рѣки Клязьмы по ея теченію , а не на правомѣ , какѣ въ Россійскомѣ Атласѣ назначено , и имѣетѣ весьма пріятное положеніе. Возвышенное мѣсто , на которомѣ онѣ построены , даетѣ ему прекрасной видѣ. Его мож-

но раздѣлитъ на три части, изъ которыхъ первую съ приѣзду по Московской дорогѣ можно почестъ за предмѣстіе; которое отъ самаго города отдѣляется глубокимъ буеракомъ. По немъ слѣдуетъ такъ называемый Кремль, какъ натурою, такъ и искусствомъ укрѣпленный. Съ Южной стороны крупый и возвышенный берегъ рѣки Клязьмы, съ Сѣверной рѣка Лебеда, съ прочихъ двухъ сторонъ весеннею водою промытые глубокіе буераки дѣлаютъ его почти неприспупнымъ. Внѣшній край какъ береговъ, такъ и буераковъ обведенъ землянымъ нарочито твердымъ валомъ. Помянутые буераки безъ сумнѣнія съ начала были выкопанные рвы; но вешняя вода ежегодно ихъ размывая, шоль глубокія произвела рышвины. Третьею частью города можетъ почестъся заднее за городомъ спроеіе. Городъ Володимиръ не шолько для своей древности, имени своего основателя, но и по драгоцѣннымъ остаткамъ древнихъ Россійскихъ обладашелей можетъ почиташъся славнымъ. Входитъ въ его древность, описывающъ случившійся въ немъ перемѣны не до моего предмѣта, но до гражданской исторіи касается. Нынѣ причисляется онъ къ провинціальнымъ городамъ Московской губерніи; имѣетъ два приписные города, Гороховецъ и Муромъ. Въ немъ находится до 25 церквей, два монастыря, одинъ мужескій, а другой дѣвичій, которые молишвенные храмы построены по больш

шой части отъ древнихъ Князей. Главу духовенства представляетъ Епископъ. Строеніе въ городъ самое простое и деревянное, включая каменной Епископской домъ и семинарію. Жителямъ сего города можно шу опдашь справедливосшь, что они весьма уклонны и обходительны. Купечество въ городъ не беззажипочно: промышляющъ хлѣбомъ, и по сосѣдству съ Москвою можно въ семъ городъ найти почти все нужное. Нѣкоторые изъ купечества содержатъ кожевныя и мыльные заводы не въ худомъ порядкѣ: но другихъ мануфактуръ никакихъ не имѣется, кромѣ необходимыхъ въ общежитіи художествъ. Рѣка Клязьма, протекающая мимо города, многимъ жителямъ служитъ къ пропитанію. Чрезъ устье, которымъ она впадаетъ въ Оку, заходитъ довольно всякой мѣлкой рыбы, какъ то щукъ, лещей, налимовъ, жереховъ, синцовъ, густеры, чехони, язей, плотвы, и проч.

Самый большій и обыкновенный ихъ промыселъ состоитъ въ вишневыхъ садахъ, которыми Володимиръ въ окружности своей непосредственно хвалиться можетъ; да и Москву симъ продуктомъ не мало снабждаетъ. Вишневые сады охраняются съ особливымъ раченіемъ.

Два или три смѣжные сады имѣютъ особливаго спорожа, для котораго сдѣлана высокая на чешырехъ жердяхъ машина, называемая

емая *Клячуги*. Она, выключая высопу, осно- Клячуги.
Табл. 1:
вою походишѣ на такую лѣспвицу, какая
употребляется оконнишниками, когда имѣ
нужда вставляишь съ наружи стекла въ вы-
сокихъ покаяхъ, или какая у насъ употреб-
ляется при маслиничныхъ горахъ, но только
уже и къ верьху оспроваише. Близъ верьху
сея махины сдѣланъ полъ, на кошоромъ са-
дидся человѣкъ, имѣя у себя въ рукахъ про-
веденныя веревки изъ всѣхъ кусковъ вишенни-
ка. Концы оныхъ веревокъ прикрѣпляющся
къ часпоколу, и отъ закрѣпы аршина на пол-
тора, или на два, навязывается доска длиною
на аршинъ и болѣе, на кошорой прикрѣпле-
но множество деревянныхъ шашекъ на шон-
кихъ веревочкахъ. И такъ, когда карауль-
щикъ увидишѣ какую на деревѣ пицу, по-
трясешѣ за проведенную къ его машинѣ ве-
ревку, отъ чего доска съ гремяшками при-
ходишѣ въ движеніе и дѣлаешѣ стукъ, ко-
шорымъ пица отгоняется. Такую должность
отправлять могутъ малые ребяща, неспо-
собные еще къ другой работѣ; да и хозяи-
ну сада, по цѣнѣ вишенъ въ шупошномъ
округѣ, такія содержаиъ махины и карауль-
щиковъ не только не убыточно, но еще и
гораздо прибыльно: но надобно имѣть приви-
чку, чшобы сіе шашечное согласіе сносить
безъ скуки.

Пріятность мѣста удержала насъ нѣсколь-
ко пробыиъ дней въ Володимирѣ: и такъ мы

на другой день по утру пошли къ монастырю Коспьяниновскому, ошстоящему отъ Володимира въ 5 версахъ. Монастырь сей построенъ близъ Клязьмы на прѣпномъ мѣстѣ и обведенъ каменною оградю. На поляхъ, принадлежащихъ къ деревнѣ, бывшей прежде за монастыремъ, а особливо на озимовыхъ, примѣшили великое множество полевыхъ пчелъ, копорыя отъ сродныхъ себѣ перепелясною грудью и желшыми насѣками съ верьху по всей спинѣ различествуюшъ (а). Удивляясь такому ихъ множеству, и зная, что прозябаемая не могли бы бытъ такою имъ приманою, сшали прилѣжнѣе примѣчать, и съ немалымъ удовольствіемъ видѣли шьму малыхъ червячковъ, снѣдающихъ внутренняя колоса. Иные изъ нихъ просверливъ зерно, и уже дѣйствительно превращаясь въ куколки, лежали спокойны, а другіе ошправляли свою обыкновенную работу въ пожираниіи колоса. Тихое наше стояніе не препяшпвовало садиться на колосы пчелкамъ, и искашь своей добычи: но сія добыча не безъ труда имъ доставалася; ибо червячки, зная своихъ непріятелей, далеко подъ плевъ хоронились, такъ что ихъ съ шрудомъ доставать было можно. Ошавя сіе любопытное зрѣлище, показывающее во всѣхъ вещахъ равномѣрное успро-

(а) *Ichneumon volutatorius*. Linn.

устройство природы, спустился въ глубокой
буеракъ, между городомъ и монастыремъ
почти среднее мѣсто занимающій; который
обросъ молодымъ вязникомъ и березникомъ.
Положеніе онаго буерака на полдень, и ясное
солнечное сіяніе много служило намъ къ полу-
ченію изрядныхъ насѣкомыхъ, между копо-
рыми попалася намъ одна козявка, еще ни кѣмъ
неописанная, водящаяся на спруйчапомъ Гу-
лявникѣ. Она принадлежитъ къ роду божь-
ихъ коровокъ (а). Тѣло у нее все черное,
выключая лобъ, бока, груди и края твер-
докрыліевъ, которые украшены красными по-
лосами въ томъ мѣстѣ, гдѣ крыльныя по-
крывала соединяются; такъ же по обѣ сто-
роны красныя полосы, соединяющіяся при
концѣ твердокрылій съ полосами края покрыв-
валъ украшающими. На боковыхъ грудныхъ
полосахъ и на лбу по срединѣ находится по
одной черной точкѣ; грудной щипокъ такъ
же черный. Длина всего насѣкомаго равна 4
лин: длина груди 1 лин: ширина насѣкомаго
2 лин: ширина груди 1 лин: съ половиною.

Между растѣніями въ семъ буеракѣ преиму-
ществовала называемая Царь права (b) и Чижев-
никъ (c), котораго были два небольшіе кусточ-
ка,

Смотри
табл. 4.
ф. 6.

(a) *Chrysomela atra*, capite, marginibus thoracis atque elytro-
rum vndique sanguineis.

(b) *Aconitum Lycostonum*.

(c) *Cytisus hirsutus*.

ка, и кошорый вѣ то время уже опщвѣлѣ. Не послѣднее мѣсто должно приписать и соспавному Сибирскому гороху (а), кошорый, по свидѣтельству господина Линнея, ростетъ только вѣ Сибирѣ. Осыпавшіеся мѣстами берега буерака ничего намѣ опмѣннаго не показали: ибо сіе возвышенное мѣсто сосшояло изѣ песку смѣшаннаго съ суглинкомѣ. Будучи солнечнымѣ зноемѣ и опѣ лазанія по буераку упомлены, возвратилися вѣ городѣ, и разправляя собранныя вещи, имѣли случай узнать употребленіе Царя правы между Владимирскою чернью.

Употребленіе Царя правы между чернью.

Дворница, старуха пожилая, кошорая вѣ городѣ, какѣ мы послѣ спровѣдали, за сродницу Эскуляпову почишлася, увидя копенку правѣ, спрашивала у насѣ: на какую попребу мы правы собираемѣ? Но какѣ мы ей опщвѣщивовали, чшо мы никакого другаго къ шому предмѣша, кромѣ любопытства, не имѣемѣ, и силы сихѣ правѣ не разумѣемѣ; шо она споль была ободрена нашимѣ опвѣшомѣ, чшо не оставила и похулишь нашего предмѣша, и возгордяся своимѣ знаніемѣ сказала: и золото вѣ рукахѣ незнающаго грязь. По шомѣ взяла Царь праву, и называя ее земнымѣ сокровищемѣ, опрадою болящихѣ, и проч: вознамѣрилася бытъ нашимѣ Инпокрашомѣ. Ешо Царь права, продолжала она, пра-

(а) Orobus Lathyroides.

права надъ правами , угодная во многихъ болѣзняхъ , отъ ушробы , водяной болѣзни , отъ машки , когда она засядетъ въ горлѣ ; отъ паралича , отъ всякой нечисти. Я бы безъ сумнѣнія навелъ страхъ чипашелю , естли бы привелъ здѣсь толкованія почтенной нашей бабушки на помянутыя болѣзни. Но какъ бабушка начала на своемъ безмѣнѣ развѣшивать пріемы , то и у насъ спали волосы дыбомъ , и вышедъ изъ терпѣнія осмѣлился попрошивурѣчить Ескуляповой сродственницѣ. Споръ нашъ съ начала обоюду былъ нарочито горячъ ; но бабушка скоро опешила. Одержанная нами побѣда весьма была намъ непріятна : ибо никто болѣе бабушку къ разговору склонить не могъ , и мы нашею неоспорожноспію лишились случая испытать сокровенная Владимирской лечебницы. Она еще болѣе находилась въ трусости , когда отъ бывшихъ у меня солдатъ спровѣдала , что я принадлежу такъ же къ числу врачей , и спороною старалась насъ увѣрить , что рассказывала слышанное , а сама никого не лѣчитъ. Сей случай сдѣлалъ меня осторожнымъ , чшобы никогда не сказываться Докторомъ между чернью , но употреблять мой Академической чинъ.

Хотя такое лѣченіе , сравнивая съ записками и примѣчаніями врачей , кажется бытъ убійственнымъ : однако должно и то взять въ разсужденіе, что ежели бы наша бабушка ча-

сїю своимъ лѣченіемъ ошправляла на шомъ свѣтѣ, но бы безъ сумнѣнія скоро потеряла себѣ довѣренность. Можемъ спасться, что крѣпость сложенія нашихъ простолюдимовъ въ соспоянїи понесетъ и ядовитое лѣкарство; и всякъ, кто предосудительныхъ мыслей о ядовитыхъ шѣлахъ не имѣетъ, безпрекословно со мною согласится, что многія, называемыя отъ насъ ядомъ, могутъ въ рукъ разумнаго быть божественнымъ лѣкарствомъ, только бы онѣ не были развѣшаны по бабушкиному безмѣну.

Пловучее
озеро.

Другое заблужденіе Володимирскихъ жителей, между коими можно считать отъ черни своимъ званіемъ опличныхъ людей, состояло въ такъ называемомъ *пловучемъ озерѣ*, которое намъ слѣдующаго дня было упражненіемъ. Озеро сіе находится въ 8 версахъ отъ Володимира, весьма обширно и глубоко. Наименованіе *пловучее озеро* произошло отъ слѣдующей повѣсти.

Великій Князь Всеволодъ Кіевскій имѣлъ двухъ сыновъ Георгія и Андрея. Георгію Всеволодовичу поручилъ онъ въ правленіе Суздаль, а Андрею, которъ по шомъ Боголюбовымъ прозванъ, Володимиръ. Нѣкогда вознамѣрился онъ посѣтитъ своихъ дѣшей, и ѣхалъ чрезъ тѣ мѣста, гдѣ нынѣ спойтъ царствующій градъ Москва, и которъя тогда принадлежали нѣкому боярину, Кутковичъ называемому. Князь Всеволодъ, какъ правитель еся
Россїи

Россіи, ждалъ поздравленія отъ сего боярина, и не дождавшись его добровольнаго приходу, послалъ возвѣстити ему о своемъ прибытіи: но сей горделивый бояринъ сказалъ посланнымъ въ отвѣтъ, что онъ ни мало не обязанъ въ такихъ случаяхъ оказывать послушаніе Князю, будучи самъ властелинъ въ ма-линькой своей землицѣ. Всеволодъ, симъ раздраженный отвѣтомъ, приказалъ своимъ воинамъ насильно привести предъ себя сего упорнаго боярина. И какъ онъ былъ предъ его пред-ставленъ, и ни мало не хотѣлъ извинять свою просупку, по приказу Князя, какъ преслушникъ государственной воли, на томъ же мѣстѣ лишенъ былъ жизни. Бывшіе у его дѣти, два сына и дочь, услышавъ о судьбѣ своего родителя, съ великимъ воплемъ и рыданіемъ прибѣжавъ оплакивали отца своего. Великій Князь Всеволодъ, будучи про-нутъ жалостнымъ состояніемъ осиротѣвшихъ сихъ дѣтей, раскаивался о учиненной имъ каз-ни, и чтобъ нѣкошорую дать имъ опра-ду, взялъ ихъ съ собою въ Володимиръ, и Князя Андрея женилъ на осиротѣвшей дѣви-цѣ. Всеволодъ поживъ со своими дѣтьми, па-ки возвратился въ свое княженіе. Князь Ан-дрей, будучи отъ природы Государь набожный, и скучая мирскимъ житіемъ, препровождалъ свои дни по большой части въ монастырѣ, ны-нѣ по его имени Боголюбовымъ называемомъ. Княгиня, памятуя убіеніе отца своего, и по-

чиная себя отъ Князя презираемою, по наущенію своихъ братьевъ не только начала Князя ненавидѣть, но и помышлять о мщеніи; и подговоря бояръ города Володимира, чѣмъбъ нерадящаго объ общей пользѣ Князя лишить жизни, въ скоромъ времени получила исполненіе своего желанія: ибо обольщенные вельможи убили его въ томъ самомъ мѣстѣ, куда онъ, попечительствуя о душѣ своей, удалялся. На Княжество Владимирское возведены были Купковичи, братья жестокой сей Княгини. Князь Георгій Суздальскій спровѣдавъ о плачевной судьбинѣ брата своего, и собравъ полки своя приступилъ къ Владимиру. Владимирцы, успрашенные мщеніемъ, безъ всякаго сопротивленія отворили градскія врата и пустили Князя Георгія въ городъ, который изымавъ Купковичей, опредѣлилъ имъ сію казнь: зашивъ ихъ въ коробки, приказалъ бросить въ озеро, нынѣ Пловучимъ называемое.

Не мое дѣло испытывать справедливостъ сей повѣсти. Для меня довольно сказать, что сія повѣсть во Владимирѣ за истинну почитается, и люди думаютъ, что сихъ утопленниковъ за ихъ безпримѣрной знакъ неблагодарности и злобы земля не принимаетъ; и шакъ они до сихъ поръ по оному озеру плаваютъ.

Состояніе озера удобно всякаго можетъ увѣрить о людскомъ заблужденіи, и немалого стоить удивленія, что и ошмѣнивые люди къ

къ такому заблужденію поползновенны. Князей по повѣсти было пошоплено двое : но воображаемыхъ коробовъ иногда великое число по озеру плаваютъ , и копорые не иное что суть, какъ кочки, обросшія вѣтвистымъ мохомъ , копорый на нѣсколько сажень отъ береговъ покрываетъ воду. Кореня и вѣтви онаго такъ крѣпко между собою сплелися, что по немъ, какъ по зыблемому полу ходишь можно , однако не безъ опасности. Обширность озерныхъ водъ, обуреваемыхъ вѣтрами, не рѣдко отрываетъ цѣлыя глыбы или большія кочки помянушаго мха , и носитъ ихъ по озеру, отъ чего и заблужденіе происходитъ народное.

Но мы оставя сіе, скажемъ, что собственно до нашего предмета касается. Бывшіе съ нами проводники увѣряли насъ , что при ихъ памяти озеро сіе годъ отъ году умаляется ; чему и удивляться не должно, когда представимъ себѣ наносную отовсюду пыль съ окружающихъ мѣстъ , ежегодно согнипшемъ изчающей мохъ : по чему и небезосновательно заключать должно, что около береговъ сего озера находится довольно порр, и со временемъ сіе озеро промысленикамъ можетъ быть не худою добычею , а жителямъ защитою отъ стужи.

По возвращеніи нашемъ съ озера положили мы твердое намѣреніе оставишь Володимиръ , и продолжашъ нашъ путь далѣе : но спровѣ-

давѣ обѣ одномѣ мѣстѣ на Клязьмѣ въ Суздальскомѣ уѣздѣ, въ 15 верстахъ пониже села Коврова, гдѣ известной камень добываютъ, и далеко въ окрестныя мѣста развозятъ, не хотѣли и онаго оставишь безъ осмотра: и такъ изшребовавъ подводы отъ провинціальной канцеляріи, отправился я 16 Юля на оное мѣсто, взявъ съ собою студента Николая Озерцовскаго. Справная пора немалымъ была намъ затрудненіемъ въ пуши; ибо должно было ѣхать проселочною дорогою: по чему и съ немалымъ трудомъ и остановкою едва къ вечеру могли доѣхать до рѣки Клязьмы, чрезъ копорую должно было намъ переправиться на помянутое мѣсто. Но сколько мы ни спарались кричать на перевозѣ, копорой содержишь небольшая на другой сторонѣ Клязьмы лежащая деревенька: однако трудъ нашъ былъ тщетенъ. Думая, что голосъ нашъ не достигаеши до ушей Харона, спали палишь изъ случившагося при насъ ружья, и по нѣскольку выстрѣловъ слышали плачь малыхъ ребятъ, и какъ бы нѣкое смятеніе въ деревушкѣ. Бывшій съ нами подводчикъ сказалъ намъ, что теперь болѣе нѣтъ надежды переправиться чрезъ рѣку до утра: ибо крестьяна думаютъ, что приѣхалъ къ нимъ Егоръ Матвѣевичъ. Мы думали, что подводчикъ нашъ величаетъ польучившо помѣщика сей деревни, по чему и говорили, что крестьяна тѣмъ поворотивше должны насъ перевести чрезъ рѣку, когда думаютъ

мають, что ихъ помѣщикъ приѣхалъ. Нѣтъ, сударь! это не помѣщикъ, отвѣчалъ подводчикъ; но разбойникъ, котораго въ здѣшнихъ мѣстахъ чрезмѣрно боялся. Послѣ сего разсказывалъ онъ намъ многія странныя, и конечно съ прибавкою, какъ то между чернью обыкновенно бываетъ, сего злодѣя походе- нія: однако своими разсказами не могъ насъ защитить отъ воздушныхъ разбойниковъ ко- маровъ, которые немилоспиво жигали. И такъ принуждены были плушать верстѣ съ шесть по займищамъ, и искать прибѣжища у сѣнокосцовъ, которые раскладываютъ огонь, и тѣмъ себя отъ комаровъ защищаютъ.

Натуральная постеля шрава и утренняя роса, не дозволяли намъ заспаться; но съ свѣ- томъ вдругъ пробудясь поѣхали на пре- жнее мѣсто. Перевозчикъ не попустилъ насъ долго терять голосъ; но увидя немедленно перегналъ на нашу сторону перевозной плоть: и какъ мы его бранили, что онъ принудилъ насъ на пустомъ мѣстѣ беспокойную препро- вождать ночь, то извиняся страхомъ, ко- торой имъ наносилъ Егорка, подтвердилъ сказанная нашимъ подводчикомъ. Переправясь чрезъ Клязьму, ѣхали мы улѣскомъ верстѣ съ шесть до помянутыхъ известныхъ ямъ. Такихъ ямъ находилось шесть въ одномъ мѣ- стѣ, и въ бытность нашу никакой ломки за- страднымъ временемъ не отправлялося. Извест- ной камень на семъ мѣстѣ простой сѣрой, и по-
крытъ

крышѢ небольшимѢ слоемѢ чернозема и хрящу. Сколь глубоко лежишѢ его слой, сказаши не могу: ибо ни въ одной ямѢ до конца слоя не было выроботано. Въ самомѢ камнѢ находилися небольшія окаменѣлыя черепокожныя, а между разсѣлинами онаго попадался то небольшими плешками, то круглячками красноватый ЯспѢ АгатѢ съ просядающими по немѢ весьма тонкими блесовастыми жилками.

Не имѣя, для чего бы долѣе медлить на семѢ мѣстѢ, поѣхали обратно во ВладимирѢ пою же дорогою, копорою приѣхали. Хошя сей путь былѢ не близокѢ и нарочито безпоеенѢ; однако ничего не нашли такого, что бы хошя мало соотвѣтствовало нашему предпріятію, выключая, что на поляхѢ попадалося намѢ великое множество стрекчующихѢ кузнечиковѢ (а), и на песчаныхѢ мѣстахѢ малыхѢ кобылокѢ, называемыхѢ острокрыль-
 * Смотри табл: 4, фиг. 1 и 3. ная (b) и двоепочная * (с); и гдѢ росѢ малый дурнишникѢ (d), тамѢ послѣдняя шучами прыгала. И такѢ съ весьма малымѢ успѣхомѢ приѣхали мы подѢ вечерѢ въ нашу квартиру.

Слѣдующаго дня были мы приглашены къ Воеводскому поварищу господину Грибоѣдову, который въ небытность Воеводы былѢ главнона-

-
- (a) *Gryllus stridulus.*
 - (b) *Gryllus subulatus.*
 - (c) *Gryllus b punctatus.*
 - (d) *Xanthium strumarium.*

вноначальникомъ въ городъ. На сіе мы шѣмъ удобнѣе согласилися, чшобы въ одно время сдѣлать наше почтеніе градоначальнику и испребовать все нужное къ нашему пуши. Но между шѣмъ, какъ мы собиралися, приѣхалъ г. Академикъ Палласъ со своею экспедиціею; и такъ мы съ нимъ вмѣстѣ сдѣлали долгъ градоначальнику, а по обѣдѣ разполагали о дальнихъ нашихъ предпріятіяхъ. Мы одинакую опправляли должностъ, и по предписанію должны были ѣхать по одному пуши; по чему за лучшее почли предпріять разныя дороги. Г. Академикъ Палласъ избралъ себѣ дорогу изъ Володимира на Касимовъ, а мнѣ доспалася прямая дорога на Муромъ. Между шѣмъ, какъ мы собиралися оставишь Володимиръ, одинъ изъ моихъ Сшуденшовъ Николай Озеренковскій со Сшуденшомъ г. Академика Палласа Никишою Соколовымъ вышли за городъ для обыкновенныхъ своихъ упражненій, и ходя по одному зашону рѣки Клязьмы, Сшарица называемому (*), опстоящему опъ Владимира не съ большимъ на чешверть версшы, имѣли случай набрать удивительной родъ живошнорасшѣнія (а), которой рыбаки бродя бреднемъ въ сшарицѣ на берегъ вышацили съ кусками бадяги, кошо-

Г

рая

(*) Сшарицею называются такія мѣста, гдѣ прежде было теченіе рѣки, и которая прорывъ другой ходъ, прежній оставляетъ.

(а) Zoophyton.

рая весьма была въшвиспа и велика. Сумнѣ-
ваясь долго не было нужды, что оно отъ
простой бадяги разнишся. Трубчатое сложе-
нiе, опмѣнный цвѣтъ и очерпанiе, ясными
были свидѣтелями особливой его породы, а
наипаче въ глазахъ весьма искуснаго наблю-
дателя и искусившагося описателя живоотно-
распѣнiй г. Академика Палласа. И такъ мы
немедленно пошли на то мѣсто, гдѣ его
рыбаки быпали, и бродя по шиноватому
дну спарицы, (ибо въ ней воды не болѣе,
какъ фута на полтора, или на два было,) безъ
дальнаго труда набрали великое множество,
и положа въ хрустальную банку, наполненную
водою, дожидались выхода многоножныхъ, (а)
копорохъ мы въ немъ бышь надѣялись. Ко-
нецъ соотвѣтствовалъ нашему ожиданiю: ибо
по прошествiи нѣкотораго времени на поверх-
ности трубочекъ начали показываться прозра-
чные маленькiе пузырьки, представляющiе по-
лушарикъ, которые часъ отъ часу распро-
страняясь, выпускали изъ себя многоножныхъ,
копорохъ въшвы были блесоваты и весьма
тонки. Радуюсь о такой важной для ученыхъ
находкѣ, и набравъ свѣжихъ кусковъ помяну-
таго животнораспѣнiя въ наполненной водою
сосудѣ, спѣшили въ нашъ домъ для дальнаго
и удобнѣйшаго наблюденiя обитателей спа-
рицы. Спокойное стоянiе банокъ, наполнен-
ныхъ

(а) Polypus.

ныхъ водою, въ которой погружены были помянушыя животнораспѣнія, приугошовляли новое зрѣлище изъ всякаго отверстія, а особливо изъ малыхъ кусковъ подымались прозрачные пузырьки, за кошорыми слѣдовало небольшое цилиндрическое тѣло, испускающее свои вѣтви или опрасли около прищипи, движущіяся во всѣ стороны. Самый составъ сего животногораспѣнія сложенъ былъ изъ разныхъ неровныхъ кусковъ, изъ кошорыхъ иные походили на полушарики, другіе представляли видъ грибовъ, и поверхность ихъ была не ровна, но раздѣлена какъ бы бороздами. Корень ихъ, естли такъ назвасть можно, былъ болѣе сплешенъ и гладокъ, и точно представлялъ очерпаніе того тѣла, къ кошорому прилипъ: прочее же строеніе, какъ изъ перелому видѣшь можно было, состояло изъ безчисленныхъ прубочекъ, прямыхъ и нарочито плотно другъ съ другомъ слѣпившихся; но со всемъ тѣмъ весьма малой упругости: ибо, будучи зжаты, прежняго своего виду не возвращающъ.

Они садящся по большой части на раковинахъ рѣчныхъ, на улишкахъ, не рѣдко и на прутьяхъ въ водѣ погруженныхъ. Но послѣдніе специмены бывающъ рѣже, очерпаніемъ своимъ видные, и представляющъ видъ нѣкошорымъ образомъ на виноградныя кисти похожій.

Въ сосудѣ, въ кошоромъ они долго лежали водою покрыты, оставляли небольшой

овальныя , шемносѣрыя и шугія крупинки , копорыхъ число гораздо больше прирасшало , когда сосшавъ сего живошнораспѣнїя былъ разорванъ. Кажется , что ихъ можно почиташъ за зародышей , копорыми свое семейство многоножные распложающъ. На другой день , то есть 20 Юля , все было гошово къ нашему отѣзду , какъ то подводы и два человѣка солдашъ изъ Володимирскаго баталїона для охраненїя : и такъ , не упуская времени , около обѣда выѣхали изъ Владимира на такъ называемыхъ долгихъ подводахъ ; а г. Академикъ Палласъ осшался еще въ ономъ городѣ , какъ для окончанїя своихъ наблюденїй надъ помянушымъ живошнораспѣнїемъ , такъ и для осмошру мѣстъ , на копорыхъ мнѣ бышъ не довелосъ , и уже въ сумерки , за угорисшою и мѣстами песчаною дорогою , прїѣхали въ деревню Сойму , стоящую на небольшемъ протокѣ , въ копорой осшались ночевашъ. Въ сей деревнѣ нашли мы плачевныя осшашки бывшаго на рогащой скопъ повала ; что подало намъ поводъ разпрашивашъ кресшянъ о причинѣ , знакахъ и средствахъ прошивѣ сего нещасшнаго случая ; но мало въ семъ имѣли успѣху : ибо они ничего намъ на то не отвѣчали , кромѣ что , кто можетъ познашъ Божескую волю и ей прошивишъся , и что они свое нещаснїе приписывающъ болѣе прогоняемому изъ низовыхъ городовъ большому скошу чрезъ ихъ деревню.

Бѣдностъ и жалостное состояніе сихъ крестьянъ, которое они при всякомъ вопросѣ намъ оказывали, принудили не напоминая имъ болѣе о ихъ прошедшемъ бѣдствіи.

На разсвѣтѣ, оставя обозъ свой въ помянутой деревнѣ, пошли въ передѣ пѣшкомъ. Глухій и болошисшій лѣсъ, въ которомъ много росло различнаго моху и папоротника, привлекалъ наше къ себѣ любопытство; и мы бродя около его краевъ, (ибо вдаль за болошисшимъ мѣстомъ и незнаніемъ дороги итти не осмѣлились,) прошли около 8 верстъ отъ нашего наслѣга. Между мхами особливо изобиловала зеленика трехъ родовъ: Баранецъ (а), зеленика, собственно говоря (b), и болошная Мозжуха (с). Всѣ сіи три рода моху жилили собирающъ, и развозящъ въ отдаленныя мѣста на продажу, гдѣ ихъ употребляютъ на крашеніе холщевыхъ и шерстяныхъ матерій, какъ намъ подводчики послабъ сказывали. Изъ сего рода расшѣній собственно никакой не дѣлается краски, но единственно къ каждой краскѣ основа, подобно тому, какъ нынѣ въ другихъ мѣстахъ въ употребленіи Маріона; а особливо въ крашеніи шерстяныхъ матерій. Кромѣ сихъ расшѣній, небольшая намъ была пожива въ нѣкоторыхъ

-
- (а) *Lycopodium Selago.*
 (b) *Lycopodium complanatum.*
 (с) *Lycopodium annotinum.*

болошнихъ правахъ , о копорыхъ упоминашь здѣсь нужды не предвижу. Но какъ подводчики насъ нагнали , шо мы продолжали нашъ пущь далѣе до села Ликина.

Въ селѣ Ликинѣ подводчики ошановилися кормишь лошадей , а мы , пообѣдавъ по дорожному , пошли передомъ въ нашъ пущь , и верспахъ въ пяши ошъ помянушаго села, разсмашривая распѣнїя на одномъ болошѣ , Топъ называемомъ, разговорилися съ креспьяниномъ, пахавшимъ близъ сей Топи. Рѣчь дошла до звѣрей, какія въ сихъ мѣспахъ водятся. При семъ разговорѣ мужичокъ нашъ расхорохорился, и называя себя опважнымъ охотникомъ, вычислялъ намъ всѣхъ ему знаемыхъ звѣрей, говоря: У насъ довольно водитя лосей, рысей , лисъ, зайцовъ , горноспаевъ , бѣлокъ , волковъ , медвѣдей , куницъ и по рѣчкамъ выдръ. Мы, соопвѣшсшвуя его надмѣнносши пришворнымъ удивленїемъ , спрашивали о способахъ , какимъ образомъ они могутъ съ дюжими и свирѣпыми звѣрями управляшься. Труссы ловяшь ловушками , говорилъ онъ , а удальцы бьютъ изъ ружья и рогашиною. Намъ не сполько было нужды въ его удальспвѣ , какъ въ ловушкахъ , по чему и просили его , чшобы рассказалъ намъ о послѣднемъ. Медвѣдей ловимъ мы , продолжалъ мужичокъ , куліюмами , а волковъ ямами и садками ; прочихъ звѣрей , какъ шо зайцовъ и лисъ, кляпцами.

Куліома дѣлається вѣ лѣсу , гдѣ вырива-
ють круглую оплогую яму глубиною вѣ ко-
лѣно , а вѣ поперешникѣ вѣ сажень. Около
ямины врывають вѣ землю срубѣ , изѣ одно-
го вѣнца состоящій , длиною сажени вѣ че-
шыре , а шириною сажени вѣ двѣ. Кѣ сему
срубѣ прилаживають зашворѣ , или дверь изѣ
половицѣ , шо есть изѣ половинчатыхѣ бре-
венѣ , такѣ , чшобы она сѣ пазами сруба бы-
ла сходна. Дверь оную кѣ заднему концу
сруба прикрѣпляютъ деревянными витыми
кольцами : на переднемѣ концѣ двери прору-
бають круглую диру , сквозь которую про-
пускають столпѣ , длиною не сѣ большимѣ вѣ
сажень сѣ продолбленными ушами , и вкапы-
ваютъ оной вѣ землю. Вѣ ушахѣ прилажи-
ваютъ оцепѣ ; кѣ оцепу прикрѣпляютъ пе-
редней конецѣ зашвора на веревкѣ , длиною
аршина вѣ два. Вѣ нупри кѣ заднему концу
сруба привязываютъ язычокѣ , шо есть длин-
ную плоскую палку сѣ зарубиною , которой
конецѣ досягать долженѣ до вырытой ямы.
На зашворѣ вѣ семѣ мѣстѣ дѣлають три
опверстія , изѣ которыхѣ чрезѣ среднее
пропускають веревку , привязанную кѣ за-
дному концу оцепа сѣ прикрѣпленнымѣ кѣ ней
сторожкомѣ , а вѣ другія два наспаражива-
ють. Вѣ ямину кладутъ приправу , и при-
вязываютъ ее кѣ язычку. Медвѣдь , услыша
духѣ приправы , приходитѣ кѣ куліомѣ , и
сѣ начала спарается досягнуть лапою себѣ
пищу ,

Куліома ,
звѣроловное
орудіе.

пищу, всячески кулюму разсмаприваетъ, и на конецъ, не предвидя опасности, съ ревомъ влазитъ подъ кулюму, и деретъ землю лапами, подвигаясь всегда ползкомъ къ приправъ, которую зацепивъ тянетъ, и чрезъ то сторожокъ срывается, и шворило опускается съ высоты пришибаетъ его въ ямъ.

Такой родъ ловли называется арпельнымъ, по тому что, одному человѣку шворила поднятъ и наспорожить не можно; но по крайней мѣрѣ пребываютъ при человѣка, изъ которыхъ двое, да и по съ шрудомъ, могутъ оцепомъ поднятъ шворило, а прешій взлѣзши на шворило, обѣими руками сквозь упомянутыя дыры наспараживаетъ.

Зебродов-
ныя ямы.

Ямами ловятъ въ зимнее время. На чистомъ полѣ вырываютъ глубокую и упробистую яму, по есть, которая узкимъ начинается отверстіемъ, и къ основанію отъ часу ширѣ становится. По срединѣ ямы врываютъ столбъ такъ, чтобы его верхній конецъ аршина на два сверхъ поверхности земной просширался: на концѣ прилаживаютъ колесо, а на колесѣ привязываютъ по большей части живаго поросенка. Отверстіе ямы покрываютъ тонкимъ хворостомъ и соломой, и припрухиваютъ снѣгомъ. Поросенокъ или отъ спужи, или отъ уединенія, кричитъ сидя на колесѣ, на которой голосъ волки сбѣгающа ночью, и будучи отъ природы смѣлы, прямо бѣгутъ на обманчивую себѣ добычу,

бычу, и въ самое то время, какъ поросенка досташь спараются, оборвавшись падають въ яму, гдѣ ихъ безъ труда убивають.

Садокъ дѣлается такъ же на чистомъ мѣспѣ различной величины. Самые большіе бывають въ поперешникѣ сажени въ три, имѣють круглую фигуру, огороженную толстымъ и высокимъ часпоколомъ. Его разгараживають на три и на чешыре части, изъ которыхъ одну въ срединѣ обспанавливають досками, и называють приправнымъ садкомъ; прочее же разспояніе разгараживають кольями на клешушки. Въ каждой клешушкѣ сдѣланы задвижныя висячія двери, опускающіяся и поднимающіяся въ пазахъ. Двери поднимаются на одепъ, кошорой наспараживають на язычкѣ, привязанномъ къ приправному садку. Въ приправномъ садкѣ запирають какогонибудь крикучаго животнога, какъ то свинью, собаку, или гуся, которые крикомъ своимъ приманивають волковъ. Волки сбѣжавшись, и видя опверстіе входятъ, и спараясь досташь запертаго животнога, наступаютъ на язычокъ: дверь срывается и выходъ волку запираетъ.

Звѣролов-
ный са-
докъ.

Кляпцы спавятъ на лисицъ и на зайцовъ, Кляпцы, кошорые не иное что есть, какъ просверленный отрубокъ, длиною не съ большимъ въ полъаршина. Отрубокъ сей называется вьюшка. Посреди отрубка даже до самаго сверла вырубается ложбина, гдѣ съ обѣихъ споронъ

Д

продѣ-

продѣшые гужи надѣваются. На конецъ кляпыша, копорый длиною съ полбаршина бываетъ, дѣлается въ боку деревянный гвоздикъ, а съ низу желѣзное копейцо. Пониже вьюшкинаго сверла продалбливается сквозная дѣра, въ копорую съ одной стороны всаживается лучокъ нѣсколько длиннее кляпыша, а съ другой стороны рукоятка. Кляпышъ на гужахъ загибается къ рукояткѣ, и прищягивается чрезъ деревянной кляпыша гвоздокъ деревяннымъ язычкомъ. Конецъ язычка соотвѣстствуетъ зарубинѣ спорожка, привязаннаго на пешелькѣ къ рукояткѣ. Къ спорожку привязывается сима, или волосокъ, копорого другой конецъ прикрѣпляется на прушикѣ, всаженномъ по срединѣ лучка. И такъ когда заецъ, или лиса по своей тропѣ побѣжитъ, на которой спавяпсія кляпцы и засыпающія снѣгомъ, наступаютъ на волосокъ, отъ чего спорожокъ срывается, и кляпышъ упругостію гужей такъ скоро бѣшетъ въ средину лучка, что никакой звѣрь увернувшись не можетъ.

Въ семъ разговорѣ нагнали насъ наши подводчики, гдѣ мы сѣвши, продолжали путь до самаго вечера, и въ сумерки приѣхали въ село Мошки, въ копоромъ остановились ночевать.

Наименованіе сего села происходитъ отъ великихъ полей и мховъ, со всѣхъ сторонъ село сіе окружающихъ. Оно многлюднѣе изъ всѣхъ тѣхъ селъ и деревень, которыя намъ
отъ

отъ Москвы до сего мѣста проѣзжать случилось. Въ немъ построены двѣ церкви деревянные, и надлежишъ оно разнопомѣщикамъ. Для дремучихъ лѣсовъ верстахъ въ 15 отъ сего села заведены стеклянныя заводы, изъ копорыхъ всякая стеклянная и хрустальная ушварь въ окольныя мѣста развозится. Въ семъ селѣ одинъ крестьянинъ, разговаривая съ нами, объявилъ, что онъ около тѣхъ мѣстъ, гдѣ заведены заводы, знаетъ мѣдную руду, копорую онъ намъ и показать обѣщался, есѣли мы его не оставимъ безъ награжденія. Мы обѣщали ему дать приспойное награжденіе, есѣли онъ въ самомъ дѣлѣ такую руду намъ покажетъ. Хотя состояніе мѣстъ находящихся около села Мошковъ мало намъ подавало надежды къ исполненію крестьянскаго обѣщанія; однако и не довѣряшъ ему причины ни имѣли, а особливо, не зная положенія близъ стекляннаго заводу. Утро оказалось лучше: ибо мы тщетно старались сыскашъ нашего рудоискателя. Безъ сумнѣнія онъ хотѣлъ насъ обольстивъ ложною надеждою, и получить что нибудь въ задашокъ. За его милостію промедлили мы долго въ селѣ Мошкахъ, и не прежде могли выѣхать изъ онаго, какъ въ десятомъ часу. Отъ села Мошковъ продолжали нашъ путь до села Драчева, гдѣ остановились кормить лошадей.

Въ селѣ Драчевѣ имѣли мы случай сажень на восемь видѣть въ глубину земное нѣдро,

по причинѣ выкопаннаго новаго колодца. Верхній слой не болѣе какъ аршина на два простирался. Верхнюю полосу онаго составлялъ черноземъ, а исподнюю крупный песокъ: по немъ слѣдовалъ другой слой бѣлесовашаго хрящу, толщиною сажени на полторы: подъ хрящемъ лежалъ бѣлый суглинокъ, перемеженный съ опокою и желтоватымъ пескомъ, толщиною около двухъ сажень: остальное пространство занималъ известный обыкновенный камень, содержащій въ себѣ мѣлкія окаменѣлыя черепокожныя. Въ селѣ Ликовѣ почти такое же положеніе земныхъ слоевъ мы видѣли; по чему и не безъ основанія заключаемъ можно, что въ сей палестинѣ вездѣ довольно находится известнаго камня.

Какъ
крестьяна
дегтемъ
лѣчатъ
скотъ.

Другій предметъ глазамъ нашимъ представлялся въ ономъ селѣ, вымазанная дегтемъ по лбу и по крестцамъ рогатая скопина. Расспрашивая о причинѣ сего страннаго виду, получили въ отвѣтъ, что въ ихъ селѣ повалъ на скотину, и симъ средствомъ стараются они избавить остальной свой скотъ отъ явной гибели. Они причиною заразы, такъ какъ и въ деревнѣ Соймѣ, почитали прогоняемой хворой скотъ изъ низовыхъ городовъ. Занемогшая скопина давала знашь о своей болѣзни воздержаніемъ отъ ѣды, которому послѣдовалъ сильный мытъ, и скопина раздувшись издыхала, испуская изъ всѣхъ проходовъ кровавыя нюки. Рѣдкая могла оклематься отъ сего

того припадка. Выступившая по всему телу осыпь была хорошим знаком; изъ чего не невѣроятно заключаешь можно, что вся болѣзнь состояла единственно въ загнившіи крови, которое крѣпостию противуборющихся кровавыхъ жилъ будучи преодолено, отъ здоровой крови отдѣлялося и выходило на ружу, и теломъ болящее животное получало опраду. Напрошивъ того сосуды у слабой скопины не въ состояніи были отдѣлить испорченные соки; по чему скопина часъ отъ часу болѣе ослабѣвала, и соки, сдѣлавшись прянными, раждали крѣпкой поносъ, и на конецъ скопина совсемъ обезсила издыхала. Гнилость соковъ, дошедъ до вышшаго степеніи, содержимому въ себѣ воздуху давала свободу, отъ чего скопина раздувалась, и разжиженные соки удобно изъ всякаго отверстія истекали. Изъ объявленныхъ слѣдствій крестьянами кажешся, что я попалъ на истинное познаніе болѣзни: однако пространнѣе объ ней говорить здѣсь за ненужное почитаю. Мы доберемся до коренной отчизны сей болѣзни, то есть до низовыхъ городовъ, гдѣ обстоятельнѣе можно разсмотрѣть причины, раждающія опустошающую сію болѣзнь, и по тому поискать надежнѣйшихъ средствъ, нежели намазываніе дегтемъ, которое, кромѣ страшнѣйша, можетъ быть еще и вреднымъ окажется.

Отъ села Драчева ѣхали мы еще верстѣ съ десящъ между гуснымъ лѣсомъ : но отъ сего мѣста лѣсъ уже началъ оскудѣвать , и на конецъ оказались безлѣсныя обширныя палеснины , возвѣщающія сосѣдство города , въ копорой мы къ вечеру и приѣхали.

Городъ Муромъ въ старину составлялъ особое княженіе , а нынѣ приписанъ ко Владимирской провинціи , какъ выше упомянуто. Онъ построенъ при Окѣ рѣкѣ , копорая въ восточную сторону мимо его протекаетъ. Въ прочемъ никакого укрѣпленія не находится. Въ немъ есть такъ же драгоценныя остатки древнихъ Государей , два монастыря , одинъ мужескій , а другой женскій ; 8 церквей каменныхъ и 10 деревянныхъ. Житочныхъ купцовъ весьма мало : торгуютъ хлѣбомъ , рыбою и всякими мелочными товарами. Многіе содержатъ кожевенные и мыльные заводы. Сверхъ сего всему гражданству общій промыселъ состоитъ въ огуречныхъ огородахъ. Огурцы у Муромцовъ раздѣляются на зеленцы и сѣмянники. Зеленцы употребляютъ они для домашнихъ расходовъ , а сѣмянникамъ попускаютъ лежать на грядкахъ до самой ихъ спѣлости. По томъ разбивая собираютъ сѣмена и распродаютъ въ окрестные города и села на вѣсъ , и пудъ сѣмянъ отъ двухъ до восьми рублей продается.

Изобиліе кожевенныхъ заводовъ было первымъ нашимъ упражненіемъ въ Муромѣ , и я думаю

думаю , что не излишнее будетъ дѣло, описать порядокъ кожевенной выдѣлки, шѣмъ наипаче , что многіе иностранные писатели , говоря о нашемъ юфпенномъ товарѣ, и не припомя , что многія посипороннія случайности могутъ сдѣлать различіе между нашими и иностранными кожами; упоминающъ о пошпенномъ средствѣ. Иные говорящъ, что подпоивъ, не знаю, какого кожевника, чрезъ вино всю шайну у него вывѣдали. Но что шупъ ничего нѣтъ скрышнаго, можно удобно разсудить изъ слѣдующаго описанія.

Сырыя кожи съ начала вымачивающъ или Кожевен-
ная вы-
дѣлка. въ нарочно сдѣланныхъ колодцахъ , или въ рѣкахъ (а) чрезъ цѣлую недѣлю. Сухія кожи ежедневно изъ воды вынимающъ и мнушъ на мялѣ , которое не иное что есть , какъ скамейка имѣющая острой верхъ. Вымочивъ кожи въ рѣкѣ или колодцѣ , приуготовляющъ другой родъ моченія , который состоитъ въ слѣдующемъ. Въ корытѣ, врытомъ въ землю, разводятъ на кипяткѣ печную золу , смѣшанную съ трешьею частію негашеной извести , что все перемѣшавъ выкладываютъ въ дщанъ, и наливаютъ потребное количество воды, смотря по множеству кожи. Кожи кладутъ не на дно

(а) Вымачиваніе кожъ въ рѣкахъ неоправданно запрешить надобно ; ибо изъ сего не маловажныя выйдутъ слѣдствія, о чемъ я пространнѣе ниже говорить намѣренъ.

дно дщана, но на сдѣланную рѣшотку, копорую подымашь и опускашь можно за прикрѣ-
 ленныя къ ней веревки, дабы изподняя кожа,
 копорой иначе должно бы лежать на золѣ, не
 портилася. Въ дщану кожи держутся цѣлую
 недѣлю, по прошествіи копорой вынимаютъ
 одну кожу, и смотрятъ довольно ли выщело-
 чилася, и удобно ли выпускаетъ шерсть. Если-
 ли волосы свободно можно выщипать рукою,
 то значитъ, что она уже поспѣла къ даль-
 нѣйшему вырабыванію. Въ противномъ слу-
 чаѣ прибавляютъ золы въ ту же воду и ще-
 лочатъ еще недѣлю. Надлежащимъ образомъ
 выщелоченную кожу вынимаютъ изъ дщана, и
 обиваютъ шерсть на колодкахъ, къ чему упо-
 требляется орудіе, называемое шупикъ. Табл.
 2. Ф. 1. Одернувъ шерсть связываютъ кожи
 попарно, и вѣшаютъ на шестахъ придѣлан-
 ныхъ къ колодцамъ такъ, чтобы кожа вся
 была въ водѣ, что они промывкою называ-
 ютъ: ибо чрезъ сію промывку кожи отъ приль-
 нувшей золы вымачиваются. Но чтобы зола
 шѣмъ удобнѣе выходила, чрезъ три сушки пе-
 реполаскиваютъ кожи, и даютъ имъ меченишься.
 (а) Вымывши кожи начинаютъ бухтарму мяз-
 дришь (б). Мѣлкія кожи мяздрятъ шупикомъ,
 а большія подходкою (с). Вымяздривши переша-
 пываютъ

(а) Обшекать.

(б) то есть, мяздру сдирать.

(с) прямая узкая скобель, которая разной величины
 и острошты быбаетъ, смотря по разности кожъ и

пываютьъ кожи, и мѣлкїя, какъ по выросшки, кладутъ въ какшу (а), гдѣ строго наблюдаютьъ растворъ какши, чтобы кожѣ не извертѣло. Въ какшѣ кожи лежатъ двои сушки, по прошествїи которыхъ вынявъ, оскобливъ и ополоскавъ, кладутъ въ кисель, сдѣланной изъ овсяной муки и квасной гущи (б). Въ кисель мѣлкїя кожи держатся двои сушки, а яловишный товаръ трои. Изъ киселя мочатъ въ соку (с) двои, или трои сушки; а по томъ начинаютъ дубить. Дубятъ слѣдующимъ образомъ: наливъ въ дщанъ одну половину простой воды, а другую сока, опускаютъ рѣшотку. На рѣшотку кладутъ кожи, и каждую кожу пересыпаютъ дубовою толченою корою, гдѣ мѣлкая кожа лежитъ недѣлю, а крупная долѣе. Изъ перваго дубенья вынявъ кожи, переполаскиваютъ и выминаютъ ногами (д), и вымяздриваютъ: по томъ кладутъ въ другое дубенье, пересыпая новымъ дубомъ, и сїе повторяютъ до чепырехъ разъ. Вся разность дубенья состоитъ во времени. Въ чепвертое дубенье кожи дубятся до трехъ не-

Е

дѣль

мѣсна, чего довольно описать не можно, но должно имѣть къ тому привычку.

- (а) Какшею называется растворъ горячей воды съ собачьимъ пометомъ, и на 100 мѣлкихъ кожъ требуется около 4 ведръ помета.
- (б) На три осмины овсяной муки потребно 3 или 4 ведра квасной гущи.
- (с) Сокъ называется дубовый уваръ.
- (д) Въ лѣтній день два работника до трехъ сошь кожъ выполоскать и вымять могутъ.

дѣль и болѣе. Выдубенныя кожи разспилаютъ попарно, и какъ провянутъ, то опдаютъ другимъ мастерамъ, которые раздѣльщиками называются. Они красятъ кожи и наводятъ лоскъ.

На красную кожу по большой части употребляютъ козловъ и шелятъ разного возраста до двухъ лѣтъ.

Красныя кожи красятъ краснымъ, а черныя чернымъ сандаломъ. На каждую малую кожу требуется по полу, а на большую по фунту сандалу. На крашеніе съ чернымъ сандаломъ разводится при фунта сапожнаго купоросу, а на 100 красныхъ четыре фунта квасцовъ. Когда хотятъ красить кожи, то сшиваютъ ихъ со всѣхъ сторонъ тонкими ремнями, на подобіе мѣшка, оставивъ малое отверстіе, въ которое наливаютъ горячей красильной составъ, и завязавъ кашаютъ кожи, чтобы краска вездѣ равномерно впиталась. Напоивъ краскою просушиваютъ и красятъ вторично, а иногда и при разѣ крашеніе повторяютъ, съ тѣмъ только различіемъ, что повторяемое крашеніе въ одной составѣ намазкѣ и сверчиваніи кожъ въ трубку. Выкрашенныя кожи съ мездры намазываютъ дегтемъ или ворваннымъ саломъ; и какъ провянутъ, то выминаютъ досками, сдѣланными на подобіе конскихъ скребковъ, гдѣ вмѣсто зубринъ вырѣзаны весьма тонкія дорожки. Сими досками гладятъ кожи

ВДОЛЬ

вдоль и поперегъ , отъ чего дѣлаются нѣжныя морщинки. Выгладивъ выпушивающъ (а), и выпушивъ опѣдувающъ (б). Опѣдувши выглаживающъ на кобылѣ, сдѣланной на подобіе ко-ромысла : и такъ кожа выходитъ изъ дѣла.

Изъ сего описанія выдѣлки кожъ , чему мы въ разныхъ кожевняхъ очевидными были свидѣтелями , всякъ удобно заключающъ можешъ , что шущъ нѣтъ никакой тайны и особливаго мази приуготовленія , какъ на примѣрѣ дегтя спущеннаго съ масломъ , травы , называемой *Ledum Palustre Linn.* И естли кто былъ заподлинно о семъ увѣдомленъ , тому довольно привестъ примѣрѣ господина Неймана въ врачебной его Химіи томъ 2, части 1, главѣ 30, 19 , гдѣ онъ говоритъ о перечисткѣ камфоры въ Голландіи.

Но какъ и въ мыловарняхъ въ разныхъ обласняхъ имѣющъ нѣкоторыя особливья ухвашки ; то къ выдѣлкѣ кожъ присовокуплю и вареніе нашего мыла , а особливо имѣя на то нарочное приказаніе. Муромскіе мыловары въ своемъ искусствѣ поступающъ слѣдующимъ образомъ.

Каждый мыловаръ имѣетъ на то особливой анбаръ , поспроенной въ дали отъ жилья <sup>Мыловар-
ни.</sup> для предосторожности отъ всякаго случая. Въ анбарѣ ставящъ лари, смотря по простран-
Е 2 ству

(а) Бухтарму срѣзываютъ острыми ножами.

(б) Спрыскиваютъ коноплянымъ масломъ.

спву анбара и по числу рабочихъ людей. Лари имбюшъ чешвероугольную фигуру, и раздѣлены на двѣ части пересѣнкомъ. Въ нихъ сдѣланы два переклада, копорые плотно намощаютъ досками. На доски настилаютъ солому, а на соломѣ кладутъ подзолъ, составленный изъ двухъ частей каленой золы (а), и изъ одной негашеной извести. Подъ ларемъ съ обѣихъ сторонъ вкапываются въ землю большіе дщаны. На подзолъ льютъ воду, копорая процѣживаяся сквозь соломѣ идетъ въ ларь, а изъ ларя чрезъ проверченную дыру вытекаетъ въ дщаны. Такой щолокъ бдучимъ у мыльниковъ называется. Для варенія мыла имбюшъ особенной кошелъ, вдѣланной въ печь, надъ копорымъ наддѣлываютъ деревянную окружность изъ досокъ, наддѣлкою называемую, имбющую очертаніе на подобіе обороченнаго опрубленнаго конуса. На исподнемъ концѣ каждой доски въ срединѣ выдолблены уши, дабы можно было прикрѣпить къ кошлу; и та часть уха, копорую впускаютъ въ кошелъ, долбе бываетъ наружной части. Всѣ доски скрѣплены обручами, и осыпаны съ наружи землею (б). Кошелъ, какъ

-
- (а) Золу калятъ такъ. Насыпавъ въ корыто золы, и поливая водою, мнутъ до тѣхъ поръ, пока она на подобіе тѣста вязкою сдѣлается. Симв зольнымъ тѣстомъ наполняютъ жарко натопленную печь, и замазавъ глиною заслонъ, держатъ цѣлыя сутки.
- (б) У заводныхъ мыльниковъ кошлы бываютъ чрезмѣрной величины, такъ что одного сала вмѣща-

какъ выше сказано, наполняютъ щолокомъ, а наддѣлку саломъ (а). Сало обыкновенно употребляется говяжье и баранье, и чѣмъ больше бараньева сала, тѣмъ чище бываетъ мыло. Если сало не соленое, то въ щолоку для прищипки пудъ сала около шести пудъ разводятъ обыкновенной поваренной соли. Наполнивъ кошелъ начинаютъ варить изподволь; и когда щолокъ обезкрѣпнетъ, что изъ неудобнаго смѣшенія сала со щолокомъ примѣчается, то старой щолокъ сцѣживаютъ, и пропускаютъ сквозь подзолъ, а на мѣсто его наливаютъ свѣжій. Такимъ образомъ перемѣняя щолокъ варятъ съ саломъ сушокъ 14 и болѣе: ибо числа дней положить не можно. Когда сало уварится, и получишь мыльную вязкость, выливаютъ въ лубяныя чешвероугольныя коробочки, у которыхъ вмѣстѣ дна подвязанъ холстъ, дабы осальная влажность могла спекасть. Такое мыло называется опливымъ. Есть и другой родъ, которое называютъ ядровымъ, и тѣмъ только опъ опливаго разнился, что уваривъ его въ полспѣла, или еще болѣе, вынимаютъ и кладутъ въ особливой дщанъ: по томъ наливъ нѣ-

Е 3

сколь-

ютъ 200 пудъ, нѣсколько пудъ соли и 200 ушащовъ щолоку.

(а) Для прищипки пудъ сала требуется пятнадцать осминъ подзолу, а для щолоку воды точно опредѣлить не можно; иногда до 200 ведеръ выходитъ.

сколько кипячаго щолоку въ другой дщанѣ , кладутъ въ оной по частямъ въ полуспѣлое мыло , бьютъ его шолкушами , и разбивъ въ пѣну , выливаютъ опять въ кошелъ , и варятъ такъ , какъ и опливное. Уваривъ до самой спѣлости , убавляютъ изъ подъ котла мало по малу дрова и заспуживаютъ мыло , которое ссѣвшись въ наддѣлкахъ остаеися.

Сказавъ , что въ нутри города намъ примѣчанія достойнымъ бытъ показалося , слѣдуетъ объявить , что Муромская окружность въ себѣ имѣетъ.

24 числа переправилися за Оку рѣку : ибо лѣвой берегъ оныя рѣки занятъ по большой части пашнями. Первою встрѣчею были намъ въ Аптекахъ пошребныя прозябаемыя , какъ то Божіе дерево (а) , котораго по песчанымъ мѣстамъ и близъ самага берега шоль великое росло множество , что цѣлые возы накрушить можно. Синеголовникъ (b) , кирказонъ (c) и большой дурнишникъ (d) , почти не менѣе занимали мѣста. Каменоломной Сесели (e) показывался на бугоркахъ. Бѣлой Саширѣй (f) украшалъ низменные луга. Тутъ же и разныя гордилися кокушкины слезы ,
какъ

(a) Artemisia Abrotanum.

(b) Eryngium pinnis foliorum alatis , crenatis.

(c) Aristolochia Clematis.

(d) Datura Stramonium.

(e) Seseli saxitragum.

(f) Ochis latifolia.

какъ то широколистные (a), шароватые (b), благовоновые (c) и выкидышные (d).

Между насѣкомыми примѣчанія достойныя порошистой (e) и Нѣмецкой жучки (f), божья синеголовая коровка (g) съ красною грудью и красными твердокрыльями, по которымъ двѣ лазоревыя пропаяны повязки.

Табл. 4.
Ф. 7.

Будучи поманены прошедшимъ днемъ, поѣхали на отстоящій въ 8 верстахъ отъ города островъ, Круглымъ называемой, произшедшій отъ россошей рѣки Оки, гдѣ мы до полудни пробыли; но тамъ ничего, кромѣ пшеницы, не было, чтобы хотя малое любопытство заслуживало: ибо оный островъ весь состоялъ изъ бѣлаго песку, нанесеннаго быстриною рѣки Оки, и служилъ приманою разнаго рода чайкамъ, которыя охотно на такихъ мѣстахъ держущся и выводятъ своихъ дѣтей.

Возвратясь съ помянутаго острова, вознамѣрились осмотрѣть Выксинскіе желѣзные заводы, принадлежащіе Тульскимъ купцамъ Поташевымъ. Заводы сии наименованіе имѣютъ отъ

(a) *Orchis globosa*

(b) *Orchis odoratissima.*

(c) *Orchis abortiva.*

(d)

(e) *Scarabaeus pulverulentus.*

(f) *Scarabaeus Germanicus.*

(g) *Chrysomela thorace et elytris rubris, capite fasciisque duabus elytrorum caeruleis.*

отъ небольшой болошной рѣчки Выксы, которая въ тринадцати верстахъ отъ Муромъ въ верхъ по Окѣ, и на правомъ ея берегу находилась. Отправляясь по обѣдѣ на заводы, до вечера время препроводили въ ѣздѣ, и не доѣзжая 8 верстъ до заводовъ, въ одной деревушкѣ ночевали.

По утру со свѣтомъ вставъ приѣхали на заводы, гдѣ увидѣли, что прудъ нашъ былъ щещенъ; ибо заводы не задолго до нашего приѣзду выгорѣли, и такъ никакой на нихъ работы болѣе не производилось. Не имѣя никакого предмѣта, который бы насъ замедлить могъ, помышляли о возвращномъ пути: но чтобы прудъ и иждивеніе не щещено пропали, заѣхали на желѣзные рудники, которые по близку сего завода находились. Въ нихъ руда добывается ширфами, то есть круглыми ямами, изъ которыхъ послѣ проводяшъ шпольны, или подколы, но не далеко, по тому что руда гнѣздовая, и только кучками попадаетъ. Самые глубокіе ширфы были около шести сажень. Но какъ слои земли, руду покрывающіе, весьма мягки, и состоятъ изъ песку и суглинка, то добываніе руды не трудное. Руда темнокрасной имѣетъ цвѣтъ съ блесоватою прожилью, и принадлежитъ къ такъ называемымъ болошнымъ рудамъ (а). Такой руды должно быть въ окрестности великое множество: ибо въ лѣсу, копо-

(а) *Minera palustris rubra* Waller.

который отъ заводовъ до берега рѣки Оки верстъ на пять простирается, не упоминая другой его обширности, въ болотистыхъ пропачкахъ вездѣ примѣчается ржавчина, истинное и несумнѣнное доказательство желѣзной руды. Въ прочемъ заводы сіи снабдѣны всемъ потребнымъ. Заводчикъ, по обыкновенію и по установленію въ Россіи о рудныхъ заводахъ, имѣетъ изрядно поселенную слободу креспыянъ, которыхъ онъ единственно для заводскаго употребляетъ дѣла. Бабы и малые ребята имѣютъ при заводахъ приличную и съ силами ихъ сходную работу. Сверхъ сего и много есть наемщиковъ изъ окрестныхъ деревень. Вольные рудокопатели въ дѣловую пору получаютъ на день по осми копѣекъ, а въ другое время по пяпи. Кромѣ полоснаго желѣза на Выксинскихъ заводахъ дѣлаютъ разную утварь, какъ то чугуны, чугунные кошлы, шопоры, молоты, ломы и симъ подобныя орудія.

Разсмотрѣвъ рудокопныя ямы и возвращаясь въ Муромъ употребили въ нашу пользу лѣсныя мѣста, гдѣ между разными насѣкомыми получили слѣдующія, которыя мнѣ достойными примѣчанія бытъ кажутся.

Бабочка Аглаія (а), Еноне (b), полуденныхъ спранъ обитательница Румина (с), Асі-

Ж

ашская

(а) *Parila Aglaia.*

(b) *P. Oenone*

(с) *Parila ramina.*

апская жипельница Панопа (а) и сожипель-
спвующая ей Лейкошоя (b).

Сколь для насѣкомыхъ былъ намъ выгоденъ
сей лѣсъ, сшоль и для прозябаемыхъ : ибо
мы въ ономъ лѣсу нашли на чистянкахъ уже
опцвѣпшую Сибирскую Ирѣ (с) и солошко-
лиспной сплюснушой горохъ (d). Мокрыя мѣ-
спа занимали болотныя Шейхцеріа (е) и Три-
глохе (f). Къ берегамъ Оки много росло дикой
пешрушки, прозываемой Венеринъ гребень (g).

Остатки
Карочаров-
скаго же-
лѣзнаго за-
воду.

Не добѣжая до Мурома чепырехъ верстъ,
наѣхали на оставленные желѣзные заводы, на-
прошивъ села Карачарова, принадлежавшіе Его
Сіятельству Графу Петру Борисовичу Шере-
мешеву, на которыхъ какъ за умаленіемъ
лѣса, такъ и пресѣкшейся руды болѣе не
работаютъ. Подъ вечеръ приѣхали въ го-
родъ.

Бѣдившіе по Россіи не рѣдко приносили
свои жалобы на таракановъ ; да и мнѣ про-
шу позволишь на сію шварь пожаловашься ;
они мнѣ великую сдѣлали въ нынѣшнюю ночь
пакость : ибо разпещуренныя наши бабочки и
другія насѣкомыя, собранныя въ нашу поѣзд-
ку на Выксинскіе заводы, такъ имъ понра-
вились

-
- (a) Papilio Panope.
 - (b) Papilio Leucothoe.
 - (c) Iris Siberica.
 - (d) Astragalus glycyphyllos.
 - (e) Scheuchzeria palustris.
 - (f) Triglochin palustre.
 - (g) Scandix pecten Veneris.

вились , что они къ упру покинули намъ только одни ножки.

27 числа сдѣлался мнѣ небольшой припадокъ, который заставилъ меня весь день пробыть дома. Я долженъ увѣрить чашапеля , чтобы не подумалъ , что моему припадку была причиною досада на таракановъ. Нѣшѣ: я ни мало на нихъ не сердился , въ надѣяніи прешерпѣнную упрушу возврашѣть на другой день. Въ сей надеждѣ пошли мы въ ямщицкой лѣсѣ , подѣ самую ямскою слободою находящійся. Мѣсто въ лѣсу было шиновато , а мѣстами и бористо , гдѣ довольно. водились насѣкомыя : но такихъ , какихъ у насъ побѣли тараканы , больше не нашли. Въ семъ лѣсу , сколь надѣяніе наше было тщетно обогатить себя насѣкомыми , споль награждали нашъ трудъ правы по крупизнѣ буерака, подошедшаго къ лѣсу, распушѣя. Между оными наиболѣе пространства занималъ конопельникъ (а) , къ которому жили имѣющѣ прибѣжище во время неистовства , происходящаго отъ угрызенія бѣшеной собаки , или ядовитаго пресмыкающагося.

29, желая оставить Муромъ, принуждены были противъ нашей воли остаться за починкою упряжекъ , по тому , что подрядившійся кузнецъ не могъ къ сему дню исправиться. Рыбные въ Окѣ промыслы , откуда не малое

(а) Eupatorium Cannabinum.

число всякой рыбы, а особливо стерледей разсылающѣ, были въ сей день нашимъ упражненіемъ.

Бѣдные люди, копорые единственнo для собственной себѣ пищи достаютъ рыбу, ловящѣ удами и бреднями; нѣкоторые ставящѣ и помцы.

Помцы,
рыболовное
орудіе.

Въ рѣкѣ вбиваютъ нешолсшую сваю съ ушами, и на верьху прилаживающѣ оцепъ, на подобіе водолейныхъ бадей. На томъ концѣ, гдѣ бываетъ бадья, привязываютъ на веревкѣ, смотря по глубинѣ мѣста, чешвероугольной большой сѣтной мѣшокъ. Въ мѣшкѣ на срединѣ привязываютъ поршняой рѣдинькой мѣшечикъ съ хлѣбомъ, а на прясла мѣшка накладывается грузило, чшобы мѣшокъ шѣмъ удобнѣе погрязнуть могъ. Оцепъ наклоняющѣ и мѣшокъ опускается на дно. Но чшобы привѣшанный грузъ на другомъ концѣ оцепа не перешагивалъ мѣшка, и чшобы рыболову не бытъ принуждену пересиливать оцепъ, прикрѣпляется къ столбу крючокъ, а на оцепъ пробой. И такъ, когда рыба зайдетъ и начнетъ щипать приману, рыболовъ крючокъ спускаетъ, и тяжесъ навѣшаннаго груза на заднемъ концѣ оцепа скоропоспѣжно изъ воды мѣшокъ съ рыбою выпаскиваетъ.

Разсматривая подгородную рыбную ловлю, попадалися намъ по берегу рѣки Оки въ песку щепочки и прушки, обросшія черною рыхлою

хлою землею, на которой просядала бѣлесо-
ватая соляная матерія, имѣющая ѣдкой и спя-
гивающій вкусъ. Кусочки сїи были для насъ
нишкою, по которой мы добрались до клуб-
ка. Городскій берегъ рѣки Оки, будучи еже-
годно вешнею подмываемъ водою, разсѣялъ та-
кіе куски по берегу. Верхній слой онаго,
какъ по обыкновенно, состоялъ изъ огородной
рыхлой земли; по немъ слѣдовали песчаные
слои и суглинокъ, между которыми находил-
ся слой синеватой черной земли, содержащій
въ себѣ помянутую соль. Онъ былъ толщи-
ною не болѣе четверти, а индѣ и менѣе.
Дѣйствіе солнечныхъ лучей вышопляло мѣ-
стами изъ земли соленое вещество, которое
на подобіе скорлупы покрывало слой. Такой
земли слой простирался сажень spa на два,
начиная отъ перевознаго взвѣзду даже до глу-
бокаго буерака, раздѣляющаго городъ, гдѣ
онъ кончился, и по краю буерака вдоль ни
какихъ не видно онаго слѣдовъ: за буеракомъ
паки показывается и продолжается сажень на
сто, до пѣхъ самыхъ мѣстъ, гдѣ город-
ское кончилось строеніе. Въ слое семъ мѣ-
стами видны большія бревна и переклады,
около которыхъ соленая земля предъ други-
ми мѣстами избыточествуетъ. Ёдкой, про-
хлаждающій и спягивающій вкусъ безъ даль-
ныхъ опытовъ довольно показывалъ, что она
содержала въ себѣ селитру и купоросъ, а
свѣтлосиняя земля съ просядающею по соле-

ной скорлупѣ желтиною тѣмѣ болѣе о купоросѣ увѣряла. Рожденіе сей соленой матеріи не дѣйствию природы, но бывшему въ городѣ пожару, превратившему въ пепелъ набережное строеніе и городскую деревянную стѣну, которая точно на семъ мѣстѣ стояла, приписывать должно, къ чему не мало способствовали и скопскія стойла, на берегу построенныя. Но я обращаюсь къ рыболовству.

Заколы,
рыболов-
ная махи-
на.

Настоящіе рыбные промышленники ловятъ рыбу самоловами или перемешами, волокушами и заколами, и ловля продолжается ночью. Заколы ихъ отъ заголовъ, какіе въ Петербургѣ на Невѣ употребляютъ, не разнятся. На полахъ, сдѣланныхъ надъ водою, караульной смотритъ съ огнемъ на прикрепленную въ водѣ бѣлую доску, чрезъ которую когда пойдетъ рыба, то доска почернѣетъ, и караульщикъ товарищамъ даетъ знать, которые опустивъ сѣть въ проходъ запона, суютъ въ воду въ проходъ шестами, и рыбу пугаютъ. Рыба, ища себѣ убѣжища, входитъ въ сѣтной рукавъ, и бываетъ рыбакамъ добычею. Мѣлкую рыбу держатъ въ садкахъ, а большую, какъ то стерледей, сомовъ, осетровъ, на куканахъ, то естъ на мочалахъ, продѣвая оныя сквозь жабры, и связавъ такимъ образомъ нѣсколько рыбъ, привязываютъ къ одному канату, гдѣ они могутъ жить долго, не требуя себѣ пищи. Опускную рыбу сажаютъ въ озера, которыя соединяютъ

диняютъ рвомъ съ рѣкою, дабы рѣчная вода въ озеро могла заходить и поновлять.

Въ бытность нашу на зашнѣ вышались при насъ рыбаки множество такого живошнорастѣнія, какое найдено было при Владимирѣ въ старой Клязьмѣ. Они окрестили его именемъ конской бадяги. Имя бадяги даютъ ей по тому, что она съ обыкновенною бадягою попадаетъ, а конскою величаютъ по ея дѣйствию: ибо рыбаки насъ увѣряли, что нѣтъ никакого надежнѣйшаго средства отъ лошадиного сапу, какъ порошокъ сего живошнорастѣнія.

Рѣка Ока въ разсужденіи рыбы много сходствуетъ съ Клязьмою; однако питаетъ и такихъ, какія въ Клязьму никогда не заходятъ. Хотя нѣтъ ни одной рыбы, которая бы не была всякому извѣстна; однако не лишнее будетъ дѣло, если здѣсь приобщу исчисленіе всѣмъ рыбамъ въ Окѣ попадающимся, а особливо, что есть между ими такіа, какія только иностраннымъ рѣкамъ собственными почитаются.

Ока изобилуетъ всякою мягкою рыбою, какъ по судакамъ (а), язями (б), лещами (с), линями (д), карасями (е), плотвою (ф), гусперою

Какая рыба въ Окѣ водится.

-
- (а) *Lucioperca.*
 - (б) *Cyprinus rutilus.*
 - (с) *Cyprinus Brama.*
 - (д) *Cyprinus tinca.*
 - (е) *Cyprinus carassius.*
 - (ф) *Cyprinus Idus.*

сперою (a) , синцами (b) , головлями (c) , саблею или чехонею (d) , подусшами (e) , жерехами (f) , щуками (g) , окунями (h) , ершами (i) , пискарами (k). Кромѣ сей чешуйчешой рыбы много изъ Волги заходишъ , особливо сперледей (l) и косперъ , которыя не иное что сущъ , какъ сперляжьи выродки. Осетры (m) гораздо рѣдки предъ сперледами, а бѣлуги (n) и того рѣже ; напротивъ того сомы (o) чаще попадаются.

Возвращаясь съ рыбной ловли уже предъ свѣшомъ собралися въ нашъ пущъ ; однако не прежде могли отправиться , какъ по обѣдѣ за разгономъ подводъ. Малинькой дождичекъ , по примѣтамъ нашихъ земляковъ , предвѣщалъ намъ благополучной пущъ. Но мы принуждены были извѣдать прошивное сему примѣчанію. Ночь заспигла насъ въ селѣ Саваслейкахъ , отстоящемъ отъ Муромъ въ 23 верстахъ

-
- (a) *Cyprinus Vimba.*
 - (b) *Cyprinus*
 - (c) *Cyprinus Orfus.*
 - (d) *Cyprinus cultratus.*
 - (e) *Cyprinus nasus.*
 - (f) *Cyprinus*
 - (g) *Esox lucius.*
 - (h) *Perca fluviatilis.*
 - (i) *Perca cernua.*
 - (k) *Cyprinus Gilio.*
 - (l) *Acipenser Ruthenus.*
 - (m) *Acipenser Sturio.*
 - (n) *Acipenser Huso.*
 - (o) *Silurus Glanis.*

стахъ , лежащемъ при меньшей рѣчкѣ Велешьма ; впадающей въ Оку , гдѣ переночевавъ , по утру слышали гласъ грознаго старослы , созызающаго на сонмище своихъ сельскихъ обитателей. Не было въ селѣ ни одного , который бы не хотѣлъ имѣть участія въ ихъ зборѣ. Совѣтъ опредѣлилъ не давая намъ подводъ : но чтобы мы торговались съ ними добровольно. Ни наши подорожныя , ни повелѣнія главныхъ правительствъ , ни прозба , ни угрозы не могли мужичковъ усмирить и привести въ послушаніе. Дожидаяся около часа милосши , и не видя никакого успѣха , принужденнымъ находился ворошиться въ Муромъ и пребывать у господина Воеводы помощи. Муромской Воевода , человѣчикъ добринькой , со всячиною принялъ мою прозбу ; однако умилостивясь пожаловалъ мнѣ одного солдата для приведенія мужиковъ въ послушаніе. Въ село съ сею грозою приѣхалъ я уже подъ вечеръ , и пышные по утру мужики увидя съ палкою городского героя , и слыша повсюрюемое имя градоначальника , такъ сдѣлалися поворопливыми и уклонными , что не давъ намъ отдохнуть , готовы были къ отъѣзду. Не смотря уже на позднее время , и опасаясь , чтобы отбытіе городской грозы не сдѣлало какого другаго крестьянскаго сонмища , употребили въ пользу ихъ спрахъ , и всю ночь препроводили въ ѣздѣ. Глубокіе пески были намъ великою оспановкою въ пуши , такъ

что мы принуждены были для облегченія всѣхъ иппи пѣшкомъ. Послѣ полуночи приѣхали мы въ небольшую деревушку Кулебаки, отстоящую отъ Муромъ въ 38 верстахъ, и не могли набрать довольно подводъ ѣхали на тѣхъ же подводахъ, и въ 10 часу по утру приѣхали въ деревню Ломовку, отстоящую отъ Кулебакъ въ 15 верстахъ. Мимо сей деревни протекаетъ рѣчка погожъ имени, имѣющая чистую и прозрачную воду, впадающая въ Оку.

Въ сей деревнѣ оставя нашъ обозъ, пошли передомъ по обыкновенію разсмапривая распѣнія; и хотя по обѣ стороны былъ дремучій лѣсъ, однако мы ни чего такого не нашли, что бы особливаго заслуживало примѣчанія. Мы уже были около пяти верстъ отъ деревни, какъ напалъ сильный дождь, принудившій насъ искать убѣжища подъ деревьями: но подводы нагнавшіе насъ избавили отъ принужденнаго купанья. И такъ мы при безпрестанномъ дождѣ чрезъ 18 верстъ ѣхали до деревни Хрящовки, стоящей на рѣчкѣ погожъ имени. Дождь еще лишь не переспавалъ, какъ мы собравъ подводы отправились далѣе и продолжали нашъ путь чрезъ 25 верстъ до деревни Липни. На дорогѣ проѣхали мы деревню Теплую, въ девяти верстахъ отъ Хрящовки находящуюся; село Гремяцкое разстояніемъ отъ теплой въ 8 верстахъ, построенное на берегу рѣки Тіюши, и село Соксанъ, сто-

Д. Хрящовка.

Д. Теплая.
Сел. Гремяцкое.

Село Соксанъ.

стоящее на небольшой рѣчкѣ погожѣ имени , разстояніемъ на 4 версты отъ Гремяцкаго.

Дождь отъ часу усиливался , и наконецъ здѣлался ужасный съ молніею громъ, отъ котораго , чрезъ нѣсколько минутъ продолжавшагося , загорѣлися два овина. Тогда уже не до нашихъ было подводъ ; но всякъ спѣшилъ общее отвращеніе бѣдствіе. Тутъ мы увидѣли недостатокъ для такихъ несчастныхъ случаевъ: ибо множество сбѣжавшагося народу спаралось пресѣчь разпространеніе огня ломкою сосѣдственныхъ овиновъ , не имѣя никакихъ пожарныхъ инструментовъ , кромѣ ведра , топора и лопаты. Я здѣсь только мимоходомъ скажу , сколь часто , не упоминая о недостаткѣ пожарныхъ инструментовъ , лишаемся мы прекрасныхъ селъ и деревень отъ овиновъ , которые противъ всякаго здраваго разсужденія или въ самомъ жильѣ , или въ сосѣдствѣ съ онымъ строюся. Я бы могъ сіе утвердить несчастными примѣрами , если бы пошребно было : но всякъ , зная употребленіе крестьянскихъ овиновъ , безъ дальнихъ доказательствъ сказанное представить можетъ.

Говоря о несчастныхъ пожарныхъ случаяхъ , не могу умолчать и о злоупотребленіи Лучины у нашихъ крестьянъ. Мнѣ по крайней мѣрѣ ни въ одномъ мѣстѣ во весь мой проѣздъ видѣть не случилось , гдѣ бы въ деревняхъ употребляли другой свѣтъ , кромѣ

Лучины
злоупо-
требленіе.

лучины ; да и въ самыхъ городахъ бѣдныя жилища отъ сего не исключаются. Кромѣ нездороваго и глазамъ вреднаго лучиннаго дыму , кромѣ напраснаго опустошенія березоваго лѣсу , представьте себѣ черную и отъ дыму изсохшую крестьянскую хижину , дворъ и клевы покрытые соломой. Вообразите по надѣзбицамъ развѣшенныя кудели , изсохшіе вѣники и другіе удобно загорѣться могущіе припасы. Подумайте о ходящей крестьянкѣ съ пучкомъ лучины по всѣмъ симъ мѣстамъ , а особливо во дни крестьянскаго пиршества , о падающихъ отъ лучины горящихъ угольевъ ; то престанете удивляться , когда увидите часто шапающихся крестьянъ и собирающихъ у своихъ сосѣдей посѣвной хлѣбъ во образъ милостины.

Если бы на лучину посѣкаемая прямая и въ самомъ лучшемъ соку стоящая береза могла изобразить жалость своего состоянія ; то бы крестьяна безъ сумнѣнія давно и отъ нее научились употреблять ночники не только льняного и коноплянаго масла , но и дикихъ распущихъ травъ , а особливо спручковыхъ , копорыя вѣдунѣ исчезаютъ. Но сего довольно. Сомошюха въ Липняхъ миновалася , и мы пустилися ночью въ нашъ путь : ибо сіе мѣсто ни чего намъ обѣщать не могло. Лѣсъ при ней совсемъ кончился , и повсюду видна была открытая степь занятая пашнями , гдѣ не безъ сожалѣнія смотрѣли мы на побитую

за

за три дни передъ нашимъ приѣздомъ богатую градомъ жашву. Градъ, по скаскамъ нашихъ подводчиковъ, былъ величиною съ голубиное яйцо, копорый кромъ причиненнаго вреда на поляхъ много побилъ дворовыхъ пшицъ.

При небольшой деревнѣ, Голяшинка называемой, опсстоящей отъ Липней въ 5 верстахъ, переѣхали чрезъ глубокой оврагъ, копорый намъ шѣмъ особливо примѣчанія достоинъ кажешся, что за онымъ оврагомъ поверхность земная со всемъ другое получаетъ свойство. Верхній земный слой глубиною болѣе четверти на пашняхъ состоишъ изъ рыхлой и пучной огородной земли, произрастающей посѣяныя семена безъ всякаго удобренія. Препроводя всю ночь въ ѣздѣ, по утру приѣхали въ городъ Арзамасъ.

Д. Голяшинка.

Проѣзжая отъ Москвы до сего города шоль многія села и деревни, ни гдѣ я не упоминалъ о хлѣбопашествѣ нашихъ кресъянъ. Сіе сдѣлалъ для того, что въ ономъ ни гдѣ не было никакой опемѣны, но вездѣ одинакій образъ паханія и посѣва.

Песчаная, хрящевая и иловатая пашни по испиннѣ кресъянъ дѣлаюшъ пужениками: ибо гдѣ кучка навозу, шамъ и кучка хлѣба, какъ говорятъ кресъяна. Въ пю время, когда низовые мужики, посѣявъ яровое, опдыхаюшъ, верховые удобряюшъ свою озимовую пашню навозомъ, за копорымъ удобреніемъ слѣдуетъ сѣнной покосъ и жашва. Въ осень

О хлѣбопашествѣ

озимовой сѣвѣ всѣмъ какъ верховымъ, такъ и низовымъ крестьянамъ общій. Низовый крестьянинъ во всю зиму даже до яроваго посѣва бываетъ свободенъ, и отправляетъ только домашнія надобности; верховый напрошивъ того удобряетъ въ великой посѣ свою яровую пашню. Низовый довольствуется однимъ паханіемъ и бороненіемъ; верховый дважды сію работу отправляетъ принужденъ бываетъ; первой разъ подъ паръ, а другой подъ посѣ. Что до удобренія пашенъ касается, то оно состоитъ въ одномъ назіомъ всякаго скоша безъ разбору; по чему бѣдные крестьяна скопомъ, по большой части бѣдны бываютъ и хлѣбомъ: ибо пашни надлежащимъ образомъ удобришь не могушь; хотя и безъ навозу пашню въ хлѣбородное состояніе привести можно бы было, удобряя ее опадающимъ и согнивающимъ листомъ разныхъ деревъ. Другіе роды удобренія, какъ то мергель и извесь, изъ которыхъ первымъ песчаная, а послѣднимъ иловатая поправляющаяся земли, у нашихъ крестьянъ совсемъ не въ употребленіи, хотя извести вездѣ у насъ великое изобиліе. Рѣдко найдешь деревню, гдѣ бы крестьяна почитали себя довольными пахотною землею, но вездѣ жалующаяся на недостатокъ оной; хотя не рѣдко предъ глазами ихъ лежатъ обширныя мѣста, годныя ко всякому плодородію. Я разумѣю болотистыя мѣста, которыя не большимъ трудомъ изсушить можно. Они не только бы

ко бы

ко бы съ избыткомъ могли наградить трудъ пучною пашнею, но и много бы способствовали къ прекращенію другихъ вредносей, какія какъ сами крестьяна, такъ и скопъ въ разсужденіи здоровья чувствуютъ; не упоминая о препятствіи въ ростъ лѣсовъ и пахотныхъ произрастѣній: да и самая ржа, нерѣдко побивающая хлѣбъ и скошу непріязненная, по большей части отъ болошныхъ мѣстъ начало свое имѣетъ.

Вмѣсто изсушенія болошисныхъ мѣстъ Новинъ. употребляютъ крестьяна другой родъ разпространенія пашенъ, копорой *нодиною* называютъ. Около Пешрова дни вырубаятъ палеспину лѣса, и срубленной лѣсъ покидаютъ на мѣстѣ. На другой годъ съ весны валежникъ зажигаютъ, и пепелъ оспавляютъ вмѣсто удобренія. Первый посѣвъ на новинѣ обыкновенно бываетъ ленъ, а на другой годъ ячмень или овесъ, а по томъ и озимовый хлѣбъ.

Такого разпространенія пашни во многихъ Вредъ отъ новинъ. мѣстахъ находились сожалѣтельные оспашки; ибо кромѣ мѣста, копорое себѣ крестьянинъ назначилъ подъ пашню, не рѣдко обширныя палеспины выгараютъ лѣса. Сверхъ сего крестьянинъ безъ разбору всякое посѣкаетъ дерево, между оными и такія, копорыя со временемъ могли бы быть годными на флотскія употребленія. Зашедши въ лѣсъ хотѣлъ изъ него выйти, но запнувшись за колоду принужденъ остановиться. Кто бывалъ въ лѣсу, и при- О валеж-
никѣ. спально

спально оной разсмапривалъ , безъ сумнѣнїя не безъ сожалѣнїя смотрѣлъ на гнїющїя пшепно колоды и валежникъ. Сколь много бы было подпоры нашимъ лѣсамъ , еспьли бы крестьянамъ помѣщики чаще внушали будущую его надобность и изпребляли споль вредную у нихъ пословицу: *По нашъ пѣкъ будетъ , а лосѣ насъ хотя трапа не рости.* Крестьянинъ запинаяся за колодникъ не досягалъ бы здороваго на дрова дерева ; но былъ бы доволенъ на то валежникомъ. Огромныя сосны , съ лишкомъ въ 200 лѣтъ совершеннаго своего возраста едва доспигнуть могущїя , не посѣкались бы на поплєнїе смолы, и березы, дающїя намъ пошребной дегошъ , не изсыхали бы будучи неосторожно обнажены отъ природнаго своего одѣянїя. На все сїе доспало бы валежнику , и онъ никогда оскудѣть не можетъ. Между деревьями , такъ какъ и между живопными содѣшель устроилъ порядокъ , и положилъ предѣлъ. Сколь много деревъ могутъ бытъ изпоргнушы вѣтрами; сколь поврежденныя отъ разныхъ случаевъ изсыхающъ; сколь много остается сучья и коренья отъ порубленнаго на спроенїе и другїя необходимости лѣса ! Все сїе не только годно на вышєпомянутыя пошребы , но еще и съ большею прибылью оспавался бы работникъ.

О вредѣ
отъ лап-
шей.

Деревенская обувь лапши, не меньше липовымъ лѣсамъ за вредную почипаться можетъ, какъ и другїя оныхъ деревъ злоупотребленїя.

Дѣло

Дѣло кажется ясно, но не безпрекословно. Любители лапшей могутъ много говорить вопреки. Они приводятъ крестьянскую бѣдность, скорой подростъ липы и немалой вѣтомъ крестьянской промыселъ. Правда: крестьянинъ нашъ имѣетъ даровую обувь, но не вездѣ. Нѣтъ ли такихъ мѣстъ, гдѣ лыки покупаются и лапти крестьянину сшановяшся вѣ чешыре и пять копѣекъ? Липовыя лушошки безспорно скоро подрастаютъ, но не соотвѣтственно ихъ вырубанію. Я не силенъ вѣ Матемашикѣ; да кажется и по пальцамъ сіе вычислить можно. Для каждаго лапшей пошребны двѣ толстыя лушошки, а мѣлкихъ три и чешыре надобно. Вѣ зимнюю пору мужикъ проноситъ лаптидесять дней, а вѣ рабочую лѣтнюю пору иногда и вѣ чешыре дни истопчетъ. И такъ ему надобно вѣ годъ по крайней мѣрѣ пятьдесятъ паръ, на которыя взявъ среднее число до 150 лушошекъ пошребно. Каждый отпрыскъ лушошки на влажныхъ мѣстахъ не прежде трехъ лѣтъ можетъ быть годнымъ для драгій лыкъ, а на крѣпкой землѣ еще болѣе требуетъ времени: по чему липнякъ завсегда вѣ двое уменьшается прошиѣ своего приросту. Если къ сему прибавить неумѣренное мочалъ употребленіе и здираніе лубья; то ясно понятъ можно, для чего мужики, когда какая деревня нѣсколько лѣтъ простоишь при лѣсу, изобилующемъ липою, уже не околѣ двора

И

своего

своего дерушъ лыки ; но иногда верспъ задесять и далѣе ѣздишъ принуждены бывають. Крестьянскій прибышокъ отъ промыслу лапшей знашенъ быть не можетъ. Гдѣ довольно липоваго лѣсу , тамъ крестьянинъ получишъ за лапти одну копѣйку, и много при деньгахъ : но естли онъ время потребное на плесеніе лапшей употребитъ на другой какой лѣсной промыселъ , какъ на приуготовленіе изъ листовъ сажу , золы для пошашу , на сбираниѣ сѣры съ сосенъ , елей , отъ копорой другія государства , лѣсами не такъ богатыя, какъ мы , значную получають прибыль ; то безъ сомнѣнія съ общенародною пользою и свою прибыль умножитъ.

Я стою на краю лѣса и вижу только его опушку , по чему едва до злоупотребленія онаго коснуться могъ. Вычисляя всѣ преимущества лѣсныхъ угодьевъ и небережливое съ оными обхожденіе нашихъ крестьянъ , неопимѣнно нужно , чшобы далѣе подвинуться въ лѣсѣ. Но я по лѣсамъ мало хаживалъ , и во внутрь онаго безъ проводника пускаться не смѣю , дабы заблудясь вмѣсто показанія праваго пути, не услышать опкликовъ : безъ тебя то знаемъ , безъ тебя много о семъ писано.

О сохѣ.

И такъ оставя лѣсѣ , выйдемъ паки на пашню. Пашню наши крестьяна обрабатываютъ обыкновеннымъ у насъ пахотнымъ орудіемъ, соха называемымъ, копорья рѣзецъ не глуб-

глубже, какъ не съ большимъ на вершокъ прорѣзываетъ землю. Симъ орудіемъ пашутъ только старую пашню, а дербу, или новую пашню, дерутъ косулями, которая опъ сохи шѣмъ разнишя, что глубже идетъ въ землю, и деретъ вершка на полтора глубиною.

Я знаю, что соха многимъ не нравилъся за шѣмъ, что не глубокиа выворачиваетъ глыбы, по чему земля съ наземомъ надлежащимъ образомъ смѣшателься не можетъ, и коренья посторонней травы, будучи въ цѣлости, усиливаются и заглушаютъ посѣянной хлѣбъ, опнимая у него потребной питательной сокъ. Примѣромъ: Мяслики (а) и Клоповника (б).

Все сіе неоспоримо, когда разумѣются иловатъя и глинистъя земли: но есшъли разсмотримъ песчанъя мѣста, какія по большой части опъ Москвы до Арзамаса примѣчаются, то перестанемъ винить соху.

Бѣдные и одинакіе кресшьяна великое опъ нее чувствуютъ облегченіе; ибо соха не болѣе одной пребуетъ лошади. И есшъли противу сего никакого не можно сдѣлать возраженія, что плодородіе хлѣбныхъ посѣвовъ зависитъ опъ мѣлкой, рыхлой и пучной земли, такъ же и опъ надлежащей влажности, то и изрядное въ помянутыхъ мѣстахъ употребленіе сохи никто не оспоритъ; ибо чрезъ

(а) *Poa Rubra*.(б) *Rhinanthus Crista galli*.

глубокія борозды болѣе подымается песку : но песокъ , какъ по всякому , думаю , не не въ примѣшу , по твердоспи своего состава болѣе отъ солнечныхъ лучей согрѣвается , и сообщая свой жаръ мягкой пахотной землѣ соотвѣтственно иссушаетъ оную : слѣдовательно въ песчаной пашнѣ не такъ много питательныхъ соковъ бытъ можетъ ; по чему соху въ помянутыхъ песчаныхъ мѣстахъ другимъ хлѣбопашнымъ орудіямъ предпочитать должно .

Что касается до былія вреднаго хлѣбному посѣву , соха сполько же оное изкореняетъ можетъ , какъ и глубокопроницающее пахотное орудіе. Кому не извѣстно , что песчанымъ мѣстамъ сродныя распѣнія коропкія имѣютъ коренья , и распространя оныя во всѣ стороны не далеко отъ поверхности земной проходятъ ? Но сего о сохѣ довольно : ибо и о другихъ родахъ хлѣбопашныхъ орудій , сравнивая ихъ съ состояніемъ пашни , изъ сего заключить не трудно.

О раздѣленіи пашни.

Кромѣ утучненія пашенъ нашимъ крестьянамъ довольно извѣстенъ такъ называемый пашенный ошдыхъ , и искусство научившее предковъ наблюдается у потомковъ. Они не зная ни Химическаго смѣшенія земли , ни Физическаго наблюденія о питательныхъ сокахъ распѣній , раздѣляютъ пашню на чешыре рода , изъ которыхъ первый называется новиною , другій яровою , третій озимовою , а четвертый паромъ.

О новинѣ говорено выше. Яровое поле называется то, гдѣ посѣянные сѣмяна въ одно лѣто приносятъ свой плодъ, куда принадлежатъ пшеница полба (а), ярица (б) ячмень, просо или пшено, дикуша или греча, ленъ, конопля, горохъ, макъ, боръ (с) и овесъ. Озимовою пашнею почитается та, которая посѣянные сѣмяна отъ осени чрезъ всю зиму и будущее лѣто питаются, и сію пашню единственно занимаетъ ржаной хлѣбъ. Паръ или отдыхъ бываетъ послѣ озими, и лежатъ остатки лѣта, осень и всю зиму безъ всякаго посѣва. Но чтобы еще болѣе отдохнуть землѣ, на другой годъ на озимовой пашнѣ сѣютъ не столь много пучности выпягивающіе посѣвы, какъ то ячмень, овесъ, и прочая. Такимъ образомъ переменная посѣвы дѣлаютъ отдыхъ пашнѣ.

Въ разсужденіи урожая разныхъ хлѣбныхъ посѣвовъ вообще сказать можно, что дикуша и просо предъ другими роснутъ изобильнѣе, къ чему песковатая земля много способствуетъ, какъ всякому извѣстно. Льну и коноплей, столь полезнаго для насъ растѣнія, сѣютъ довольно; но приуготовленіе послѣдняго соединено со вредомъ рыбныхъ промысловъ.

Причины сказать не могу; по чему крестьяне почитаютъ за отпѣнную пенку и по-

О вредѣ
происхо-
дящемъ

И 3

СКОНЬ

(а) *Triticum Spelta.*(б) *Secale vernum.*(с) *Panicum.*

отъ моче-
нія пенъки
въ рѣкахъ.

сконъ шу , которая вымочена въ протокахъ , рѣкахъ и обширныхъ озерахъ. Довольно , что они такъ думаютъ : и естли по близости такой воды не найдется , то и далеко ѣздяшъ къ рѣкамъ , чтсбы въ оныхъ вымочить свою пенъку. Чрезъ сѣ продосудительное мнѣніе , кромѣ порчи воды , а особливо въ озерахъ многодохнетъ рыбы , и крестьяна , будучи сами тому причиною , по большой части такіе случаи приписываютъ называемымъ отъ нихъ волосашикамъ , или воденикамъ. Мнѣ помнилося , что во многихъ мѣстахъ , а особливо во Франціи , такое въ рѣкахъ вымачиваніе подъ запретомъ. Но я далеко забрелъ отъ Арзамаса : уже время въ него возвращишся.

Арзамасъ почищается провинціальнымъ городомъ , принадлежащимъ къ Нижегородской губерніи. Онъ построенъ на берегу рѣки Тешивпадающей въ Оку. Сстроеніе въ немъ все деревянное , кромѣ двухъ монастырей , одного женскаго , а другаго мужскаго и 13 церквей каменныхъ. Жители , кромѣ обыкновеннаго городского внутренняго шоргу , промышляють хлѣбомъ , а наипаче кожевными и мыльными заводами , копорыми Арзамасъ предъ другими городами хвалишся можетъ. Хотя рѣка Теша мимо самаго течетъ города , и соединяется съ Окою ; однако по ней нѣтъ никакого судового ходу : но всѣ потребныя вещи для градскихъ жителей и опускаемыя изъ

изъ города , какъ по юфши и мыло вывозятся гужемъ. Лѣвый берегъ Теши , по ея печенію , имѣетъ нарочитое возвышеніе передъ правымъ ; по чему и можно его почестъ нагорнымъ , а правой поемнымъ или луговымъ. То мѣсто , которое занимаетъ городъ , особливо гористо : по чему съ приѣзду Арзамасъ изрядной представляетъ видъ.

Зашвердѣлое обыкновеніе строитъ деревянные дома не можетъ приучить нашихъ гражданъ къ каменному строенію. Я думаю, что вкоренившееся мнѣніе, не знаю по чему, что каменные покои вредны для здравія, много ошъ того и зажиточныхъ людей удерживаетъ. Въ прочемъ Арзамасъ къ заведенію каменнаго строенія всѣ удобные способы имѣетъ. Городскій берегъ рѣки Теши споль много содержитъ въ себѣ известнаго камня , что его не только для Арзамаса, но и для пяти такихъ городовъ было бы довольно ; при томъ и добываніе онаго не великаго стоитъ труда: ибо онъ лежитъ почти на ружѣ , и покрывается небольшимъ слоемъ обыкновенной огородной земли и слоями толщиною сажени въ чешыре красноваатаго суглинка ; а въ осыпяхъ бережныхъ известный слой со всемъ обнаженъ. Подъ самымъ городомъ на поляхъ однимъ тонкимъ слоемъ чернозема прикрыта лежитъ сѣрая, вязкая и на кирпичное дѣло годная глина. Въ песокъ также нѣтъ недостатку. И такъ Арзамасцы предъ другими мѣстами

стами къ заведенію каменнаго строенія удобныя имѣютъ способы. Глиняныя ямы подлѣ города научили насъ ясно воображать происхожденіе глинистыхъ камней. Въ нихъ дѣльная глина лежала подѣ черноземомъ, какъ выше сказано, толщиною не болѣе чепверши. За слоемъ дѣльной глины слѣдовалъ слой, по наружному виду мягкой и вязкой глины: однако она въ огнѣ уже не крѣпла, но разсыпалася. Чѣмъ далѣе разрывали ямы, тѣмъ крѣпче спановилася глина, а глубиною аршина на два уже со всемъ пошелъ окрѣплый суглинокъ; и есѣли бы довольно было лопашъ и работниковъ, то безъ сумнѣнія можно бы было дорыться до камня.

Хотя городъ Арзамасъ снабженъ ученымъ врачомъ; однако люди въ болѣзняхъ своихъ полагаютъ болѣе надѣяніе на незаконно ко врачеванію рожденныхъ, какъ то на старухъ, мальханницъ, ворожей и прочая. Но сколько тѣмъ наши единоземцы не рѣдко подвергаются себѣ въ опасностъ жизни, не трудно будетъ заключить изъ слѣдующаго.

О лечеб-
ныхъ сред-
ствахъ
простодю-
димоѣ.

По утру весьма рано посѣтилъ насъ одинъ изъ чиновныхъ опсѣавныхъ офицеровъ, о котораго имени и чинѣ благоприсойностъ упомянуть не дозволяетъ. Онъ былъ человекъ пожилой и словохотливъ. Рассказывая многія свои спранныя похождения, копорыя намъ, какъ всякъ легко понять можетъ, не весьма были пріятны, довелъ рѣчь до нашихъ врачей

чей, при копорой, еспѣли бы кто имѣлѣ охоту, совершенно бы могѣ научишѣя злословію. Сколько онѣ унижалѣ наше трудами и порядочнымѣ ученіемѣ приобретенное искусство врачеванія, столь много выхвалялѣ покойной бабушки своей лечебникѣ и неудобопонятную его пользу.

Оказывая желаніе бышѣ соучастниками его премудрости, безѣ дальнаго прошенія Брамарбазѣ обѣщалѣ намѣ отккрышѣ сокровенная своего наслѣдственнаго лечебника: и шакѣ пошли мы сѣ нимѣ за городѣ по Алапорской дорогѣ. Первою вспрѣчею намѣ была Плакунѣ трава (а), копорую нашѣ Иппократѣ, пошепшавѣ не знаю что, сорвалѣ, и остановясѣ говорилѣ: Плакуномѣ ее называющѣ для того, что она заспавляетѣ плакашѣ нечиспыхѣ духовѣ. Когда будешѣ при себѣ имѣшѣ сію траву, то всѣ непріязненные духи ей покоряются. Она одна вѣ состояніи выгнашѣ домовыхѣ дѣдушекѣ, кикимарѣ, и проч. и отккрышѣ присшупѣ кѣ залятому кладу, копорой нечиспые спрегущѣ духи; что послѣднее собственнымѣ своимѣ ушверждалѣ примѣромѣ, хошя онѣ сѣ приобретеннымѣ кладомѣ столь бѣденѣ, сколько можно представить себѣ бѣдность вѣ совершенномѣ ея видѣ. Отѣ чершей дошло дѣло до ворожей. Колюка (б), вѣ великомѣ множесшвѣ по пригор-

I

камѣ

(а) *Lythrum falicaria.*(б) *Carlina vulgaris.*

камѢ распушая , подала кѢ шому поводѢ. Траву сію , продолжалѢ онѢ , должно знашь всякому военному и проѢзжающему человѢку. ДымомѢ ея когда окуришь ружье , шо никакой колдунѢ его заговоришь не можешѢ.

Царь права имѢла такія же похвалы , какѢ и опѢ Владимирской лечебницы. Чемерица (а) , уже вѢ шо время опцѢвшая , почпи вѢ равномѢ достоинствѢ по лечебнику нашего врача была сѢ ЦаремѢ правою. Корень ея весьма полезенѢ. Когда кто напотивѢ вѢ меду около золошника выпьетѢ ; шо избавишся опѢ всякой нечисти, копорую верхомѢ и низомѢ вынесешѢ. Но опѢ человѢка и до скоша всякая наружная у скоша нечистѢ сей травѢ покорна. Когда ея уваромѢ по зорямѢ будешь омывать паршивой скошѢ, шо не только сгонишь паршѢ , но и умертвишь размножающихся вѢ ранкахѢ червячковѢ. Можно бы было благодарить Арзамасскому Иппократу , естѢли бы онѢ чемерицу единственнo берегѢ для скоша , а людей опѢ того пощадилѢ. Чемерица служишѢ наружнымѢ лѢкарствомѢ скошу ; а Дягиль (b) внутреннимѢ ему же. Жабрей (c) по его примѢшамѢ единственнoе средство кѢ поправленію мужеской слабости. ЕстѢли бы нашѢ искусный врачь былѢ сосѢдѢ

Таша-

(a) *Veratrum album.*

(b) *Angelica sylvestris.*

(c) *Antirrhinum Linaria.*

Татарамъ , безъ сумнѣнія обогатилъ бы себя болѣе найденнаго имъ помощію плакуна травы кладу : ибо , какъ говоряшъ , бобровая струя нарочито вздорожала. Листы попушника (а) пригодны ко всякимъ ранамъ безъ изъятія ; а корешокъ роженицамъ послѣ родовъ , когда отъ печенія кровей ослабѣваютъ. Чеснокъ и Лютикъ (b) съ квашенымъ шѣстомъ вынимаетъ жаръ , когда ко лбу или къ ногамъ привязанъ будетъ. Около Арзамаса въ первой разъ попалось намъ Мухоморье или Сосенка (с) , которыя корень между припасами нашего Брамарбаза не послѣднее занимаетъ мѣсто , и пригоденъ отъ каменной болѣзни и запору мочи ; а праву его вѣшаютъ въ домахъ для умору мухъ. Молочай права , которую иначе одуванчиками называютъ (d) , за извѣстное средство почитается какъ къ разбиію спершагося молока въ грудяхъ у роженицъ , такъ и для приумноженія онаго въ случаѣ недоспашку. Но не одинъ шопъ по истиннѣ безвредной молочай принимаютъ Арзамаскіе немоществующіе : есть и другій , который подъ симъ же воуетъ именемъ (e) , и котораго свѣжій сокъ не вѣсомъ , но чарошною мѣрою принимаютъ

-
- (a) *Plantago latifolia.*
(b) *Ranunculus flammula.*
(c) *Asparagus officinalis.*
(d) *Leontodon Teraхасum.*
(e) *Euphorbia palustris.*

одержимые лихорадкою , и говоряшѣ , что всякія лихорадки имѣ изцѣляющіяся , хотя бы они были и съ боляшками. Слово лихорадка размножило нашъ разговоръ. Онѣ подѣ именемъ лихорадокъ разумѣли не знаю какихъ по девять крылатыхъ сестеръ , непріязненныхъ человѣческому роду , которыя въ земныхъ челюстяхъ содержатся на цѣляхъ , и когда ихъ спускаютъ , тогда безъ милости нападаютъ на людей. Онѣ столь вредны , что когда имѣ много дѣла , однимъ мечшательнымъ поцѣлуемъ причиняютъ шрясавицу , и обитаютъ въ одержимыхъ лихорадкою. Шаспливъшъ , продолжалъ онѣ , когда прикоснется къ кому лихорадка во время много немоществующихъ : ибо онѣ , будучи заняты дѣломъ , изъ одного больного къ другому перелеша , ешакъ долго шрясутъ , и дають отдыханъ болящимъ ; а въ самые сестеръ недосуги приходяшъ иногда черезъ день и черезъ два. Вычисливъ лихорадочные повороты (а) не преминулъ упомянуть и о другихъ прошивудѣйствующихъ средствахъ , которыхъ лихорадки бояшя , какъ по собачьихъ удавокъ , свиныхъ гнѣздъ и сему подобныхъ вракѣ. Мы продолжали пользоваться наставленіями врача , и ходя съ нимъ повсюду узнали многія употребительныя и по большой части почти безвредныя средства , какъ по спруй-
чапой

чапой гулявникъ (а), которой пспятъ и льютъ
отъ цынгошной болѣзни. Чернобыльникъ (b),
которымъ поятъ дойной скотъ, когда онъ
больше не доитъ отъ наговору ворожей. Со-
рочей щавель (c) пьютъ отъ кровавой рвошы.
Гулявица рябинка (d) пригодна отъ одышки.
Коневей щавель (e) разбиваетъ крохъ и мо-
крошы. Черноголовникъ (f) останавливаетъ крово-
харканіе и ушляетъ грудныя болѣзни. Машъ
и мачиха (g) умягчаетъ всякія опухоли. Мед-
вежье ухо (h) варятъ и пьютъ отъ цынги.
Кошечья мяна (i) почечуйную уменьшаетъ бо-
лѣзнь. Дикая крапива (k): уваръ ея за надеж-
ное средство отъ угрызенія бѣшеной собаки
почитаются. Сердечная права (l): когда ея
сырой корень будешь жевать и глотать, оста-
новится простой и кровавой поносъ. Лобаз-
никъ или живокость (m): пьютъ ее, когда кто
упавъ переломитъ ребро, или другой членъ,
отъ чего переломленная часть срастается. Ку-

I 3

пена

-
- (a) *Sisymbrium Sophia.*
 - (b) *Artemisia vulgaris.*
 - (c) *Rumex acetosella.*
 - (d) *Achillea millefolia.*
 - (e) *Rumex acetosa.*
 - (f) *Pimpinella sanguiforba.*
 - (g) *Tussilago barbara.*
 - (h) *Potamogeton natans.*
 - (i) *Glechoma Hedera terrestris.*
 - (k) *Leonurus Cardiaca.*
 - (l) *Polygonum Bistorta.*
 - (m) *Spiraea Ulmaria.*

пена (а) : уваромъ ея моюшъ сушошавое лице щеголихи, отъ чего полны спановаяшся. Кирка-
 зонъ (b) возвращаетъ остановившіяся у женщинъ
 крови. Золишникъ полевой (с) ко всякой боли въ
 живомъ пригоденъ. Змѣвая права (d) дѣлаетъ
 отъ угрызенія змѣи безопасными. Дурманъ (е):
 енымъ стоняюшъ мягкія опухоли. Дуркаманъ (f)
 пригоденъ лошадямъ отъ сапу. Обѣ сіи по-
 слѣднія травы насмѣшники иногда поддоброхо-
 тываюшъ для потѣшки, отъ чего люди при-
 ходяшъ въ неистовство ; малыя вещи кажущ-
 ся имъ большими , какъ то солома бревномъ ,
 и прочая. Есшлы сѣмяна сихъ травъ съ во-
 дою выльюшъ на каменку , то люди опьянѣвъ
 поднимаюшъ между собою драку. Чрезъ по-
 мянутое послѣднее лѣкарствѣ исчисленіе мы
 нѣсколько пошдохнули. Двѣ послѣдніе много
 насъ смушили ; а послѣдней кусъ такъ для
 насъ великъ показался , что едва сглонуть мо-
 гли. Ешо былъ подлѣсникъ или сухой Водо-
 ленъ (g) , къ которому врачъ нашъ великое
 имѣетъ прибѣжище въ тяжкихъ болѣзняхъ ,
 какъ въ живомныхъ боляшкахъ, въ черной бо-
 лесши , въ поспрѣлѣ , въ падучей болѣзни.

Симъ

-
- (a) *Conuallaria Sigillum.*
 (b) *Aristolochia Clematis.*
 (c) *Centaureum minus.*
 (d) *Stachis arvensis.*
 (e) *Datura Stramonium.*
 (f) *Xanthium strumarium.*
 (g) *Afarum Europaeum.*

Симъ кончился припасъ простыхъ лѣкарствъ : но въ аптекѣ нашего врача находясь и сложныя, копорыя онъ такъ же намъ сообщитъ обѣщался ; однако въ семъ не здержалъ своего слова. Кромѣ упомянутыхъ и Арзамаскому Архіатеру потребныхъ правъ по Арзамаской дорогѣ поживились мы обыкновенными насѣкомыи. Около Богородской правы (а) увивались небольшія пчелки (b) , копорыя имѣли сѣровапой лобъ , грудь черную , обросшую нѣжнымъ сѣдымъ мошкомъ; спина раздѣлена была тремя рудожелтыми опоясками , раздѣленными по срединѣ на двѣ части черною поперечиною. Съ исподи первой брюха членъ имѣла рыжевапой , а по бокамъ двѣ черныя небольшія почки. Голени были блѣдныя съ черными колечками.

Другая пчела собирала свои сопы съ различныхъ правъ , и принадлежала къ такъ называемыхъ мохнашымъ пчеламъ. Грудь у нее съ переди была черная , съ зади желтая, за грудной щипокъ такъ же желтый. Брюхо все черное , выключая гузку , обросшую бѣлою мохнапостію.

Арзамаская кожевенная выдѣлка и мыловарьни , въ чемъ большей свой промыселъ полагающъ Арзамаскіе жишели, какъ выше сказано,

(a) *Thymus Serpillum*.

(b) *Apis thorace nigro , cingulis tribus ferrugineis , lineola nigra transversa divisis notato.*

зано, служили намъ въ сей день упражненіемъ. Мы шѣмъ любопытнѣе ихъ осматривали, что надѣялися найши какую нибудь разность прошивъ Муромскаго; но въ семъ надѣяніи обманулися: ибо ничего не нашли такого, что бы хошя мало было опъ Муромскаго опмѣнно. Ходя съ заводу на заводъ добралися до попашныхъ варницъ, копорыя въ то время, по причинѣ замѣшательства главнокомандующаго, были оспановлены. Всякъ знаетъ, какъ вываривающъ попашъ: но можетъ быть не всякому у насъ извѣстно, какъ съ нимъ обходишься надобно.

О попашѣ.

Попашныя варницы принадлежатъ у насъ казнѣ, и имѣющъ разнаго званія правителей, надсмотрщиковъ, лѣсниковъ, и особенную присудспвенную контору, копорая въ бытность нашу въ Арзамасѣ находилася. Для попашнаго употребленія опводятся цѣлыя палесшины чернолѣсія, состоящаго по большой части изъ твердыхъ деревъ, какъ то иле-му, вязу, и прочая. Не зная, какая тому должна быть причина, что у насъ только твердыя и по истинѣ на другія необходимости нужныя дерева для варенія попашу почи-пашаюся годными. Химики доказывающъ, что щелочная соль или попашъ раждается изъ сродной распѣніемъ кислой соли, когда она при-зженіи чрезъ шреніе съ возгараемымъ нача-ломъ нѣкоторой части своей влажності ли-шается, и не прежде произойти можетъ, какъ

какъ по разрушеніи дѣйствующею силою огня всего прозябаемыхъ смѣшенія, отъ котораго не рѣдко находимъ различіе въ сродныхъ прозябеніямъ соляхъ; по чему никакой примѣсной разности въ пошашъ бытъ не можетъ, изъ какого бы онъ ни былъ полученъ растѣнія. Правда: нѣкоторые доказываютъ, что изъ разныхъ деревъ разная можетъ произойти щелочная соль; какъ покойный г. Профессоръ Гмелинъ въ сочиненіяхъ Императорской Академіи наукъ въ пятой части пишетъ: но такая почти нечувствительная разность болѣе служитъ для любопытства, нежели для варенія пошашу. Иное дѣло, когда одинъ пошашъ предъ другимъ крѣпче примѣчается: да и сіе не отъ свойства дерева, но отъ разной пошаша перечиспки и каленія зависитъ.

Теперь слѣдуетъ сказать: какое дерево для зженія золы на пошашъ пригоднѣе? На сіе не столь удобно можно отвѣтствовать, какъ доказать сходство упорной щелочной соли всѣхъ прозябаемыхъ. Сіе неоспоримо, что крѣпкое дерево при перезженіи дастъ больше золы, по тому, что зола не иное что есть, какъ оставшіяся и огню противящіяся растѣнія начала, какъ то земля и смѣсь изъ воды и земли составленная, что вообще называется солью. Но какъ твердость всѣхъ шѣхъ зависитъ отъ изобилія земли предъ другими шѣла началами, то и въ золѣ твер-

даго дерева будетъ больше земляныхъ частей ; а земля сама собою никогда дать не можетъ соляныхъ частицъ : но онъ единственно въ сокахъ прозябаемыхъ изобилуетъ. Я осмѣлюся сказать, что слабое дерево, кольми паче права, копорья въ сравненіи съ твердыми шѣлами болѣе соками изобилуетъ, удобнѣе къ дѣланію попаша. Онъ даетъ меньше золы : но зола ихъ соотвѣстственно больше дастъ соли. Если кто не любопытствовалъ отвѣдивать золу разныхъ растѣній, то спроси у врачей, для чего они прописываютъ золу изъ бобовыхъ стеблей ? Всякъ незараженный предразсужденіями будетъ отвѣтствовать, что зола бобовыхъ стеблей болѣе въ себѣ щелочной содержитъ соли. Но положимъ, что крѣпкое дерево болѣе даетъ попашу : однако должно смотрѣть и на то, что оно гораздо съ большею пользою на другія необходимости употреблено быть можетъ, что и подростъ его предъ слабымъ лѣсомъ гораздо болѣе пребудетъ времени, а особливо, что не лишася той пользы, какую опечесство отъ попаннаго получаетъ дѣла, можно пощадишь уже во многихъ мѣстахъ обвѣшавшій лѣсъ.

Валежникъ, о копоромъ я говорилъ выше, удѣлилъ свою часть и на попанное дѣло ; да при томъ онъ, для своей мозглости, только соплѣвая, удобнѣе и полезнѣе къ переплыванію, нежели свѣжій лѣсъ. Кустарники

ники и скоро выросшающія дерева , какъ то
вяшлина , шальникъ , и проч. могутъ заспу-
пить второе мѣсто. Крестьяна отъ плодовъ,
трусами ихъ приобрѣщенныхъ, не преминутъ
поспѣшествовать общей и участной своей поль-
зѣ : ибо они обмолотивъ свой горохъ , гречу ,
чечевицу и бобы , оставшіяся сѣбли , какъ
вещь ни къ чему неспособную , обыкновенно
сжигаютъ и золу покидаютъ на мѣстѣ. Но
если сдѣлать для нихъ коропинькое наспа-
вленіе и ободреніе, то они помянутыя раскѣ-
нія надлежащимъ перепепливъ образомъ , бу-
дутъ привозить золу въ назначенныя мѣста ;
и если разсмотрятъ собственную свою поль-
зу , то стараніе ихъ и далѣе простирается
можетъ. Они не оставляютъ можетъ : быль и
опавшему отъ деревъ листу пропадать впу-
не. Негодное быліе получатъ такъ же свою
участь , и проч. что все годно на дѣланіе по-
паша , а крестьянинъ радъ , когда и на соль
промысливъ можетъ.

Мнѣ до того нужды нѣтъ , что иной си-
дя въ Москвѣ , пишетъ о перемѣнѣ въ луч-
шее состояніе нашего воздуха чрезъ вырублен-
ные лѣса. Тщешенъ страхъ и того , копо-
рый опасается , чтобы отъ чрезмѣрнаго збе-
реженія лѣсовъ не расплодилось болѣе хищ-
ныхъ звѣрей. По нашему климату и звѣри
намъ необходимо нужны. Опцы наши въ Пе-
тербургъ покупали сажень дровъ по полтинѣ ,
а мы плашимъ съ лишкомъ по рублю. Во мно-

гихъ мѣстахъ у насъ дѣды попили дровами , а нынѣ внучаши соломкою или омѣтомъ попишь начинаюшъ. Съ меня довольно , что я намекнулъ ю , о чемъ вѣрно.

О худомъ
учрежде-
нїи коже-
венъ въ
Арзамасѣ.

Сколь полезенъ кожевенный и мыльный про-
мыселъ Арзамасцамъ, столь вредно худое учре-
жденіе оныхъ для здравія живущихъ. Кромѣ
нечиспопы въ городѣ , отъ невымощенныхъ
улицъ , много заражающъ воздухъ мыловарни,
копорыя у каждаго мыловара въ домѣ постро-
ены , а особливо , что вываливая подзолъ на
улицъ оставляютъ долго , отъ чего не при-
обыкшему человѣку и мимо мѣста проходишь
почти несносно. Къ тяжелому воздуху при-
совокупляется и нездоровая вода рѣки Теши ,
копорая большую часть городскихъ жителей
напаяетъ : ибо кромѣ шиноваго дна и для
другихъ вредна она причинъ. Ниже города
сдѣлана чрезъ всю рѣку плотина и построена
мельница , копорая теченіе рѣки остано-
вляетъ. Выше города заведено много кожевен-
ныхъ анбаровъ , изъ копорыхъ всякая дрянъ
спекаетъ въ рѣку ; да и сырыя кожи въ
оной же вымачивающся, отъ чего не рѣдко во-
да , а особливо въ жаркіе дни , такъ зады-
хается , что и скопина ее пишь не можетъ.
Списка Арзамаскимъ болѣзнямъ я не чисалъ ;
однако угадать не трудно , что въ Арзамасѣ
въ лѣтніе жаркіе дни болѣе больныхъ быть
должно , нежели въ другихъ мѣстахъ. Хотя
воздуха перемѣнить не можно , развѣ помяну-
тые

ные заводы опнести на чистое мѣсто: однако о поправленіи воды, какъ необходимо нужной для всякаго вещи, стараніе прилагать надобно, что безъ дальнаго труда чрезъ размноженіе въ городѣ колодцовъ получить можно.

Шестого числа для праздника Преображенія господня былъ ходъ, къ которому празднеству и мы были приглашены, и имѣли участь съ опмѣнными города и Арзамаскаго уѣзда жителями въ пиршествѣ у Игумена шамошняго монастыря.

Празднество въ городѣ было всеобщее, которое насъ и слѣдующаго дня въ Арзамасѣ удержало: ибо какъ у насъ просый народъ говоритъ, *Кто празднику радъ, тотъ до спѣту пьянъ*. За симъ народнымъ коображеніемъ не могли мы собратъ подводъ; при томъ и ѣхать съ пьяными проводниками не великая бы была утѣха. И такъ оставя городскія увеселенія шѣмъ, кому онѣ нравятся, пошли на поле, гдѣ мы большую часть дня препроводили, и вся наша добыча состояла въ одномъ кусарникѣ (а), расшущемъ на поемныхъ мѣстахъ рѣки Теши.

Девятого числа оставили городъ Арзамасъ, и продолжали нашъ путь чрезъ 28 верстъ до села Возьянъ. Дорога была по большой части угориста и степная. Крупный лѣсъ уже совсемъ выведенъ; только небольшія колки мѣстами новопроросшаго лѣсу видны. Въ пя-

Село Ки-
рилово.
Д. Холо-
стой Май-
дань.
Д. Пяш-
лина.

три верстахъ отъ Арзамаса переѣхали мы чрезъ небольшую, однако быспропекущую рѣчку Шамку, въ кошорой вода весьма чистая и прозрачная. По берегамъ сей рѣчки много росло Сибирскаго составнаго гороху (а). Съ полверсты отъ дороги находилось изрядное село, Кирилово называемое. За симъ селомъ слѣдовала деревня Холостой Майдань, отсто-ящая отъ села Кирилова въ 17 верстахъ. Отъ Холостова Майдана разстояніемъ на четыре версты отстоитъ деревня Пяшлина; отъ Пяшлиной до села Возьяна только двѣ версты почищается.

Село Возьянъ стоитъ на нарочито возвышенномъ мѣстѣ, и имѣетъ изрядной видъ. Озеро, надъ которымъ оно построено, заслуживаетъ нѣкоторое любопытство. Въ длину оно простирается сажень съ на два, а въ ширину сажень на восемьдесятъ; имѣетъ два небольшіе острова, на которыхъ растутъ пшеница и чепыжникъ: между островами находится водоворотъ. Сказываютъ, что иногда вода изъ озера вдругъ сбѣгаетъ, впекая въ оной водоворотъ. При селѣ Вашѣ, не далеко отъ села Возьяна, видны три большіе войманы, отъ которыхъ начало свое имѣетъ рѣчка Вашѣ нарочитой величины, и впадаетъ въ рѣчку Пьяну, изъ кошорой въ нее заходитъ довольно мѣлкой рыбы, а особливо водятся

(а) Orobus Lathyroides.

дяпся въ ней раки опмѣнной величины и вкуса. Ушверждающъ, что сія рѣчка Вашъ чрезъ подземные рвы имѣетъ сообщеніе съ озеромъ Возьянскимъ. Сіе изъ того заключающъ, что любопытные люди опускали разныя замѣчательныя вещи въ озерной водоворотъ, кошорыя выкидывало въ войманахъ рѣчки Ваша.

Село сіе можешъ хвалиться знаками своей древности и Государской милости. Его Царское Величество Государь Царь Іоаннъ Васильевичъ, возвращаясь чрезъ сіи мѣста съ ополченіемъ и съ побѣдою надъ Казанскими Ташарами, весьма полюбилъ сіе мѣсто, и въ знакъ Государской своей милости, за опмѣнныя услуги пожаловалъ бывшему при немъ Лишовскому выходцу, кошораго наслѣдники нынѣ шущъ имѣющъ свою маешность. Но чтобы Царская милость шѣмъ была явнѣе, приказалъ въ бышность свою построить шущъ церковь, кошорыя иконостасъ и по сіе время еще хранимъ. Въ селѣ Возьянѣ находился тогда помѣщикъ господинъ Ассессоръ Лопатинъ, кошорый насъ пригласилъ къ себѣ въ домъ. Зовъ его шѣмъ намъ былъ пріятнѣе, что уже наступала ночь, а подводъ въ скорости за спрადною порою собрать было не можно.

Ласковый помѣщикъ не упустилъ намъ по- О поволе-
казать все, что въ участіи его домострои- ній ябл-
тельствѣ находилось. Между прочимъ сооб- ней.
щилъ намъ средство къ выгодному поновленію
состарѣвшихся яблоней, кошорое состоитъ въ
слѣ-

слѣдующемъ : Вешхой яблони съ одной спороны подрубаюшъ коренныя опрасли , и подрубивъ клоняшъ ее на ту сторону, гдѣ коренья оспалися. Наклонивъ вырываютъ долгую яму, въ которую вправляютъ яблонь съ сучьями , и засыпаютъ землею, смѣшанною съ наземомъ. Такимъ образомъ погребенная яблонь пускаетъ отъ себя новыя отпрыски , которые , какъ скоро нѣсколько возмужаютъ , разсаживаютъ. И такъ отъ одной яблони иногда до тридцати раждаются , и гораздо скорѣе приносятъ плодъ, нежели вышедшія отъ посѣянна сѣмянъ.

Сел. Ива-
новское.

По утру выѣхали мы изъ села Возьяна, и чрезъ село Ивановское , которое такъ же и Вошкино называется , отстоящее отъ Возьяна въ 7 верстахъ , построенное на рѣчкѣ Вадъ , продолжали нашъ путь чрезъ 16 верстъ до деревни Тилининой , стоящей на самомъ берегу рѣки Пьяной , гдѣ для перемѣны подводъ остановились ; и пока подводы заготовляли , то мы употребили сіе время для осмотра берега помянутой рѣки. Лѣвой ея берегъ по теченію крутъ и обрывистъ , и состоитъ изъ песчаныхъ и иловатыхъ слоевъ. Вода въ рѣчкѣ нарочито чиста , и течетъ быстро ; однако для многихъ плѣтей нѣтъ по ней никакого удобнаго судового ходу, развѣ въ половодъ. Теченіе ея весьма излучисто и криво, отъ чего и наименованіе Пьяная рѣка произошло. Хотя сіе происхожденіе наименованія рѣки и вѣроятно ; однако и другую тому повѣ-

Рѣка Пья-
ная.

повѣствуютъ причину : будто бы нѣкогда двое князей имѣли между собою брань , которыхъ иные Рускими , другіе Ординскими почишаютъ. Изъ нихъ одинъ одолѣлъ другаго , и торжествуя о своей побѣдѣ остановился при помянутой рѣкѣ. Во время торжества воины упились виномъ , и оставя воинской порядокъ шатались повсюду. Побѣжденные услыша нестройность своихъ побѣдителей , собравъ раздробленные свои силы и напавши незапно на своихъ непріятелей , на голову ихъ побили , и отъ побѣды надъ пьяными , въ знакъ памяти , рѣку назвали Пьяною.

Изъ деревни Тилинина дорога намъ лежала въ село Шpileво , въ 15 верстахъ отсюда. Занятые пашнями поля и почти совершенная и покошенная степь дѣлали нашъ путь послѣднимъ. Не доѣзжая пяти верстъ до помянутого села господа землемѣры приугощивали намъ новое естество зрѣлище. Для памяти каждому своей дачи , вырыты были на угоркахъ глубокія ямы , которыя намъ показали внутреннее состояніе холмовъ. Тупъ глазамъ нашимъ представились разныя слои составленные изъ разноцвѣтной опоки , какъ то черноватой , красноватой , сѣрой и блѣдной ; самый исподъ ямъ занималъ извѣстный камень , надъ которымъ мѣстами проседала горная кожа (а). Мнѣ помнится , что во

О горной
кожѣ.

Л

мно-

(а) A manus fibris mollioribus intertextis , in lamellas compactus , lenis. Valler.

многихъ мѣстахъ особое прилагаютъ стараніе, какимъ бы образомъ изыскавъ удобное вещество на дѣланіе бумаги, дабы имѣть пощадишь годное на другія пошребы ошрепье. Хошя мы, по множеству у насъ пеньки и льну, никогда до такой скудости дойти не можемъ; однако, ешьяли бы шо и случилось, имѣемъ мы довольно матеріи въ сей горной кожѣ: ибо не невѣроятнѣю заключаешь можно, что и другіе роды аміанша въ сихъ угоркахъ находятся, какъ по горной ленѣ и проч. Но сіе служилъ болѣе къ любопытству, нежели къ всеобщей пользѣ; и такъ пусть будетъ сіе мимоходомъ сказано. Подъ вечеръ прѣѣхали въ село Шpileво. Село сіе построено на ключахъ текущихъ изъ извѣстныхъ угорковъ, имѣющихъ весьма чистую воду, кошорою жишели довольствуются; и хошя ключей шолько чешыре и не велики, однако ошъ безпрестаннаго ихъ теченія вода никогда не оскудѣваетъ, и зимою ключи не замерзаютъ. Не имѣя, за чѣмъ бы остано-
Село Воро-
нецкое.
висься, ошправились далѣе чрезъ село Воро-
нецкое до села Мурашкина, стоящаго на рѣч-
кѣ Сундукъ въ 7 верстахъ ошъ Шpileва, гдѣ
остались ночевать.

Село Мурашкино огромностію своею можешъ почешься по крайней мѣрѣ за пригородъ. Въ немъ построено семь приходовъ, и въ каждомъ приходѣ по двѣ церкви; жителей почишется болѣе шрехъ тысячъ мужескаго

скаго полу. Какъ по числу жишелей пахотныя промыслы не могутъ быть всѣмъ способны не только для недоспашку земли, но и для опдаленности пашни и прочихъ крестьянству потребныхъ угодьевъ; но многіе изъ Мурашкинскихъ поселянъ однимъ городамъ приличныя, и по истинѣ не безъ ущерба гражданъ, отправляютъ рукодѣлія: ибо въ немъ довольно найдешь оловяшниковъ, мѣдниковъ, кожевниковъ, мыльниковъ и просыхъ рукодѣльныхъ, какъ то поршневыхъ, сапожниковъ, рукавишниковъ и къ не малому удивленію деревенскихъ серебряковъ.

Безъ моего напоминовенія всякъ удобно себѣ представитъ можешь, что такія огромныя села много препятствуютъ къ разпространенію хлѣбопашества: ибо тотъ, которому по жребію достается дальное поле, уже много теряетъ передъ другимъ подлѣжила пашущимъ, когда ему нѣсколько верстъ до пашни своей ѣздить надобно; отъ чего рождается отвращеніе отъ пашни, и всякъ ищетъ другаго способа къ своему пропитанію. Мнѣ не рѣдко слыхать случалось разсужденія добромыслящихъ о своемъ отечествѣ, для какой причины наши, при томъ самыя просыя художества, не могутъ прийти до такого совершенства, какъ на примѣръ у другихъ народовъ. Умолчая о другихъ препятствіяхъ, кажется мнѣ, что смѣшеніе разныхъ промысловъ, несоотвѣтствующее мѣ-

сшамъ , не малую въ томъ имѣетъ участь. Кпо бывалъ въ отдаленныхъ нашихъ городахъ , томъ знаетъ , что купецъ вмѣстѣ и пахарь. Рукомесленный опшнмаетъ хлѣбъ у купца , а пахарь занимаетъ мѣсто рукомесленника. Кому не извѣстно , что въ деревнѣ живущій дешевле себя содержитъ можетъ , нежели городской обыватель ; по деревенской рукомесленникъ по мѣрѣ дешевизны въ содержаніи продаетъ и сдѣланные имъ товары. И такъ городской руководъльной принужденъ бываетъ употреблять въ своей работѣ скорость , дабы униженную цѣну чрезъ деревенскихъ руководъльных наградить поспѣшностію : но что сдѣлано чрезъ мѣру скоро , то говорятъ бываетъ не здорово. Я задѣлъ село Мурашкино : но такихъ селъ у насъ не много наберется. Есшлы кпо хочетъ болѣе увѣришься , томъ можетъ познать сію истинну будучи во всякомъ городѣ , гдѣ довольно увидишь кресшьянъ купцами и опправляющими всякой промыселъ. Въ селѣ Мурашкинѣ пробыли мы до самаго обѣда за сильнымъ дождемъ , который , какъ скоро поушихъ , оставили оное , и ѣхали чрезъ 15 верстъ до села Княгинина , стоящаго при источникѣ рѣчки Имзы , впадающей въ рѣку Угру. Все сіе пространство занято было пашнями и покосами. Въ селѣ Княгининѣ перемѣнивъ подводы при сильномъ дождѣ продолжали нашъ путь еще чрезъ пятнадцать верстъ до села Троицкаго , построеннаго

еннаго на рѣкѣ Угрѣ, въ которомъ селѣ и ночевали. Хошя дождь лишь не переспавалъ; однако мы не оплагая времени пушилися въ дорогу: ибо безлѣсныя мѣста и спаханныя поля и покошенныя луга ничего любопытнаго не предвѣщали. На дорогѣ первую встрѣчу было намъ село Ключищи, въ пяти верстахъ Село Ключищи. отстоящее, построенное на рѣкѣ Шкоглюрѣ. За нимъ слѣдовало село Маклоково въ десяти верстахъ разстоянія; за Макловымъ Село Маклоково. Ташарская деревня Макловка, въ чепырехъ верстахъ стоящая на рѣкѣ Урангѣ. Въ ней живушъ крещеные и некрещеные Ташара, однако раздѣлившись, и рѣчка Уранга полагаешъ между ими предѣлѣ. Различіе вѣры дѣлаешъ между ими великое несогласіе, шакъ чшо некрещеные крещеныхъ, и обратню перпѣть не могушъ, и другъ другу всякія пакости содѣваюшъ. Съ Ташарами смѣжна деревня Мурзихи, и отстояшъ только въ трехъ Д: Мурзиха. верстахъ. Отъ Мурзихи въ такомъ же разстояніи находится село Масловка, къ копо- Село Масловка. рому подошла рѣка Уранга. Отъ Масловки до села Исакова почишаешся семь верстѣ. Въ селѣ Исаковѣ должно намъ было перемѣнить Село Исаково. лошадей, гдѣ мы отъ дождя зашедъ къ священнику въ первой разѣ увидѣли попеченіе помѣщицы о воспитаніи крестьянскихъ дѣшей, кошорая на своемъ иждивеніи обучаетъ ихъ Россійской грамотѣ, въ чемъ священникъ съ причетниками руководствуешъ.

Д. Озеров-
ка.

Перемѣнивъ подводы въ селѣ Исаковѣ ѣхали 15 верстѣ до города Курмыша чрезъ деревню Озеровку, опстоящую отъ города въ 9 верстахъ.

Поселяня, живущіе между Алатыремъ и Курмышемъ, хотя пользуются пучною и хлѣбородною землею, приносящею съ лихвою плоды безъ всякаго удобренія; однако между ими бѣдность наиболѣе глазамъ представляется. Причиною тому безлѣсныя мѣста: ибо, сколько они могутъ имѣть выгоды предъ другими крестьянами въ разсужденіи хлѣбородія, столько неудобностей отъ безлѣсія. Не рѣдко услышишь между крестьянами большіе раздоры о колкахъ, гдѣ только нѣскольکو возовъ мушовошнику находится. Многіе принуждены покупать дрова и пошребной лѣсъ на хлѣбопашныя орудія; да и лучина не даромъ имъ достается: но дымъ ея при всемъ томъ еще сладокъ имъ кажется. Не можно безъ сожалѣнія смотрѣть на бѣдныя ихъ хижины, на безпріюту ихъ скота въ ненаспліебѣ погоды, отъ чего не рѣдко онаго лишаются. Мало сыщешь такихъ, которые бы не пожелали промѣнять часть пріятныхъ своихъ луговъ хотя на малые кустарники. Вотъ слѣдствіе небреженія лѣсовъ!

Городъ Курмышъ какъ построенъ, въ какое время и для какихъ причинъ, нѣтъ никакого почнаго извѣстія. Онъ стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Суры въ самомъ томъ мѣстѣ

мѣстѣ , гдѣ небольшая рѣчка Курмышка въ Суру впадаетъ , а не шамъ , гдѣ рѣка Пьяная съ Сурою соединяется , какъ въ Россійскомъ Ашласѣ назначено : но она полагаетъ предѣлъ между Курмышскимъ и Алапорскимъ уѣздомъ въ тридцати верстахъ выше Курмыша. Городъ Курмышъ никакого не имѣетъ укрѣпленія , но токмо видны развалившіеся остатки бывшей деревянной стѣны на низменномъ земляномъ валу , окружностію безъ мала спа въ полтора сажень съ двухъ сторонъ , а другія двѣ стороны укрѣплены природою , то есть подошедшею крутизною берега рѣки Суры и Курмышки , такъ же и угорками. Все Курмышское укрѣпленіе составляло около шрехъ сотъ сажень въ окружности.

Хотя за Сурою на нагорной ея сторонѣ , [ибо правой берегъ передъ лѣвымъ гораздо возвышенъ ,] всякаго лѣсу находящагося довольно ; однако городъ Курмышъ по бѣдности жителей и бѣдное имѣетъ строеніе. Собственно говоря, гражданъ въ немъ почти совсемъ нѣтъ. Малое число купечества содержитъ себя работою и наймомъ ; по чему и никакого торжища въ Курмышѣ отъ посадниковъ не имѣется , но продаютъ въ городъ прѣѣзжіе изъ ближайшихъ селъ и городовъ товары на крестьянскую руку. Въ руководѣльных такъ же великой недоспашокъ , и не безъ труда промыслишь можно необходимо нужныя вещи. Самое

мое большое число городских жителей составляють хлѣбопашествомъ питающіеся опрѣзки стрѣльцовъ, козаковъ и другихъ служивыхъ людей.

Въ рѣку Суру, которая устьемъ своимъ впадаетъ въ Волгу, заходитъ всякая рыба, какою и Ока изобилуетъ; однако или по бѣдности, или отъ нерадѣнія жителей никакихъ порядочныхъ рыбныхъ промысловъ не опправляется. Равномѣрно пространные и густые лѣса, такъ же обширныя озера, Пашково и Конное, Иваново, Плоское, Кривое, Самыгино, служатъ спокойнымъ прибѣжищемъ разнымъ звѣрямъ, какъ то выдрамъ или порѣщинамъ, норкамъ, волкамъ, медвѣдямъ, лисамъ, зайцамъ, куницамъ, горностаемъ, ласкамъ и бѣлкамъ: ибо ни кто, кромѣ малаго числа Мордвы, живущей въ Курмышскомъ уѣздѣ, за звѣрями не ходитъ.

Слѣдующее утро Августа обѣщало намъ ясную погоду; а угорки за Сурою покрытыя лѣсомъ, приманивали своими растѣніями. И такъ переправясь чрезъ Суру въ провожаніи одного крещенаго Мордвина чрезъ три версты по поемнымъ Сурскимъ лугамъ пробирались на горы. При самой подошвѣ горъ набрели мы на распянувшася ужа (а), котораго убишь хотѣли, что видя нашъ Мордвинъ шерошилъ ногами и кричалъ, чтобы ужъ

(а) Coluber natrix.

ужь отъ глазъ нашихъ скрылся. Мордвинова поступка показалася намъ странна, и мы думали, что такой гадъ прежде ихъ крещенія въ числѣ божества почиался; по чему и начали его спрашивать пристально. Мордвинъ съ начала отрицался, а на конецъ рассказалъ намъ слѣдующую побасенку: Здѣсь водятся много змѣй черныхъ, которыя весьма велики и вредны, какъ для людей, такъ и для скота: напротивъ того ужи не только никакого вреда не причиняютъ, едятъ только ихъ не задерешь, но и много пользуютъ людямъ. Въ сѣнокосъ и другую спрядную пору, когда люди имѣютъ свой отдыхъ посреди поля, или въ лѣсахъ, едутъ всегда такихъ мѣстъ, гдѣ водятся ужи. Тутъ уже спятъ безопасны отъ вредныхъ змѣй, которыя къ соннымъ приходятъ и въ оплошности впалзываютъ въ ротъ къ человѣку: ибо ужь такихъ змѣй отгоняетъ прочь, и не отходитъ отъ человѣка; а иногда вползши и на грудь лежатъ до тѣхъ поръ, пока человѣкъ не проснется. Сверхъ сего они ужа предсказываютъ разумную шварь, разумную человеческой разговоръ. Когда кто нечаянно на ужа наступитъ, и успеетъ сказать: ахъ ненарокомъ! то ужь, хотя бы былъ и уязвленъ, не ужалитъ: и по тому болѣе его почитаютъ за защитника спящихъ на поляхъ, нежели за вредную шварь, и никогда не убиваютъ. Въ прочемъ противъ вся-

Странное
объ ужахъ
миѣиіс.

Ядови-
тосць у-
жей и лѣ-
карство
отъ онаго.

кой истинны почитаютъ его весьма ядовитымъ такъ, что никто его угрызенія вылѣчить не можетъ. Но все спасеніе уязвленного состоитъ въ томъ, естли онъ успеетъ окунуться въ воду прежде ужа. Причину перепливаемости его производятъ отъ того, что ужалившій ужъ и самъ околѣтъ принужденъ бываетъ, по тому что земля его не приметъ. Другой родъ изъ сихъ гадовъ за весьма вредной почитаютъ такъ называемую мѣдяницу (а), которую представляють себѣ слѣпою и будто она получаетъ зрѣніе въ одинъ Ивановъ день. Тогда она увидѣвъ человека или другаго живошнаго, бросается стрѣлкой и пробиваетъ насквозь на подобіе стрѣлы.

Средства
отъ угры-
зенія вся-
кихъ змѣй.

Естли ужалилъ другая какая змѣя, то должно наискорѣе перевязать ногу, или другой какой уязвленной членъ выше раны краснымъ шерстянымъ поясомъ напуго, дабы опухоль не разпространилась до живота, и мазать членъ кровію или саломъ уязвившей змѣи, и пить уваръ травы змѣиовника (б). Естли же змѣю убить не удастся, въ такомъ случаѣ разрываютъ на двое живаго голубя и прикладываютъ къ ранѣ, который изъ раны вытягиваетъ жало: ибо они думаютъ, что змѣиной ядъ состоитъ въ развалишомъ языкѣ, по чему и называютъ его змѣ-

(а) *Angvis Gragitis.*

(б) *Gentiana campestris.*

змѣинымъ жаломъ. Сколь невѣроятно черныхъ змѣй своевольное въ человѣческомъ шлѣ погребеніе, столь мучительныя средства къ изгнанію изъ внутренностей такого мнимаго врага. Простакамъ не нужно испытывать обстоятельно возможность, или невозможность такого приключенія. Для ихъ довольно, естли спящему на полѣ когда грѣзилось, что онъ пилъ весьма студеною воду. Естли ему пошнися по ушрамъ; естли ему мерещится, что у него въ животѣ ворочается, или раздувается животъ; то никто уже не смѣетъ сомнѣваться, что у него въ желудкѣ обитаетъ змѣя. Такого поятъ парнымъ и наговореннымъ коровьимъ молокомъ, смѣшаннымъ съ коноплянымъ масломъ сколько, сколько желудокъ его вмѣститъ можетъ: по томъ привязываютъ его за ноги въ жарко напленной банѣ къ пошолоку, и держатъ до тѣхъ поръ, пока не вырветъ изъ него, какъ говорятъ, черенки, съ которою рвотною и змѣя выходитъ. Угадашь не трудно, откуда сіе происходитъ зараженному такимъ предразсужденіемъ больному. Можетъ легко померещиться, что онъ извергъ изъ себя такого пресмыкающагося: ибо никто другой сему лѣченію не можетъ быть свидѣтелемъ, кромѣ наговорщика на молоко. Но можетъ и то спастись, что наговорщикъ имѣетъ въ запасѣ змѣю, дабы шѣмъ болѣе увѣрить больного и простаковъ, и усугубить свою прибыль за врачеваніе. Мордвѣ надобно

совѣшовашь, чшобы похмельные никогда не спали на поляхъ: ибо, какъ пишухи говоряшъ, чшо имъ во снѣ спуденая вода грѣзится.

Мы уже добрались до горъ: и шакъ скажемъ, чшо на нихъ видѣли. Хотя трудно проникашь въ земныя нѣдра, безъ опкровенія внутренностей земныхъ; однако можно смѣло сказашь, чшо въ сихъ горахъ много сокрыто желѣзной машки. Красная глина въ подолахъ горъ лежащая, и вышекающіе ключики, изобилующіе желшовашою охрою, явно о ней говорили. Пробираясь по горамъ, покрытымъ лѣсомъ, ничего не нашли прошивъ другихъ мѣстъ опмѣннаго; и спускаясь къ Курмышу по Сурѣ на лопкѣ примѣшили, чшо правой Сурской берегъ состоялъ изъ весьма вязкой синевашой глины, удобной на всякіе простыя глиняные сосуды. Въ глинѣ сей много находилось окаменѣлостей, какъ шо Аммоновыхъ роговъ огромной величины, Наушлиповъ, Грифишовъ, и проч.

15, приняли мы намѣреніе оставишь Курмышъ и ѣхашъ въ Алашырѣ. Въ дорогу собрались еще по утру; но за подводами принуждены были промедлить до половины дня. Чрезъ 10 верстъ отъ городу приѣхали мы въ село Діяново, при рѣкахъ Курмышкѣ и мѣрномъ Майданѣ поселенное, въ кошоромъ перемѣнивъ подводы, продолжали нашъ путь еще чрезъ 10 верстъ даже до села Андосова, лежащаго при рѣкѣ шого же имени, гдѣ останавливались

Село Діа-
ново.

новились ночевать. Бывшее въ селѣ селѣ грозное на рогашой скопѣ и лошадей посѣщеніе приготовило для нашего приѣзду много жалобщиковъ. Крестьяна увидя насъ собирающихъ по полямъ травы, думали, что мы беремъ однѣ только для лѣкарства удобныя и бранили себя за нерадѣніе, что они не стараются о знаніи полезныхъ растѣній, и жаловались на то, что не отъ кого употребленію оныхъ научиться. Одинъ только мы знаемъ, говорили они смѣясь, деготь спасительное оное лѣкарство, копорымъ украшая своихъ тельцовъ, пѣгими на потѣ свѣтѣ опсылаемъ.

Переночевавъ въ селѣ Андосовѣ отправились по утру въ Мордовскую деревню Юмарги, ^{Деревня Юмарги.} отстоящую въ 9 верстахъ. Мы шутъ первой разѣ увидѣли Мордовскую селидбу: однако за незнаніемъ Мордовскаго языка не много могли разпросить о ихъ опмѣнной породѣ. На Мордовскихъ подводахъ ѣхали мы 12 верстъ до Ташарской деревни Мачелей, построенной при рѣчкѣ Медякѣ, впадающей въ Суру. Въ сей деревнѣ будучи угощены Ташарскимъ Эйряномъ, а особливо ласкою, отправились далѣе чрезъ 13 верстъ до Ташарской деревни Красной. Въ оной деревнѣ Ташара съ равною ^{Деревня Красная.} же приняли насъ уклонностію, и привели къ своему Абызу, копорый опправлялъ у нихъ и должность врача. У него нашли мы одного больного, копорый помошю въ косяхъ

спрадалъ , и будучи недоволенъ Абызовымъ пользованіемъ , просилъ и у насъ помощи. Мы отъ любопытства спрашивали Абыза о средствахъ , которыми онъ больныхъ своихъ пользуется. Абызъ сообщилъ намъ весь свой припасъ , между коимъ бобровая струя по Татарскому исповѣданію спояла подъ первою цифрою ; за нею слѣдовала киноварь , какъ надежное приспанище обуреваемымъ шяжкими болѣзнями. Нѣтъ никакого недуга , который бы по ихъ примѣшамъ не былъ покоренъ сему обожаемому лѣкарству. Они употребляютъ ее почто такъ , какъ съ начала употребляли къ излѣченію щегольской болѣзни. Тутъ окутавъ больного епанчею , или другимъ чемъ сажаютъ надъ жаровнею , въ которую бросаютъ киноварь и окуриваютъ потъ членъ , которой наибольшаго исцѣленія требуетъ ; и сіе по какъ Татара , такъ и всѣ Рускіе деревенскіе мальханщики называютъ сидѣть на кинопарѣ. Для разныхъ мальхановъ , которыхъ составы я вывѣдать не могъ , находился у Муллы и мышьякъ. Для одержимыхъ лихорадками припасена была небольшая склянка крѣпкой водки , которую онъ до трехъ капель прописываетъ для пріема въ обыкновенномъ стеклянномъ стаканѣ воды. Последній лечебный припасъ состоялъ у него въ коркѣ Сарсапариллы. Сей корень употребляютъ они весьма сходно съ лечебными описаніями. Золошникъ сего корня изрѣзавъ на-

мѣлко

мѣлко кладушѣ въ горшокѣ , и замазавѣ глиною шопяшѣ сѣ водою двои сущки въ вольной теплотѣ. Каждое утро такого увару даюшѣ больному по спакану , и сѣ лѣкарство употребляютѣ они во всякой нечислотѣ , не выключая и малолѣтнихѣ дѣтей. Такіе лѣчебные припасы Ташара покупаюшѣ у лѣкарей дорогою цѣною : но могушѣ доставать и за посредственную цѣну чрезѣ друга на Макарьевской ярмонкѣ.

Время еще не очень было поздно : и такѣ поблагодаривѣ Муллѣ за его опкровенность , поѣхали далѣе чрезѣ село Кочешовки въ село ^{Село Кочешовки} Настасово , отстоящее въ 20 верстахѣ. Возлѣ сего села печешѣ рѣка Меня , нарочитую ширину и глубину имѣющая. Она сколько для многихѣ около лежащихѣ болошисныхѣ мѣстѣ мутною и тяжелою водою маловажна, сполько известью подѣ симѣ селомѣ въ нагорномѣ ея берегу содержащаяся богата, такѣ чѣо шущѣ во всѣ окрестныя мѣста известь добывается. Известь почти лежитѣ на ружѣ и покрыта небольшимѣ слоемѣ чернозѣма и красноватымѣ перемѣшаннымѣ сѣ пескомѣ углинкомѣ. Сколь далеко известный слой проспирается, сказать не можно : ибо нигдѣ до дна слой не былѣ выработанѣ , хотя во многихѣ мѣстахѣ берегѣ отрышѣ былѣ сажень на пять глубиною.

Отѣ села Настасова городѣ Алашырѣ отстоялѣ шолько въ 42 верстахѣ , куда мы кѣ вечеру и приѣхали чрезѣ село ^{Село Семеновско} Семеновско ,
Кува-

Село Ку- Кувакино и Миріонку , изъ которыхъ первое
вакино. отъ города отстоитъ въ 36 , другое въ 30 ,
Село Ми- а третіе въ 15 верстахъ.
ріонка.

О всей дорогѣ , которою мы изъ Курмыша въ Алатырь приѣхали , надобно сказать , что она для насъ была безплодна шѣмъ , что по обѣимъ ея сторонамъ вездѣ были изпаханныя поля , отъ которыхъ наше собраніе весьма малое получило приращеніе ; да и за сіи мѣлочи единственно должны мы благодарить перелѣскамъ , между селами Семеновскимъ и Кувакинымъ , такъ же между Кувакинымъ и Миріонкою находящимся.

Алатырь принадлежитъ къ Нижегородской губерніи и составляетъ провинціальной городъ , хотя къ нему нѣтъ ни какихъ другихъ приписныхъ городовъ. Онъ построенъ на берегу Суры , и по теченію оныя рѣки на лѣвой сторонѣ въ самомъ томъ мѣстѣ , гдѣ рѣка Алатырка соединяется съ Сурою. Строеніе въ семъ городѣ все деревянное. Въ немъ построено пять церквей и два монастыря , одинъ мужескій , а другой женскій. Купечество въ Алатырь не весьма зажиточно : торгуютъ мѣлочными шоварами , а наиболѣе всего питаются отъ хлѣбопашества.

Сколь дорога отъ Курмыша до Алатыря была для насъ маловыгодна , столь и городъ Алатырь , въ которомъ мы пробыли происущи: ибо дождливая погода принуждала насъ сидѣть дома и ожидать лучшихъ дней.

19 числа не смотря на сильной дождь, принуждены были подвергнуть себя сильному ливню. Работникъ одного купца, у кошораго мы стояли, предложилъ намъ осмопрѣть одно мѣсто, гдѣ онъ примѣтилъ опмѣннаго цвѣту и блистающіе камни. Мы обнадеживъ работника наградою, естѣли что опмѣннаго намъ сообщить можешъ, пошли на примѣченное имъ мѣсто. Чѣмъ сильнѣе былъ ливень, тѣмъ болѣе радовался нашъ показатель, что его доказательство въ сильной дождь никакъ примѣнить не можешъ. На конецъ привелъ насъ къ глубокому буераку, верстахъ въ трехъ отъ города находящемуся, гдѣ заведены были пошашные анбары. Въ семъ оврагѣ пласпалися мы немалое время, и вся наша добыча состояла въ кускахъ бѣлаго и желтаго колчедана, который спремленіемъ воды изъ боковъ буерака вымывается. Колчедана должно шутъ бытъ великое множество: ибо многія окаменѣлости, а особливо Аммоновы рога, напоены были колчеданнымъ веществомъ.

Мы теперъ забралися въ низовые города, откуда на рогатой скотъ повалъ и въ дальнія мѣста разпространяется; а особливо въ нынѣшній годъ не было почти ни одного мѣста, которое бы не поколебалося симъ наказаніемъ. Теперъ я скажу вдругъ, что мнѣ объ ономъ въ разныхъ мѣстахъ примѣнить случилось. Выше упомянулъ я, что вся скотская зараза состояла въ загнившіи крови и раждающей

О погалѣ
на рогатой
скотѣ.

щейся отъ того гнилой горячки : и такъ по-
смотримъ причинъ сїю почти непреодолимую
болѣзнь раждающихъ. Рысьяго зрѣнія мнѣ не
дала природа ; да и съ онымъ не можно ви-
дѣть плавающихъ на воздухѣ разныхъ ча-
стицъ : по чему ничего въ воздухѣ не видя ,
не могу объ немъ и разсуждать. Разныя на
воздухѣ щелочныя соли , кислоты ; разныя
частицы , раждающія бродъ въ жидкихъ тѣ-
лахъ мнѣ такъ же мало вѣдомы : и такъ все
сїе осмывая , скажу только о томъ , что я
простымъ глазомъ примѣнить могъ.

Причины
скопскаго
поява.

Во первыхъ кажется мнѣ , должно винить
крестьянской со скопиною необходъ. Нашимъ
крестьянамъ довольно того , чтобы корова до-
ила молоко , и никогда не стараются держать
ее въ чистотѣ. Дворы у низовыхъ крестьянъ
покрыты всѣ навозомъ : ибо они не имѣя ну-
жды удобрять свою пашню , навозъ покида-
ютъ на своемъ дворѣ , или насыпаютъ онаго
кучу предъ воротами. Скопина возвращаясь
съ поля , а особливо въ ненаспливое время ,
принуждена бываетъ плазтаться въ навозѣ.
Тутъ не рѣдко увидишь всякую дворовую
скопиною всю въ навозныхъ балаболкахъ , ко-
торыя облепивъ шѣло , удерживаютъ ненуж-
ную скопинѣ испарину. Клевы , скопныя за-
ворки , такъ же никакой чистоты не имѣ-
ютъ , гдѣ спершійся воздухъ гнилыми и урин-
ными напшанъ частицами , много къ заразѣ
животныхъ способствуетъ. Выжимающійся на-
возный

возный сокъ, смѣсясь со стоячею захлавою водою, приманиваетъ разныхъ насѣкомыхъ, которыя въ оную кладутъ своихъ зародышей. Такою водою напояемый скотъ съ немалою своею опасностію служитъ кладбищемъ разнымъ насѣкомымъ, которыя будучи умерщвлены и сродною животному теплою согрѣваемы, въ нутри животнаго согниваютъ и производятъ всѣ тѣ болѣзненные припадки, какія отъ гнилоспи происходятъ. Я осмѣливаюсь сказать, что и та вода, въ которой вымачиваютъ конопля и ленъ, не менѣе скоту непріязненна. Ученыя записки сіе свидѣтельствуютъ, и Ланцизій повѣствуетъ, что ежегодно нечисль въ Конспантинополѣ отъ такой мочки приключается. Привычка у нашихъ крестьянъ, насыщать свой скотъ дома зеленью, такъ же не похвальна. Всякой думаетъ, что онъ удовлетворитъ своей скотинѣ, когда успѣетъ ее накормить зеленою травой: но какъ болошныя и влажныя мѣста скорѣе приносятъ съ весны зелень, то крестьяне на оную траву усремляются, не разсуждая, что около болошистыхъ мѣстъ наипаче растутъ ядовитыя травы. Правда: природа одарила животныхъ изящнымъ вкусомъ и обоняніемъ, по которому они могутъ вредную траву отличить отъ здоровой: но сія предосторожность природы не совсемъ безъ изъясненія. Мнѣ не рѣдко слыхать случалось, что походныя лошади, будучи пущены въ

незнаемыхъ имъ поляхъ , не могутъ наблюда-
дашь сего различія , и часто обѣввшись из-
дыхаютъ. Сверхъ сего , естли мы пред-
ставимъ себѣ худое наше обыкновеніе , выго-
нятъ скотъ въ извѣстное время на поле ,
когда еще ни какой правы на немъ не быва-
етъ. Скопина скипаяся почти чрезъ весь
день безъ пищи рада убирать и болошныя
правы , когда онѣ только ей попадутъ-
ся. Ржа , которая отъ болошисныхъ мѣстъ
свое начало имѣетъ , вредитъ всякому ра-
стѣнію въ ночное время. Тогда она съ ро-
сою падаетъ и погубляетъ прозябаемыя. Но
кому не извѣстно , что спада наши въ де-
ревняхъ по большой части пасутся долго по
закашъ солнца , а гулящій скотъ иногда цѣ-
лыя ночи скипается по полямъ : и естли
мы рассмотримъ тѣ растѣнія , которыя ржа
побиваетъ ; то удобно можемъ быть увѣре-
ны и о той вредности , какая скопу при-
ключиться можетъ отъ испорченныхъ ржею
растѣній. Во многихъ нами пробѣжаемыхъ мѣ-
стахъ примѣчено , что по закашъ солнца
какъ нѣкоею мглою покрыты всѣ растѣнія ;
и когда мы ее прилѣжно разсматривали , то
видѣли , что она составляема была изъ весьма
нѣжной паушины , которую пасущійся скотъ
съ правами вмѣшалъ въ свой желудокъ. Но
я уже забрался далеко : къ сему требуется
особливая книга , чтобы изъяснить всѣ при-
чины скотскихъ болѣзней, и изъ того вывести
прави-

правила, какимъ образомъ поправить наши на-
 ствы, и съ какою предосторожностію должно
 выпускать на оныя пасущіяся стада; сколь
 нуженъ у насъ лучшій со скопиною обиходъ,
 думаю больше напоминать не для чего. И такъ
 сказавъ только главнѣйшія причины, часто
 случающіяся со скопомъ нещасія, не трудно
 понять, что обыкновенное у насъ противъ Средства
 скопскаго повалу средство, которое состо- противъ
 итъ въ намазываніи дегтемъ, какъ выше скопскаго
 сказано, ни мало не можетъ пользо- повала не-
 вать: ибо похваля-
 прильнувшій деготь къ шерсти ни коимъ ныя.
 образомъ во внутренности живоного пройти
 не можетъ; но смѣсясь съ пылью составля-
 етъ нѣкоторое покрывало, запирающее отвер-
 стія кожи, чрезъ которыя ненужныя живо-
 ному влажности испускаются. Иное бы дѣло
 было, если бы во время такой болѣзни въ
 задворкахъ и клеухахъ по нѣскольку сожигали
 дегтю, отъ чего онъ разрушался на ки-
 слые пары, могъ бы нѣсколько поправить
 стоячій и тяжелый воздухъ, и нѣмъ по
 крайней мѣрѣ удерживать помогающія къ уси-
 ливанію болѣзни причины: ибо изъ примѣча-
 ній извѣстно, что во время самыхъ жесто-
 чайшихъ и свирѣпствующихъ моровыхъ повѣш-
 рій дегтярники и уксусники безвредны пре-
 бывающъ.

Случай завелъ меня въ коровью госпиталь;
 и такъ должно на время сдѣлаться коровьимъ
 врачомъ. Я въ удовольствіе моимъ единозем-

цамъ пріобщу краткія прошивъ примѣченныхъ мною коровьихъ болѣзней рецепты.

Средства
прошивъ
скопскаго
повала у-
добныя.

Выше сказалъ я, что причина частаго у насъ на скопину повала происходитъ по болѣшой части или отъ нечистоты, или отъ ядовитаго корму: все сіе производитъ съ начала нѣкоторой родъ горячки. И такъ первою надобностію кажется пусканіе крови, чтобы предупредить распалившуюся горячку, и шѣмъ придашь больше силы сосудамъ къ борбѣ съпряною въ сокахъ матеріею. Къ сему нужно присовокупить и воздержаніе скопа отъ пищи день или другой, чтобы желудокъ могъ самъ собою очиститься. Послѣ сего поить уваромъ составленнымъ изъ кореньевъ и правъ смягчительныхъ, раздѣляющихъ, прошивящихся загнишію, и предварающихъ всякое разпаленіе. Къ первой спашѣ принадлежатъ проскурнякъ меньшей, мыльная права, львова лапа, права везель, лебеда, пролѣска, мать мачиха, царской скипетръ, солопковой корень, корень проскурняка большаго, свекла, цвѣты бузины, всякая мука, какъ овсяная, гороховая, ржаная, и проч.

Ко второй спашѣ причислить можно корень одуванчиковъ, поддорожника, сопа, салатной корень, корень скорцонеры, медвежье ухо, солнцову сестру, попушникъ, бѣлогловникъ, земной дымъ, коневой щавель и кислицу.

Изъ которыхъ большую часть почти вездѣ лѣшомъ имѣшь можно. Такихъ травъ и кореньевъ сваривъ въ горшкѣ, на примѣрѣ фунтъ въ 10 фунтахъ воды, можно прибавить спаканъ уксусу, ложку другую меду, и нѣсколько золотниковъ селистры. Сей уваръ должно больному живошному насильно вливать въ глотку, по тому что самопроизвольно никогда пишь не будешь.

Къ сему присовокупить надобно и наружныя средства, какъ то пары теплой воды, копорую можно нагрѣвать камнями въ подставленномъ подъ брюхо корытѣ. Припарки сдѣланныя изъ вышепомянутыхъ смягчающихъ травъ, къ которымъ можно прибавить и горькія травы, какъ то полынь, мяту, золотникъ праву, пысчачалиспникъ, ромашку, душицу, цзацкую мозжуху, дикую рябину, рушу и симъ подобныя. Сверхъ сего все тѣло должно омывать теплою водою; по утрамъ и по вечерамъ спараться, сколько можно, чаще вычищать спойла и перемѣнять въ спойлѣ солому. Какъ скоро уменьшился волненіе горячки, должно приступить тогда къ крѣпчайшимъ испарину умножающимъ средствамъ.

На такой конецъ поить хворую скопину уваромъ, сдѣланнымъ съ корнемъ синеголовника, репейника, гвоздишнаго корня, пепрушки, лѣснаго болдыряна, моркови, маріюны, феникула, прибавляя къ онымъ варенаго меду съ можжевеловыми ягодами, или бузиною, и приправивъ

правивъ все небольшою часпю попаша. Какъ совсемъ оклемаются скопина, должно ее выгонять на чистой лугъ, или на пригористыя мѣста, гдѣ наиболѣе изобилуютъ благовонныя травы, какъ то бѣгородская трава, пашилистникъ, черноголовникъ, звѣробой, полій, и прочія. Въ жаркіе дни должно выздоравливающей скопѣ зберегать отъ полуденнаго зною и прогонять его къ шѣнистымъ сухимъ лѣсамъ. Сею малою предосторожностію по истинѣ можно предохранить большую часпѣ скоша, кошораго мы почти ежегодно въ разныхъ мѣстахъ лишаемся. Предѣлъ моего предмѣта не дозволяетъ мнѣ пространнѣе и объяснительнѣе о семъ говорить: ибо я и такъ далеко отошелъ отъ моего пуши.

Село Жда-
верово.

Село Чи-
риково.

Д. Кня-
жуха

21 Августа оставили мы городъ Алатырь. Дождливое время принуждало насъ сидѣть за кушавшись въ кибиткахъ. Къ обѣду приѣхали мы въ село Ждаверово, отстоящее отъ Алатыря въ 19 верстахъ. Село сіе стоитъ при небольшой рѣчкѣ Сарѣ, которая въ 20 верстахъ отъ сего села начинается и впадаетъ въ Суру. Отъ онаго села въ осьми верстахъ находилось село Чириково, стоящее на прежде помянутой же рѣчкѣ. За селомъ Чириковымъ слѣдовала въ 9 верстахъ деревня Княжуха, а отъ Княжухи до села Промзино городище 14 верстъ почитается. Село Промзино городище стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Суры; а городищемъ прозывается по осмаш-

остаткамъ землянаго вала: ибо издавна въ семъ мѣстѣ бывало пограничное мѣсто съ Кубанцами. Сколько тому лѣтъ, никто не запомнишь, какъ нѣкогда Кубанцы дѣлали сильное нападеніе на сіе мѣстечко. Малое число жителей противъ многочисленной орды дѣлали сильной отпоръ, и съ посрамленіемъ толпы своихъ непріятелей обраши въ бѣгство. Съ сею побѣдою сопряжена была и людская особливая набожность: ибо тогда у нихъ при ключѣ на бѣлой горѣ явился образъ Николая Чудотворца, которому всѣ единогласно побѣду надъ Кубанцами приписали, и въ знакъ своей благодарности сему Свяшителю построили на томъ же мѣстѣ изрядную часовню, къ которой послѣ и монастырь присовокупленъ былъ. Промзино городище, которое нынѣ составляетъ огромное село и спасено было отъ множества иновѣрцевъ, въ прошломъ 766 году все въ пепелъ обращено отъ единоплеменныхъ злодѣевъ. Трицать чело-вѣкъ разбойниковъ, приславъ къ сему селу для своей прогулки, и будучи раздражены въ селѣ, съ великою злостію зажгли сперва крестьянскіе овины, отъ которыхъ все сіе огромное село обращено было въ пепелъ. Около сего городища находится цѣлый хребетъ горъ, въ которой мы по утру поѣхали вер-хами, опустивъ свой обозъ передомъ. Про-чистившіяся облака обѣщали намъ съ начала ясную погоду: но едва мы только могли до-
О брань-

бращься до горъ , какъ ужасный насталъ ливень , принудившій насъ искать при сихъ горахъ убѣжища въ пастушьемъ шалашѣ. О горахъ сихъ болѣе ничего сказать не могу , кромѣ того , что онѣ состоятъ опчаспи изъ чистаго мѣлу , а опчаспи изъ мѣловой опски. Дождь донялъ насъ и въ шалашѣ ; и шакъ , желая нагнашь нашъ обозъ , нежели мочиться въ ручьяхъ , поѣхали за онымъ : но дождь провожалъ насъ до пригородка Урень , опстоящаго отъ Промзина городища въ 33 верстахъ. Въ ономъ пригородкѣ нагнали мы свой обозъ , и оспалися ночевашъ , чшобы обсушить измокшее платье. На дорогѣ къ пригородку лежали село Ключищи , опстоящее въ 9 верстахъ отъ Промзина городища. Отъ онаго въ 10 верстахъ лежало село Кандарашъ , построенное на небольшой рѣчкѣ тогоже имени , впадающей въ Суру. За Кандарашомъ слѣдовало въ 6 верстахъ село Усперень , котораго поселянъ напаяетъ рѣчка Барышъ , вытекающая изъ подъ деревни Зиновьевой , и изливающая свои воды въ Суру. Отъ села Успереня до пригородка Уреня только 8 верстъ почитается.

Село Ключищи.

Село Кандарашъ.

Село Усперень.

Пригородокъ Урень стоить при рѣчкѣ тогоже имени на самой линіи , веденной Государемъ Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ изъ Воронежской губерніи даже до рѣки Волги подъ Синбирскомъ. Жители въ семъ пригородкѣ яшашные однодворцы , и приписные къ Синбир-

бирску мѣщане питаются по большой части хлѣбопашествомъ : малое число промышляютъ рукодѣлїемъ, какъ то выдѣлкою кожъ и оловянишною работою.

Обсушившись въ Уренѣ на другой день пошѣ же имѣли жребїй отъ дождя даже до села Богородскаго Тетюшскаго, отстоящаго отъ Уреня въ 43 верстахъ. Путь лежалъ къ оному почти подлѣ самой линїи, гдѣ населены были многія села и деревни, какъ то деревня Шиловка въ 3 верстахъ отъ Уреня; село Языково въ 2 верстахъ отъ Шиловки; за Языковымъ въ 4 верстахъ слѣдовало село Прислоново; а отъ Прислонова въ 10 верстахъ находился пригородокъ Тагай, по рѣчкѣ Тагайкѣ, впадающей въ Свїягу прозванной. За Тагаемъ въ 12 верстахъ лежала деревня Уржумска, построенная на рѣчкѣ Серги, впадающей въ Свїягу; а отъ Уржумской такъ же 12 верстѣ почиталось до села Тетюшскаго. Въ семѣ селѣ мрачныя облака надъ нами умилились, и солнце оказало блестящїй свой видъ; и мы, пользуясь солнечнымъ сіяніемъ, пошли на горы, копорыя за опрывокъ Волжскихъ горъ почитають можно. Горы сїи много сходства имѣли съ горами при Промзинѣ городищѣ находящимися. Онѣ состояли изъ мѣловаго мягкаго камня, гдѣ мѣспами видна была и окрѣплая опока. Двѣ горы, копорыя отъ небольшой солдашской деревушки, Погреба называемой, въ полуверстѣ находились, отъ всѣхъ

Село Богородское
Тетюшское.

Д. Шило-
вка.

Село Язы-
ково.

Село При-
слоново.
Пригородъ
Тагай.

Д. Ур-
жумска.

были опмѣнны. Жители ихъ называющъ красными горами. Наименованіе ихъ происходишъ отъ цвѣту камня горы сїи составляющаго. Камень сей во всемъ подобенъ былъ красному обожженному кирпичу ; однако гораздо крѣпче. На иныхъ кускахъ примѣчались желтоватыя и бѣлесоватыя полосы, съ крѣпкою опокою во всемъ сходныя ; по чему и красный камень къ опочнымъ камнямъ относитъ должно. Между глыбами камней лежали тонкіе слои зернистой багряной глины. Смочивъ ее удобно можно было сжимать въ комы : однако пальцы никогда въ ней такой мягкости чувствовать не могли , какая въ точной глины примѣчается ; и сїе происходишъ единственно отъ примѣсу частицъ , зачавшихъ уже крѣпнуть : по чему и вѣроятно , что всѣ сїи горы прежде состояли изъ такой глины , которая со временемъ въ камень отвердѣла. Окольные жители отъ сихъ горъ не худую имѣющъ по кормку. Они развозятъ ее въ дальныя мѣста , какъ то въ Казань , Синбирскъ , Сисранъ , и прочая , гдѣ она употребляется на крашеніе всякой деревянной утвари : однако прежде требуетъ нѣкотораго приуготовленія , которое состоитъ въ слѣдующемъ. Исполокши глину намѣлко, просѣваютъ сквозь тонкія сита и просѣянную разводятъ въ водѣ. Подкрашенную воду сливаютъ въ дщаны, а на оставшуюся полосу паки наливаютъ свѣжей воды ; и сїю промывку до тѣхъ поръ по-

по-

повторяютъ , пока шолока болѣе воды под-
крашивать не будетъ. Подкрашенную воду
сливаютъ въ одно мѣсто , и дають время
отстаиваться всей матеріи , въ водѣ соде-
ржащейся , которая послѣ идетъ въ дѣло.
Около деревни Погреба видѣли мы первой разъ
прекрасное деревцо , которое жители Бобов-
никомъ (а) называютъ. Оно уже въ то вре-
мя имѣло зрѣлые плоды , которые валялись
впунѣ. Деревцо сіе росло по большой ча-
сти на пашнѣ , и въ такомъ множествѣ , что
по сказкамъ жителей пахари ему очень не ра-
ди : ибо , какъ говорятъ , бобовникъ у нихъ
опшбываетъ пашню , и крестьяна въ опшщеніе
всѣ употребляютъ способы къ изкорененію
оного. Мы самому видѣшь случилось , что
малые ребята мохнатой сего деревца плодъ
собирая пожигаютъ , дабы бобовникъ болѣе
не разрожался. Но если бы вмѣсто по-
жиганія плодъ сей собирали съ большимъ ра-
ченіемъ , тобы безъ сумнѣнія съ своею при-
былью и общую увеличили пользу. Деревцо
сіе можно бы было безъ сумнѣнія употреб-
лять съ изрядною пользою въ Медицинѣ. Плодъ
его съ миндалемъ весьма схожъ ; слѣдователь-
но можетъ дать довольно количество масла.
Но какъ оное масло для своей горкости въ
пищу не годится , то по крайней мѣрѣ мо-
жетъ служить на аптекарскіе расходы. Са-

Польза
отъ бобов-
ника.

мыя ядра не малаго вниманія достойны въ разсужденіи перегонки и поддѣлки водокъ. Г. Линней о дѣйствіи растѣній доказать старался, что сходственныя въ родѣ растѣнія могутъ сходны быть и въ лѣчебной силѣ, отъ чего чайтельно и цвѣтъ онаго бобовника можетъ съ пользою заступитъ мѣсто нѣкоторыхъ цвѣтовъ, какъ на примѣрѣ цвѣта персиковъ: но на сіе пребуется еще испытанія и искуства.

Кромѣ бобовника много по горамъ росло Сія косолишнаго (а), Перекаши поле (b), уже въ то время изсохшее, большими клубами валялося по пашнямъ. Сію послѣднюю траву жищели употребляютъ для умору мухъ.

Городъ Синбирскъ отъ села Тешюшскаго отстоялъ въ 24 верстахъ, куда мы въ сумерки и приѣхали. Синбирскъ принадлежитъ къ Казанской губерніи, и составляетъ провинціальный городъ. Синбирская провинція весьма пространна, и имѣетъ многіе приписные города, какъ то Самару, Сисрань, Пешровскъ, Алексѣевскъ, Корсунь, со многими другими крѣпостцами и пригородками.

Самый городъ Синбирскъ стоитъ на западномъ берегу рѣки Волги между двумя рѣками. Съ восточной стороны протекаетъ рѣка Волга, къ которой путь подошло весьма широ-

(a) *Sium falcaria*.

(b) *Gypsophyla paniculata*.

широкое плѣсо : ибо въ поперешникѣ своемъ мѣрныя двѣ версты имѣетъ. Западную часть города обшекаетъ рѣка Свѣяга. Возвышенное мѣсто , на которомъ построенъ городъ, имѣетъ великолѣпной видъ , а особливо для высокихъ церковныхъ колоколенъ , которыхъ находихся 14 каменныхъ и одна деревянная , въ томъ числѣ два монастыря, одинъ мужескій , а другій женскій. Его можно раздѣлить на двѣ части , на горную и подгорную. Подгорная построена при самой Волжской пади, а нагорная къ Свѣягѣ ; однако и нижнюю часть города никогда вода не понимаетъ. Въ прочемъ городъ сей предъ многими другими городами , которые намъ отъ Москвы прѣѣзжая случилось , гораздо лучше выстроены. Въ немъ есть нѣсколько и гражданскихъ каменныхъ дворовъ. Купечество Синбирское для протекающей Волги многія имѣетъ выгоды. Оно можетъ опускать свои товары по одной рѣкѣ и въ низъ и въ верхъ. Городъ Синбирскъ предъ другими городами можетъ хвалиться и яблонными садами , которыхъ какъ въ самомъ городѣ , такъ и около онаго великое находится множество : одинъ только тамъ недостаетъ , что подошли сѣпныя и безлѣсныя мѣста , и строельный лѣсъ должно получать съ верьху по Волгѣ.

Изъ города Синбирска по данному намъ предписанію предлежала къ осмотру рѣка Черемшанъ. На оную мы отправились 26 Августа.

сша. рѣка Волга удержала насъ почти до са-
маго вечера, чрезъ кошорую переправясь пу-
Д. Кана- спились ночью изъ деревни Каналы, стоящей
лы. на самомъ берегу рѣки Волги противъ Син-
Село Чер- бирска, въ село Чердаки, находящееся въ 15
даки. верстахъ отъ помянутой деревни. Въ селѣ
Чердакахъ жительствовають однодворцы, и
пишущаяся хлѣбопашествомъ. Изъ села Чер-
даковъ выѣхали мы по утру, и поспѣвая
скорее добравшись до Черемшана, къ вечеру
приѣхали въ Чувашскую деревню Мелекесъ;
Село Ма- чрезъ село Машюшкино, отстоящее въ 15 вер-
пюшкино. стахъ, въ село Брендино въ такомъ же раз-
Село Брен- стояніи отъ Машюшкина лежащее. Деревня
дино. Руской
Д. Руской Мелекесъ, заведенная на рѣчкѣ то-
Мелекесъ. гоже имени, въ 12 верстахъ отъ Брендина;
а отъ Рускаго Мелекеса только 10 верстъ
до Чувашскаго Мелекеса почитается. Отъ
Д Чуваш- Чердаковъ даже до Рускаго Мелекеса дорога
ской Ме- была совершенно степная, и по обѣ стороны
лекесъ. находились обширныя непаханныя поля. Въ
селѣ Машюшкинѣ примѣтили мы многія крестъ-
янскія хижины безъ всякаго пріюту и почти
совсемъ опустошенныя: и какъ мы распра-
шивали о причинѣ сего опустошенія, въ от-
вѣтъ получили: что они ежегодно изъ сво-
его села должны высылать часть своихъ со-
селянъ въ Уралъ на заводскую работу, и
отъ того пришли въ убожество и раззореніе.
Между Рускимъ и Чувашскимъ Мелекесомъ
находится обширный и густой боръ, гдѣ за-
веденны

ведены огромные казенные винокуренные заводы, и построены весьма порядочно и привольно.

Изъ Чувашскаго Мелекеса Ёхали мы чрезъ помянутой обширной боръ, гдѣ въ двухъ верстахъ находилася Черемшанская спарица, которая нынѣ составляетъ болошину, обросшую лѣсомъ. Проѣхавъ версты съ три отъ спарицы, перебрались черезъ Черемшанъ, и выѣхали на Черемшанскую луговую сторону. Тупъ глазамъ нашимъ представлялися обширные и тучныя поля по луговой споронѣ, а по правую сторону гнѣздовые перелѣски, которые всѣ наполнены были дикими розами. Чувашская деревня Якушкина, въ 10 верстахъ находящаяся, служила намъ подставою. При оной деревнѣ течетъ небольшая рѣчка, Аврель называемая. Она вытекаетъ изъ ключа подлѣ Тапарской деревни Абтрейкина и впадаетъ въ Черемшанъ. Около сей деревни цѣлыя поля покрывали арбузы и дыни, которыя, по объявленію жителей, не худо урожаются. Въ семъ посѣвѣ упражняются только одни Казылбаши, которые къ другой пашнѣ ни какой привычки не имѣютъ. Они, кромѣ арбузовъ, не худо развели и шабашной посѣвъ, которымъ всѣ окольные мѣста довольствуются.

Отъ деревни Якушкиной Ёхали мы до Чувашской деревни Малыклы новой, которая отъ Якушкиной отстоитъ въ 8 верстахъ.

Дер. Новая
Малыклы.

ВѢ семѢ проѢздѢ примѣтили мы великое множество самопроизвольно распускаго девясила (а), котораго корень жишели употребляющѢ въ разныхъ припадкахъ, нашопивѢ оной въ квасу. Березовые перелѣски пипали много ошмѣннаго распѣнїя, Барскою снесью (б) прозываемаго, которая и въ то время гордилася еще алыми своими шапками. ЧрезѢ то верстѢ приѣхали въ Муромское село БѢсовку, стоящее при самомѢ берегу Черемшана. При ономѢ селѢ рѣка малой ЧеремшанѢ соединяется съ большимѢ ЧеремшаномѢ. ТутѢ мы принуждены были остановиться для починки нашихъ упряжекъ, и переправясь чрезѢ ЧеремшанѢ въ провожанїи одного Мордвина, забрались въ Черемшанской лѣсѢ; но сплѣшійся чепыжникѢ не попустилѢ насѢ долго по немѢ шашаться, и принудилѢ безѢ всякой добычи возвратиться къ МордвѢ: однако наше гощенїе у Мордвы было не безплодно. Мордва имѢя нужду въ разноцвѣтной шерсти для украшенїя своей одежды, о которой сказано будешѢ ниже, изобрѣла разные простыя средства къ полученїю хорошей краски. ВсѢ ихѢ украшающїе цвѣты бывающѢ красный, синїй, зеленый и желтый. Для крашенїя въ красной цвѣтѢ употребляютѢ они корень правы, называемой марїона (с). Сей корень не одинакой

Село БѢ-
совка.

Травы на
крашенїе
употреб-
ляемыя.

-
- (а) *Inula Helenium.*
 (б) *Lychnis Chalcedonica.*
 (с) *Galium rubioides.*

кой бываетъ , но отъ двухъ растѣній ; по чему и раздѣляютъ его на луговую маріону и болошную (а). Оба сїи рода около Черемшана въ великомъ ростутъ изобилїи , а красятъ слѣдующимъ образомъ.

Приготовленную къ крашенію пряжу бучатъ съ начала въ зеленикѣ (б) , которую ^{Крашеніе маріоною.} исполкши варятъ съ просною водою. Бученіе сїе продолжается дней 12 , или недѣли съ двѣ ; при чемъ каждой день ее перешираютъ и ворочаютъ , чтобы пряжа не слежалась. Выбучивъ пряжу моютъ и сушатъ , а по томъ красятъ маріоною. Исполкши маріону мѣлко , и просѣявъ сквозь сито варятъ въ горшкѣ , въ другомъ горшкѣ дѣлаютъ уваръ изъ молодой дубовой коры , и примѣшиваютъ его къ маріонному увару. Въ оной смѣсѣ держутъ шерсть цѣлыя сутки , а по томъ переполаскиваютъ ; и такое крашеніе иногда до трехъ разъ повторяютъ. Сей родъ крашенія называется у нихъ проснымъ. При- ^{Приборное крашеніе маріоною.} борное крашеніе много отъ сего разнится , и состоитъ въ слѣдующемъ: Зеленики тутъ не употребляютъ , но вмѣсто оной бучатъ свою шерсть въ молодомъ ржаномъ квасу, прибавляя на каждые три фунта шерсти по унцу квасцовъ. Въ квасцовомъ квасу держутъ шерсть 12 сутокъ , по прошествїи которыхъ

(а) Galium vliginosum

(б) Lysorodium complanatum.

вынимающѣ пряжу и сушатѣ , и сухую красятѣ маріоною. Положивѣ шерсть вѣ кадочку пересыпающѣ толченою маріоною и поливають кипяшкомѣ простой воды ; кадку укутываютѣ , чшобы вѣ ней держалосѣ шепло , и продержавѣ сушки , вынимающѣ и переполаскиваютѣ ; и сѣе повторающѣ до шрехѣ разѣ.

Крашеніе
Дрокомѣ.

Желшую краску даетѣ имѣ права , называемая Дрокѣ (а). Оною красятѣ безѣ всякаго приугошовленія , сваривѣ только толченой и просѣянной дрокѣ вѣ молодомѣ квасу , кѣ которому прибавляютѣ или половину дубоваго увару , или квасцовѣ , и вѣ ономѣ держушѣ 12 сушокѣ ; вынявѣ окунываютѣ вѣ вязовой щолокѣ , и ополоскавѣ сушатѣ. При сушеніи наблюдаютѣ , чшобы выкрашенная шерсть сушилася исподоволь вѣ нѣннспомѣ мѣстѣ : ибо по ихѣ примѣшамѣ не довольно еще изсохшій желшый цвѣтѣ отѣ солнечныхѣ лучей линяетѣ.

Крашеніе
Жалганомѣ

Вѣ синій цвѣтѣ красятѣ покупною брусковою краскою , которая такѣ же и Колганѣ называется (b). Для сего крашенія дѣлаютѣ крѣпкой щолокѣ изѣ вязовой или дубовой золы. Кѣ оному примѣшиваютѣ одну или двѣ части кипяшку , смотря по крѣпости щолока рѣчной воды. Вѣ разведенномѣ щолокѣ распуска-

(a) Genista tinctoria.

(b) Pigmentum ex Isatide.

спускаютъ на каждые два фунта шерсти при золошника калги. Къ сему прибавляютъ или пивныхъ дрождей, или квасной гущи, и сію смѣсь называютъ посшавомъ. Посшавъ держутъ въ тепломъ мѣстѣ, на прим: на печѣ, или на шесткѣ до шѣхъ поръ, пока онъ не начнетъ кваситься или киснуть; и когда чрезъ три сущи никакого квашенья не воспослѣдуетъ, всю смѣсь, какъ негодную, выбрасываютъ и дѣлаютъ снова. Но сіе у искусившихся красильницъ рѣдко случается; и когда сіе случится, приписываютъ не знаю какой прошивной силѣ дегтя и всякой руды: почему и хранятъ сію смѣсь въ банѣ, или въ другой какой опдаленной хижинѣ, чшобы кто по случаю не взшелъ шуда въ дегтярныхъ сапогахъ. Когда посшавъ надлежащимъ образомъ выкиснетъ и начнетъ упадать, окунываютъ свою шерсть, и безпрестанно помешивая держутъ чрезъ одну, а много чрезъ двѣ минушы: по шомъ выжимаютъ и смотрятъ, довольно ли напилась пряжа: въ прошивномъ случаѣ два и три раза окунываютъ. А какъ довольно въ пряжу вопьется краска, то въ опдѣлку обмакиваютъ въ чистой щолокъ и сушатъ безъ всякой промывки. Бѣдныя вмѣсто брусковой краски употребляютъ синее суконное лоскушье, и мордовкѣ не можно сдѣлать большаго удовольствія, ештли ей подаришь синіе суконные опирки. Остатки посшава у нихъ такъ же не пропадаютъ, но хранятъ оныя на крашеніе въ зеленую краску.

Крашеніе
Серпухою.

Къ зеленой краскѣ, требуется еще уварѣ травы, Серпуха называемой (а), которая даетъ желтой цвѣтъ, и приугощивается такимъ же образомъ, какъ изъ дрока. И такъ не много поголубя въ пославѣ, кладутъ въ уварѣ Серпухи, и держутъ въ немъ пятеры сушки: по томъ выминаютъ, моютъ и сушатъ; а высушенную для укрѣпленія краски не много намачиваютъ въ чистомъ щолокѣ. Всѣ сии роды крашенія основаны на одномъ упражненіи; ибо надлежащаго содержанія употребляемыхъ припасовъ не наблюдается: однако сіе сказать можно, что, сколь ни просто сіе крашеніе, даетъ изрядные и постоянные цвѣты.

Описаніе
Сабана.

Въ селѣ Бѣсовкѣ первой разѣ увидѣли мы хлѣбопашное орудіе, Сабанѣ отъ жителей называемое. Оно много имѣетъ сходства съ плугомъ; однако не во всемъ, какъ изъ слѣдующаго описанія видѣть можно. Табл. 3. Собственно состоитъ онъ изъ двухъ частей; первая называется припрягъ А, а другая Сабанѣ. Припрягъ составляетъ ось съ двумя обыкновенными колесами; а Сабанѣ сложенъ изъ разныхъ частей: первая называется спрѣлка В, которая не иное что есть, какъ излучистое долгое бревно. Къ переднему концу прикрѣпляется деревянный гвоздь С, на которой надѣвается веревочная петля, привязанная концами

(а) *Serratula tinctoria.*

цами къ припрягу. Спрѣла влаживается въ ноги, копорыя дѣлаются изъ двухъ кокоринъ D, E. Горизонтальная часть ногъ называется лемегъ, и сводится лопашкою; а развилистую часть кокоринъ именуютъ ногами d, e. Ноги связываютъ поперечиною G. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ спрѣлка лежитъ на лемегѣ, продолбливается четвероугольная дыра, сквозь которую пропускаютъ четвероугольную палку, называемую клюка: исподній конецъ клюки въ лемегѣ заклиниваютъ накрѣпко; а въ спрѣлѣ бываетъ она свободно. На конецъ лемега надѣваютъ ладонь, или желѣзной плоской острой треугольникъ H. Расстояніемъ отъ задняго конца спрѣлы аршина на два, продолбливается въ спрѣлѣ на излучинѣ I другая четвероугольная дыра понакосъ, въ которую пропускается желѣзный рѣзецъ, т. е. длинное и толстое косое лезвее K, котораго острее оборачивается къ припрягу, и конецъ его долженъ быть въ одной прямой линіи съ ладонью, а въ дырѣ закрѣпляется клиньями. Съ правую сторону къ ногамъ и спрѣлѣ прибивается доска, палица называемая L, которая подрѣзанныя рѣзцомъ и поднятыя ладонью глыбы отворачиваетъ на сторону. Для сего орудія употребляются по крайней мѣрѣ 4 лошади.

Упряжки наши еще не были починены, и мы, не имѣя за чемъ бы болѣе медлить въ Бѣсовкѣ, поѣхали верьхами передомъ въ пашарскую деревню старой Сеншемирѣ, отстоящую
отъ

отъ Бѣсовки въ 6 верстахъ. Деревня сія стоишъ на самомъ Черемшанѣ, и окружена березовыми перелѣсками. Въ оныхъ нашли мы серпуху чертополошную (а), и чертополохъ серпуховидной (б). Надъ болошными ручейками въ лѣсахъ увивалися особливаго роду коромыслы (с). Онѣ имѣли красное шѣло, крылья прозрачныя съ рыжими поперешными повясками, копорыя ближе къ концамъ, нежели къ основанію находилися. Сверхъ сего при концахъ крыльнаго ребра на каждомъ крылѣ видно было по четвероугольному продолговатому красному пятау. Самка отъ самца разнилася только повясками, копорыя были уже, и пята на не красныя, но желпыя. Табл. 4. Фиг. 8.

Будучи ушомлены ходьбою по лѣсамъ, посѣшили Ташарскаго староспу, копорый желая насъ угоспиль, подалъ намъ наилучшаго своего пища. Напишокъ сей соспоялъ въ квашеномъ молокѣ, копорое имѣло красноватой цвѣтъ и пріятной вкусъ. Мы имъ скоро ушопили жажду: однако насъ нѣсколько при шомъ и порозобрало. Распрашивая о приушоповленіи сего пріятнаго поила, въ отвѣтъ получили, что оно единственнo соспояшъ изъ квашенаго молока, къ копорому примѣшанъ ягодный сокъ коспяники (д), распушей въ великомъ изобиліи въ перелѣскахъ.

По

(а) *Serratula Centauroides*.

(б) *Carduus ferratoloides*.

(с) *Libellula corpore rubicundo, alis hyalinis, fascia transversa lata ferruginea prope apices*.

(д) *Rubus saxatilis*.

По обѣдѣ приѣхалъ нашъ обозъ, и мы по-
благодаривъ хозяина за угощеніе отправились
въ Чувашскую деревню Салаванъ, опсстоящую
въ 10 верстахъ. При оной деревнѣ находил-
ся обширное озеро тогожъ имени, имѣющъ на-
рочитую глубину; однако вода въ немъ чрез-
мѣрно болошная, и къ употребленію почти
неспособна. Оставя деревню Салаванъ, ѣхали
лѣсистымъ мѣстомъ, кошорое мы желая упо-
требить въ свою пользу, пошли по разнымъ до-
рогамъ. Въ семъ лѣсѣ обыскали множество пра-
вы собственно чертополохомъ называемой (а).
Не рѣдокъ былъ и лѣсной салатъ (б) съ мо-
шиснымъ извѣробоемъ (с). Къ вечеру приѣха-
ли мы въ Мордовскую деревню Кармалу, про-
званную по небольшой рѣчкѣ мимо сей дерев-
ни протекающей. Наслѣгъ намъ по случаю
достался въ такомъ домѣ, въ кошоромъ то-
гда крестьянское пиршество опправлялося. Пир-
шество сіе называется помочъ. Тутъ по все-
му двору разставлены были кадки съ пивомъ,
и поущены ковши, кошорыми всякой прихо-
дящій черпалъ по своему произволению. Какъ
на дворѣ, такъ и въ избѣ столы уложены
были хлѣбомъ и калачами. Помочъ называеш-
ся опъ того, что малосѣмейные, однако за-
житочные люди, созываютъ своихъ сосѣдей,
чтобы помогли имъ сжать поспѣлой хлѣбъ. У
нихъ

Крестьян-
ское пир-
шество,
помочъ на-
зываемое.

Р

(а) Centaurea benedicta.

(б) Lactuca scariola.

(с) Hypericum Elodes.

нихъ такой положенъ законъ , что всякой помогающій долженъ чрезъ весь день на пашнѣ довольствованъ бытъ хозяиномъ ; а къ вечеру для отдохну хозяйнѣ заготовляетъ для помогающихъ нарядной столъ , и довольствуетъ ихъ пивомъ. На другой день другой собѣдъ созываетъ помочь : и такъ лакомые до пива могутъ довольствоваться свою глотку чрезъ многіе дни , и не рѣдко ходя по помочамъ забывающъ собственную свою жашву , и упустивъ время , клянутъ успавъ помочи , но поздно. Другой родъ у нихъ помочи всякой похвалы достоинъ , которую сиротскою или вдовьею помочію называютъ , и гдѣ ни какого иждивенія не требуется , но снабждающъ бѣдныхъ сиротъ или вдовъ всѣмъ мѣмъ , что къ приуготовленію такого пиршества требуется. Весь ея трудъ состоитъ въ томъ , чтобы наварить пива и приуготовить ужинъ. Ей помогающъ не только сжать ея малой хлѣбъ , но запасаютъ дровъ и лучины на цѣлой годъ.

Мордовское пиршество не дало намъ долго заспаться , но принудило встать позаранку. Пиво такъ ошеломило Мордовскія головы , что у нихъ вмѣсто пиршества сдѣлалася драка , и еще не окончавъ своего побоища требовали у насъ приступая расправы. Мы не могли отъ сей челяди отбиться , чтобы не вступивъ въ должность судей. Судить намъ было ихъ не трудно : ибо , чтобы мы ни сказали , все было почишаемо за свято. Судъ

кон-

кончился мировою , и мы сложивъ съ себя судейской чинъ , поспѣшали убраться изъ Кармалы , чѣобы на конецъ не попастьъ въ Воеводы , и чрезъ 24 версты къ обѣду приѣхали въ Мордовскую деревню , Караульная гора называемую , поселенную при самомъ Черемшанѣ. На семъ маломъ разстояніи проѣхали мы чешыре деревни. Первая отъ Кармалы отстояла въ 4 верстахъ и называлася Новая Максимкина. За Максимкиною въ 11 верстахъ слѣдовало Чувашское село Биляръ. Съ онымъ въ чешыреверстномъ разстояніи смѣжна была Ташарская деревня Биляръ. Село Биляръ и деревня Биляръ спояны при озерѣ тогожъ имени , котораго длина около пяти верстъ починается , а ширина не болѣе сша сажень составишъ : но глубина его обширности ни мало не соотвѣтствуетъ , и дно чрезвычайно болотисто , такъ что въ жаркія дни вода въ немъ задыхается. Последняя деревня къ Караульной горѣ была Ташарская деревня Сайдакова , построенная на рѣчкѣ Уксумли , впадающей въ Черемшанъ. Дер: Караульная гора. Дер: Новая Максимкина. Село Биляръ. Дер: Биляръ. Дер: Сайдакова.

Деревня Караульная гора спояла при самомъ Черемшанѣ. Отъ сей деревни и луговая сторона Черемшана начинается быть угориста ; гдѣ мы нашли еще въ цвѣту спояющую Перестрѣльной Ташарникъ называемую (а) и Кеншаврію съ запахомъ бобровой струи

Р 2 (а)

Табл :
Ф : 5.

(а). Привольныя около Караульной горы мѣста снабдили насѣ и изрядными насѣкомыи. Между оными почестъ можно пѣшеходаго кузнечика (b), кузнечика серпоносного (с), шершня (d), у котораго все шѣло покрыто было желтымѣ пухомѣ, выключая при крапины, составленные изѣ черноватаго мошку около задницы. Голова и глаза кофейнаго были цвѣту. Онѣ водился больше на песчаныхѣ мѣстахѣ, и сѣ шакою леталѣ скоростію,

Табл :
Ф 4

4. что поймавъ его немалаго стоило труда. Кѣ рѣдкимѣ же насѣкомымѣ должно причислишь и жилиющую муху (e), которая отѣ извѣстныхѣ разнилася слѣдующими знаками : она имѣла бѣлою и на подобіе серебра блестящею личиною покрытое рыло, чресло рудожелтое, глаза шемнорыжіе, грудь желтую, раздѣленную тонкими и черными полосами, сѣзади опущенную желтоватою черпою. Загрудной щипокѣ ржавчиннаго цвѣту, опороченной тонкою черною линіею. Брюхо желтое сѣ широкою черною по срединѣ полосою, крылья мрачныя сѣ чернымѣ по срединѣ пятномѣ; подкрыльныя правіла рудожелтыя. Изображеніе представляешѣ табл: 4. фиг: 3.

Крестъ

(a) *Centavrea moschata* Amberbaj.(b) *Gryllus pedestris*.(c) *Gryllus falcatus* Scopol.(d) *Ostrus capite oculis quebrunneis, corpore tomento flavo obfito, exceptis tribus fasciculis nigris ad anum.*(e) *Conops facie larvata alba, abdomine rotundato, ferrugineo, linea longitudinali nigra lata interstincto.*

Крестьянскія хижины служили лакомымъ пристанищемъ мѣлкому роду таракановъ (а), кошорые въ похищеніи столь же были проворны, какъ и обыкновенные. Сколь сѣи были вредны, столь полезны полевые клопы (б), кошорые очищаютъ деревенскія избы отъ обыкновенныхъ клоповъ, и водяшся чрезъ весь годъ въ оныхъ непрерывно. Къ вечеру приѣхали мы въ деревню Ташарскую Киклы, отстоящую въ 12 верстахъ отъ Караульной горы, гдѣ мы имѣли наслѣгъ у словохошнаго Ташарина, кошорый намъ укороталъ ночь своими разговорами.

Переночевавъ въ Караульной горѣ еще по Дер: Кик-
зарянкѣ приѣхали въ деревню Киклы, отсто-
ящую въ 12 верстахъ отъ Караульной горы;
а отъ Киклы въ 18 верстахъ отстояло Мор- Село Сѣ-
довское село Сѣделкино. делкино.

Подѣзжая къ оному селу увидѣли въ полѣ возженный огонь и толпы всякаго скоша, и спрашивая дозналися, что сѣе былъ образъ духовнаго врачеванія. Черемшанъ въ сей годъ не былъ такъ же исключенъ отъ повалу на рогатой скотъ. Жители оставивъ мірскія врачеванія, прибѣгли къ Творцу всея швари. На такой конецъ выдуманъ особливый родъ богослуженія. Выбираютъ угористое мѣсто и О живомъ
дѣлаютъ въ ономъ подкопъ съ выходомъ, Огнѣ.

Р 3

оста-

(а) *Blatta Laponica*.(б) *Cimex equestris*.

оставляя мѣсто по срединѣ рва вмѣсто покры-
ши. На покрышѣ зажигаютъ костеръ дровъ :
но огонь долженъ быть, какъ они называютъ,
живой, который добывается треніемъ одно-
го дерева объ другое ; а обыкновенное огня
добываніе помощію огнива и кремня при ша-
комъ случаѣ не позволено. Для сихъ об-
рядовъ созываютъ всѣхъ причетниковъ съ ико-
нами, крестомъ и евангеліемъ, которые при
выходѣ прокопа освящаютъ воду и служатъ
просительные молебны, по окончаніи копе-
рыхъ каждую скопину прогоняютъ сквозь
прокопъ, и священникъ окропляетъ святою
водою.

Село Съделкино кромѣ скопскаго повалу и
другимъ наказано было посѣщеніемъ. Поля ихъ
покрыты были въ то время озимовымъ хлѣ-
бомъ, который на будущее лѣто обѣщалъ
богатую жниву : однако цѣлые загоны она-
го еще съ осени увядали. Причиною тому
были червяки, которые прорываясь подъ зе-
млею поядали корень озими. Жители иска-
ли у насъ помощи въ семъ своемъ несчастіи,
и принесли намъ цѣлую копну червяковъ, ко-
торыхъ мы разсмотрѣвъ, видѣли, что они
принадлежатъ къ такъ называемымъ ерукамъ,
изъ которыхъ послѣ родятся небольшія ба-
бочки, отъ ржи имя свое носящія (а). Дру-
гаго совѣту въ сей крайности жителямъ дать
я

(а) *Phalaena fecalis*.

я не могъ , кромѣ чѣшобы предѣ шѣмъ мѣ-
стомъ , куда червяки стремятся , выкапы-
вать неглубокіе рвы , дабы шѣмъ пресѣчь
пушъ къ дальному ихъ походу. При семъ слу-
чаѣ сдѣлали мы небольшой опытъ : наваривъ
полынной воды попрыскивали оною принесен-
ныхъ червяковъ , отъ чего они скоро изды-
хали.

Осѣавя Сѣделкино къ вечеру приѣхали въ
Черемшанскую крѣпость , отстоящую отъ
Сѣделкина въ 27 верстахъ.

Черемшанская крѣпость принадлежитъ къ
Закамской линіи , и построена на правомъ ,
или на нагорномъ берегу рѣки Черемшана.
Жителей въ ней 1085 душъ щисляется , ко-
торые всѣ изъ отставныхъ военныхъ людей
и ландмилиціи поселены. Они имѣютъ при-
вольныя мѣста для хлѣбопашества , и жи-
вуть не беззаботно.

До сей грѣпости совершилъ я мою ѣзду
по Черемшану , и должно было по данному
наставленію возвратиться къ Волгѣ. Время
было уже позднее и для расшѣній мало на-
дежное; по чему я за полезное для меня при-
зналъ просить совѣта у г. Спашскаго Совѣт-
ника Петра Ивановича Рычкова , мужа опытнѣ-
ными любопытными упражненіями у насъ зна-
менистаго , который въ то время житель-
ствовалъ въ селѣ своемъ Спаскомъ , отстоя-
щемъ во 100 верстахъ отъ Черемшанской
крѣпости; куда я на другой день и приѣхалъ.

Во

Во все мое путешествіе первая была рѣка Черемшанъ, которую я почти отъ самаго устья до источника ея объѣхалъ. И такъ о ней могу сказать обстоятельнѣе, нежели о другихъ.

Черемшанъ рѣка полагаетъ предѣлъ между Казанскою губерніею и Ставропольскою провинціею. Начало ея въ верхъ отъ Черемшанской крѣпости въ 30 верстахъ находится, а устьемъ впадаетъ [она въ рѣку Волгу при деревнѣ Хрящевкѣ. Берега ея раздѣляются на луговой и на нагорной. Луговой называется топъ, который принадлежитъ къ Ставропольской провинціи, а нагорный къ Казанской. Сама рѣка Черемшанъ имѣетъ стремительное теченіе: ибо источникъ ея въ сравненіи устья великое имѣетъ возвышеніе. Вода въ ней весьма чистая и при устьѣ ея довольно всякой шой рыбы, какая въ Волгѣ ловится, выключая коренную рыбу, которая почти никогда въ оную не заходитъ. Мѣста около сей рѣки, по луговому берегу лежащія, весьма равныя и сухія, земля шучная и хлѣбородная. Въ берегахъ есть много проспой и вязкой глины, которую жители берутъ на свои потребности. Отъ устья ея подымаяся въ верхъ холя и находящіяся пески, но они не далеко простираются. Болошистыхъ мѣстъ весьма мало, развѣ въ небольшихъ перелѣскахъ, которые по Ставропольскому берегу находятся. Въ лѣсахъ еще большаго недоспашку не видно: ибо кро-

мѣ

мѣ великаго бору, который продолжается хребтомъ въ низъ по теченію рѣки Волги, много есть краснаго лѣсу при Мелекесѣ; а для шопленія довольное число находится чернаго лѣсу въ перелѣскахъ и на самой луговой сторонѣ Черемшана, даже до деревни Кармалы. Начиная отъ Кармалы, уже повсюду видна совершенная сѣнь: но жищели безъ труда получающъ дрова или съ другаго берега Черемшана, или съ рѣки Кондурчи. Къ вершинамъ же подходишъ близко славный въ шѣхъ мѣстахъ Тарханской лѣсѣ: и хотя сей лѣсѣ по объявленію жищелей въ длину около 10, а въ ширину версты на 2 простирается; однако годнаго лѣсу на строеніе кромѣ липы и осины въ немъ не находится.

Жищели по сей рѣкѣ разнаго произхожденія. Къ устью ея есть Рускія поселенія, а отъ Мелекеса даже до вершинъ все пространство, выключая Черемшанскую крѣпость, занимающъ новокрещенные Мордва, Чуваши, Казымбашни, то есть, вышедшіе изъ Киргизскаго плѣну Асіащцы, какъ то Персы, Хивинцы, Бухарцы, и прочіе принявшіе православіе, и еще по своему закону живущіе Ташара.

Хотя всѣ сіи жищели весьма между собою сосѣдственны и въ непрерывномъ сообщеніи; однако кромѣ языка можно удобно ихъ между собою различить. Ташара всѣхъ между ими проницательнѣе и больше обрядны. Ближе къ нимъ подходишъ Мордва, а послѣднее мѣсто

Остроены
при Черем-
шанѣ, и
о нравахъ
жишель-
ствующихъ.

оспашется для Чувашъ. Деревни ихъ и сѣла въ томъ только разнятся отъ Рускихъ, что они построены не улицами, какъ у Рускихъ, но кучею. Каждая деревня имѣетъ свою особливую ограду, которая околицею называется, и состоитъ изъ жердей. Она служитъ на такой конецъ, чтобы скопина безъ пастуха не могла выйти изъ деревни и попоршитъ ихъ пашни, которыя близъ самыхъ деревень находятся. Каждый жишель имѣетъ особливой домъ, который, смотря по достатку крестьянина, или тыномъ, или заборомъ огороженъ. Среди самого двора ставятъ жилища ихъ избы, которыя никакой присплойки не имѣютъ, какъ то сѣней или чулановъ, но двери прямо открываются на дворъ. Заживные между ими имѣютъ при каждой зимней избѣ и лѣпнюю, которая противъ зимней ставится и соединяется съ нею переходомъ, что по большей части у Ташаръ видѣть можно. Въ избахъ ихъ рѣдко примѣчаются полаши, а у Ташаръ совсемъ ихъ не имѣется; но вмѣсто оныхъ подланы глухія нары около сѣбныхъ дверямъ прошивулежащей, шириною сколько пропавувшійся человекъ занятъ можетъ. Нары служатъ имъ и кроватью и ларемъ для поклажи домашнихъ надобностей, а зимою запираютъ въ нихъ молодой свой скотъ. Въ пополкѣ надъ нарами прикрѣпляется веревочка, къ которой привѣшиваютъ занавѣсъ шириною во всѣ нары; и такъ, когда

когда его спускаютъ, то онъ представляетъ совершенной пологъ. Ташара имѣютъ изрядныя перины и подушки, сшитыя на Руской образецъ, и не попускаютъ никогда гостя сѣсть на просшую лавку, но всегда подкладываютъ или подушку, или какой мѣхъ, или войлокъ. Всякой домашней посуды у нихъ довольно, какъ то ложекъ, блюдъ и проч, и посуду свою, какъ и прочій домашній приборъ, весьма чисто содержатъ. Они чрезмѣрно ласковы, любопытны, угостишельны, но при томъ и хитры. Обрусѣвшая Мордва много сходственнаго имѣютъ съ Рускими кресъянами: но не такъ обрядны, какъ Ташара; а Чувашей ни съ кѣмъ лучше сравнить не можно, какъ съ Маймисшами. Избы у Чувашей и Мордвы черныя, а у Ташаръ бѣлыя, при томъ печи ихъ съ особливою уютностію дѣлаются. Кромѣ обыкновеннаго шестка по обѣимъ сторонамъ онаго придѣлываютъ они очажки на подобіе Химическихъ печекъ, которыя отъ куба свое наименованіе имѣютъ. Въ трубѣ дѣлается уступъ на полъаршина, куда они ставятъ полѣнья для лучины. У Мордвы и у Чувашъ окна бывають волоковыя съ задвижками: напрошивъ того у Ташаръ красныя, и за недостаткомъ въ тамошнихъ мѣстахъ стеколъ, оконницы дѣлаются изъ пребушины коровей; а на мѣстахъ ближайшихъ къ Волгѣ изъ сомовей или бѣлужей кожи. На дворахъ какъ у Мордвы, такъ

Табл. 5.
Ф. 1.

такъ и у Ташаръ бывающъ всякія нужныя пристройки какъ для скопа, такъ и поклажи хлѣба и сѣна. При томъ почти у каждого баня, въ кошорой они еженедѣльно парятся. Въ пареньѣ у нихъ есть нѣкоторая ошмѣна. Они парятся въ несносномъ жару сшоя, и въ два вѣника.

О сель-
скихъ жи-
теляхъ

Каждая деревня имѣетъ своихъ начальниковъ, кошорые учреждены по обыкновенію Россійскихъ кресстьянъ. У нихъ есть десяшники, выборные, сопскіе и старосшы. Десяшникъ, старосша и выборный бывающъ въ одной деревнѣ; но сопникъ иногда въ трехъ или чешырехъ деревняхъ одинъ бываетъ. Старосшина и десяшниковъ должностъ состоитъ въ отпращеніи всякихъ надобностей проѣзжающимъ. Въ ихъ власти зависитъ собирать общей совѣтъ, собирать подушныя деньги, рѣшитъ неважныя между кресстьянами ссоры. Сопники кромѣ обыкновеннаго суда обязаны въ случаѣ надобности спряпать за свои деревни въ присудственныхъ мѣстахъ, отвозитъ подушныя деньги, отдавать рекрутъ и проч.; по чему сопники имѣютъ нѣкоторые отъ міру доходы. За нихъ плащатъ міромъ подушныя деньги, гоняютъ подводъ и дѣлаютъ на пашнѣ помочъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Чуваша и Мордва для большого себѣ защищенія принимающъ къ себѣ ошставныхъ офицеровъ, кошорыхъ они залогою называютъ; и залогі отпращаютъ всѣ тѣ дѣла, кошорыя

порыя у другихъ чрезъ сопскихъ отправля-
ются.

Въ разсужденіи пищи можно сказать, что о пище
всѣ живущіе по Черемшану много сходству-
ютъ съ Русскими. Они варятъ щи, кашу,
пирогы и проч. Чуваши на пищу употребля-
ютъ воду, а богатые пиво. Мордва имѣетъ
квасъ; а Ташара пьютъ кислое молоко, Ей-
рянъ называемое. Они всѣ упражняются въ
хлѣбопашествѣ, но съ шѣмъ только разли-
чіемъ, что Мордва больше сѣютъ другихъ.
Близко къ нимъ подходятъ Чуваши, за Чу-
вашами слѣдуютъ Ташара, а Казылбаши по-
чти совсемъ ничего не сѣютъ; но живутъ
скотоводствомъ, и нанимаются въ паспухи.

Женскій полъ какъ у Мордвы, такъ и у
Чувашъ весьма рабочъ, и не только способ-
ствуетъ своимъ мужьямъ, но и сами пашутъ;
косятъ сѣно и возятъ, и почти всякую ра-
боту, какую и ихъ мужья, отправляютъ.

По тучности земли, какая около Черем- О пашнѣ
шана примѣчается, жилили ни въ какомъ Черемшан-
удобреніи нужды не имѣютъ: ибо она безъ скихъ жи-
всякаго удобрения съ лихвою все произраща- телей.
етъ; что изъ однихъ правъ видѣшь можно,
копорыя почти въ двое выше предъ другими
ростутъ мѣстами; да унавоживаніе пашни,
по ихъ опытамъ, еще и вредитъ урожаю въ
хлѣбѣ: ибо на унавоженной пашнѣ посѣянный
хлѣбъ весьма скоро выбѣгаетъ, и имѣя шонкой
стебель ложится на землю, прежде нежели

созрѣшь можешъ , отъ чего весь посѣвъ про-
падаетъ : однако они не совсемъ просто по-
кидаютъ свои пашни , но употребляютъ еще
древній родъ удобренія.

О удобре-
нїи па-
шенъ.

Какъ осенью , такъ весною , по сжатїи
хлѣба пускаютъ на пашни свой скотъ , ко-
торый оставшуюся траву выбираетъ и нѣ-
которымъ образомъ унавоживаетъ пашни. Сей
родъ удобренія они полокою называютъ.
Сверхъ сего каждою весною оставшуюся соло-
му (ибо они высоко жнутъ хлѣбъ ,) выпалива-
ютъ , которое выпаливаніе не мало къ удо-
бренію земли служишъ ; да и самое умство-
ваніе кажется съ онымъ согласуешъ : ибо
чрезъ выжиганіе не только очищается пашня
отъ ненужныхъ травъ , но еще оно и пре-
пятствуетъ , чтобы оставшіяся травы по-
гнивъ , не произвели того перероста въ хлѣ-
бъ , какой бываешъ отъ унавоживанія. Сверхъ
сего отъ созженія травъ раждается пита-
тельная хлѣбу щелочная соль. При выпале-
нїи пашенъ употребляютъ они разныя сред-
ства , дабы чрезъ то больше не причинитъ
вреда , нежели пользы. На такой конецъ вы-
бираютъ тихой день ; а когда небольшой слу-
чается вѣперъ , то смотрятъ , чтобы онъ
вѣялъ прочь отъ ихъ жилья и лѣсу. Если
же огонь усилился и пойдетъ далѣе , нежели
бышъ должно , тогда таскаютъ воду и за-
ливаютъ , замешаютъ мешлами землю , и
тѣмъ далѣе огню разпространяться препят-
ствуютъ.

спвуютъ. Другіе, копорыя семенистѣе, или лучше сказать, рачительнѣе къ общему добру, все то мѣсто, которое выпалишь намѣряюща, опахиваютъ въ двѣ борозды сабаномъ, и такъ препятствуютъ усилю огня. Они выпаливаютъ такъ же свои луга; однако не для того, чтобы сіе служило къ лучшему произращенію травы, но дабы оставшіеся старые сѣбли твердостью своею въ кошеніи не препятствовали: ибо искусство ихъ научило, что невыпаленныя поля совсемъ къ кошенію не удобны. Новыя мѣста или залогъ поднимаютъ сабаномъ, который описанъ выше; а заводные лошадьми и на всякой пашнѣ оной употребляютъ.

Весь родъ пашни по пространству ихъ мѣстъ, раздѣляется у нихъ такъ, какъ и у Рускихъ крестьянъ, на озимовую и яровую пашню и паръ. Искусство живущихъ при Черемшанѣ научило, что не смотря на тучную землю, которая по наружному виду все съ лихвою произращать можетъ, не всякій посѣвъ съ равнымъ успѣхомъ бываетъ. Сверхъ сего не рѣдко случающіеся среди самаго лѣта морозы нѣжному посѣву много вредятъ. Я никакой другой причины участнымъ морозамъ не нахожу, кромѣ частыхъ ключей, которые или въ равнинахъ, или изъ горъ вытекаютъ.

О раздѣленіи пашни.

Всякъ, кто бывалъ въ тѣхъ мѣстахъ, удобно на сіе согласится: ибо легко примѣ-
нишь

пить можно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такіе бывающъ испочки, совсемъ опмѣнное чувствуется разтвореніе воздуха. Я приведу въ примѣръ одно Спаское село, которое лежитъ на самой Оренбургской дорогѣ, и гдѣ имѣется великій ключъ. Въѣзжая въ околицу сего села, Атмосфера бываетъ гораздо холоднѣе, и чѣмъ ближе къ сему источнику приближаешься, тѣмъ холодъ чувствительнѣе становится. Пусть, кто хочетъ, производятъ сіе отъ другихъ причинъ, какъ то отъ разнаго солянаго смѣшенія, селистры, и проч.: но я то знаю, что по крайней мѣрѣ до сего времени никто еще селистры и другаго солянаго смѣшенія, ниже опмѣннаго вкусу воды въ сихъ мѣстахъ не обыскалъ. Вышеупомянутыя причины принуждающъ жителей на Черемшанѣ въ различномъ количествѣ сѣять хлѣбъ. Самый большій ихъ посѣвъ состоитъ въ ржаномъ хлѣбѣ. За рожью слѣдуешь овесъ. Льну и коноплей сѣютъ мало, и только для своихъ надобностей, по тому, что оныя на ихъ пучной землѣ родятся неудобно, и отъ случающихся заморозовъ повреждаются. Греча или дикуша хотя и сѣется въ разныхъ деревняхъ, но весьма съ малымъ успѣхомъ: ибо пучная земля къ урожаю сего произрастѣнія не способна. Пшеницу передъ рожью и овсомъ сѣютъ въ меньшемъ количествѣ, и недостатокъ пшеницы награждающъ полбою. Сѣнокосовъ и пажитей имѣющъ до-
воль-

вольное число, такъ что многіе луга оста-
ются не кошенны, по тому, что развозить и
продавать сѣно не въ обыкновеніи. Гороху
почти совсемъ не сѣютъ, и намъ только въ
двухъ мѣстахъ оной сѣвъ видѣть случилось.
Чечевицу сѣютъ одни Ташара, да и то не
въ великомъ множествѣ, и единственно для
домашнихъ нуждъ.

Жатва у всѣхъ живущихъ по Черемшану ^{Жнивею.}
бываетъ, какъ и у русскихъ, то есть серпомъ.
Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сказывали намъ, что
они для скорѣйшаго жатва хлѣбъ свой косили
косами такъ, какъ сѣно: но чрезмѣрный уронъ,
которой они отъ сего средства чувствовали,
принудилъ ихъ остаться при прежнемъ обык-
новеніи; ибо отъ ударенія косы колосъ осы-
пался, и почти шрешья доля зеренъ теря-
лась.

Жатой хлѣбъ сохраняютъ въ одоньяхъ, <sup>Какъ со-
храняютъ
сжатой</sup>
которыхъ верьхъ укрываютъ соломой. Одоньи
ставятся по большой части на покашомъ мѣ-
стѣ, чтобы въ дождливое время вода могла
збѣгать, и не подмачивала оныхъ. Иные дѣ-
лаютъ около одоньевъ небольшіе каналцы, и
такъ спускаютъ воду. Ташара ставятъ свои
одоньи на столбахъ, на которыхъ дѣлаютъ
полъ изъ пластинъ, и такъ берегаютъ свой
хлѣбъ отъ мокроты и отъ гадовъ. Моло-
ченой хлѣбъ держатъ въ жишницахъ; и если-
да у кого хлѣба много остается, то къ бе-
реженію онаго никакого другаго средства не
Т употре

употребляющъ , кромѣ что часто ворочаютъ оной въ ларяхъ , или изъ одного ларя пересыпаютъ въ другой.

Молодѣба. Молоченье у нихъ бываетъ троякимъ образомъ : или молошатъ цепами въ снопахъ , или , какъ по по большей части дѣлаютъ Ташара , разославъ снопы. Особливый способъ молошитъ , котораго нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не употребляютъ , состоитъ въ томъ , что сію работу отправляютъ лошади. Среди гумна утврждаютъ столбъ , на верхней зарубинѣ котораго кладутъ движущееся деревянное кольцо ; къ кольцу привязываютъ веревку , а къ веревкѣ двухъ лошадей рядомъ. Около столба разстояніемъ на сажень кладутъ развязанные снопы , такъ чтобы лошади всегда ходили по онымъ. Лошадей гоняютъ кругъ столба , которыя своими копытами топчя колосы , шу же отправляютъ должностъ , какую отправляютъ цепи. Но сколь вредно сіе молоченіе , предвидѣть не трудно : ибо крестьянинъ лишается на разныя ему попребы пригодной соломы : да и самыя зерна , будучи разбрызганы , могутъ быть повреждены и перемяшны ; отъ чего иногда неурожай воспослѣдовать можетъ.

О овинахъ. Они такъ же имѣютъ особый родъ овиновъ , который называется Шишъ. Табл. 3. ф. 2. Выкапываютъ яму съ продолговатымъ выходомъ , которую окружаютъ кольями такъ , что верхній конецъ оныхъ связывается вмѣстѣ , отъ чего

сіи

сїи колья представляють коническую фигуру. Разстояніемъ отъ верьху колевъ на двѣ трети внутри дѣлають поперешникъ изъ жердей, на копорыя кладутъ лубокъ. Около сего шиша спавяшъ ярусами во кругъ свои снопы, даже до самаго верьху шакъ, чшобы верьхняго яруса снопы своими комлями покрывали колосъ нижняго яруса, и зерно бы всегда копшѣло и сушилося дымомъ. Обложивши такимъ образомъ свой шишъ, въ ямѣ разкладывають огонь, копорого дымъ проходя сквозъ окладенные снопы сушишъ колосы. Но чшобы на верьху пересохшія зерна не валилися въ огонь, на то сдѣланъ прежде упомянутый въ срединѣ лубокъ, на копоромъ падающія собираются зерна. Такой овинъ можно бы совѣшовашь завести и въ другихъ мѣстахъ: ибо естѣли по нещасшю случится, что овинъ загорится, то вскорѣ можно построишь новой; естѣли бы въ немъ не было другихъ недоспашковъ. Въ Рускомъ овинѣ можно сушишь снопы во всякую погоду; но въ шишѣ должно избирашь ясную, а въ ненаспливый день и трудъ и убышки бывають щешны.

Кромѣ пашенныхъ распѣній у всякаго крестьянина по Черемшану естѣ огороды, въ копорыхъ они сажашъ всякой овощъ, какъ то свеклу, морковь, капусту, огурцы; а о другой зелени напр: пущарнакъ, пепрушкѣ, и проч: и понятія не имѣють. Изъ прочихъ огородныхъ вещей можно у нихъ и въ зимнее

Черемшанскіе огороды.

время сыскашь все то, что и у Рускихъ крестьянъ, какъ то кислую капусту, огурцы, и проч. Огурцы солятъ они нѣсколько опмѣнно въ томъ, что кромѣ укропу кладутъ и терпой хрѣнъ, отъ чего огурцы получаютъ прошивной для Рускихъ вкусъ.

Оставшійся свой хлѣбъ отъ домашнихъ розходовъ никуда въ дальныя мѣста не отправляютъ, но развозятъ по ближайшимъ городамъ, какъ то въ Ставрополь, Синбирскъ и Казань по зимнему пуши: но нынѣ рѣдко и въ сіи мѣста отвозятъ; а продаютъ на винные казенные заводы, построенные при Мелекесѣ.

О пчело-
водствѣ.

Почти во всякой деревнѣ при Черемшанѣ можно найти охотниковъ до пчелъ, а особливо между Ташарами. Обиходъ ихъ со пчелами, сколько вывѣдать можно было, отъ Рускаго обыкновенія не разнится; а боршевыхъ пчелъ, по причинѣ недостатка такихъ деревъ, которыя для боршей потребны, не водятъ.

Всякаго скота, какъ то лошадей, коровъ, овецъ, козъ, а Мордва и Чуваша свиней, водятъ довольно. Особенныхъ никакихъ средствъ къ содержанію скота намъ вывѣдать не случилось. Лошадей своихъ пасутъ въ общемъ табунѣ особливо, а рогатой всякой скотъ безъ разбору въ другомъ стадѣ при надзираніи пасуха. Стада ихъ пасутся на поляхъ, какъ скоро весною сойдетъ снѣгъ, даже до глубокой

глубокой осени, или лучше сказать до пѣхъ поръ, пока глубокой снѣгъ не выпадетъ. У заживныхъ Ташаръ иногда спада ихъ пасущся особенно, то есть, спада одного Ташарина особливо. Пасуховъ они начали употреблять съ того времени, какъ Калмыки поселились около рѣки Кондурчи; а прежде ихъ поселенія скопина паслася сама собою. Для скопа подѣланы у всѣхъ особливые задворки, на ихъ языкѣ Калда называемые, въ которыхъ запираютъ свой скопъ; а теплыхъ клѣвовъ для скопины у нихъ совсемъ не видно. Въ лѣпнее время скопина по большей части шатается въ околицѣ. Мордва и Чуваши молодой скопъ держутъ въ своихъ избахъ; а у Ташаръ спроютъ нарочно для того черныя избы, да и то не у всѣхъ. Скопъ свой по утру, какъ хощутъ доить коровъ, кормятъ полбяною или яровою сѣчкою, то есть соломой, которую изсѣкши мѣлко, и подмѣшавъ муки, обдаютъ кипяткомъ, а особливо зимнимъ временемъ. Напоивъ въ обѣдъ, даютъ имъ и сѣно, а подъ вечеръ паки соломѣ. Равнымъ образомъ кормятъ они и овецъ соломой: но сѣе происходитъ не отъ недостатка въ сѣнѣ, но отъ того, что по ихъ примѣшамъ овцы, которыхъ на одномъ содержатся сѣнѣ, часто паршивѣютъ, худую даютъ шерсть, и не такъ пучкѣютъ. Новорожденныхъ телятъ только одни сушки питаютъ матернимъ молокомъ, а на другіе кро-

шашѢ въ молоко хлѣбѢ , и подливаютьъ теплую воду : и такѢ приваживаютъ шеляшѢ къ хлѣбу. Но лошадей , которыхъ они для ѣзды зимою употребляютъ , кормятъ иногда и овсомѢ. Излишній свой скотѢ зимою свѣжуютъ сами , и развозятъ по ближайшимъ мѣстамъ на продажу ; а въ лѣтнее время гоняютъ живой и распродаютъ. Молоко употребляютъ какѢ себѢ въ пищу , такѢ шеляшамъ и ягнятамъ. Дѣлаютъ масло и сырѢ , которой они КрутомѢ называютъ. КрутѢ дѣлается слѣдующимъ образомъ: Выжимаютъ сырѢ сперва руками , по томъ кладутъ въ холщевой рукавѢ и давятъ оной между двумя досками , сколько есть мочи. ПослѢ накладываютъ на верхнюю доску камень , и оспавляютъ подѢ симѢ гнѣшомѢ сучки на двои и болѣе. Вынявъ изъ рукава , валяютъ въ небольшие комы съ солью , и свалявъ засушиваютъ на начовкахъ такѢ крѣпко , что онѢ на подобіе камня спановится. Такой крутѢ или сырѢ употребляютъ они только въ дальній ѣздѢ. Казылбаши , которые больше предѢ другими держутъ овецъ , козье молоко на то же употребляютъ , на что другіе коровье. Ташара изъ оставшейся сыворотки дѣлаютъ хмельное питье , заквасивъ оную медомъ съ ягодою калиною , или вишнями. Овецъ держутъ по большей части Рускихъ , но и Черкасскія долгохвостыя не очень у нихъ рѣдки. Киргизскихъ овецъ съ курдюками совсемъ не видно.

Татарскій
ЕйрянѢ.

видно. Овецъ своихъ стригушъ обыкновенно по два раза въ годъ , по ещѣ весною , когда ихъ пускаюшъ въ спадо , и осенью послѣ Семенова дни. Шерсть никакимъ образомъ не приугошовляюшъ , но бьютъ ее немышую и прядушъ. Мордва и Чувашаи пряденой шерсти ни на чю не употребляюшъ , какъ только красяшъ оную , и крашеною вышиваюшъ свое плашье. Ташара валяюшъ грубыя сукна на кафшаны и онучи ; а Мордва или Чувашаи опдаюшъ или Рускимъ , или Ташарамъ дѣлашъ свои сукна. Прядушъ обыкновенно пряжу на пряслицѣ верешеномъ , какъ и Рускiя бабы , но не шакъ поспѣшно. Верешѣна у нихъ нѣсколько отъ Рускихъ отмѣнны въ томъ , что гузку имѣюшъ толстую , которую они , выправъ нитку , прижимаюшъ къ лядвеѣ , и шакъ на верешено наворачиваюшъ. Такимъ же образомъ прядушъ они и свои кудели. Самопрядокъ , или удобнѣйшихъ другихъ какихъ машинъ къ поспѣшной пряжѣ у нихъ не видно. Ташарки шкушъ нарочито чистой холстѣ , а Мордовки и Чувашаи только толстой. Особливой у нихъ способъ мышь бѣлье видѣть намъ случилось , который до того времени по крайней мѣрѣ мнѣ былъ не извѣстенъ. Въ мышь онѣ никогда мыла не употребляюшъ , и недостатокъ мыла награждаюшъ золою. Бѣлье свое сперва мочашъ дней пять или шесть въ корышѣ , пересыпавъ все золою , по пршешствiи которыхъ начинаюшъ стирашъ , прибавляя теплои

плой воды по немногу , и прутъ каждую вещь золою. Перетерши въ золѣ ,носятъ на рѣку полоскать , и за незнаніемъ употребленія валька толкутъ переполосканное въ ступахъ песнями ; а въ зимнее время около проруби дѣлаютъ на льду ямки , которыя должностъ ступъ отправляютъ. Переполоскавъ и высушивъ бьютъ палками , чтобы оставшая зола вышла и пласть сдѣлалась бы мягче. Другихъ никакихъ рукодѣлій ни самимъ намъ видѣтъ , ни отъ нихъ спровѣдать не случилось , кромѣ домашнихъ ихъ потребностей. Они сами выдѣлываютъ овчины на шубы и сыромятъ для лошадиной збруи , въ чемъ они никакой разности не имѣютъ ; то есть : сперва моютъ шерсть на овчинѣ , потомъ готовятъ овечьей квасъ , который дѣлается слѣдующимъ образомъ. Парятъ овсяную муку въ корчагахъ разведши водою , и испаривъ вынимаютъ и лютъ въ дщанъ или кадку , и разводятъ теплою водою такъ , чтобы онъ подходилъ къ жидкому киселю. Въ ономъ квасу мочатъ овчины дни три , или чешыре ; а когда всѣ овчины уже давно содраны и засохли , такія держутъ въ квасу дней шесть и болѣе. Вынявъ изъ квасу сушатъ , а высушивъ мнутъ желѣзнымъ крюкомъ. Вымявъ надлежащимъ образомъ напираютъ мѣломъ , и лишнюю мязду збиваютъ косою. Натерши мѣломъ разчесываютъ шерсть желѣзною гребенкою и разбиваютъ башогами :

но чшобы шерсть была кудрявѣе, держутъ шкуру въ банѣ или избѣ шерстью прошивъ жару. Дѣлаютъ сани, телѣги и хлѣбопашной инструментъ. Кузнецы бывають у нихъ заѣзжіе изъ ближайшихъ мѣстъ Рускіе; а изъ Чувашъ, Мордвы ни одного мы въ сей работѣ упражняющагося не видали. Рыбныхъ промысловъ по рѣкѣ Черемшану, а особливо гдѣ живутъ Ташара, Мордва и Чуваши почти совсемъ не опправляется, выключая только, когда бываетъ водополье. Въ водопольѣ при убываніи воды, самая большая ихъ ловля состоитъ въ желѣзницѣ или веселой рыбѣ (а), кошорая въ великомъ множествѣ во всѣ рѣки впадающія въ Волгу, заходитъ. Ловятъ ее меріюжами, кошорыя отъ Рускихъ ни мало не разнясь, и городьбою, кошорую дѣлаютъ по большой части въ ближайшихъ деревняхъ къ Волгѣ. Городьба дѣлается такимъ образомъ. Городьба. Чрезъ всю рѣку поперегъ вколачивають колья, кошорые укрѣпляютъ попережными шестами, и для бо́льшей крѣпости къ сопротивленію воднаго стремленія ставятъ чрезъ чешыре или пять колевъ упорки, то есть вкосъ прошиву стремленія воды вбитые колья. Съ самаго дна рѣки почти до поверхности воды вбитые колья переплетаютъ широкими лыками, или привязываютъ нарочно сдѣланныя решетчатыя рогожи, оставляя одно мѣ-

у

спо

сто по срединѣ городьбы порожнее на подобіе ворошѣ. Вѣ воропахѣ опускается сѣть, сдѣланная рукавомѣ, вѣ копорую рыба идучи сѣверху сѣ убывающею водою прямо вѣ сѣть попадаетѣ. Но какѣ сію рыбу никто изѣ Рускихѣ не употребляетѣ; то они продаютѣ ее между собою весьма дешевою цѣною: иногда сотню за 5, или за 6 копѣекѣ купить можно. Солишь сію рыбу у нихѣ не вѣ употребленіи: но они ее вялятѣ, выдержавѣ прежде сушки вѣ крѣпкомѣ росолѣ, или, какѣ они говорятѣ, шузлукѣ.

Сказавѣ, что всѣмѣ симѣ народамѣ общесвенно; слѣдуетѣ объявить, чѣмѣ они наиболее другѣ отѣ друга разнятся. Вѣ разсужденіи обрядовѣ и обыкновеній можетѣ бытъ кто скажетѣ, что я тѣ же щі перевариваю: ибо обѣ нихѣ довольно писано. Сего я оспаривать не буду; но только то скажу, что они отѣ прежняго много разнятся, и по сосѣдству сѣ Россіянами довольно научились изѣяснять свои мысли на Россійскомѣ языкѣ: по чему и мнѣ случилось отѣ нихѣ много провѣдашь самому такого, о чемѣ другіе не писали. Рассказывать клочками мои примѣчанія было бы безѣ вкусу; и такѣ прошу дозволишь старое смѣшать сѣ новымѣ, и приобщить короткое описаніе сихѣ народовѣ.

О МОРДВѢ, ЧУВАШАХЪ И ТАТАРАХЪ.

Мордва раздѣляется собственно на два колѣна, изъ которыхъ первое называется Мокшанскимъ, а другое Ерзянскимъ: но и въ Мокшанахъ есть нѣкоторое различіе. Одни называются коренными или высокими Мокшанами, а другихъ почищаютъ проспыми Мокшанами, и вся разность состоитъ въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ. Они еще сказывали намъ о четвертомъ родѣ Мордвы, которыхъ Карашаи называютъ, и которыхъ только при деревни въ Казанскомъ уѣздѣ находятся. Въ Мокшанскомъ и Ерзянскомъ языкѣ была прежде великая разность; но по преселеніи ихъ изъ коренной опчизны, то есть къ Волгѣ и за Волгу, и по смѣшеніи между собою другъ друга разумѣютъ, сохранивъ при томъ въ своихъ языкахъ и разность. О происхожденіи своемъ и разности между Мокшанами и Ерзянами, за незнаніемъ никакихъ писменъ, ни мало доказать не могутъ: но изъ преданія говорятъ, что Мокшанскій корень происходитъ изъ города Темникова, не подалеку отъ Кололомы, гдѣ и нынѣ ходятъ еще по древнему обыкновенію; а Ерзянскій отъ Алашорскаго и Пензенскаго уѣздовъ. Намъ такъ было сказано; хотя вѣрояннѣе производить на оборотъ, по тому, что въ Пензенской провинціи и по нынѣ находится городъ по имени ихъ Мокшайскъ называемый. Трудолюбивый г. Спашскій Со-

О раздѣленіи Мордвы.

вѣпникъ Пётръ Ивановичъ Рычковъ далѣе про-
никъ въ ихъ древность : и такъ могушъ объ
оной чипать въ первой части его Оренбург-
ской топографіи , на страницѣ 180 и 181.

Разность двухъ Мордовскихъ поколѣній ви-
дна и изъ того , что до крещенія ихъ не
дозволялося Мокшанамъ брать Ерзянокъ , а
Ерзянамъ Мокшанокъ ; но всякъ довольство-
вался своею породою.

Женскій
Мордов-
скій уборъ.

Въ женскомъ платьѣ между Мокшанами и
Ерзянами есть такъ же не малая разность.
Ерзянки ходяшъ только въ портахъ Поиксѣ ,
рубашкахъ Панарѣ, и въ долорукавныхъ распах-
нутыхъ балахонахъ безъ боровъ , называемыхъ
по Ерзянски Шултанѣ , по Мокшански Руця.
Воротникъ и около груди , такъ же наплеч-
никъ, вышиваюшъ узорами разноцвѣтной шер-
сти , какъ то синею , зеленою , красною и
черною , а края полъ обрубаяшъ красною те-
смою.

Дѣвки носятъ борокъ , перла отъ шеи до
груди , нанизанныя на ниткахъ , какъ у
Ижорокъ, состоящія изъ пронизокъ разнаго цвѣ-
ту , къ которымъ привѣшиваюшъ старинныя
серебряныя денги , мѣдные шилинги и гре-
мушки. Напрошивъ того Мокшанки вмѣсто
перла носятъ холщевой четвероугольной на-
грудникъ , простирающійся вдоль отъ шеи
до груди , унизанной разноцвѣтнымъ бисе-
ромъ и ушовками (а). Шею украшаюшъ оже-
рельемъ

(а) Ушовки , родъ маленькихъ бѣлыхъ раковинъ , и
надлежатъ къ роду Сургеае.

рельемъ *Карча* ; а къ ожерелью прицепляютъ брыжи *Каргаужна* , копорые бывають меньше нагрудника , унизанные спаринными серебряными копѣйками, мѣдными шилингами , разноцвѣтнымъ бисеромъ и ушовками. Но какъ ихъ балахонъ *Руця* , *Шултанъ* , очень узокъ и облеписъ , то для большей благоприсойности надѣвають черной шерстяной нажопникъ *Сюрлакъ* . Нажопникъ въ употребленіи какъ у Ерзянокъ , такъ и у Мокшанокъ , съ тою только разностию , что у Мокшанокъ состоить изъ многихъ косъ , сплеченныхъ въ одинащцать пясемъ , и привязывается къ шеѣ такъ , чтобы природныя ея волосы были закрышы , и попускается даже до подколѣнокъ. Кромѣ пясемъ по бокамъ привѣшиваютъ деревянную , мѣдною проволокою обвишую шрубку *Пулужерь* , въ копорую продѣвають мешелку *Пула* , сдѣланную изъ длинныхъ человѣческихъ волосовъ равной длины съ нажопникомъ. Напрошивъ того Ерзянки нажопникъ свой прикрѣпляютъ къ поясу , копорымъ подпоясываютъ шупшанъ ; а на бедрахъ виситъ у нихъ *Гисъ* или мѣдными шрубочками увишаная шерстяная матерія съ продолговатою на концѣ кистью. Рубашки какъ Ерзянки , такъ и Мокшанки застегиваютъ круглою со спенькомъ пряжкою , копорую Ерзянки *Сюгама* , а Мокшанки *Шурка* называютъ. Въ ушахъ носятъ большія серги *Пилесъ* , съ копорыми Ерзянки продѣваютъ разныя кольца , и называютъ

Пилескѣ каряуксѣ. Отъ серегъ попускаютъ подвѣски, долгія нитки съ бисеромъ и другимъ здоромъ, которыя достигаютъ до плечъ, и называющіяся у обоихъ *Пилескѣ Ергя*; а что-бы они сильно ушей не опягивали, не въ мочку продѣваютъ, но около ушка вѣшаютъ на ниткѣ. Мокшанки сверхъ сего продѣваютъ въ мочки лебяжьи гузки, а иногда и другихъ пшицъ. На рукахъ носятъ поручи изъ бисеру, и извишную на подобіе спиральной линіи мѣдную жесць, по Мордовски *Кексѣ* называемую. Пальцы Ерзянки украшаютъ перстнями, и богатыя такія на нихъ щеголихи, что ни одного пальца безъ перстня не сставляютъ, изъ которыхъ на лучшихъ перстняхъ прикрѣпляютъ цепочки съ серебряными деньгами, а убогія съ мѣдными. На головѣ носятъ сороку холщовую, ушишную по лопостямъ узорами разноцвѣтной шерсти; а дѣвки обвязываютъ голову полошнцомъ или лѣяною, какую у насъ употребляютъ крестьянскія дѣвушки, и носятъ косу. Обувь ихъ состоитъ по большей части изъ лапшей *Каръ*, нѣсколько отъ Рускихъ ошмѣнныхъ: ибо лапошная голова сведена остроконечною шишкою на подобіе той, какую Московскіе щипошники у носковъ на башмакахъ любили. Оборы *Каръкѣ* носятъ ременные, и такъ часто и гладко оными увиваютъ свои онучи, [по Ерзянски *Прасета*, а по Мокшански *Сергя*] что ихъ совсемъ видѣть не можно.

Чуваши

Чуваши такъ же имѣютъ различіе въ язы- О различіи
кѣ ; а отъ чего сія разность, совсемъ не зна- Чувашь.
ютъ, и кромѣ того жилища, откуда ихъ отцы
переселились, ничего не помнятъ. Чебаксарскіе
Чуваши не разумѣютъ Пензинскую, и обратно.

Женскій ихъ уборъ много схожъ съ Мор- Женскій
довскимъ ; но самая большая разность состо- Чуваш-
итъ въ головномъ уборѣ. Дѣвицы, замужнія уборъ.
и спарухи заплетаютъ косы, которыхъ пол-
щину увеличиваютъ прививаніемъ черныхъ
шерстяныхъ снурковъ, и на концѣ привѣши-
ваютъ косникъ, то есть кисть, смотря по
доспашку, или бисерную, или шелковую. На
головѣ носятъ колпакъ безпулейной, унизан-
ной спаринными серебряными копѣйками, отъ
зашылку котораго попускается лопость шири-
ною съ небольшимъ въ четверть, а длиною
до самыхъ подколѣнокъ. Лопость унизывает-
ся разноцвѣтнымъ бисеромъ, ушовками и гре-
мушками ; и весь сей уборъ называется *Каш-*
лау. Остальное отъ *Кашпау* на головѣ мѣ-
сто обвязываютъ бѣлымъ полощенцомъ, на
которомъ вышины узоры шерстью, и назы-
вается *Тастаръ*. Сіе ихъ убранство кажется
имъ не сродное, но онѣ переняли у Ташарокъ.
Дѣвицы носятъ на головѣ колпакъ бисерной,
только безъ лопостей, и шѣмъ отъ замуж-
нихъ разнятся. Въ прочемъ какъ дѣвки, такъ
и замужнія ходятъ въ портахъ безъ ширилки.

Ташарки ходятъ въ балахонахъ на подо- Ташарскій
біе халашовъ, и дѣлаютъ ихъ по большой Женскій
ча- уборъ.

части изъ кишайки, а богатыя изъ разныхъ шелковыхъ матерій, и называющъ ихъ *Чилань*. Подъ симъ носятъ бешметъ, рубахи; и порты ихъ отъ Рускихъ не разнятся. Какъ дѣвицы, такъ и замужнія носятъ по двѣ косы съзади съ косниками. Головной ихъ будничный уборъ состоитъ въ косынкѣ, копорой концы попускающъ назади *Ирлякъ* или изъ долгаго полощенца *Тастаръ*. Праздничный же напрошивъ того изъ шапки *Кашлау*, копорая унизана серебряными копѣйками, а передняя часть корольками красными *Мързянь* и бѣлымъ бисеромъ *Куза*. У иныхъ кашпау сводится въверху остроконечіемъ на подобіе конуса, и верхъ конуса покрывается маленькимъ серебрянымъ лишымъ конусомъ. У другихъ напрошивъ того кашпау бываетъ безъ шульи, и въ такомъ случаѣ верхъ головы повязываютъ плашкомъ. Около висковъ прикрѣпляется къ кашпау подвязка, такимъ же образомъ унизанная, копорая подъ шеею застегивается пуговицею, и называется *Кашлау Сакаль*. Съ подвязкою соединено бываетъ ожерелье такого же убору *Кашлау Кайрюкъ*. Съзади отъ кашпау попускаютъ лопость до пояса, такъ же унизанную серебряными деньгами; а отъ пояса продолжается на такое же разстояніе лопость, вышитая разноцвѣтнымъ гарусомъ или шелкомъ, или уложена суконными кусками, какъ то бѣлымъ, краснымъ и зеленымъ съ привѣшенными на концѣ разно-

разноцвѣтными кисями. Дѣвки разнятся отъ замужнихъ единственно въ головномъ уборѣ, и въ буднишные дни ходятъ покрывшись плащомъ, котораго два прошивулежащіе конца завязываютъ назади, а остальную часть попускаютъ по спинѣ. Праздничная ихъ шапка называется *Чигача*, и состоитъ только изъ двухъ косыхъ треугольниковъ, которыхъ основаніе прикрѣпляется на шесъму, сшишую въ кольцо по обширности головы шой, которая *Чигача* носитъ. Треугольники покрываютъ уши и щѣки, и верьхами своими соединяются подъ челюстями, гдѣ ихъ застегиваютъ крючками или завязкою. Къ *Чигача* по обѣ стороны прикрѣпляются *сарга*, то есть узенькія лопоси, длиною не съ большимъ въ четверть, и попускаютъ съ переди почти до груди. Какъ *Чигача* такъ и *Сарга* унизываются серебряными копѣйками, гривенниками и полуполшинниками. Съзади у дѣвицъ лопоси нѣтъ; но вмѣсто оной попускаютъ *Ташлау*, то есть два долгіе шнура, которые вплетаютъ въ косы, и на концѣ къ каждому привѣшиваютъ по двѣ шелковыя киси, сдѣланныя изъ краснаго и зеленаго шелку; а въ томъ мѣстѣ, гдѣ косы соединяются, прикрѣпляютъ треугольной баншикъ, уложенной серебряными копѣйками.

За просто бѣдныя ходятъ въ лапшяхъ, а въ праздничные дни въ туфляхъ и сафьянныхъ чулкахъ *Ату*.

Мужское
плашье.

Сказавъ о женскомъ плашѣ, слѣдуетъ теперь мужское : но о семъ говорить не долго буду. Чуваша, Мордва и Татара ходятъ такъ, какъ и Рускіе крестьяна, съ тѣмъ только различіемъ, что у Чувашъ и Мордвы рубахи вышиваются около ворота и по заплечнику разноцвѣтною шерстью ; а Татара ходятъ опрятнѣе, и въ праздничные дни носятъ суконные разныхъ цвѣтовъ кафшаны и бешмешы. Видѣли разность въ ихъ плашѣ: слѣдуетъ сказать о ихъ вѣрѣ.

О коренной Чу-
вашской и
Мордов-
ской вѣрѣ.

Мѣсто бо-
гомолія.

Чуваша и Мордва хотя просвѣщены святымъ крещеніемъ, однако между ими попадаются семьи, которыя живутъ по старой вѣрѣ ; и рѣдкую можно найти деревню, при которой бы не были видны оспашки прежняго ихъ богомолія. Они избираютъ на такой конецъ мѣсто нѣсколько отдаленное отъ своего жилища въ лѣсу, куда для пишины, а можетъ быть и для возбужденія попомковъ своихъ къ любленію лѣсовъ, дабы тѣмъ удовлетворить ихъ сохраненію, удаляются, а не для сокрытія себя отъ иновѣрцовъ, какъ нѣкоторые пишутъ: ибо кому не извѣстно, что уже въ самую глубокую древность язычники чрезъ такой набожности предмѣтъ сохраняли свои лѣса, посвящая ихъ въ покровитель-ство разнымъ ими обожаемымъ. Мѣсто богомолія Чуваша называетъ *Ирзямъ*, а Мордва *Кереметь*, и которое не иное что есть, какъ четвероугольная площадь, тыномъ или пря-
слами

слами огороженная, и имѣшѣ прои вороша, съ востока, запада, и сѣвера. Съ восточной стороны вводятѣ они жертвенной свой скотѣ, въ западныя вороша входяшѣ люди, а чрезѣ сѣверныя приносяшѣ воду. Причины сему они не знаютѣ; но говорятѣ, что такѣ отѣ предковѣ своихѣ получили. Неподалеку отѣ восточныхѣ ворошѣ вкапываютѣ три столба, изѣ которыхѣ къ одному привязываютѣ жертвенную лошадь, къ другому быка или корову, а къ третьему овецѣ, и называютѣ сїи столбы *Тиржигать*. При западныхѣ ворошахѣ врываютѣ еще три столба, *Юба* на ихѣ языкѣ. По введенїи жертвеннаго скота привязываютѣ оной прежде къ восточнымѣ столбамѣ, по томѣ закаляютѣ при западныхѣ. По закланїи жертвы, кожи животныхѣ развѣшиваютѣ на восточныхѣ столбахѣ, на которыхѣ кожи мѣлкихѣ животныхѣ исчезаютѣ, а крупныхѣ, какѣ то лошадей и рогатаго скота, продаютѣ, и покупаютѣ на оныя деньги соль для будущаго богомолїя. Въ сторону отѣ западныхѣ ворошѣ пославляютѣ калду или повѣть, по срединѣ которой врываютѣ два столбика съ поперешникомѣ, дабы удобно можно было навѣшивать кошлы для варенїя закланныхѣ животныхѣ; и сїе мѣсто называется у нихѣ *Харай-жигать* т. е. кухня. У сѣверныхѣ ворошѣ сдѣланѣ полокъ или широкая лавка, на которой они разрѣзываютѣ свареное мясо на столько кусковѣ, сколько

ко богомольцовъ , и лавку сію называютъ Хума.

Богомоліе.

Когда они предпринимаютъ свое богомоліе, тогда всѣ вообще омываются водою , или въ банѣ, и надѣваютъ чистое платье. Малолѣтніе остаются въ домахъ , а на богомолье ходятъ одни пожилые обоего пола. Обыкновенное ихъ богомоліе отправляется по пшеницамъ, а для какой причины , болѣе сказать не могутъ, какъ только, что они сіе установленіе отъ своихъ отцовъ получили. Сей день они уже никакой работы не отправляютъ ; но въ

Богомольные
обряды.

пирожествованіи препровождаютъ время. Богомольные ихъ обряды состоятъ въ слѣдующемъ. Со всей деревни собираютъ солодъ, сырой медъ и прочія надобности къ варенію пива и меда ; и наваривъ довольно количество выносятъ на мѣсто богомолія. Всякъ со своей стороны, смотря по достатку , на оное же мѣсто приводитъ лошадь , корову , или овцу , или гуся, живыхъ: но свиней никогда на мольбу не употребляютъ. Собравшись всѣ вмѣстѣ , ѱомзя (а) , или старшіе изъ нихъ , убиваютъ приведенной

(а) Чрезъ слово ѱомзя разумѣются ворожен, которыхъ они въ особливомъ имѣютъ почтеніи, и совѣты ихъ почитаются за свято. Они предвѣщаютъ будущее, отправляютъ должность врачей , и открываютъ прошедшія тайны. ѱомзя можетъ быть изъ обоего пола. Такъ ихъ описываютъ : но мнѣ самому ихъ видѣть не случилось ; ибо они съ посторонними людьми неохотно вступаютъ въ разговоръ, но обманываютъ единоплеменныхъ себѣ простяковъ.

веденной скопѣ на мѣстѣ, и обрядивъ разкладывають огонь, и варятъ все въ кашницѣ. Сваривъ все, разливають по чашамъ кашницу и разкладывають говядину. Разпорядивши начинають молиться на востокъ всемъ міромъ и просятъ того, что кому пошребно, сими словами: Мордва ; Трязя Вардя шкабасѣ макетѣ чачезгора калдасѣ жипота, Куцѣ семья Шумара уляза мирѣ ингалканю монѣ мизакѣ статря мястѣ, Аминь. Вышній Боже! дай Богъ хлѣба, дай Богъ скопину, дай Богъ робятѣ за скопиною ходишь, былѣ бы я здоровѣ, аминь. А Чуваши : Сѣрхасѣ Тѣра амбара миндякѣ, ударѣ Бѣрѣ, Акныты рамѣ Барѣ, Блихиранѣ Барѣ, Ачаранѣ лочаранѣ Барѣ, миндя жилярамѣ унда Барѣ, мон да скирдя Барѣ, аминь. Помилуй Богъ! чего прошу, того дай: посѣянова хлѣба дай, скопины больше дай, дай Богъ дѣшей. Богъ, великій Государь! чего прошу, того дай: дай Богъ больше денегѣ: аминь. Проговоря сѣе, стоятъ долго во всякой шишинѣ. По томѣ становящся на колѣна, и постоявъ на колѣнахѣ падаютъ три раза ничкомѣ на землю. Уповашельно, что сѣе поклоненіе взято у Ташарѣ ; которые такое же въ обыкновеніи имѣють. Мольба ихѣ продолжается около чешырехѣ часовѣ; а по окончаніи оной садящся за столѣ и по лавкамѣ, ѣдятъ и пьютъ, что у нихѣ было угшовано. Послѣ обѣда вшорично начинають молиться такимѣ же образомѣ чрезѣ два часа. Ошавшееся послѣ ихѣ стола все раздѣливѣ по ров-

ну между собою, берутъ домой ; и одѣляютъ своихъ домашнихъ.

О времени
богомолія.

Сіе ихъ общее богомоліе бываетъ во время недороду хлѣба прошеніемъ , такъ же въ изобильныя годы въ знакъ своей благодарности , когда уберутся съ хлѣбомъ въ Ноябрь мѣсяцъ , (кошорой они *Цюгуй* называютъ,) во время засухи , мокроты и повѣтрія.

Хотя нѣкоторыя оспариваютъ преданіе господина *Спраленберга* , якобы *Мордва* и *Чуваши* не въ числѣ божества счисляли солнце и луну : но я у многихъ разспрашивалъ и нашелъ слова господина *Спраленберга* справедливыми. Они солнце и луну не только за божество почитали , но и приносили жертву солнцу въ началѣ весны, когда хлѣбъ сѣютъ, а лунѣ въ новомѣсячїе , съ тою только разностию , что симъ своимъ божествамъ не самаважную свою жертву , упишаннаго жеребца, приносили , но другихъ животныхъ , какъ то овецъ , гусей и прочая , съ сею молитвою :
Мордва солнцу.

Кебеди Валуги каубасѣ тряда, пинда шибасѣ жубасѣ. Вышнее солнце свѣтитъ все царство ; свѣти и намъ и на нашъ мїръ.

Новомѣсячїю.

Кебеди Валуги шибасѣ тряда, панда жубасѣ. Мѣсяцъ свѣтитъ во все царство, освѣщая насъ и хлѣбъ нашъ.

Участныя
богомолія.

Кромѣ всеобщаго богомолія бываетъ у нихъ участное, кошорое отправляется у каждаго въ домѣ.

домѢ. Время богомолія избираютъ они передъ обѣдомъ, приговоря овцу, или гуся, копорые должны бытъ доморощенные: ибо на молитву покупають живошныхъ за грѣхъ вмѣняется; а бѣдные въ случаѣ недостатка на мольбу употребляютъ густую кашу. Нарядивъ на столъ, славящъ за оной всѣхъ своихъ домашнихъ, не выключая и женатыхъ дѣтей; а сепенные, или спарикъ со спарухою, славъ у дверей и отворивъ оныя молятся такимъ же образомъ, какъ выше упомянуто. Если ли того дому спарикъ не въ состояніи опправлять сего богослуженія; то просятъ посторонняго человѣка спарику солѣшняго, или старше; а моложе брать не дозволяется. Такія учаспныя богомолія ввелися у нихъ въ то время, когда они болѣе стали бытъ знакомы съ Россіянами, и переняли у нихъ такъ называемые годовые праздники. Первѣе изъ всѣхъ приобыкли они почитать Николая Чудотворца, въ праздникъ котораго приходили къ нашимъ церквамъ, и приносили свѣчи и воскъ съ тѣмъ, чтобъ онѣ предъ образомъ Николая Чудотворца теплилися; и сдѣлавъ ему поклоненіе молилися сими словами: *Тряхтонѣ пакточѣ, придая, Николай милоспивый!*

Въ прочемъ они признавали всевышнее существо обитающее на небѣ, которое надъ всемъ земнымъ господспивуетъ. Отъ него происходятъ вся благая, помощь и защита людямъ. Вѣрили также, что есть и непріязненные

Понятіе
о Богѣ.

язненные для рода человѣческаго духи, которые живутъ въ водахъ, и единственно стараются о вредѣ людямъ: но отъ всегдашняго ихъ вреда защищаетъ Богъ и ихъ скопъ; а тогда попускаетъ злымъ духамъ вредить, когда люди своими беззаконіями его раздражаютъ; и гнѣвъ Божій ни чемъ отврашеть не можно, какъ добрымъ житіемъ и всеобщей мольбою.

О состоя-
нїи Мор-
двы и Чу-
вашъ по
крещенїи.

Хотя съ 1743 году всевозможное стараніе было прилагается нашимъ духовенствомъ, дабы ихъ просвѣшить правовѣріемъ: но какъ по шемномъ ихъ разума никакого твердаго основанія въ вѣрѣ вперить имъ было не можно; то старались ихъ склонить другими средствами. Съ начала пользовались они многими выгодами, какъ то увольненіемъ отъ податей, которыя собирались съ некрещеныхъ и запри- нявшихъ правовѣріе. На конецъ давалась же- лающимъ принять крещеніе и награда, по чему не рѣдко лакомые до денегъ раза по два и по три въ разныхъ мѣстахъ крестились: но изъ сего произошло, что многіе изъ креще- ныхъ Чувашъ и Мордвы и понынѣ не остав- ляютъ нѣкоторой родъ своихъ богомольныхъ обрядовъ. Они собравшись въ просторной домъ вносятъ въ избу нарочно сдѣланной къ тому новой столъ, и поставивъ на оной цѣ- лой хлѣбъ, соль, говядину, пиво, медъ, и засвѣтивъ передъ образомъ свѣчку растворя- ютъ избную дверь, и старшій изъ собира

опо-

опошедъ къ дверямъ кланяется и читаетъ свои молитвы. По томъ прибѣжавъ къ столу указываетъ рукою на все, что на столѣ поставлено, порознь. Повторивъ сію церемонію разъ съ шестъ зашворяющъ двери, садятся за столъ и ѣдятъ оную пищу, какъ нѣчто благословенное, со всякимъ благоговѣніемъ; а какъ начинаютъ пить, то старшій изъ сборища прежде всѣхъ наливаетъ себѣ, а прочіе наклонивъ головы до тѣхъ поръ сидятъ потупясь, пока старшій не выпьетъ; что дѣлается въ почтеніе старѣйшему.

При родахъ у Мордвы и Чувашъ поступаютъ ошмѣннымъ образомъ. Когда женщина на сносяхъ, и видитъ, что уже ей приходитъ время родить, тогда всякой день готовятъ баню: ибо въ банѣ родить почитаютъ они легче, нежели въ избѣ. Бабушка всегда необходимо бываетъ при роженицѣ; по чему и не дозволяется до самаго разрѣшенія отъ бремени никому входить въ баню. Какъ женщина родитъ, то ея обмываютъ, и обмывъ выходитъ бабушка и рассказываетъ опцу, сродникамъ и сосѣдямъ о рожденіи младенца: однако еще не допускаетъ никого до роженицы, пока она не сдѣлаетъ крушой каши и не испечетъ блиновъ, и снарядивъ оными въ банѣ столъ, впускаетъ всѣхъ знакомыхъ. По томъ бабушка, по принятому обыкновенію, начинаетъ молиться и даетъ имя младенцу по своему хотѣнію; а иногда младенцу получа-

Обряды
при ро-
дахъ.

лучаетъ имя отъ того, кто первый бабушкѣ попадется. Какъ скоро наречено будетъ имя младенцу, тогда бываетъ у нихъ и пиршество; и тѣмъ всѣ обряды кончатся. Крещеная Мордва во всемъ поступающъ нынѣ, какъ и Рускіе.

О свадьбѣ.

Особливые обряды бывающъ у нихъ при свашаньѣ и женидѣбѣ какъ нынѣ по крещеніи, такъ и прежде крещенія. Въ женидѣбѣ своихъ дѣшей опцы имѣютъ совершенную власшь и не пребуютъ на то ни малѣйшаго дѣшей согласія. Когда отецъ вознамѣрится женить своего сына, то прежде подсылаетъ къ невѣстину опцу постороннихъ людей, и спрашиваетъ, намѣренъ ли онъ отдать свою дочь за Н? Когда согласной на то получишъ отвѣтъ, то сошедшися съ обоихъ сторонъ опцы и матери договаривающся сперва о калымѣ, то естьъ выкупѣ, такъ же, кому держать свадебныя издержки, какъ то попойку, и сколько точно, и договорясь на пр: на вѣдрѣ вина, бочкѣ пива и меду, жениховъ отецъ приугошвляетъ по своему договору, и переноситъ въ домъ невѣстинъ, кладетъ такъ же калымъ или выкупъ за невѣсту 8, 9, 10 рублей и болѣе, смотря по состоянію обѣихъ сторонъ. Приведши все сіе въ порядокъ, съ жениховой стороны отецъ и мать просятъ всю невѣстину родню въ гости въ ея домъ; а женихова родня при томъ не бываетъ. Въ оной день сошедшися гости пьютъ и веселят-
ся,

ся, а дѣти ни мало сего не знаютъ. И такимъ образомъ сдѣланной договоръ иногда долгое продолжается время. Въ самый день свадьбы объявляютъ жениху и невѣстѣ ихъ отцы, что у нихъ будетъ сей день свадьба, и собравшись жениховъ отецъ съ матерью ѣздятъ къ невѣстину отцу и матери; а невѣста уже тогда бываетъ въ готовности къ браку. Вся церемонія ихъ состояла въ томъ, что невѣстинъ отецъ взявъ свою дочь за руку, а мать хлѣбъ и соль, вручаютъ ея свекору и свекровѣ. Невѣста поблагодаривъ своимъ родителямъ за всѣ поличенія и воспитаніе, и оплакавъ всѣхъ своихъ ближнихъ, покрывается бѣлымъ холстомъ до пояса и выводится изъ отеческаго дому чрезъ своего брата до саней или телѣги. Такимъ образомъ родня съ невѣстиной стороны проводивъ ея до половины дороги, возвращается вся назадъ, а съ половины дороги встрѣчаютъ родня женихова: ибо при самой свадьбѣ съ невѣстиной стороны никто не бываетъ. Какъ придутъ къ женихову двору, тогда жениховъ братъ, или ближайшій сродникъ беретъ невѣсту за руку, и введши въ избу сажаетъ за столъ: по томъ кличутъ жениха, который нахлуча шапку садится подлѣ невѣсты. Жениховъ отецъ при собраніи всѣхъ гостей и сродниковъ беретъ поставленной на столъ длинной пирога аршина въ полтора за конецъ, и подымаетъ другимъ концомъ пирога наложенное на невѣсту

X 2

покры-

покрывало, говоря сїи слова: *потѣ тебѣ снѣтъ, будь щастлива къ хлѣбу, жипоту и къ размноженію семьи.* По томѣ перемѣняетъ ей свекорѣ прежнее имя, и называетъ *Мезяпа*, большая, естли женился старшій сынѣ; *Серняпа*, середняя; *Вежапа*, меньшая, по старшинству ихѣ мужей. Тогда женихѣ и сродники увидятъ невѣсту, а невѣста своего жениха или мужа. Послѣ сего начинаютъ пиршество, которое продолжается смотря по богатству свекора. Въ семѣ состоятъ всѣ ихѣ свадебные обряды и таинства.

Случается у нихѣ, что обрученіе или помолвка бываетъ еще во время малолѣтства дѣшей. Когда отцы знаютъ, что ихѣ малолѣтныя дѣши и лѣшами и имуществомъ между собою равны; то во время народнаго сонмища мѣняюща другѣ съ другомъ рогами съ табакомъ, говоря: *смотрише добрые люди, что мы между собою сватовья; а какъ сїе засвидѣтельствуютъ, тогда они уже и называются сватовьями до взрослоу своихѣ дѣшей.* Естли же по возрастѣ которому ни будь изѣ отцовѣ бывшій договорѣ не понравился, на пр: естли женихову отцу не понравится невѣста и откажется, тогда невѣстинѣ отецѣ отдаетъ свою дочь за другаго: *напротивѣ того, естли невѣстину отцу не понравится женихѣ, тогда онѣ иначе откажется не можетъ, какъ заплашивѣ отѣ 6 до 12 рублевѣ.*

Какъ они были еще язычниками, то хотя позволялося имъ брашь столько женъ, сколько кто содержать въ состояніи; однако смотря по крестьянскимъ доспашкамъ никто болѣе трехъ женъ не имѣлъ. Двухъ сестеръ родныхъ брашь у нихъ за грѣхъ не почиталось, съ тѣмъ только различіемъ, естли первая сестра умретъ. И такъ зять сватается на другой сестрѣ, приходитъ къ тещю и пребуетъ себѣ въ замужство. Естли же тещь на сѣе согласиться добровольно не похочетъ; то можетъ отъ зятя къ тому и принужденъ быть. Такимъ образомъ, когда зять придетъ къ тещю говоритъ: опдашь ли за меня Энай, то естъ свояченицу, а тещь отвѣтствуетъ: ашай нѣтъ; тогда зять пошаченно принесенной хлѣбъ или колачъ вынявъ изподъ полы, спарается положить на столъ, и естли ему сѣе удастся сдѣлать и сказать вотъ шисалъ, вотъ хлѣбъ и соль: пайкъ береги мою Энай. Проговоривъ сѣи слова, женихъ долженъ скорымъ свой живопъ спасать бѣгствомъ: ибо когда его въ такомъ случаѣ догонятъ, то бьютъ нещадно; а естли уйдетъ благополучно, тещь принужденъ бываетъ опдать свою дочь. Въ прощемъ до крещенія Мордва имѣла право продавать своихъ женъ съ прижитыми дѣтьми, когда они имъ не любяшся, и брашь другихъ. Напрошивъ того неимущіе, копорые не въ состояніи дать выкупъ за невѣсту;

спараются подцепить гдѣ ни будь дѣвку уда-
льствомъ. На такой конецъ подговаривающѣ
шайку удалыхъ робяшѣ и тайно приѣзжаютъ
въ ту деревню, гдѣ подговорена дѣвка; а
иногда и съ базаровъ и другихъ мѣстъ увозятъ
противу воли дѣвокъ. Во всѣхъ сихъ
случаяхъ совершается съ ними простая наша
пословица; или добыть, или домой не быть:
ибо когда нагоняшѣ съ дѣвкою, то за добы-
чу должно оплачиваться боками, а иногда
и головою. Естли же удася увезти бла-
гополучно, то и владѣшѣ ею, однако и
шутъ калыму или выкупу избыть не можно:
но плашатъ его изподоволь. Съ того времени,
какъ они начали больше имѣть обращенія съ
Рускими, нѣсколько и свадебные ихъ обряды
перемѣнились. Они сващаются по Рускому
обыкновенію, примѣшивая и свои обряды, а
особливо въ самой шутъ день, когда невѣ-
ста къ вѣнцу приутошовлена. Ее одѣваютъ въ
красное платье, т. е. красной кумачникъ,
красную рубашку и красные сапоги. На всѣхъ
пальцахъ обѣихъ рукъ надѣваютъ перстни ра-
зныхъ цвѣтовъ съ привѣшенными къ нимъ не-
большими цепочками, къ копорымъ прикрѣп-
лены такъ же на иныхъ серебряныя, на иныхъ
мѣдныя копѣйки, а на иныхъ полушки. Го-
лову покрываютъ ей красною фашою такъ,
чтобы лица видѣть не можно было. Передъ
нею спавяшѣ скамейку, на кошорой лежишѣ
хлѣбъ, вѣдро пива и соль. Подлѣ ее садятся
пожи-

пожилой мужикъ съ образомъ , предъ ко-
рымъ малой мальчикъ держитъ свѣчу. Между
симъ временемъ подходятъ къ ней ея сродни-
ки , и нагибаютъ свою голову подъ фашу ,
кошорыхъ она каждого порознь оплакиваетъ.
Во время сей церемоніи одинъ играетъ на гуд-
кѣ , а прочіе по ихъ обряду приплясывая по-
ютъ *дой пой*. Тутъ потчиваютъ пивомъ или
медомъ всѣхъ предстоящихъ , и всякой себѣ
за честь вмѣняетъ быть при такомъ случаѣ
пьянымъ. Съ жениховой стороны никто тутъ
не бываетъ , кромѣ отца или брата , свахи
и двухъ друзей. Свахина и одного дружки
должность состоятъ въ томъ , чтобы пля-
сать и подносить ; а другой дружка стоя
передъ невестою безмолвенъ держитъ въ ру-
кахъ обнаженную саблю, кошорою помахиваетъ
отъ времени до времени и ударяетъ въ пошо-
локъ или мапицу. У печки на столѣ кла-
дутъ постелю и все приданое невесты , на
кошоромъ садится или невестина сестра , или
другая какая подруга , и у сей дружка при-
даное выкупать долженъ. Когда невеста всѣхъ
своихъ сродниковъ оплачетъ , тогда дружка
съ саблею идетъ напередъ , по томъ отецъ
невестинъ или ближайшій сродникъ съ обра-
зомъ , а мать или бабушка со свѣчею. Двое
изъ поѣзду берутъ невесту подъ поясъ , а
третій ш. е. главный дружка , за ноги , и
такъ ее выносятъ на дворъ. Между тѣмъ не-
веста , какъ бы неохотно оставляя домъ
своихъ

своихъ родителей, хватается руками за мапицу, и держится сколько ея силъ ешь; отецъ и мать или ближайшія ея сродники спараются развесить ей руки, и помогаютъ вынести ее вонъ. Въ самыхъ дверяхъ хватается она въ другой разъ за косякъ, гдѣ то же съ нею дѣлается. Какъ вынесутъ невѣсту на дворъ, то дружка съ саблею кричитъ, чшобы всѣ зрители стояли рядомъ, и чшобы ни кто невѣстѣ на встрѣчу не попадался; ибо встрѣча тогда за худой знакъ почитается. Между тѣмъ запираютъ избныя двери, и никого изъ избы не выпускаютъ, пока невѣста не будетъ посажена въ сани или шелѣгу, и не покрыва бѣлою скатертью съ бахромами. Въ поѣздѣ передъ невѣстою ѣдетъ отецъ или братъ жениховъ, за нимъ невѣста, сваха и дружка на одной упряжкѣ; за невѣстиною упряжкой ѣдутъ ея подруги и прочій поѣздъ до половины дороги. Невѣсту привозятъ въ церковь, гдѣ женихъ дожидается. Послѣ вѣнчанія изъ церкви женихъ ѣдетъ напередъ, невѣста позади, а за невѣстою поѣздъ. По приѣздѣ домой женихъ принимаетъ невѣсту и ведетъ въ избу: но прежде нежели входящъ въ оную, оба спановаясь одною ногою на порогъ избной, гдѣ имъ, сперва жениху, спавящъ на ногу горячую съ хмелемъ сковороду, нарочно къ сему случаю приуготовленную, которой съ ноги оную сбрасываетъ столь далеко, сколь ему за благо разсудится: по томъ

шомъ сшавяшъ сковороду на ногу невѣстѣ, которая такъ же сбрасываетъ. Но шутъ домашніе примѣчаютъ, сколь далеко она сковороду скинетъ, и заключающъ, что чѣмъ далѣе сковорода оплешитъ отъ ея ноги, тѣмъ она сердитѣе и сварливѣе будетъ; въ противномъ случаѣ уклонною и смиренною бытъ надѣюшся. Послѣ сей церемоніи входятъ всѣ въ избу, садятся за столъ и пируютъ; при которомъ пиршествѣ никто изъ невѣстиной родни не бываетъ, и молодая надѣваетъ свое дѣвичье Мордовское платье, заплетаетъ косу и повязывается повязкою. Невѣстины отецъ и мать и прочіе сродники до тѣхъ поръ ни съ нею, ни съ ея мужемъ не видятся, пока съ ея стороны не будетъ прислано, чтобы ея родня къ ней приѣзжала. И такъ иногда сіе свиданіе черезъ полгода или цѣлой годъ случается. Сіе для того бываетъ, что она до тѣхъ поръ, пока послѣ свадьбы не увидится со своимъ опцомъ, или кшо ея выдавалъ, имѣетъ право пользоваться дѣвичьею красотою и носить дѣвичье платье; а увидясь со своими оной лишается, облокшись уже въ женской уборѣ.

Похороны у Мордвы бывающъ нынѣ по нашему уставу; да и прежде были безъ дальнихъ обрядовъ. Если умретъ кшо изъ богатаго дому, то варяшъ пиво и медъ, пекушъ пироги и блины, и все сіе сносяшъ на могилу. Принесши на могилу покойника, пьютъ

О похоро-
нахъ.

и бдяшъ шамъ все, что припасено было; и всякъ, кто пишь начинаешъ, выливаетъ немного на могилу на пользу умершаго. Послѣ всѣ сходяшся въ домъ умершаго и пиршествуютъ такимъ же образомъ, какъ и на могилѣ; въ чемъ состоитъ все поминовение. Если же кто будетъ убогъ, то приносятъ на могилу мягкой хлѣбъ и разломавъ его на куски събдяшъ, и шѣмъ кончаютъ похороны. Мужеской и женской полъ снаряжаютъ во гробъ во все то платье, какое нашивали въ праздничные дни. Рукъ никогда не складываютъ, но протягиваютъ ихъ вдоль и въ могилу кладутъ на лубкѣ или доскѣ.

О Тата-
рахъ.

Татара, живущіе по Черемшану, сколько мнѣ видѣнь ихъ случилось, всѣ Магомешанскаго закона, и каждая деревня имѣетъ свой мечеть и духовную особу, а смотря по множеству дворовъ, двухъ или трехъ. Никто не можетъ быть участникомъ духовнаго ихъ сана, кромѣ изучившихся у главнѣйшихъ ихъ священноначальниковъ Арапскому языку и основаніямъ вѣры. Духовенство ихъ за употребленное стараніе въ изученіи закона награждается шѣмъ, что не имѣетъ нужды пещися о своемъ содержаніи, думаетъ о папѣ и сему подобномъ. Въ чемъ ихъ состоитъ законъ, о томъ хотя почти всѣмъ извѣстно, однако не могу преминуть, чтобы не упомянуть о главныхъ ихъ закона обрядахъ.

ВѢ мечешяхъ ихъ никакого украшенія не видно, кромѣ мѣста священноначальника, Ахунъ называемаго. Мѣсто сіе шѣмъ только оплочно, что на стѣнѣ прибивающъ коверъ и другой подстилающъ подъ ноги. Духовенство у нихъ трехъ классовъ: вѣ первомъ классѣ счисляются Ахуны, подъ Ахунами Муллы и Абызы, а самый послѣдній классъ составляющъ Му-азинъ. Ахуны кромѣ власти разнятся и шѣмъ, что имъ однимъ дозволяется носить чалму. Мулла и Абызъ во образъ нашихъ священниковъ; а Му-азинъ соотвѣтствуетъ должности нашего понамаря. Нашъ понамарь созываетъ вѣ церковь посредствомъ колоколовъ, а Му-азинъ крикомъ. Духовенство ихъ избирается по власти мѣрянъ: кто по ихъ усшавамъ ученъ, шомъ и духовной можетъ имѣть санъ безъ дальнихъ посвященій отъ духовноначальствующихъ.

Татарскіе мечени.

Татарское духовенство.

Духовенство ихъ, кромѣ священнослуженія, разбираетъ и всякія свары между мѣрянами; разводятъ недовольныхъ бракомъ и имѣютъ власть наказывать преступниковъ. Судъ свой производятъ по Алкорану, и смотря по винѣ, или лучше сказать, по предписанію Корана, наказываютъ плетми и палками.

При моленіи пакъ же никакихъ особенныхъ обрядовъ не бываетъ. Всякъ, кому вѣ мечешѣ ишши надобно, обмывается водою и надѣваетъ на себя чистое плащье, кошорое бы никакихъ пашенъ, а особливо пивныхъ и вин-

О богомоліи.

ныхъ на себѣ не имѣло. Наболѣе всего берегущся, чшобы мечешнаго ихъ плашья не обнюхала собака; иначе въ такомъ плашѣ въ мечешъ ходишь за грѣхъ вмѣняешися.

Когда приходятъ въ мечешъ, скидываютъ съ себя въ преддверіи обувь, и входятъ въ однихъ чулкахъ. По приходѣ садятся всѣ на полу рядами, сжавъ ноги, какъ говорятъ, калачикомъ; а когда соберутся всѣ; тогда встаетъ Ахунъ или Мулла, кошорому и другіе послѣдуютъ и начинаютъ молишся. Они молятся обыкновенно въ сущки по пяти разъ: первой разъ по утру иртянамазы; другой разъ часу въ прешемъ по обѣдѣ, и называется уля намазы; прешій разъ часу въ шестомъ и кенде намазы; четвертый разъ по закашѣ солнечномъ акша-намазы; пятый разъ ночью ясыхъ намазы. Моленіе ихъ состоитъ въ поклоненіи въ поясѣ, опираіи руками въ колени, по томъ падаютъ на колѣни и проговоривъ нѣкопорыя слова кланяются въ землю два раза. По земныхъ поклонахъ постоявъ нѣсколько времени на колѣнахъ встаютъ и оглядываются сперва на правую сторону, говоря *салоибъ маликамъ*, а по томъ на лѣвую съ тѣми же словами; и сіе въ каждой молишвѣ повторяютъ два раза. Съ начала молишвы чишаютъ всякъ про себя, а окончательныя одинъ Мулла всѣмъ въ слухъ, чѣмъ моленіе и кончится. Въ праздничныя дни въ богомоліи никакой опмѣны не бываетъ, кромѣ чшо чишаютъ въ добавокъ Алкоранъ.

При

При моленіи споль бывають они шверды, что ошъ благоговѣнія ничто ихъ отврашеть не можеть. Намъ не рѣдко случалось въ домахъ заспавать на молишвѣ шѣхъ, съ которыми мы имѣли дѣло, какъ по старостѣ и проч: однако ни приходъ нашъ, ни требова- нія не могли поколебать ихъ швердостъ: но не оглядываясь на насъ продолжали свое мо- ление до конца. Женскій полъ такъ же мо- лился, какъ и мушины, но только дома; а въ мечеть женскому полу входить запрещается.

Свадьбовство у Татаръ происходитъ слѣду- ющимъ образомъ.

Когда женихъ или его родители гдѣ вы- берутъ невѣсту, то сватають чрезъ поспо- роннихъ людей; и есѣли дѣло пойдетъ на ладъ, то за самой первой пункшъ почишае- ся калымъ или выкупъ, и самый бѣдный дол- женъ платить по крайней мѣрѣ 30 рублей, а багатые по сту, по 200 и дороже покупають себѣ женъ. Принужденія въ женидѣбѣ у нихъ нѣтъ, а особливо женскому полу; по чему при собраніи родствениковъ и посстороннихъ лю- дей ошецъ спрашиваетъ у невѣсты: любѣ ли ей женихъ, и охотно ли она за него идетъ? Согласно ея отвѣтъ рѣшимъ все дѣло: ибо призвавъ Муллу, который прочитавъ молиш- ву, дозволяетъ невѣстѣ съ женихомъ вмѣ- стѣ сидѣть за занавѣсомъ; а прочіе пьютъ и веселятся. Есѣли женихъ въ состояніи за- плашитъ выкупъ, то беретъ въ то же вре-

О свадь-
бѣ у
Татаръ

мя съ собою невѣсту : въ прошивномъ случаѣ невѣста остается у отца до шѣхъ поръ, пока женихъ всего не выплашитъ выкупъ по часнямъ. Между шѣмъ женихъ имѣетъ право тайно отъ времени до времени посѣщать свою невѣсту, что у нихъ за пазуху ходитъ, какъ куйнена крядыръ, называемся : ибо только до пазухи невѣстиной, а не далѣе женихова вольность проспираться должна. Когда же весь выплашитъ калымъ, то собираются паки къ невѣстину отцу на пиршество, и упившись гости разбѣзжаются по домамъ; а женихъ съ невѣстою и другими сродниками такъ же и съ приданымъ уѣзжаетъ въ свой домъ; гдѣ призвавъ Муллу совершаетъ бракъ. Мулла спрашиваетъ только три раза *Алдымъ ма*, женился ли? прибавляя имя жениха; на что ему отвѣчаетъ дружка шѣми же словами *Алдымъ*, женился. Спрашиваетъ такъ же проекратно невѣсту, *ктактымъ*, вышла ли? на которой вопросъ отвѣчаетъ сваха *ктактымъ*, вышла; ибо женихъ и невѣста Муллѣ не кажутся, но сядяшъ или въ другой избѣ, или за занавѣсомъ. По сихъ вопросахъ Мулла прочитавъ молитву, и шѣмъ кончаша вся тайнобрачная. По прошествіи двухъ или трехъ дней зящъ призываетъ къ себѣ въ домъ тещя и всю женнину родню, съ коюрою и пиршествуютъ; при чемъ всякъ по своему доспашку награждаютъ новобрачныхъ, какъ по скошомъ, платьемъ, и прочимъ.

Хожденіе за пазуху имѣетъ кромѣ облегченія въ выкупѣ и другія основанія. Тунѣ жинихъ приходитъ къ невѣстѣ въ распахъ, и можетъ увѣренъ быть о ея качествахъ: ибо есшлы онъ что за нею подозрительнаго примѣнишъ, и засвидѣтельствуенъя другими, дозволяется опказать ему онѣ невѣсты заблаговременно, и возвратишъ назадъ часнѣ даннаго выкупа.

Хотя по закону многоженіе не воспящася; однако калымъ, или выкупъ отъ онаго ихъ удерживаетъ, и рѣдко сыщешь изъ ихъ крестыянства, который бы имѣлъ при жены. Законъ ихъ строго запрещаетъ, чтобы между женами не дѣлалъ никакого различія, но содержащъ ихъ всѣхъ въ равенствѣ; иначе по принесеннымъ отъ которой ни будь жены жалобамъ въ очередь, или другихъ какихъ отъ мужа нападкахъ, духовенство по правиламъ Алкорана наказываетъ мужей палками, а иногда и плешми.

Родины ихъ весьма просты. Какъ скоро ^{О роди-} родится младенецъ, тогда немедленно ^{нахъ у Та-} да- ^{таръ.} юшъ ему имя родители по произволению; на другой, или на третій день призывающъ Мулла и Му-азина, который принявъ отъ отца младенца, становишся на колѣна на полдень держа младенца въ рукахъ, и кричишъ ему во все горло два раза молитву въ правое ухо, и ту же въ третій разъ въ лѣвое. Прокричавъ обращается къ Муллѣ, и спрашиваетъ о

име-

имени младенца. Мулла даетъ имя по Алкорану, которое Му-азинъ накрикиваетъ младенцу въ ухо, и прибавивъ желанія о долголѣтствіи, вспаетъ съ колѣней и отдастъ опцу, и тѣмъ кончатся всѣ обряды. Послѣ сей церемоніи богатые дѣлаютъ пиршество, причемъ пиршествующіе награждаютъ новорожденного всякъ по произволению.

Обрѣзываніе у нихъ бываетъ мужскаго полу, когда младенцы уже подроснутъ и будутъ лѣтъ шести или семи. Къ сему употребляется особый человѣкъ, котораго называютъ бабай, дѣдушка. Его можно почесть болѣе за лѣкаря, нежели за духовную особу: ибо безъ дальнихъ обрядовъ обрѣзываніе бываетъ. Онъ же долженъ залѣчить и рану. Такихъ людей у нихъ очень мало, и они всю свою жизнь провождаютъ въ странствованіи, переѣзжая съ мѣста на мѣсто, дабы никого не оставить безъ обрѣзанія.

Такъ Ташара являющіеся на сей свѣтъ, да и на шопъ спходятъ безъ дальнихъ околичностей. Изнемогающаго и при послѣднемъ издыханіи находящагося Ташарина посѣщаетъ Мулла и читаетъ надъ нимъ молитвы изъ Алкорана до тѣхъ поръ, пока не уснетъ. Умершаго обмываютъ мушину мушины, а женской полъ шарухи, и въ награжденіе себѣ получаютъ все, что при смерти на покойникѣ ни было. Обмывъ обвертываютъ холстомъ въ три ряда мушину, а женщину въ пашеро

О похоронахъ у Ташаръ.

пяшero; собираются всѣ знаемые, ближніе, и сосѣди мужеска пола, и выносящѣ изъ дому на лубкѣ, или доскѣ вонѣ головою. Не доходя шаговъ съ сорокъ до могилы останавливаются и начинающѣ всѣ молишся Богу на полдень такимъ же порядкомъ, какъ и въ месяцѣ. Проговоривъ молишвы спавящѣ покойника въ могилу на доскѣ, или лубкѣ, гдѣ ему дѣлающѣ особенной погребѣ въ боку, и проходѣ въ оной закладываютъ или досками, или лубьемъ, а остальное опверстїе засыпающѣ. Съ могилы семью умершаго уже не посѣщающѣ, но разходящся по домамъ: ибо послѣ умершаго пиршесшвовашъ прежде шрехъ дней за грѣхъ вмѣняешся; да и домашнимъ первые три дни заготовляшъ для себя пищу шакъ же не безъ грѣха, по чему они и питающся только подаянїемъ своихъ сосѣдей. По прошесшвїи шрехъ дней уже собирающся въ домъ умершаго всѣ знакомые, къ чему приглашаешся и Мулла, который чишаешъ по умершемъ въ дому молишву. Награжденїе Муллѣ бываешъ, кромѣ денежнаго подаянїя, кожи всѣхъ шѣхъ животныхъ, копорыя на поминовенїе закалающся.

Другїе поминки бывающѣ у нихъ по прошесшвїи семи дней, а шрешїи по прошесшвїи сорока дней: ибо они думающѣ, что въ сїи дни душа ходишъ по мышарсшвамъ, и приходя въ домъ свой смопришъ, какъ ея поминаяшъ; по чему и Му-азинъ не остаешся

безъ плашы. Онъ получаетъ все оставшееся послѣ покойника, чтобы каждый вечеръ надъ могилою, или въ своемъ домѣ читать просительныя молитвы на пользу умершаго.

О постѣ
Ташар-
скомъ.

Ташара имѣютъ опредѣленной постъ ураза въ году, продолжающійся чрезъ цѣлой мѣсяцъ. Точнаго времени сему посту назначить не можно: ибо онъ каждый годъ чрезъ десять дней переходитъ. Въ посту никакого имъ воздержанія не предписывается, кромѣ того, что они ночь переменяютъ въ день, то есть, что они днемъ должны воздержаться отъ пищи, а ночью, по захожденіи солнца, даже до восхожденія, могутъ ѣсть все то, что хотятъ. Изъ преданій ихъ нашелъ я двѣ вещи, о которыхъ умолчать не можно, по тому что онъ служатъ не только въ похвалу Ташарамъ, но и въ примѣръ многимъ опцамъ. Всякому опцу за непростительной грѣхъ почитается, если онъ сына своего не отдастъ въ школу, какъ для наученія писменамъ, такъ и для познанія своей вѣры. Не меньшей важности для опцовъ попускашь дѣшей своихъ долго быть безженными, а особливо, если по отъ нелюбви къ сыну, или отъ скупости происходятъ.

Но уже время возвратиться въ Спасское село.

По приѣздѣ нашемъ въ Спасское село г. Спашскій Совѣтникъ Петръ Ивановичъ Рычковъ принялъ меня съ особливою благосклон-
ностью

носпію и ласкою, гдѣ между разговорами о моемъ путешествіи совѣтовалъ мнѣ предпріять возвратной путь къ Волгѣ по Соку, которая рѣка по самой срединѣ Ставропольской провинціи протекаетъ: но чтобы оный путь съ большимъ успѣхомъ могъ быть совершенъ, совѣтовалъ изсребовать изъ Бугульминскаго вѣдомства опсшавнаго вахмистра Василья Кривцова, и выборнаго въ селѣ Сокѣ Кармалѣ новокрещенаго Мордвина Айшкула, которыхъ онъ г. Спашскій Совѣтникъ прежде употреблялъ для прииску мѣдной руды по Соку. Получа такія наставленія немедленно отправилъ солдата въ Черемшанскую крѣпость за моимъ обозомъ, а остатки дня препроводилъ въ разсмащриваніи любопытныхъ его упражненій надъ пчелами, котораго сообществу таинству испышуща, употреблялъ онъ улей съ стеклянными окошками, сдѣланной на подобіе того, какой въ такихъ же упражненіяхъ употребляемъ былъ славнымъ насѣкомыхъ испытателемъ г. Реомюромъ.

По утру въ провожаніи самого г. Спашскаго Совѣтника пошли мы на ближайшія противъ его села горы, гдѣ по подгорью попалось намъ въ великомъ изобиліи воробьиное сѣмя (а). Оно было домостроительнымъ г. Совѣтника упражненіемъ; да и намъ отъ высокопочтеннаго вольнаго Экономическаго Общества было о немъ

(а) *Lithospermum officinale*.

наказано. Я коротко скажу о семъ сѣмянѣ, что думаю. Хотя неоспоримо, что воробьиное сѣмя можетъ съ пользою употреблено быть на давленіе поснаго масла, а особливо, что для случающихся средилѣпныхъ морозовъ, конопляное и льняное сѣмя худо урожается; но собираніе онаго будетъ медлительнѣе: ибо оно не кучею, но смѣсившись съ другими травами рослетъ. Сверхъ сего сѣмяна сего расшѣнія не такъ многочисленны, чтобы въ короткое время можно ихъ набрать довольно количество. Если кто скажетъ, что можно употреблять на то малолѣпныхъ ребятъ, то пусть разсудитъ, что и самые малолѣпные крестьянскіе дѣти довольно имѣютъ другой работы. Сѣять воробьиное сѣмя, не знаю, будетъ ли полезно: ибо онъ посѣвъ не чрезмѣрно плодороденъ, и слѣдовательно, не очень, будетъ прибыленъ. Сверхъ сего стебли его и небольшіе листки никакого употребленія подобнаго другимъ расшѣніямъ имѣть не могутъ.

Смотря на обширныя Оренбургскія степи и недоспашокъ вездѣ въ дровахъ, думаю полезнѣе будетъ сѣять подсолнешники (а), которые и нарочито плодовицы, и могутъ понести спужу. Сѣмяна ихъ даютъ изрядное масло, котораго преизящество въ Сардиніи весьма извѣстно, какъ я многократно слышалъ

(а) *Helianthus annuus*.

халѢ отѢ моего учителя г. Профессора Шпильмана въ СтрасбургѢ. СверхѢ масла, копорымѢ крестьянинѢ самѢ пользоваться и другихѢ онымѢ снабждать можешѢ, каждое лѢто для зимы заготовляетѢ себѢ изѢ стеблей нарочитую полѢнницу дровѢ: ибо всякому извѢстно, что шакіе стебли, какіе имѢетѢ подсолнешникѢ, на топлєніе печей весьма пригодны будутѢ. Мы добралися до горѢ, и прошли ими верстѢ съ пять округою, гдѢ еще въ цвѢту и въ нарочито большемѢ количествѢ нашли бараней языкѢ (а) и родѢ колокольчиковѢ лилѢелистныхѢ (b). Съ горѢ возвратилися мы часу во второмѢ по полудни, гдѢ г. спашскій СовѢтникѢ приказалѢ приготовить намѢ постной сѣолѢ изѢ такихѢ рыбѢ, какія въ меньшей мимо его села протекающей рѣчкѢ ШайтанкѢ водятся. Рыбы сїи шѢмѢ большого примѢчанія достойны, что намѢ ихѢ прежде нигдѢ видѢть не случилось. Ешо были Песструшки (c) и Кушема (d).

ПослѢ обѣда предмѢтомѢ нашего осмотра были алебасровыя горы, верскахѢ въ чєтырехѢ отѢ села находящїяся. Алебастръ въ нихѢ на перьвой взглядѢ не худаго качества; однако ни кѢ какому употребленію угоденѢ бышь не можешѢ, развѢ на бѣленіе палатѢ, и

Ч 3

по

(a) *Onosma simplicissima*.(b) *Campanula lilifolia*.(c) *Salmo Fario*.(d) *Salmo lacustris*.

то съ наружи : ибо находящіяся въ немъ сѣр-
ныя частицы , кромѣ вреднаго своего запаха ,
портящъ и вещи сдѣланныя изъ металловъ ;
что самъ г. спатскій Совѣтникъ съ немалымъ
своимъ урономъ извѣдалъ въ новопостроенной
каменной церквѣ , ошъ чего весь иконостасъ
такъ почернѣлъ , какъ бы онъ уже за долгое
время былъ позолоченъ. По возвращеніи съ
алебаспровыхъ горъ , показывали намъ близъ
села Спаскаго остатки двухъ рудниковъ , при-
надлежащихъ ему же г. Совѣтнику. Изъ оныхъ
заключать можно , что мѣдная руда въ сихъ
мѣстахъ непрочна : ибо жилы оной когда и сы-
щутся , вскорѣ пропадаютъ. Случается ,
что иногда изъ рудника не болѣе ста пудъ
руды вынуть можно ; а изо ста пудъ руды
самой хорошей только 2 пуда мѣди выходитъ.
Руда содержится по большей части въ шифер-
номъ камнѣ, или слонцѣ, и обыкновенно лежитъ
при подошвахъ горъ параллельнымъ положе-
ніемъ. Самый толстый слой не болѣе какъ на
четыре пальца шириною идетъ , а иногда на
подобіе перепонки только наружную поверь-
хность шифера устилаетъ. Слой надъ мѣдною
рудою составленъ былъ изъ песковаго слон-
ца, который ошъ рудокопателей подрудникомъ
называется. Надъ онымъ слоемъ просыдалъ
желтоватый песокъ, изъ котораго приискатели
рудъ нерѣдко о находящейся рудѣ заключа-
ютъ. Въ прочемъ рудоискатели въ тѣхъ мѣ-
стахъ никакихъ особливыхъ средствъ и при-
мѣтъ

мѣшѣ къ прииску руды не имѣюшѣ; но единственно разсмаприваюшѣ сурковыя ямы. Сіе живошное, копая для своего покоя глубокія ямы, вырываетѣ на ружу помянутые признаки рудѣ, а иногда и самыя руды. Нашедши шакіе признаки, пробиваюшѣ около сурковой норы ширфы или глубокія ямы, а особливо вдоль по косогору: ибо, какѣ выше упомянуто, рудныя жилы лежатѣ при подошвахѣ горѣ. Добившись до руды, о добростѣ ея обыкновенно разсуждаюшѣ по наружному виду, и смошря на толщину руднаго слоя. Упошребляюшѣ еще просшой способѣ къ пробованію рудѣ, кошорый сосшойшѣ вѣ слѣдующемѣ. Располкушѣ руду мѣлко, и смочивѣ водою, кладушѣ на желѣзную мѣлкую лошку, и вѣ кузнешномѣ горнѣ плавяшѣ. Чѣмѣ больше лошка обливаетѣся мѣдью, шѣмѣ надежнѣе плавяшѣ руду. Не рѣдко случаетѣся, что по наружному виду руда богашая бышѣ кажется: но на пробѣ весьма мало выходитѣ мешалла; а иногда почти весьма малые признаки мѣди, содержащей шиферѣ, выгоднѣе на плавкѣ бываюшѣ. Сіе производитѣ единственно ошѣ разнаго примѣса сѣры, кошорая изобильно вѣ шѣхѣ мѣсшахѣ разсѣяна; и уповашельно, что все рудошвореніе шамошнихѣ рудѣ единшвенно ошѣ сѣры зависитѣ: ибо не слышно, чтообѣ когда мышьякѣ при плавкѣ рудѣ давалѣ о себѣ знашѣ чесношнымѣ запахомѣ. Руду добываюшѣ двоякимѣ образомѣ: или рабошаюшѣ разваломѣ, или копаюшѣ

ютъ шпольны. Разваломъ работаютъ, когда руда лежитъ на ровномъ мѣстѣ и не глубоко; а шпольною, или подкопомъ, когда жила пойдетъ въ гору и отъ часу глубже становится; которые мнѣ оба рода добыванія руды на самомъ дѣлѣ видѣшь случилось на одномъ рудникѣ, отстоящемъ отъ пригородка Бугульмы въ 20 верстахъ, близъ рѣки Заю въ дачахъ Писмянской слободы. Въ ономъ же рудникѣ показывалъ намъ г. Совѣшникъ особливой родъ зернисшаго шифера, который, когда долгое время полежитъ на воздухѣ, языку сообщаетъ спягивающую кислоту. Изъ чего можно думать, что въ ономъ шиферѣ находится квасцовая матка.

Сего дня подъ вечеръ приѣхалъ мой обозъ изъ Черемшанской крѣпости въ Спасское село; однако отѣхавъ въ путь было не можно за необходимою починкою упряжекъ.

8 числа г. спасскій Совѣшникъ приустроилъ намъ любопытное зрѣлище. Призвавъ одного Башкирца, приказалъ ему показать способъ, какъ они лезутъ въ свои борщи и сохраняютъ соты отъ лакомыхъ до меду медвѣдей: ибо Башкирцы, живучи въ лѣсистыхъ мѣстахъ, дѣлаютъ свои ульи на высокихъ соснахъ, и только временной имѣютъ присмотръ, то есть съ весны и съ осени. Лезутъ они на дерево, имѣя изъ тонкихъ ремней сплешенной шириною въ три пальца и нарочно упругой канатъ, *кирямъ*. Въ деревѣ дѣлаютъ небольшія зарубки, *киртыкъ*, такъ, чтобы

Какъ лезутъ Башкирцы въ борщи и сохраняютъ оныя отъ медвѣдей. См. табл. 6.

бы ножные пальцы могли въ оныя вмѣститься. Когда хошяшъ лѣзть на дерево, тогда оное обнявъ кирямомъ скрѣпляютъ концы въ пешлю, и положивъ его чрезъ лѣвое плечо и поясну, упираются ногами въ дерево и вѣшаются на канатъ навзничъ. По томъ руками взбрасывая канатъ къ верху, и лежа на ономъ, удобно могутъ лѣзть къ верху и въ низъ спускашся. Для предостереганія меду отъ медвѣдей нарочито смѣшныя выдуманы способы. Надъ закрышкою улья прикрѣпляютъ веревку, на которую навѣшиваютъ чурбанъ, талыкъ, шакъ чтобы онъ висѣлъ по самому тому мѣсту, гдѣ медвѣдю къ улью лѣзть надобно. Чурбанъ препяшсвуя въ предпріятіи медвѣдю, досаждаешъ ему; но чему онъ, стараяся его опвесить съ дороги, толкаетъ въ сторону. Чурбанъ, приведенный въ движеніе, бьешъ медвѣдя или въ бокъ, или въ голову; отъ чего медвѣдь разсердясь, сильнае бьешъ лапою въ чурбанъ, и далѣе его опшалакивая сильнѣйшій получаешъ ударъ. Сіе позорище продолжаетъ онъ до тѣхъ поръ, пока или выбившись изъ силы, или отъ сильного чурбаннаго удара низвергается.

Другой способъ состоитъ въ томъ. На сукъ дерева, котораго вершину можно довести до отверстія улья, привязываютъ на веревкахъ чешвероугольную зыбку, и приведши съ нею сукъ къ зашворкъ улья, прикрѣпляютъ оной понинькою веревкою. Медвѣдь лѣзя на

Ш

дере-

дерево, неощмѣнно принужденъ бываетъ садиться на люльку, чтобы добратся до улья: но какъ и въ семъ случаѣ веревочка, которою сукъ прикрѣпленъ съ люлкою, совершивъ его намѣреніе препятствуетъ, то онъ перерываетъ оную. Сукъ, освобожденный отъ прищипающей силы, сродною себѣ упругостію разпространяется, и люльку съ медвѣдемъ отъ дерева относитъ. И такъ медвѣдь принужденъ бываетъ на ней качаться до тѣхъ поръ, пока хозяинъ улья не придетъ и не убьетъ его: ибо возвратиться на дерево разстояніе, а на землю скочить отчаспи высота и отчаспи острые вколоченные около дерева колья воспящаютъ. Смори табл. 6. При семъ случаѣ разговаривая съ Башкирцомъ о разныхъ вещахъ, спрашивали у него о употребленіи кропивы, о которой извѣстно, что Башкирцы употребляютъ ее на дѣланіе холста. Кропиву мы, отвѣчалъ Башкирецъ, употребляемъ двоякую: обыкновенную, которая здѣсь растетъ, а другую, у которой листья лапками (а). Последняя гораздо лучшую даетъ новину передъ первою. Той и другой великое множество растетъ по влажнымъ мѣстамъ, и бываетъ человеку въ грудь. Когда кропива созрѣетъ, тогда они ее выщипываютъ, держа одною рукою за стебли и бьючи ногою подъ корень. Набравши довольно

число

(а) *Urtica Siberica*.

число, ломаютъ стебли и кожу сдираютъ
такъ, какъ съ липы дерутъ лыки. Вы-
сушивъ мнутъ содраную кожу на мялахъ и
употребляютъ для дѣла. Оставя Башкир-
ца, пошли на поле для обыкновенныхъ на-
шихъ упражненій. Тучныя пажити, гордя-
щіяся своими прозябаемыми, возбуждали въ
насъ сожалѣніе о прошедшемъ времени, копо-
рое мы на осмотрѣ другихъ мѣстъ употре-
били; и мы приѣхали на нихъ, какъ гово-
рятъ, спустя лѣшю въ лѣсѣ по малину. Меж-
ду увядшими и упреннымъ хладомъ измож-
денными растѣніями не трудно было еще
познавъ Сарану (а) и Запью праву (b), ко-
торыхъ коренья Башкирцы употребляютъ на
пищу, такъ какъ мы употребляемъ печоную
рѣпу: но послѣдней шишки даютъ и нѣко-
торой родъ муки, употребляемой ими на сал-
му. Позднее время не дозволяло болѣе мед-
лить въ Спаскомъ селѣ. И такъ исправивъ
нуждную починку въ упряжкахъ, и получивъ
приказы изъ Бугульминской земской каншоры
къ вахмистру Кривцову и выборному въ Сокъ
Кармалѣ Айшкулу, выѣхали изъ Спаскаго се-
ла по обѣдѣ 9 числа въ село Борисоглѣбское, Село Бо-
рисоглѣб-
ское.
гдѣ не найдя помянушаго Кривцова, прину-
ждены были послать за нимъ нарочнаго, и не
прежде изъ онаго села отправиться могли,
Ш 2. какъ

(a) *Lilium Martagon.*(b) *Phlomis tuberosa.*

Вершины.
Сока.

какъ 12 числа. Изъ села Борисоглѣбскаго путь намъ лежалъ на деревню Сокъ Кармалы, отъ которой отѣхавъ версты съ чешыре, приѣхали къ небольшую деревушку Слюзова, отъ имени своего помѣщика называемую. Сія деревушка шѣмъ болѣе примѣчанія достойна, что при ней имѣетъ свое начало рѣка Сокъ. Ключъ, который производишь сію рѣку, нарочито великъ, и бьетъ изъ подъ подошвы горы спремишельно. Кромѣ сего источника рѣки Сока и другіе находящся ключи, изъ которыхъ первый вытекаетъ въ шести верстахъ отъ онаго близъ деревни Зубаревки изъ невысокаго увала, гдѣ съ начала скрывается подъ землю, и пропекши сажень на 50 паки выбиваетъ и начинаетъ печь порядочно. Остальныя двѣ вершины находящся неподалеку отъ деревни Хирьяковой, а другая въ сосѣдствѣ вершинъ степной рѣки Шешьмы. Отъ перваго Соковского источника продолжали нашъ путь до села Сокъ Кармалы, стоящаго на берегу самаго Сока; гдѣ не заславъ назначеннаго намъ провожатаго Айшкула, принуждены были довольствоваться однимъ Кривцовымъ. Наступившее ненастье съ изморозью побуждало насъ скорѣе осмопрѣть шѣ мѣста, которыя нашему провожатому были извѣстны И такъ, перемѣнивъ только подводы въ Сокъ Кармалѣ, отправились далѣе въ Ташарскую деревню Бакай, отстоящую отъ Сокъ Кармалы въ осьми верстахъ, куда уже приѣхали въ сумерки,

Д. Бакай.

и въ ней имѣли свой наслѣгъ. По утру со свѣтомъ отправаясь въ путь, приѣхали въ Ташарскую деревню Байшуганъ, гдѣ при входѣ въ избу къ сошнику оныя деревни сильно ошибло насъ сѣрнымъ запахомъ, происходящимъ отъ выбѣленной на канунъ нашего приѣзду печи. Алебастръ, испускающій изъ себя сѣрной запахъ, находился при самой деревнѣ Байшуганъ, и составлялъ цѣлой хребетъ горъ. Онъ былъ не изъ числа самолучшаго твердаго алебастра, но мочковатъ и мякочъ: по чему Ташара не пережигая его, но исполокши въ пыль, бѣлятъ свои печи и избы; отъ чего и смѣсившіяся съ нимъ сѣрныя частицы не скоро изъ него выходятъ. Въ пропчемъ по наружному виду никакихъ признаковъ сѣры въ немъ не видно. Обѣхавъ алебастровыя ямы, и возвращаяся въ деревню прямо чрезъ хребетъ горъ, примѣтили въ нихъ особливой звукъ, который отдавался отъ удару конскихъ копытъ подобный тому, когда ѣдешь по какому мѣсту, гдѣ подъ онымъ находится провалъ; изъ чего заключаешь не безъ основанія можно, что въ сихъ горахъ должны быть подземныя пещеры, хотя и щещно наше было стараніе найшишь опроверженія оныхъ: ибо Ташара увѣряли насъ, что и имъ въ сихъ горахъ никакого выхода видѣть не случилось.

Уже все было готово къ отъѣзду, какъ Ташара, увѣдомили, что отъ ихъ деревни

верстахъ въ 15 находится нефтяной ключъ , и удобнѣйшій къ оному проѣздъ предъ другими мѣстами , на которой я съ двумя спуден-тами и поѣхалъ верхомъ ; а обсѣзъ свой опу-пустилъ по надлежащему пути къ Ташар-ской деревнѣ Камышлѣ. Чѣмъ мы ближе подѣ-ѣзжали къ ключю , тѣмъ горы чаще стано-вились , и на концѣ верстѣ съ пять ѣхали между непрерывными горами , покрытыми чернолѣсіемъ. Самый нефтяной ключъ нахо-дился въ чепырехъ верстахъ отъ Чуваш-ской деревни Семеновой въ весьма глубокомъ ущельѣ , между двумя хребтами горъ. Нефть , или лучше сказать , горная смола (а) выше-каетъ съ водою изъ подъ подошвы горы и въ вырытомъ небольшемъ колодцѣ показывается на водѣ пятнами. Пятна скопляются и по-крываютъ всю поверхность воды на подобіе масляной перепонки. Ее собираютъ околожи-вущіе поселяне на свои нужды. Бывшій съ нами Ташаринъ и провожаемый вахмистръ Кривцовъ увѣряли , что жипели , употребля-ютъ оную на мазаніе колесъ. Я не знаю , правда ли то , или нѣтъ ; ибо она нарочито густа , и кажется бытъ не способна къ та-кому употребленію : однако то извѣстно , что ее почти никогда не покидаютъ пропа-дать напрасно : но какъ скоро накопится , съ воды снимаютъ , по чему и мнѣ жидкой ,
кромѣ

(а) Asphaltum.

кромѣ нѣсколькихъ пяшенъ на водѣ накопившихся, видѣть не случилось: ибо не за долго до нашего приѣзду она была собрана. Чпю мы изъ слѣдовъ лошадиныхъ и берестяной черпалки, лежащей подлѣ ключа и замаранной въ свѣжей горной смолѣ, заключаешь могли. Въ прощемъ берега и дно сего колодца, такъ же и изпекающій изъ онаго ручеекъ, наполнены были сею смолою, кошорая не отъ чего другаго происходитъ, какъ только отъ самой жидкой сей смолы, когда она долгое время собрана не будетъ: ибо по вязкости удерживаетъ въ себѣ всякія постороннія частицы, съ которыми смѣсясь садится на дно, и берега колодца облепляетъ. Рассказывали намъ при томъ, что окольная Мордва и Чуваша, собравъ жидкую машерію, пьютъ отъ живота, и чувствуютъ отъ нее въ живошныхъ скорбяхъ облегченіе. Естли то правда, чпю Чувашскій и Мордовскій желудокъ въ состояніи понестъ сіе клейкое и прищорное вещество; то мы со временемъ увидимъ Чувашскія муміи къ неизреченной мумистовъ радости.

Не довольствуясь наружностію сего любопытнаго мѣста, покушались хотя нѣсколько разрыть ключъ и дойти до источника сей горной смолы; однако трудъ нашъ былъ тщетенъ: ибо разрывъ съ верьху черноземъ, произшедшій отъ согнати растущихъ травъ, дошли до слоя желтовашаго песку, а подъ пескомъ

пескомъ лежалъ швердый бѣлый камень , который за неимѣніемъ многолюдства и орудій положилъ прелѣтъ поному любовишесву.

Кромѣ Асфалта находится въ оной горѣ и сѣра ; что доказываетъ вышекающій изъ колодца ручей ; въ которомъ сѣрное вещество , не упоминая о запахѣ сѣрной печонки (а) , и самымъ показывалось глазамъ блесковатымъ ссадомъ на подобіе илу.

Д. Семеновъ.

Оставя смольной ключъ , поѣхали въ Чувашскую деревню Семенову , отстоящую въ 4 верстахъ , и въ ней перемѣнивъ лошадей , нагнали свой обозъ въ Ташарской деревнѣ Камышлѣ , куда находящійся при мнѣ чучельникъ Филипъ Федосьевъ привезъ сѣрную воду и камни , обросшія сѣрнымъ иломъ. Оный сѣрный источникъ находится при дорогѣ изъ Ташарской деревни Усмановой въ Ташарскую деревню Камышлы , и вышекаетъ изъ подъ подошвы горы двойнымъ родникомъ , соединяющимся въ одинъ истокъ , который впадаетъ въ небольшую рѣчку Аургазы.

Сѣрный ключъ.

Д. Сосны.

Изъ Камышлы ѣхали мы еще чрезъ семь верстъ угористою дорогою и перелѣсками до Мордовской деревни Сосны , стоящей при рѣчкѣ погожѣ имени. Какъ сія деревня , такъ и рѣчка наименованіе свое получила отъ подошедшаго великаго бору , въ которомъ сожалѣтельные видны были ошпапки изторгну-
тыхъ

(а) Нерар sulphuris.

тыхъ деревъ отъ бывшаго въ прошломъ 767 году вихря, къ чему присовокупился и степной пожаръ, закравшійся въ лѣсъ, отъ чего обширная палесшина прекраснаго и въ сихъ мѣстахъ рѣдкаго лѣсу изшреблена. Разспрашивая жителей о сѣрныхъ ключахъ, которыхъ мы много открылъ по Соку надѣялись, не безъ удивленія слышали отъ нихъ вопросной отвѣтъ, какой звѣрь сѣра бытъ должна? Сіе сколь досадно, столь и смѣшно намъ казалось, по тому, что они ежедневно пьютъ и ѣдятъ съ сѣрою. Но наша досада спала намъ сноснѣе, когда увидѣли, что Мордовка вздувая огонь не искала помощи въ сѣрѣ но довольна была уголькомъ, къ которому приложивъ загорѣвшійся шрудъ съ великою поспѣшностію добыла огня; и всѣ бывшіе въ той избѣ Мордвины увѣряли, что они никогда сѣры не употребляютъ.

Съ 13 на 14 число противъ ожиданія выпалъ нарочито глубокой снѣгъ, отъ чего мы не малое имѣли препятствіе въ пущи. Не добъзжая до Мордовской деревни новой Бешермышъ, верстѣ за 8 увидѣли высокія и осыпавшіяся горы, на которыя мы съ крайнимъ шрудомъ для выпавшаго снѣгу взлѣзши, нашли на нихъ растущій желшкорень (а); о которой проводникъ нашъ сказывалъ, что Мордва корень оный употребляютъ для оспановленія поносу.

Д. Бешер-мышъ.

Щ

ВѢ

Два Сѣр-
ные клю-
чи.

Д. Сепер-
кина.
Д. Иш-
шулкина.

Вѣ прочемѣ горы сіи состояли изѣ слонца сѣ-
раго и песковатаго, гдѣ находились такѣ же
и несумнѣнные признаки желѣзной руды. При
подошвѣ горѣ вѣ кустарникѣ прошекали два
сѣрные ключа, ни вѣ чемѣ отѣ прежде упо-
мянутаго не разншвующія, кромѣ того, что
вѣ оныхѣ много попадалося шрубчатого гро-
моваго камня (а). Сей день не долѣе мы
могли продолжашъ нашѣ пушъ, какѣ до де-
ревни Сеперкиной, изѣ которой выѣхавши по
ушру вѣ деревню Новую Ишшулкину, взяли
сѣ собою провожащаго на славную вѣ шѣхѣ
мѣстахѣ Молошную рѣчку, Айряки по Тапа-
рски, текущую отѣ сей деревни вѣ 8 вер-
стахѣ. Мѣсто, на которомѣ сія рѣчка нахо-
дится, сѣ южной стороны окружено посред-
ственными горами. Она вытекаешъ изѣ озера,
котораго пространство длиною сажень на со-
рокѣ, а вѣ ширину сажень на дваццать. Глу-
бина же мѣстами вѣ аршинѣ, а индѣ и мень-
ше. Вѣ оное озерко впадаетъ небольшая рѣч-
ка сѣ сѣверной стороны, глубиною аршина
на два, а шириною сажени на двѣ. Вода вѣ
ней холодная и прозрачная; а при самомѣ
устѣ, которымѣ она впадаетъ вѣ озеро,
бѣлѣшъ начинаешъ по причинѣ сѣрнаго ключа,
который изѣ подѣ подошвы пришивулежащихѣ
сему мѣсту отлогихѣ горѣ вытекаая вѣ нее
впадаетъ. Сѣ западной стороны вѣ озерѣ на-
ходится

ходитсѣ яма глубиною сажени на двѣ съ половиною. Она яма, какъ и все озеро, покрыта сѣрымъ иломъ, отъ чего вода, хотя съ наружнаго виду и чиста кажется, испускаетъ запахъ сѣрой нечистики. По разнымъ мѣстамъ озера видны разноцвѣтныя пясна, какъ то зеленыя, черныя, желтоватыя и блѣсоватыя. Онѣя пясна подали поводъ бывшему въ Ставрополѣ комисаромъ Богданову сообщить г. спанскому Совѣшнику Пепру Ивановичу Рычкову о упоминаемыхъ имъ въ Оренбургской Топографіи при сей рѣчкѣ рудныхъ признакахъ: но они, по крайней мѣрѣ по моему понятію, ни отъ чего другаго происходятъ, какъ отъ самаго того же сѣрнаго ила, лежащаго въ различной глубинѣ. Зеленныя пясна видны на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сѣрой илъ лежитъ глубже, копорый, когда вынытъ бываетъ, ни въ чемъ отъ илу, другіе цвѣты представляющаго, не разнился. Черныя пясна, что особливо въ самой Молошной рѣчкѣ видѣть можно, производятъ отъ того, когда стремительнымъ теченіемъ воды сѣрый илъ нижнею поверхностью, смѣшенною съ черною землею, обращается на верхъ. Въ горахъ, съ южной стороны, находящаяся три весьма глубокия провала на подобіе коповины, копорые заросли мѣлкимъ лѣсомъ, и въ нихъ ничего, кромѣ известнаго камня, видѣть было не можно. При концѣ озера на востокъ начинается Молошная

рѣчка , при устьѣ которой сдѣланъ заплотъ изъ кольевъ , гдѣ быстриною воды вымыло глубокую яму. Самая Молошная рѣчка весьма мѣлка ; однако чрезмѣрно быстра. Саженъ на пятьдесятъ отъ ея устья находящся еще небольшой сѣрной ключъ , бьющій изъ подъ земли на лѣвомъ берегу по ея теченію ; а съ правой стороны , почти прошивъ того же мѣста , глубокая находится заводъ , въ которой вода бѣла и мушна : однако можно было намъ въ ней видѣть малявку , то есть весьма мѣлкую рыбу. Прошкши Молошная рѣчка саженъ сша на два прямымъ стремленіемъ , склоняется на сѣверовосточную сторону , гдѣ она гораздо шире становится и уменьшаетъ свое стремленіе. Въ семъ мѣстѣ видны еще остатки ларей , построенныхъ въ то время , когда шупъ былъ сѣрный заводъ. Лари подѣланы глубиною на саженъ , чтобы сѣра изъ остановившейся воды имѣла время опшояться ; и изъ сей излучины рѣчка паки течетъ прямо безъ большихъ кривизнъ въ рѣку Сургушъ , текущую въ полушоръ верстахъ отъ устья Молошной рѣчки. Чѣмъ далѣе Молошная рѣчка отъ своего начала отдаляется , тѣмъ становится глубже , и много изъ своего стремленія теряетъ ; да и вода въ ней , на подобіе сыворошки , мушна и бѣла кажется. Я думаю , что сіе ни отъ чего другаго происходитъ , какъ что сѣра въ большемъ количествѣ стремленіемъ

ВОДЫ

воды изъ горъ вымывается, нежели союзъ известнаго камня, котораго въ горахъ великое находишся изобиліе, и копорый крѣпиль смѣсъ сѣры съ водою, здержать можешъ: по чему она имѣя время въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода печешъ пищу, примѣромъ вышепомянутой заводи, остановишся, воду на подобіе всѣхъ подложныхъ растворовъ забѣливашъ. Нефтяной маперіи, копорую другіе на Молошной рѣчкѣ видѣли, примѣшавъ намъ не случилось, и думаю, что объ ней заключа-ли изъ одного только запаху, копорой вода выпускаешъ: ибо всѣ увѣряютъ, что на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находишся нефть, пицы водишся не могутъ; а на сѣрномъ озерѣ въ нашу бытность много плавало дикихъ утокъ.

Съ Молошной возвратились къ нашему обозу, и ѣхали чрезъ двѣнадцать верстъ, все гористыми и чернолѣсіемъ изобильными мѣстами, до Чувашской деревни Якушиной, споящей на рѣкѣ Шунгутъ, копорая начало свое имѣешъ близъ деревни Сеперкиной, и прошекши не съ большимъ верстъ съ 50 пониже Якушкиной деревни, впадаетъ въ Сургутъ. Рѣка сія нарочито широка и весьма быстра; однако почти совсемъ безрыбна. За Шунгутомъ прошивъ самой деревни, разстояніемъ сажень на тридцать, бьешъ изъ подъ земли сѣрный ключъ на ровномъ мѣстѣ; исподъ сего ключа составляешъ твердый камень; въ округъ онаго вязкое мѣсто, и вездѣ, гдѣ ни

Сѣрной
ключъ

подавишь ногою, выступаетъ сѣрная матерія; а индѣ и небольшими выбиваясь ключиками соединяется съ главнымъ ключемъ. Вода, вытекающая изъ ключа, бѣжитъ весьма быстро ручейкомъ въ Шунгутъ рѣку, и сѣртакъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, садится на лежащихъ въ ручѣ камышкахъ и изобильномъ порослѣ (а), и во всемъ преждеобъявленнымъ подобна, выключая, что сѣрной илѣ гораздо чище, нежели въ другихъ мѣстахъ, которые мы прежде видѣли, и будучи зажжена не такъ сильно сѣрною пахнетъ печонкою, но запахъ имѣетъ чистой сѣры.

Дно рѣки Шунгута не малыми полосами услаано было синевашой, тонкой и весьма вязкой глины. Жители стоя, такъ сказать, въ водѣ по горло, имѣютъ въ ней крайней недоспашокъ, и довольствуются единственно колодезною, при томъ не очень хорошею водою: ибо отъ сѣрнаго ключа Шунгутъ рѣка заражается, и совсемъ на употребленіе не годится, а Шунгутская вода будучи варена получаетъ горькой вкусъ и черной цвѣтъ. Отъ Шунгутской воды они оберегаютъ такъ же и свой скотъ, будучи увѣрены повседневными опытами, что она причиняетъ скоту вредъ. Въ сей деревнѣ много искусныхъ пчеляковъ: однако никто изъ нихъ пчелъ развести не можетъ; что они приписываютъ такъ же сѣрному ключику.

Изъ

(а) Lichen fragilis.

Изъ деревни Якушкиной отправа свой обозъ по обыкновенной дорогѣ въ Сергіевскъ съ однимъ спуденшомъ и провожатымъ Кривцовымъ, поѣхали на такъ называемое Нефтяное озеро, опстоящее отъ Якушкиной версты на чепыре за Шунгушомъ. Озеро находится на ровной плоскости, шириною сажени на три, а въ длину сажень на пять, и соединяется съ другимъ озеркомъ такой же обширности. При концѣ послѣдняго протекаетъ сѣрная небольшая рѣчка, отдѣленная отъ озера перешейкомъ сажени на полторы. Хотя въ то время озера отъ спужи покрыты были льдомъ; однако и подъ онымъ видны были пятна накопляющейся горной смолы, такъ какъ и на ключѣ при деревнѣ Семеновой. Сказываютъ, что сіе горючее вещество уже нарочито предъ прежними годами убыло. Но сіе кажется наиболѣе происходить отъ загаченыхъ береговъ навозомъ и всякимъ дрызгомъ, спараніемъ окольныхъ жителей, которые всегда опасаясь, чтобы въ ихъ палестинѣ не заведено было какихъ заводовъ; и оный страхъ, а особливо въ Мордвѣ и Чувашахъ такъ вкоренился, что удобнѣе выжать масло изъ кремня, нежели что отъ Чувашанина спровѣдашь. Съ восточную сторону противъ озеръ находится небольшой продолговатой покашой холмъ, на которомъ мы нашли признаки мѣдной руды въ сурковыхъ ямахъ. Но о рудахъ по Соку можно вообще сказать, что онѣ не могутъ бытъ

быть прочны и выгодны для великаго изобилія сѣрнаго вещества, что и на самомъ дѣлѣ заводчиками испытано.

Съ Нефтянаго озера поѣхали къ нашему обозу, и пробиралися по рѣкѣ Шунгушѣ ко-согорами почти до самаго устья оныя. Около лежащія Шунгустскіе доли питали цѣлыя палестины, занимающія чижовникъ (а), родъ Сибирскаго гороху (b), малорослой вишнякъ (с) и персики (d), которыя растѣнія уже въ то время всѣ увяли. Нагнавъ обозъ нашъ, ѣхали до пригородка Сергіевска чрезъ 15 верстѣ.

Пригородокъ Сергіевскъ, по свидѣтельству г. спашскаго Совѣтника Петра Ивановича Рычкова (е), построенъ въ 1703 году: имѣетъ изрядное положеніе на возвышенномъ мѣстѣ на прошокѣ изъ рѣки Сургуша, пониже нѣсколько того мѣста, гдѣ Сургушъ соединяется съ Сокомъ.

На горѣ за селеніемъ построена крѣпость и обведена землянымъ валомъ. Въ Сергіевскѣ поселены такъ называемые служивые люди, копорые довольствуются своими прудами, и по обширности пахашной земли и сѣнныхъ

(a) *Cytisus hirsutus.*

(b) *Robinia frutescens.*

(c) *Prunus cerasus pumila.*

(d) *Amigdalus nana.*

(e) Смори его Оренб: Топограф: часть 2. стран:

сѣнныхъ покосовъ заживны какъ хлѣбомъ , такъ и скотомъ.

За рѣкою Сургутомъ , разстояніемъ отъ ^{Сѣрный} Сергіевска верстъ на шесть , находится такъ ^{городокъ.} именуемый Сѣрный городокъ. Наименованіе городка происходитъ отъ небольшой земляной крѣпости , построенной нарочно для безопасности отъ Башкирскихъ набѣговъ по сохи , которая опредѣлена была для сѣрной работы при ономъ мѣстѣ. Крѣпость она и по нынѣ видна и имѣетъ четверугольную фигуру. Сѣра на семъ мѣстѣ такъ же не самородная , но ссадка изъ воды , которая вытекаетъ изъ горы въ четырехъ мѣстахъ. Для каждаго ключа , гдѣ онъ бьетъ изъ горы , сдѣланъ деревянный спускъ , и проведенъ въ четверугольной прудъ , который въ длину и ширину сажень на двадцать простирается. Полъ въ прудѣ уланъ дубовыми досками , и подѣланы на немъ перегородки , на подобіе ларей ; однако сіи лари не такъ глубоки , какія мы видѣли на Молошной рѣчкѣ. Самое глубокое мѣсто не болѣе трехъ четвертей имѣетъ. Вода остановившись въ ларяхъ , пускаетъ изъ себя сѣру , которая садится на дно. Но чтобы вода не накапливалась въ прудѣ чрезмѣрно отъ безпрестанно текущихъ изъ горы источниковъ , сдѣланъ при концѣ пруда спускъ , чрезъ который вода сбѣгаетъ. Сіе мѣсто гораздо изобильнѣе сѣрою предъ Молошною рѣчкою , и сѣра не такъ

Ъ

такъ

такъ крѣпко пахнетъ сѣрною печенью. Мы бродя по водѣ и осматривая ключи, въ короткое время увидѣли нашу обувь покрытую нѣжнымъ сѣрнымъ иломъ, изъ чего можно легко заключать о количествѣ сѣры. Разрывая небольшими лопатками скважины, изъ которыхъ вода вытекаеть, примѣтили весьма тонкіе и рухлые сѣрные слои, которые между известнымъ камнемъ лежали; отъ чего немалая раждалася въ насъ надежда дорыться до матерой сѣрной матеріи. Но глубокія ямы подобныя тѣмъ, какія мы при Молошной рѣчкѣ видѣли, не долго пустили насъ ласкать себя пріятною надеждою. Разсуждая вскользь о сихъ ямахъ, думалъ я, что онѣ начало свое имѣютъ отъ какой ни будь чрезмѣрной перемѣны въ сихъ мѣстахъ, какъ то подземнаго огня, или еще смѣшныя помышлялъ производишь отъ того, что сѣрная матерія будучи изъ горы вымыта водою, оставила пустое мѣсто, на которое гора тяжестію своею осѣвшись, сдѣлала глубокія ямы. Въ сихъ мысляхъ разсматривая со страхомъ ямы, чтобы не изринуться въ какую пропасть, узналъ изъ разговоровъ бывшаго тогда со мною подводчика, мужика пожилаго и природнаго Сергіевца, что оныя глубокіе провалы вырыты были посохою, которая искала матерой сѣры, но тщетно; что намъ по возвращеніи нашемъ въ Сергіевскъ многими пожилыми людьми подтверждено было.

Смѣшныя мои догадки подали мнѣ поводъ думать о сѣрномъ гнѣздѣ другимъ образомъ. При всѣхъ сѣрныхъ ключахъ, сколько ихъ намъ видѣнь случилось, особенное положеніе горъ примѣчается, которое состоитъ въ томъ. Всегда невысокій хребетъ холмовъ, а иногда и ровное мѣсто выпускаетъ изъ себя сѣрные ключи, которые холмы, которые ровнины соединены бывающъ съ высокими хребтами. И такъ сѣе положеніе сѣрныхъ мѣстъ заставило меня думать, что если сѣра пруда и иждивенія достойна, то до гнѣзда ея должно добираться въ высокихъ горахъ: но справедливо ли мое о семъ мнѣніе, другимъ оставляю на разсужденіе. Въ прудѣ Сѣрнаго городка при солнечномъ сіяніи можно такъ же видѣть разныя пшна, какъ и на Молошной рѣчкѣ; что, кажется, не малымъ служитъ подтвержденіемъ тому, что я прежде о пшнахъ Молошной рѣчки говорилъ. Изчисля сѣрные ключи, оспается сказать о пользѣ оныхъ. Сѣра сама собою съ водою смѣситься не можетъ, но требуетъ посредства. Посредствомъ въ нашемъ случаѣ служитъ состоятельная щелочная соль, находящаяся въ известномъ камнѣ; да и самый известный камень не мало къ тому способствуетъ. И такъ сѣра не прежде можетъ быть употребительною, пока примѣсь отъ нее не отдѣлилась, что не малаго стоитъ труда и иждивенія, а особенно смотря по умяющимся

О пользѣ
сѣрныхъ
ключей.

лѣсамъ въ сей странѣ. Сколь полезна она въ лѣкарственномъ употребленіи, пространно говорить нѣтъ нужды. Всякій врачъ довольно знаетъ, сколь испонченная и съ водою смѣсившаяся сѣра проницательна и дѣлительна во всякихъ наружныхъ болѣзняхъ, въ кожныхъ боляхъ, въ ломотѣ членовъ, и прочая. А что наши Соковскія сѣрныя воды въ самомъ дѣлѣ такое имѣютъ дѣйствіе, несумнѣнными служатъ доводами окрестные сихъ мѣстъ жители, получившіе въ помянутыхъ случаяхъ исцѣленіе. Одной шеплошѣ въ нихъ недостаетъ; да и сіе можно предваришь грѣнїемъ. Въ прочемъ о дѣлительной силѣ и о составѣ Сергіевского сѣрнаго ключа изъ опытовъ писалъ г. докторъ Шоберъ, которое описаніе раченіемъ г. коллежскаго Совѣтника Миллера изда-
но въ ежемѣсячныхъ Санктпетербургскихъ сочиненіяхъ 1760 году, м. Ноября, стр. 406.

О солон-
цахъ око-
ло Сергіе-
вска.

Кромѣ сѣрныхъ водъ при Сергіевскѣ мно-
жесиво находится солончаковъ, изъ которыхъ
въ верстѣ отъ крѣпости одинъ сажень ста-
на полшора въ длину простирается. Въ нашу
бытность не было на немъ уже никакой тра-
вы, но мѣлкимъ снѣгомъ покрывая голая зем-
ля. Пасущійся скотъ и оную ѣлъ жадно. Ска-
зываютъ, что въ жаркіе дни все оное мѣс-
то покрывается соляною скорлупою, которая
бываетъ изъ желта. Въ прочемъ земля на
вкусъ большей солености въ себѣ не заключа-
ла; что отъ размытія осѣннею водою произ-
ходитъ.

ходитъ. Въ низъ по рѣкѣ Соку, разстояніемъ отъ городка версты на полторы, цѣлые угорки состоятъ изъ свѣтложелтой глины, копорая для тонкости своихъ частицъ употребляется на крашеніе разныхъ деревянныхъ упварей.

18 числа Сентября оставили пригородокъ Сергіевскъ и ѣхали поспѣшно въ Спаврополь, къ чему насъ спужа наиболѣе понуждала; да и по тогдашнему состоянію времени и мѣстъ, чрезъ копорыя ѣхать надлежало, ничего примѣчанія достойнаго надѣяшся не можно было. Путь намъ лежалъ подлѣ такъ называемой Закамской линіи, гдѣ обширныя степи и малолѣсныя мѣста начинаются. Около вечера приѣхали въ деревню Орлянку, по рѣкѣ Орлянкѣ, впадающей въ Сокъ наименованную, населенную пахотными солдатами, отстоящую въ 20 верстахъ отъ Сергіевска; гдѣ перемѣнивъ подводы продолжали нашъ путь еще чрезъ 15 верстъ до деревни Черновки, стоящей на рѣкѣ погожѣ имени, въ копорой живутъ пахотные солдаты. По утру, то есть 19 числа, отправились изъ Черновки на деревню Раковку въ 7 верстахъ отъ прежней отстоящую; гдѣ перемѣнивъ подводы и отѣхавъ двѣ версты отъ деревни, перебрались чрезъ рѣку Сокъ, копорая полагается предлѣ крещеныхъ Калмыковъ улусамъ. Около обѣда чрезъ 20 верстъ приѣхали въ помѣщичью деревню Старой Буянъ, лежащую при рѣкѣ Кондурчѣ въ

Д. Раков-
ка.

Д. Старой
Буянъ.

самомъ номъ мѣстѣ , гдѣ небольшая рѣчка Буянка съ Кондурчою соединяется. Въ Буянѣ принуждены были долго промедлить за подводами , и уже подъ вечеръ изъ оной отпра- вились въ новой Буянѣ , отстоящій отъ ста- раго Буяна въ 11 верстахъ. Отъ стараго до новаго Буяна ѣхали весьма привольными мѣста- ми , и изобильными всякимъ чернолѣсїемъ ; да и немалый боръ подошелъ къ новому Буяну. Въ новой Буянѣ приѣхали мы поздно , и при- нуждены были въ немъ имѣть свой наслѣгъ.

20 числа изъ Буяна новаго чрезъ 10 верстъ ѣхали бористыми мѣстами до Мордовской де- режни Еремкиной , стоящей почти при верши- нахъ рѣчки Кескаля , впадающей въ Волгу. За Еремкиною слѣдовала Мордовская же деревня Узюкова въ 11 верстахъ; а отъ Узюковой городъ Ставрополь отстоялъ въ тридцати верстахъ.

О рѣкѣ Сока почти то же самое сказать можно , что и о Черемшанѣ , съ тѣмъ толь- ко различїемъ , что у ней не можно назначить почнаго положенїя горъ , и раздѣлить берега ея , какъ то при Черемшанѣ , на нагорной и луговой : ибо горы то правой , то лѣвой берегъ сей рѣки окружаютъ ; и чѣмъ далѣе отъ источника ея отъѣзжаешь , тѣмъ горы меньше становятся , такъ что отъ приго- родка Сергїевска уже рѣдко попадаются высо- кїя горы , и больше ровнаго мѣста , выклю- чая такъ называемыя Соковскїя горы , кото- рыя при устьѣ Сока начинаются , и идутъ въ

Д. Ерем-
кина.

Д. Узюкс-
ва.

Рѣка Сока.

вѢ низѢ по ВолгѢ къ СамарѢ. РѢка СокѢ никакого знашнаго вѢ водахѢ приращенія не имѣетѢ кромѢ небольшихѢ источниковѢ рѢки Сургуша и рѢки Кондурчи , впадающей вѢ СокѢ при КрасномѢ Яру. Вода вѢ рѢкѢ СокѢ весьма прозрачна. При устьѢ ея заходитѢ изѢ Волги такая же рыба , какѢ и вѢ ЧеремшанѢ , а при вершинахѢ мало водится; да и той для быспрошы рѢки и прозрачной воды почти ловить не можно. Не смотря на горныя мѣста около Сока , есть довольно какѢ пахотной земли, такѢ и луговѢ. О хлѣбородіи вообще сказать можно , что оно еще гораздо превосходитѢ Черемшанскія пашни : ибо жители не такѢ давно поселены , какѢ по Черемшану , и земля еще изобилуетѢ полными силами къ хлѣбородію.

Лѣсу по Соку довольно , но по большой части лѣсѢ тамѢ черной , а красной только при деревнѢ СосновкѢ, КрасномѢ Яру, БуянѢ и при устьѢ Сока , на правомѢ берегу вѢ низѢ по теченію рѢки находящіяся : по чему и деревни по Соку построены изѢ липоваго или осиноваго лѣсу. СокѢ предѢ ЧеремшаномѢ еще то имѣетѢ преимущество , что и на горахѢ своихѢ произрастаетѢ великое множество дикихѢ вишенѢ и бобовника , который отѢ оныхѢ и Персиками называется. Но то сожалѣтельно , что сіи изобильныя произрастѣнія не имѣютѢ надлежащаго употребленія , а особливо послѣднія. Правда , что помѣщики при истокахѢ рѢки

рѢки Сока , и пониже Сергіевска , ближе къ успью онаго нехудое изѢ вишенѢ дѢлаютѢ употребленіе: собирая оныя жмушѢ морсѢ или сокѢ , и употребляютѢ оной съ водою вмѢсто обыкновеннаго пишья ; дѢлаютѢ такѢ же и горячее пишье , вишневкою называемое : а простаки крестьяна или сырыя ягоды собирая , отвозятѢ въ ближайшіе города какѢ СизранѢ , Самару ; или сушеныя. Но мнѢ кажется , что къ сему можно бы приобщитѢ и слѣдующее. Для кислошты вишенѢ , копорая доказываетѢ изобиліе сродной плодамѢ соли , не можно надѢяться получишѢ изѢ нихѢ нѢкоторый родѢ вина , какое дѢлаютѢ во Франціи изѢ плодовѢ , и называютѢ *Cidre* : однако и о томѢ сумнѢваться не лѣзя , чшобы вишневый сокѢ не могѢ приведенѢ бышѢ въ бродѢ , чрезѢ копорой раждается горѢлка ; или такѢ называемый спиртѢ , который безѢ сумнѢнія пріятностію превзойдетѢ всѢ наши простыя горѢлки , и можетѢ заниматѢ мѢсто Французской водки. БобовникѢ въ совершенномѢ исчезаетѢ небреженіи и служишѢ только малымѢ дѢшамѢ для игрушки. На что онѢ съ пользою употребленѢ бышѢ можетѢ , говорилѢ я выше ; къ чему мнѢ сіе только сказать оспается , что выжатое изѢ него масло , естѢли не можетѢ бышѢ употреблено на Аптекарскіе расходы , по крайней мѢрѢ можетѢ какѢ шамошнимѢ , такѢ и въ степи живущимѢ селянамѢ подаватѢ матерію для ношниковѢ.

Упо-

уповашельно, что ядра бобовника к двоению водки так же будут не бесполезны.

Во обрядах, содержаніи скопа и хлебопашествѣ живущіе по рѣкѣ Соку новокрещенные никакой опмѣны предъ Черемшанскими не имѣютъ, будучи съ ними одинакаго произхожденія и одинакихъ обычаевъ. Напрошивъ того Калмыки, которые по большой части кочуютъ по рѣкѣ Кондурчѣ и около Ставрополя, совсемъ отъ другихъ опмѣнные.

Народъ, приобывшій къ степному кочеванью, и по сіе время своей привычки оставить не можетъ. Живутъ по степямъ, на пригористыхъ мѣстахъ въ кибиткахъ, которыя они удобно съ мѣста на мѣсто переносить могутъ. Лучшее свое кочевье избираютъ при рѣкахъ и мѣстахъ удобныхъ къ пашвѣ, и всякое кочевье состоитъ не болѣе, какъ изъ десяти кибитокъ, а иногда и меньше. Зимой выбираютъ такія мѣста, гдѣ имъ удобнѣе отъ снѣжныхъ выюговъ укрыться можно. Такія мѣста для нихъ бывають удобные перелѣски, или между горами долины, а ближайшіе къ Волгѣ убираются въ поемныя мѣста. Старшины ихъ и Зайсанги живутъ въ Ставрополѣ, гдѣ имъ построены дома на казенное иждивеніе. О раздѣленіи ихъ и о прочемъ правленіи описано въ Оренбургской Топографіи. О домашнемъ ихъ приборѣ говоритъ такъ же нѣтъ пространной матеріи. Весь ихъ домъ состоитъ въ кибиткѣ, войлочной постелѣ, котлѣ и двухъ или

О крещенныхъ Калмыкахъ.

Калмыц-
кія кибит-
ки.

трехъ коженыхъ узкогорлыхъ вѣдрахъ. Кибитки свои (Табл. 7. ф. 1 и 2.) дѣлаютъ изъ звенчатыхъ решотокъ, которыя будучи разшанушы, цилиндрическую представляютъ фигуру. Чрезъ каждой узолъ решотки спавяшъ изогнутые шесшики вышиною аршина въ два и съ лишкомъ, которые укрѣпляются въ верьху въ деревянномъ кругѣ, на которомъ проверчены дыры по числу палокъ. Кругъ связывается выпуклистымъ креспомъ для твердости. И такъ, когда кругъ надѣнется на палки, то верьхъ кибитки представляетъ полушароватую фигуру. Съ наружи цилиндръ кибитки окушываютъ или войлокомъ въ зимнее время, или рогожею, сдѣланною изъ протника; а полушаръ кибитки всегда одѣвается войлокомъ. Сверхъ онаго войлока опверстіе круга покрывается другимъ войлокомъ, разрѣзаннымъ на чепыреполы, который имъ служитъ вмѣсто пружы: ибо чрезъ проведенныя къ концамъ сего войлока веревки можно по произволению подымать и опускать полы; что они наблюдаютъ по большой части во время снѣгу или дождя. Посреди кибитки спавяшъ они шаганъ, служащій имъ вмѣсто печи. На немъ они варятъ свою пищу; на немъ они и попятъ; а дымъ проходитъ въ опверстіе верхняго круга. Все ихъ имѣніе состоитъ въ скотоводствѣ, а о паши и не помышляютъ. Съ начала поселенія въ Ставропольской провинціи старались при-

О ското-
водствѣ
Калмы-
ковъ и о
жаббопа-
шесствѣ.

приучать ихъ къ хлѣбопашеству ; къ чему имъ подѣланы были хлѣбопашные инструмен-
ты , и раздаваны были сѣмяна на разводъ ,
но щещно : ибо они по непривычкѣ своей къ
пашнѣ , принуждены были нанимать, или Ру-
скихъ , или Мордву и Чувашъ , и чрезъ нихъ
пахать свою пашню, сѣять и жать; а по недо-
статку наемщиковъ иногда отдавали жать свою
пашню только изъ сѣмянъ; отъ чего чувствуя
великой уронъ совсемъ хлѣбопашество остави-
ли : и изъ всего сего предпріятія вышло то,
что они научились сами косить сѣно , копо-
рую работу и нынѣ отправляютъ , съ тѣмъ
только различіемъ , что они сѣно свое ко-
сятъ въ глубокую осень , когда настанутъ
уже заморозы , дабы сѣнокосъ не такъ имъ
былъ тягостенъ.

Сколько они унижены предъ другими въ
хлѣбопашествѣ , столько превосходятъ въ ско-
товодствѣ. У нихъ можно видѣть великіе
шабуны лошадей , рогатого скота и овецъ.
Что ихъ лошади отъ другихъ отлѣнны, вся-
кому извѣстно ; да и рогатый скотъ гораздо
крупнее Рускаго. Овецъ по большей части
держатъ съ курдюками; однако курдюки ихъ
не такъ велики , какіе бывають у Киргиз-
скихъ овецъ. Сверхъ Киргизскихъ овецъ дер-
жатъ они такъ называемыхъ Черкасскихъ до-
гохвостыхъ. Но какъ пища ихъ состоитъ по
большей части въ молоко , то и во всякомъ
родѣ скота держатъ больше самокъ , нежели

самцовъ : по чему у нихъ и дойныхъ кобылицъ передъ жеребцами , или меринами , большее число. Скопъ ихъ отъ начала весны , даже до самой зимы , пока весьма глубокий снѣгъ не выпадетъ , ходитъ въ степи днемъ и ночью. Молодой скопъ никогда съ матерями не гоняютъ въ одно поле , но шелятъ пасутъ съ овцами , или держатъ ихъ особо около своихъ кибишкѣ. Когда приходитъ время доить коровъ и кобылицъ , тогда посылаютъ одного изъ своихъ юртъ , дабы пригналъ стадо , которую должность у нихъ отправляютъ малолѣтние ребята ; по чему они всегда при кибишкахъ своихъ на арканѣ держутъ осѣдланыхъ лошадей. Какъ скоро пригонятъ скопъ къ кибишкамъ , то весь молодой скопъ привязываютъ къ просянушымъ около юрты веревкамъ , дабы они матерей своихъ не сосали : а какъ большую половину выдоитъ , тогда припускаютъ и молодой скопъ , чтобы оспашки высосалъ. Нѣсколько взрослыхъ жеребятъ пускаютъ съ матерями въ одно поле , съ тою только предосторожностію , что жеребятъ связываютъ веревкою за шею попарно , дабы они другъ другу препяспивуя не сосали матерей. Если же останется одинъ безпарной , такому на голову навязываютъ рогульки , которыми онъ коля мать не можетъ наслаждаться тѣмъ , чѣмъ натура отъ матери пользоваться повелѣла. Въ прочемъ особеннаго за скопомъ присмотра , кромѣ временнаго

меннаго, лѣпомѣ, никакого не имѣютъ. Лошадные косяки пасутся жеребцами, а рогаший скотъ и овцы бродятъ сами собою, къ чему они такъ привычны, что никогда одно стадо съ другимъ не мѣшается. Когда потребнымъ бывають лошади изъ табуна, тогда ловятъ они ихъ арканами, которые состоятъ изъ долгаго шеста съ прикрѣпленною на концѣ пшлею. Зимой, когда уже выпадетъ глубокий снѣгъ, для скота своего подлѣ зимней юрты дѣлаютъ небольшіе задворки, калды называемые, слѣдующимъ образомъ. Ставятъ четыре столба, между которыми пространство хитятъ сучьями и кольями, а щели заштыкаютъ сѣномъ, хворостомъ и тростникомъ; покрываютъ ихъ жердями, на которые намешиваютъ такъ же хворостъ. Вънутри никакихъ придѣлокъ не бываетъ, какъ то яслей, и проч: но кормъ кладутъ на полъ. Такія калды называются у нихъ шеплыми, и служатъ единственно для зимовья овцамъ; а для другаго скота не съ столь великимъ раченіемъ дѣлаются. Ягнятъ и телятъ по рожденіи нѣсколько времени держатъ въ своихъ кибиткахъ въ особливыхъ загородкахъ, или въ углу кибитки выкапываютъ для нихъ ямы.

Кормъ какъ овецъ, такъ и другаго скота зимою состоитъ въ одномъ сѣнѣ, которымъ Калмыки, какъ выше сказано, запасаются. Случается, что иногда недоспаетъ сѣна: тогда свой скотъ пускаютъ въ лѣсъ,

чтобы питался коркою и опраслами деревъ. Пользу отъ скота имѣютъ шу, что отъ него получаютъ пищу, питье и все имѣніе изъ молока; въ которомъ они никакого раздѣленія не дѣлаютъ; но какъ коровье, такъ кобылье и овечье смѣшавъ вмѣстѣ, квасятъ и употребляютъ вмѣсто обыкновеннаго питья. Изъ творогу дѣлаютъ такъ же нѣкоторой родъ сыру, прожимая творогъ сквозь пальцовъ, и засушивая оной на солнцѣ. Творогъ такимъ образомъ высушенной берегутъ они въ зиму, и разваривъ въ водѣ пьютъ вмѣсто молока. Молоко даютъ имъ такъ же и пьяное питье, которое они Кумызъ называютъ. Кумызъ дѣлается такимъ образомъ. Превративши молоко въ простоквашу, льютъ въ кошелъ поставленной на шаганъ, и покрываютъ его деревянною выпуклитою крышкою, которая изъ двухъ частей составляется. По срединѣ крышки дѣлается круглая дыра, въ которую влаживаютъ изъ листового желѣза сдѣланной изогнутой каналъ на подобіе того, какой бываетъ у чугуновыхъ круглыхъ печекъ. Сей каналъ проводятъ въ другой кошелъ; совсемъ прежнему подобной, которой ставятъ на землѣ, или въ какое судно наполненное водою. Концы канала и крышки какъ у того, такъ и у другаго кошла намазываютъ глиною, чтобы пары никуда, кромѣ канала, проходить не могли. Такимъ образомъ въ перегоненномъ молокѣ рождается нѣкоторый родъ спирта, который

Калмыц-
кій ку-
мызъ.

торый употребляющихъ оное пьянишъ. Многіе изъ иностранныхъ Химиковъ почипаютъ сіе за баснь, чтобы изъ молока можно было сдѣлать пьяное питіе, и г. Профессору Гмелину, кошорый въ своемъ путешествіи по Сибирѣ первый описалъ сей родъ пьянаго пишья, не довѣряютъ и, естли не обманываюся, г. Нейманъ, (смотри его опытную лѣчебной опытной Химіи въ I т. час. II стр. 18) не выдавъ съ роду ни Калмыка, ни Татпарина, ушверждаетъ, что они кромѣ молока къ сиженію своего кумыза употребляютъ и хлѣбъ, въ которомъ случаѣ молоко дѣлаетъ только то, что прирожденіе спирта изъ плодовъ земныхъ дѣлаетъ всякая простая вода. Но мы справедливое преданіе г. Профессора Гмелина сами неоднократно видѣли; да и понять сіе не трудно. Всякъ изъ Химиковъ на сіе согласиться долженъ, что спиртъ раждается изъ тонкихъ масленыхъ частицъ, когда онъ, при помощи кислой соли, чрезъ бродъ съ водою совершенно соединясь, одну составляютъ смѣсь: но что молоко содержитъ въ себѣ кислую соль, довольно доказываетъ простокваши и сыворотки кислотъ; да и самая соль чрезъ Химическіе труды добывается изъ молока, подъ именемъ молошного сахара (а). О водѣ въ молокѣ содержащейся, думаю, сумнѣваться никто не будетъ. Остаеся только доказать о

тотъ

(а) *Sacharum lactis.*

Выдѣлка
Калмыц-
кихъ ов-
чинъ.

шонкомъ маслѣ, котораго изъ молока еще никто не получалъ: но я думаю, что его не недоспаетъ въ молоко, и оно не извѣстно за тѣмъ, что никто надлежащимъ образомъ его не искалъ. Положивъ все сие, не трудно, кажешся, понять и о рожденіи пьянаго пипья изъ молока, а особливо когда и самое искусство оно доказываетъ. Оставшійся послѣ перегонки кумыза шварогъ такъ же у Калмыковъ не пропадаетъ, но они его употребляютъ на выдѣлываніе овчинъ, которое отъ обыкновеннаго выдѣлыванія Русскихъ много разнится. Сперва нашиваютъ свои овчины золою, разведенною въ теплой водѣ густо; и такъ оставляютъ овчины на четверы сутки, по прошествіи которыхъ скобливъ золу косаремъ, или инымъ какимъ инструментомъ, мездру нашиваютъ остатками отъ сидѣнья кумыза, посоливъ его крупно солью, и намазывая оной въ лѣтній день раза по три и по четыре, просушиваютъ на солнцѣ. По прошествіи четверыхъ сутокъ высушиваютъ овчину насухо; все, что къ мездрѣ ни пристало, отскобливаютъ, и мнутъ овчину скребкомъ, какою и у Русскихъ бываетъ. Вымывъ начинаютъ коптить, которое копченіе чрезъ цѣлоу продолжается день и бываетъ такъ. Выкапываютъ небольшую яму, въ которую кладутъ сырыя пеньки для того, чтобы онѣ только курились. Около ямы ставятъ колья, на которыхъ разтягивая овчины, обрабатываютъ

ютъ мяздрою къ дыму. Послѣ копченія намазываютъ еще мяздру коровьею или овечьей печенью, которую гноятъ въ соленой простоквашѣ двой супки. Печонкою нашиваютъ точно такимъ же образомъ, какъ и простоквашею, т. е. намазывая три или четыре раза на день, и просушивая на солнцѣ. По прошествіи двухъ дней соскабливаютъ печонку начисто, мнутъ и нашиваютъ крѣпко мѣлко исполченнымъ мѣломъ. На шерши мѣломъ, складываютъ овчины мездрами вмѣстѣ, и такъ покидаютъ на одну ночь. По утру на шершой толченой мѣлѣ соскабливаютъ косаремъ или косою, и соскобливъ послѣдній разъ нашиваютъ мѣломъ неполченымъ. Калмыцкая выдѣлка овчинъ въ шомъ превосходитъ имѣетъ, что овчина, какъ просто говорятъ, воды не боится.

Съ того времени, какъ Калмыки просвѣ-
щены святымъ крещеніемъ, бывающъ одно-
женны, и сватовство свое опправляютъ по
нашему закону; однако платятъ калымъ или
выкупъ за дѣвку, который ей употребляетъ
ся на приданое. Напротивъ того невѣста дол-
жна съ собою принести въ приданое юршу и
постелю. Опцы удѣляютъ равнымъ образомъ
часть своего скопа какъ жениху, такъ и не-
вѣстѣ. Сговорясь безъ дальнихъ околичностей,
осѣлавъ лошадей, въ провожаніи двухъ или
трехъ сродственниковъ ѣздятъ въ ближайшее
село, и тамъ обвинчавшись дѣлаютъ въ своей
юртѣ

О сватов-
ствѣ Кал-
мыцкомъ.

юртѣ пиршество. Самое богатое ихъ кушаніе состоитъ въ жирной овцѣ, которую они освѣжевавъ варятъ въ котлѣ или въ простой водѣ, или подболтавъ нѣсколько муки. Похлебку пьютъ чашками, а мясо, измѣливъ ножомъ, ѣдятъ щепотью безъ хлѣба: ибо хлѣбъ у нихъ не въ употребленіи. Вмѣсто всѣхъ другихъ переменъ столъ свой скрашиваютъ изобиліемъ кумыза: и въ семъ то состоитъ ихъ богатое пиrowаніе.

О пищѣ
Калмы-
ковъ.

Простою и обыкновенною пищею служатъ имъ по большей части молоко и мясо всякаго другаго скота; и нѣтъ почти никакого животнога, котораго бы они гнушались употреблять въ снѣдъ себѣ; а особливо томъ скотѣ имъ сладимъ бываетъ, которой они получаютъ даромъ. Какъ мужчины, такъ и женщины великіе охотники до вина, и въ снѣдъ себѣ не саваятъ просить онаго у проѣзжающихъ. Когда я такъ говорю о Калмыкахъ, то должно разумѣть о кочующихъ въ степи; а знатные ихъ начальники, живущіе въ Спаврополѣ, какъ порядкомъ житія, такъ и обхожденіемъ отъ Рускихъ не разнятся. Сіе въ похвалу Калмыкамъ сказать должно, что они въ платьѣ содержатъ себя чисто; и нѣсколько отъ подлости опмѣнившіеся не только хорошее суконное, но и шелковое имѣютъ нлатье. Ни одного между Калмыками не видно, которой бы носилъ лапти, какъ Мордва, Чуваши и Татара; но всѣ имѣютъ сапоги.

О платьѣ
Калмы-
ковъ.

сапоги. Плащѣ ихъ во всемъ сходно съ козачьимъ плащѣмъ. Они подбриваютъ свои волосы кругомъ, оставляя только на челѣ, которыя заплетаютъ въ косу. Женщины и дѣвицы заплетаютъ свои волосы въ двѣ косы, которыя попускаютъ по плечамъ. На головахъ носятъ круглыя шапки съ большею на верхушкѣ кистью. Плащѣ ихъ такъ, какъ и у мужчинъ, долгое, покроемъ на Малороссійское женское плащѣе. Малолѣтныя ихъ дѣти лѣтомъ не много споятъ опцамъ въ разсужденіи одежды: ибо они лѣтъ до осьми лѣтомъ ходятъ нагѣе, а дѣвочки въ однихъ поршкахъ. Зимой шьютъ для дѣтей шубы, которыя надѣваютъ на нагое тѣло.

При родахъ женскихъ употребляютъ они О родахъ
Калмыц-
кихъ. особое средство для облегченія оныхъ: но сколь оно выгодно, пусть разсуждаютъ Акушеры; а я только скажу, въ чемъ оно состоитъ. Когда Калмычка бываетъ на сносяхъ, тогда избираютъ здороваго и мочнаго Калмыка, котораго чествуютъ каждый день хорошою по ихъ обыкновенію пищею, о которой выше сказано; и какъ скоро начнутъ у роженицы потуги, тогда дюжій угощенный Калмыкъ садится на полъ среди кибитки, и роженицу посадивъ на колѣни, жметъ ее охватомъ своихъ рукъ, начиная отъ грудей и опуская ихъ до самаго лона. Сіе давленіе продолжаетъ до тѣхъ поръ, пока младенецъ начнетъ показываться, котораго

В 2

Кал.

Калмыцкая бабушка, сидя передъ роженицею на цыпкахъ, караулишъ: и какъ скоро покажется младенецъ, то даетъ знать околоспо-ящимъ, которые паляшъ изъ пистолетовъ, дабы нечаяннымъ выстрѣломъ испугать роженицу и шѣмъ споспѣшествовать къ рожденію. Дюжева Калмыка за труды госпятъ два или три дни, и подаривъ овцою или жеребенкомъ опускающъ. Бѣдные, которые не въ состояніи нанять дюжаго Калмыка, двойкою имѣющъ средство. Первое состоитъ въ томъ: у роженицы, мучающейся попутами, упробу перешагивающъ широкимъ ремнемъ и давятъ съ верьху на низъ; чрезъ что бываетъ имъ, по ихъ мнѣнію, помощь и облегченіе. Последнее средство мнѣ кажется быть мучительнѣе предъ другими въ томъ, что роженица принуждена бываетъ употреблять всѣ свои силы на собственное себя мученіе. На палку, къ которой придѣлана широкая развилина, роженица ложится животомъ и давитъ оной, сколько доспаетъ силъ, до тѣхъ поръ, пока не разрѣшится отъ бремени. При всѣхъ сихъ способахъ къ облегченію родовъ случается, что роженицы послѣ родинъ долгое время бывающъ безъ чувствъ; а иньга и долго спра-ждущъ разными опѣ того болѣзнями. Но крѣпкая ихъ природа все преодолеваетъ, и весьма рѣдко между ими слышатъ можно, чтобы когда женщина замучилась родами. Въ прочемъ никакихъ увеселеній и пиршествъ при родахъ не бываетъ, какъ на прим. у Россіянъ.

и другихъ народовъ. Новорожденныхъ дѣтей матери кормятъ грудью сами, а знашныя такъ же имѣютъ кормилицъ.

Опредѣленнаго времени опшнмать дѣтей отъ грудей совсемъ у нихъ нѣтъ; но кормятъ до шѣхъ поръ, пока имъ захочется. Если мать имѣетъ одного сына или дочь, то иногда кормитъ грудью лѣтъ до пяти и болѣе, и ни къ какой пищѣ малолѣтнихъ не приучаютъ, кромѣ молока. Младенцовъ своихъ пеленаютъ не по нашему, но обвертѣвъ его въ шрепицу, съ верьху окушываютъ шубою, оставляя ягодицу голую. Дѣтская колыбель (табл. 7. Ф. 3.) дѣлается у нихъ на подобіе ящика дорожной коляски; и на томъ мѣстѣ, гдѣ ягодицѣ младенца лежать должно, выдалбливаютъ лунку, изъ которой проводятъ желобокъ чрезъ бокъ люльки ногамъ соотвѣтствующей, въ которой младенецъ выпускаетъ свою мочу. Но чтобы она удобнѣе сбѣгала могла, люльку спавятъ покапо; ноги младенцу всегда держатъ раздвинуты, и укладываютъ по бокамъ желобка; отъ чего уже и самыя малолѣтныя бываютъ у нихъ кривоноги. Соскомъ и рожкомъ кормятъ своихъ дѣтей не знаютъ; но имъ служатъ вмѣсто сего или обвоспренный кусокъ бараньяго жиру, или пузырь какой скотины, которой они перевязывая ниткою, дѣлаютъ на подобіе сосца. Въ отсутствіи покидаютъ ребятъ однихъ, и пузырь, наполнивъ молокомъ, привѣшиваютъ

О воспитаніи дѣтей у Калмыковъ:

надѣ ршомѣ у младенца ; чѣмѣ онѣ самѣ и насыщается. Нѣсколько подростшихѣ своихѣ дѣшей приобучаютѣ пасши скошину , ѣздишь верхомѣ и сѣрѣлять изѣ луковѣ. Многіе отдаютѣ своихѣ сыновей вѣ заведенную вѣ Ставрополѣ нарочно для Калмыковѣ школу , подѣ смотрѣніемѣ Ставропольскаго протопопа , и обучаютѣ ихѣ Россійской грамотѣ и закону. Обученные Калмыки употребляютѣ какѣ вѣ Ставрополѣ , такѣ и вѣ улусахѣ кѣ письменнымѣ дѣламѣ , и удаются изѣ нихѣ нехудые писцы.

О рукодѣ-
лїяхѣ
Калмыц-
кихѣ жен-
щинѣ.

Женскїй полѣ приучаютѣ кѣ опправленїю всѣхѣ ихѣ домашнихѣ обиходовѣ : ибо женщины должны , кромѣ скошоводства , опправлять всѣ нужныя у нихѣ рукодѣлїя , какѣ то выдѣлывать овчины , шить шубы , сапоги и плащѣ , сѣричь овецѣ , бить шерсть , валять войлоки на кошмы и кибитки , сидѣть свой кумызѣ , заготовлять вѣ зиму сырѣ , корешки , скорнячить , вить веревки изѣ велблужей шерсти , собирать оную и приготавливать. Вѣ разсужденїи шубѣ и обуви не должно позабыть и сего , что они вмѣсто нитокѣ прежде всегда употребляли жилы ; но нынѣ , узнавѣ употребленїе иголѣ и нитокѣ , почти свои жилы совсемѣ оставили. Шерсть они не сѣригутѣ , но сѣзываютѣ косаремѣ. Шерстобитнаго инструмента вовсе не знаютѣ ; а разбиваютѣ свою шерсть прутьями , и такѣ на дѣло употребляютѣ. Скорнячество ихѣ во всемѣ

всемъ схоже съ выдѣлкою овчинъ , и та одна разность , что смотря по тонкости кожи каждаго звѣря , разное наблюдающъ время въ намазываніи простоквашею, и проч. Велблюжьё шерсть они такъ же не спригущъ , но здирающъ руками въ то время , когда велблюдъ линяетъ начинающъ и шерсть ихъ сваливается въ хохлы. Приуготовленіе велблюжей шерсти состоитъ въ томъ , что разбивъ ее , вьютъ въ крупыя веревки , и вываривъ въ кипятокъ , разрѣзываютъ веревку на куски ; отъ чего волосы бывающъ весьма курчавы и пухлисы , и никогда не сваливаются. Особливое , да при томъ и простое имѣющъ они средство въ выдѣлываніи длинныхъ ремней изъ малой кожи. Выдѣлавъ сыромятную кожу , рѣжутъ ее не въ доль , какъ обыкновенно бываетъ , но спиральною линіею въ такой широтѣ , какая потребна. Вырѣзавъ привязываютъ къ вершинѣ дерева однимъ концомъ , а на другой навѣшиваютъ тяжестъ , которая выпягивая ремень , дѣлаетъ его прямымъ и длиннымъ.

Мушны , кромѣ службы, ѣздятъ по ближайшимъ мѣстамъ , и гоняющъ скотъ на про- Упраж-
дажу ; развозятъ сдѣланные тулупы ; заку- неніе
пающъ , что до ихъ домосодержанія потребно; Калмы-
рубятъ дрова ; косятъ сѣно и ходятъ за ковѣ.
звѣрьми.

Чемъ они лѣчатъ свой скотъ , вывѣдать мнѣ не случилось. Сіе только извѣстно , что нынѣшнимъ лѣтомъ и у нихъ было моровое
на

на скотѣ повѣтріе ; отъ чего не мало скота пропало. Самихъ себя лѣчишь они не имѣютъ нужды, будучи снабдѣны искуснымъ лѣкаремъ Доброхоповымъ , которъ единственно опредѣленъ для пользованія Калмыковъ , и имѣетъ довольную для того аптеку. По словамъ сего лѣкаря , особенныхъ болѣзней между Калмыками не примѣчается ; а щегольская зараза между ими не рѣдка бываетъ. Сіе отъ лѣкаря приписывается имъ въ похвалу , что они его предписанія съ крайнею наблюдають строгостію , и ни мало не шаятъ своей болѣзни , рассказывая все подробно , какая болѣзнь отъ чего случилась. Для обширнаго разстоянія , по которому Калмыки разбѣяны , построена нарочная въ Саврополѣ больница , куда изъ всѣхъ улусовъ больныхъ Калмыковъ привозятъ и поручаютъ въ лѣкарское смотрѣніе.

О право-
славїи
Калмы-
ковъ.

Савропольское духовенство крайне старается соблюсти въ нихъ цѣлостъ нашего закона : по чему учрежденный въ Саврополѣ протопопъ отецъ Дубовской, искусный въ Калмыцкомъ языкѣ , не рѣдко обѣзжаетъ всѣ ихъ улусы , и смотришь , не имѣютъ ли они какихъ развращенныхъ книгъ. Если у кого такія книги найдутся , то отецъ протоіерей имѣетъ власъ не только отнимать такія книги , но по духовенству и наказывать плешми ; что о Калмыцкой подлоси разумѣть должно.

О городѣ Ставрополѣ пространно говорить нѣтъ нужды. Кѣмъ и на какой конецъ онъ построенъ, изъ другихъ описаній извѣстно. Сіе только я объ немъ замѣчу, что онъ построенъ близъ самаго Волжскаго залива, Кунья Волошка называемаго, отъ Волги разстояніемъ вершны на три. Песчаные и безъ всякаго порядка взрытые бугры съ валяющимися по песку черепокожными въ сладкой водѣ водящимися, заставляющъ думать, что вся Ставропольская округа составляла прежде Волжское дно; да и убывающая ежегодно Кунья Волошка, кажется, подтверждаетъ сіе мнѣніе: ибо и по сіе время видны шутъ еще пади бывшаго соединенія Куньей Волошки съ машерою Волгою.

Въ Ставрополѣ живутъ, кромѣ Калмыцкихъ Зайсанговъ, козаки, купцы и военные люди. Купечество отдѣлено отъ прочихъ жителей особливою слободою, которая купеческою и называется; а жилища Калмыковъ построены въ самой крѣпости, состоящей изъ деревяннаго сруба съ башнями. О купечествѣ можно сказать вообще, что не очень заживно, и главный ихъ общій торгъ состоитъ въ рыбѣ. Промышляющъ такъ же выгономъ овецъ и саломъ. Въ самомъ городѣ почти никакихъ другихъ товаровъ, кромѣ арбузовъ, которые въ Ставропольскихъ огородахъ нарочито урождаются, и сѣбѣсныхъ вещей, не имѣется. Фабрикъ или другихъ

Ѣ

какихъ

какихъ заводовъ въ семъ городѣ еще и по сіе время не разведено, и много изъ купечества питаются пашнею. Козаки Спавропольскіе такъ же всѣ люди пахотные. Они сверхъ службы несутъ и ямскую тяжестъ и содержатъ почту.

Ненасплавивыя дни держали насъ въ Спаврополѣ безвыходно до перваго Октября. Тогда увидѣли мы нѣкошорую перемену погоды къ лучшему, и вознамѣрились осмопрѣшь Царевъ Курганъ и Соковскіе горы; по чему того же числа и опправилися, и на другой день, то есть 2 числа приѣхали къ Цареву Кургану.

Царевъ
Курганъ.

Царевъ Курганъ стоитъ близъ устья рѣки Сока на восточномъ Волжскомъ берегу, отъ Спаврополя въ 60, а отъ Самары въ 30 верстахъ. Наименованіе сего бугра происходитъ, какъ сказываютъ, отъ нѣкоего Касимовскаго царевича, кошорый при семъ мѣстѣ имѣлъ свою усадьбу; по чему и до днесь находящееся при немъ село Царевщиною называется. Хотя въ Россійскомъ Атласѣ назначенъ онъ, какъ нѣкошорый пригородокъ, или погостъ; однако по крайней мѣрѣ нынѣ на немъ никакого жилья не находится. Въ округъ его при основаніи будетъ съ 200 сажень. Съ восточную сторону находится оплогій взходъ, по видимому сдѣланный человѣческими руками. Верхъ сего Кургана плоскій, и къ полудню видны на немъ осматки небольшого

шаго землянаго вала. Къ западу весь Курганъ покашъ и представляешъ высокую стѣну. Изподъ его составляетъ огромное четвероугольное каменье, которое по внѣшнему виду кажется бытъ утесано и взворочено нарочно.

Помянушыя примѣшны многихъ заставляють думать, что сія громада взворочена человѣческими силами, и ушверждаютъ, что славный нѣкогда по Волжскимъ окрестностямъ грабитель и праотецъ Донскаго войска Спешка Разинъ сооружилъ сію достопамятную громаду, которая ему во многихъ случаяхъ, а особливо въ полую воду, служила защишою и убѣжищемъ. Самое важнѣйшее ихъ доказательство состоишъ въ томъ, что Царевъ Курганъ будучи одно возвышенное мѣсто и отдаленное отъ другихъ горъ непосредственными водами рѣки Сока, не могло бытъ воздвигнуто дѣйствіемъ естественныхъ силъ. Дѣло кажешся не великой важности, хотя бы Царевъ Курганъ долженъ былъ свое начало подземной силѣ, или человѣческимъ трудамъ: однако ешлы послѣднее не ложно, то можно его почитать за достопамятной останокъ силъ помянушаго злодѣя: ибо камни, составляющіе основаніе Царева Кургана, до нѣсколька сотъ пудъ въ себѣ имѣющія, требовали многолюдства и облегчающихъ орудій.

Прошивъ Соковского устья на западномъ Волжскомъ берегу находится Сѣрный городокъ. Въ оной мы приѣхали 4 числа по утру. Хотя

Б 2

пасмур-

пасмурная погода и гололедица была намъ великимъ препятствіемъ ; однако не смотря ни на что вскарапкался на Сѣрныя горы. Онѣ состоящѣ изъ алебастру разныхъ родовъ , между которыми попадаетъ и прозрачный гипсъ , или такъ называемый зеркальный камень (а) , употребляемый жителями на окончины. Сѣра въ сихъ горахъ находится гнѣздовая самородная (б) ; гдѣ иногда просѣдающѣ небольшіе кусочки и прозрачной сѣры , цвѣтомъ на янтарь похожей (с). Уже тому года чешыре назадъ , какъ никакой больше работы въ семъ мѣстѣ не отправляется ; и сказываютъ , что сѣрныя жилы пресѣклися : по чему и намъ ничего не можно было видѣть , кромѣ небольшихъ обломковъ , копорыхъ ядро слившаяся составляла сѣра. Возставшая на Волгѣ буря принудила насъ переночевать въ Сѣрномъ городкѣ ; а на утро перебравшись за Волгу , хотѣли побывать на Соковскихъ горахъ : однако гололедица приказала намъ сидѣть дома.

Соковскія
горы.

Соковскія горы нѣмѣ примѣчанія достойны , что по всей Волгѣ на лѣвомъ , или такъ называемомъ луговомъ берегу , нигдѣ такихъ высокихъ горъ не находится , какъ Соковскія. Онѣ

(а) Lapis specularis. Plin. И такъ нѣкоторые несправедливо пишутъ , что въ сихъ горахъ находится слюда , которая отъ гипса вовсе различна.

(б) Sulphur vivum opacum.

(в) Sulphur vivum pellucidum.

Онѣ начинающся съ восточнаго или лѣваго берега рѣки Сока, и хребтомъ своимъ простирающся почти до самой Самары. Самыя вышшія горы называющся Сокольими горами. Не имѣя никакой надежды получить лучшее время, поспѣшали обратно въ Ставрополь; куда съ великимъ трудомъ и приѣхали 5 числа. Дорогою намъ ничего видѣнь и спровѣдать не случилось, кромѣ что на самомъ берегу рѣки Волги поселенные крестьяна тошѣ чувствуюшѣ недостатокъ, что пашня ихъ отдалена отъ жилища верстѣ на 6, а индѣ и на восемь, по причинѣ подошедшаго великаго бору, который продолжается хребтомъ даже до Царевщины; отъ чего крестьяна великую неспособность имѣюшѣ въ своей пашнѣ. Сѣнокосѣ у нихъ, противъ всѣхъ обыкновенія, бываешѣ въ самую глубокую осень, и сіе для того, что луга ихъ находящся на поемныхъ Волжскихъ мѣстахъ; и когда у другихъ самый лучший бываешѣ сѣнокосѣ, тогда у нихъ права едва показывающся начинаешѣ.

Въ сей же поѣздкѣ спровѣдали мы о особливомъ способѣ ловить живыхъ дикихъ утокъ, который хотя много схожѣ съ Камчатскимъ, описаннымъ покойнымъ г. Профессоромъ Крашенинниковымъ, однако имѣешѣ нѣкоторую разность; что удобно изъ короткаго описанія видѣнь можно. Ловецъ избираешѣ такое мѣ- ^{Переметѣ,} ^{которымъ} ^{ловятъ} ^{утокъ.} сто, гдѣ два озера, между собою смѣжныя, раздѣлены перелѣскомъ, или къ озеру под- ^{утокъ.} ходишѣ

ходитъ рѣчка. Перелѣсокъ ловецъ вычищаетъ улицею, чрезъ которую вѣшаетъ сѣть длиною сажени въ три. Верхъ сѣти бываетъ широкъ, а къ низу сходящся клиномъ. Къ верхнему концу сѣти въ маломъ разстояніи пришиваются кольца, чрезъ которыя продѣвается веревочка. На веревочкѣ разпущенную сѣть слегка прикрѣпляютъ къ деревьямъ. Когда на одно озеро налетятъ ушки, тогда на другомъ озерѣ пускаютъ ушку, привязанную на ниткѣ, кошорая какъ скоро закричитъ, селезни поднимаются съ озера, и летя прочищеною въ перелѣскѣ улицею, находятъ въ ней сѣтной простѣнокъ, въ которой какъ скоро ударяшся, то кольца на покатой веревочкѣ сбѣгаются вмѣстѣ; чрезъ что селезни запушавшись попадаютъ въ руки ловцу.

Пленицы.

Ловятъ такъ же ушокъ и пленицами. Вбиваютъ два кола, къ копорымъ прикрѣпляютъ веревку такъ, чтобы привязанные къ веревкѣ силки плавали по поверхности, въ которые ушки плавая попадаютъ.

По возвращеніи нашемъ въ Ставрополь 5 Октября, получили извѣстіе отъ г. Профессора Палласа, который вознамѣрился наступавшую зиму препроводить въ Синбирскѣ. Сообщество довольно прославившагося въ ученомъ свѣтѣ мужа побуждало и меня переѣхать въ Синбирскѣ, дабы въ зимнее время пользоваться его наставленіями; и изпросивъ отъ Ставропольской

польской канцеляріи извѣстіе о мѣстахъ, чрезъ
которыя намъ ѣхать надлежало, 8 Октября
оснавили Ставрополь. Въ сей день не далѣе
мы могли переѣхать, какъ до Мордовской де-
ревни Самчалбева, отстоящей отъ Ставрополя
въ 20 верстахъ, въ которой имѣли свой на-
слѣгъ. Дорога до оной деревни была степная,
выключая боръ, простирающійся въ ширину
верстъ на 7. Изъ Самчалбева лежалъ намъ путь
на Чувашскую деревню Сусканъ, находящуюся д. Сус-
въ 30 верстахъ отъ Самчалбевой, стоящую канъ.
при обширномъ озерѣ того же имени. Озеро сіе
славится въ окольныхъ мѣстахъ карасями (а)
отмѣнной величины и вкуса. Въ Сусканъ пе-
ремѣнивъ подводы, ѣхали еще чрезъ 10 верстъ,
все степными мѣстами до деревни Бирля, въ
которой деревнѣ и ночевали. Между деревнями
Бирля и Сусканомъ попались намъ паки ко-
чующіе Калмыки въ настоящемъ ихъ зимовьѣ;
гдѣ мы имѣли случай сдѣлать сіе примѣчаніе.
Выше было упомянуто, что на зимовье Кал-
мыки избираютъ не большой части поемныя
мѣста въ перелѣскахъ, и шутъ для скопа
заготовляють свои калды. Сколько сіи ихъ
калды пагубны для лѣсу, въ которомъ хопя
еще и нѣтъ большаго недоспашку у живущихъ
по берегамъ рѣкъ Черемшана и Сока; однако
шѣ, которые поселены близъ Волги между си-
ми рѣками, уже нарочитой недоспашкой чув-
ствуютъ

(а) *Cyprinus Carassius.*

спвуюшѢ. Единспвенно изѢ сего разсудитѢ можно, чшо Калмыки безѢ всякой оспорожности ломаюшѢ для хиженія своихѢ калдѢ цѢлыя сучья деревѢ, опѢ чего лѢсѢ засыхаетѢ. Такой лѢсу вредѢ повторяюшѢ они ежегодно: ибо при наступленіи весны разлившаяся Волга понимаетѢ ихѢ зимовья и сѢ собою уноситѢ.

Простыя
краски.

ВѢ деревнѢ Бирля спровѢдали мы еще при распѢніи, которыми красяшѢ вѢ черной, кирпичной, желтой и рудожелтой цвѢшѢ. Для чернаго цвѢшу употребляютѢ ельховую пухлистую кору, сѢ которой верхняя кожица содрана, и высушивѢ ее толкушѢ. Толоку варяшѢ вѢ водѢ, вѢ которой чрезѢ долгое время лежали желѢзные огарки, и вода часпицами желѢза напоена. СваривѢ вѢ сей водѢ толоку, прибавляюшѢ еще купоросу, и симѢ уваромѢ красяшѢ шерстяныя матеріи. Сколь ни просто сіе приугошовленіе краски, однако раждаетѢ черной постоянной цвѢшѢ. Самая ша же ельховая кора даетѢ и кирпичной цвѢшѢ, сѢ шѢмѢ только различіемѢ, чшо для кирпичнаго цвѢша воды не настаиваюшѢ сѢ желѢзомѢ, и вмѢсто купоросу кладушѢ квасцы. Изрядный рудожелтый цвѢшѢ получаетѢ Мордва такѢ же изѢ простой травы, которую у насѢ зовушѢ собачками, а индѢ чередою (а) и растетѢ при мокрыхѢ мѢстахѢ. Ее варяшѢ просто сѢ водою, прибавляя квасцы; а шерсть прежде
вымачи-

(а) *Bidens cernua*.

вымочивающѣ съ зеленикою. Березовыми лисками красящѣ въ желтой цвѣщѣ, сваривѣ оныя въ простой водѣ съ купоросомѣ.

Вѣ семи верстахѣ отѣ деревни Бирля находящя село Городище, котораго наименованіе происходитѣ отѣ остатковѣ землянымѣ валомѣ обведеннаго небольшого пространства, на подобіе крѣпости; а кѣмѣ и для какой причины сдѣлано было сіе укрѣпленіе, спровѣдашь не могли. Село оное принадлежищѣ заводчику и коллежскому Ассессору Пустынникову, гдѣ у него заведенѣ мѣдиплавительный заводѣ для желтой мѣди на одну печь. Мѣдь желшящѣ обыкновеннымѣ и вездѣ употребляемымѣ образомѣ, ш. е. переплавлявая мѣдь съ толченымѣ галмеемѣ (а) и углемѣ. Взявѣ каждого полшоры части, и разшопивѣ мѣдь, лющѣ въ четвероугольныя формы, которыхѣ глубина различна, смотря по толщинѣ листа, какой потребенѣ. Формы дѣлающя изѣ дерева; а нутрѣ убивающѣ крѣпко и гладко глиною, прилаживая и крышку глиною такѣ же умазанную. Глина кѣ сему способная, находится по близу сего завода въ берегахѣ рѣки Черемшана; а для плавительныхѣ горшковѣ удобная глина еще въ шѣхѣ мѣстахѣ не обыскана, но привозящѣ оную изѣ подѣ Москвы. Вѣ ономѣ же селѣ заводящя и колокольный заводѣ, и все кѣ лишью колоколовѣ

Э

приу-

(а) Lapis calaminaris.

приугошовлено, только еще работа не ошправ-
ляется. Въ семѣ селѣ просояли мы цѣлыя
сушки за починкою упряжекѣ ; а на ушріе
продолжали нашѣ пущѣ далѣе на село Ни-
кольское , въ шрехѣ верстахѣ ошстоящее ;
куда переправляясь на плошу были въ край-
ней опасности: ибо намокшій плотѣ шакѣ глу-
боко зарылся въ водѣ , что перевозчики спо-
яли уже по поясѣ ; и все спасеніе сосояло
въ томѣ , что успѣли скоро ошвязаць лоша-
дей и сполкаць съ плоша.

Въ Никольскомѣ перемѣнивѣ подводы , ѣха-
Село Сухо-ли спешью чрезѣ 15 верстѣ до села Суходола,
долѣ.

гдѣ ошобѣдавѣ приѣхали на наслѣгѣ въ Чу-
Д. Карма-вашскую деревню Кармаюрѣ , ошстоящую въ
юрѣ.

13 верстахѣ. Изѣ Кармаюра ошправясь по
ушру, чрезѣ 30 верстѣ продолжали нашѣ пущѣ
по большой части небольшими перелѣсками до

Д. Крас-Краснаго Яру. Изѣ Краснаго Яру подѣ вечерѣ
ной Ярѣ. приѣхали на Синбирской Волжской перевозѣ ,
ошстоящій ошѣ Краснаго Яру въ 10 верстахѣ.

Обуреваемая Волга заставила насѣ ночевать
на берегу, и на другой день не прежде могли
переправившья , какѣ послѣ обѣда ; да и то
не безѣ опасности. Синбирское правительство
было кѣ намѣ нарочишо ласково , и по жела-
нію нашему опредѣлило покойныя кварширы.

Городѣ. Близѣ города Синбирска нѣшѣ никакихѣ
Синбирскѣ. заводовѣ или рудныхѣ горѣ ; а наступившее
благвременное зимнее время положило предѣлѣ
лѣшнимѣ упражненіямѣ. Но Волжскій берегѣ ,

изобилующій разными окаменѣлостями, представлялъ намъ приятныя упражненія въ первые дни нашего въ Синбирскѣ пребыванія.

Аммониты или Аммоновы рога попадалися Волжскія
окаменѣ-
лости. различной величины и въ разныхъ машкахъ. Большую часть изъ нихъ содержала въ себѣ глина, зашвердѣвшая въ камень. Не рѣдки такъ же были Аммониты, напоенные бѣлымъ и желтымъ колчеданомъ, изъ копорыхъ иные содержали въ себѣ пуда по полпора вѣсомъ, иные показывали въ своихъ перегородкахъ еще зарождающуюся шероховатую колчеданную поверхность. Въ небольшой рѣчкѣ Синбирскѣ, протекающей съ сѣверной стороны подъ самымъ городомъ, изобиловалъ такъ называемый грубой шиферъ. Въ немъ включены были Аммоновы рога съ природною своею блестящею поверхностью; однако были весьма тонки и хрупки, и болѣе на слѣпки, нежели на существенные Аммониты походили. Такіе Аммониты гласящимъ были знакомъ жидкаго съ начала вещества сего чрезъ мѣру швердаго камня. Многихъ камней поверхности изпещрены были извилистыми продолговатыми черепокожными, копорыхъ Серпулистами называютъ. Баланисты или морскія жолуди были такъ же не рѣдки. Жидовскія иглы, или окаменѣвшія морскихъ ежей колючки, цѣлыя составляли глыбы. Морскіе окорока, или Пимниты превышали другихъ своею великостью: но для тонкости ихъ черепа и для швердоспи

спи глинистаго камня, трудно было выработать оныя изъ ихъ машинки.

Прочее окаменѣлостей войско составлено было изъ Телленишовъ, Аномишовъ, Кардишовъ малыхъ, Грифишовъ, Энпрохишовъ столбистыхъ, Теребрашулъ какъ въ одномъ камнѣ соединенныхъ, такъ и порознь.

Такая порода, по большей части дну Океана сродная, показываетъ бывшую издревле перемѣну въ сихъ странахъ. Тѣсныя предѣлы моего ума не дозволяютъ мнѣ проникнуть въ глубочайшую и первостатейную древность сихъ на Волжскихъ берегахъ иноплеменниковъ. Всякому дозволено объ нихъ думать по своему хотѣнью; а я все мое объ нихъ умствованіе въ короткихъ словахъ заключаю. Въ наши времена не рѣдки примѣры разныхъ перемѣнъ земнаго шара; не рѣдко примѣчаются и участныя возвышенныхъ странъ наводненія.

Кромѣ окаменѣлостей изъ царства животныхъ, на Волгѣ попадаются и отвердѣвшія части прозябаемыхъ. Мнѣ случилось найти два куска окаменѣлаго дерева, въ которомъ основу или мочки дерева весьма ясно различить можно было.

Знашной породы металловъ никакихъ признаковъ въ Синбирскихъ горахъ не находится, кромѣ желѣзной руды. Такой руды признаки содержишь въ себѣ и та гора, на которой построенъ городъ Синбирскъ. Самое большее достоинство сихъ горъ состоишь въ колчеданѣ, котораго

котораго великое множество и по падямъ Волжскимъ валяется. Отъ его разрушенія въ осыпяхъ и въ глубокихъ буеракахъ попадаются цѣлые просѣдки синеватой слоистой глины, напоенной купоросною влагою; а мѣстами пробивающъ и ключики, содержащіе кислую воду: да и самые признаки желѣзной руды за его же отродье почишають надлежишъ. Мнѣ помнится, что нѣкоторые колчеданъ почишають за проводника къ дорогимъ металламъ: и если бы то была правда, Волжскіе берега, по простой пословицѣ, имѣли бы золотое дно. Синбирскія горы изобилующъ такъ же спруйчатымъ, слоистымъ и прозрачнымъ гипсомъ, между коими попадаются и гипсовые хрустали, сросшіеся въ одну глыбу.

13 Ноября наступило обыкновенное по Волгѣ О рыбныхъ промыслахъ. время, въ которое ловящъ саженую рыбу и развозящъ по разнымъ городамъ. Какимъ образомъ раздѣляются Волжскія воды и впадающихъ въ Волгу рѣкъ, такъ же и окрестныхъ озеръ, пребываются весьма многія справки; да при томъ и въ разсужденіи моего предмѣшдѣло не весьма важное. Съ меня довольно, когда я скажу, что Волжскія воды, начиная отъ урочища называемаго Лайшевской взвозъ, даже до Дойнихина изпока, принадлежатъ Синбирскому купечеству, гдѣ никому не дозволяется рыбачить безъ плащежа или безъ подряда. Рыбаки подряжаются съ шѣмъ, чтобы коренную рыбу никуда не продавать на сторону:

но привозишь въ купецкой садокъ. Въ подрядъ бываетъ рыба : осетры въ 10 четвертей (мѣряя отъ глазу до косы, или гузеннаго пера) отъ 60 до 80 копѣекъ, а икряная по рублю, и свыше : бѣлуга десятичетвертная по 60 копѣекъ холосшая; а на икряную такъ же бываетъ накладка : севрюга большая и малая по 20 копѣекъ: стерлядь подрядная должна быть въ 10 вершковъ. Если въ осетрѣ, или бѣлугѣ хотя одной четверти недостанетъ прошивъ мѣры, то рыбаки должны отдавать двѣ рыбы за одну. Въ противномъ случаѣ, когда мѣра подрядную рыбу превышать будетъ, то каждая сверхмѣрная четверть почитается за цѣлую рыбу. Всякій подрядный рыбакъ имѣетъ собственную себѣ мѣшку, съ которою сажаетъ рыбу въ садокъ, и каждая рыба бываетъ записана въ книгѣ по ея мѣрѣ. При наступленіи зимняго пуши рыбу ловящъ въ садкахъ, которые не иное что есть, какъ глубокия и способныя къ тому озера. Вылавливаютъ рыбу неводомъ, копорой тянутъ подо льдомъ, пропихивая шестъ съ веревкою, прикрѣпленною къ поламъ невода чрезъ прорубки, саженьхъ въ трехъ одна отъ другой находящіяся. Когда неводъ протянутъ чрезъ все озеро, тогда выбираютъ, гдѣ мѣльче, и на ономъ мѣстѣ прорубаютъ треугольную прорубь, куда вытаскиваютъ полы невода; что у нихъ притонипать называется. Какъ скоро рыба покажется изъ воды въ проруби

руби, тогда цепляютъ ее желѣзными крюками, и такъ вытаскиваютъ на ледъ. Неводъ закидываютъ до шѣхъ поръ, пока вся сажена рыба выловится. При ловленіи рыбы всегда бываетъ отъ купечества повѣренный, который отмѣчаетъ по книгѣ, сколько, и чья рыба выловлена. Уснувшая рыба ставится на щепъ педрядчика. Какъ скоро вытащатъ рыбу на ледъ, тотчасъ и попрошатъ оную, выкладывая внутренности порознь, то есть попрохъ и икру и воздушной пузырь, изъ котораго послѣ дѣлается рыбей клей (а).

О приуготовленіи сего клею, такъ какъ ^{о рыбь-} и о машеріи онаго, иностранные писатели раз- ^{емъ} клеѣ. лично пишутъ. Иные говорятъ, что клей вывариваютъ изъ бѣлужьихъ перьевъ, хвоста, кожи и попроха. Другіе совсемъ особливую и для клею удобную рыбу выдумали, которую называли рыбьимъ клеемъ *Jchthyocilla*, и проч: но всѣ они заблуждаются. Клей дѣлается изъ воздушныхъ пузырей сшерляди, осетра, бѣлуги, севрюги и сома; да при томъ и простымъ образомъ. Сперва провяливъ нѣсколько пузырь, кладутъ въ чистое полотно и прутъ его до шѣхъ поръ, пока отъ него верхняя плена (b) отшпанетъ и тонкія жилочки вымнутся и отдѣляясь отъ своей влажности. Выбравъ жилки и спянувъ плѣнку

(a) *Jchthyocolla*.(b) *Epidermis*.

плѣнку, получаютъ самой чистой клей. Сперляжей клей почитается за самой чистой. Его скапываютъ камышкомъ, и камышекъ списываютъ въ лепешечку. Изъ малой сперляди кружокъ клею выходитъ величиною въ копейку, а изъ большой въ грошъ. Лепешечки лѣтнимъ временемъ сушатъ на солнцѣ, а зимою въ избахъ въ умѣренной теплотѣ. Къ сперляжьему клею доброшою подходитъ севрюжей клей, котораго приуготовленіе отъ сперляжьего ни въ чемъ не разнишя, кромѣ того, что сперляжей клей не въ лепешечку списывается, но свертывается скобкою. Среднее мѣсто для клею осматывается осетрему, передпослѣднее бѣлужьему, а самое нижнее сомовьему пузырю. Сихъ двухъ послѣднихъ доброшу увеличиваютъ, прибавляя къ нимъ часть или сперляжьего, или севрюжьего клею: но бѣлужій клей по большей части оставляютъ безъ примѣсу, и употребляютъ единственно для очищенія вареныхъ медовъ. Крѣпостію въ клейкѣ превосходитъ клей состоящей изъ равныхъ частей севрюжьего и сперляжьего клею. Кромѣ сихъ родовъ рыбъ никакая больше по Волгѣ рыба на клей не употребляется; да и изъ оныхъ въ одномъ Синбирскомъ уѣздѣ ежегодно опускаютъ до двухъ тысячъ пудовъ клею. Въ гуртовой продажѣ клей бываетъ по 60, а во время лову по 40 и по 30 копѣекъ фунтъ.

Рыбная ловля въ рѣкѣ Волгѣ опсправляется О рыбной
 ся различнымъ образомъ : или ловащъ ее во- ловаѣ.
 локушами , ш. е. неводами ; или перемешами ;
 или самоловами , ш. е. удами , привязанными
 на веревку , которую перекидываютъ чрезъ
 рѣку ; или городьбою.

Городьба на Волгѣ дѣлается совсемъ оп- Городьба.
 мѣннымъ образомъ опъ шой , какая прежде
 описана была при Черемшанѣ. Мы осматри-
 вая оную городьбу нашли ее сдѣланную слѣ-
 дующимъ образомъ. (Табл. 8.) Весною , когда
 ледъ пройдетъ , или зимою , когда станетъ
 Волга , бьющъ свай поперегъ рѣки , распо-
 янїемъ одну опъ дугой не съ большимъ на
 чешверть. Свай идущъ въ прямой линей ,
 выключая два мѣста , которыя они язами на-
 зываютъ. Язы соспоютъ такъ же изъ свай ,
 которыя опъ прямой линей склоняются въ
 верхъ по теченію воды нѣсколько наось са-
 жени на шри. По томъ бьются параллельно
 со стѣною городьбы сажени на двѣ маховыя ;
 опкуда паки соединяются со стѣною городь-
 бы. Такимъ образомъ представляютъ они
 разноспоронную чешвероугольную фигуру , ко-
 торыя самый меньшій бокъ параллеленъ со
 стѣною городьбы , а въ прямой линей со стѣ-
 ную находящійся опверстъ бываетъ. Свай
 всѣ между собою укрѣпляются деревянною
 снастью , ш. е. связывающиеся сырыми вѣшьями ;
 и чшобы шѣмъ удобнѣе могли прошивишься
 стремленію воды , съ зади утверждаются
 Ю вбишы-

вбитыми подпорами. Противъ воды запуска-
ются щипы или плешенки изъ хворосу, что-
бы рыба проходишь не могла между сваями.
Надъ язами кладутся доски для свободного
ходу рабочимъ людямъ, и ставятся два
вороша. На дно въ язахъ опускается решето,
сдѣланное изъ жердей, и переплешенное мо-
чалами. На решето кладутся камни, чтобы
оно удобно опускалось на дно. Ко всѣмъ че-
тыремъ угламъ решета прикрѣпляются ве-
ревки, проведенныя къ ворошамъ. На плешѣ
решета привязываются такъ же тонкія ве-
рочки, которыя проведены къ поперешнему
шесту, на верьху яза положенному, разстоя-
ніемъ одна отъ другой на пядень. И такъ,
когда рыба заходитъ въ язъ, прясетъ ве-
рочки, которыя всегда наблюдаются отъ
караульнаго, и шѣмъ даетъ знать о своемъ
приходѣ въ язъ. Караульный задернувъ сѣтъ
опверстой сѣтны, запираетъ выходъ рыбы,
и кричитъ своимъ поварищамъ, которые при-
бѣжавъ поднимаютъ ворошами решето и съ-
нимъ рыбу. Если же бываетъ зимою, то
гда баграми вытаскиваютъ рыбу на ледъ;
а лѣшомъ держащъ ее на баграхъ до шѣхъ
поръ, пока не подѣдутъ на лодкѣ и не
продѣнутъ ей куканъ сквозь жабры, на ко-
торомъ и въ садокъ опиваютъ. Вся рыба,
которая ловится въ городѣбѣ, называется
багреною рыбою, по тому, что ее держутъ
на баграхъ, отъ которыхъ ранъ нѣкоторыя
рыбы

рыбы въ садкахъ не рѣдко издыхаютъ. Къ Волжской коренной рыбѣ, которую описатели рыбъ въ спашѣ хрящевыхъ рыбъ полагаютъ, принадлежатъ стерлядь, осетръ, бѣлуга, севрюга. О всѣхъ сихъ рыбахъ довольно писано: однако для большаго изъясненія присовокупляю и мое краткое описаніе.

Стерлядь (а).

Стерлядь удобно можно оплечить отъ сродныхъ ей рыбъ по одной величинѣ: ибо рѣдко два фуса длиною превозходитъ; да и цвѣтъ на ней отъ прочихъ отличенъ. Черепъ головной и спина у ней бывають изъ сѣра желшовашы, бока бѣлесовашы, а пѣшечка бѣлая съ примѣсомъ розоваго цвѣту, а особливо около проходу и пашни. Глаза имѣють голубые съ окружающею бѣлою радужною перепонкою. Носъ долгой, островатой, сплюснутой, покрытой дорожчатую костью. Ротъ поперешной съ толстыми выходящими и втягивающимися губами, предъ которыми на нижней части носа четыре небольшіе и мягкіе уса находятся. Продолговатая часть головы, напереді сплюснута, а задняя часть, или запылокъ островатъ; откуду начинаются спинные остроконечные жучки, другъ друга покрывающіе, и продолжаются до краснаго пера (б). Число сихъ косточекъ, по которому г. Линней коренную нашу рыбу различаетъ,

Ю 2

чаетъ,

(а) *Acipenser Ruthenus*. Linn.

(б) *Pinna dorsalis*.

чаешъ , и сперляди 15 приписываетъ , непостоянно бываетъ. Иногда ихъ найдется 14 , 15 , даже до семнадцати ; и сѣя разность въ жучкахъ не по возрасту рыбы бываетъ : но иногда большая рыба имѣетъ ихъ только 14 , а малая 16 и 17. Кромѣ сихъ жучекъ находящаяся еще четыре рода меньшихъ жучекъ , изъ которыхъ два ряда по бокамъ проспираются , и представляють такъ называемую у рыбъ боковую линию. Они начинаются почти отъ верхняго угла жаберной покрышки , и кончаться по срединѣ хвоста. Фигуру имѣють плоскую съ обоюдною по срединѣ линеею и съ зазубристыми краями , которые къ хвосту обращены. Число ихъ такъ же непостоянно , и между 60 и 70 перемѣняется.

Прочіе два ряда расположены по шѣлкѣ , и начинаясь отъ поджаберныхъ перьевъ идутъ до брюховыхъ. Очерпаніе ихъ почти четверугольное , и обширность гораздо меньше предъ другими , но только толще прочихъ. Кромѣ сихъ жучекъ находящаяся еще сезіомисные жучки на плѣсѣ между проходомъ и косою (а) , которыхъ число постоянно бываетъ и проспирается до пѣши ; но только величина ихъ превратна : ибо другіе ряды жучекъ , чѣмъ ближе отъ головы къ хвосту приближаются , тѣмъ менѣе спановаятся. Напрошивъ того сезіомные

сезіомные жучки отъ косы къ проходу увеличиваются.

Прочая кожа чешуи не имѣетъ , но вмѣсто оной покрыта почти непримѣтными косточками , отъ которыхъ шероховатую чувствуется.

Перья имѣетъ столько же , сколько имѣетъ большая часть рыбъ , ш. е. два поджаберныхъ , два брюховыхъ , косу , красное перо и развалистой хвостъ. Г. Клейнъ въ своемъ рыбъ описаніи въ четвертомъ посланіи изображаетъ стерлядь : но его изображеніе ни мало съ нашею стерлядью не сходно , и болѣе осетру прилично. Для сего стерляжье изображеніе на каршинѣ 9 , гдѣ подъ первымъ изображеніемъ представляется стерлядь со спины, а подъ другимъ съ брюха присовокупляется.

Содержаніе внѣшнихъ частей наиболѣе показываетъ разность животныхъ ; по чему размѣръ стерляди здѣсь присоедилишь за нужное нотирую.

Длина стерляди была отъ конца носа до конца хвостоваго пера	ф.	д.	л.
Таже длина до конца хвоста брюху соотвѣствующаго	1	8	3.
Отъ конца носа до глазу	1	4	5.
Округа носа при концѣ	-	2	-
Разстояніе между глазами	-	-	11.
Окружность носа при ноздряхъ	-	1	1.
Толщина головы и глазъ	-	2	8.
	-	3	6.
Ю 3			Тол-

Толщина головы при начатіи жаберъ	-	-	6.
Разстояніе между концемъ носа			
и усами	-	-	1 - 6.
Разстояніе между усами и			
угломъ пасти	-	-	1 - 1.
Округа пасти	-	-	2 - -
Поперешная пасти мѣра	-	-	- - 4.
Въ длину	-	-	- - 9.
Разстояніе между заднею ча-			
стію глаза и вышнимъ оп-			
верстіемъ жабръ	-	-	1 - 9.
Округа жаберъ по жаберной по-			
крышкѣ	-	-	2 - 9.
Разстояніе между концемъ носа			
до горбка поджабернаго пера	-	-	4 - 2.
Длина поджабернаго пера отъ			
горбка до конца	-	-	3 - 3.
Самая большая ширина	-	-	1 - 6.
Разстояніе между брюховыми			
перьями при ихъ началѣ	-	-	1 - 1.
Разстояніе между поджаберны-			
ми перьями при ихъ началѣ	-	-	1 - 1.
Длина брюховыхъ перьевъ	-	-	1 - 6.
Ширина	-	-	- - 9.
Разстояніе между оными при			
ихъ началѣ	-	-	1 - 6.
Разстояніе между поджаберны-			
ми перьями и брюховыми	-	-	3 - 2.
Длина косы	-	-	1 - 4.
Ширина	-	-	- - 9.
Длина краснаго пера	-	-	1 - 10.
			Ши-

Ширина	-	-	-	-	-	-	11.
Разстояніе между концемъ носа и краснымъ перомъ	-	-	-	-	1	-	5.
Разстояніе между началомъ краснаго пера и началомъ хво- ста	-	-	-	-	-	3	-
Длина вышней части хвоста	-	-	-	-	4	-	3.
Широта	-	-	-	-	1	-	5.
Длина нижней части хвоста	-	-	-	-	2	-	6.
Разстояніе между проходомъ и пасью	-	-	-	-	-	8	8.
Толщина шѣла позади поджабер- ныхъ перьевъ	-	-	-	-	-	7	-
При брюховыхъ перьяхъ	-	-	-	-	5	-	3.
Долгота усовъ	-	-	-	-	-	-	10.
Округа оныхъ при основаніи	-	-	-	-	-	-	1.

Къ сперляди близко подходитъ севрюга ; однако величиною сперлядь превышаетъ и бываетъ до шести футовъ. Носъ имѣетъ длинныя сперляжьего и гораздо шероховатѣе. Въ прочемъ кожа на ней большею частию бѣлая , изпещренная черными неправильными пятами , составленными изъ мѣлкихъ косяныхъ неровностей. Такія неровности наиболѣе видны между спинными и боковыми жучками ; а чѣмъ далѣе поверхность шѣла приближается къ шѣшкѣ , тѣмъ менѣе неровностей примѣчается. Самая шѣшка такъ же тверда отъ косточекъ : но сіи косточки очень малы. Она столько же рядовъ имѣетъ жучекъ , какъ и сперлядь ; но всѣ кончатся

шипамы, и не шакъ плошно сидятъ другъ подлѣ друга, какъ у шерляди. Число ихъ такъ же непостоянно: спинныхъ бываетъ отъ 12 до 16, боковыхъ отъ 30 до 35, а на шюшкѣ отъ 10 до 12. На плюскѣ сезюмистыхъ жучекъ только двѣ примѣчается. Усы ея на томъ же мѣстѣ, какъ и у шерляди, и столько же числомъ. У шерляди гнѣзда усовъ и вся изподняя часть носа раздѣлены шремя небольшими костяными бугорками. Напротивъ того у севрюги между гнѣздъ усовыхъ высунувшаяся продолговатая косточка, раздѣляющая изподнюю часть носа на двѣ части, находится. Число перьевъ, сложеніе пасши такое же, какъ и у шерляди; но содержаніе внѣшнихъ частей другъ къ другу много отлѣнно, и толщина въ сравненіи съ долгошою гораздо меньше шерляжей, какъ изъ слѣдующаго измѣренія видѣшь можно.

Длина отъ конца носа до конца	ф.	д.	л.
хвоста по спинѣ	-	4 - 3	4.
Оная же по брюху	-	3 - 9	4.
Отъ конца носа до глазу	-	- 7	6.
Округа конца носа	-	- 2	4.
Округа носа при ноздряхъ	-	- 6	8.
Расстояніе между глазами	-	- 2	11.
Расстояніе между глазами и ноздрями	-	- -	6.
Расстояніе между концомъ носа и усами	-	- 5	2 $\frac{1}{2}$.

Раз-

Разстояніе между усами и у-				
гломъ пасши	-	-	3	2.
Округа пасши	-	-	4	9.
Поперешная мѣра пасши	-	-	1	7 $\frac{1}{2}$.
Пасшь въ длину	-	-	1	10.
Разстояніе между глазомъ и верх-				
нимъ отверстіемъ жаберъ	-	-	2	8 $\frac{1}{2}$.
Разстояніе между глазомъ и ни-				
жнимъ отверстіемъ жаберъ	-	-	3	2.
Отверстіе жаберъ по жаберной				
покрышкѣ	-	-	4	11.
Разстояніе между концомъ носа				
и поджаберными перьями	1	-	-	-
Длина поджаберныхъ перьевъ	-	-	5	4.
Ширина	-	-	1	11.
Разстояніе между поджаберными				
перьями	-	-	4	3.
Тоже разстояніе въ низу	-	-	2	7.
Разстояніе между поджаберными				
перьями и брюховыми	2	-	1	10.
Длина брюховыхъ перьевъ	-	-	3	1.
Ширина	-	-	1	1.
Разстояніе между брюховыми				
перьями и косою	-	-	6	1.
Длина косы	-	-	3	11.
Ширина косы	-	-	1	6.
Разстояніе между концомъ носа				
и краснымъ перомъ	2	-	9	4.
Длина красного пера	-	-	4	11.
Ширина	-	-	1	7.
Я			Раз-	

Разстояніе между началомъ кра-				
снаго пера до начала хвоста	-	-	7	- 2.
Длина хвоста	-	-	10	- 6.
Длина нижней части хвоста отъ				
развилины	-	-	4	- 9.
Длина верхней части хвоста				
отъ развилины	-	-	7	- 10.
Разстояніе отъ пасти до проходу	1	-	11	- 8.
Толщина головы при глазахъ	-	-	8	- 6.
Толщина головы при жабрахъ	-	-	11	- 10.
Толщина шѣла при верьху поджа-				
берныхъ перьевъ	-	1	- 1	- 2.
Таже толщина при низу поджа-				
берныхъ перьевъ	-	1	- -	- 4.

Прочая толщина шѣла отъ часу умень-
шается. Изображеніе севрюги представляешъ
табл. 10. ф. 1 и 2.

Бѣлуга.

Величиною всѣхъ Волжскихъ рыбъ коренныхъ
бѣлуга (а), шакъ отъ бѣлизны шѣла назван-
ная, превышаетъ. Матіорыя бѣлуги иногда
съ лишкомъ до 30 пудъ бывають. Станъ ея
весьма схожъ съ другою коренною рыбою;
только башка кругловатѣе, болѣе, не шакъ
сплюснута, и глаже; носъ короче и шире; спи-
на и бока изъ голуба черноваты, волнисты: а
чѣмъ наружность шѣла ближе подходитъ къ
шѣлкѣ, тѣмъ бѣлесоватѣе становится. Перья
болѣе сѣроваты, нежели голубы. Конецъ носа
и проходъ розоваго цвѣту. Кожа у ней почти
совсемъ

совсемъ гладка и жучки не столь крѣпки, тупы, и въ сравненіи ея величины не такъ обширны. На спинѣ жучекъ отъ 12 до 15 находится. Боковыхъ иногда 55, иногда 60 бываетъ. Жучекъ на пѣшкѣ отъ 10 до 12 считать можно; а плѣсо совсемъ безъ жучекъ. Усовъ 4, а по 8 никогда не бываетъ, какъ нѣкоторые утверждаютъ. Пасль у нее такъ же выпяжная, какъ и у прочей коренной рыбы; однако обширнѣе: перьевъ столько же, сколько у севрюги и стерляди, и хвостъ развилистой (Смотри табл. 11. ф. 1 и 2.). Содержаніе внѣшнихъ частей есть слѣдующее:

Длина отъ конца носа до конца	ф.	д.	л.
хвоста по спинѣ	5	2	-
Длина рыбы по брюху	4	8	2.
Разстояніе между концомъ носа и глазомъ	-	4	6.
Разстояніе между глазами	-	3	1.
Разстояніе между ноздрями и глазами	-	1	2.
Разстояніе между концомъ носа и усами	-	2	6.
Разстояніе между угломъ пасти и усами	-	3	5.
Округа пасти	1	2	-
Поперешная пасти мѣра	-	2	3.
Мѣра пасти въ длину	-	5	3.
Разстояніе между глазами и верхнимъ отверстіемъ жабръ	-	6	-

Разстояніе между глазами и ниж-				
нимъ отъверстіемъ жабръ	-	-	6	2.
Отъверстіе жабръ мѣрянное по				
жаберной покрывкѣ	-	-	11	5.
Разстояніе между концомъ но-				
са и началомъ поджаберныхъ				
перьевъ	-	-	7	11.
Ширина	-	-	3	8.
Разстояніе между поджаберными				
перьями	-	-	3	5.
Разстояніе между поджаберными				
и брюховыми перьями	1	-	10	4.
Длина брюховаго пера	-	-	4	11.
Ширина	-	-	2	7.
Разстояніе между брюховыми				
перьями и косою	-	-	7	11.
Длина косы	-	-	6	2.
Ширина	-	-	2	4.
Разстояніе отъ конца носа до				
краснаго пера	-	3	2	4.
Длина краснаго пера	-	-	5	4.
Ширина	-	-	3	3.
Разстояніе отъ начала краснаго				
пера до хвоста	-	-	11	10.
Длина хвоста	-	1	-	-
Ширина	-	-	5	8.
Длина нижней части хвоста отъ				
развилыны	-	-	7	1.
Разстояніе отъ нижней губы до				
проходу	-	2	11	6.
Округа конца носа	-	-	4	3.

Окру-

Округа носа около ноздрей	-	-	8	-	9.
Толщина головы около глазъ	1	-	4	-	5.
Толщина шѣла при жабрахъ	2	-	-	-	2.
Толщина шѣла ниже поджабер- ныхъ перьевъ	-	1	-	5	-
Толщина шѣла при хвостѣ	-	-	6	-	8.
Длина усовъ	-	-	2	-	5.
Округа усовъ при основаніи	-	-	-	-	2.

Мясо у бѣлуги бываетъ не такъ крѣпко, какъ у другой коренной рыбы ; да и вкусъ его совсемъ опмѣнный. Въ прочемъ она нарочито жирна ; однако сала сбирають съ нее не въ употребленіи.

Бѣлуга имѣетъ въ себѣ опмѣнной камень, копорый, какъ сказываютъ, находится въ особливомъ пузырьѣ подъ жабрами ; а другіе утверждаютъ, что такой камень сыскивается близъ проходу, и слѣдовательно въ мочевомъ пузырьѣ. Камню сему приписывается особенное цѣлительное дѣйствіе во многихъ трудныхъ болѣзняхъ : но я ничего объ немъ сказать не могу, по тому, что мнѣ его видѣть не случилось. Кожа бѣлужья употребляется иногда на окончины ; а что г. Линей пишетъ, будтобы бѣлужья кожа даетъ самые лучшіе корешные ремни, о томъ по крайней мѣрѣ у насъ никто не знаетъ. Что самая большая часть икры получается изъ бѣлуги, о томъ упоминаетъ излишнее дѣло : всякому то и безъ меня извѣстно.

Всякая изъ помянутой коренной рыбы по два имѣетъ выродка, которые называются шипами и костерою. Они совсемъ похожи на сродныхъ себѣ рыбъ, но только разнятся носомъ, который бываетъ короче, и жучками, которые многочисленнѣе и острѣе: при томъ и мясо ихъ не такъ вкусно. Я для примѣру опишу осетрюю шипъ костеру, которая рѣдко попадаетъ.

Шипъ костера. (а)

Носъ имѣетъ короткой, шероховатой, для многихъ костяныхъ жучекъ. Между носомъ и глазами находятся два острыхъ жучка. Голову покрываютъ шесть звѣздчатыхъ жучекъ съ острѣемъ по срединѣ, изъ которыхъ два между глазами, а чешыре между заднимъ отверстиемъ жаберъ находятся. Спина вооружена 14 лучистыми шероховатыми жучками, посреди съ острѣемъ, изображающими видъ сѣдла. Каждый бокъ усаженъ 40 жучками, во всемъ спиннымъ подобными; но не такъ острыми. Два ряда жучекъ, числомъ отъ 10 до 12, устилаютъ шюшку. Они такъ же съ острѣемъ и очерпаніемъ своимъ близко къ спиннымъ подходятъ. Сезіомныхъ жучекъ только три, изъ которыхъ средняя величиною прочихъ превышаетъ. Позади поджаберныхъ перьевъ

(а) Многие изъ такихъ рыбъ дѣлаютъ отмѣнные виды, отъ чего сей родъ сверхъ надобности увеличенъ.

евъ два жучка крючковаые находятся. Прочее шло все шероховато отъ косточекъ, кошорыя наиболѣе примѣчаются около спинныхъ жучекъ и поджаберныхъ перьевъ. Усовъ имѣетъ такъ же чешыре.

	Ф.	Д.	Д.
Длина всей рыбы	2	5	2
Разстояніе между концомъ носа и глазомъ	-	1	11.
Округа носа	-	3	1.
Округа носа при ноздрахъ	-	4	6.
Разстояніе между глазами	-	1	9.
Разстояніе между глазами и ноздрами	-	-	8.
Разстояніе между концомъ носа и усами	-	-	8.
Округа пасти	-	3	6.
Порѣшной размѣръ пасти	-	-	11.
Размѣръ пасти въ длину	-	1	4.
Разстояніе между глазомъ и верхнимъ угломъ жаберъ	-	2	2.
Разстояніе между нижнимъ угломъ	-	2	7.
Округа жаберъ по жаберной покрывкѣ	-	5	3.
Разстояніе между концомъ носа и поджаберными перьями	-	5	6.
Длина поджаберныхъ перьевъ	-	5	6.
Ширина	-	2	1.
Разстояніе между поджаберными перьями	-	2	11.
Округа головы при жабрахъ	-	10	5.
Округа			

Округа шѣла при поджаберныхъ					
перьяхъ	-	-	-	1	1.
Разстояніе между поджаберными					
перьями и брюховыми	-	-	11	-	7.
Разстояніе между брюховыми					
перьями	-	-	2	-	11.
Длина брюховыхъ перьевъ	-	-	3	-	1.
Ширина	-	-	1	-	4.
Разстояніе между брюховыми					
перьями и косою	-	-	4	-	7.
Длина косы	-	-	3	-	6.
Ширина	-	-	1	-	3.
Разстояніе между концомъ носа					
и краснымъ перомъ	1	-	6	-	8.
Длина красного пера	-	-	4	-	2.
Ширина	-	-	1	-	4.
Разстояніе между краснымъ пе-					
ромъ и хвостомъ	-	-	4	-	10.
Длина вышней развалины хвоста	-	-	5	-	11.
Ширина	-	-	2	-	6.
Длина нижней развалины хвоста	-	-	4	-	2.
Разстояніе между заднею губою					
и проходомъ	-	-	1	-	3
Округа шѣла при брюховыхъ					
перьяхъ	-	-	-	8	1.
Округа шѣла при хвостѣ					
Длина усовъ	-	-	11	-	9.
Округа при основаніи	-	-	-	-	1.

О выдѣлкѣ
козловъ.

По сосѣдству Синбирска съ Казанью, Синбирскіе кожевники имѣющъ особое средство въ выдѣлкѣ козловъ, которое здѣсь приобщить

не излишнее будетъ дѣло. Во всемъ поступающъ по образу Муромскому ; но только есть ошмѣна въ золѣ и закрѣпѣ. Золу добываютъ изъ дупла вязоваго дерева , которое будучи зажжено выпускаетъ изъ себя сырѣ , копорая отъ поплескиванія водою или осыпаніемъ снѣгу твердѣетъ на подобіе гару , и цвѣтѣ имѣетъ съ прозеленью. Кожи крѣпятъ не дубомъ, но лиспами шолокняника или шолокнянки (а), копорая единственно для козлиного товару употребляется: и по тому кажется , что Казанскіе козлы отъ другихъ мѣстъ ошмѣнны.

13 Декабря , когда все уже было покрыто снѣгомъ , отправилися мы на Волжское урочище , Зольной перевозъ называемое , отстоящее отъ Синбирска въ 50 верстахъ , гдѣ въ тогдашнее время ломали камень на строеніе ; но трудъ нашъ былъ тщетенъ : ибо ничего такого не нашли , чтобы достойно было любопытства. По чему на другой день чрезъ пригородокъ Майну по луговому берегу рѣки Волги возвратилися въ Синбирскъ.

Студентъ Николай Озерецковскій, ѣздивши за нуждами въ Казань , имѣлъ случай осмотрѣть и описать остатки Болгаровъ, древняго Татарскаго города.

Между Казанью и Синбирскимъ въ блискомъ разстояніи отъ Волги, на луговой ея

Θ

сто-

(а) *Arbutus vua vrfi.*

сторонѣ находящагося, котораго описаніе здѣсь приобщается.

Здѣсь, чтобѣ удовольствоватъ читателя, надлежало бы, кажется мнѣ, нѣсколько коснуться древности: но сію матерію другіе за долго напередѣ у насъ ошляли. А что наши писатели о разорителѣ Болгаровѣ не сходно съ Татарскими исторіями повѣствуютъ: (ибо въ сихъ паденіе его Татарскому разбойнику Айсакѣ Тимиру, а въ иныхъ Російскому Князю Юрью Дмиріевичу приписывается;) того разбиратъ я не могу, не зная, кому изъ оныхъ больше вѣришь надобно. И такъ остается мнѣ только объявить объ остаткахъ древняго строенія, еще и по сіе время съ воздушными непріятелями борющихся. Оныхъ остатковъ теперъ видно до сорока чешырехъ; но изъ того числа только семь палатъ, чешыре башни и два столба, которые наибольше удержали прежній свой видъ, а прочіе всѣ развалились и достигли до престарѣлой ветхости: однако мы измѣримъ и тѣ и другія.

Болгары, изъ знашнаго города въ бѣдное селъцо военнымъ потрясеніемъ превратившіеся, стоятъ на горѣ въ обнесенномъ по оной прежними жишелями земляномъ валу, цѣлую милю въ окружности имѣющемъ. Въ ономъ валу остатки древняго строенія находящя слѣдующіе.

1) Палаша, стоящая въ околѣцѣ Болгарской слободы, длиною 6, шириною 5 сажень; а вышины показашь не можно, по тому, что стѣны ея развалились.

2) Въ той же околѣцѣ палаша, разстояніемъ отъ первой въ 45 саженьхъ, въ длину и ширину по 3 сажени; а верьхъ у оной шакъ же, какъ и у первой развалился.

3) Разстояніемъ отъ второй палашы въ 16 саженьхъ видно одно только палашы основаніе, которое въ длину и ширину по 3 сажени.

4) Палашъ, стоящей на полѣ въ 40 саженьхъ отъ осьмой палашы, длина и ширина по 4 сажени съ половиною, а вышина 6 сажень съ половиноюжъ.

5) Разстояніемъ отъ 4 палашы въ 260 саженьхъ находится круглый каменный столбъ, въ окружности осми, а вышиною семи сажень. При ономъ столбѣ стоятъ двѣ палашы, изъ коихъ одной длина и ширина по 3 сажени съ половиною;

6) А другой ровно по 3 сажени. Вышина обѣихъ въ двѣ сажени.

7) Въ 80 саженьхъ отъ шестой есть палаша, длиною 3 сажень съ половиною, шириною 2 съ половиноюжъ, а вышиною двухъ сажень и двухъ яршинъ.

8) Въ 70 саженьхъ отъ седьмой палаша длиною и шириною по 3 сажени съ половиною.

9) Разстояніемъ отъ осмой въ 320 саженьхъ палата десять покоевъ разныхъ мѣръ въ себѣ имѣющая, длиною 30 сажень, шириною по срединѣ 7 сажень, а въ концахъ по 4 сажени. Вышины въ двухъ стѣнахъ по 1 сажени съ половиною, да въ другихъ двухъ стѣнахъ по двѣ сажени. На оныхъ стѣнахъ сводъ вышиною въ одну сажень; а въ округъ онаго свода 6 сажень съ половиною.

10) Въ 200 саженьхъ отъ девятой, развалившейся палаткѣ по фундаменту ширина 3 сажени, а длина 3 съ половиною.

11) Палатка въ 60 саженьхъ отъ десятой лежащая, по основанію длиною и шириною въ 3 сажени.

12) Развалившаяся палата, отъ одинадцатой въ 80 саженьхъ отстоящая, длины имѣетъ 4, а ширины 3 сажени.

13) Развалившейся палаткѣ по фундаменту длина и ширина по двѣ сажени. Разстояніемъ она отъ двѣнадцатой въ 5, а отъ землянаго вала во 140 саженьхъ.

14) Отъ онагожѣ вала разстояніемъ во 180 саженьхъ, развалившаяся палатка по фундаменту въ длину и ширину по 3 сажени.

15) Отъ четырнадцатой въ 280 саженьхъ, развалившейся палаткѣ длина 3 съ половиною, а ширина ровно 3 сажень.

17) Развалившейся палаткѣ, отстоящей отъ пятнадцатой въ 80 саженьхъ, длина 3, ширина 2 сажени съ половиною; а отъ упомянутого
подъ

подЪ N: 5 столба находится она въ 80 саженьхъ.

17) Отъ онагожъ столба разстояніемъ во 160 саженьхъ видно девять палашъ въ одной линіи, коимъ по фундаменту мѣры разныя.

18) Первая въ длину трехъ, въ ширину 2 сажень съ половиною.

19) Вторая въ длину и ширину по 3 сажени.

20) Третья въ длину и ширину по 2 сажени съ половиною.

21) Четвертая въ длину 3, въ ширину 2 сажени съ половиною.

22) Пятая въ длину четырехъ, въ ширину 3 сажень.

23) Шестая въ длину 2 сажень съ половиною, въ ширину 2 ровно.

24) Седьмая въ длину трехъ, въ ширину 2 сажень съ половиною.

25) Осмая въ длину и ширину по четыре сажени.

26) Девятая въ длину и ширину по 3 сажени съ половиною.

Въ ономъ же валу въ жилѣ подмонастырной Болгарской слободки находятся двѣ развалившіяся палашки.

27) Первая длиною въ 5, шириною въ 4 сажени.

28) Вторая и длиною и шириною первой равная.

Болгарской монастырь длины имѣетъ съ западной стороны 47 сажень , съ сѣверной 41 сажень, съ восточной 74, съ южной 40 сажень. Въ монастырь древняго строенія :

29) Палаша освященная въ церковь на имя Николая Чудотворца , въ длину и ширину по 4 сажени съ половиною, въ вышину трехъ сажень съ половиною.

Еще чепыре большія башни , коимъ мѣра:

30) Первой въ окружности 7 сажень съ половиною, вышины 2 сажени.

31) Вшорой въ окружности 8 сажень съ половиною , вышины 2 сажени.

32 Трешіей въ окружности 12 сажень , вышины 2 сажени съ полуаршиномъ.

33) Чепвертой въ окружности 6 сажень съ половиною , вышины 1 сажень.

Между оными башнями развалившимся двумъ стѣнамъ въ длину по 30 , да другимъ двумъ по 11 сажень.

34) Столбу, отъ первой башни на одну сажень отстоящему, въ окружности по фундаменту 12 сажень , вышины столько же.

35) Наугольной палашъ , отстоящей отъ столба въ 16 саженьхъ , длины 5 сажень , ширины 4 сажени съ половиною , вышины 2 сажени.

Подъ горою за землянымъ валомъ близъ жила двѣ развалишіяся палашы.

36) Первой длина 4 , и ширина по фундаменту 4 же сажени.

37) Второй длина 3 сажени, ширина двѣ съ половиною.

38) Прошивъ сихъ двухъ палатъ за боломомъ есть одна развалившаяся палаша, длиною въ 7, а шириною въ 5 сажень.

39) За валомъ же близъ учрежденной къ приспанъ для пришествія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА дороги, разстояніемъ отъ вала въ 67 саженьхъ, видѣнъ столбъ, копорому въ окружности 4 сажени.

40) Отъ онаго столба разстояніемъ въ 79 саженьхъ, развалившейся палатъ длины и ширины по 5 сажень. На горѣ за землянымъ валомъ, разстояніемъ отъ онаго въ 20 саженьхъ, есть пакъ называемый малый городокъ, валомъ обнесенный, въ длину и ширину 40 сажень. Въ немъ находящся 4 развалившіяся палашы.

41) Первая въ длину трехъ съ половиною, въ ширину ровно 3 сажень.

42) Вторая, отстоящая отъ первой въ 20 саженьхъ, въ длину и ширину имѣетъ по 3 сажени съ половиною.

43) Третья, разстояніемъ отъ второй въ 3 саженьхъ, длиною въ 3 сажени съ половиною, шириною ровно въ 3 сажени.

44) Четвертая, отстоящая отъ третьей въ 40 саженьхъ, длиною въ 5 сажень, шириною въ 3 сажени.

Кромѣ сихъ остатковъ древности видны пакъ же на могилахъ дски съ Ташарскими подписями,

писями, которыя здѣсь переведенныя на Россійской языкѣ присовокупляющся.

Опись каменьямъ, которыя на Болгарахъ съ подписями, и шѣ подписи, кои Армянскимъ языкомъ написаны, Армяниномъ Иваномъ Васильевымъ, а которыя Тапарскимъ письмомъ, шѣ Ахуномъ Кадырмамешемъ Сюнчалѣевымъ и слободскимъ переводчикомъ Юсупомъ Ижбулашовымъ списаны и переведены на Россійской языкѣ ниже сего.

Подписи на каменьяхъ Армянскимъ письмомъ; а по переводу онаго Армянина Ивана Васильева въ шѣхъ подписяхъ написано.

1) Сей камень положенъ въ семъ славномъ городѣ надъ умершимъ Армяниномъ Назаромъ и надъ женою его Мариною 986 году, и того минуло 736 лѣтъ.

2) Сей камень положенъ надъ умершимъ Армяниномъ Варламомъ Ивановымъ сыномъ 557 году, и того минуло 1165 лѣтъ.

3) Сей камень положенъ надъ умершими Армяны Богоугоднемъ Аршемъ и Кипріянъ. И кто станетъ шое подпись чашать, чшобъ ихъ поминашь. 984 году; и того, какъ шомъ камень положенъ, 738 лѣтъ.

Списывалъ и переводилъ вышеписанныя подписи помянушый Армянинъ Иванъ Васильевъ.

Подписи на каменьяхъ Арапскимъ письмомъ; а по переводу вышеозначенныхъ Ахуна Кадырмамешя Сюнсалѣева и переводчика Юсупа Ижбулашова въ шѣхъ подписяхъ написано.

4) Онъ Господь Богъ живой, такъ и безсмертный. Сія домовица Мусурманскія вѣры надъ власпами великаго власпя и учишеля Мусурманскаго закона и многобогомольнаго, опъ сего свѣща опреченнаго и Мусурманскому закону повелишеля Папріарха, родомъ Ширванской провинціи. Удовольствуй его Господь Богъ довольствомъ, милосердіемъ и оппущеніемъ грѣховъ его во царствіи небесномъ милосердіемъ своимъ неодолимымъ.

А въ копоромъ году шопъ камень поставленъ, подписи перевесъ не можно, понеже она слияла.

5) Онъ Господь Богъ живой, такъ и безсмертный. Мубарянъ Шагъ Курасанъ, сынъ Мухармеша Шеха, родомъ земли Кардары. Удовольствуй его Господь Богъ довольствомъ и милосердіемъ неодолимымъ. Умре въ 12 день Сенсября мѣсяца, лѣша опъ Махомеша 716. Какъ поставленъ шопъ камень надъ онымъ умершимъ, тому по сіе время 466 лѣшъ.

6) Онъ Господь Богъ живой, такъ и безсмертный. Всѣ живые вскорѣ получатъ смерть кромъ его Господа Бога. Имя Абубекирь Ославсамамукъ, сынъ Бакляшевъ. Возполни Господь Богъ гробъ его милосердіемъ, и украси Богъ во царствіи небесномъ бесѣды его, и упокой его, оппустя грѣхи его во царствіи небесномъ. Опъиде къ милосердію вышняго Бога въ лѣшъ опъ Махомеша 619 мѣ. Какъ поставленъ шопъ камень, тому по сіе время 563 года.

7) ОнѢ Господь БогѢ живый, такѢ и безсмертный. ГробѢ Буларшай, сына Князя Булушмакова. Обрадуи его Господь БогѢ райскимѢ пойлом . Умре вѢ АприлѢ мѢсяцѢ вѢ послѢднихѢ числѢхѢ, лѢша отѢ Махомеша 724.

КакѢ поставленѢ шопѢ камень , шому 410 лѢшѢ.

8) ОнѢ Господь БогѢ живый, такѢ и безсмертный. ГробѢ владѢшеля Шахима , Мамякова сына. МамякѢ МаршуловѢ сынѢ , МаршулѢ СуваровѢ. Удовольствуй его вышній Господь милосердіемѢ своимѢ неодолимымѢ. Умре лѢша отѢ Махомеша 623.

КакѢ поставленѢ шопѢ камень , шому 511 лѢшѢ.

9) ОнѢ Господь БогѢ живый, такѢ и безсмертный. ГробѢ МухмудѢ Хаджи , Мяхкамова сына , а МяхкамѢ МахмушовѢ сынѢ : умре лѢша отѢ Махомеша 623.

КакѢ поставленѢ шопѢ камень , шому 511 лѢшѢ.

10) ГробѢ Асана града Семерканда. Умре мѢсяца Априля вѢ послѢднихѢ числѢхѢ лѢша 690.

КакѢ поставленѢ шопѢ камень , шому 444 лѢшѢ.

11) ГробѢ ХусеинѢ Ахмешова; умре лѢша 623 , мѢсяца Февраля 18 дня. КакѢ поставленѢ камень , шому 511 лѢшѢ.

12) Все повелѢніе его великаго вышняго Бога , лѢша отѢ Махомеша 623. КакѢ поставленѢ

ставленъ шомъ былъ камень надъ умершимъ, шому 511 лѣшъ.

13) Онъ Господь Богъ живый и безсмертный. Гробъ Уммера Мухамешева сына : умре лѣша отъ Махомеша 718. Какъ поставленъ былъ шомъ камень , шому 416 лѣшъ.

14) Онъ Господь Богъ живый, такъ и безсмертный. Гробъ Худжіевъ : умре лѣша 623. Какъ поставленъ былъ шомъ камень , шому 511 лѣшъ.

15) Онъ Господь Богъ живый, такъ и безсмертный. Гробъ Мусы ; умре лѣша 623. Какъ поставленъ шомъ камень , шому 511 лѣшъ.

16) Онъ Господь Богъ живый, такъ и безсмертный. Гробъ Ахмеша рода Ганеръ Хадая ; умре лѣша 623. Какъ поставленъ шомъ камень , шому 511 лѣшъ.

17) Онъ Господь Богъ живый, такъ и безсмертный. Сія домовица пречесныя , премногомилосердыя , прекрасныя , превысокородныя и непорочныя , и препочтенныя , и пречистыя и многовѣрныя Княгини Сары , дочери Ахмешевы. Умре лѣша отъ Махомеша 670.

Какъ поставленъ сей камень , шому 464 года.

18) Онъ Господь Богъ живый, такъ и безсмертный. Сія домовица прикрывныя , пречесныя , непорочныя , многоперпѣливныя и многопостныя Рашмы , дочери Аюбовы. Аюбъ, сынъ Махомешевъ , а Махомешъ Юносовъ цар-

ства Болгарскаго. О Господи Боже, удовольствуй ее довольствомъ неодолимымъ! Опѣиде къ милосердію вышняго Бога; скончалася отъ рожденія своего 22 лѣтъ, мѣсяца Генваря, лѣта отъ Махомеша 717.

Какъ поставленъ тотъ камень, тому 417 лѣтъ.

19) Онъ Господь Богъ живой, такъ и безсмертный. То есть подлинно, что грозный судный день придетъ: нѣтъ сему сомнѣнія. Господь Богъ подыметъ всѣхъ умершихъ во гробѣхъ.

А для чего тотъ камень, и гдѣ былъ поставленъ, того перевести не можно, понеже подпись сперлась.

20) Онъ Господь Богъ живой, такъ и безсмертный. Сія домоваца прекрасная, превсокородная, пречестная и прикрывная Ашуровой дочери Санджази. О Господи Боже, удовольствуй ее довольствомъ неодолимымъ! Опѣиде къ милосердію вышняго Бога, лѣта отъ Махомеша 719, Іюня 14 дня. Какъ поставленъ былъ тотъ камень, тому 415 лѣтъ.

21) Онъ Господь Богъ живой, такъ и безсмертный. Сія домоваца прикрывная, прекрасная, пречистая, пречестная, превсокородная Саверъ Мялике, дочери Дяферъ Аги. О Господи Боже, удовольствуй ее довольствомъ неодолимымъ, и учисти ее опустивше грѣхи ея, и помилуй согрѣшенія ея, и освяти Господи Боже духомъ своимъ святымъ душу

душу ея. Опѣиде она кѢ милосердію вышняго Бога вѢ мѣсяцѢ ІюнѢ , лѣша опѢ Махомеша 742.

КакѢ поставленѢ шопѢ камень , шому 392 года.

22) ОнѢ ГосподѢ БогѢ живый, шакѢ и безсмершный. Сія домовица прикрывныя , пречесныя , превысокородныя и пречисшыя Серихи , дочери Хусана , сына Мансурова Болгарскаго. О Господи Боже , помилуй ея милосердіемѢ неодолимымѢ ! Умре вѢ мѣсяцѢ ГенварѢ, лѣша опѢ Махомеша 714; и шого шому камню 420 лѣшѢ.

23) ОнѢ ГосподѢ БогѢ живый, шакѢ и безсмершный. ВсѢ живые , кромѢ его Бога , получаютѢ смерть. Милоспивая рука и благодарный СюверѢ АлѢ Ходжа, Али Ходжи сынѢ, АшрячѢ Ходжи сынѢ , АбубекирѢ Ходжи сынѢ, АлепѢ Ходжа, умре вѢ ФевралѢ мѣсяцѢ лѣша 623 ; и шого шому камню 511 лѣшѢ , а поставленѢ онѢ былѢ надѢ оными умершими.

24) ОнѢ ГосподѢ БогѢ живый, шакѢ и безсмершный. Милоспивая рука ИрыссѢ Сыдража роду ЮвареевѢ сынѢ , ЯкубѢ ЮвареевѢ сынѢ , АюбѢ ЮвареевѢ сынѢ , АсанѢ ЮвареевѢ сынѢ, Али ЮвареевѢ сынѢ , АшрячѢ ЮвареевѢ сынѢ, МухамедѢ МирѢ МахмудовѢ сынѢ, лѣша 623. КакѢ шопѢ камень поставленѢ надѢ оными умершими , шому 511 лѣшѢ.

25) ОнѢ ГосподѢ БогѢ живый, шакѢ и безсмершный. Юварій АхметѢ , сынѢ МусинѢ ,

Амуса сынъ Хаджи Мухамета, умре лѣта 623. Какъ шопъ камень поставленъ былъ надъ онымъ умершимъ, тому 511 лѣтъ.

26) Онъ Господь Богъ живой, такъ и безсмертный. Гробъ Болгарскаго Мусина сына Резяна. Великій Господь угрози его въ милость свою. А смерти его лѣта 729.

Какъ камень поставленъ, тому 405.

27) Онъ Господь Богъ живой, такъ и безсмертный. Махмушъ сынъ Асановъ, роду Беляки. Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ. Умре лѣта 623.

Какъ шопъ камень поставленъ надъ онымъ умершимъ, тому 511 лѣтъ.

28) Онъ Господь Богъ живой, такъ и безсмертный. Все повелѣніе великаго вышняго Бога. Шамгакъ сынъ Темресовъ, умре лѣта 623; камню 511 лѣтъ.

29) Онъ Господь Богъ живой, такъ и безсмертный. Махомешъ Шарифъ сынъ Хаджи Бековъ, лѣта 750; камню 429 лѣтъ.

30) Онъ Господь Богъ живой, такъ и безсмертный. Али Ходжа сынъ Ахмешевъ, сынъ Ибраимовъ, роду Беляку. Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ! лѣта 643. Какъ поставленъ шопъ камень надъ онымъ умершимъ, тому 511 лѣтъ.

31) Онъ Господь Богъ живой, такъ и безсмертный. Суваръ Асаковъ сынъ, роду Беляку. Господи Боже, помилуй его милосердіемъ! лѣта 623; камню 511 лѣтъ.

32) ОнѢ Господь Богъ живой, такъ и безсмертный. Гробъ святыя, препочтенныя, прикрышныя, прекрасныя, безпорочныя, многопоклонныя Абике, дочери Махомедевы, лѣша 721; камню 413 лѣшѢ.

33) ОнѢ Господь Богъ живой, такъ и безсмертный. РезяпѢ дочь Алесва. Убесѣдсшвуй ее Господи Боже во царствѣи небесномѢ милосердіемѢ своимѢ неодолимымѢ. Умре вѢ мѣсяцѢ СентябрѢ 701 году; камню 433 года.

34) ОнѢ Господь Богъ живой, такъ и безсмертный. Генваря 18 дня, лѣша 734. Помилуй Господи Боже того, кто поминаетѢ Изаркурала первою главою и поминаніями; и того пому камню 400 лѣшѢ.

А для чего пошѢ камень, и гдѢ былѢ поставленѢ, того перевесѢ не можно, понеже подпись сперлась.

35) ОнѢ Господь Богъ живой, такъ и безсмертный. Сія домовица великаго, и превеликаго, и високаго повелишеля, избраннаго отѢ Бога, почшеннаго, благороднаго, призрашеля учишелевѢ, и защишителя сирыхѢ, Ахмеша Хаджи сына Мумикова; МумикѢ сынѢ МурсиновѢ Болгарскаго. О Господи Боже, удовольствуй его довольствомѢ неодолимымѢ, и учесши его, опустивше грѣхи его, и помилуй согрѣшенія его. Мѣсяца Марша 27 дня, 720 году; камню 414 лѣшѢ.

36) ОнѢ Господь Богъ живой и безсмертный. Сія домовица избраннаго отѢ Бога, почшеннаго,

чпеннаго , благороднаго , призирашеля учишелевѣ , и защишишеля сирыхѣ , Габешли сына Мухаммешева , провинціи Джундѣйскія. О Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ. Мѣсяца Маія 15 дня 710 году ; камню 424 года.

37) О Господи Боже , живый и безсмертный ! Сія домовица избраннаго отъ Бога , почпеннаго , благороднаго , призирашеля учишелевѣ , и защишишеля сирыхѣ, Юламиса сына Мусина , Муса сынѣ Сюлемаковѣ , Сюлемакѣ сынѣ Суфьяковѣ. Освящи Боже душу его. О Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ. Мѣсяца Августа 2 дня 704 года. Какъ поставленѣ шопѣ камень , шому 430 лѣтѣ.

38) Онѣ Господѣ Богѣ живый и безсмертный. Сія домовица великаго монаха , избраннаго отъ Бога , почпеннаго , призирашеля учишелевѣ и защишишеля сирыхѣ Музабека , сына Суфьякова. О Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ. Мѣсяца Маія 5 дня, 717 года. Какъ поставленѣ камень надѣ онымѣ умершимѣ , шому 418 лѣтѣ.

39) Онѣ Господѣ Богѣ живый и безсмертный. Сія домовица превеликаго , многомилостиваго Мяхмада , сына Исмаилова , Шамахинской провинціи. О Господи Боже , помилуй его милосердіемъ неодолимымъ. Мѣсяца Маія 5 дня, 717 года. Какъ поставленѣ камень , шому 417 лѣтѣ.

40) ОнѢ Господь Богъ живый и безсмертный. Гробъ Хасака, сына Алеева; Алей сынъ Ахмедъ Хаджіевъ: лѣша 623. Какъ поставленъ камень, тому 511 лѣшѢ.

41) ОнѢ Господь Богъ живый и безсмертный. Сія домовица прикрышныя, прекрасныя, пречесныя Княгини Сафары, дочери Рысавы, родомъ провинціи Шамахатской. О Господи Боже, удовольствуй ее довольствомъ неодолимымъ, и учести ея опустивше грѣхи ея, и помилуй согрѣшенія ея, и освяти лице ея въ грозный судный день. Мѣсяца Генваря 21 дня, лѣша 716 отъ Махомета; и того будетъ 418 лѣшѢ.

42) ОнѢ Господь Богъ живый и безсмертный. Гробъ Мирхасана, сына Алеева; Алей сынъ Ахмедъ Хаджіевъ. О Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ! Лѣша отъ Махомета 623; и того будетъ 511 лѣшѢ.

43) Все повелѣніе вышняго великаго Бога. Сей гробъ Абубекара Юварна, сына Мамелева Мамешъ Юварня. Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ! лѣша 623; и того будетъ 511 лѣшѢ.

44) ОнѢ Господь Богъ живый и безсмертный. Всѣ живые, кромѣ его Бога, получаютъ смерть. Сей гробъ Амашъ Хаджи, сына Хасанъ Хаджи, роду Гаирова. Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ! лѣша 623; и того будетъ 511 лѣшѢ.

46) Онѣ Господь Богъ живый и безсмертный. Сей гробъ Асмеша, сына Махмудова; Махмудъ, сынъ Ахкинъ; Ахкъ, сынъ Измаиловъ; лѣта 513, мѣсяца Февраля 18 дня: и того будетъ 511 лѣтъ.

47) Онѣ Господь Богъ живый и безсмертный. Сей камень поставленъ для знаку Ибраша, сына Якубова; Якубъ, сынъ Шашимовъ, Шаха Хаджа Юсуповъ. Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ! лѣта 623; и того минуло 511 лѣтъ.

48) Онѣ Господь Богъ живый и безсмертный. Сей камень поставленъ для знаку Абдылы, сына Ахмедева, лѣта 624. Смерть какъ пишья полная чаша. Всѣмъ людямъ пишь, никому не миновашь. Гробъ есть вороша: всѣ люди въ шѣ вороша пройдутъ. Тому минуло 511 лѣтъ.

49) Онѣ Господь Богъ живый и безсмертный. Всѣ живые, кромѣ его Бога, получаютъ смерть. Сей гробъ Албака, сына Вавакерова. Вавакеръ, сынъ Ходжи Ахмешевъ. Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ! лѣта 623; и тому минуло 511 лѣтъ.

50) Онѣ Господь Богъ живый и безсмертный. Всѣ живые, кромѣ его Бога, получаютъ смерть. Сей камень поставленъ для знаку Юсуна, сына Армяшева. Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ! лѣта омъ Махомеша 623; и того минуло 511 лѣтъ.

Вышеписанныя подноси списывали и переводили вышепомянутые Ахунъ Кадырмаметъ Сюнчалеевъ и слободской переводчикъ Юсупъ Избулашовъ, и сказали, что отъ Махомета по нынѣшней 1722 годъ числится у нихъ 1734 года.

Остальную часть года препроводили мы въ приведеніи въ порядокъ нашихъ дѣлъ и наблюденіи надъ животными. Наболѣе всего насъ увеселяли горностаи (а) и ласки (б). Сии два Горностаи и ласки. небольшія животныя особливою суровостію и проворствомъ одарены отъ природы, и по справедливости къ хищнымъ звѣрямъ причисляются. Мы держали ихъ въ желѣзныхъ клѣткахъ, гдѣ слѣдующее за ними примѣтили. Чрезъ весь день пребывающъ они въ покоѣ и наслаждаются сномъ; а какъ скоро наступитъ вечеръ, обыкновенное ихъ время къ похищенію угопованной имъ пищи, всячески стараются выбиться изъ своего заключенія, и такъ крѣпко грызущъ свою шемницу, что въ короткое время и толстое дерево перепилишь могущъ: при томъ такъ прожорливы, что въ день гораздо больше поглощаютъ, нежели сколько все ихъ составляетъ шѣло. Горностай суровѣе прошивъ ласки: ибо хотя долгое время его питаешь, никогда смиришься не можешь; но упорно всегда наблюдаетъ хищную

А а 2

свою

(а) *Mustela Erminea.*

(б) *Mustela nivalis.*

свою ухватку. Пищу свою хващаетъ изъ рукъ съ отрывомъ, и будучи раздраженъ кидается на дразнящій его предмѣтъ борзо, шипитъ и спрекочешъ по воробьиному, имѣя блистающіе и кровавые глаза. Наибольшая алчность сихъ звѣрковъ примѣчается, когда они забираются въ овины къ житничкамъ; и естели ихъ шупъ найдутся тысячи, ни одного не покинутъ въ живъ, но всѣхъ безъ милоспиди убиваютъ: по чему крестьяна тѣхъ горноспашевъ и ласпокъ, которые близъ скирдовъ и житницъ водятся, никогда не убиваютъ, но паче ихъ сберегаютъ. Проворство горноспашая споль велико, что онъ смѣло напускаетъ и на величайшихъ крысъ въ ихъ норѣ.

Провидѣніе природы къ сохраненію жизни каждаго животноаго видно наиболѣе въ тѣхъ звѣряхъ, которые цвѣтъ шерсти своей въ разные времена года перемѣняютъ. Къ симъ звѣрямъ должно причислить горноспашая и ласку. Горноспашай и ласка лѣтомъ бывають со спины темнорыжіе, а зимою всѣ бѣлые, по тому, что лѣтомъ бѣлизна между зеленостію, а зимою рыжіи цвѣтъ между снѣгомъ, могли бы ихъ скоро предать въ руки гонящимъ. Сіа естъ истинная причина прозорливой природы перемѣны въ цвѣтахъ животноныхъ: но отъ чего сіа перемѣна бываетъ, я не знаю. Сіе только скажу, что и подмѣнная теплота, представляющая весеннюю пору, такую же въ горноспашахъ производитъ перемѣну: ибо въ самую

самую глубокую зиму горностаи и ласки будучи согрѣваемы избною теплою цвѣтѣмъ свой перемѣняли.

Къ числу хищныхъ звѣрей должно причислить и норку (а). Сей звѣрокъ обитаетъ въ рѣчныхъ берегахъ, гдѣ дѣлаетъ себѣ оплогую нору. Пищею ей бываетъ всякая рыба. Живаго звѣрка мнѣ видѣть не случилось; и такъ о нравахъ его говорить не могу: а вмѣсто того присовокуплю точное описаніе наружныхъ частей онаго.

Голова у ней сплюснутая, такъ что ширина превосходитъ толщину; рыло продолговатое; губа верхняя долѣе нижней; глаза малые, черные, продолговато-круглые; уши кругловатыя; шѣло, начиная отъ переднихъ ногъ къ хвосту, отчасу толще спановишся; хвостъ длинный, шерстистый; переднія ноги гораздо короче заднихъ, всѣ пятипалыя, соединенныя перепонкою даже до послѣдняго члена пальцевъ.

Рыло и горло покрываетъ бѣлая шерсть; усы черные; прочая часть шѣла одѣта изъ черна рыжеватыми волосами: но хвостовыя волосы гораздо длинныя и черныя предъ прочими. Содержаніе наружныхъ частей слѣдующее.

Длина всего звѣрка отъ рыла ф. д. л.

до начатія хвоста 1 - 2 - 1.

Длина переднихъ ногъ - 3 - -

А а 3

Дли-

Длина заднихъ ногъ	-	-	4	-	9.
Длина головы отъ конца рыла до запылка	-	-	2	-	7 $\frac{1}{2}$.
Округа рыла при концѣ	-	-	2	-	4.
Округа носа подъ глазами	-	-	3	-	2.
Отверстіе паспи	.	-	2	-	5.
Разстояніе между ноздрями	-	-	-	-	2 $\frac{1}{2}$.
Разстояніе между концомъ носа и переднимъ угломъ глаза	-	-	-	-	3.
Разстояніе между заднимъ угломъ глаза и ушкомъ	-	-	-	-	9.
Округа головы между глазами и ушми	-	-	3	-	6.
Длина ушковъ	-	-	-	-	9.
Разстояніе между ушми, мѣрян- ное по нижней часпи головы	-	-	3	-	-
Длина шеи	-	-	2	-	-
Округа шеи	-	-	4	-	6.
Округа тѣла позади переднихъ ногъ	-	-	5	-	4.
Округа тѣла передъ задними ногами	-	-	6	-	7.
Длина хвоста	-	-	6	-	2.
Длина передней ноги отъ колѣна до плюсны	-	-	1	-	5.
Округа ноги у колѣна	-	-	2	-	2.
Округа ножной кисти	-	-	1	-	10.
Длина заднихъ ногъ отъ колѣна до лодышекъ	-	-	1	-	9.
Ширина заднихъ подъ колѣномъ	-	-	1	-	2.
Толщина	-	-	2	-	7.

Длина

Длина задней лапы до конца

когшей - - - I - 4.

Длина больших когшей - - - 3¹/₂.

Округа когшей при основаніи - - - 2.

Для большаго свѣденія приобщаю здѣсь изображеніе норки на таб: 12.

Другихъ водяныхъ звѣрей, какъ то бобрѣ, около Синбирска нынѣ совсемъ не слышно; но вмѣсто того почти всѣ озера наполнены выхухолями (а). Выхухоль голову имѣетъ въ разсужденіи шѣла не велику, рыло высунувшееся упругое, нижнюю губу короткую, ноздрю небольшую, глаза едва примѣтные, ушки малыя, покрытыя густыми и мягкими волосами; прочая шерсть у его на бобра схожа, но только не такъ осыпана. Спороны глазъ и отверстіе ушей, такъ какъ и вся исподняя часть живошнаго, покрыта изъ бѣла сѣроватою шерстью. Хвостъ длинной, съ начала круглой, тонкой, шерстистой; но пошъ часть разпространяется въ большую шишку, содержащую въ себѣ сплешенные пузырьки, наполненные вязкою желтоватою матеріею. Прочая часть хвоста сплюснута, къ концу сведена шиломъ, и покрыта рѣдкими щетинами. Наружное хвоста покрывало черновато, и небольшими морщинами на рыбью чешую похожими покрыто. Ноги короткія, пятипалыя; пальцы всѣ соединены перепонкою для удобнаго плаванія. Длин-

(а) *Sorex moschatus*.

Длина выхуоля опѣ рыла до хвоста	д.	л.
- - - - -	8	10.
Длина головы опѣ рыла до запылка	3	-
- - - - -	-	-
Опверстїе паспи по верхней губѣ	2	3.
Разстояніе между ноздрями	-	2.
Разстояніе между концемъ носа и опверстїемъ глазъ	1	8 ¹ / ₂ .
Разстояніе между опверстїемъ глаза и уха	-	8.
Разстояніе между глазами	1	-
Разстояніе между слуховыми проходами	1	6.
Поперешникъ слуховаго прохода	-	3.
Округа рыла при концѣ	-	11.
Округа рыла при концѣ паспи	2	4.
Округа головы при глазахъ	3	7.
Округа головы при ушахъ	6	1.
Толщина шѣла позади переднихъ ногъ	6	11.
Толщина по срединѣ	7	8.
Толщина передъ задними ногами	6	-
Длина хвоста	7	2.
Разстояніе между основанїемъ хвоста и шишкою	-	9.
Округа шершисаго хвоста	1	6.
Округа хвостовой шишки	2	8.
Самая большая ширина сплюснутаго хвоста	-	9.

Изображеніе выхуоля представляетъ таблица 13.

Содержащееся вязкое вещество въ пузырькахъ хвостовой шишки такой имѣетъ крѣпкой запахъ, что надобно имѣть особливую привычку, чтобы его сносить. Мнѣ кажется, что онъ гораздо превышаетъ бобровую струю. По крайней мѣрѣ для меня запахъ сей маперіи столь былъ головоломенъ, что я пяти минутъ выхуля въ рукахъ держать не могъ безъ головной закружки. Хотя шубка на выхуль и осиста; однако для тяжелаго запаха (ибо и онъ нее нѣсколько пахнетъ,) ни на что не употребляется, кромѣ опушки на шулупы. Хвостъ его держу въ плащаныхъ сундукахъ, для защищенія плаща отъ моли; но сей духъ проникаетъ и въ самое платье: по чему съ выхульницами сидѣть въ одной бесѣдѣ надобно имѣть крѣпкой насморкъ.

Спешныя мѣста около Синбирска мало привольны для птицъ зимою; однако между обыкновенными и вездѣ водящимися попались мнѣ три, которыя заслуживаютъ точнаго описанія. Первая изъ нихъ была, такъ называемая Красная Ушка (а). Она собственно не на-
Красная ушка.
 длежитъ къ Синбирскимъ уроженцамъ, но прилетаетъ весною съ Каспійскаго моря, и живетъ до осени на Волгѣ, такъ же и въ околныхъ Волжскихъ мѣстахъ, но только не вездѣ. Спаврополь полагаетъ предѣлъ ея походу, выше котораго почти никогда не подымается.

Б 6

Ее

(а) Anas, ni fallor, Casarca.

Ее держутъ въ домахъ , гдѣ она хоша привываетъ , однако съ трудностію. Голосъ у ней болѣе сходствуетъ съ лебяжымъ , нежели съ ушнымъ спаномъ , а особливо красотою перьевъ приманчива. Носъ имѣетъ небольшой , черной , плоской ; переднюю часть головы бѣлесоватую , отъ кошорой простирается бѣлое пятно глаза окружающее ; глаза черные съ карею радужною переноскою. Прочая часть головы съ верьху и съ низу каштаннаго цвѣта. Шея воздымающимися перьями украшена на подобіе гривы. Зобъ, брюхо и папороски рудожелты. Спина соцвѣтна прочему тѣлу, выключая, что изпещрена тонкими черноватыми полосками. Хвостовыхъ перьевъ 14, длиною почти равныхъ, изъ зелена черноватыхъ. Правильныхъ большихъ перьевъ въ каждомъ крылѣ по пяти, кошорыя совсемъ черны. За сими слѣдуютъ малыя правильныя перья, числомъ шестнацать , кошорыхъ внѣшній махъ красноватъ , а внутренній отъ начала до половины бѣлъ, отъ половины до конца черенъ. Ноги дюжія и изъ сѣра черноваты. Селезень отъ ушки разнится только черною повязкою на шеѣ.

Изображеніе ея представляетъ табл. 14.

Длина отъ конца носа до конца	ф.	д.	л.
хвоста	-	1	8 - 2.
Длина носа	-	-	2 - 6.
Длина разпущенныхъ крыльевъ	2	5	-
Крылья сжатые равны бывають со хвостомъ.	-	-	-
Голени до колѣна равны	-	-	8.

Отъ

Отъ колѣна до конца ногтя сред-

няго пальца - - - 2 - 6.

Такое содержаніе внѣшнихъ часшей имѣетъ обрусѣвшая ушка ; а дикія почти въ двое величиною бывающъ.

Другая пшичка называется Князіокъ подъ Князіокъ Синбирскимъ , и принадлежишъ къ роду синичекъ ; водится по большей части въ мѣлкомъ дубникѣ , и только зимнимъ временемъ примѣчается. Красота перьевъ пожаловала его между синичками въ Князки (а).

Величина его близко къ зинкѣ (b) подходшъ.

			д.	ж.
Длина ровна	-	-	5	7.
Длина хвоста	-	-	2	5.
Длина носа	-	-	-	4.
Голени обнаженные	-	-	-	6 ¹ / ₂ .
Средній палецъ съ ногтемъ	-	-	-	6.
Разпростершыя крылья	-	-	7	4.
Крылья сжатые только до $\frac{1}{2}$ части хвоста досагающъ.				

Носъ имѣетъ конической , изъ голуба черноватой, съ блесоватыми краями; ноздри кругловатые малыя , покрытыя упругими , коропками , бѣлыми перьями. Лобъ , шѣмя , щеки , шея , грудь и брюхо одѣто бѣлыми перьями , выключая неправильное продолговатое

Б 6 2

шое

(a) *Parus caeruleus*, remigibus albo, fusco, caeruleoque variis, abdomine albo, macula oblonga ex caeruleo nigra.

(b) *Parus major*.

шое пятно , простирающееся отъ груди до середины брюха. Отъ ноздрей чрезъ глаза протягивается черта весьма ясная, изъ черна голубая, къ сощвѣтному запылка ожерелью, подъ которымъ другое бѣлое ожерелье просѣдаетъ. Спина и гузка украшены свѣтлоголубыми перьями. Папорошочныя перья такъ же голубыя. Вторую оныхъ сшастью почти совершенно бѣлая составляютъ перья , отъ чего бѣлая на крыльяхъ перевязь видна. Правильныхъ перьевъ число до 18 простирается , копорыя бѣлымъ, свинцовымъ и голубымъ изпещрены цвѣтомъ. Хвостъ состоитъ изъ 12 перьевъ, изъ копорыхъ два середнія почти совсемъ голубыя , и только при концѣ на внѣшнемъ махѣ бѣлѣются. На прочихъ голубой цвѣтъ съ длиною уменьшается, а бѣлой прибываетъ такъ, что внѣшній махъ послѣднихъ хвостовыхъ перьевъ совсемъ бѣлъ , ноги и ногти черныя.

Чечевица.

Третью пшичку называютъ дурачкомъ , такъ же и чечевицею (а). Она прилетаетъ всегда весеннимъ временемъ и живетъ въ чернойбсїи. Сколь пригожа она перьями , столь имѣетъ нескладное пѣніе , выключая громкой свистъ. Великоною она подходитъ къ домашнему воробью.

Тѣмя, голову, грудь и гузку покрываютъ червленныя перья. Спина у ней темноцвѣтная съ

(а) *Loxia, vertice, gula et pectore coccineis, dorso fusco rubore irrorato , imo abdomine fordide albo.*

съ просѣдающимъ краснымъ цвѣтомъ ; брюхо
изъ сѣра бѣловато. Папороточныя перья спинѣ
соцвѣсны , опорооченныя блѣдною полосою.
Правильныя перья темнопепловаго цвѣту.
Хвостъ составляютъ 12 перьевъ , подобныхъ
во всемъ правильнымъ перьямъ. Я имѣла одну
изъ чечевицъ , у которой на глоткѣ было
желтое пяшино : но она перелинявъ сдѣлалась
вся сѣрою.

1769 ГОДЪ.

Для большаго успѣха въ дѣлахъ намъ по-
рученныхъ , 13 Марта отправилъ я изъ Отправляется студентъ Озерцовскій.
Синбирска студента Николая Озерцовскаго ,
на котораго предъ другими больше полагалъ
надежды , въ городъ Саратовъ для собранія
тамъ временныхъ пшницъ и весеннихъ нравъ ,
давъ ему въ помощники чучельника и спрѣл-
ка съ приказаніемъ , чтобы въ Саратовъ не
долѣе медлить , какъ до изходу Апрѣля мѣ-
сяца ; по томъ ѣхать въ Царицынъ ; а изъ
Царицына по линіи въ Донскую крѣпость ,
гдѣ дожидаться моего приѣзда.

Съ дня на день приближалася весна , и на- Прилетѣ-
ютъ весен-
ныя пшн-
цы.
чали показываться пролетающія или времен-
ныя пшницы. Подъ изходъ Марта мѣсяца уже
показалось ихъ великое множество ; и какъ
еще рѣки покрыты были льдомъ , то огром-
ныя стада гусей и журавлей покоились по по-
лямъ ; а прочая дичь , какъ то утки раз-
ныхъ видовъ, кулики, искали себѣ убѣжища по
ключамъ и по шалымъ лужамъ.

14 Апрѣля вскрылася протекающая позади
Синбирска рѣка Свѣяга ; а 16 пронулася и са-
мая Волга.

Хотя открытіе рѣкъ уже обѣщало намъ
свободу къ продолженію нашего пути , однако
мы должны были еще прошивъ нашей воли
сидѣть въ Синбирскѣ : ибо отъ вешней воды
не только рѣчки были непроходны , но и ма-
лые буераки представляли водныя пропасты.

19 Наступилъ праздникъ Святыя Пасхи , котораго первые три дни препроводивъ по долгу нашего исповѣданія , 22 поѣхали въ пригородокъ Тешюши , отстоящій отъ Синбирска въ 90 верстахъ , въ намѣреніи осмошрѣть весь берегъ рѣки Волги между симъ пригородкомъ и Синбирскимъ , прежде нежели Волжская вода чрезмѣрно возрастетъ ; ибо , какъ то всякому извѣстно , Волга , смотря по количеству бывшаго снѣга , иногда на нѣскольکو сажень прибываетъ.

По выѣздѣ изъ Синбирска предметомъ была намъ рѣчка Бирючь впадающая въ Свѣягу , которая шѣмъ большаго любопытства достойна , что по ней вымываетъ огромной величины кости , которыя отъ проспаковъ почтищаются за оспашки , не знаю какихъ , древнихъ исполиновъ.

Такое собраніе костей найдено было при селѣ Нагашкинѣ, стоящемъ на упомянутой рѣчкѣ въ 35 верстахъ отъ Синбирска. По приѣздѣ нашемъ въ село Нагашкино помѣщикъ онаго села г. гвардіи капитанъ - поручикъ Плещеевъ принялъ насъ ласково , и употреблялъ всякое стараніе доставить намъ исполиновы кости ; но стараніе его было тщетно : ибо онѣ валяся долгое время безъ призору были разшашены невѣдомо кѣмъ. Мы уже собиралися оставить село Нагашкино, какъ одинъ изъ посланныхъ людей принесъ вѣсть, что въ Бирючѣ, въ которомъ тогда еще весенняя вода играла

СЛОДОВЫЯ
КОСТИ.

играла, вымыло кость опмѣнной величины. Сія вѣдомость была намъ не непріятна, и мы не медля пошедъ на оное мѣсто видѣли, что то былъ обломокъ слоноваго клыка, длиною четвертей въ пядь, а въ опрубѣ около шести дюймовъ. Правда, онъ уже былъ измсжденъ, а особливо внутри, опъ древности и хрупокъ; однако слои его явно показывали того живошнаго, которому онъ принадлежалъ. Изъ сего, кажется, не невѣрояшно заключаешь можно, что и прежде найденныя кости были изъ слоноваго скелета. Имѣя въ рукахъ нитку, хотѣли по ней добратъ до клубка: но трудъ и иждивеніе были тщетны. Оспры-вая рыхлой берегъ сажень на пядь во всѣ стороны, ничего найши не могли, чтобы удовлетворило нашему любопытству. Песчаный слой, въ которомъ обмытый лежалъ клыкъ, опъ поверхности земной опстоялъ не болѣе одной сажени. Верхній слой составляла огородная земля толщиною четверти на двѣ. По ней слѣдовалъ хрящъ смѣшанный съ суглинкомъ аршина на полтора; а за хрящемъ желтоватый песокъ.

О такихъ чужестранныхъ покойникахъ разные различно думаютъ. Иные съ большею заглумностію, гдѣ нынѣ господствуетъ мразъ, шамъ за многіе вѣки опредѣлили мѣсто зноу. Другіе всемирной потопъ причиною тому почитаютъ. Но есть и такіе, которые подобныя симъ находки игрушками роскошествующей природы называютъ. Изчисляешь всѣ ихъ

Мнѣніе о
слоновыхъ
скелетахъ.

доказательства какъ не нужно, такъ и скучно бы было. Сего съ меня довольно, когда я скажу, что въ нашемъ случаѣ нѣтъ нужды такъ далеко забираться. Въ прошломъ 1767 году при копаніи колодца близъ Бирюча въ полуторасаженной глубинѣ найдены были груды человѣческихъ костей безъ всякихъ домовищъ; да и самый Бирючь не рѣдко такія вымываетъ кости. Попадающія случайно между костями и обломки желѣзныхъ копѣйцовъ, и прочаго ратнаго снаряда, что все несомнѣннымъ служишь доказательствомъ о бывшемъ нѣкогда на сихъ мѣстахъ сраженіи. Но что Асіатскіе народы по часту на сраженіе вываживали слоновъ, кажется дѣло извѣстное. И такъ мнѣ мнишь, что сіи иностранные покойники не за многія тысячи, но за нѣскольکو сотъ лѣтъ близъ Волги были погребены. Возраженія противъ сей истинны взятыя отъ цѣнности слоновыхъ клыковъ, отъ лакомства людей и отъ порядочныхъ слоевъ земли, подъ которыми они погребены находятся, не весьма на швердомъ поставлены основаніи. Сколь ни лакомъ былъ бы воинъ на сраженіи; однако лакомство страхъ, или радость преодолѣть могутъ. Иное дѣло содрать съ убитаго на сраженіи непріятеля военной снарядъ, иное вынимать и возить съ собою слоновые клыки, а особливо есльи мы себѣ представимъ Татарскія ополченія. Въ нашемъ случаѣ много говоришь о глубинѣ нѣтъ нужды. Что касается

сается до порядочныхъ слоевъ земли , и сіе такъ же большаго затрудненія не имѣетъ. Наша Мамоншова кость и въ самой Сибирѣ находится въ крупизнахъ рѣчныхъ береговъ. Но кому не извѣстно, что стремнина безпримѣрныхъ водъ Россійскихъ часто и твердые подмываетъ берега ; и гдѣ прежде рѣки свое имѣли теченіе , ширь является суша. Кто бывалъ на Волгѣ , тотъ о сей истинѣ сомнѣваться не будетъ. Волга при людской памяти цѣлые поглощаетъ острова , цѣлые и вновь производитъ ; а иногда оставивъ свое прежнее теченіе новой себѣ открываетъ путь, отъ чего полъ многія волошки или старицы имѣютъ свое начало. Ставрополь стоитъ нынѣ на нарочито высокомъ мѣстѣ , котораго и самая большая весенная вода не понимаетъ ; а что Ставропольскій округъ въ старину былъ Волжское дно , съ перваго взгляду угадать не трудно. Свидѣтельствуютъ о томъ песчаные и безъ всякаго порядка взрытые бугры , изобилующіе черепокожными живущими въ сладкой водѣ. Положивъ сіе , не неудобно понять и о порядочныхъ земныхъ слояхъ составъ слоновыхъ костей покрывающихъ. Вымытые изъ береговъ кости могутъ паки завалены быть новыми земными слоями , когда рѣка перемѣняетъ свое теченіе , и слои осядутъ по правиламъ жидковѣснымъ : ибо что можетъ возпящать сіи права естественнаго утѣха , когда старица перемѣняется въ сушу , гдѣ

со временемъ и крушой яръ возрасти можетъ. Если бы судьба опредѣлила намъ прожить по крайней мѣрѣ столѣтїе, и если бы въ оное время случай открылъ погребенныя въ самомъ Петербургѣ издохшихъ слоновъ кости, безъ сумнѣнія не съ малымъ бы нашимъ удивленіемъ услышали многихъ умниковъ разсужденія, проникающія въ самую глубочайшую древность земнаго шара.

Остатки дня препроводили мы въ селѣ Нагашкинѣ для осмотра конскаго завода, который по охотѣ и стараніемъ помянушаго г. помѣщика Плещеева въ полъ изрядномъ содержится порядкѣ, что лучше желать не можно, и заводу его разныхъ породъ жеребцы иногда продаются до прехъ сотъ рублей и выше.

23 по утру оставили помянутое село, и пробрались въ деревню Новую, состоящую въ пяти верстахъ, заведенную на рѣчкѣ Бугурнѣ. Дорога до оной дерегушки была совершенно степная, и степь вся зеленѣлася отъ кавылу (а), котораго молодые стебли даютъ лучшій кормъ пасущимся стадамъ. Бобовникъ уже въ то время разцвѣтшій прелестные глазамъ представлялъ кустарники, и чижовникъ гордился желтыми своими цвѣтами. Двухцвѣтная Ирѣ (б), устилающая синими своими цвѣтами степь, обѣщала изрядную

(а) Stipa pennata.

б) Iris biflora.

ную синюю краску: ибо выдавленный на бѣлой плашокъ изъ цвѣтковыхъ лиспочковъ сокъ такъ крѣпко въ плашокъ впивался, что съ трудностію можно было вывести синее пятно. Не меньше красы спеси придавали такъ называемые цвѣты Вѣтра или Вѣтреницы (a). Ихъ были три рода: съ разпущеннымъ цвѣтомъ (b), весенній (c) и колоколчисый (d). Рѣчка Бугурна, кромѣ чистой воды, показывала намъ многіе признаки желѣзной кровавиковой руды. Тупъ мы нашли такъ же и слонцовую горную смолистую землю (e); но цѣлаго слоя такой земли найсти не могли. Берега сея рѣчки изобиловали Желтоцвѣтомъ весеннимъ (f) и Апеннскимъ (g).

Съ Бугурны поѣхали мы въ Мордовское село Беденьгу, опстоящее въ припцаши пяти верстахъ, въ которомъ и ночевали. На низменныхъ и мокроватыхъ мѣстахъ почти все мѣсто занимала чемерица (h). Мордва употребляетъ сію траву въ наружныхъ какъ людскихъ, такъ и скотскихъ болѣзняхъ, а особливо нарывахъ. Въ такомъ случаѣ берутъ квасной гущи, и выжавъ оную до суха, растылаютъ на препицу, и сверху посыпаютъ порошкомъ чемеришнаго корня съ симъ наблюденіемъ, чтобы порошокъ не болѣе захватывалъ

Употребленіе чемерицы.

- (a) Anemone.
(c) Anemone vernalis.
(e) Ampelitis Agricolae.
(g) Adonis Apennina.

- (b) Anemone patens.
(d) Anemone Pulsatilla.
(f) Adonis vernalis.
(h) Veratrum album.

валъ мѣста, какъ. только, сколько далеко разпространился нарывъ. Нѣкоторые крестьяне уже тогда оппраздновавъ, обрабсывали свою пашню, гдѣ намъ случилось видѣть особенной и прежде нами непримѣченной родъ паханія. Самое большее пашни приуготовленіе состоишъ въ выпаленіи оставшейся на пашнѣ соломы и другаго былія, послѣ котораго еще на невзрытой пашнѣ сѣютъ, и посѣявъ пахатъ начинаютъ. Вспахавъ боронятъ, и тѣмъ кончатъ яровой посѣвъ, называемой *лосѣпъ лодъ соху*.

Изъ Беденьги лежалъ намъ путь прямо на пригородокъ Тепюши, который только въ тринадцати пяти верстахъ отстоялъ; однако мы не прежде въ оной могли приѣхать, какъ подъ вечеръ: ибо при перемѣнѣ подводъ всякъ не охотно оставлялъ праздничную брагу.

Пригородокъ Тепюши стоишъ на весьма выгодномъ и возвышенномъ мѣстѣ. Спроеніе въ немъ все деревянное. Жители, за недостаткомъ пахатной земли, питаются разными промыслами, какъ то рыбною ловлею и рукодѣліями; а купечество торгуешъ мѣлочными товарами, которые развозятъ по окольнымъ деревнямъ и селамъ. Мѣсто сіе въ старину было укрѣплено землянымъ валомъ, котораго и нынѣ видны еще малые остатки.

Тепюш-
скія горы

Горы составляющія Волжской берегъ, отъ котораго мѣстечко Тепюши не болѣе какъ на четверть вершны отстоятъ, прорышы были вешнею водою, глубиною сажень на десять,

ко-

которыя намъ показывали внутреннее свое состояніе. Онѣ отъ самой вершины до подошвы состояли изъ перемежанныхъ слоевъ разноцвѣтной опоки, какъ то бѣлой, желтоватой, зеленоватой, свѣтлоокрасной и темноокрасной, изъ которыхъ послѣдніе болѣе занимали мѣста предъ другими. Слои другъ отъ друга отдѣлялися тонкою полоскою соцвѣтной глины. Изъ сего не невѣроятно заключать можно, что сіи горы съ начала состояли изъ глины ошвердѣвшей со временемъ въ опоку. Отъ чего произошелъ красный цвѣтъ, угадать не трудно. Попадающіеся мѣстами признаки желѣзной руды необинуемымъ служатъ доказательствомъ о произшедшемъ красномъ цвѣтѣ. Зеленоватый цвѣтъ хотя раждалъ въ насъ надежду къ прииску мѣдной руды; но наше надѣяніе было тщетно: ибо никакого слѣда мѣди было въ ней не видно. Можетъ быть кому смѣшно покажется, что я въ опокѣ ищу мѣди; но послѣдующее, гдѣ я буду имѣть случай говорить о нашихъ мѣдныхъ рудахъ, оправдигъ мое къ тому поползновеніе. Расстояніемъ отъ поверхности земной на двѣ сажени въ боку рытвинъ пробивающъ многіе источники съ весьма чистою и пріятною водою, которая отъ Тетюшскихъ жителей на всѣ нужды, да при томъ и съ большею пользою употребляется, нежели Волжская вода, которая мутна и песковата.

Вылѣзши изъ ущельевъ , пошли по сосѣдственнымъ горамъ , обросшимъ дубникомъ , кленникомъ и вязникомъ , гдѣ между другими обыкновенными травами въ великомъ изобиліи росли желтоцвѣтные благовонные лѣсные тюльпаны (а). Не рѣдко попадалися и фьялки , листками на медвѣжье ушко похожія (b), а болѣе всѣхъ изобиловалъ весенній составный горохъ (с), котораго цвѣтки собираютъ Волжскіе жители подъ именемъ сердечной травы , и пьютъ отъ сердца. Въ чемъ должна состоять сердечная болѣзнь , не могу сообщить ясно , по тому , что многіе не имѣя никакого понятія о положеніи сердца , разные желудочные и боковые припадки называютъ сердечною болѣзнію.

Разпустившійся лѣсъ дубовый возпиталъ уже въ то время великое множество бабочекъ , отъ радуги имя носящихъ (b). Подалирій такъ же заставлялъ насъ часто за собою припрухивать (e). Для Вениліи (f) Волжской воздухъ столь же былъ благораспоренъ , какъ и теплыхъ полуденныхъ странъ ; ибо она безпрестанно Волжскія цвѣты лобзала.

Наутрѣ снаряжена была для насъ лодка , въ которой мы пустилися подлѣ самаго берега. Подгорье или оплогій берегъ инакомъ заросъ частикомъ , что едва ужу, какъ говорятъ , про-

{ а) Tulipa silv. stris.

{) Orobus vernus.

{ e) Papilio Podalirius. Scopol.

(b) Viola primulifolia.

(d) Papilio Iris.

(f) Papilio Venilia.

проползти можно было. По чему принужденными находились спускаться водою до изходу хребта Тешюшскихъ горъ, проспирающагося съ лишкомъ на десять верстъ въ низъ по теченію Волги.

Гдѣ кончатся Тешюшскія горы, шутъ находится великое озеристое займище, Щучье называемое, окруженное низменными горами отдаленными отъ теченія Волги версты на четыре. Озеристыя мѣста служили приманою водянымъ птицамъ, которыя насъ шутъ позамедлили; а особливо привлекали къ себѣ перелетныя земляныя утки (а). Хотя Щучье займище отъ моря отдалено было около полуторы тысячи верстъ; однако великое множество водилось шутъ и другихъ приморскихъ птицъ, какъ то шилохвостей (b), чернешей (c), коксуновъ (d) и свищей (e); а обыкновенной и вездѣ по рѣкамъ водящейся дичи такая была шуча, что отъ крику ихъ должно было зашкнупъ уши.

Отъѣхавъ версты съ четыре отъ Щучьяго Займища начинаются Щучьи горы, продолжающіяся хребтомъ своимъ верстъ на тринадцать до такъ называемыхъ Ундарскихъ горъ. Тутъ мы имѣли походной свой обѣдъ у Вандовщиковъ.

Г г

Ван-

-
- (a) *Anas Tadorna.*
 (b) *Anas acuta.*
 (c) *Anas fuligula.*
 (d) *Anas clypeata.*
 (e) *Anas Penelope.*

Вандовщи-
ки и ихъ
рыболов-
ный сна-
рядъ.

Вандовщиками называюща сперляжи лов-
цы, копорые имѣютъ право ловить сперля-
дей чрезъ все то время, въ копорое вода
прибываетъ въ Волгѣ, и когда сперлядямъ
самый лучшій бываетъ ходъ. Ванды дѣла-
ются на подобіе меріюжъ изъ пруща, но
только полы у нихъ не такъ далекое имѣютъ
разстояніе. Вандовщики опмѣнную имѣютъ
въ раздаваніи рыбы щедрость, происходящую
отъ предосужденія. Всякъ, кто заѣдетъ на
вашагу Вандовщиковъ, имѣетъ право насы-
щать свой желудокъ сперлядами, какъ гово-
рятъ, безданно безпошлинно: ибо брать за
рыбу деньги, копорую варятъ въ ихъ спа-
ну на пищу, не только за непристойное по-
читаютъ, но и за ущербъ въ ихъ ловѣ. И
мы когда принуждали ихъ взять деньги за
рыбу, довольно получили поклоновъ, чтобы
избавишь ихъ отъ денегъ, и чрезъ то не
развратишь ихъ уловъ. По Щучьимъ горамъ
много попадалося въ цвѣту стоящаго при-
лиснаго чистотѣла (а) и волосистой вшивой
правы (б). Горы по большой части состояли
изъ бѣлой опоки и известнаго камня съ просѣ-
динами при основаніи сърой обыкновенной глины;
а самой исподъ составлялъ такъ называемый
желѣзный камень, копорый не иное что есть,
какъ желѣзная швердая и къ плавкѣ неудоб-
ная руда.

Ночь

(а) *Helleborus trifolius*.

(б) *Pedicularis comosa*.

Ночь препроводили мы на пустомъ острову не весьма спокойную, а особливо отъ ушренника. Бывшіе съ нами провожаемые, по обыкновенію своему, разкладывали огонь около стоячаго дерева, дабы чрезъ всю ночь наслаждались теплотою; и ежли бы я имъ въ семъ предпріятіи не возпрепятствовалъ, то бы большая часть тальнику погибла. Вотъ главнѣйшія причины, которыя по Волгѣ лѣса изстребляютъ.

На другой день на разсвѣтѣ приѣхали мы къ Ундарскимъ горамъ, которыхъ конецъ составляютъ Городищенскія горы, названныя отъ городища, или землянымъ валомъ укрѣпленнаго мѣста, въ окружности около двухъ сотъ сажень составляющаго; а когда, кѣмъ, и для какой причины сдѣлано сіе укрѣпленіе, не извѣстно. Нынѣ надлежитъ оно г. Брегадиру Толстому, гдѣ заведена у него небольшая усадьба. При сей усадьбѣ находящаяся великія осыпи въ Волжскомъ берегу даже до урочища Свиной взвозъ называемаго, что около десяти верстъ составитъ. Осыпи состоятъ по большей части изъ разныхъ слоевъ горючаго слонца (а). Горючій слонецъ. Верхній онаго слой весьма тонкимъ слоемъ чернозема и красноватаго песку лежитъ покрытъ. Самые слои горючаго слонца такъ же между собою раздѣлены синеващою, слоистой и цвѣшомъ на слонецъ похожею глиною, въ

Г Г 2

кошо-

(а) Terra bituminosa fissilis. Vall.

кошорой большіе кругляки лежали темнокраснаго и бѣлаго колчедана (а). Всѣ слои вмѣстѣ взятые въ толщину составляли около пяти сажень : но сія толщина не вездѣ одинакая , и самый исподній слой ни въ чемъ не разнствовалъ отъ верхняго ; а изходъ горы составляла синеватая глина , одинакая съ глиною, слой слонца раздѣляющею. Копать болѣе ни времени , ни силъ нашихъ не было. Дана нишка , пусть добираются до клубка , и ищутъ въ семъ мѣстѣ настоящаго каменнаго угля. Рожденіе слонца изъ ила въ семъ мѣстѣ весьма ясно видѣть можно было. Протядающая между слоями глина , слонцу во всемъ кромѣ твердости , подобная , гласящимъ была знакомъ своего опродья. Не менѣе сего истинну показывали и грудями попадающіяся какъ въ самомъ слонцѣ , такъ и въ глинѣ окаменѣлыя черепокожныя , кошорыя не иначе могли шуды зайти , какъ во время жидкости ила. Мнѣ случилось такъ же примѣпить въ кускахъ горючаго слонца рыбку совсемъ на обыкновеннаго окуня похожую; но сохранить ее для чрезмѣрной дряблости не можно было. Разсмащивая приспально причины произведшія возгораемое начало въ слонцѣ, ничего такого не нашли , откуда нѣкоторыя оное производятъ (b). Тутъ не было никакихъ знаковъ

(а) Pyrites flavus et albus.

(b) Первыя основанія Металлургіи г. Ломоносова, стр.

ковъ погребеннаго лѣсу или шурфу ; но единственно изобиловалъ колчеданъ , котораго возгараемое начало смѣсясь съ водою , землею и купоросною кислотію произвело горную смолу напоившую слонецъ. Просядающія мѣстами жилки желѣзной руды , такъ какъ остатки бывшей въ колчеданъ перемѣны, явно нашу догадку подтверждаютъ. Хотя сей слонецъ весьма маловажное изкопаемыхъ произвожденіе ; однако можетъ имѣть непосредственную пользу. Сіе неоспоримо , что слонецъ не можетъ замѣнить недостатокъ и дороговизну дровъ въ Сибирскѣ, будучи для тяжелаго своего запаха не пригоденъ на топленье ; да и въ кузницахъ употреблять его не можно, по тому, что горя единственно пламенъ желѣза разкалилъ не въ силѣ; но польза его единственно проспирается можетъ до совмѣстнаго себѣ минерала. Я разумѣю колчеданъ, который исчезаетъ вшунѣ. Сколько мнѣ извѣстно , у насъ ни съ какихъ рудокопныхъ заводовъ сѣра не собирается , но довольствуемся сѣрою изъ сѣрнаго городка, противъ Соковского устья на западномъ Волжскомъ берегу построеннаго , и приуготовляемою изъ колчедана около Ярославля , а прочую получаемъ изъ чужихъ земель. Мнѣ кажется , что нѣтъ никакой невозможности вмѣсто вывозимой сѣры добывать оную изъ колчедана, котораго безконечное множество по Волжскимъ берегамъ и въ окольныхъ мѣстахъ находящся , и мы можемъ добывать оную не употребляя на то

рѣдкаго по испиннѣ на Волгѣ дровянаго лѣсу: но на сіе пригоденъ будетъ слонецъ, который и чрезъ многія лѣша оскудѣшь не можетъ. Еслии кто сѣру почтетъ за мѣлочъ, то колчеданъ дастъ много купоросу, да еще и по сіе время у насъ необысканныхъ красцовъ, а на выварку того и другаго горючій слонецъ будетъ пригоденъ. Подъ вечеръ совершили наше пушешествіе и возвратилися въ Синбирскъ.

Черной
карбышъ.

30 Апрѣля получили звѣрка такъ называемаго черной Карбышъ (таб: 15.) Онъ принадлежитъ къ роду крошкѣ. Зимнее время провождаетъ въ нрѣ безвыходно, гдѣ для своего покоя дѣлаетъ разныя ложницы. Въ одной изъ оныхъ укладываетъ себѣ изъ травы постелю, въ другой готовитъ кладовую и собираетъ въ оную горохъ, бобы и другіе полевые плоды, которые таскаетъ съ полей за щекою, и заготовляя ихъ въ зиму разкладываетъ порознь. Особливая у него бываетъ охотная; словомъ: нора его, нравы, образъ житія, и самое какъ внѣшнее, такъ и внутреннее шѣла сложеніе отъ обыкновеннаго желшаго карбыша (а) не разнятся. Вѣсу въ немъ было 10 унцовъ.

Длина отъ рыла до хвоста	-	д.	л.
Длина отъ нижней губы до проходу	9 - 8.		
		8 - 8.	
			Длина

(а) Mus cricetus.

Длина головы отъ рыла до запылку	2 -	7.
Окружность рыла	- -	2 - 2.
Окружность головы мѣрная чрезъ глаза	- - -	3 - 9.
Ошверстїе пасти по верхней губѣ	1 -	6.
По нижней губѣ	- -	1 - 2.
Разстояніе между ноздрями	- -	2.
Разстояніе между переднимъ угломъ глаза и концомъ рыла	- -	1 - -
Разстояніе между заднимъ угломъ глаза и ушкомъ	- -	- - 10.
Ошверстїе глаза	- -	- - 1 $\frac{3}{4}$.
Разстояніе между передними углами глазъ	- -	- - 10.
Округа головы между глазами и ушми	4 -	6.
Долгота ушей по наружности	- -	9.
Ширина ушковъ при основанїи	1 -	4.
Разстояніе между ушками	2 -	9.
Разстояніе между запылкомъ и уг- ломъ лопапки	- -	1 - -
Толщина шеи	- -	3 - 9.
Толщина шѣла позади переднихъ ногъ	4 -	7.
Толщина середины шѣла	-	5 - 6.
Толщина предъ задними ногами	4 -	6.
Длина хвостовыхъ позвонковъ	1 -	10.
Самая большая высота передней части шѣла стоячаго живошного	-	1 - 11.
Высота шѣла у заднихъ ногъ	2 -	7.
Согласное содержаніе внѣшнихъ частей и ни мало не разнствующее внутренностей по- ложеніе отъ обыкновеннаго карбыша, необи- нуемо		

нуемо увѣряютъ , что онъ принадлежишъ къ опмѣнноспіямъ (а) такъ , какъ черныя и бѣлыя лисы, черные зайцы, и прочая. Въ пропчемъ онъ не совсемъ черенъ , что и при другихъ опмѣнностяхъ примѣчается ; но имѣетъ бѣлое рыло , отъ котораго подъ горломъ до грудей продолжается бѣлая черта , бѣлыя концы ушковъ , бѣлыя плюсны , бѣлыя лапки и бѣлой кончикъ у хвоста. Сверхъ сего два кругловатыя голыя пятна, при заднихъ лядвяхъ , кошорыя только окружающею шерстью покрывающіяся. Къ выродкамъ (b) его причислять не можно , по тому , что онъ кожно свое безъ перемѣны сохраняетъ. Я съ машкою получилъ десять щенковъ ни въ чемъ отъ матери не разншвующихъ.

Отвердѣ-
лые Буй-
ловы рога.

Рѣчка Бирючь открыла намъ Индѣйскихъ покойниковъ ; а Чернушка , изливающая свои воды въ Свѣягу , въ Ялшанку пониже села Суровчихи , отстоящаго отъ Синбирска въ 39 верстахъ , Асіатскихъ обнажаетъ жителей. Помѣщикъ онаго села Капишанъ Суровцовъ сообщилъ мнѣ изогнутую кость , которой половину онъ употребилъ на свои надобности. Величина ея и описаніе головы, кспорую такъ же имѣлъ помянушый помѣщикъ , воспящаютъ сумнѣваться, что то былъ затвердѣвшій буй-волъ рогъ (с); изъ чего безъ всякаго сумнѣнія заклю-

(a) Varietas.

(b) Hybridum.

(c) Xylostea cornuum bovis Bubalis.

заклячашь можно, что въ прежнія времена буйволы или сами около Волги водились добровольно, или держали ихъ у себя кочующіе шамъ народы.

Слившаяся изъ мѣлкихъ рѣкъ вода и прорвавшіеся буераки обѣщали намъ безпрепятственной путь. И такъ изгошовивъ все нужное къ лѣтней ѣздѣ, 9 числа Маія выѣхали изъ Синбирска. Нагорная Волжская дорога, кромѣ неудобности въ ѣздѣ, была намъ не безопасна и для гуляющихъ по Волгѣ удалцовъ. И такъ мы за лучшее почли ѣхать степною дорогою. Село Богородское Тетюшское служило намъ въ сей день наслѣгомъ, и въ проѣздѣ до онаго села ничего примѣчанія доспойнаго не нашли, кромѣ что окружиснымъ лѣшаніемъ и плачу подобнымъ голосомъ спешествовали намъ напліокіе кулики (а), которыми сотовариществовали и долгоногіе спешушки (б). Всего пріятнѣе было слышать согласное пѣніе перепорхивающихъ лѣсныхъ двухохлыхъ воробьевъ (с).

Переночевавъ въ селѣ Тетюшскомъ, чрезъ пятнацать верстъ ѣхали до села Суровчихи, гдѣ осшановилися, дабы осмопрѣть рѣчки Елшанку и Грязнушку, изъ которыхъ въ первой, какъ выше сказано, вымываетъ осшатки буйволоуъ : однако трудъ нашъ былъ шце-

Д Д

шенъ

(а) *Haematopus ostralegus*.

(б) *Scolopax limosa*.

(с) *Alavda nivalis* D. Pallas.

шенъ , по тому что нынѣшняя вешняя вода ничего такого для нашего приѣзду не приу-гошвила.

Рѣчка Ел-
шанка.

Жители села Суровцова увѣряли насъ, что мы безъ сумнѣнія найдемъ что ни будь полезное , естли примемъ трудъ обѣѣхать рѣчку Елшанку ; и одинъ изъ крестьянъ взялся, бытъ укащикомъ. Мы начали оную осматривать съ самыхъ вершинъ , которыя находящ-ся верстахъ въ трехъ выше села Суровчи-хи , гдѣ кипучій ключъ бѣшъ изъ подъ зем-ли , отъ котораго сія рѣчка раждается. Те-чение ея излучистое и быстрое верстъ на де-сять , которое пространство прошекши , впа-даешъ въ Свіягу. Дно ея песчаное и мѣстами каменистое опочистое , который камень и бе-рега ея составляютъ. Во многихъ мѣстахъ , а особливо при вершинахъ имѣешъ пошоенное ипеченіе на нѣсколько сажень , гдѣ опять про-бивая дно показывается. Обѣѣхавъ Елшанку отъ вершинъ до устья , ничего не нашли , что бы соотвѣтствовало обѣщаніямъ крестьян-скимъ. Измѣлченный колчаданъ между пескомъ попадающійся былъ въ глазахъ крестьянскихъ приманчивымъ золотомъ и серебромъ. Самая большая по Елшанкѣ находка наша состояла въ ядромъ кровавикъ (а), кошорой скрытая подъ землею и паки пробивающая вода выно-сила. Онъ былъ въ своей массѣ величиною съ голу-

(а) *Hæmatites globularis.*

голубиное лицо, и внутреннее ядро имѣлъ нарочито мягкое, такъ что преніемъ одно обѣ другое можно было его измѣлить въ тонкой порошокъ. Жители ни на что его не употребляютъ, кромѣ какъ на крашеніе деревянной утвари.

Совершенно степныя и бугристыя мѣста Суржи. по Елшанкѣ спокойнымъ были обиталищемъ суркамъ (а), которые наслаждаясь весеннимъ воздухомъ свистомъ своимъ изъясляли свое удовольствіе. Хотя ихъ было по степи несмѣтное множество, однако жители ихъ оставляли въ покоѣ и ловили только тогда, когда они имъ на лѣкарство понадобятся. Несчастливъ въ то время сурокъ, когда мужикъ обваритъ кипяшкомъ, или другимъ какимъ случаемъ себѣ членъ. Жиръ его долженъ въ то время служить мужику исцѣленіемъ; и они единогласно утверждаютъ, что отъ ожоги и отъ поврежденныхъ членовъ морозомъ нѣтъ лучшаго способа, какъ сурковый жиръ, которымъ они для такихъ случаевъ и запасаются.

Хотя сурки для своей безопасности избираютъ чистое мѣсто, и не прежде выходятъ изъ глубокой своей норы, пока чрезъ обоняніе не удостовѣрятся, что никакого нѣтъ подлогу. Вышедъ изъ оной и сидя на взрытомъ бугрѣ, прилѣжно осматриваются, чтобы не попался въ лапы: однако люди знаютъ, какъ

Сурковая
ловля.

Д д 2

(а) Marmota Ruthena. D. Pallas.

какъ съ ними управляться безъ дальныхъ замысловъ. Для лову ихъ дѣлають сѣтки на подобіе узкаго продолговатаго сачка, кою спускають въ нору, когда сурокъ будучи испуганъ приходомъ человека прячется въ поднорокъ отдаленной отъ норы, и караулятъ до возвращенія его къ норѣ, гдѣ въпорино пугають. Тогда сурокъ въ поропяхъ скрываясь отъ гонящихъ его, запалзываетъ въ поставленной сачокъ, съ копорымъ его вытаскиваютъ и убиваютъ. Въ прочемъ нравами отъ другихъ сурковъ ни мало не разнился, въ скоромъ времени привыкаетъ и ручень становится.

Около Елшанки росли примѣчанія достойныя слѣдующія травы. Татарское дявольское окушеніе (a), сладколистная спручкова трава (b), пушнолистная козлова борода (c), шичье гнѣздо съ цвѣтами на подобіе подсолнечника расположенными (d), шпажная трава съ покрывающими другъ друга цвѣтами (e).

Рѣчка Елшанка удержала насъ цѣлой день, гдѣ мы остановились ночевать. 11 числа путь лежалъ намъ на село Солдашская Ташла, которое наименованіе свое имѣетъ отъ жилиществующихъ въ немъ пахотныхъ солдатъ, и отъ

(a) Scabiosa Tatarica.

(b) Astragalus glycyphyllos.

(c) Tragopogon foliis graminis hirsutis. Bauhin.

(d) Ornithogalum umbellatum.

(e) Gladiolus imbricatus.

отъ Суровчихи отспойшъ въ 9 верстахъ. Тутъ мы перемѣнивъ только подводы ѣхали еще чрезъ 9 верстъ до деревни Ясашной Та- Д. Ясаш-
шлы, около которой много находится овра- ная Таш-
говъ, служащихъ приближенъ прекрасной да.
птицъ породъ не такъ голосомъ, какъ бле-
ещащими перьями. Славный естества испы-
татель г. Линней опредѣляетъ имъ отече-
ствомъ полуденную Европу и воспокъ: но на-
ши окольные Волжскія мѣста такъ ими изо-
билуютъ, что въ одинъ день сотнями ло-
вить ихъ можно. Жители называютъ ихъ
щурами и щурками (а). Мы имѣемъ другой
родъ птицъ, которыхъ симъ же называютъ
именемъ въ Пестербургѣ и въ Москвѣ, кото-
рый отъ вышепомянушаго не только родомъ,
но и спашею разнится (б). Но къ числу по-
слѣднихъ породъ должно причислять и иволгу,
которья самецъ желтизною своею привлекаетъ
взоръ.

Къ вечеру приѣхали въ Чувашскую дере-
вню Байдулина, отстоящую въ 14 верстахъ
отъ Ясашной Ташлы. Деревня сія стоитъ
при известныхъ горахъ, покрытыхъ рѣдкимъ Горы Око-
чернолѣсіемъ. Въ полутора верстъ отъ Бай- ло Байду-
дулина находился хребетъ низменныхъ горъ, лина.
простирающихся полосою въ окружности верстъ
на десять. Онѣ приманили насъ своею при-
ятностію пребыть на нихъ цѣлый день. Горы

Д Д З

СІИ

(а) *Meioris ariaster.*(б) *Loxia evulscator.*

сія состоятъ по большой части изъ сѣраго дикаго камня, между копорымъ много попадаетъ и жерновнику. Подолы горъ, а особливо, гдѣ пробивали гремучіе ключики, прохладной и приманчивой раждали воздухъ для разныхъ насѣкомыхъ, между копорыми рѣдкостію своею превозходилъ Махаонъ (a), Асіатскій госнъ Аонъ (b), Китайской Миней (c) и полуденныхъ странъ обитательница ночная бабочка Креуза (d).

На горѣ, лежащей подлѣ самой дороги въ село Языково, изобильно росли уже въ то время цвѣщущіе кокушкины башмачки (e) съ лазоревыми цвѣтами, копорые опѣ жишелей употребляются въ черной немочи. Съ кокушкиными сапожками смѣжно росъ и большой ландышъ (f). Другія горы представили намъ Сарацинскую золотую лозу (g), благовонной девясилъ (h), боярскую снпѣ (i), икошную траву (k) и шероховатолпсной бараней языкъ (l).

Село Языково.

Изъ Байдулина подѣ вечерѣ приѣхали въ село Языково на насѣгѣ. Изъ Языкова до села Новодѣвичья считается 25 верстѣ; куда мы ѣхали опчаспи степными мѣстами, а опча-

(a) *Papilio Machaon.*

(c) *Papilio Mineus.*

(e) *Cypripedium calceolus.*

(g) *Senecio Saracenicus.*

(i) *Bupleurum longifolium.*

(l) *Onosma echiioides.*

(b) *Papilio Aonis.*

(d) *Sphinx Creusa.*

(f) *Hemerocallis Liliastrum.*

(h) *Jnula odorata.*

(k) *Alyssum montanum.*

1769, апрѣля 14-16. сел. Новодѣвич. кускино. 319

отчасти перелѣсками , состоящими изъ дубника , липняка , кленника и вяза.

Село Новодѣвичье стоитъ при самомъ Волжскомъ берегу , въ лощинѣ окруженной горами , состоящими изъ извести и подходящей къ извести опоки. Верьхи сихъ горъ совсемъ обнажены, и природной свой видъ показываютъ безъ дальняго испытанія ; изъ чего заключаешь можно , что на нихъ никакихъ произрастѣній не бывало : иначе должны бы были прикрыты огородною землею , которая отъ согнѣнія травъ раждается.

15 числа въ селѣ Новодѣвичьемъ собрались всѣ посланные экспедиціи въ Оренбургскую губернію , гдѣ разполагали о дальнихъ нашихъ предпріятіяхъ.

Изъ села Новодѣвичьяго лежалъ намъ путь на село Кускино, отстоящее отъ Волжскаго берега въ 10 верстахъ. Оно стоитъ при глубокомъ буеракѣ , изпускающемъ ключи чистой воды , которая наполяетъ жителей. Оно окружено отовсюду небольшими перелѣсками , пучными и хлѣбородными полями , которыя кромѣ обыкновенныхъ растѣній питали Сибирскіе кушарники, шаволожникъ называемые (а), Сибирскую ирь , дикой копѣръ съ раздѣленными на три части листьями (б), который въ то время еще былъ безъ цвѣту ; Молочай

нашен-

(а) *Spiraea crenata*. (б) *Laserpitium trilobum*.

пашенной (а) и Сибирской волосистой молочай (b) на низменных мѣстахъ.

Великой зной, какой въ то время на воздухъ господствовалъ даже до 96 граду по Делиеву размѣру, удержалъ насъ въ селѣ Кушкинѣ всѣ полдни; а подъ вечеръ приѣхали мы въ село Ключищи, въ копоромъ и имѣли свой наслѣгъ. Село Ключищи наименованіе свое имѣетъ отъ ключей вытекающихъ изъ небольшаго бугорка, состоящаго изъ бѣлаго мѣлу. Рѣка Уса, неподалеку отъ сего села протекающая, много служилъ крестьянскому приволью какъ въ разсужденіи пучныхъ луговъ, такъ и къ рыбному довольствію.

Д. Тайда-
кова.

Выѣхавъ изъ села Ключищей продолжали нашъ путь чрезъ 15 верстъ на Чувашскую деревню Тайдакова, гдѣ нѣсколько промедлили, спрашивая Чувашъ о ихъ обрядахъ; однако ничего ошмѣннаго прошивъ объявленныхъ при Черемшанѣ обыкновений не нашедъ, поспѣшали въ село Усолье, отстоящее отъ Тайдакова въ 10 верстахъ.

Соляные
Усольскіе
ключи.

Село Усолье наименованіе свое имѣетъ отъ небольшой рѣчки Усолки, впадающей въ рѣчку Елшанку, изливающую свою воду подъ самымъ селомъ въ Волгу. Рѣчка Усолка доспойна примѣчанія по тому, что посреди ея протока бьютъ соляные ключи, гдѣ прежде бывали и соляныя варницы; но нынѣ какъ

(а) *Euphorbia fegetalis*.

(b) *Euphorbia pilosa*.

какъ за умаленіемъ лѣсу , такъ и за изоби-
ліемъ многихъ соляныхъ озеръ выварка соли
на семъ мѣстѣ оставлена : однако и по сіе
время еще видны шупъ оспашки солваренъ.
Полая вода, смѣсившаяся съ соляными источни-
ками, какъ приступъ къ онымъ, такъ и поч-
ное испытаніе сдѣлала невозможнымъ. Того
меньше еще можно сказать , откуда сіи клю-
чи начало свое имѣютъ: изъ окружающихъ ли
сію рѣку падей , или изъ Усольскихъ извес-
ныхъ высокихъ горъ , составляющихъ Волж-
скій берегъ , подъ копорыми сія рѣчка про-
текаетъ ? Сіе только видѣть можно было ,
что по обоимъ берегамъ сея рѣчки высту-
пало соляное вещество на подобіе бѣлой скор-
лупы ; къ чему тогдашняя жара много способ-
ствовала. На вкусъ вода была изъ солонъ горь-
ковата , чемъ безъ дальнихъ опытовъ увѣ-
ряла о примѣсѣ въ ней слабительной соли (а);
да и рожденіе сей соли понять не трудно.
Блесоватые просѣдки въ берегахъ и запахъ въ
водѣ, подобный запаху гнилыхъ яицъ , явными
были свидѣтелями сѣры , изъ кислоты кото-
рая и щелочнаго поваренной соли начала помя-
нутая слабительная соль рождается.

Солкія мѣста служатъ приманой около
Усоляя страшному роду земляныхъ пауковъ ,
Тараншулами называемыхъ (b). Они живутъ
подъ землею въ норѣ , къ которой проходъ
не болѣе четверти глубиною бываетъ. Те-

Е е

ніюша

(a) Sal mirabilis Glauberi.

(b) Aranea Tarantula.

ніюша свои разспилають прошивъ норы по зем-
лѣ, вѣ копорыя попавшихся насѣкомыхъ безъ
милоспи пожирають. Наружность шѣла вся об-
роспшая мохнастїю ужасной даетъ имъ видъ.
Голова имѣетъ полупирамидальное очерпаніе,
копорого острый бокъ представляетъ среди-
ну, а основаніе лобъ. Отшуду грудь съ верьху
покрываетъ щитъ кругловаый, по краямъ
бѣлесоваый, а по срединѣ черными волосами
покрыый. Отъ бѣлесоваатаго края идушъ шон-
кія и едва примѣшныя бѣлесоваыя жилочки,
соединяющїяся концами своими вѣ срединѣ щи-
та. На верьху головы видны восемь глазъ,
изъ копорыхъ самыя меньшіе, числомъ че-
тыре, занимають нижнее мѣсто передъ че-
люстями. Надъ ними сидятъ два большіе гла-
за; а надъ большими находятся еще два сре-
дней величины. Кромѣ сихъ глазъ вѣ самыхъ
челюстяхъ по бокамъ свѣтятся большіе кра-
сныя глаза. Челюстей двѣ мохнатыхъ, чер-
новатыхъ, вооруженныхъ по концамъ остры-
ми и швердыми крючками. Осязательныя рожки
состоятъ изъ чешырехъ членовъ рыжеватыхъ,
а послѣдній членъ тупоконечный черный. На
спинѣ между черношою видны два ряда бѣле-
соватыхъ почекъ.

Изподъ паука такъ же черный, мохнаый.
Первыя лядвей съ изподу рыжія. Вторый но-
жный членъ корошкїй, отъ всюду черный; шре-
шїй рыжеватый съ черною при концѣ повязкою;
чешвершый и пяый изъ сѣра черноватые, изъ
копо-

которыхъ на послѣднемъ концѣ на подобіе копыта раздвоился. Проходъ огороженъ шестью хвостиками, изъ которыхъ два по бокамъ онаго, два пониже, а два между верхними и нижними, которые короче прочихъ. Сколько я отъ жителей ни навѣдывался; однако не могъ узнать никакого примѣшнаго вреда отъ сей, въ прочемъ опасной, швари.

Самое село Усолье стоитъ на прерывѣ двухъ хребтовъ Волжскихъ горъ, изъ которыхъ верхній край составляетъ кряжъ Рождественскихъ горъ, а нижній Усольскихъ. Въ округѣ своей имѣетъ пріятныя поля, а по займищамъ тучныя паствы. Усольскія горы покрыты чернолѣсіемъ, гдѣ еще для крестьянской потребности въ лѣсу большого недоспадку не видно.

Переночевавъ въ Усольѣ, хотѣли познакомиться и съ Усольскими прозябаемыми: по чему на другой день и побѣхали на Усольскія горы. Первая изъ оныхъ имѣетъ свое наименование, и называется Караульною по тому, что старинные на сихъ мѣстахъ жители, будучи сосѣдственны съ кочующими народами, принуждены были всегда находиться въ оспорожности. Караульная гора служила имъ безопасностію отъ нечаянныхъ нападеній: ибо съ оной во всѣ стороны открытый видъ. За Караульнымъ бугромъ слѣдуетъ Соколя гора, такъ отъ крупныхъ утесовъ названная. Съ Сокольею горою сомкнулся Армянской крупецъ. За

Армянскимъ крупцомъ чрезъ глубокое ущелье возвышалася Грунина гора; а за сею Молодецкой курганъ.

Армянской крупецъ называется отъ Армянъ, взбунтовавшихся некогда въ Астраханъ и засѣвшихъ на сей горѣ. Бывшаго у нихъ шуръ укрѣпленія еще и понынѣ видны остатки. Самый верхъ крутца отъ сѣвера почти до южновосточной стороны обведенъ землянымъ валомъ съ принадлежащимъ ему рвомъ, котораго глубины, смотря по ошлогости вала, будетъ сажени на полторы; отъ восточной даже до южновосточной стороны крутизною горы неприступно.

Въ окружности всего укрѣпленія на глазомѣръ будетъ около 500 сажень. Сколь давно сіе сдѣлано укрѣпленіе, за неимѣніемъ никакихъ извѣстій сказать не можно.

Употребленіе Кирказона.

По случаю во множествѣ распускаго на горахъ Кирказона (а) спровѣдали отъ мужиковъ особое и смѣшное онаго употребленіе. Всякъ спраждущій головою болѣзнію имѣетъ къ нему прибѣжище. Они срываютъ съ него плодъ, который на подобіе яблокъ бываетъ; кладутъ въ шапку и носятъ до тѣхъ поръ, пока онъ боли изъ головы не вышянетъ. Въ Армянскомъ буеракѣ при самомъ уступѣ онаго къ горному ущелью росло много въ то время уже разцвѣтшаго и восточнымъ сторонамъ
свой-

(а) *Anisolechia Clematis.*

свойственнаго растѣнія , которое Волжскіе жители Дикою решькою называющѣ (а), и сполбики онаго ѣдятѣ сырые, когда имѣ захочешся. Другая права , называемая скерда (b) , служишѣ имѣ такѣ же пищею , а особливо въ жаркіе дни. Тогда ея лисьяныя стебли , содравѣ верхнюю кожицу , грызущѣ. Кромѣ сихѣ растѣній по горамѣ много было разцвѣтшей яспребиной корощкокоренной шравы (c) , узколиснаго сосшавнаго гороху (d), ленолиснаго Ѳесіа (e) и благовонной маріоны (f). По подгорью , а особливо на песчаныхѣ мѣстахѣ , вся равнина покрыта была шравою , Успели поле называемою (g).

Между деревьями примѣчанія досшойными бышѣ кажущя курослѣпѣ (h) и боярыня (i).

Ошмѣнныя на горахѣ растѣнія служили прибѣжищемѣ и ошмѣннымѣ насѣкомымѣ. Тупѣ мы въ великомѣ множествѣ видѣли восточныхѣ странѣ гостя изѣ роду Шпанскихѣ мухѣ , по шравѣ поддорожникѣ называемаго (k), гдѣ такѣ же попадалися сродныя сему насѣкомому , по имени ихѣ описателя г. пастора Шефера наименованные , Нѣмецкой земли обиташели (l). Неизвѣстный видѣ изѣ гробокопашелей (m), во-

Е е 3

дѣющійся

(a) <i>Bunias orientalis.</i>	(b) <i>Crepis Siberica.</i>
(c) <i>Hieracium praemorsum.</i>	(d) <i>Orobis angustifolius.</i>
(e) <i>Thesium linophyllum.</i>	(f) <i>Asterula odorata.</i>
(g) <i>Ceratocarpus arenarius.</i>	(h) <i>Mespilus cotoneaster.</i>
(i) <i>Crataegus Oxyacantha.</i>	(k) <i>Meloe cichorei.</i>
(l) <i>Meloe Schaefferi.</i>	(m) <i>Silpha elytris flavis, punctis</i>
- quatuor nigris , thorace atro margine flavicante.*

дѣющійся въ сей странѣ, заслуживаетъ точное описаніе. Его можно отличить отъ прочихъ желтыми криль покрывками и четырьмя черными почками на оныхъ находящимися.

				лин.
Длина его равна	-	-	-	6.
Ширина	-	-	-	3.
Длина груди	-	-	-	2.
Ширина	-	-	-	2 $\frac{1}{2}$

Голова у него сплюснутая, черная съ обѣихъ сторонъ; глаза выпуклыя, свѣтлыя, черные; ощущающіе рожки перловидные, десятичленные, и по сродности на концѣ булавы, черного цвѣта. Нагрудной щипъ округленъ, съзади съ отрубомъ, а съ переди съ вырѣзью, гладкій, съ высунувшимися краями; по срединѣ черенъ, а по высунувшимся краямъ желтъ. Загрудный щипокъ такъ же черный. Крылья покрывала желтыя, изпещренныя маленькими вогнутыми почками съ двойнишнымъ по краямъ карнизомъ, между которыми находится борозда и четыре черныя почки, украшающія покрывало криль, весьма ясныя. Изъ оныхъ двѣ находящіяся близъ вырѣзу покрывалъ, а другія двѣ по срединѣ оныхъ. Между сими почками на каждомъ покрывалѣ высунувшаяся линія примѣчается. Крылья прозрачныя съ темными жилочками и темнымъ пятномъ по срединѣ крыльнаго ребра. Брюхо все черное, исключая конецъ онаго изподній и край послѣдняго члена, копо-

которые обросли рыжеватымъ мошкомъ (Таб. 16. ф. 4). Я нашелъ ихъ въ работѣ, когда они погребали насѣкомаго Лешучей олень называемаго (а). Между бабочками первое мѣсто должно дать бабочкѣ Неклена (b). Она принадлежитъ къ роду Геликонскихъ бабочекъ. Съ верху крылья у ней какъ переднія, такъ и заднія черноваты. Переднія крылья изпещрены бѣлыми продолговатыми пятнами съ перерывистою, клѣпчатую, къ концамъ бѣлою повязкою. Заднія крылья имѣютъ двѣ повязки, изъ которыхъ одна широкая чрезъ всю средину крила поперегъ простирается, а другая уже, и ближе къ концу крилъ находится. Изподъ переднихъ крилъ во всемъ пятнами подобенъ верху, но только двойная клѣпчатая повязка дѣлаетъ разность; и гдѣ съ верху виденъ черный цвѣтъ, тутъ съ изподи рыжій. Заднія съ изподу крылья бѣлыя съ шестью рыжими перевязями, изъ которыхъ двѣ при основаніи крилъ внѣшними концами соединяются, и представляютъ преугольную фигуру: другія двѣ по срединѣ крилъ параллельныя; а послѣднія двѣ при концѣ. На таб. 17, фигура пятая представляетъ верхъ бабочки, а фигура шестая изподъ.

19 Маія оставили мы село Усолье, и ѣхали чрезъ 10 верстъ до деревни Кошелевки.
Мѣс-

(a) *Scarabaeus ceruus*.

(b) *Papilio aceris Tatarici*. P. Alis supra fuscis, primoribus albo maculatis, posticis fasciis duabus albis.

Мѣста до оной деревни все равныя , гдѣ находяшся нехудые перелѣски. Въ семѣ перелѣздѣ первой разѣ мы примѣтили Некленѣ, который красными своими серѣжками гордится (а). Близѣ пашенныхъ мѣстѣ и по полямѣ въ особливомѣ множествѣ росли двѣ Сибирскія травы золотоголовки , изѣ которыхъ одна двудѣшною (b) , другая мохнатою (c) прозывается. Первая отѣ деревенскихъ жителей прозывается такѣ же и грудною правою по тому, что уварѣ ея употребляется прошиву грудницы роженицѣ , какѣ говоряшѣ , не безѣ успѣху.

Перемѣнивѣ подводы въ деревнѣ Кошелевкѣ, къ вечеру приѣхали въ село Переволоку, описующее отѣ Кошелевки въ 10 верстахѣ. Оное село тѣмѣ примѣчанія достойно, что стоитѣ при концѣ самой большой на Волгѣ излучины Самарскою лукою называемой, которая въ округѣ около полутора ста верстѣ составляетѣ , и немалымѣ служитѣ препятствіемѣ поднимающимся въ верхѣ разнымѣ судамѣ какѣ для перемѣны вѣшровѣ , такѣ и для запруднительнаго бечевника , по причинѣ самовысочайшихъ горѣ изѣ всего Волжскаго берега , луку сію окружающихъ. Но у села Переволоки небольшой перещеекѣ только версты на три раздѣляетѣ Волгу отѣ рѣки Усы , впадающей въ Волгу пониже села Усоля. И такѣ

можно

(a) Acer Tataricum.
(c) Chrysocoma villosa.

(b) Chrysocoma biflora.

можно бы сдѣлать много облегченія судовому ходу , и миновать почти всю луку , естли бы Усу соединить съ Волгою : но сіе зависить отъ измѣренія высоты мѣста искусными въ сихъ дѣлахъ.

Изъ села Переволоки по утру отправились въ село Рязань , отстоящее отъ Переволоки въ осми верстахъ ; гдѣ перемѣнивъ подводы , продолжали нашъ путь еще чрезъ 10 верстъ до села Старая Брусяна , которое стоитъ почти на самомъ Волжскомъ берегу. Верстахъ въ двухъ ниже Брусяны впадаетъ въ Волгу небольшая рѣчка Сухая Брусяна , отъ пересухи такъ называемая. Между селами Рязань и Брусяною частыя находящіяся перелѣски , въ которыхъ много самопроизвольно росшетъ Боярской спеси (а). Почти по срединѣ самой дороги , между помянутыми селами, надъ буеракомъ въ цвѣту стояла Драконова голова (b) , по Рюйшю прозванная и вѣтреная Запья трава (с).

Изъ Брусяны не великъ намъ былъ переѣздъ до Чувашской деревни Сюрикова : однако неровная дорога много въ пути препящивала , и мы не прежде шуда приѣхавъ могли , какъ подъ вечеръ.

Великая во всѣхъ мѣстахъ около Волги засуха заставляла каждого сельскаго жителя имѣть прибѣжище къ усерднымъ молишвамъ.

Ж ж

Чува-

(a) *Lychnis Chalcedonica*. (b) *Dracoscephalum Ruyschiana*.
(c) *Phlomis Herba venti*.

Чуваши живущіе въ Сюриковѣ держатся еще прежней своей вѣры. Они собирались по своему обыкновенію приносить просительную жертву, при чемъ бытъ оказывали мы особое желаніе. Но Чуваша, по видимому, опасаяся нашего присущствія опложили свое Богомолье; чрезъ что лишили насъ достопамятнаго зрѣлища.

Бѣшеная.
рыба.

Въ сію пору у Чувашъ и у Мордвы около Волги живущихъ бываетъ особливая покормка; ибо начинаетъ показываться такъ называемая бѣшеная, веселая рыба, которую иногда и желѣзницей величаютъ, по Чувашски *Тимеръ бола*. Я описывая Мордовскія и Чувашскія нравы при Черемшанѣ упомянулъ о сей рыбѣ, что ее кромѣ Мордвы и Чуваши никто не употребляетъ; но она заслуживаетъ большаго вниманія. Она противъ обыкновенія другихъ рыбъ въ жаркіе дни появляется въ Волгѣ и идетъ на низъ въ то время, когда другая поднимается въ верхъ. Меня увѣряли, что самой большой ей ходъ бываетъ по Камѣ: и такъ мнѣ кажется, что ее не къ числу Каспійскихъ обывателей, но за дальнаго пришельца почитать должно.

Я не знаю, откуда у живущихъ по Волгѣ родилось объ ней предосужденіе, что желѣзница на пищу не годится. Есть и такіе, которые утверждаютъ примѣрами бывшія худыя отъ нее слѣдствія: но сіе происходитъ отъ забобовъ и изобилія другой рыбы. По

испин-

испипнѣ , другіе Европейскіе народы не менѣ насѣ имѣютѣ какѣ вкусу, такѣ и свѣденія въ здоровой и нездоровой пищѣ : однако они не только ее не отвергаютѣ, но еще и за сладимой кусокѣ почитаютѣ ; примѣромѣ Парижскихѣ жителей. Кажется , что одно имя бѣшеная рыба , которое произошло отѣ чрезмѣрнаго ея бѣенія, когда попадаетсѣ въ неводѣ, или отѣ того , что она въ жаркіе дни , когда въ Волгѣ нагрѣвается вода , поскую высовывается изѣ воды голову , мечетсѣ , и нерѣдко выкидываясѣ на берега подыхаетѣ, другихѣ приводитѣ въ сумнѣніе : по чему и Чуваша опрубаютѣ ей голову , какѣ вредную часть ; а прочіе рыбаки, не сѣ малымѣ трудомѣ ее отѣ другой рыбы отбирая, или опять бросаютѣ въ воду , или вываливаютѣ на берега на снѣдѣ пицамѣ. Есѣли бы Волжскіе рыбные промысленики хвапилисѣ за умѣ , то бы безѣ сумнѣнія столько же отѣ нее могли имѣть прибыли , сколько и отѣ другой рыбы: ибо , когда ей большой бываетѣ ходѣ , частымѣ неводомѣ за одинѣ разѣ до нѣскольковозовѣ захватить можно. Жаркое время, въ которое она появляется , такѣ же не можетѣ быѣ ея лову препятствіемѣ : ибо можно ее солиѣ и вялиѣ и употребляѣ вмѣсто сельдей , какѣ то она и въ самомѣ дѣлѣ естѣ родѣ сельди.

Изѣ Сюрикова ѣздили мы на Волжское урочище Аскульское лбище называемое , описоя-

щее отъ деревни верстахъ въ пяти. Урочище сіе наименованіе свое имѣетъ отъ находящагося неподалеку села Аскулы ; а лбищемъ прозвано по причинѣ гысунувшагося угорка предъ другими. Около сего урочища изрядная находилась рощица , гдѣ мы поживились нехудыми правами. Болѣе всѣхъ занимали мѣста на пригоркахъ Богородская Драконова голова (а) и сплюснутый полевой горохъ (b). Въ долинахъ между угорками стояла цвѣтущая большая Вероника (c). Бабочка Мнемозина (d), безъ разбору всякія цвѣты лобзая , въ такомъ была множествѣ , что почти всѣ травы ею были покрыты. Нѣкоторыя изъ нихъ на концѣ брюха носили весьма тонкую желтоватую лодочку , по видимому остатки бывшихъ на нихъ пеленъ. Мавришанскій и полосатый полевые клопы въ обществѣ были изобиліи почти на каждомъ растѣніи.

На Аскульскомъ лбищѣ промедлили почти до обѣда , и возвращаясь изъ онаго , оставили Чувашъ ; а къ вечеру приѣхали въ село Винновку, состоящее отъ Сюрикова въ 10 верстахъ. Оно стоитъ на самомъ Волжскомъ берегу въ пространномъ буеракѣ. Съ сѣвера протекаетъ Волжской заливъ , служащій пристанищемъ всякимъ судамъ. Съ полудня и запада находящаяся высокія , однако плоскія , горы , состо-

(a) *Dracosephalum thymiflorum.*(b) *Lathyrus pisiformis.*(c) *Veronica paniculata.*(d) *Papilio Mnemosyne.*

состоющія по большой части изъ известнаго камня. На западныхъ горахъ много росло Сибирскаго гороху (а), великостію своею прошивъ другихъ мѣстъ опмѣннаго: ибо попадалися деревья вышиною сажени въ двѣ. Прошивуядная черная трава (b) въ нагорномъ лѣску по косо-гору особливо избыточествовала. По утру, прежде нежели могли собратъся подводы, пошли мы на верхнія Винновскія горы, за протокомъ находящіяся. Онѣ покрыты были такъ же рѣдкимъ чернолѣсіемъ. Тутъ нашли мы долгоносика (с) отъ вреднаго его скопу дѣйствія Параплектическимъ называемаго.

Изъ Винновки лежалъ намъ путь на Мордовскую деревню Шелехметъ, отстоящую отъ Винновки въ 15 верстахъ. Дорога къ оной велла насъ глубокимъ буеракомъ верстъ на пять, соединяющимся съ большею Самарскою дорогою въ Сыранъ. Въ буеракѣ семъ долго насъ задержала бабочка на осинѣ плодящаяся (d), копорая и пестрою своею, и великостію была приманчива. Поднявшись изъ буерака, почти до самаго Шелехметя ѣхали изрядно прочищеною лѣсною дорогою. Лѣсъ по обѣимъ сторонамъ былъ великій, и огромными дубами изобилующій. Его можно почесть за самый лучший изъ всѣхъ тѣхъ лѣсныхъ мѣстъ, какія намъ отъ Сибирска видѣнь случилось.

Ж ж 3

Изъ

- а) *Robinia frutescens.* (b) *Asclepias nigra.*
 (c) *Curculio paraplecticus.* (d) *Papilio populi.*

Изъ Шелехмешя по обѣдѣ отправились въ село Рождественское, отстоящее отъ онаго въ 12 верстахъ, построенное на нагорномъ Волжскомъ берегу противъ самаго города Самары, куда уже подъ вечеръ приѣхали, и въ ономъ селѣ имѣли свой наслѣгъ.

Отъ Рождественскаго села до сихъ мѣстъ былъ общій осмотръ съ г. Академикомъ Палласомъ и Профессоромъ Фалкомъ, и по утру разѣѣхались всякъ въ свою дорогу: г. Академикъ Палласъ въ Самару и на Самарскую линію; а мнѣ съ г. Профессоромъ Фалкомъ осматривать Волжскій берегъ до Царицына: по чему положили между собою, чтобы г. Профессору Фалку отъ Сисрана ѣхать берегомъ Волги до Саратова, а мнѣ спускаться водою до онаго. Въ Сисранѣ лежалъ мнѣ путь почти по шѣмъ же мѣстамъ, копорыя были осмотрены: и такъ, не упуская времени, поспѣшалъ нагнать мой обозъ, дождавшійся меня въ Сисранѣ.

На возвратномъ пути деревня Шелехмешъ паки была первымъ предметомъ. За Шелехмешемъ слѣдовало село Аскулы, въ двадцати верстахъ, къ копорому дорога была такъ же лѣсная и лѣсъ ни мало не уступалъ Шелехмешскому. По низменнымъ мѣстамъ въ Акульскомъ лѣсу въ изобиліи росъ Британской девясилъ (a); а по угоркамъ Маріанской Ташарникъ (b), и Хійской рукоцвѣтъ (c). Отъ Аску.

(a) Inula Britannica.
(c) Cheiranthus Chius.

(b) Carduus Marianus.

Аскуловъ въ четьреверстномъ разстояніи находится село Сосновой Солонецъ. Въ жише-
 ляхъ сего села примѣшили мы нѣкопорую оп- Село Сос-
 мѣну опъ сосѣдственныхъ деревень. Они по нововой Со-
 большей части блѣдны и пощавы. Мнѣ мни- донецъ.
 шся, что опмѣны сей другая причина бытъ не можетъ, какъ худая вода, которую жи-
 шели на пищу себѣ употребляютъ. При ономъ селѣ нѣтъ никакой проточной воды: но какъ
 жителей, такъ и ихъ скотъ напаяетъ коло-
 дезная вода, пробивающая мѣстами изъ бере-
 говъ оврага, на двѣ части село сіе раздѣля-
 ющаго, состоящаго изъ сѣрой обыкновенной
 глины, которая смѣсясь съ водою не скоро
 въ ней осѣдаетъ. Сверхъ сей мутности въ
 водѣ и другія вредныя присовокупились при-
 чины. По Волгѣ употребляютъ назіомъ на па-
 шняхъ не въ употребленіи: и такъ крес-
 тьяна валятъ оной по берегамъ буерака, изъ
 котораго изсякшій сокъ смѣшивается съ водою,
 и тѣмъ вредность оныя умножаетъ. Село сіе
 можетъ служить примѣромъ многимъ другимъ,
 въ которыхъ никакой чистоты и въ необхо-
 димо нужныхъ вещахъ не наблюдають. Осма-
 тривая сей буеракъ, на высоко выросшей кро-
 нивѣ примѣшили тучи ночныхъ шелкоичныхъ
 бабочекъ Каію (а), деревенскую (b), попушника
 (с), и придворную (d), которыя пестринами
 СВОИМИ

(a) *Phalaena Caja*.
 (c) *Phalaena plantaginis*.

(b) *Phalaena villica*.
 (d) *Phalaena aulica*.

своими , особливо пурпуровымъ цвѣтомъ, были прелестны.

Подъ вечеръ приѣхали въ село Валы, отъ Сосноваго Солонца въ осьми версахъ отстоящее , гдѣ и ночевали.

Древнее
при селѣ
Валахъ
укрѣпле-
ніе.

Село Валы наименованіе свое имѣетъ отъ древняго укрѣпленнаго мѣста. Оно находится версахъ въ трехъ между онымъ селомъ и селомъ Жигулихою. Съ сѣверовоспючной стороны противуположены ему яблонныя Волжскія горы , съ которыми параллельно идетъ глубокій буеракъ. Отъ сѣверозападной стороны другой находится буеракъ , глубиною сажени въ три, а индѣ и болѣе. Съ сѣверозападнымъ буеракомъ параллельно лежитъ третій буеракъ , въ разстояніи отъ онаго около 200 сажень. Оба сіи противулежащіе буераки пересѣкающъ параллельной буеракъ съ яблонными горами. Отъ концовъ противулежащихъ буераковъ начинающся три нарочито высокіе вала съ принадлежащими каналами , изъ которыхъ средній всѣхъ ниже , а задній или внутренній выше. Они ведены на подобіе полукружія такъ, что естли избрать среднее мѣсто въ укрѣпленіи, то середина валовъ будетъ соотвѣтствововашъ южнозападной сторонѣ. Рыпыны, съ которыми соединяющся валы, продолжающся даже до Волги къ яблоннымъ горамъ верстѣ на 10, на которыхъ есть другое укрѣпленіе ; и уповашельно будетъ то Сѣрной городокъ противъ Соковскаго устья , на оныхъ горахъ

горахъ находящійся. Дуга валовъ въ своей округѣ соспавитъ около чешырехъ сотъ сажень. Самое пространство валами и рытвинами окруженное перерыто самородными прокопами, и шѣмъ мѣсто дѣлаетъ больше укрѣпленнымъ.

Кѣмъ укрѣплено сіе мѣсто, заподлинно сказать не можно. Старожилые изъ преданія объявляютъ, что путь до взятія Казани обитали Ташара, а по взятіи оныя мѣсто сіе оставили. Въ прочемъ не видно пути никакихъ другихъ остатковъ древности, какъ то развалинъ, каменныхъ зданій, и сему подобнаго; но единственно на пашнѣ, которою все сіе пространство занято, выпахиваютъ иногда черепицу и другіе глиняные обломки. Какъ по валамъ, такъ и въ околичности оныхъ не къ малой пользѣ жилищей довольно роспешъ дикихъ яблоней, копорыя безъ сумнѣнія прежними сего мѣста насаждены были обитателями: да и на яблонныхъ горахъ по видимому въ старину были сады оныхъ; ибо и шамъ много яблоней находящся, отъ чего и наименованіе дано горамъ.

При селѣ Старая Рѣзань, отстоящемъ отъ села Валовъ въ осьми версахъ, между онымъ селомъ и селомъ Новая Рѣзань въ осыпяхъ находится великое изобиліе бѣлаго мѣлкаго песку, жемчужнымъ называемаго, годнаго ко всякому употребленію, на какое мѣлкой бѣлой песокъ употребляется, какъ то на хрустальные заводы, и проч. Песокъ сей начало свое

Село старая Рѣзань.

имѣетъ отъ сроднаго ему песчанаго камня , который такъ мягокъ , что ножемъ скоблишь можно. Его такое въ семъ мѣстѣ изобиліе , что почти цѣлые угорки состоятъ изъ онаго.

Древнее
укрѣпле-
ніе.

Между селомъ Переволокою и Печерскимъ, разстояніемъ отъ прежняго верстахъ въ четырехъ , наѣхали мы еще на остатки древняго жилища. Оно отъ проѣзжей дороги въ лѣвую сторону лежитъ сажень на сто. Съ восточной стороны , то есть , отъ села Переволоки обросло чашикомъ , и для чрезмѣрной рытвины , простирающейся до самой Волги, неприступно. Съ полудня защищается крутизою Волжскаго берега ; съ западной стороны возпящаетъ всякой доступъ подобная прежней рытвина. Концы сихъ рытвинъ на сѣверѣ соединены двойнымъ изогнутымъ валомъ, по срединѣ которыхъ находится проѣздъ, или остатки бывшихъ воротъ. Въ прочемъ сіе укрѣпленіе гораздо меньше прежняго. Въ немъ длиннику только 650 , а поперешнику 360 шаговъ. Въ нутри не видно никакихъ остатковъ , кромѣ многихъ маровъ или холмиковъ , разрытыхъ отъ лакомыхъ кладонискашелей. Между валами къ сѣверу обыскали мы глубокую яму , которая отверстіе завалено огромнымъ четверугольнымъ камнемъ. Силъ нашихъ не доспало отворить себѣ входъ далѣе; но камень будучи ударяемъ обухомъ отдавалъ звукъ пустаго погреба.

Изъ

Изъ описанія сихъ малыхъ остатковъ древности видно благоразуміе древнихъ Волжскихъ жишелей, копорые избирали для укрѣпленія такія мѣста, чшобы они болѣе неприсшупны были своимъ положеніемъ, нежели укрѣпленіемъ искусства.

За селомъ Переволокою слѣдовало село Печерское, въ 9 верстахъ отъ Переволоки отстоящее. Оно такъ названо отъ пещеръ, копорыя произвели волны въ Волжскомъ берегу, состоящемъ изъ известнаго камня. Мы обѣхали весь Печерской берегъ на лодкѣ; однако не видали ни одной пещеры, копорая бы заслуживала особливаго вниманія: но онѣ всѣ были невелики и неправильны.

Изъ Печерскаго села ѣхали мы по полямъ, занятымъ крестьянскими посѣвами, и почти совсемъ безлѣсными мѣстами чрезъ 20 верстѣ до села Каспычей. Не доѣзжая до онаго села вершны съ двѣ, переѣздъ намъ случился чрезъ глубокой оврагъ, Пустыльнымъ называемой, копорый въ то время уже былъ безводенъ. Верхній слой въ ономъ составлялъ черноземъ, подъ копорымъ лежалъ серый суглинокъ и камень; мѣстами просѣдали и песчаные слои. Чѣмъ ближе сей буеракъ приближался къ Волгѣ, тѣмъ болѣе пространства занималъ известный камень. Въ известномъ камнѣ, не къ малой нашей радости, примѣтили мы твердую горную смолу. Она лежала особливымъ слоемъ между известнымъ камнемъ,

Гагатъ въ
Пустыль-
номъ бу-
еракѣ.

и отъ берегу Волжскаго отдалена была сажень на 80. Совершенно черный и лосковый ея цвѣтъ совсемъ уподоблялъ ея гагашу; но только той швердоси, какая въ гагашѣ примѣчается, въ ней не было. И шакъ лучше ее причислишь къ роду рухлаго каменнаго угля (а), перегорающаго въ шкварину. Сколь глубоко слой онаго проспирается, сказать не могу, будучи не въ состояніи опрышь известное каменье. Сіе только сказать остаеся, что и самый Волжскій берегъ, даже до Каспычей, показывалъ просѣдины сего возгараемаго существа; а самый изподъ берега тогда попопленъ былъ прибылою водою. Пользу сего земнаго дара описывать лишнее будетъ дѣло: всякъ оную легко поняшь можешь. Нынѣ оно ни къ чему болѣе не служишь, какъ только Сисранскимъ кузнецамъ на черненіе желѣзныхъ полосъ.

Древнее въ
Каспы-
чахъ укрѣ-
пленіе.

Село Каспычи весьма пространно, и живутъ въ немъ государственныя крестьяна; а въ старину сіе мѣсто принадлежало Волжскимъ нагорнымъ Тапарамъ. Тапарскаго обиталища видны еще и по сіе время остатки, которые состоятъ изъ каменныхъ развалившихся стѣнъ. Числомъ ихъ только три; а съ полуденную сторону защищою служишь крупый Волжскій берегъ. Онѣ складены были изъ известнаго камня, брашаго съ Волги; что просѣдающія жилки горной смолы свидѣтельствуютъ. Обширность

(а) *Lithanthrax fragilis*.

ширность сего мѣста средняя между укрѣпленіями при селахъ Валы и за селомъ Переволокою находящимися. Въ нутри такъ же не видно никакихъ древнихъ развалинъ, но только нынѣ служишъ оградой сельскому погосту, и находящейся въ нутри деревянной церквѣ. Пожилой старикъ въ селѣ Каспычахъ намъ сказывалъ, что отцы ихъ, поселившіеся на семъ мѣстѣ за 120 лѣтъ, нашли сей городокъ уже обвалившійся, и для защиты отъ набѣговъ дикихъ народовъ, кочующихъ по луговому берегу рѣки Волги, построена была на сихъ развалинахъ деревянная крѣпость; однако оныя нынѣ никакихъ не видно признаковъ.

Переночевавъ въ Каспычахъ, по утру отправились въ городъ Сисрань, отстоящій отъ Каспычей въ 15 верстахъ; куда около обѣда и приѣхали. Дорога отъ Каспычей была совершенно степная и по тогдашней засухѣ почти совсемъ безправная; мѣстами находясь угорки и овраги, однако не велики. Волжскія горы верстъ за 6 до города кончатся, и къ городу подошла обширная равнина.

Городъ Сисрань принадлежитъ къ Синбирской провинціи. Съ восточной стороны течетъ рѣка Волга, съ полуденной Сисрань, вышекающая изъ степи ниже Жидовки, не далеко отъ вершинъ рѣкъ Барыша и Илима; съ западной стороны находится заливъ рѣки Сисрана, Крымзою называемой. Купечество

какъ первая сташья гражданства , не безза-
жизненно. Большой ихъ промыселъ состоишъ
въ хлѣбномъ и рыбномъ опшускѣ. На такой
конецъ заведены двѣ пристани, изъ копорыхъ
къ одной въ полу ю воду пристаюшъ по рѣкѣ
Сисрану , а къ другой , копорая на Волгѣ ,
въ 6 верстахъ отъ города, въ межень. Кромѣ
сего опшуска другихъ никакихъ промысловъ у
купечества не имѣется , какъ то фабрикъ, и
сему подобнаго ; но бѣдные купцы торгуюшъ
въ лавкахъ всякимъ мѣлочнымъ привознымъ
товаромъ.

Троеку-
ровское
озеро.

Въ Сисранѣ навѣдалися мы объ одномъ озе-
рѣ , содержащемъ въ себѣ сѣрные признаки ,
на которое мы 27 числа опправилися. Оно
находишся при деревнѣ Троекуровкѣ , опсто-
ящей отъ Сисрана въ 15 верстахъ. Обшир-
ность онаго будешъ около 600 сажень. Съ за-
падной стороны окружено высокими горами ,
состоящими по большой части изъ сераго ди-
каго и жерновнаго камня. Съ воспочной сто-
роны вшекаетъ въ него рѣчка Ищерекъ , имѣ-
ющая чистую воду. Дно въ озерѣ шиноватое
и мѣстами заросло палощникомъ , камышемъ
и тальникомъ. Вода въ немъ мутная и бѣле-
соватая ; однако большихъ сѣрныхъ призна-
ковъ , какіе видны въ сѣрномъ городкѣ при
Сергіевскѣ и другихъ источникахъ при рѣкѣ
Сокѣ, не видно. Троекуровскіе жители связы-
вали намъ , что когда изъ пруда вода быва-
етъ спущена , показывающся близъ середины
онаго

онаго небольшіе ключики, въ копорыхъ вода, какъ они говорятъ, захла и бѣла, какъ молоко. Въ зимнее время въ жестокіе морозы вода въ прудѣ чрезмѣрно мутна бываетъ, и въ проведенныхъ трубахъ къ мельницѣ, построенной при концѣ пруда, садится желтоватый илъ, отъ котораго тяжелый бываетъ запахъ, и у всѣхъ въ то время на мельницу приѣзжающихъ деньги, мѣдныя пуговицы и сему подобныя вещи чернѣютъ. Все сіе яснымъ служило свидѣтельствомъ о сѣрномъ веществѣ, находящемся въ прудѣ. А для чего сѣрная матерія болѣе показывается зимою, причину, по крайней мѣрѣ для меня, изыскать трудно.

Возвращаясь изъ Троекуровки на полѣ попала намъ кучка робятъ, копорые вырывали коренья травы, Румяна называемой (а). Употребленіе травы румянъ. Одно наименованіе сей травы показываетъ и ея употребленіе. Сельскія Сисранскія щеголихи, да и самыя горожанки, корнемъ сей травы румянятся. Онѣ сдираютъ съ него только внутреннюю кожу, имѣющую въ себѣ червленой цвѣтъ, которую сушатъ и сухую настаиваютъ въ водѣ, прибавляя въ оную нѣсколько квасцовъ. Такимъ образомъ получаютъ посюянныя, и можно сказать, цвѣтныя румяна.

29 числа все было въ готовности къ нашему водяному пуши. Сплавная наша состояла въ одной лодкѣ и двухъ гребцахъ; а охранение

(а) *Echium vulgare.*

нишелями служили два опсшавные солдата, Хошя Воевода Сисранской совѣщовалъ намъ болѣе взять съ собою оружейныхъ людей для безопасности опѣ появившихся на Волгѣ ко-сныхъ съ удалыми; однако мы, имѣя въ го-ловѣ Рускую пословицу, убить насъ нѣкого, да и снять съ насъ нѣчего, за лучше почли ѣхать шихонько, и охранишелей осшавишь при обо-зѣ, копорый того же дня опправленъ былъ въ Саратовъ. Надменная прибылою водою Вол-га скоро несла наше суденышко, и не бо-лѣе часа прошло времени, какъ примчало насъ къ пригородку Кашпуръ, опстоящему опѣ Си-срана въ 7 версшахъ.

Сей пригородокъ спойшѣ на Волжскихъ го-рахъ при самомъ устьѣ рѣчки Кашпурки, впа-дающей въ Волгу. Нынѣ онъ сосшавляетъ се-ло государспвенныхъ кресшьянъ, а прежде былъ дѣйсшвишельный пригородокъ, копорого и нынѣ видны осшашки.

Нѣсколько пониже нынѣшняго селенія спо-ишѣ обвешшальный дубовый кремль на земля-номъ валу. Фигуру имѣешѣ чешвероугольную, и на каждой спѣнѣ по три башни. Въ нупри не видно болѣе никакого спроенія, кромѣ раз-валившейся канцелярїи и караульнаго дому. Сказываютъ, что сей пригородокъ построенъ былъ еще прежде города Сисрана, въ копо-рой послѣ и Кашпурское правленіе переведено.

Кашпурскія горы сосшоятъ по большой ча-сти изъ сераго песковашаго камня, въ копо-ромъ

ромъ находилися и признаки мѣдной руды въ одномъ буеракѣ за пригородкомъ къ южной сторонѣ. Низовыя Кашпурскія горы изобиловали горючимъ слонцомъ. Верхъ горъ , какъ по обыкновенно, составляла огородная шрава ; за нею слѣдовалъ слой, толщиною сажени на полшоры , сераго углинка , подъ которымъ мѣстами просѣдали слои мѣловой опоки , а индѣ серый песокъ и известный камень. Надъ самымъ слоемъ горючаго слонца лежалъ особенный слой калчедана, состоящаго изъ толстыхъ кругляковъ. Конца слонцу видѣть было не можно, по тому, что тогда прибывшая вода была въ самомъ Сокѣ , и всю береговую падь попопила. Между калчеданомъ и подъ онымъ мѣстами видна была крѣпкая желѣзная руда , безъ сумнѣнія отъ развѣтренія калчедана произшедшая. Въ прочемъ и въ семъ мѣстѣ было такое великое изобиліе разныхъ окаменѣлыхъ черепокожныхъ, что въ короткое время можно оными нагрузить цѣлое судно. Но собранныя окаменѣлости при Синбирскѣ на семъ мѣстѣ сдѣлали намъ опдыхъ : ибо никакихъ шумъ опмѣнностей не обыскалося.

За Кашпуромъ слѣдовало село Паншино , отстоящее въ 13 верстахъ. Къ оному мы шли берегомъ , гдѣ только была бичевая , и не болѣе трехъ верстъ отошедши, нашли въ берегу пробивающіе ключики. Вода въ нихъ была нарочито солонa , и на обсохшей болошинѣ садилася скорлупа толщиною линѣи на двѣ.

Около сихъ соленыхъ мѣстъ великое множество росло приморской травы, называемой приморская Глауксъ (а), и по всему берегу большими кустарниками попадался намъ въ цвѣтѣ спящій ежевый солопковый корень (b), на которомъ водился особый родъ дровосѣковъ (с). Его можно отличить отъ всѣхъ ему сродныхъ красными криль покрывалами, съ продолговатымъ, чернымъ на концѣ пятакомъ и черною грудью, съ двумя по бокамъ оной красными пятнами.

Длина всего сего насѣкомаго равна	-	лиш.	9.
Ширина	-	-	3.

Усы такъ, какъ и у сродныхъ ему, состоятъ изъ 10 членовъ и длиннее всего шѣла. Голова не велика, лобъ понурной, глаза большіе черные, грудь шароховатая черная, покрывающая нѣжнымъ черноватымъ мошкомъ, и отъ мѣлкихъ выпуклостей не ровенъ. Съ обѣихъ сторонъ украшенъ двумя червлеными круглыми пятнами, надъ которыми находятся два неподвижныя короткія острия; загрудный щитокъ преуголенъ, черноватый. Крильныя покрывала почти въ шрое долѣе груди, двумя высунувшимися линіями означенныя; съ наружи цвѣтъ ихъ красный, а въ нутри блѣдный: но съ половины соединенія покрывалъ даже до конца

(a) *Glaux maritima*.(b) *Glycyrrhiza echinata*.(c) *Cerambyx niger*, elytris rubris, macula longitudinali ad apices nigra.

конца оныхъ занимаетъ черный цвѣтъ, на подобіе треугольной фигуры. Съ изподи все насѣкомое имѣетъ черной цвѣтъ (табл. 16. фиг. 3).

Въ селѣ Паншинѣ имѣли мы свой наслѣгъ; а по утру отправилися въ село Черной Затонѣ, отстоящее въ 14 верстахъ. Въ сіе Волжская
Мошкара. время на Волгѣ показывающіяся насѣкомыхъ ополченія, съ копорыми управляясь не безъ труда. Ихъ называютъ Мошкарою, копорая родится въ красныхъ серіожкахъ осокори (а). Малое сіе твореніе столь скучно, да при томъ и чувствительно, что жители принуждены бывають выискивать къ защищенію своему всякіе способы. За самое лучшее оборонительное средство почитается вязаная сѣтка, напоенная дегтемъ; однако и она немного помогаетъ: что мы собственнымъ своимъ примѣромъ извѣдали. Подъ вечеръ никого не увидишь безъ упомянутой сѣтки, а привыкшіе къ сему березовому бальсаму мажутъ себѣ имъ лице и руки, и тогда надобно имѣть особливую привычку, чтобы ночевать въ крестьянской избѣ: ибо не только люди, но и вся ихъ посуда пахнетъ дегтемъ. Намъ сильно Мошкара была несносна, столько и дегтярный духъ. И такъ научили насъ мазаться саломъ, отъ котораго нѣсколько чувствовали облегченія; однако со всемъ тѣмъ имѣли всегда опухлое лице и руки.

Кромѣ Мошкары великое множество по горамъ было разныхъ пчелъ, копорыя хотя

И и 2

намъ

(а) *Populus nigra*.

намъ никакого не наносили вреда, однако журчаніемъ своимъ попугивали. Между оными были особенны, желтобрюхая (а), долгорогая (b), колешчатая (с), поясисшая (d), перепеліосшая (e) и віолетовая (f).

Чернозатонскія горы.

Чернозатонскія горы состоятъ по большой части изъ жирной черноватой глины, копорая мѣстами въ слонецъ затвердѣла, и мѣловой опоки; однако нигдѣ на нихъ калчедану не нашлося, по чему и затвердѣвшая глина составляла прослой, а не горючій слонецъ; что не малымъ можетъ служить подтвержденіемъ, что горючій слонецъ по Волгѣ единственно опѣ калчедана рождается.

Правы скопы.

Подбѣзжая къ Черному Затону въ Чернозатонской заводѣ на высокомъ осокорѣ примѣтили Скопино (g) гнѣздо, въ которомъ въ надѣянїи найши или дѣшей, или еще заспахъ яйца, послали одного изъ нашихъ гребцовъ, чшобы взлѣсѣ на дерево. Онъ еще не успѣлъ долѣзть до гнѣзда, какъ скопа прилетѣла, и поднявшись въ верхъ съ великимъ стремленіемъ спустилась на дѣшину, съ котораго сорвавъ шапку, паки взлетѣла въ верхъ. Дѣшина испуганный опѣ скопы не шакъ лѣзѣ, какъ летѣлъ съ дерева на низъ, и пришедъ къ намъ почти безъ памяти просилъ, чшобы

мы

- (a) *Apis fulviventris.*
 (c) *Apis annulata.*
 (e) *Apis variegata.*
 (g) *Falco Haliaetus.*

- (b) *Apis longicornis.*
 (d) *Apis fuscincta.*
 (f) *Apis violacea.*

мы осмошрѣли , не окровавлена ли его голова. Мы не нашедѣ ни малѣйшаго у его на головѣ поврежденія , спрашивали шому причины. Дѣшина образумившись , рассказывалѣ намѣ , что скопа вѣ своихѣ когтяхѣ имѣетѣ ядѣ , отѣ котораго удобно умереть можно , и вѣ запуски со своимѣ товарищемѣ старался насѣ удостоверить , что ни одна рыба , которую скопа заденетѣ когтемѣ , оклемашься не можетѣ , но чрезѣ нѣсколько времени издыхаетѣ. Они такѣ же увѣряли насѣ , что скопа бываетѣ кормилицею орламѣ разныхѣ родовѣ , а особливо бѣлохвостикамѣ (а) , которыхѣ по Волжскимѣ горамѣ очень много. Насыщенная скопа , когда поимаетѣ рыбу , взвивается сѣ нею вѣ верхѣ и кричитѣ изѣ всей силы , что услыша орлы взлетаютѣ , и скопа опустивѣ свою добычу отдаетѣ на снѣдь орламѣ. Она такѣ же не рѣдко за свою хищность наказуется , когда задѣнетѣ не по себѣ рыбу , которая ее ушаскиваетѣ на дно и задушаетѣ.

Другій родѣ пшички , по займищамѣ водящейся , достоинѣ примѣчанія. Ее называютѣ Ремезкомѣ (b). Сія маленькая пшичка , длиною не сѣ большимѣ вѣ 4 дюйма , весьма уютное дѣлаетѣ гнѣздо. Она собираетѣ пухѣ сѣ тальника и осокорника , копорой маленькимѣ своимѣ носкомѣ такѣ увиваетѣ , что онѣ получаетѣ очертаніе кубышки , или большаго яйца. На верь-

И и 3

ху

(a) Falco albicilla.

(b) Parus pendulinus.

ху оставляешъ одно, а иногда и два круглова-
шья ушкамъ подобныя отверстія. Изъ сего же
пуху дѣлаешъ долгія нитки, которыми гнѣздо
свое прикрѣпляетъ къ сучкамъ разныхъ де-
ревъ, и въ немъ покоится. Гнѣздо его споль
бываетъ мягко, что никакой шерстяной ма-
теріи не уступаетъ. Многому мы какъ въ
домостроительствѣ, такъ и во врачебномъ
искусствѣ научаемся отъ животныхъ. Мы ка-
жемся, что и ремезокъ сроднымъ ему искус-
ствомъ ведетъ насъ къ полезному употребле-
нію осокорева и пальникова пуху. Жители
Волжскихъ береговъ иногда сіи гнѣздышки упо-
требляютъ для потѣшки малымъ ребятамъ,
а другія и съ пользою имъ вручающся. Они
ремезово гнѣздышко почитаютъ неизмѣннымъ
лѣкарствомъ противу зубной болѣзни и опу-
холи отъ оной рождающейся. Въ такомъ слу-
чаѣ нагрѣваютъ ремезинныя гнѣзда на печи
и оными къ опухоли прикладываютъ, чѣмъ не
рѣдко отъ мучительной боли избавляются.
Всякъ удобно понять можетъ, что сіе не ре-
мезинному гнѣзду приписывать должно, но един-
ственно теплотѣ; да и то въ такихъ слу-
чаяхъ, когда зубная боль отъ застойки кро-
ви въ сосудахъ происходитъ. .oі

Между Паншиною и Чернымъ Затономъ
много попадается солончаковъ, которые мы
въ разныхъ мѣстахъ нарочно глубоко раз-
рывали; однако ни соленого источника, ниже
соленой ссадки обыскать не могли. Въ самомъ
Чер-

Черномъ Затонѣ находится колодезь, глуби-
ною сажени въ три, въ кошоромъ чрезъ мѣру
солошковая вода облегчала дальное наше пред-
пріятіе въ копани: ибо и въ сей глубинѣ ни-
же слоя, ниже соленыхъ ключей примѣшати
было не возможно, но солошковая вода прося-
дала изъ стѣнъ колодезя. Мы варили сей во-
ды пять фунтовъ, и получили одинъ унцъ и
шесть драхмъ желтовапой соли, кошорая послѣ,
будучи двоекратно перечищена, дала обыкно-
венной поваренной соли шесть драхмъ, желто-
вашаго илу полъунца и измѣлченной извести
три драхмы.

Еще время не очень было поздно, какъ мы Село Сосн^{ново}
приѣхали въ Черной Затонѣ, по чему и про-
должали нашъ путь далѣе до села Соснова,
отстоящаго отъ Чернаго Затона въ пяти вер-
стахъ, гдѣ мы остались ночевать.

По утру повѣялъ небольшой сѣверный вѣ-
терокъ съ прохолодью, кошорый самоглавнѣй-
шихъ нашихъ непріятелей Мошкару удержи-
валъ. Тогда мы старались болѣе познакомиться
съ распѣніями, и отпустивъ наше суде-
нышко въ село Ивановское, въ пяти верстахъ
отстоящее, пошли съ проводникомъ по горамъ,
кошорыя были продолженіе хребта Черноза-
тонскихъ горъ. Частикъ, какой по горамъ ро-
стетъ, много медлительнымъ сдѣлалъ нашъ
путь, и должно было пролезать между деревь-
ями. Болѣе всего досаждали намъ буераки, въ
кошорыхъ, по словамъ нашего провожащаго, много
водится

Водился медвѣдей. Спрахъ отъ медвѣдей былъ намъ не нечувствителенъ, такъ что при каждомъ прескѣ казалось намъ, что его можно рыліе посѣпить насъ намѣрено; однако мы благополучно по горамъ добрались до села Ивановскаго. На сихъ горахъ набрали мы мышей чай (a), Кеншаврію паникулашу (b), шашарникъ Васильку подобной (c), кеншаврію малорослую (d), Фригійскую кеншаврію (e), вязель (f), кошорой жишели употребляющъ въ трудныхъ болѣзняхъ; Украинскую одышную траву (g), желтоголовникъ (h) и куколь (i) опишесъ прозываемой, который по большой части росъ на подгорьяхъ близъ самаго села Соснова.

Дубовый листъ весьма прищипнымъ казался перемѣняющемуся жуку (k), такъ что его курами ловить можно было. Въ дуплахъ не рѣдокъ былъ и параллелепипедной жукъ (l), обыватель Нѣмецкой земли, кошорый соотвѣтственно своему шѣлу накомъ продалбливалъ дорожки, и при концѣ оныхъ дѣлалъ себѣ покойную спальню. Непріязненный грызунъ пчелъ (m) безъ разбору на всѣхъ правахъ ползалъ, и искалъ себѣ опредѣленной пищи. Особливый, и сколько
мнѣ

-
(a) <i>Astragalus tragacantoides.</i>	(b) <i>Centaurea paniculata.</i>
(c) <i>Carduus cyanoides.</i>	(d) <i>Centavrea pullata.</i>
(e) <i>Centavrea Phrygia.</i>	(f) <i>Coronilla varia.</i>
(g) <i>Scabiosa Ucrainica.</i>	(h) <i>Astragalus grandiflorus.</i>
(i) <i>Cucubalus otites.</i>	(k) <i>Scarabaeus variabilis</i>
(l) <i>Scarabaeus parallelepipedus.</i>	(m) <i>Atrelabus apiarius.</i>

мнѢ извѣстно , господами насѣкомыхъ описа-
 шелями непримѣченный родъ жигалокъ водил-
 ся на слѣпокурникѢ (а), котораго по черному
 шѢлу и по желтымъ крыльямъ съ черною по
 концамъ повязкою отъ всѣхъ сродныхъ ему
 отличить можно (b). Усы у него желтоватыя;
 но послѣдніе ихъ члены черные : голова чер-
 ная ; глаза каріе , окруженные желтоватою
 линіею; грудь черная же съ поперешною узкою
 повязкою передъ крилами. Между гнѣздиками
 переднихъ и заднихъ крилъ находящаяся двѣ жел-
 товатая выпуклิสыя почки. Пропчее шѢ-
 ло какъ съ верьху , такъ и съ изподи изъ го-
 луба черновато и лоснящееся : но у живаго ,
 когда ушробныя колѣнца вытягиваются , при
 каждомъ колѣнцѣ съ верьху видны перерванные
 желтоватыя повязки, выключая послѣдній членъ,
 при которомъ цѣлая находится повязка. Бер-
 цы сошвышныя крыльямъ , гдѣ при соединеніи
 съ кистью у переднихъ ногъ по одному , а у
 заднихъ по два долгія острея находящаяся. Плю-
 сны черноватыя. Брюхо съ грудью почти сом-
 кнулося.

лин.

Длина всего насѣкомаго - - 10.

Длина груди - - 4.

Табл. 17. Фиг. 1. показываетъ насѣкомаго
 со сволоченными брюха насѣчками , Фиг. 2. съ
 разшянутыми.

I i

За

(a) *Evonimus Europaeus.* (b) *Ichneumon corpore nigro; incisuris abdominalibus flavis interruptis, alis ferrugineis, apicibus atris.*

Дѣвичьи
горы.

Село Ми-
ровка.

Село ши-
рое.

За селомъ Ивановскимъ слѣдовало село Але-
ксѣевка въ 15 верстахъ, къ которому подо-
шли такъ называемыя Дѣвичьи горы. Онѣ
Дѣвичьими горами называются по бѣлизнѣ,
происходящей отъ известнаго камня, хребетъ
сей составляющаго; а иные говорятъ, что
на сихъ горахъ припонтъ держала какая то
удалая дѣвка съ приборомъ головорѣзовъ, и
шутъ имѣла пещеру къ своему защищенію:
но пещера завалилася, такъ что нынѣ въ нее
войти совсемъ не можно. Мы во многихъ мѣ-
стахъ посѣщали сіи горы: но не нашедъ ни-
чего предъ другими мѣстами опмѣннаго, про-
должали нашъ путь далѣе до села Мировки,
отстоящаго отъ села Ивановскаго въ 9 вер-
стахъ. Отъ Мировки въ 12 верстахъ лежало
село Широкое, къ которому мы пробирались
по падямъ Волжскимъ и по угорьямъ, гдѣ мно-
го нашли въ цвѣту травы Кеншавріа гласпи-
Фолія называемой (а), красильнаго шероховато-
есмянника (b) и Сибирскія пижмы (с). Село Ши-
рое служило намъ въ сей день наслѣгомъ.

1 Юня по утру отправились мы въ село
Малыковку, отстоящее отъ Широкова въ 20
верстахъ, при которомъ кончатся Дѣвичьи
горы. Не добзжая до сего села версты съ
три, по подгорью въ самомъ Волжскомъ бе-
регу вездѣ лежатъ слоями красноватая песча-
ная

(а) Centavrea Glaucofolia.
(с) Tanacetum Sibericum.

(b) Asperula tinctoria.

ная желѣзная руда , которая подала поводъ купцу Серебрякову завести на семъ мѣстѣ желѣзоплавильной заводъ. По видимому у сего купца были , какъ говорятъ , лишнія деньги , по тому , что онъ не спрося броду , сунулся въ воду : ибо безлѣсныя по Волгѣ мѣста не только къ заведенію заводовъ не удобны , но мѣстами и на поплавокъ печей едва доспашь лѣсу , и самый большій дровяной промыселъ по низовой Волгѣ бываетъ въ полоую воду , когда на поемныхъ лѣсистыхъ островахъ вымываетъ и уноситъ валежникъ ; что Волжскіе жишели Каршами называютъ. Сверхъ сего и самая руда весьма невыгодна и тверда къ плавкѣ ; отъ чего помянутый заводчикъ чрезмѣрно задолжавъ не только принужденъ былъ оставить начатой имъ заводъ , но и , какъ сказываютъ , лишился своего дому.

За селомъ Малыковкою лежало село Рыбное въ 6 верстахъ. Между сими селами почти на половинѣ дороги впадаетъ въ Волгу небольшая рѣка Иргизъ. Она начинается изъ общаго сырца , по сказкамъ , около 300 верстъ отъ Волги. По ней довольно всякаго лѣсу и привольныхъ мѣстъ , которыя лежатъ въ шунѣ. Село Рыбное изобилуетъ предъ всѣми мѣстами-Село Рыбное , лежащими между Сисраномъ и Сарановымъ лѣсными угодьями ; гдѣ мы далеко ходили въ лѣсъ съ провожаемымъ , и въ ономъ нашли Скорцонеру узколистую (а) , Пиренейской

(а) *Scorzonera graminifolia*.

ской молочай (а) Исетской молочай (b), воз-
 шочную скрофуларію (с) и двулѣшній журав-
 линой горохъ (d). Таволожникъ пишалъ въ семѣ-
 мѣстѣ Сирійскихъ уроженцовъ, принадлежа-
 щихъ къ роду Испанскихъ мухъ (e). Тутъ же
 на низкихъ мѣстахъ много примѣтили мы въ
 первой разѣ непріятныхъ въ садахъ гостей,
 которыхъ Волжане медвѣдками называютъ (f);
 и сколь они ни вредны всякому роду огород-
 ныхъ овощей, однако поселяне никакого не
 знаютъ средства къ изтребленію оныхъ.

Змѣевыя
 горы.

Повыше сего села начинаются Змѣевыя го-
 ры, и идутъ кряжемъ своимъ даже до села
 Березники, отстоящаго отъ Рыбнаго въ 32
 верстахъ. Горы сіи за самовысочайшія изъ
 всѣхъ между Сисраномъ и Саратовымъ лежа-
 щихъ почитаются. Онѣ состоятъ, сколько
 изъ осыпей видѣть можно было, изъ синева-
 таго песчаного камня съ просѣдинами разно-
 цвѣтной опоки; а изподъ ихъ составляетъ
 серый суглинокъ съ каменною изъ онаго поро-
 дою.

Село Березовки служило намъ въ сей день
 наслабгомъ, изъ котораго отправась по упру
 бродили во горахъ за селомъ Гроднями; гдѣ
 тяжелый запахъ привелъ насъ въ лѣсокъ един-
 ственно изъ Неклена состоящій, который то-
 гда въ полномъ своемъ былъ цвѣту. Весь сей
 лѣсокъ

-
- (a) *Ephorbia hiberna.* (b) *Gmelin Fl. Siber. 2. p. 235. T. 97.*
 (c) *Scrophularia orientalis.* (d) *Vicia biennis.*
 (e) *Meloe Syriacus.* (f) *Gryllo - talpa.*

лѣсокѣ , такѣ сказать, усыпанѣ былѣ настоя-
щими Испанскими мухами, въ дружескихѣ обѣ-
щаніяхѣ находившимися. Онѣ какѣ величиною ,
такѣ можно сказать и дѣйствіемѣ ни въ чемѣ
отѣ иностранныхѣ не разнились , и можно бу-
детѣ употреблять во всѣхѣ шѣхѣ случаяхѣ ,
гдѣ врачи ихѣ прописываютѣ.

Ясная погода и пріятность лѣса далеко за-
вела насѣ отѣ берега ; но наставшая вдругѣ
буря съ дождевыми облаками принудила уби-
раться на свое суденышко. Обходѣ былѣ не
близокѣ : и такѣ спѣша укрыться отѣ до-
ждя , хотѣли спуститься прямо съ горы на
берегѣ. Обрывчатая земля не попустила дол-
го лепиться и научила лезть, но не къ верь-
ху , да къ низу. Дорога была не очень да-
лека , но шероховата , и глыбы земли прово-
жали меня до самаго подолу горѣ. Многія изѣ
нихѣ не весьма были ко мнѣ ласковы; но одна,
и по несчастію моему самая большая , посѣ-
нила меня въ загорбокѣ съ такимѣ доброже-
лашельствомѣ , что я едва могѣ сообщить
бѣду мою спутникамѣ и доплескися до лод-
ки. Посѣщеніе сіе принудило меня домосѣдни-
чать въ лодкѣ почти до самаго города. Не
добѣжая до Сарашова верстѣ съ 15 , начина-
ются Урдюмскія горы , и продолжаются до Урдюм-
самыхѣ Сарашовскихѣ зимовей. Изподѣ сихѣ ^{скія горы.}
горѣ, обнаженный удареніемѣ Волжскихѣ волнѣ,
состоялѣ изѣ темносерой желѣзной руды (а) ,

(а) *Minera ferri nigricans solida*

Волжскія
суда.

которая всѣ прежде объявленныя Волжскія руды доброшою превозходитъ, и безъ сумнѣнія съ пользою могла бы быть выплавлена, если бы безлѣсныя мѣста тому не были вопреки. Силъ не было продолжать далѣе наше любопытство, и загорбокъ принуждалъ поспѣшать въ Саратовъ. Подъѣзжая къ Саратову увидѣли мы Волжской флотъ, состоящій изъ множества гребныхъ. Я во флотскомъ снарядѣ человѣкъ незнающій: и такъ прошу мнѣ упустишь точное описаніе сихъ судовъ. Онѣ походятъ носомъ своимъ на галеры, и для способности рабочимъ людямъ дѣлающа на нихъ широкія и за бортъ спущенныя настилы, которыя всѣ огораживаются перилами и служатъ судну кровлею. По срединѣ судна ставится нарочито высокая мачта со своими канатными прикрѣпами, на которой во время поносу, или по вѣтру разпускается широкій прямой парусъ. Гребными называюща онѣ единственно по товару, какой на нихъ везетса. Если товаръ будетъ купецкій, то, какой бы онѣ ни былъ, судно называется гребное. Напротивъ того 'то же самое судно, если будетъ нагружено солью, уже и не удостоивающъ его назвать гребнымъ, но прозываютъ солянымъ судномъ.

Такія суда по Волгѣ вѣверхъ ходятъ или по поносу на парусъ, или бичевою, или по канату, то есть, завозомъ. На каждомъ суднѣ по крайней мѣрѣ до 100 человѣкъ рабочихъ

чихъ людей бываетъ , а и иногда и болѣе. Та-
кія суда, а особливо гребныя, вооружающія по-
нѣскольку пушекъ на вершлугахъ , для безо-
пасности отъ разбѣзжающихъ по Волгѣ удаль-
цовъ.

Тяжелый грузъ и нарочито спремительное
печеніе Волги великихъ пребуетъ издержекъ,
чтобы поднять такое судно въ верхъ: по че-
му щашельные общаго добра искатели спа-
рались облегчить сіе затрудненіе новымъ изо-
брѣшеніемъ. Они выдумали махину состоящую
изъ колеса и вала , въ которой ходили быки:
однако сіе механическое облегченіе въ скоро-
сти было оставлено , по видимому за неудоб-
ствомъ.

Еслили мы сравнимъ Волжское спремленіе
со спремленіемъ Рейна , то великую найдемъ
разность. Рейнъ безъ сумнѣнія быстриною
своею превзойдетъ двоекратно Волгу. Берега
его столь же крутояры , какъ и Волжскіе :
однако купецкія суда, величиною своею по истин-
нѣ Волжскія превышающія , какія на примѣръ
ходятъ изъ Голландіи въ Кельнъ, всегда поды-
маются лошадьми. Я не знаю, что бы и у насъ
могло возпрепятствовать такой же ввести по-
рядокъ. По Волгѣ во многихъ мѣстахъ изряд-
ная находишся бичевая ; а гдѣ она залегла ,
то не естественнымъ препятствіямъ, но един-
ственно нераченію о бичевой приписывать дол-
жны; и еслили бы о бичевой должное прилага-
ли стараніе, то бы вмѣсто кучи народу , ко-
торая

шорая для бичовки употребляется, довольно было пяти, а и много шести лошадей. Симъ способомъ вывозимые изъ Аспрахани товары и соляные опуски гораздо меньшаго потребовали бы изживенія на провозъ. Волжскіе жители получили бы новую опрасль промысла; а отдаленныхъ городовъ хлѣбопашцы, оставя любимое для ихъ бурлачество, по нѣскольку тысячъ чепвершей ежегодно бы присѣвали.

Другой родъ огромныхъ судовъ на Волгѣ называющихся сплавными. Онѣ совсемъ схожи съ барками, но только бывающъ употребленіи и выше краями. Сіи суда единственно употребляются для свозу верховыхъ товаровъ на низъ, гдѣ они по выгрузкѣ и остаются.

Городъ Саратовъ можно почесть за одинъ изъ лучшихъ Волжскихъ провинціальныхъ городовъ. Онъ построенъ при самомъ берегу Волги на нагорной сторонѣ, лицомъ къ востоко-полудню; отъ сѣвера прикрытъ Сокольими горами; отъ сѣверозападныхъ и западныхъ въпровъ защищается Лысыми горами; южно-западная сторона прикрыта хребтомъ Увѣевскихъ горъ. Въ немъ находится соляная и рыбная пристань, кожевенные заводы, канашная, шляпная и шелковая фабрики. Для послѣдней изъ оныхъ, разстояніемъ отъ города верстахъ въ пяти, при подошвѣ Лысыхъ горъ заведенъ обширный садъ съ пуховыми деревьями, копорыя бѣющими изъ горъ ключами орошаются.

Самое города построение весьма порядочно. Хотя нѣтъ въ немъ каменнаго строенія, кромѣ семи церквей и двухъ монастырей, мужскаго и женскаго; однако прямыя улицы и хорошіе ряды дѣлаютъ сей городъ пріятнымъ. Соляная и рыбная приспани великое множество привлекаютъ къ себѣ народа; что служитъ немалою прибылью живущимъ въ Саратовѣ гражданамъ.

По приволью рыбныхъ промысловъ въ Саратовѣ много остается коренной рыбы за розходомъ, которую приготавливаютъ къ дальнѣйшему времени. Все предохраненіе состоитъ въ Какъ соленья рыб. бу. соленьѣ и вяленьѣ. Вялятъ рыбу обыкновеннымъ и вездѣ извѣстнымъ образомъ; да и въ соленьи нѣтъ ничего опмѣннаго. Коренную рыбу распластавъ, распилаютъ въ вырытыя въ погребу четвероугольныя ямины, копорыхъ бока и дно услао и ухижено досками. Наславъ рыбы слой, напираютъ оную и пересыпаютъ солью; и такъ продолжаютъ рыбные слои укладывать, пока ямина не наполнися. Но чтобы изсякшій росолъ не смягчалъ рыбы, вкапываютъ по среди ямины въ землю большой дщанъ, въ которой лишняя влага спертъ.

Севрюжья, осетрѣя и бѣлужья икра состав- О икрѣ. ляетъ у насъ не послѣдній родъ вкусной пищи, какъ по всякому извѣстному. Оную такъ же омотря по долгомъ времени, которую она понесши должна, различно приготавливаютъ.

Вынятую уже въ заморозы икру разрѣзываютъ на части, и каждую часть прошираютъ сквозь горохошку (а) такъ, чтобы только одни проходили зерна, а перепонки и прожилъ осшавались. Протерши, на каждое вѣдро икры кладутъ горсть соли, съ которою перемѣшавъ икру ставятъ на короткое время въ теплое мѣсто, чтобы соль по всей икрѣ равномерно разошлася. Такую икру называютъ свѣжепротолтою.

Другой родъ икры называется засолтою; и вся разность состоитъ въ болъшемъ количествѣ соли. Паисная икра уже много отъ сихъ ошмѣниша. Ее никогда сквозь горохошку не пробиваютъ: но вынявъ изъ рыбы кладутъ въ крутой тузлукъ, и держатъ въ ономъ часа съ три. Вынявъ изъ тузлука, распшлатютъ на лубѣяхъ и сушатъ до суха на солнцѣ. Высушивъ кладутъ въ посуду и поливаютъ рыбьимъ жиромъ, нашоленнымъ изъ всякой рыбы; а по томъ складываютъ въ бочки, въ которыхъ и закупаживаютъ.

Между засолтою и паисною среднее мѣсто занимаетъ такъ называемая мѣшечная икра. Ее такъ же пробиваютъ сквозь горохошку, и протерши кладутъ въ весьма крутой тузлукъ, въ которомъ держатъ до шѣхъ поръ, пока не поспѣетъ, то есть, пока икряное зерно, будучи подавлено пальцами, не будетъ

(а) Проволочное решето.

дешъ выщолкиваться, оставляя верхнюю свою плену. Поспѣлую икру вычерпываютъ изъ шузлука проходными черпалками и наполняютъ портяныя мѣшечки, которые завязавъ напуго кладутъ подъ гнѣтъ, и держутъ до тѣхъ поръ, пока икра не сляжется.

Ошмѣнныхъ рыболовныхъ орудій въ Саратовѣ предъ другими мѣстами не видно. Но одинъ Камской рыбакъ бывшій тутъ же, сообщилъ намъ о Камскомъ Езѣ.

Камской Езѣ много сходенъ съ Волжскою городьбою, съ тою только разностию, что въ городьбу попадаетъ низовая рыба, а въ Езѣ и верховая и низовая.

Камской
Езѣ. Табл.
18.

Когда полая вода войдетъ въ берега, тогда поперекъ рѣки вбиваютъ козлы (а), по еси свай, разстояніемъ одну отъ другой на печатную сажень, оставляя мѣсто къ крупоярамъ для проходу судамъ. При вбиваніи свай наблюдаютъ, чтобъ они шли по спержню, или по печенію воды; по чему иногда свай бьютъ въ наклоненной линіи. Каждый козелъ имѣетъ свою опногу или подпору (b), которая вбивается наось по печенію воды и козлы подпираетъ. Между козлами разстояніе ухиживаютъ совникомъ или долгими жердями (с) шакъ, чтобы между ими и рука пролѣзть не могла. Совникъ скрѣпляютъ поперешникомъ съ переплешомъ. По срединѣ Еза оставляютъ опверстіе сажени на двѣ (dddd), при которомъ дѣлаютъ изъ кольевъ пазы (ee). Въ пазы запу-

скаешя прясло. КЪ пряслу привязывается сѣт-
ной рукавѣ длиною сажень въ семь , назы-
ваемый сѣжа (f). Въ жерловинѣ сѣжи привязы-
ваются Симы (ggg), или шонкія веревочки, раз-
стояніемъ одна отъ другой на четверть. Си-
мы поверхъ воды сплешающя въ одну вере-
вочку, кошую привязываютъ къ перекладу,
и шупъ навѣшивается колокольчикъ (h). Симы
держитъ сидящій на плоту человекъ на паль-
цахъ (i), копорыя, какъ скоро пойдетъ въ сѣ-
жу рыба , прясущя и даютъ знать о при-
ходѣ. Но какъ караульный сидя день и ночь у
сѣжи можетъ дремать , то будитъ его коло-
кольчикъ привязанный къ соединенію Симъ.

Какъ скоро попадетъ рыба въ сѣжу , дѣ-
лаютъ на плоту спукъ , чшобы приходящая
рыба къ Езу опкачнулась , и прясла подыма-
ютъ ; отъ чего сѣжа съ рыбою всплываетъ
поверхъ воды, куда подѣхавъ на лодкѣ и раз-
вязавъ сѣжу , выбираютъ рыбу. Такимъ обра-
зомъ ловятъ верховую рыбу.

Для приходящей рыбы съ низу дѣлаютъ
решето (kkk), которое огораживаютъ четверо-
угольною избушкою во всемъ подобною Езу. По-
перешникъ решета бываетъ сажени въ двѣ.
Дно решета переплешаютъ тонкими смолены-
ми веревками. Къ каждому решета углу при-
вязываются долгіе колья (lll), копорыя бы дли-
ною избушку превышали. Съ одной стороны из-
бушки дѣлающя пазы (mm), въ копорыхъ хо-
дитъ запускъ или дверь сплешенная изъ пруть-
евъ

евъ (п). Дверь сію наспараживающъ такъ : въ проходномъ боку прикрѣпляютъ поперешникъ (о), вышиною отъ воды сажени на полторы. По срединѣ запуска прилаживающъ пещлю (р), которую перекидываютъ чрезъ поперешникъ. На решето прилаживающъ Симы (qq) такъ, какъ и въ сѣжѣ, которыхъ соединенные концы привязываются къ деревянному кляпу съ зазубриною (г). Другой конецъ кляпа на веревочкѣ прикрѣпленъ къ клѣпушкину поперешнику. Запускъ поднимающъ и вѣшаютъ чрезъ перекладъ на прикрѣпленной къ нему пещлѣ. Верхній конецъ кляпышка подспавливаютъ подъ запускъ, а нижній, къ которому присоединены Симы, спавишся на запускной пещлѣ. И такъ, когда рыба входитъ въ избушку, прогаситъ симы, отъ чего кляпышекъ срывается, и запускъ, лишая своей опоры, спускается по пазамъ на дно тяжешію навѣшенныхъ на его камнейевъ (ss) и запираетъ выходъ рыбѣ. Решето поднимающъ съ рыбою въ верхъ за шесты, къ оному привязанные, и рыбу вытаскиваютъ баграми. Сложеніе такого Еза удобнѣе можно разсмотрѣть изъ приобщеннаго при семъ рисунка на табл. 18.

9 числа навязался на насъ показатель ру- Чардым-
дныхъ мѣстъ, дворцовый крестьянинъ Федоръ ^{ской кол-}
Илотниковъ, увѣряя, что онъ много знаетъ ^{чедалъ}
сокровеннаго по рѣкѣ Чардымѣ. Хотя состо-
яніе Волжскихъ горъ не много подавало намъ

надежды къ открытію какого ни будь сокровища ; однако не хотѣли мужичка оставить безъ удовольствія. И такъ того же дня отправясь на рѣчку Чардымъ , къ полудню приѣхали къ верхнему Чардымскому оміѡту ; гдѣ нашъ вожащій приказалъ намъ остановиться , и повелъ чрезъ болотныя мѣста на одинъ Чардымской крущецъ , верстахъ въ двухъ отъ оміѡта находящійся ; гдѣ остановясь съ великою набожностію приносилъ свою молитву , и оставя насъ съ веселымъ лицомъ пошелъ къ приуготовленному для его сокровищу. Едва нѣсколько прошло минутъ , какъ онъ припащилъ дѣлую полу мнимаго своего кладу. Бѣлый колчеданъ какъ блескомъ , такъ и тяжестію казался ему слишканъ чистаго серебра ; въ которомъ мнѣніи онъ болѣе утвердился , что управитель села Чардыма, въ котораго дачахъ такой кладъ находится , приказалъ крестьянамъ своимъ замешать оное мѣсто землею , чтобы не было привязокъ. Намъ ничего не оставалось болѣе дѣлать , какъ возвратиться въ Саратовъ ; и вся наша поѣздка награждена была только правою большою проскурнякъ называемою (а), которая на влажныхъ мѣстахъ въ великомъ росла изобиліи.

Прѣянное весеннее время и привольныя Саратовскія мѣста служили посланному отъ меня студенту Николаю Озерецковскому къ изрядному

(а) *Althaea officinalis.*

дному собранію пшицѣ , насѣкомыхъ и распѣ-
ній. Между пшицами заслуживаютъ точное
описаніе Плешанка (а) и Кепшушка. Первая изъ
нихъ принадлежитъ къ роду трясогузокъ. Са- Плешанка
мецъ имѣетъ бѣлое тѣмя , затылокъ , верх- пшица.
нюю часть шеи , изподнюю часть брюха , съ
обѣихъ сторонъ гузку и большую часть хво-
ста. Черныя перья покрываютъ щоки , перед-
нюю и боковую часть шеи , грудь , и спи-
ну. Наружность крилъ съ ихъ папорошочными
перьями такъ же черна ; а внутренняя часть
оныхъ изъ черна серовата. Хвостъ состоитъ
изъ 12 перьевъ , изъ которыхъ два среднія
почти со всемъ черныя , а крайнія съ обѣихъ
сторонъ бѣлы съ черною широкою на концѣ
повязью. Носъ и когти черносерые.

Длина всей пшички	-	-	д.	д.
Носъ отъ угла пасши до конца	-	-	6	2.
Средній палецъ съ ногтемъ	-	-	-	6.
Разпущенныхъ крилъ разстояніе	-	-	8	6.
Сложенныя крылья до середины хвоста достига- ютъ.	-	-	-	-

Длина хвоста	-	-	-	2	2.
--------------	---	---	---	---	----

Самка величиною съ самцомъ сходна ; но
въ перьяхъ великое имѣетъ различіе (б). Тѣмя
и шея съ верьху сероватая ; при томъ сте-
бель

(а) *Motacilla Pleschanka*. M. corpore atro, vertice atque a do-
mine albis. Mas.

(б) *Motacilla Pleschanka*. capite colloque supra cano , pecto-
re atro , abdomine albido. Foemina.

белъ cadaго пера темновашѣ. Гузка бѣлая; линѣя надъ глазами бѣлесовашая; глошка изъ черна сѣдая; шея съ изподи и грудь черныя съ примѣсю сѣдаго цвѣта. Брюхо бѣловатое; папорошчныя меньшія перья черновашыя съ рудожелтою опорочкою, переднія большія бѣлой имѣютъ конецъ. Правильныя крилъ перья всѣ темнаго цвѣту, выключая внутренній помахъ бѣлой. Пятое, шестое, седмое и осьмое правильное перо и на внѣшнемъ помахѣ бѣлую показываютъ опорочку. Хвостовыхъ перьевъ 12 бѣлыхъ съ черною повязкою: но середнія два пера большею частію черныя, нежели бѣлы. Носъ и ноги черныя.

Сей родъ прясогузокъ только лѣтомъ водился около Саратова. Глубокіе овраги для нихъ любимыя мѣста, въ стѣнахъ которыхъ дѣлаютъ онѣ себѣ норы на подобіе сприжей; въ которыхъ устилаютъ соломой гнѣздо; а иногда въ оспавленные гнѣзда отъ щуровъ забираются. Дѣтей у нихъ бываетъ по десятку.

Птичка
Кепшу-
шка.

Кепшушка (а) принадлежишь къ болотнымъ птицамъ, и къ роду пугалицъ. Великою своею подходитъ къ луговкѣ (б). Тѣмя у нее черное, которое отовсюду окружаетъ бѣлая повязка, подъ которою лежитъ другая повязка черная, начинающаяся отъ ноздрей. Глошка бѣле-

- (а) *Tringa Keptuschka*. *Tringa corpore cinereo, vertice nigro, abdomine nigricante ad exitum rufescente.*
(б) *Tringa Vanellus*.

блѣсоватая. Шея, грудь и подпапорошочныя перья изъ сѣра блѣловаты. Брюхо черное, при концѣ кирпичнаго цвѣту. Гузка блѣлая; 16 первостепенныя правильныя перья черныя, за которыми слѣдуютъ 24 пера блѣлыхъ. Въ хвостѣ 12 перьевъ, изъ которыхъ внѣшнія два почти совсемъ блѣлыя, а прочія при концѣ черную имѣютъ повязку. Самка отъ самца разнишя только шемемъ, которое болѣе сѣровато, нежели черно. Птица сія водится около луговыхъ низменныхъ мѣстъ, лешаетъ стадами, и крикомъ своимъ предвѣщаетъ дождливую погоду.

Кромѣ сихъ неизвѣстныхъ птицъ около Родъ Дербни-
Саратова водятся во множествѣ Дербничковъ, ко-
торыхъ два рода примѣчается: первый назы-
вается у г. Линнея вечернимъ ястребомъ (а),
а другій, который такое же носитъ на Рос-
сійскомъ языкѣ имя, однако совсемъ отъ не-
го отличенъ. Губы, ноги и рѣзницы имѣютъ
померанцовой цвѣтъ. Темя, затылокъ, грудь
и брюхо рыжеватые, выключая шебель, ко-
торый черною по большей части полоскою оз-
начается. Пространство между глазомъ и но-
сомъ покрыто чернымъ цвѣтомъ, который,
мало по малу уменьшаяся, окружаетъ глаза.
Прочая часть щекъ и глотка желтоваты.
Спина и верхнія папорошочныя перья голубыя
съ черноватыми волнистыми полосами. Внѣ-
шній

Л л

шій

(а) Falco vespertinus.

шній помахъ первостепенныхъ правильныхъ перьевъ темнопеловаго цвѣту, а внутренній имѣетъ рыжеватыя поперешныя повязки; прочее число крыльныхъ перьевъ спинѣ соцвѣтно. Хвостъ почти ровный, состоящій изъ 12 перьевъ, цвѣтомъ такъ же со спинными схожихъ. Основаніе носа блѣдное, а конецъ черноватый. Величина его средняя между Пустельгою и Дербничкомъ.

Сосѣдство Дербничка и Пустельги (а) кажется произвело сей межеумокъ: ибо описанный Дербничокъ имѣетъ нѣчто и отъ того и отъ другаго. Сшудентъ Озерецковскій увѣрялъ меня, что онъ видѣлъ Пустельгу, питающую описаннаго Дербничка; что явнымъ служилъ доказательствомъ о его породѣ.

Около Саратова много растетъ весною такихъ травъ, какихъ намъ на другихъ Волжскихъ мѣстахъ примѣшшь не случилось; куда принадлежишь бѣлый Диктамнъ (b), Персидская Фритиллярія (c), Геснеровы тюльпаны, (d) съ желтыми и бугрецовыми цвѣтами восточный гиацинтъ (e).

Суслики.

Самую большую толпу изъ звѣрковъ составляющъ суслики (g). Сей маленькій звѣрокъ порою своею много подобенъ сурку; но только болѣе имѣетъ выходовъ, и не такъ глубоко

ко-

(a) *Falco tinnunculus.*

(c) *Fritillaria Persica.*

(e) *Hyacinthus orientalis.*

(b) *Dictamnus albus.*

(d) *Tulipa Gesneriana.*

(f) *Mus leucostichus* D. Pallas.

копаетъ. Изъ норы выходитъ онъ , какъ скоро снѣгъ сойдетъ; а въ Сентябрѣ мѣсяцѣ пакы скрывается , и чрезъ всю зиму живетъ въ своей норѣ безвыходно. Но чшобы мокрота не проходила въ его гнѣздо , въ боку норы дѣлаетъ себѣ опнорокъ, кошораго опверспіе замазываетъ глиною, или другою какою влажною землею , такъ что его уже въ то время и обыскать трудно. Пищею ему обыкновенно бывающъ распѣнія: но запасается ли онъ ими въ зиму , или нѣтъ , заподлинно сказать не могу ; ибо мнѣ зимняго его опнорка видѣть не случилось. Хошя суслики имѣющъ хорошій мѣхъ, кошорый изъ сѣра желшоватъ съ бѣлесовашыми крапинами ; однако никто его не употребляетъ : но сей звѣрокъ единспвенно служитъ потѣшкою малымъ ребятамъ , кошорые наливая въ нору по вѣдру воды удобно его изъ оной выживающъ.

По опмѣнноспи распѣній , водяпся опмѣнныя и , сколько мнѣ извѣстно , еще неописанныя насѣкомыя. Какъ скоро обнажится лице земное , въ глубокихъ буеракахъ показывающся безкрыльные дровосѣки. Ихъ можно назватъ Кресшовиками (а). Голову имѣющъ большую, лобъ раздѣленной на двѣ части тонкою бѣлою бороздою ; кошорая и вдоль по груди продолжается. Самая грудь шароватая, вооруженная по бокамъ двумя неподвижными оспре-

Л Л 2

ями ,

(а) *Cerambyx Crucifer*. *Cer. ater*, *elytris cruce alba notatis*.

ями, съ переди оторочена бѣлою линеею. Крыль-
ныя покрывала почти совсемъ срослися, и для
волнистаго, короткаго, чернаго пуху весьма
гладки. На нихъ видны двѣ высунувшіяся ли-
неи, изъ которыхъ отъ послѣдней твердо-
крылія понурно склоняются въ низъ, и обни-
мающъ бока и брюха. Бѣлой большой крестъ
все твердокрыліе занимаетъ, котораго дол-
гій конецъ чрезъ соединеніе покрывалъ про-
должается, а поперешникъ оканчивается ме-
жду возвышенною внутреннею линеею. Края
покрывалъ такъ же оторочены бѣлою зубча-
тою линеею. Изподъ насѣкомаго весь черный,
вдѣланный сѣдоватый пушокъ разосланъ. Но-
ги не долги, но дюжи; крыль совсемъ не имѣетъ.
Рога короткіе, и состоятъ изъ 12 членовъ.
Спинный крестъ не у всѣхъ такъ явствененъ
бываетъ; у иныхъ вмѣсто поперешника ви-
дны только двѣ почки; у другихъ одна дли-
на креста видна: но есть и совсемъ черные,
у которыхъ все шѣло уже.

Длина насѣкомаго	ровна:	-	-	9 ⁷ / ₁₀
Ширина	-	-	-	4 ¹ / ₂
Грудь длина	-	-	-	1 ¹ / ₂
Ширина	-	-	-	2 ¹ / ₂

Такого дровосѣка въ совершенномъ видѣ пред-
ставляетъ табл. 16. ф. 6. Другой родъ дро-
восѣковъ въ одно же съ нимъ время появляется.
Сложеніемъ шѣла во всемъ ему подобенъ, но
только бываетъ гораздо меньше.

Дли-

Длина равна	-	-	-	л. 6.
Ширина	-	-	-	2.
Длина груди	-	-	-	1 $\frac{1}{2}$.
Ширина	-	-	-	2.

Наружность шѣла покрыва шемнокафейнымъ двѣшомъ : грудь имѣетъ три бѣлыя продолговатыя полосы : твердокрылія такъ же означены бѣлыми полосами, изъ копорыхъ одна общая твердокрыліямъ, другая по внѣшнему краю оныхъ; а двѣ въ срединѣ на каждомъ покрывалъ соединяющіяся къ концу покрывалъ. Рожки короткіе длиною въ полъ шѣла; крилъ такъ же, какъ и упрехнихъ, нѣтъ. Смори табл. 16 фиг. 7.

Къ числу неописанныхъ насѣкомыхъ причислять должно одного изъ роду Короткошей (а). Наша короткошей величиною схожа съ сельскою короткошеею (б). Всѣ части у ней черныя, выключая грудь, которая изпещрена была крапинами съ просѣдающею между ими черношою. Твердокрыліе шероховато какъ опѣ вдавшихся почекъ, такъ и опѣ высунувшихся продолговатыхъ тонкихъ линей. Крылья прозрачныя, глаза каріе.

Длина всего насѣкомаго равна	-	-	-	л. 9 $\frac{1}{2}$.
Длина груди	-	-	-	2.
Ширина шѣла	-	-	-	4.
Ширина груди	-	-	-	4 $\frac{1}{2}$.
Л л з				таб.

(а) *Buprestis atra*, thorace albo et nigro variegato.

(б) *Buprestis rufica*.

Таб. 17 ф. 7.

Саратов-
ской буе-
ракъ.

Послѣднее время въ Саратовѣ употребили мы на разсмотрѣніе находящагося въ городѣ Буерака. Буеракъ сей лежитъ къ сѣверу, и сѣверную часть города отдѣляетъ. Онъ произошелъ отъ стремленія вѣсной воды, которая отъ всѣхъ сторонъ въ него стекаетъ. Верхній слой сего буерака составляетъ тучный черноземъ, толщиною до двухъ футовъ. За черноземомъ слѣдуетъ желтоватый илъ, въ поперешикъ около пяти аршинъ. Илъ покрываетъ подлежащій слой известнаго камня съ окаменѣлыми черепокожными. Подъ известнымъ камнемъ лежитъ паки желтоватый илъ отъ прежняго не разнѣвующій, толщиною аршинъ до 40, котораго изподъ составляетъ такой же илъ, но отвердѣвшій въ слоистой камень. Послѣдній слой въ буеракъ, которой видѣть можно, состоитъ изъ слойчатой черной жирной глины, неравной толщины.

Изъ сей глины въ двухъ мѣстахъ пробиваются холодные и на взглядъ прозрачные ключи; однако вода въ нихъ сильно спягивающій имѣетъ вкусъ, подобный, когда въ водѣ разпущены будутъ квасцы. Съ сею водою слѣдующіе мы сдѣлали опыты. Разтворъ серебра тотчасъ замушилъ сію воду, и произвелъ сыворошочной цвѣтъ; послѣ чего вскорѣ она и отстоялася. На днѣ сосуда оплежался бѣлый ссадъ съ черноватою на верху перепонкою.

Отъ

Отъ нашатырной водки сдѣлалось такъ же бѣлое сгущеніе, и плавало по верьху вещество видомъ на тварогъ похожее. Разтворѣ мѣди придалъ водѣ голубоватой цвѣтъ, и вода не замушилася, но была прозрачна.

Сулема никакой въ водѣ не произвела переменны, такъ какъ и распущенные въ водѣ квасцы.

Распущенный винный камень произвелъ въ водѣ мушной молошной цвѣтъ, и видны были плавающія небольшія бѣлыя пухавочки.

Положенное серебро въ воду почернѣло, и лоскъ свой потеряло.

Желѣзо въ водѣ такой же получило цвѣтъ, съ тѣмъ только различіемъ, что верхняя поверхность онаго казалась желтоватою.

Фиолковый сиропъ сдѣлался мало красноватымъ.

Липшой бѣлокъ совсемъ непремѣненъ на днѣ сосуда пролежалъ безъ всякой на него насадки.

Сии опыты довольно явствуютъ, что въ водѣ находящся квасцы, которые она получаетъ отъ выше упомянутой жирной черной глины; ибо и глина такой же имѣла вкусъ. Жаркое время служило намъ къ сокращеннымъ испытаніямъ сего вещества: ибо мѣстами, гдѣ солнечные лучи наиболѣе дѣйствовали, глина покрыта была соленою скорлупою, которой мы набравъ полшора унца разпустили въ водѣ: въ цѣдиль оспалось полъунца черной глинистой земли. На другой день въ суднѣ осѣлася на

на дно желтая весьма мѣлая охра, которая по слитіи воды вѣсила двѣ драхмы. Слишную воду выварили мы до суха и получили пять драмъ мѣлой соли, которая вкусомъ ни мало отъ обыкновенныхъ квасцовъ не разнилася, и на угляхъ такъ же кипѣла, какъ квасцамъ свойственно; но только еще была нѣсколько желтовата, что примѣсу не совсемъ опсжавшей охры приписывать должно. Не трудно изъ сего такъ же познать и опмѣнности случившіяся при опытахъ. Но выгодно ли будетъ на семъ мѣстѣ завести квасцовыя варницы? заподлинно сказать не могу: ибо будучи ограниченъ короткостью времени, ни воды, ни глины выварить, и чрезъ то содержаніе квасцовъ къ помянутымъ мѣламъ надлежащимъ образомъ испытать не могъ. Что касается до изобилія сея глины, то ея не только въ семъ буеракѣ весьма много, но есть еще и другой буеракъ за городомъ къ полдню лежащій, который въ такой же глубинѣ сею глиною изобилуетъ.

По чему не невѣроятно заключать можно, что она въ сихъ мѣстахъ не скоро оскудѣетъ. Въ Саратовѣ находится почти цѣлой медицинской факультетъ съ исправною аптекою; и такъ ему не неспоручно будетъ докончать дальнѣйшіе опыты съ симъ столь нужнымъ для насъ минеральнымъ мѣломъ.

18 числа оставили мы городъ Саратовъ, и отъѣхавъ отъ онаго не болѣе вершны, при переѣздѣ

Ѣздѣ чрезѣ небольшой оврагѣ, Ключевымѣ называемой, примѣтили разные ключики, которые выпускаютѣ чистую прозрачную воду, и которые не съ большимѣ приютомѣ и иждивеніемѣ могли бы напаять Сарашовскихѣ жителей, изѣ которыхѣ по близости къ Волгѣ живущіе довольствуются Волжскою всегда мутною водою, а въ нутри города обитающіе употребляютѣ весьма дурную изѣ городского буерака. На пути мѣста были безлѣсныя, гдѣ вмѣсто лѣсовѣ все пространство занималѣ соломковый корень (а). Сіе маленькое деревцо служилѣ многимѣ бѣднымѣ людямѣ пропитаніемѣ, которые выкапывая съ весны коренья заготовляютѣ и продаютѣ на суда мимоходящія по Волгѣ, которыхѣ отвозятѣ ихѣ въ дальныя окрестности. Подѣ вечерѣ приѣхали мы въ монастырь Четыретресвятской, отстоящій отѣ Сарашова въ 7 верстахѣ. Монастырь сей стоитѣ на рѣчкѣ Увѣекѣ въ прѣяшномѣ мѣстѣ, окруженномѣ изрядными рощами. Спроеніе въ немѣ деревянное и уже обветшалое. Въ немѣ нынѣ нѣтъ никакой брашні, но онѣ единствен-но служилѣ хупоромѣ Сарашовскому мужескому монастырю. По заколицамѣ и ближнимѣ мѣстамѣ сего монастыря самопроизвольно вездѣ родилися конопля (б), отѣ посѣянныхѣ ни въ чемѣ не разнствуютѣ. Сія Индѣйская порода не можетѣ быть сему мѣсту свойственна. Хо-

М м

шя

(а) *Glycyrrhiza officinalis*(б) *Cannabis sativa*.

тя около Сарашова издревле никакихъ коноплей не сѣяли , но безъ сумнѣнія сѣмена сіи препоручены были нѣдру земному отъ жившихъ нѣкогда на сихъ мѣстахъ Ташаръ , которыхъ жилища остатки еще и по сіе время видны , и подъ именемъ Увіека извѣстны.

Увіекъ находится на самомъ Волжскомъ берегу , разстояніемъ отъ Сарашова по Волгѣ въ 9 верстахъ. Что сіе мѣсто принадлежало Ташарамъ , доказываютъ попадающіяся какъ серебряныя , такъ и мѣдныя Ташарскія деньги и другая мѣлочь , на прим: кольца , серги, посуда мѣдная и сему подобное. Кѣмъ и когда разорено было сіе мѣстечко , за неимѣніемъ никакихъ свидѣтельствъ сказать не можно. Простолюдимы думаютъ , что оно провалилось сквозь землю , по тому , что иногда находятъ провалы въ глубокіе каменные погребы , которые они за провалившіеся палаты считаютъ. Къ сему прилагаютъ много и другихъ вракъ , о которыхъ и упоминать странно. Но мы оставя простолюдимовъ , скажемъ , что намъ объ немъ мнится. Мы думаемъ , что оно было погромлено отъ какихъ ни будь непріятелей. Доказываютъ то находимые упомянутые остатки: ибо при добровольномъ переселеніи никто не захочетъ бросить движимаго своего сѣжанія , какъ на примѣръ денегъ , которыя въ великомъ множествѣ находили , да и нынѣ находятъ. Мнѣ самому случилось въ короткую мою на семъ мѣстѣ бытность на-
братъ

братъ не мало мѣдныхъ денегъ и другой мѣлочи. Престарѣлые Увіевскіе жители имѣютъ отъ того себѣ и пропитаніе, что въ прибыльную воду, когда обнажались Волжскіе берега, довольно набираютъ серебряныхъ денегъ, которыя они продаютъ серебрякамъ въ Саратовѣ. Я видѣлъ у одной женщины золошья Татарскія подвѣски, найденныя такъ же на Волжскомъ берегу. Все сіе очевиднымъ служитъ доказательствомъ бывшаго погрома. Изъ любопытства оставилъ я себѣ малое число серебряныхъ денегъ, которыя величиною съ нашъ гривенникъ, но только гораздо тонѣе. Изъ оныхъ самодревнѣйшая относилась къ 232 году по Махаметѣ, когда въ сихъ мѣстахъ обладалъ Ханъ Султанъ. Новѣйшая показывала 1027 годъ по Махаметѣ, и тогда владѣніе было Хана Сали. На монетѣ 702 году стояло имя Хана Фулаша. Другихъ переводчикъ разобрать не могъ, говоря, что на нихъ весьма старинная подпись и отъ нынѣшняго Татарскаго языка много разнспвующая. Хотя изъ сего малаго числа денегъ ничего точнаго заключить не можно; но со временемъ, если все собраніе денегъ, которое я на семъ мѣстѣ получилъ, исполковано будетъ, безъ сумнѣнія много откроется изъ Волжской древности.

Другихъ остатковъ древности на семъ мѣстѣ очень мало. Мѣстами видны каменные погреба, откуда Увіевскіе нынѣшніе поселяна

добывающѣ на свои потребности кирпичъ , который какъ плошностію , такъ и величиною нынѣ обыкновенной кирпичъ превозходитъ. Съ сѣверозападной стороны съ высокой горы , Шиханъ называемой , начинается земляной валъ , который идетъ понакосъ и продолжается до самой Волги къ полудню. Высота сего вала , смотря по оплогости онаго , не болѣе двухъ сажень. Какъ по валу , такъ и около онаго много растетъ плодовыхъ яблоней , которыя безъ сумнѣнія насаждены были древними сего мѣста обитателями. Другихъ никакихъ укрѣпленій не видно. Можетъ быть , что они разрыты рабочими людьми во время бывшаго шумъ селищеннаго заводу , который за двадцать за пять лѣтъ съ сего мѣста переведенъ на устьѣ рѣки Ахшубы.

Обломки глиняной посуды , которые въ Волжскомъ берегу находятъ , свидѣтельствуютъ объ искусствѣ сихъ жителей въ гончарствѣ ; ибо они и по сіе время сохранили свой цвѣтъ и чистоту такъ , что нынѣшней работѣ ни мало не уступаютъ.

Около Увѣека такъ же много растетъ самопроизвольно коноплей , которые гласящимъ служатъ знакомъ удобности Саратовскихъ пашень къ произрастѣнію сего шоль полезнаго для насъ посѣва , и о которомъ Саратовцы ни малаго не прилагаютъ старанія.

Изъ Увѣека отправились мы въ село Сининское , отстоящее отъ Саратова въ 35 верстахъ , гдѣ

гдѣ переѣхавъ половину дороги остановились при одномъ буеракѣ, Побочень называемомъ. Берега сего буерака состоятъ изъ красной глины, которая мѣстами въ опоку зашвердѣла. Въ немъ прошекали прозрачные ключи, напаяющіе всѣхъ проѣзжихъ. Въ буеракѣ много росло дикаго хмелю; шупъ же мы нашли Щерадрію пахотную (а), двулѣпный горохъ (b), ягодной куколь (с), шершисной Гіерацій (d) и живительную траву (e).

Отъ сего буерака даже до села Сининькова дорога ровная; однако нѣсколько песковатая. По лѣвую сторону къ Волгѣ вездѣ виднѣ густыи и крупныи черныи лѣса, а въ правую руку открывая степь: но и она мѣстами изпещрена была кучками лѣса. Не доѣзжая до Сининькой версты съ чешыре, засталъ насъ сильный дождь къ немалой радости поселянъ: ибо отъ самой весны въ сихъ странахъ дождь такой былъ рѣдкой гость, что отъ солнечнаго зною не только пахотныя произрастѣнія, но и травы почши совсемъ изсохли.

Изъ Сининькова путь лежалъ намъ на село Мордово, отстоящее въ 15 верстахъ. Не доѣзжая до онаго версты съ пять находилъ селеніе иностранцовъ, Сосновка называемое. Се-

М м з

леніе

Иностран-
ныхъ се-
леніе Со-
сновка.(a) *Scheradria arvensis*.(b) *Vicia biennis*.(c) *Cucubalus bacciferus*.(d) *Hieracium villosum*.(e) *Solidago foliis lanceolatis* Gmelin. flor. Sib. T. II. p.

леніе сіе уже много имѣетъ преимущества предъ Рускими селеніями. Дворы у нихъ построены порядочно съ надлежащею пристройкою. Все у нихъ въ домахъ опрятно и чисто; каждый хозяинъ при домѣ имѣетъ особливой себѣ огородъ, въ которомъ садитъ нужную на домашніе свои расходы зелень. Можно у нихъ сыскать пепрушку, пасарнакъ, разныхъ родовъ капусту, и прочее; рѣдкихъ гоешей не только въ нашихъ селахъ, но и въ отдаленныхъ городахъ. Раченіе ихъ сверхъ того показало, что и земляныя яблоки (а) столь же хорошо могутъ на нашихъ земляхъ разложаться, какъ и у другихъ народовъ. Въ прочемъ они не худые пахари, и знаютъ, сколько, и какого удобренія пребудетъ пашня къ урожаю разныхъ растѣній; по чему, не смотря на засуху нынѣшняго года, жатвы ихъ были богашѣе, нежели у нашихъ старинныхъ единомысловцевъ. Пахотныя орудія употребляютъ они, къ какимъ въ своей прежней опчизнѣ привыкли, т. е. плугъ.

Горючій
слонецъ.

Не подалеку отъ сей селидѣбы въ Волжскомъ берегу находится горючій слонецъ, который твердостью своею и лоскомъ прежнихъ превышаетъ. Слой его не толще полуаршина былъ видѣнъ: ибо завалившаяся изподня осыпъ нижніе слои закрыла. Верхъ горы состоитъ изъ чернозему. За нимъ слѣдуетъ красноватая

(а) Solanum esculentum.

тая опочистая глина ; мѣстами просѣдаетъ и известный камень. Надъ самымъ слонцомъ лежитъ калчедалъ, гдѣ примѣчаются и прожили желѣзной руды. Изъ сего явствуетъ, что и на семъ мѣстѣ рожденіе горючаго вещества тѣмъ же долженствуетъ причинамъ, отъ которыхъ оно произошло подъ Сисраномъ и Сибирскимъ.

По степнымъ мѣстамъ между Сосновкою и Мордовымъ, вся равнина изпещрена была не большими кучками, какія обыкновенно нарывающъ крошны (а). Но кучки сіи были почти въ двое больше крошовыхъ, и подводчики сказали намъ, что сія работа принадлежитъ Слѣпышонамъ (б). Простое ихъ описаніе звѣрка уже довольно было къ опличенію его отъ простаго кроша. Мы долгое время старались достать его, раскапывая кучки ; но тщетно : ибо онъ ища опредѣленную себѣ пищу всегда перемѣняетъ мѣсто. По случаю одинъ, вышедъ изъ своего подземельнаго жилища, бѣгалъ по полю, котораго намъ поймать было не трудно.

Челюсти его съ переди вооружены были каждая двумя острыми зубами, но нижніе почти въ шрое длиннее были верхнихъ и отъ десенъ на 6 линий простирались. Коренныхъ каждая челюсть содержали только по шести; и такъ сіе животное по порядку г. Линнея принадлежитъ къ стапѣ крысъ. Голова

Звѣрокъ
Слѣпышъ

(а) *Talpa Europaea.* (б) *Mus corpore ex rufo cinereo, auriculis caudaque nullis.*

Голова у него продолговатая, къ концу шиловата. Отъ ноздрей даже до слуховаго прохода находится высунувшаяся черта, обросшая щетиноватыми волосами, отъ которой боковыя головы стороны къ низу понурно склоняются. Изподняя губа гораздо короче верхней; глаза весьма малы и едва съ маковымъ зерномъ сравниться могутъ. Ушковъ совсемъ нѣтъ; но слуховой проходъ обнаженъ и только покрытъ шерстью. Лобъ у него покатый; носъ широкій сплюснутый, отъ чего голова представляетъ граненой клинъ; дабы тѣмъ удобнѣе прорывать землю, и открывать себѣ проходъ подъ оною. Шея столь коротка, что ее отъ туловища почти отличить не можно. Туловище въ сравненіи съ длиною тѣла толсто; спина выпуклиста; вмѣсто хвоста видѣнъ только малый бугорокъ. Переднія ноги короткія пяшипалыя; заднія такъ же не высоки съ пяшью пальцами, соединенными до половины перепонкою. Шерсть на немъ весьма нѣжная короткая, къ основанію изъ черна сеговата, а къ концамъ рыжеватая, выключая бѣлую на лбу чершу, бѣлое пяшно подъ горломъ, бѣлой крестъ на брюхѣ, котораго поперешникъ даже до паховъ простирается.

Жилище его подъ землею, какъ выше сказано, которое онъ на подобіе кроша во всѣ стороны напосось прорываетъ, оставляя гнѣздо по срединѣ, гдѣ онъ дѣлаетъ себѣ поспелю изъ травы. Обыкновенная его работа
въ ко-

въ копаниі наиболѣе по зорямъ примѣчается. Кожу его ни на что не употребляютъ. Мы его примѣшили въ семъ мѣспѣ : однако увѣряли насъ , что онъ по Волгѣ даже до Сисрана обыкновененъ.

	д.	л.
Длина всего шѣла отъ рыла до прохо-		
ду равна - - -	8 -	-
Длина головы отъ рыла до запылку	2 -	2.
Округа рыла - - -	1 -	6.
Округа головы при концѣ высунув-		
шихся побочныхъ чертѣ -	4 -	2.
Отверстіе пасти, мѣрянное по верь-		
хней губѣ - - -	1 -	7.
По нижней губѣ - - -	1 -	-
Разстояніе между ноздрями -	- -	3.
Разстояніе между слуховымъ прохо-		
домъ и концомъ рыла -	1 -	6.
Разстояніе между слуховыми прохо-		
дами - - -	2 -	2.
Округа головы при слуховыхъ прохо-		
дахъ - - -	4 -	2.
Длина шеи - - -	- -	5.
Толщина шеи - - -	4 -	6.
Толщина шѣла позади переднихъ ногъ	5 -	7.
Толщина шѣла по срединѣ -	6 -	4.
Толщина шѣла передъ задними но-		
гами - - -	6 -	-
Длина отъ локтя до кисти -	- -	8 ¹ / ₂ .
Ширина передней ноги -	- -	5.
Округа кисти - - -	1 -	-

Н Н

Округа

Округа ладоней при начашіи пальцевъ	1	-	2.
Длина ладоней до конца средняго пальца	-	-	10 ¹ / ₂
Длина средняго пальца съ ногшемъ	-	-	6.
Ширина берца при колѣнѣ	-	-	5.
Ширина при щиколопкѣ	-	-	4 ¹ / ₂
Округа ножной кисти	-	-	9.
Округа плюсней при началѣ ламцовъ	1	-	-
Длина перепонки соединяющей паль-			
цы	-	-	2 ¹ / ₂
Длина плюсней отъ пяны до конца			
средняго пальца	-	-	1 - 2.
Длина средняго пальца съ ногшемъ	-	-	5.

Село Ах-
машъ.

Переночевавъ въ селѣ Мордовѣ, по утру
отправились въ село Ахмашъ, ешстоящее отъ
Мордова въ осьми верстахъ. Мѣста къ сему
селу лежащія, представляли не послѣднюю
красоту природы. Пологія горы съ возвышен-
ныхъ своихъ верховъ показывали Волжскія сруи
съ мимоходящими по нимъ судами. Глубокіе и
лѣснстые буераки изпускали вездѣ журчащіе
ключи прохладной воды, отъ которыхъ влаги
вездѣ зеленѣли растѣнія. Между оными наи-
болѣе глаза плѣнялъ восточный Сухощвъшъ
(а). Для обонянія прелестна была зубчатая
увѣнная трава (b). Сибирскій куколь (c) за-
нималъ побочени буераковъ. Равнины пидали
сплюснутой горохъ, прозываемой Алопекуро-
идеѣ (d). Сколь пріятны сѣи мѣста были
для

(a) Xeranthemum orientale. (b) Lavandula dentata.
(c) Cystibalus Sibericus. (d) Astragalus Alopecuroides.

для расшѣній, столь жалостный видъ показывалъ дубнякъ. Особливый и, какъ мнѣ кажется, еще ни кѣмъ непримѣченный родъ жуковъ (а) обнажалъ дубовыя деревья отъ ихъ листьевъ. Ся маленькая шварь пишалася одною листа мягкою, и шакъ чисто оную опдѣляла, что оставшіяся жилки листьевъ представляли совершенные оныхъ скелеты.

	лин.
Величина сихъ жуковъ равна	5.
Длина груди	2.
Ширина шѣла	3.
Ширина груди	2 $\frac{1}{2}$.

Грудь у него гладкая никакими острями не вооруженная, покрывая зеленоватымъ цвѣтомъ съ карнизомъ. Годовой щитъ груди совершенъ; твердокрылія блѣдножелтыя мѣлководорожечныя, шѣла гораздо короче, съ черною по краямъ каймою. Соединеніе крыльных покрывалъ означено такъ же черною черпою съ двумя поперешниками, изъ которыхъ первый широкій близъ груди видѣнъ, а другій по срединѣ покрывалъ съ загнутыми въ верхъ концами, отъ чего на покрывалахъ представляется крестъ съ двойнымъ поперешникомъ. Изподъ насѣкомаго весь черенъ, покрытый нѣжнымъ блесоватымъ пухомъ, который и бедра устилаетъ. Прочая часть ногъ гола и

Н Н 2

изъ

(а) Scarabaeus crucifer. Scarabaeus muticus, thorace subvilloso viridescente, elytris luteis corpore brevioribus, cruce nigra, tra-be duplici.

изъ черна зеленовата. Крылья рыжеватые.
Табл. 16. Фиг. 14.

Другой родъ насѣкомыхъ не растѣнїямъ, но сроднымъ себѣ живошнымъ непрїязненъ, увивался по большой части на подсолнечныхъ правахъ. Онъ принадлежишъ къ роду богомолъ (а).

	лиш
Длина его равна	6.
Брюхо длиною	2 $\frac{1}{2}$.
Грудь	1 $\frac{1}{2}$.
Шея	2.

Лобъ имѣетъ желтоватой, челюсти твердыя, глаза выпуклистые свѣшололазоревые, рожки корешкїе: шея съ изподи желта, а съ верьху изпещрена длинными и поперешными шемными полосками. Грудь изпещрена подобно верьху шеи, кромѣ что при возвышеннѣ на верьху груди желныя точки, раздѣляющїя грудь на двѣ части, весьма явственны. Члены, брюхо соснавяющїе, желтые съ темноцвѣтными каѣомками. Переднїя ноги гораздо длиннѣе и дюжѣ прочихъ, и по соснаву всѣхъ богомолъ находящя при концѣ самой шеи. Первый членъ оныхъ желтый, выключая продолговатое темное пятно при концѣ онаго на внѣшней части. Впорый членъ продолговато овалное сплюснутое имѣетъ очерпанїе. Наружный бокъ

(а) Gryllus Mantis, corpore flavo fuscoque variegato, alis hyalinis nervulis rufescentibus.

бокѣ онаго желѣзѣ, а внѣшній черенѣ. Изподѣ сего члена вооруженѣ многими оспроконечіями, изѣ копорыхѣ заднее длиною всѣхѣ превозходитѣ, и кѣ копорымѣ сіе живошное острымѣ крюкомѣ, составляющимѣ послѣдній членѣ переднихѣ ногѣ, пойманныхѣ насѣкомыхѣ прижимаетѣ. Прочія чешыре ноги безоружны, ошдалены отѣ переднихѣ и совсемѣ желѣзны. Крылья у него всѣ переполношныя сѣ желѣзными прожилками и желѣзою каймою кѣ внѣшнему боку. Онѣ чрезмѣрно скоро летаетѣ, и побѣждаетѣ другихѣ насѣкомыхѣ, которые его величиною превозходятѣ. Изображеніе его представляетѣ табл. 17. Фиг. 8.

Подѣбѣзжая кѣ селу Ахмату нашли мы на поляхѣ множество малолѣшныхѣ обоего полу. Изѣ нихѣ иные таскали воду, другіе вѣ земляныя норы клали соломѣ и всякую горючую маперію. Мы подошедѣ кѣ сему позорищу спрашивали о причинѣ ихѣ работы, и получили вѣ отвѣтѣ, что они вооружилися на изпребленіе сусликовѣ, копорые ошмѣнно вѣ нынѣшній годѣ опустошаютѣ ихѣ пашни. У всякаго было по кучѣ сихѣ умерщвленныхѣ бѣдняковѣ, копорыхѣ они относятѣ вѣ село получали душегубныя деньги. Тутѣ за копѣйку можно было ихѣ купить сотню. Сіе смирное живошное никогда до пашенѣ не касаетѣся, но избираетѣ себѣ степныя мѣста, дабы жить отѣ людей вѣ покоѣ: но чрезмѣрные жары, иссушившіе нощи всѣ прозябаемыя на степныхѣ

мѣсѣхъ , по видимому принудили ихъ поселиться на крестьянскихъ пашняхъ.

Въ селѣ Ахматѣ у нашихъ госшепріимцовъ примѣшили мы ящичекъ съ толченымъ угольемъ , стоящій на божницѣ. Мы думали , что и сіе приутошовлено было на пагубу сусликовъ , и хотѣли знать употребленіе онаго. Хозяинъ , человекъ пожилой , въ благочестивомъ видѣ ошвѣтснвовалъ намъ , что ето непагубное средство , но спасительное. Ешомъ уголь , продолжалъ онъ , ошпашки Божескаго гнѣва и съшого пожарища , гдѣ небеснымъ огнемъ позжена была въ сосѣдствѣ нашемъ деревня. Человѣколюбивый Творецъ , чѣмъ наказуетъ одно племя , тѣмъ же самымъ пользуется другому. Прошлаго году посѣщены мы были Божіею волею моровымъ повѣтріемъ на рогашой скопѣ и лошадей : но сей уголь , кошорой мы съмякиною больному скопу давали , много спасъ нашего скопа ; и мы его шеперь хранимъ до будущаго нещасшнаго случая. Изрядное средство , кошорое я шолковать нужды не имѣю.

Ахмат-
ской лѣсѣ

Въ селѣ Ахматѣ , перемѣнивъ лошадей , разспались съ Волжскимъ берегомъ и поворошили къ Лавлинскимъ верщинамъ. Путь лежалъ намъ поперегъ Ахматскаго лѣсу , кошорый въ длину съ лишкомъ на 15 верспѣ просширается , и сосшопшъ изъ чернолѣсія. Въ семъ угорномъ лѣсу въ особливомъ множествѣ росла маріона (а) : и хошя корень сей шравы , какъ
шо

(а) Rubia peregrina.

но всякому извѣстно, весьма изрядной даетъ красной цвѣтъ; однако жишели употребленія ея не знаютъ, и она пропадаетъ вшунѣ. Тутъ же мы нашли колоколчатой ленъ (а) и при одномъ ручейкѣ Бронкресъ съ листьями ласповичника (б). Подъ тѣнію лѣса радостно махалъ своими крилами Аполлонъ (с). Американской жипельницѣ Кліо (д) столь же былъ пріятенъ Ахматской лѣсъ, какъ и сродная ей жаркая страна. Прошей не гнушался и нашими сѣнными правами (е). Комедіальной клопъ (ф) былъ въ числѣ обитателей сего лѣса. Шеспиточешной его землякъ непрерывно съ нимъ водился (г). Прекрасный Емеробій спутешествовалъ прочимъ (h).

Ахматской лѣсъ довелъ насъ до Пфольпскаго поселенія, опешоящаго отъ Ахмаша въ 5 верстахъ, Савастьяновка называемаго. Поселеніе сіе стоишъ въ весьма пріятномъ мѣстѣ, окружено опвсюду лѣсистыми горами, которыхъ обширные подолы даютъ тучную пашню. Мимо самага селенія прошекаетъ небольшая рѣчка, Савастьяновкою называемая, которая безъ недостатку соопвѣтствуетъ всѣмъ сельскимъ надобностямъ.

Известныя каменные горы, на полдень лежащія, прихопили сихъ поселянъ, въ прочемъ
искус-

(а) <i>Linum campana latum.</i>	(б) <i>Cardamine Chelidonia.</i>
(с) <i>Papilio Apollo.</i>	(д) <i>Papilio Clio.</i>
(е) <i>Pap. Proteus.</i>	(ф) <i>Cimex hifrio.</i>
(г) <i>Cimex 6 punctatus.</i>	(h) <i>Hemerobius speciosus.</i>

искусныхъ насадишелей виноградовъ , завесни
путь виноградъ ; но по объявленію ихъ са-
михъ весь ихъ трудъ и иждивеніе пропали
щещно : ибо суровость зимы , проницая дале-
ко въ нѣдро земное , изпробляешъ и самое ко-
ренье сего растѣнія. По пашнямъ поселяна не
рѣдко плугомъ выкапываютъ ноздреватую шя-
желую желѣзную руду , совсемъ , кромѣ шя-
жеспи , съ желѣзными огарками схожую ; изъ
чего заключаешь можно , что въ семъ мѣстѣ
много такой руды лежитъ небольшимъ сло-
емъ сокрыто. Огарочное руды подобіе заста-
вляетъ думать , что путь въ старину под-
земнаго огня сила имѣла свое дѣйствіе.

Д. Голой
Карамышъ.

Оставя Савастьяновское селеніе ѣхали все
степными мѣстами до деревни Голой Кара-
мышъ , стоящей на рѣчкѣ шогожъ имени.

Степные
курганы.

Изъ Карамыша по утру отправились въ
деревню Добычку , отстоящую въ двашаши
верстахъ ; гдѣ перемѣнивъ подводы , еще чрезъ
двадцать верстъ продолжали нашъ путь до
села Грязнухи , стоящаго на рѣкѣ Лавлѣ. Про-
ѣзжаемая нами степь до помянушаго села вся
изпещрена была низкими буграми , которые
отъ окольныхъ жителей Курганами называю-
тся. Нѣкоторые изъ нихъ походили на укрѣ-
пленные мѣста и обведены неглубокимъ ровомъ ;
другіе простую намешанную представляли ку-
чу ; а иные во всемъ сурочьей норѣ были по-
добны. Самые большіе бугры по большой ча-
сти были разрыты , и мы въ нихъ ничего
кромѣ

кроме человеческих костей, обыскать не могли. Кости сии явно гласят, что Курганы покрывали пѣла древних сихъ спранъ обиташелей; да можетъ быть и непросполюдимовъ: ибо для просполюдимовъ такую взворошить громаду, къ чему не мало пребуется людей, кажется дѣло невозможное. Сверхъ сего попадающіяся въ курганахъ золотыя и серебряныя деньги, богатая воинская збруя, липы изъ металловъ разныхъ видовъ кумиры доказываютъ знашность сихъ покойниковъ. Я рассказываю людскія рѣчи: ибо мнѣ самому въ ихъ, кроме костей, какъ выше сказано, ничего найши не случилось. Однако нѣтъ тушъ никакой невѣроятности: ибо кто бы похотѣлъ такія разрывать кучи, есѣли бы за произвольной трудъ не было никакого ошъ кучъ воздаянїя. Прошлаго году въ Каменкѣ, гдѣ поселены на Лавѣ иностранцы, разрытый курганъ, какъ сказываютъ, довольно наградилъ трудившихся. Въ нижней колонїи поселяна такой же обыскали кладъ.

Въ курганахъ всѣ клады еще до насъ бы- Желѣзная
ли вышарены; но въ Грязнухѣ осталась для руда при
насъ малая находка. Село Грязнуха нарочито Грязнухѣ
обширно, стоитъ при рѣчкѣ того же имени, впадающей въ Лавлу. Оно окружено отовсюду низменными горами. Въ горахъ сихъ и на самой поверхности въ прорытыхъ спремленїемъ воды бороздахъ оказывается желѣзный песокъ, кошорый мѣстами сросся въ глыбы.

Выпекающіе изъ горъ ключи вездѣ выносятъ съ собою охру, несумнѣнную доказательницу желѣза. Но Лавла въ сихъ мѣстахъ бѣдна лѣсами: и такъ опъ сей руды никакой прибыли ожидать не можно. По угоркамъ вездѣ лешали перепеляшныя пошатуйки, гордящіяся своимъ хохломъ (а). Приморскія касатки (б) перепорхивая съ мѣста на мѣсто провожали сплывающихъ.

Лѣсъ весь оплещенъ былъ паушиною особливаго рода пауковъ, кошорыхъ можно называть Двурогими (с). Они имѣютъ только по шести глазъ, изъ кошорыхъ два по бокамъ груднаго щита, четыре сидятъ по парно на лбу, и гораздо меньше боковыхъ. Тѣло у нихъ изъ продолга шароватое; на спинѣ почти по срединѣ къ краямъ видны два возвышенія на подобіе роговъ, опъ кошорыхъ двѣ обоюду зубчатыя начинающія черты, соединяющіяся вмѣстѣ близъ прохода. Съ изподи тѣло черновато. Проходъ огороженъ пятью короткими хвостиками. Ноги длинныя, рыжеватыя, съ чешыря опоясками; челюсти нарочито велики съ острыми при концѣ крюками. Теніюша свои разсшилаютъ по деревьямъ перпендикулярно.

Длина тѣла паукова	ровна	-	ли.
Ширина	-	-	6.
	-	-	4.
			Дли-

(а) *Vrura Europ.*(б) *Hirundo marina.*(с) *Aranea abdomine bicorn.*

Длина груди	-	-	-	3 $\frac{1}{2}$.
Ширина	-	-	-	2.

Изображеніе его представляешъ табл. 16. Фиг. 13.

Другой родъ пауковъ жишельствовалъ подъ корою деревъ, гдѣ онъ дѣлалъ паушинной мѣшокъ, въ которомъ насиживалъ свои яйца. Видомъ похожъ онъ былъ на Американскаго паука, представляющаго видъ морскаго рака (а). Грудь у него съ изподи шароватая, походила на опрѣзанной конусъ, на основаніи котораго находились чешыре малые глаза въ особой бороздѣ. Лобъ прямой, гдѣ надъ самыми челюстями видно было еще гнѣздо малыхъ глазокъ. Тѣло у него на спинѣ сплюснутое разноспонного чешвероугольнаго очертанія, котораго длинныя стороны были къ бокамъ спины, и задніе концы высунулись на подобіе бугорковъ, а самая корешка соотвѣтствовала соединенію шѣла съ грудью. На сей плоскости видны были пять вогнутыхъ почекъ. Прочая часть шѣла шароватая. Онъ весь бѣлъ; но шароватая часть шѣла какъ съ верьху, такъ и съ изподи имѣла мѣлкія круговыя морщины, отъ чего въ промежуткахъ опшѣнивало. Ногъ восемь, шѣлу соотвѣстныхъ, изъ которыхъ заднія два гнѣзда гораздо короче передъ передними. Проходъ огороженъ пятью небольшими бугорками. Табл. 20. Фиг. 1.

О о 2

Оспавя

(а) *Aranea bafi abdominis depressa bicorni, apice globoso.*

Осывая село Грязнуху продолжали нашъ путь даже до Борисовыхъ хуторовъ, въ бо верстахъ отъ Грязнухи находящихся. Дорога до сихъ хуторъ по большой части была степная. Въ рѣдкихъ мѣстахъ видны были небольшіе перелѣски. Между Грязнухою и Борисовыми хуторами на дорогѣ были разныя иносѣлныя селенія. Первое стояло при рѣчкѣ Елшанкѣ, по которой и прозывалось. Отъ сего въ шести верстахъ лежало селеніе Каменка, на рѣчкѣ того же имени. За Каменкою слѣдовала Пановка, въ десяти верстахъ отстоящая. Отъ Пановки въ семи верстахъ построено было Лавлинское селеніе на самой рѣчкѣ Лавлѣ, въ которомъ сооружена изрядная деревянная Католическая церковь. За Лавлинскимъ селеніемъ въ шести верстахъ лежало Усть-Грязнуха, заведенная при устьѣ рѣчки Грязнухи. Последнее по Лавлѣ селеніе называлось Верхняя Грязнуха, на той же рѣчкѣ построенное, отстоящее отъ прежняго только въ четырехъ верстахъ. О порядкахъ новопоселенцовъ говорилъ я выше: и такъ нѣтъ нужды болѣе объ нихъ разпространять повѣствованіе. Въ сей въ прочемъ не малой переѣздѣ по Лавлѣ, ничего намъ опмѣннаго въ растѣніяхъ примѣшивъ не случилось, кромѣ чю по Лавлинскимъ поемнымъ мѣстамъ въ великомъ изобиліи росли проскурникъ и большой чистотѣль (а), такъ чю сими на врачеваніе употребляемыми растѣніями можно

удо-

(а) Rumex acutus.

удовольствовашь всѣ нужды. За послѣднимъ селеніемъ иностранцовъ по берегу рѣки Лавлы цѣлый лѣсокъ, обширностію около вершны, состоялъ изъ вишенника, въ которомъ мы никакой опмѣны сыскашь не могли отъ вишенника, вездѣ по сщепямъ Оренбургской губерніи самопроизвольно распускаго: однако Лавлинскій вишенникъ какъ величиною дерева, такъ и сладимымъ вкусомъ ягодъ много превосходитъ Оренбургской; что безъ сумнѣнія отъ тучности и влаги поемныхъ Лавлинскихъ мѣстъ происходитъ должно. Не доѣзжая до Борисовыхъ хуторъ вершны съ при, въ низменныхъ Лавлинскихъ горахъ обыскали мы много желѣзной охры и глиноватой желѣзной руды, Желѣзная Лавлинская руда: копорая почпи на самой поверхности горъ находитсѣя.

Городъ Дмитревскъ состоялъ только въ 15 верстахъ отъ помянутыхъ хуторовъ, изъ котораго должно было намъ пробираться чрезъ сщепь на Яикъ подлѣ рѣки Ярославна по возвращеніи изъ Царицына; по чему для большаго увѣренія о семъ пуши отправилисѣя въ помянутой городъ. Дорога къ нему лежала подлѣ заведеннаго канала еще блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государемъ Императоромъ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ, въ намѣреніи соединить рѣку Камышенку впадающую въ Волгу, съ Лавлою, копорая свои изливаєтъ воды въ Донъ, и шѣмъ отккрыть сообщеніе внутреннихъ Россійскихъ мѣстъ съ

Азовскимъ и Чернымъ морями, и такъ далѣе. Каналовъ заведено два, изъ которыхъ одинъ нарочито вырытъ глубоко, и въ немъ безпрестанная споймъ вода, заходящая въ половодье изъ разливающейся Лавлы. Другій прорытъ не такъ глубоко и совсемъ безводенъ. Оба конца сихъ каналовъ еще не доведены до ихъ предмѣша, то есть, ниже до Лавлы, ниже до Камышенки. Не мое дѣло, да и силъ недоспаетъ говорить о семъ столь важномъ для нашего опечества предпріятіи. Оное оспается искуснымъ въ такихъ дѣлахъ мѣрятелямъ. Сіе только скажу, что прославляемая между нашими просполюдимами рѣка Камышенка такъ мала, что въ межень мѣстами и перескочить можно: но отъ стремительнаго ея теченія и впадающихъ въ нее небольшихъ рѣчекъ такого же свойства могутъ воды возвыситься дожелаемаго предмѣша.

Горы
Уши.

Не доѣхавъ до Дмитревска верстъ съ шесть, при самой дорогѣ находятся три горы, Уши называемыя. Онѣ нарочито отдалены отъ хребта Волжскихъ горъ, и вышиною своею ни мало Волжскимъ горамъ не уступаютъ. Первая отъ нихъ совсемъ отдѣлена, и ближе къ Волгѣ подвинулася. Другія двѣ между собою смѣжны, и отъ первой отстоятъ сажень сотъ на пять. Весь ихъ кряжъ составляетъ бѣлый сухой кварцъ, который отъ воздушныхъ дѣйствій мѣстами въ мѣлкой песокъ претворился. Куски сего камня, будучи другъ объ друга шер-

першы, выпускающъ сильной сѣрной запахъ. При каждой горѣ находятся глубокіе овраги, глубиною своею почти высотѣ горѣ соотвѣтствующіе. Въ горахъ много видно пещеръ; но проходы къ нимъ такъ узки, что никоимъ образомъ въ нихъ спуститься было не можно. Мы опускали въ сѣ подземные провалы камня, отъ которыхъ отдавался звукъ обширной пущины. Какъ надъ провалами, такъ и по бокамъ горъ висѣли огромныя глыбы оторваннаго камня: нѣкоторыя были изъ нихъ четвероугольныя и гладкія, и походили на дѣла рукъ человеческихъ; другія не имѣли никакого правильного очертанія. Тутъ стояли торчмя большія громады; нѣкоторыя лежали взвoroченныя другъ на друга каменные кабанъ; да и самыя горъ подолы усѣяны были отрывками своими. Все сѣ гласитъ, что горы Уши начало свое должествующъ силѣ сокрытаго въ челястяхъ земныхъ горючаго вещества.

Городъ Дмитревскъ стоитъ на самомъ Волжскомъ берегу. Съ восточную сторону протекаетъ рѣчка Камышенка, а съ полуденную Волга. Онъ причисляется къ Астраханской губерніи; уѣзду никакого не имѣетъ: по чему въ немъ только одна комендантская канцелярія находится. Самое большое достояніе сего города составляетъ соляная присада. Укрѣпленіе въ городъ, которое состоитъ въ низменномъ земляномъ валу съ полисадомъ, уже нарочно обвѣщало: однако нѣтъ опараніемъ

главнокомандующихъ паки возобновляется. Спро-
еніе въ городъ деревянное. Церквей только
три, двѣ деревянные и одна каменная. Про-
мыслы купецкіе состоятъ по большей части
въ рыбѣ, отпускѣ хлѣба и скотины, которую
они получаютъ отъ кочующихъ въ сосѣдствѣ
Калмыковъ. Другихъ товаровъ въ городъ весь-
ма мало, да и то на крестьянскую руку. Боль-
шую часть прихожаго народа питаешъ соля-
ная приспань.

Разспрашивая о дорогѣ на Яикъ, отъ всѣхъ
единогласно были увѣрены, что проложенная
на Яикъ дорога съ Эльшонскаго озера уже да-
вно запала, по тому, что Яицкіе козаки бо-
лѣе за солью на Эльшонское озеро не ѣздятъ,
и во всемъ Дмитревскѣ не можно отыскавъ
знающаго дорогу на Яикъ.

Эльшонское озеро, находящееся на луговой
сторонѣ Волги, какъ найдоспомянувшую
вещь въ семъ нашемъ путешествіи не хотѣли
оставить безъ осмотра; ибо къ оному само-
ближайшій былъ переѣздъ изъ Дмитревска: и
такъ мы 29 перебравшись за Волгу приугошо-
вили все нужное къ степному походу.

Слобода Никольская, построенная противъ
самаго Дмитревска на луговой сторонѣ, уже по-
казывала намъ преддверіе къ солянымъ степ-
нымъ мѣстамъ. Не смотря на сосѣдство Вол-
ги и песчаная мѣста, окружающія сію слобо-
ду, въ неглубокомъ земныхъ нѣдръ раздѣле-
ніи вездѣ оказывалася солодковая вода, что до-
казы-

казывали выкопанные въ слободѣ колодцы. Слобода сія нарочито пространна, и поселены въ ней Малороссіяна приписанные къ Эльшонскому озеру, которые наиболѣе участія имѣютъ въ поставкѣ соли. Съ нихъ никакихъ оброчныхъ денегъ нѣтъ; но единственно они обязаны сдѣлать до нѣскольکو поѣздокъ на Эльшонское озеро за солью, и пославить оную до Волжскаго берегу. Соль они возятъ на волахъ, въ сдѣланныхъ нарочно для того фурахъ. За каждой пудъ соли получаютъ они изъ казны по чешыре копѣйки съ половиною. На парѣ воловъ вывозятъ по сту пудъ и съ лишкомъ. Обѣднявшіе по какому ни будь случаю, которые не въ состояніи купить воловъ, получаютъ на то казенныя деньги съ шѣмъ, чтобы на нихъ завозить солью.

Кромѣ сихъ поставщиковъ есть много и другихъ охотниковъ, которые приѣзжаютъ изъ Малороссіи съ шѣмъ, чтобы имъ дозволено было развозить соль во внутреннія Россійскія мѣста. Всякъ изъ такихъ наемщиковъ обязанъ, прежде нежели получить дозволеніе везти соль, куда ему попребно, сдѣлать три поѣздки въ пользу соляной пристани за указную цѣну.

Но какъ волы въ ходу своемъ медлительны, при томъ и степь почти безводная; то на каждыя двѣ пары воловъ берется прешья пара подъ воду, кошорою и подводчики и во-
лы довольствуются. По безлѣсію въ сихъ мѣ-

Спахъ казна принужденною находится снабждать подводчиковъ бочками для воды съ малымъ за оныя вычетомъ.

Выѣхавъ изъ Никольской слободы около трехъ верстъ, степь вся покрыта была глубокими песками, гдѣ никакой травы не видно было кромѣ дуркамана, или малаго дурнишника (а). Песчаная мѣста служили покойнымъ убѣжищемъ освященнымъ жукамъ (b). Рѣдкое сіе по нашимъ мѣстамъ живописное понуждало насъ обстоятельнѣе рассмотреть его домостроительство; но трудъ нашъ былъ тщетенъ: ибо ни одного гнѣзда найти не могли. Какъ скоро поднялися на степь, то по всѣмъ сторонамъ видны были непрерывные обозы въ задъ и въ передъ идущіе, и вся почти степь покрыта была пасущимися волами. Дорогъ къ Эльтону споль много, что и перечестъ ихъ трудно; и сіе единственно сдѣлано для лучшаго содержанія рабочаго скопа: но со всѣмъ тѣмъ степь отъ чрезмѣрной засухи такъ была безправна, что волаи болѣе насыщались соленою землею, нежели растѣніями. Подвинувшись верстъ съ семь отъ Никольской слободы, наѣхали на такъ называемое Прѣсное озеро, которое почти все заросло осокою. Вода въ немъ пиновата и противнаго вкуса. Округа онаго около версты составляетъ. Озеро сіе пускающимся въ степь подводчикамъ первымъ бываетъ прибѣжищемъ. Тутъ они

запа-

Прѣсное
озеро.

(а) *Xanthium arumarium*.

(b) *Scarabeus sacer*.

запасаючися водою къ дальнѣйшему степному походу. Отъ Прѣснаго озера въ 35 верстахъ находишся другое озеро, Могута называемое. Озеро сіе, такъ какъ и прежнее, заросло осокою и камышемъ, весьма вязко и пиновато. Въ поперешникъ его не съ большимъ верста почти-шается; а въ округъ будетъ около двашца-ти верстъ. Прѣсная вода и защита отъ боло-тнхъ травъ привлекаютъ къ нему великое множество различныхъ водяныхъ птицъ, какъ то утокъ, чапуръ, лебедей и дикихъ гу-сей. Подлѣ сего озера на пользу проѣзжаю-щихъ заведены копани, въ которыхъ вода просѣдая сквозь песчаное мѣсто нарочито прѣ-сна, и можетъ употребляема бытъ на пищу. Тутъ же построены уміюшы для отдохнове-нія проѣзжающимъ и для прохлады усшалаго скоша. Козацкій караулъ служитъ защитою возчикамъ отъ кочующихъ по степи Калмыкъ и охраненіемъ построеннымъ уміюшамъ. Око-ло сего уміюша первый разъ попалося намъ воз-точное расшѣніе, отъ Додарша прозванное (а). Его было шумъ очень много въ цвѣту и съ сѣменами.

30 числа продолжали нашъ путь далѣе чрезъ 35 верстъ. Къ обѣду приѣхали къ Ба-лукшинскому уміюшу. Уміюшъ сей названъ по двумъ озерамъ, Балухша прозываемымъ. Онъ отдалены отъ уміюшу верстахъ въ чешырехъ.

П л 2

Обшир-

(а) *Dodartia orientalis*.

Круглое
озеро.

Обширность ихъ въ сравненіи съ прежнимъ очень мала: ибо большее изъ нихъ только около версты въ округъ своей имѣетъ. Отъ Балухты 37 верстъ почитается до Круглаго озера, въ которомъ вода прѣсная; однако чрезмѣрно болошста. Озеро сіе такъ же не велико; лежитъ при самой розсоши дорогъ съ Эльтонскаго озера въ Дмитревскъ и въ Саратовъ. Отъ Круглаго озера только въ пяти верстахъ опстоитъ самое озеро Эльтонъ. Подъѣзжая къ Эльтону представлялося глазамъ нашимъ на небѣ великое зарево, подобное тому, какое въ темныя ночи бываетъ при несчастныхъ пожарныхъ случаяхъ. Зарево сіе происходило отъ озера, въ которомъ шузлукъ или рапа такой же имѣла цвѣтъ. По берегамъ озера съ приѣзду были построены бѣдные шелаши и землянки, въ которыхъ жили ломщики. Тутъ находится довольноная команда козаковъ и другихъ военныхъ людей для предохраненія рабочихъ. Рабочіе люди всѣ вольные и никакой казенной платы не получаютъ, но единственно питаются продажею соли возчикамъ, которую они добываютъ въ озерѣ и привозятъ на озерной берегъ. Возчикамъ за возъ соли платятъ разное, смотря по времени, когда соль добывается. Самая дешевая плата за возъ бываетъ по 50 копѣекъ, а въ трудное добыванье иногда и по рублю. Соль добываютъ они на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ меньше рапы. Солиломное орудіе состоитъ только изъ изогнутой

Какъ до-
бывается
Эльтон-
ская соль.

съ

сѣ широкимѣ остреемѣ пешни , гдѣ при концѣ драповища дѣлаешся косшылъ , дабы способнѣе было налягашъ грудью. Работу свою всегда опправляющѣ аршелями : ибо одному опворачивашъ глыбы не вѣ мочь. Тотѣ, который долѣе работаешѣ на озерѣ , выбираешѣ мѣсто , гдѣ удобнѣе запустишъ пешню : ибо каждый годѣ новый слой соли нарастаетѣ. Пробивѣ слой запускаешѣ свою пешню накосъ и опдѣляетѣ оной опѣ нижняго; а аршельщики сѣ другихѣ сшоронѣ спараются опдѣлишъ опѣ же слой , чшобы вышла глыба. Опдѣливѣ глыбу поднимающѣ руками и кладутѣ вѣ лодки , по шому чшю иногда верстѣ шесть и болѣе вѣ озеро за солью ѣздятѣ. Нагрузивѣ лодку , опвозятѣ кѣ берегамѣ шоль далеко , сколько лодка подойти можешѣ : ибо кѣ берегамѣ рапа мѣлка ; по чему принуждены бывающѣ изѣ одной лодки перегружашъ во многія , при кошорой перегрузкѣ не рѣдко повреждаютѣ себѣ члены. Но какѣ вѣ опкрышое оп-всюду озеро много вѣшрами наноситѣ пыли , то соль бываетѣ чрезмѣрно грязна ; по чему приставы шопряшѣ шрого , чшобы ломщики соль перечищали. Вся перечистка состоитѣ шолько вѣ промываніи. На такой конецѣ всякая ломщиковѣ аршель дѣлаешѣ покашой шокѣ, кошорой убивающѣ глиною. Около шока прокапывающѣ неглубокіе ручейки , чшобы рапа могла збѣгашъ вѣ озеро. На шоку большія глыбы шокмачами разбивающѣ вѣ мѣлкіе куски и

поливаютъ озерною рапою , которая смывая дрязгъ съ собою уноситъ , и соль оставляетъ чистую : ибо рапа , будучи сама насыщена солью , оной мало разводитъ.

Самое озеро Эльтонъ въ окружности своей имѣетъ съ лишкомъ шестьдесятъ верстъ. Берега его мѣстами оплогіе , а мѣстами крутоясы , особливо около урочища , Лицкій шляхъ называемаго. Оплогія пади состоятъ по большей части изъ глины разныхъ цвѣтовъ , какъ то синей , желтоватой , красноватой , изъ которыхъ послѣдняя болѣе всѣхъ изобилуетъ. Крутосы береговъ наполнены известнымъ камнемъ , въ которомъ видны знаки окаменѣлыхъ черепкожныхъ. Съ известнымъ камнемъ перемежанъ красноватый камень , Шистъ называемый (а). Дно озера отъ береговъ на нѣсколько сажень состоитъ изъ вязкаго илу , который имѣетъ вкусъ обыкновенной поваренной соли ; прочее дно озера устилаетъ соль. Десять лѣтъ тому назадъ , какъ озеро сіе покрыто было солью на подобіе льду ; но нынѣ годъ отъ году рапа прибавляется. Въ нашу бытность въ самыхъ мѣлкихъ мѣстахъ рапы было около пяти четвертей , а въ дождливые годы иногда въ груди человѣку возрастаетъ , что много препятствуетъ рабочимъ людямъ въ ломкѣ : ибо рапа , будучи тяжела , людей подымаетъ на верхъ , какъ пузырь

(а) Chistus rubeus.

пузырь. Сосудецъ , который съ отварною Волжскою водою вѣсилъ одинъ съ половиною унцъ и одинъ съ половиною скрупулъ, Эльтонскою рапою наполненный пошянулъ одинъ унцъ съ половиною , двѣ драхмы и два скрупула. Вываренные пяпнащцащъ фуншовъ рапы дали пящъ фуншовъ съ половиною соли , которая , кромѣ обыкновеннаго соленого вкусу , имѣла въ себѣ и пряность.

Порядокъ насъ ведешъ, чтобы по возможности силъ нашихъ описать и источники , которые соль на озерѣ раждають. За главные источники соли почищать должно впадающія въ озеро соленыя рѣчки. Первая изъ нихъ называется Горькой Ерикъ. Она не широка, и не въ дальнемъ разстояніи изъ степи выходитъ. Впадаетъ въ озеро съ сѣверозападной стороны. За Горькимъ Ерикомъ верстахъ въ пяти протекаетъ нарочито большая рѣка шириною сажень на пятнащцащъ, называемая Хары Хаза. Она начинается изъ степи почти опѣ самой Сарашовской дороги при переѣздѣ чрезъ Ярославъ рѣку. Дно у ней весьма вязко , и илѣ сильно пахнетъ сѣрною печенкою. Между Горькимъ Ерикомъ и Хары Хазою впадаетъ еще рѣчка называемая Уланъ Хаза, шириною своею много Хары Хазѣ уступающая. Къ сѣверовосточной сторонѣ вдався въ озеро мысъ Яицкая коса называемый. Около сего мыса многіе пробивающъ ключики, Криницы называемые, съ прѣсною и пріятною водою. Съ восточной стороны

роны впекаютъ еще двѣ большія рѣки Хары Хазѣ ни мало не уступающія, изъ которыхъ первая называется большая Сморода, а другая меньшая Сморода. Кромѣ сихъ рѣкъ весьма часто попадаются небольшіе и безимянныя ключики, выпекающіе изъ возвышенныхъ береговъ. Сіи суть первые изпачники соленого вещества; но мнѣ кажется, что ихъ еще не довольно: ибо Хары Хаза, которая изъ всѣхъ другихъ солоняе, не столько содержитъ въ себѣ соли, какъ озеро. Я выварилъ ея воду, и изъ 15 фунтовъ получилъ только чешыре фунта соли. Сей простой опытъ мнѣ кажется бытъ довольномъ къ подтвержденію сказаннаго.

Правда, что въ озерѣ стоячая вода болѣе можетъ изъ себя изпускать паровъ, и тѣмъ способствовать сгущенію солянаго вещества: однако мнѣ кажется, что отъ сего такой значной разности бытъ не можетъ. Сверхъ сего впадающіе прѣсныя въ озеро ключи должны разводитъ озерную рапу: и такъ поищемъ другой сему причины.

Около урочища, Извощикова гать называемаго, находящагося къ западной сторонѣ озера, часто попадаются ошмѣнныя мѣста, которыя во время жаровъ ломщикамъ служатъ убѣжищемъ, по тому, что рапа тутъ холодная бываетъ; да и самая соль отъ обыкновенной озерной соли разнишя. Она срастается въ глыбы, составленныя изъ большихъ весьма чистыхъ

числыхъ и прозрачныхъ четверугольныхъ хрусталей, которые сплошь озерной соли бывають. Такія особенныя въ озерѣ мѣста заставляють думать, что шуръ находится соляныя гнѣзда, имѣющія свое начало отъ самаго соли материка. Я предлагаю одну догадку: ибо за глубиною рапы точно сего испытать не можно было.

Красной рапы цвѣтъ доказать дѣло сверхъ моего понятія. Хотя Химики доказываютъ, что цвѣты по большей части въ бѣлыхъ тѣлахъ рождаются отъ примѣсу къ нимъ въ разномъ количествѣ возгораемаго начала, что разными утверждають опытами. Въ Эльтонскомъ озерѣ такого не недостаетъ начала: доказываетъ запахъ гнилыхъ яицъ въ озерномъ илѣ, и слабительная соль, которая попадаетъ между соляными слоями, и состоитъ, какъ по всякому извѣстно, изъ купороснаго масла, составляющаго большую часть сѣры, и изъ щелочнаго начала поваренной соли. Но къ чему примѣсясь возгораемое начало сѣры производитъ красноватой цвѣтъ, за подлинно сказать не могу. Къ точному испытанію сего явленія требуется довольное время, способы и опыты.

Остается теперь сказать о причинахъ убыли соли въ Эльтонскомъ озерѣ. Мнѣ нѣтъ нужды упоминать о мнѣніи прослоудимовъ, которые нѣкоторое свѣденіе приписываютъ озеру о качествѣ разнаго народа на немъ ра-

бошающаго , которымъ озеро въ возмездіе за ихъ худую жизнь причиняешъ болѣе труда. Я не предвижу такъ же надобности забирашъ-ся умствованіемъ въ отдаленныя причины , какъ на примѣръ , въ изтощенный долгою времени материкъ , который годъ отъ году убывая, не можетъ сколько протекающей чрезъ него водѣ сообщить соли , сколько сообщая прежде въ полныхъ своихъ силахъ. Вѣрояшнѣе всего, мнѣ кажется, производить сіе отъ презмѣрной вывозки соли, несоотвѣтствующей есакѣ : ибо по справкѣ въ Соляной конторѣ, съ половины Маія , въ которое время обыкновенно ломка начинается , до перваго Юля въ одни Дмишревскіе соляные анбары до двухъ миллионовъ пудъ вывезено. Въ Саратовѣ и въ разныхъ мѣста вольновозчики не менѣе сего количества развезли. И такъ , если вычислить вывозъ этого лѣша во всѣ мѣста ; то безъ дальнихъ замысловъ прибываніе рапы и уменьшеніе соли окажется.

Какъ около Эльтонскаго озера , такъ и на самыхъ падахъ онаго въ великомъ изобиліи растутъ различныя соляныя травы , какъ то соляная лебеда (а) , козлиная солянка (b), розовая солянка (c) , павилишная солянка (d) , соляная солянка (e) , листовая Анабазисъ (f) , тра-

(a) *Chenopodium falsum.*

(c) *Salsola rofacea.*

(e) *Salsola falsa.*

(b) *Salsola Tragus.*

(d) *Salsola prostrata.*

(f) *Anabasis foliosa.*

правяная Саликорнія (а), Каспійская Саликорнія (b), желшкорень Ташарскій (с), желшкорень чепыжный (d).

Всѣ сїи травы изобилуютъ солянымъ веществомъ, которыя при пережиганїи правъ въ пепелъ даютъ изкопаемую щелочную соль, называемую Суды. Сколько мнѣ извѣстно, Суду получаемъ мы изъ другихъ мѣстъ на наши надобности, не смотря на то, что къ дѣланію ея имѣемъ всѣ способы.

Естьли ободришь только самыхъ солвозчиковъ къ пережиганію помянутыхъ соляныхъ правъ; то немалое количество Суды можемъ получать съ Эльтонскаго озера и съ окружающей оное степи. Такое учрежденіе со временемъ можетъ не только дѣлать великое подспорье въ казнѣ, которая ежегодно на покупку Суды тратится, но еще много будетъ служить къ сбереженію нашихъ лѣсовъ, употребляемыхъ на попашное дѣло: ибо сїя щелочная соль почти на всѣ попребы пригодна, на какія и пошатъ употребляется.

Возвращаясь съ Эльтонскаго озера заѣхали мы на такъ называемое Горькое озеро. Оно верстахъ въ пяти находится отъ Балухшанскаго уміюша въ сторону. Ширины въ немъ не болѣе полуверсты; но длина его съ шириною несравненна: ибо въ округъ его по сказкамъ

Р. Р. 2

верстѣ

(a) *Salicornia herbacea*
(c) *Statice Tatarica*.

(b) *Salicornia Caspica*.
(d) *Statice fruticosa*.

верстѣ около сорока будетъ. Оно не глубоко, но чрезмѣрно вязко. Вода въ немъ солоновата съ пригоречью, и ее не только люди употребляютъ, но и скотъ пить не можетъ. Мы варили въ дорожномъ котлѣ озерной воды 15 фунтовъ, и получили сухой соли два унца, одну драхму и пятнадцать гранъ, которая была черновата и имѣла въ себѣ горьковатой вкусъ.

Дальная перечистка соли показала намъ, что въ ней кромѣ обыкновенной поваренной соли, при драхмы находились слабишельной соли, во всемъ удивительной Глауберовой соли подобной; ошъ чего не трудно было намъ послѣ узнать и причину горькости въ водѣ.

Вонючій илъ, составляющій дно озера, содержалъ въ себѣ сѣрные признаки: ибо кромѣ запаху показывали сѣе и опыты. Мышьякъ будучи съ нимъ перегоненъ нѣсколько пожелтѣлъ и селитра въ горшкѣ гремѣла.

По берегамъ сего озера много росло Калмыцкаго ладану (а), которымъ деревцомъ Калмыки окуриваютъ своихъ Бурхановъ или Боговъ. Гдѣ были песчанья мѣста, шутъ занимала мѣсто Зиманиха (b), которая еще въ то время не цвѣла. Гладкая Франкенія (с) произраспала между ими цѣлыми кустиками.

Ошъ Горькаго озера около осьми верстѣ находилъ еще небольшое озерко, Лиманъ называемое, которое въ длину не болѣе полу-
вер-

(a) *Tamarix Gallica.*(b) *Nitraria Schoberi.*(c) *Frankenia laevis.*

версты, а въ ширину около четверти версты занимаетъ. Вода въ немъ никакого особеннаго запаха не имѣетъ, но гораздо солонѣе Горькаго озера. Вываренные десять фунтовъ воды дали 4 унца и два скрупула обыкновенной поваренной соли.

Съ Лимана поворошили мы къ Могушинскому умиошу, и выѣзжая на торную дорогу, верстахъ въ осьми пониже Балухшанскаго умиоша, примѣтили обширныя на степи впадины, которыя всѣ покрыты были соляною скорлупою, толщиною близъ линей. Концы сихъ впадинъ сопрягались съ Горькимъ озеромъ; по чему ихъ за отрасли сего озера почищать должно. Къ вечеру приѣхали мы на Могушинской умиошъ, гдѣ и ночевали.

По всей степи нами проѣзжаемой въ ошмѣнномъ множествѣ прыгали разныхъ видовъ кузнечики, какъ то, лазоревые (а), Италіанскіе (б), и другая мѣлочь. Между всѣми попались намъ при, которые почнаго пребуютъ описанія. Первый изъ нихъ принадлежишъ къ саранчѣ, и величиною ей ни мало не уступаетъ (с). Голова у него круглая понурная, грудь желобоватая, у иныхъ изчерна голуба, а у другихъ зеленовата; переднія крылья рыжеваты съ темными четверугольными клѣпчатými крапинами; заднія или прожилочныя

Р Р 3

крылья

(а) *Gryllus caeruleus*.

(б) *Gryllus italicus*.

(с) *Gryllus thorace subcarinato, viridescens, alis posticis basifuscis, apice macula nigricante notatis.*

крылья при основаніи желшы , а прочею частью прозрачны съ темнымъ при концѣ пашномъ. Брюхо рыжеватое; грудь съ низу брюху сощвѣтна , но мошиста. Лядвен внутренняя нижняя часть голубая, а верхняя изъ бѣла желшая съ черными поперешными опоясками. Буылки заднихъ ногъ бѣлесовашы , съ двумя рядами мѣлкихъ острокопечій. Челюсти у его желшыя ; рожки не долѣе груди.

д. д.

Длина всего насѣкомаго отъ лба до

конца швердокрылія - 1 - 11.

Длина груди - - - 4.

Изображеніе его представляется на табл. 17. фиг. 4.

Другій родъ близко подходитъ къ гребенному Египетскому кузнечику (а). Грудь у его серая, на подобіе пемушьяго гребня возвышена, который съ переди на три острокопечныя части раздѣляется. Отъ сего раздѣленія грудь шире становится, и представляетъ треугольникъ. Сія часть груди по краямъ и въ нутри такъ же унижена разными возвышенными острокопечіями. Голова сѣрая, шероховатая ; глаза выпуклышые, бурые. швердокрылія землянаго цвѣту съ черноватыми крапинами ; заднія крылья при основаніи зелены , а къ концамъ сероваты. Зеленый цвѣтъ отъ сераго отдѣляется поперешною черною

повяз-

(а) Gryllus cristato affinis.

повязкою. Какъ лядвеи, такъ и берцы заднихъ ногъ съ нутри голубые, выключая концы, которыя розовой имѣютъ цвѣтъ. Прочія ноги такъ, какъ и внѣшняя поверхность заднихъ ногъ, груди соцвѣтны. Рожки короткіе, и едва съ длиною груди сравниться могутъ.

Длина всего насѣкомаго	ровна	д.	л.
		1	- - -
Длина груди	-	-	- - - 4.

Третій родъ, собственно называемый богомолъ (а), имѣетъ примѣчанія достойныя, что его описатели насѣкомыхъ считаютъ между Африканскими насѣкомыми: но Яицкая степь столь же для нихъ была пріятна, какъ и Американскія страны; ибо онѣ на пагубу другихъ насѣкомыхъ въ великомъ изобиліи шустъ водился.

Изъ пресмыкающихся въ степи примѣтили намъ только случилось Ехиднѣ (b), которыя предъ глазами нашими вездѣ пресмыкались: однако ни скопу, ни людямъ никакой пакости отъ нихъ не слышно.

Тарангулы въ степи приутожили намъ новое зрѣлище. Мы выкапывая ихъ гнѣзда примѣтили, какое оружіе тварь сія прошиву гонящихъ себя употребляетъ. Какъ она видитъ, что ей всѣ средства пресѣчены къ побѣгу, становится неподвижно, и надувшись прыскаетъ изъ

Тарангу-
лы чемъ
себя защи-
щаютъ

(a) *Gryllus religiosus.*(b) *Coluber Berez.*

Ядови-
тосць
Таран-
шуль.

Средства
противъ
яда Та-
раншуль.

изъ спины бѣлой сокъ аршина на два, подобно какъ бы онъ пущенъ былъ изъ насоса. Я за-
подлинно увѣришь не могу, ядовитъ ли сей
сокъ, или нѣтъ: ибо никто изъ насъ не хо-
тѣлъ сдѣлать такой опасной опытъ. Въ про-
чемъ караульные козаки на Могушинскомъ умѣ-
стѣ увѣряли насъ, что одна Малороссіянка въ
Никольской слободѣ къ великому своему неща-
спію ядовитосць сего сока извѣдала. Она, вы-
рывъ такого паука въ своемъ огородѣ и воро-
чая его палочкою, опрыснула была помяну-
тымъ сокомъ, опъ котораго въ скоромъ вре-
мени рука разгорѣлася и опухла съ неперпѣ-
ливою болью; и конечно съ нею могли бы ху-
дья слѣдствія случиться, ежели бы не упо-
треблено было вскорѣ врачеваніе. За самое
лучшее средство противъ Тараншуль почи-
таются сами же Тараншулы. Ихъ кладутъ
живыхъ въ деревянное масло, и съ онымъ на-
спиваютъ до пѣхъ поръ, пока нужда потре-
буешь. Тогда мажутъ только рану или опры-
снутое мѣсто, и получаютъ изцѣленіе, не
имѣя нужды прибѣгать къ музыкѣ: да и
взять ее нѣгдѣ, по тому, что весь хоръ у
проспаковъ составляетъ чебысга или дудочка,
которая въ верховыхъ городахъ сиповкою про-
зывается, и дѣлается или изъ камыша, или
изъ дягильныхъ стеблей (а), или изъ шало-
выхъ прутьевъ.

Другое

(а) *Angelica sylvestris.*

Другое позорище представили намъ поса- Нравы Та-
женные тараншулы въ хрустальную банку. райшулы.
Ихъ въ Тюрмѣ сидѣло два десятка. Сперва
они покушались вырваться изъ заключенія, и
всякъ про себя дѣлалъ паутинную лѣстницу,
по которой взбиралися въ верхъ, и суешась
другъ передъ другомъ выпти изъ банки,
пришли въ самошоху, отъ которой произо-
шло кровавое сражение. Побѣжденные и уязвлен-
ные спарались отъ побѣдителей спастись
бѣгствомъ; но побѣдители всегда за ними го-
нясь, налагали новыя раны до шѣхъ поръ, по-
ка непріятелей своихъ не положили на мѣстѣ.
Симъ они еще не были довольны; но по примѣ-
ру нѣкоторыхъ древнихъ Американцовъ пожи-
рали шѣла ославшіяся на сраженіи. Вражда ихъ
еще совсемъ не миновалася; но они продолжа-
ли свой бой, по Руской пословицѣ, кто копо
смага, тотъ топо и нѣ рѣга, до шѣхъ поръ,
пока изъ всѣхъ одинъ оспался побѣдоносцемъ.

Сказываютъ, что черныя овцы бывають ве-
ликія непріятельницы на сихъ земляныхъ па-
уковъ. Онѣ ихъ выкапываютъ изъ земли, и
съ великимъ удовольствіемъ пожирають, по че-
му такія овцы въ опшѣнномъ почтеніи быва-
ють у Калмыковъ, которые тараншулы весь-
ма боясь, такъ что никогда на томъ мѣ-
стѣ не становящся, гдѣ тараншулы водятся,
но проходящъ далѣе; хотя бы они и ихъ
скопъ отъ переходу упомянуты были.

Земляные
зайчики.

Послѣднею забавою въ степи служили намъ земляные зайчики (а). Сіе животное спрланное имѣетъ тѣла сложеніе. Съ наружнаго виду оно много схоже на зайца, и рыломъ такъ же моргаетъ, какъ и заецъ, но только оно тупо и какъ бы отрублено. Шерсть на спинѣ у его серая, а на брюхѣ бѣлая. Хвостъ чрезмѣрно длинный, бѣлый и на концѣ лопаточкою, кошорую составляютъ длинные волосы, отъ основанія до половины бѣлая, а отъ половины до концовъ черныя. Заднія ноги такъ же очень длинны, а переднія чрезмѣрно коротки. На заднихъ ногахъ онъ ходитъ и прыгаетъ, а передними только поддерживаетъ пищу. Живетъ онъ на степныхъ мѣстахъ въ землѣ; гдѣ вырываетъ нору глубиною въ коѣно съ излучинами. Дѣлаетъ такъ же и отнорки подобные сусликовымъ, дабы въ случаѣ гоненія можно было ему скорѣе укрыться.

Около Могушинскаго уміѣта водилось ихъ очень много, и мы нарыли ихъ до десятка; только молодыхъ: ибо спарики, выкормивъ своихъ дѣтей, прежнія норы на ихъ пользу оставляютъ, а сами переселяются на другое мѣсто. Рѣдко попадаются въ одной норѣ по два; но каждый имѣетъ себѣ особливую нору. Хотя они были еще очень слабы однако такой имѣли стремительной бѣгъ, что никакая собака догнать ихъ была бы не въ состоя-

(а) Mus iaculus.

стояніи. Мы пускали ихъ въ своемъ кругу, имѣя каждой по палкѣ; однако ни одного не могли убить: ибо они не прямо прыгали, но на всѣ стороны, куда имъ захотѣлось, виляли, управляя свой бѣгъ хвостомъ, а иногда онымъ подпираясь, дѣлали скачки съ лишкомъ аршина на два. Мы имъ опрубали хвосты въ разной длинѣ, отъ чего извилистый ихъ бѣгъ соотвѣстственно уменьшался; а кургузые совсемъ не въ состояніи были бѣжать: но ставъ на заднія лапы, и не имѣя отъ хвоста подпоры чрезъ спину кувыркалися.

Къ вечеру приѣхали мы въ Никольскую слободу, гдѣ принуждены были ночевать, за сильною на Волгѣ погодою, и не прежде могли переправиться въ Дмитревскъ, какъ на другой день послѣ обѣда.

7 числа оставили городъ Дмитревскъ, и паребралися паки на Лавлу. Въ проѣздѣ нашѣ при самомъ началіи каналовъ нашли мы много въ цвѣту сплюснутаго гороху (а), и Серрашулы многоцвѣтной (b). Въ берегахъ канала просѣдали мѣстами солонцы, копорые всѣ заняшы были древесною солянкою (с), копорая тогда еще цвѣсти начинала. Вода во многихъ мѣстахъ покрыта была Павуномъ (d), копорого листы собираютъ жители и употребляютъ на припарки, когда у какой скопины отъ

С с 2

уда-

(a) *Astragalus fulcatus*.(b) *Serratula multiflora*.(c) *Salsola fruticosa*.(d) *Menianthes Nymphoides*.

Описание
луны.

удару членъ опухнетъ. Наступающую грозу свиспомъ своимъ предвѣщали Чекалки (е), которыя при самомъ маломъ движеніи людей уходили въ свои подземныя норы. Луны (і) плавали на воздухѣ, ища себѣ опредѣленной пищи. Сей родъ ястребовъ питается всякимъ полевымъ гадомъ, а особливо полевыми мышами, отъ которыхъ онъ очищаетъ крестьянскія пашни и, можно сказать, много служитъ къ охраненію посѣяннаго хлѣба.

	Ф	д.	л.
Длина всего ястреба равна	2	6	-
Разпростершыя крылья сослав- ляющъ	-	3	2
Сжащыя до конца хвоста достигающъ.			
Длина носа	-	-	1
Часть ноги безперная съ серед- нимъ пальцомъ и съ когтемъ	-	-	4
Средній палецъ съ когтемъ	-	-	1

Голову и шею даже до крылецъ и папо-рошки покрываютъ перья рыжеватого-темноцвѣтныя, такъ что темный цвѣтъ занима-етъ средину, а рыжій края. Отъ задняго угла глазъ начинается окружная повязка, со-стоящая изъ короткихъ перьевъ и продолжа-ется до подбородка, гдѣ она соединяется на подобіе кружка, какой у совъ примѣчается.

Цвѣтъ

(а) *Lepus pusillus* D. Pallas.

(b) *Falco superne fuscus, inferne rufus, lituris longitudina- libus fuscis, circulo ex pennis decompositis albo, fulco, rufoque permixtis, oculorum orbitas ambiente.*

Цвѣтъ сихъ перьевъ перемѣшанъ: индѣ бѣлосоватъ съ рыжеватю примѣсю, а индѣ черныя видны крапинки. Спина изъ густа темнаго цвѣшу. Правильныя крилъ перья отъ начала до половины по внутреннему маху бѣлыя, а отъ половины до конца спинѣ соцвѣтны съ черными поперешными полосами. Хвостъ состоишъ изъ 12 перьевъ, изъ которыхъ два среднѣя съ верьху темными, а съ низу бѣлыми поперешными повязками раздѣлены. Прочія осмью повязками желтоватыми и черными попеременно украшены. Изподняя часть шѣла рыжая съ длинными темными по среди перьевъ чертами. Молоко и ноги желшыя; носъ и когти черные.

8 числа продолжали нашъ путь далѣе по Лавлѣ до хуторовъ Княжниныхъ, отстоящихъ отъ канала въ 18 верстахъ. Тутъ, пока собирали подводы, ходя по Лавлинскому берегу примѣшили ехидну, которая упражнялась въ рыбаченьѣ. Мы не могли примѣшить, какую она приману пускала въ воду, къ которой рыба толпами собиралась; и она засунувъ голову въ воду выбирала себѣ любой кусокъ. Хотя пасть ея не велика; однако она хватала рыбу въ двое себя толще, и держа въ челюстяхъ своихъ мало по малу проглатывала.

Изъ Княжниныхъ хуторовъ отправились въ Саламатовы хуторы, заведенные въ осьми верстахъ отъ Княжниныхъ; а изъ Саламатовыхъ хуторъ

Саламатовы хуторы.

хуторъ приѣхали въ Большіе хуторы , принадлежащіе Дубовскимъ козакамъ.

Дубовскіе
козаки.

Дубовскіе козаки составляютъ особливой козацкой полкъ , и прозываются Волжскимъ войскомъ. Начало ихъ происходитъ отъ Донскихъ козаковъ. Наименованіе Дубовскіе козаки происходитъ отъ рѣчки Дубовки , на которой построены ихъ главный городокъ, Дубовка прозываемый, въ 127 верстахъ отъ Дмитревска. Они имѣютъ собственнаго себѣ Ашамана , и отъ Донскихъ козаковъ ни мало не зависятъ , но только отъ Царицынской Комендантской канцеляріи.

При большихъ хуторахъ на правомъ берегу, по теченію рѣки Лавлы, нашли мы грудной каменной болванъ на Калмыцкую образину. Онъ представлялъ нагую женщину, у которой руки прижаты были къ поясу, въ ушахъ вырѣзаны были огромныя серги, а шея унижена перлами. Подписи на немъ никакой не видно было , и никто не знаетъ , къѣмъ онъ тутъ поставленъ : но всякъ говорилъ , что и дѣды наши не запомнятъ того , къѣмъ сей болванъ тутъ поставленъ. При семъ случаѣ рассказывали мнѣ одну басенку о Дмитревскомъ купцѣ , который изъ любопытства перевезъ сей болванъ на свои хуторы ; и какъ скоро онъ перевезенъ былъ , любопытный купецъ впалъ въ тяжкую болѣзнь и былъ ею одержимъ до тѣхъ поръ , пока не вспомнилъ о болванѣ , и не приказалъ его отвезти на прежнее мѣсто.

Сіе случайное съ купцомъ приключеніе возбудило въ жишеляхъ страхъ , такъ что нынѣ никто до него прикоснуться не смѣетъ.

Около сихъ хуторовъ на Лавѣ начинаются большія черни или перелѣски , въ которыхъ много росшетъ дикихъ яблоней и грушъ , боярыни и шерновника; отъ чего жишели на хуторахъ немалую себѣ получаютьъ пользу , и возяютьъ по окольнымъ мѣстамъ плоды своего лѣса. Въ ономъ лѣсу въ первой разъ примѣтили мы Сивограковъ или Сивоворонокъ (а), которыя могутъ почестъся за однихъ изъ прекраснѣйшихъ нашихъ птицъ. По берегамъ и топямъ Лавлинскимъ вездѣ перепорхивали Зимородки (b), красотою перьевъ Сивогракамъ ни мало неуступающіе.

Изъ большихъ Хуторовъ ѣхали мы до Рожскихъ хуторовъ , отстоящихъ въ 12 верстахъ.

При сихъ хуторахъ начинаются такъ называемыя Лавлинскія горы. Онѣ окружаютъ Лавлинскія горы. правой берегъ рѣки Лавы даже до Донскаго ея устья. Горы сіи состояютьъ по большей части изъ мѣлу , а мѣстами изъ бѣлой опоки. При подошвахъ сихъ горъ глубокими слоями лежатъ бѣлая и весьма вязкая глина , которая безъ сумнѣнія будетъ пригодна на всякія домостроительныя потребности , на какія тонкая и вязкая глина употребляется. Тутъ же по горамъ

(a) *Coracias garrulus.*(b) *Alcedo ispida.*

горамъ вѣ великомъ изобиліи росъ Тейкеръ (a) головасшой. По подгорью стояла вѣ цвѣшу Ашаманѣа Церварія (b). Иволіспная Серпуха (c) почти цѣлые составляла кустарники. Шеферовъ жукъ (d) не рѣдокъ былъ около самыхъ хушоровъ. Морщеватому гробокопашелю (e) ешоль же пріятны были казачьи избы, какъ Лапонскія хижины. Многоугольный Хрущъ (f) шакъ же на Лавлѣ пребывалъ весело, какъ и вѣ Египшѣ. Суринамской кожеѣдъ (g) не менѣе портилъ козацкое снадобье, какъ и вѣ сродной ему сшранѣ.

Хушоры
Димитріа
Савельевича.

Сей день селидѣба, прозываемая хушоры Димитріа Савельевича, вѣ дващцапи версшахъ опшстоящая, положила предѣлѣ нашему походу, вѣ кошорой мы переночевавъ, со свѣтомъ вдругъ поднялися вѣ нашъ пущь, и черезъ 8 верстѣ приѣхали вѣ Сипниковы хушоры. Противъ сихъ хушоровъ, вѣ горахъ много находилсѣ известнаго камня, кошорой ломаютъ и развозятъ вѣ окольныя мѣста. Осматривая известныя ямы примѣпили другой каменной болванѣ, кошорый представлялѣ мужское изображеніе, и желая получить какое ни будь изъясненіе обѣ ономѣ, спрашивали рабочихъ людей. Ешотъ болванѣ, опвѣчали они, взяшѣ сѣ мѣловой горы, на кошорой находитсѣ

ся

(a) *Tenebrio capitatum*.

(c) *Serratula falicifolia*.

(e) *Silpha rugosa*.

(g) *Dermestes Surinamensis*.

(b) *Athamanta Cervaria*.

(d) *Scarabaeus Schaefferi*.

(f) *Tenebrio angulatus*.

ся разрытой курганъ, въ которомъ, какъ сказывающъ, много найдено было сокровища.

Любопытство насъ побуждало посѣтить сію могилу. Она отъ Лавлы не болѣе версты отстояла, и была чрезмѣрно обширна, такъ что въ округѣ вырыто сажень около 40. Въ сторонахъ Кургана видны были оспашки небольшихъ печекъ, подобныхъ тѣмъ, копорыя употребляютъ въ Химическихъ лабораторіяхъ. Подпечекъ усыпанъ былъ разными металловъ огарками. Тутъ валялися обломки плавильныхъ горшковъ, индѣ лежали разбиыя стекла, а въ углу въ кучку собранъ былъ человѣчскій скелетъ. Вожащій нашъ сказывалъ, что при разрытіи сей могилы много найдено было всякаго желѣзнаго снаряду, какъ то клещей, крюковъ, и проч. Я не знаю, что сдѣлать изъ сего кургана: сдѣлать ли изъ него Химическую лабораторію, или какого ни будь Татарскаго металлурга могилу? Последнее вѣроятнѣе кажется: ибо печки имѣли только одинъ видъ лишейныхъ печекъ. При томъ въ Химической лабораторіи не нужно сохранять огарки и всякой дрягъ; а человѣческія кости совсемъ съ металлургическими шрудями сообщенія не имѣющъ.

Сверьхъ сего изъ гражданской исторіи извѣстно, что древніе Татара имѣли обычай отчужденныхъ своихъ людей предавать землѣ со всемъ тѣмъ приборомъ, копорый въ жизни ихъ былъ главнымъ упражненіемъ. Въ прочемъ,

пусть будетъ сей курганъ Ташарская лабораторія , или могила славнаго между ими металлурга ; мнѣ въ семъ нужды мало : но она мѣмъ примѣчанія достойна , что показываеиъ искусство древнихъ Волжскихъ обитателей во всемъ нужномъ къ выгодѣ человеческой жизни. Что касается до болвана , ничего о немъ почнаго сказать не могу. Представлялъ ли онъ видъ погребеннаго на семъ мѣстѣ покойника , или изображенъ въ немъ былъ видъ какого ни будь божества ; ибо никакихъ надписей на немъ примѣшши не могли : но только слиялыя и опершія черты довольно показывали его древность.

Оспавя въ покоѣ кости мнимаго нашего металлурга , продолжали нашъ походъ чрезъ осьмнадцать верстъ до Красныхъ хуторовъ , принадлежащихъ Донскимъ козакамъ Лавлинской станицы.

Въ сей нашъ проѣздъ по горамъ нашли мы въ цвѣту стоящую Кентаврїю Бегенъ (а) , Пиренейской Гіерацій , Алпійскую Ерингію (b) и узколистной Пренанфъ (с). Лавлинскія пади во многихъ мѣстахъ питали Сибирской осошъ (d). Изъ насѣкомыхъ особливаго примѣчанія достоинъ мягкокрылый жукъ (e), котораго

(a) Centaurea Behen.

(b) Eryngium Alpinum.

(c) Prenanthes tennifolia Tournef. (d) Sonchus Sibericus.

(e) Cantharis corpore atro , elytris albo fimbriatis cum linea alba longitudinali intermedia in singulo hemelytro

тораго описатели насѣкомыхъ относятъ къ роду Кантаридъ. Онъ кучами ползалъ и леталъ около шаволожника. Отъ всѣхъ извѣстныхъ и сродныхъ ему разнился красною головою, чернымъ твердокрыліемъ съ шестью бѣлыми длинными полосами.

Тѣло у него продолговатое, мягкое ; голова вся красная , выключая челюсти. Глаза и продолговатое на зашылкѣ пашно черныя ; грудь въверху на подобіе отрубзаннаго конуса, раздѣленная вдоль на двѣ части бѣлою чертою. Прочее тѣло все черное: но твердокрылія имѣютъ по двѣ бѣлыя черты , изъ которыхъ двѣ окружаютъ твердокрыліе на подобіе опорочки, а шрещія по срединѣ каждого твердокрылія вдоль проспирается и мало не достигаетъ до конца оныхъ. Рожки короткіе , черные , состоящіе изъ 12 членовъ: ноги во всемъ тѣлу соувѣщныя.

Длина всего насѣкомаго	ровна	-	л.
Ширина	-	-	5.
Длина груди	-	-	2.
Ширина	-	-	1.
			2.

Изображеніе сего насѣкомаго представляетъ табл 16. фигура 8.

Отъ Красныхъ хуторовъ къ вечеру приѣхали мы въ Лавлинскую станицу, отстоящую въ 25 верстахъ. Тутъ намъ ничего примѣннаго примѣшны не случилось, кромѣ что по песчанымъ мѣстамъ изобильно росла дикая ярица.

Въ Лавлинской станицѣ живутъ Донскіе козаки, копорая прозывается отъ устья Лавлы рѣки, копорымъ она впадаетъ при оной станицѣ въ Донъ.

Произшествіе Донскихъ козаковъ, образъ ихъ житія, узаконенія и обряды довольно изъ другихъ книгъ извѣстны; и чего объ нихъ недоспаетъ, довольно дополнено будетъ отъ тѣхъ, копорые имѣли случай осмотрѣть весь Донъ и всѣ козацкія жительства. Я въ двухъ словахъ скажу о Лавлинской станицѣ. Станицею у Донскихъ козаковъ называется усадьба, гдѣ извѣстная часть козаковъ жительствуетъ. Они имѣютъ тутъ станишнаго Ашамана, и помогателя ему или разсылщика, копорого они Есауломъ называютъ.

Станишной Ашаманъ выбирается у нихъ изъ числа сожительствующихъ по большинству голосовъ въ кругу. Онъ имѣетъ засѣданіе въ станишной избѣ, разбираетъ всякія между козаками мѣлочи. Однимъ словомъ: станишной Ашаманъ у Донскихъ козаковъ то же значить, что и въ нашихъ селахъ выборной, или староста; однако его вольность болѣе ограничена: обо онъ ничего безъ согласія мірянъ, предпріять не можетъ, но все дѣлаетъ съ общаго совѣта. Когда какая нужда поспребуетъ, посылаетъ своего есаула, чтобы собралъ кругъ, копорый долженъ пройти всѣ улицы, и кричать: Ашаманы, молодцы, собирайтесь въ кругъ! Когда кругъ соберется, Ашаманъ

манѢ выходитѢ изѢ станишной избы и предлагаетѢ козакамѢ дѢло, которые выслушавѢ, рѢшатѢ по своему хотѢнію. ВѢ станицѢ у нихѢ господствуетѢ совершенная вольность и равенство. АшаманѢ только тогда почтителенѢ, когда выходитѢ вѢ кругѢ; а вѢ другое время никто передѢ нимѢ и шапочки не ломаетѢ. МнѢ случилось у нихѢ видѢть одинѢ обрядѢ, который у нихѢ Зимовая называется.

ДонскимѢ козакамѢ, такѢ какѢ и другимѢ, выдается ежегодно военный припасѢ, какѢ то порохѢ и пули, кошорой получающѢ они отѢ военной коллегіи. ПрипасѢ сей хранится вѢ главномѢ ихѢ городкѢ, ЧеркасскѢ называемомѢ. КѢ сему военному припасу оказываютѢ они особое почтеніе. КакѢ скоро онѢ окажется на Дону, то жители каждой станицы обязаны сдѢлать ему встрѢчу. Они собирающѢ со всемѢ своимѢ военнымѢ снарядамѢ и на коняхѢ, палящѢ изѢ ружей, и приклоняющѢ свои прапоры: по томѢ всячески споспѣшествующѢ его привозу по Дону; ибо ДонѢ мѢстами такія имѢетѢ ошмѢли, что и малому судну пройти трудно.

Сстроеніе вѢ Лавлинской станицѢ все деревянное. Избы ихѢ построены безѢ всякаго порядка; а дворовѢ или другой пристройки совсемѢ не видно: но только одна изба съ крыльцомѢ на улицу все составляетѢ строеніе. Несчастные пожарные случаи научили ихѢ особливому средству сберегать свою пажишь. Они

дѣлають особливья хижины внѣ ихъ спаницы, копорья огораживають плешнемъ, и въ оныхъ держуть свой скотъ; отъ чего и улицы у нихъ весьма чисты, и во время пожарнаго нещасія скотъ ихъ всегда остается цѣлъ. Желать надобно, чтобъ и наши крестьяна козацкому примѣру послѣдовали. Они не лишались бы по крайней мѣрѣ своего скота при частыхъ пожарныхъ случаяхъ, о которыхъ говорено выше.

Донскихъ
козакѣвъ
уборѣ.

Описывать козацкое платье, нужды не предвижу: всякому оно извѣстно. Но женскій ихъ уборъ, особливо головной, заслуживаетъ вниманіе. Онѣ носятъ на головахъ высокія шапки, копорья кончашся двумя рогами. Лобъ и запылокъ шапокъ укладываютъ или позументомъ, или другою какою прикрасою: рога увивають или полошенцомъ бѣлымъ, или шелковыми плашками, смотря по досташку. Прочее у нихъ платье длинное и на козацкой покрѣй много схоже.

Въ Лавлинской станицѣ мало я находилъ такихъ, копорые бы съ Ташарами, какъ многіе пишутъ, были сходны: но обликъ ихъ совсемъ Руской. О нравахъ ихъ такъ же говорить много не могу, бывъ только въ одной станицѣ, и то на короткое время. Въ Лавлинской станицѣ по крайней мѣрѣ показались они мнѣ весьма грубы и надмѣнны.

Рѣка Ла-
ва.

О Лавѣ много говорить такъ же нужды не имѣю. Что мнѣ примѣшеть на ней случилось,

чилося, сказано выше. Сіе только прибавитъ
остается, что окольныя Лавлинскія мѣста при
изтокѣ сея рѣки пучны и хлѣбородны: но
чѣмъ они ближе къ устью ея подвигаются,
тѣмъ песчанѣе становятся. Изъ замѣченнаго
пространства нашего переѣзда заключать не
трудно, что по ней почти все мѣсто необи-
таемо, начиная отъ послѣдняго селенія ино-
странныхъ: ибо хуторы и за жило почитать
не должно. Крупнаго и годнаго на строеніе
лѣсу очень мало. Въ ней всякая мѣлкая ры-
ба изобильна, кромѣ коренной. Изъ Дону за-
ходитъ, но только рѣдко, одному Дону и Ни-
лу сродная рыба, Вырѣзубъ (а) называемая.

Я говорю о сей рыбѣ только по сказкамъ
и по описанію: ибо самой рыбы видѣть мнѣ
не удалось. Къ водянымъ Лавлинскимъ жише-
лямъ должно причислять и черепахъ (а), кото-
рыхъ я въ другихъ рѣкахъ не видывалъ: но
въ Лавлѣ такое ихъ было множество, что въ
красной день песчанья пади всѣ были ими у-
сланы.

Изъ Лавлинской станицы ѣхали мы чрезъ ^{Донская} 14 верстъ до Донской крѣпости, которая ^{крѣпость.}
близъ самаго Дону построена. Ее содержатъ
Донскіе козаки и Царицынскаго баталіона слу-
живые. Отъ сей крѣпости начинается такъ
называемая Царицынская линія, которая про-
дол-

(а) Cyprinus Dentex.

(б) Testudo lutaria.

Крѣпости
Мечотная,
Грачи, Ко-
алшыбан-
ская и Осо-
корь.

должается чрезъ шестьдесятъ верстъ даже до самой Волги. Линія сія состоитъ изъ землянаго вала съ полисадомъ, имѣетъ еще чешыре крѣпости Мечотную, Грачи, Калшыбанскую и Осокорь. Между сими земляными крѣпостями разставлено 25 форпостовъ. Царицынская линія нынѣ служитъ предѣломъ кочевью некрещеныхъ Калмыкъ на нагорной сторонѣ; а прежде была защищою отъ набѣговъ Кубанскихъ. По шу сторону и по другую линіи совершенная степь, и лѣсу нигдѣ не видно, кромѣ какъ въ буеракахъ, копорые наполнены шерновникомъ, боярынею и дикими яблонами, привлекающими къ себѣ прекрасную породу пшицъ напліокіе дрозды называемую (а). Дрозды сіи имѣютъ голову сизую, крылья и хвостъ черныя, а прочее пѣло розоваго цвѣту. По красотѣ ихъ перьевъ ни мало пѣніе не соотвѣтствуетъ. Степь вся покрыта была дикимъ льномъ (b), копорый ни мало сѣяному не уступалъ: но сіе полезное для насъ растѣніе исчезало впунѣ; ибо вся степь была необитаема.

Сего дня подъ вечеръ приѣхали мы въ Царицынъ. Городъ Царицынъ стоитъ при концѣ линіи на самомъ Волжскомъ берегу, обведенъ землянымъ валомъ съ разкатами съ трехъ сторонъ, а съ четвертую сторону защищаетъ его

(a) *Turdus roseus.*

(b) *Linum usitatissimum.*

его рѣка Волга. Строеніе въ немъ все деревянное, выключая при каменные церкви. Уѣзду никакого не имѣетъ ; по чему въ немъ , какъ и въ Дмишревскѣ, только одна Комендантская канцелярія. Купечество въ немъ зажиточно , и большій ихъ доходъ состоитъ въ рыбныхъ промыслахъ. Бѣдные жишели питаются отъ посѣву дынь и арбузовъ , которые вкусомъ и Аспраханскихъ превосходятъ. Они занимаютъ всѣ поля : ибо ни въ какомъ другомъ посѣвѣ жишели не упражняются. Вкусное , сладкое и сочное сіе растѣніе , которымъ мы много противъ другихъ земель хвалимся можемъ , пребуетъ особливаго вниманія.

По урожаю въ сихъ мѣстахъ арбузовъ продаются, они весьма дешевою цѣною, такъ что иногда за деньгу большой арбузъ купить можно. Нѣжный сей плодъ не можетъ быть сохраненъ чрезъ долгое время безъ поврежденія: и такъ насадишель арбузовъ принужденнымъ находися иногда плоды своего труда отдавать за безцѣнокъ. Хотя арбузы для дальняго времени стараются сохранять соленіемъ ; однако шупъ уже совсемъ другой и ни мало на прежній не похожій бываетъ вкусъ. Въ благоустроенныхъ обществахъ , какъ по всякому извѣстно, никакіе плоды не пропадаютъ впусту , примѣромъ Французовъ , которые при великомъ изобиліи въ ихъ странахъ винограда не бросаютъ и излишныя яблоки, но дѣлаютъ изъ нихъ пріятное питье , Сидръ называемое.

Наши арбузы безъ сумнѣнія дадутъ пріятное и хмельное пище , кошорое можетъ быть и многимъ иностраннымъ винамъ ни мало не уступитъ. Мы нѣтъ нужды доказывать , что изъ арбузнаго соку можетъ родиться вино. Всякъ , кто знаетъ , какимъ образомъ раждается вино изъ соковъ , и кто бѣдалъ арбузы , безъ моего толкованія ясно понимаетъ. И такъ Царицынскіе жители вмѣсто малаго награжденія могли бы имѣть и сугубую прибыль отъ своихъ трудовъ ; да и многіе опдаленные жители отъ сихъ мѣстъ пользовались бы симъ напикомъ не хуже другаго иностраннаго. Другую отрасль промысла бѣднымъ Царицынскимъ жителямъ предлагаютъ дикія яблоки , а особливо терновникъ. Его можно такъ же употреблять на сиченіе водки , мочить и дѣлать пріятное пище.

Виноградные сады.

Виноградные сады въ Царицынѣ не съ худымъ успѣхомъ разводятся. Рѣдкій годъ случается , въ кошорой бы виноградъ не дошелъ до своей зрѣлости : но потъ въ немъ недостатокъ , что онъ не можетъ дать долговременнаго вина ; ибо оно , какъ у насъ всякому извѣстно , скоро окисаетъ и портится. Причины сему другой я сыскалъ не могу , кромѣ солончаковъ , кошорые въ здѣшнихъ мѣстахъ изобильны : ибо виноградъ , будучи питаемъ соляною машеріею , сверхъ мѣры оную въ себя вбираетъ ; отъ чего въ немъ изобильнѣе бывають соляныя частицы передъ маслинными.

Но

Но какъ Химики доказываютъ , что доброта вина зависитъ отъ соединенія маслинныхъ частицъ съ водою чрезъ союзъ сродной соли растѣнїямъ , къ копорымъ малая часть и земли присовокупляется ; то кажется мнѣ , что недостатокъ въ нашихъ винахъ усмотрѣть не трудно. По недостатку маслинныхъ частицъ въ нашемъ виноградѣ много остается соли необузданной , копорая по сродному ей свойству всегда отъ воды разрушается ; отъ чего въ винѣ безпрестанное бываетъ движеніе , которое мало по малу увеличиваясь , паки разпоргаетъ союзъ масла съ солью, болѣе соляныя частицы обнажаетъ и раждаетъ кислоту. Если-ли моя мысль не ложна, то и виноградные наши сады поправитъ не трудно, когда теперь знаемъ , въ чемъ они недостаточны. Другая неудобность въ нашихъ виноградахъ предъ иностранцами та , что должно нашъ виноградъ поливать почти ежедневно ; иначе труды и иждивеніе будутъ тщетны : ибо сухая и иловатая земля отъ жаровъ, какіе обыкновенно въ сихъ мѣстахъ бываютъ, глубоко изсыхаетъ и лишаетъ грозды надлежащей пищи ; по чему-то , коимъ не привелъ случай завести свой садъ въ близости горы , родниками изобилующей, принужденными находятся строить мельницы для поднятія воды въ садъ.

Сохраненіе въ зиму виноградныхъ лозъ состоитъ только въ томъ , что передъ каж-

дою лозою вырываюшъ яму и въ оную ее на зиму погребаяшъ.

Шелковая
фабрика.

Въ числѣ первѣйшихъ полезныхъ заведеній въ сосѣдствѣ съ Царицынымъ должно почистить шелковую казенную фабрику. Она заведена верспахъ въ семи отъ Ахшубинскаго верхняго устья, и имѣетъ всѣ желаемыя выгоды. Къ ней приписаны двѣ слободы, которыя по близу и поселены. Туповыя деревья (а) почти цѣлыми рощицами перемѣсясь съ другими деревьями произрастаютъ на поемныхъ Ахшубинскихъ мѣстахъ, и даютъ припшой кормъ шелковичнымъ червямъ. Одна неудобность въ сихъ заводахъ, что шелковичные черви вылупляются въ то самое время, когда бываетъ разлишье рѣки Волги и съ нею Ахшубы; отъ чего рабочимъ людямъ должно въ лѣсѣ ѣздить на лодкахъ и по оному собирать туповое лисье. Но какъ вездѣ бываюшъ поденщики, то не успѣваюшъ они довольно навозить лисю, чшобы прокормить своихъ питомцовъ; по чему не рѣдко черви, не имѣя довольнаго содержанія, исчезаютъ. По моему мнѣнью сему недостатку пособить бы не трудно, естли бы только при шѣхъ мѣстахъ, гдѣ туповыя растутъ перелѣски, завести небольшіе анбары на сваяхъ; то бы меньшимъ числомъ людей можно было содержать большее количество червей, и шѣмъ размножить при-
быль

(а). *Morus Tatarica*.

былъ онъ сей фабрики. Начальное заведение сихъ шуповыхъ деревъ никто не запомнилъ; да и никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ объ нихъ не находились. Развалины каменныхъ строений, которыми, такъ сказать, вся степь унизана, несомнѣнную дающъ догадку, что насадишели сихъ деревъ были Ташара, которые жилисьствовали въ сей степи и подъ именемъ Золотой Орды были извѣстны. Заводъ сей доказываетъ ясно, что мы имѣемъ ко всему удобные климаты, и чѣмъ другіе разкошествоуютъ, самимъ шѣмъ же и мы хвалимся можемъ. О развалинахъ ничего сказать не могу: ибо ни одна изъ нихъ никакого не имѣла подобія прежняго своего виду; но всѣ были разсѣяны по степи и составляли небольшія груды кирпича.

Въ припцаши верстахъ отъ завода, какъ я послѣ спровѣдалъ, находятся остатки древняго Ташарскаго города, называемаго Царевы Поды, и сказываютъ, что онъ былъ столичнымъ городомъ Золотой Орды.

Конецъ Волжскихъ горъ при Царицынѣ (ибо отъ Царицына уже Волга только крутой имѣетъ берегъ,) изобилуетъ желѣзною рудою. Желѣзная руда при Царицынѣ. Доказываютъ то пробивающіе изъ горъ ручейки, которые выносятъ съ собою охру и обсаживаютъ ею лежащіе въ ручейкахъ камушки.

Привольная Царицынская степь произращала рѣдкія прозябаемыя, которыхъ намъ въ

другихъ мѣстахъ видѣнь не случилось. Къ
онимъ принадлежатъ Сибирская Турнефорція
(а), кошора по песчанымъ Волжскимъ падямъ
росла изобильно; молочай, прозываемый Хаме-
зице (b); Гедисарумъ Алгаги (с); перекаши-
поле (d) съ прорѣзными листьями; Ташарникъ
Васильку подобный (е), и пуховникъ (f).

Изъ насѣкомыхъ должно упомянуть о зем-
ляныхъ пчелахъ, которыя съ ужаснымъ шу-
момъ вездѣ около буераковъ лепали. Видѣ ихъ
былъ страшный, и по истиннѣ жаленіе ихъ не
безопасно.

			д.	л.
Длина шѣла	ровна	-	-	3.
Длина груди	-	-	-	3½.
Ширина	-	-	-	4.

Голова у нее выпуклистая, съ верьху жел-
тая, съ чернымъ между глазами пятномъ; че-
люсти вооруженныя острыми черными крюка-
ми; глаза большіе черные, лоснящіеся; грудь
такъ же черная, съ переди украшена рудо-
желтою шерстью: загрудный щитокъ при
основаніи желтъ, а къ концу черенъ; спина
при соединеніи съ грудью имѣетъ черную мо-
хнатую поперешную полосу. За нею слѣду-
ютъ два гладкіе желтые широкіе поясы, оп-
дѣленные другъ отъ друга рудожелтою съ
примѣ-

-
- (a) *Tournefortia Siberica.* (b) *Euphorbia Chamaesyce.*
(c) *Hedysarum Alhagi.* (d) *Gypsophila perfoliata.*
(e) *Carduus cynoides polyclonos.*
(f) *Nerium antidysentericum.*

примѣсомъ черни узкою перевязкою. Прочая часть шѣла покрыва рудожелтыми волосами. Сѣ изподи вся черна и мохната, выключая при послѣдніе члена брюха, которые концу спины соувѣшны. Ноги такъ же черныя и мохнатыя. Берцы состоятъ изъ четырехъ членовъ, вооруженныхъ при концахъ двумя оспреями. Крылья отъ начала до половины рыжи, а отъ половины до конца сизыя. Изображеніе ея представляетъ табл. 19. Фиг. 4. (а).

Другій родъ земляныхъ пчелъ много схожъ былъ съ прежнимъ, но только гораздо меньше.

Длина его равна	-	-	д.	д.
Длина груди	-	-	1	-
Ширина	-	-	-	3 ¹ / ₂
			-	3.

Голова совсемъ подобна прежнему, но грудь какъ съ верьху, такъ и съ низу черна. Первая спинная опояска черная, съ примѣсю рыжеватого цвѣта въ груди. За нею слѣдуютъ двѣ желшыя широкія опояски, раздѣленные между собою черною просѣдиною. Первая изъ нихъ къ бокамъ означена двумя черными пятнами; прочее шѣло все черное, мохнатое, выключая рожки. Переднія крылья сизыя, а заднія прозрачныя. Плюсны переднихъ ногъ рыжеваты. Смори табл. 17. Фиг. 3. (b).

Тре-

(a) *Vespa thorace nigro, antice rufo, abdomine maculis duabus flavis transversis glabris, ultimis tribus segmentis fulvis.*

(b) *Apis hirsuta atra, cingulis duobus abdominis flavis, primo punctis duobus ad latera nigris.*

Третій родъ изъ неописанныхъ насѣкомыхъ принадлежишъ къ позлащеннымъ жигалкамъ. Онъ такія перемѣны на себѣ показывалъ красокъ, что трудно представитъ ихъ искусству. Голова у него шароватая, къ челюстямъ продолговатая. Глаза большіе златоцвѣтные съ черными крапинами, между коими во лбу выпуклость, подобная граненому блистающему смарагду. Надъ основаніемъ челюстей такой же блисталъ цвѣтъ. Грудь съ выгибою неровная, и какъ бы изъ разныхъ частей состоящая, лазоревая. вмѣсто загрудного щипка видна вогнутая продолговатая вылучина, груди соцвѣтная. Спина гладкая, выпуклистая, состоящая изъ двухъ членовъ, изъ которыхъ съ грудью смѣжный не широкъ, а другій всю спину составляетъ. Цвѣтъ на спинѣ перемѣнный, такъ, что еслии смотрѣть съ головы, покажется изъ зелена лазоревый, а съ хвоста зеленый. Задница составляетъ особливой членъ темнолазоровой, на копсрой находящся чешыре зубчика. Съ изподи все тѣло, такъ какъ и ноги, изъ зелена синеващы. Сколь прелестны на семъ насѣкомѣ блестящія краски, столь опасно его длинное жало, которое чрезмѣрно остро съ проеколѣнчатыми ножнами.

Длина всего насѣкомаго	-	-	л. 6 $\frac{1}{2}$.
Длина груди	-	-	2 $\frac{1}{2}$.
Ширина	-	-	1 $\frac{1}{2}$.

Изображеніе его представляетъ табл. 19.
Фиг. 5.

24 Юля выѣхали мы изъ Царицына , гдѣ подѣ самымъ городомъ переѣхали рѣчку Царицынку , которая выходитъ изъ степи и течетъ возлѣ самыхъ стѣнъ Царицынскихъ. Она весьма узка и болѣе на ручей, нежели на рѣчку походитъ. Лѣвый ея берегъ или городовой по большой части состоитъ изъ известнаго камня и весьма крутъ , и служитъ не малымъ укрѣпленіемъ городу.

Рѣчка Царицынка.

Верстахъ въ четырехъ отъ города протекала другая небольшая рѣчка , впадающая въ Волгу, верхняя Елшанка называемая. Отъ оной въ трехъ верстахъ была средняя Елшанка. При переѣздѣ чрезъ сію рѣчку чувствовали мы тяжелой запахъ , который принуждалъ насъ остановиться. Запахъ завелъ насъ отъ нашего обозу съ полверсты въ низъ по упомянутой рѣчкѣ, гдѣ обрывистый берегъ содержалъ въ себѣ черную рыхлую селитреную землю. Она составляла слой толщиною аршина въ четыре ; а сколь далеко просширалася , видѣть было не можно : ибо не во всѣхъ мѣстахъ берегъ осыпался. Близъ береговаго уступа на горѣ разкопали мы глубокую лощину , и видѣли , что слой пошелъ въ гору. Отъ средней Елшанки верстахъ въ четырехъ течетъ такъ называемая нижняя Елшанка , которая не менѣе изобиловала селитрою , какъ и верхняя. Къ вечеру приѣхали мы въ Сарпинское селеніе, отстоящее отъ Царицына въ осмнадцать верстахъ.

Рѣчка верхняя Елшанка.

Р. средняя Елшанка.

Селитренная земля.

Р. нижняя Елшанка.

Сарпинское селеніе прозывается отъ рѣки Сарпы , при устьѣ которой заведена сія селишьба. Въ немъ обитаютъ вышедшіе изъ разныхъ мѣстъ, называемые Геренъ-Гиперъ, которые не иное что суть, какъ исповѣдающіе особливую секту реформатскаго закона, какъ по всякому извѣстно. Предмѣстъ ихъ поселенія на пустоплесѣ и внѣ линіи не до меня касается : но сіе можно сказать имъ въ похвалу , что между ими совершенная братская любовь господствуетъ , и видѣнъ примѣръ истиннаго и порядочнаго домостроительства. Они согражданъ своихъ раздѣляютъ на три сташи. Первая составляетъ женатыхъ мужей ; другая холостыхъ , а третья дѣвицъ. Всякій женатый имѣетъ себѣ особливую небольшую связь съ нужною по его художеству приспайкою. Холостые живутъ въ особой связи и имѣютъ особенное содержаніе; одинъ изъ нихъ опредѣленъ разходчикомъ , который печется о всѣхъ ихъ нуждахъ. Къ связи ихъ придѣлана особенная церковь, куда холостые ежедневно по три раза собираются для отправленія своей молитвы. Дѣвицы на такомъ же содержушся учрежденіи. Они всѣ вообще люди рукодѣльные , и въ семъ маломъ селеніи можно почти все по найти , чѣмъ наши большіе города хвалящся. Главу сего сообщества представляетъ называемый предшатель (а) , который

(а) Vorsteher.

порый печешся какъ о порядкахъ , такъ и о нуждахъ всего сообщества. Ему совмѣстенъ ихъ священникъ ; а третью особу представляетъ собственный ихъ докторъ. Но чтебъ въ незнакомой имъ странѣ со всѣми имѣть сообщество , по изъ отборнаго юношества разосланы въ разныя мѣста для изученія нужныхъ въ сей странѣ языковъ , какъ то Россійскаго , Калмыцкаго, Армянскаго, Персидкаго и Ташарскаго. Кромѣ разнаго званія ремесленныхъ людей есть у нихъ и такіе , которые упражняются въ хлѣбопашествѣ. Они примѣромъ своимъ доказываютъ, что и Кубанская степь, безплодною почишаемая , можетъ съ лихвою награждать трудъ своихъ хлѣбопашцовъ.

Сколь ихъ внутреннее учрежденіе порядочно, столь и наружное. Селеніе ихъ обнесено землянымъ валомъ съ принадлежащими ему разкатами. Нынѣшнее военное время побудило ихъ для большей безопасности и защиты отъ Кубанскихъ набѣговъ усилить сіе укрѣпленіе пушками. Рѣка Сарпа служила имъ къ заведенію изрядныхъ мельницъ какъ пильныхъ, такъ и мушныхъ , которыя правильно построены и со всѣми шѣми выгодами , какихъ лучше и отъ самага искуснаго Механика ожидать не можно. Низменные горы , съ лишкомъ въ верстѣ отъ ихъ усадьбы находящіяся , снабжаютъ ихъ прозрачною и пріятною водою. Они съ сихъ горъ провели деревянные трубы, и посреди своего жилища соорудили обширное

водѣ вмѣстилище съ насосами , изъ котораго довольствуются и всѣ проѣзжающіе. Изъ сегожѣ вмѣстилища во всѣ жила проведены трубы на Голландской образецѣ , гдѣ каждая хозяйка въ своей поварнѣ завсегда столько имѣешѣ воды , сколько ей потребно. У нихѣ можно видѣть изрядные сады , не шакѣ для увеселенія глазамѣ , какѣ для ихѣ всеобщей пользы. У доктора заведенѣ шакѣ же особенный аптекарскій садѣ , гдѣ посѣяны многія лѣчебныя травы. Кѣ проѣзжимѣ они весьма ласковы и угостительны , и у всѣхѣ снискиваютѣ себѣ любовь и почтеніе даже до звѣровидныхѣ Калмыковѣ.

Вѣ семѣ пріятномѣ обиталищѣ ничего мы не нашли собственнаго до нашего предмѣта , кромѣ небольшого сѣрнаго ключика , который изѣ берегу рѣки Сарпы вытекаешѣ , и во всемѣ сѣрнымѣ ключамѣ при Сергіевскѣ подобенѣ; изѣ чего о сѣрномѣ материкѣ , вѣ семѣ мѣстѣ сокрытомѣ , нѣкоторымѣ образомѣ заключаѣть можно.

26 числа оставили мы Сарпинское селеніе и продолжали нашѣ путь до крѣпости Черный Ярѣ называемой , опсстоящей отѣ Царицына во 127 верстахѣ. Дорога была совершенно степная , и вѣ рѣдкихѣ мѣстахѣ видѣть можно было вѣ оврагахѣ не шакѣ лѣсѣ , какѣ кустарники ; кромѣ поемныхѣ Волжскихѣ падей , на которыхѣ много находилоя мягкаго лѣсу. Степь была необитаема , кромѣ кочующихѣ
Калмы-

Калмыковъ, копорыхъ сшада почти всю степь занимали, и такъ были изшощены, что безъ жалости смотрѣть на нихъ было не можно. Сіе происходило отъ недоспашка корму какъ отъ засухи нынѣшняго году, такъ и отъ долговременнаго Калмыковъ на семъ мѣстѣ кочеванія; ибо ихъ за Волгу для малолюдства и опасности отъ Киргисцовъ не перепускали.

Между небольшими рѣчками, изливающими свои воды въ Волгу, особливаго примѣчанія достойна называемая Вязовка. Она выходитъ изъ степи и при Спупишномъ Яру впадаетъ въ Волгу. Свойство ея совсемъ схоже съ рѣчкою Хары-Хазою, впадающею въ Элыпонское озеро. Дно у ней весьма вязко, отъ чего и называется Вязовкою. Тина имѣетъ крѣпкой запахъ сѣрной печонки, и вода чрезмѣрно солона съ пригоречью.

Черный Яръ стоитъ на самомъ Волжскомъ берегу, обнесенъ высокимъ и крѣпкимъ валомъ, и не послѣднее представляетъ укрѣпленное мѣсто. Строеніе все деревянное, и по малости сего мѣста одна деревянная въ немъ церковь. Купечества хоща мало; однако оно не беззажиточное. Промыселъ ихъ состоитъ въ рыбныхъ вагагахъ и отпускѣ рогатого скота, копорой они вымѣниваютъ у Калмыковъ, и отпускаютъ въ верховые города. Въ прочемъ пашни жители совсемъ не имѣютъ, кромѣ небольшого посѣва арбузовъ.

Енашаев-
ская крѣ-
пость.

Станицы
Грачев-
ская, Вер-
шлянская,
Копанская
Станицы
Касилина,
Мишина,
Замьянъ,
Лебяжья.

Изъ Чернаго Яру было наше намѣреніе перебраться чрезъ степь на Яикъ: но не къ малому нашему сожалѣнію никого не могли найти, кто бы пожелалъ быть нашимъ чрезъ сіе пространное пустоплесье вожатымъ. Всякъ отговаривался незнаніемъ, и представлялъ намъ очевидную гибель въ необитаемой и безводной степи. И такъ намъ въ сей крайности только два оставались средства: или ворошиться шую же дорогою до Сисрана, откуда лежитъ проѣзжая дорога на Яикъ; или продолжая нашъ путь до Аспрахани, до которой не съ большимъ 200 верстъ оставалось, и перебраться на Яикъ по Каспійскому морю. Последнее показалось намъ способнѣйшимъ: по чему не упуская времени, 29 числа оставили Черной Яръ, и 3 Августа приѣхали въ Аспрахань. Отъ Чернаго Яру до Аспрахани только одинъ городокъ находится, называемый Енашаевская крѣпость. Она такъ же стоитъ при самой Волгѣ, и гораздо болѣе укрѣплена, нежели Черный Яръ. Прочее пустоплесье спараніемъ г. Аспраханскаго Губернатора Никишы Аѳанасьевича Бекешова заселено нынѣ козачьими станицами изъ Аспраханскихъ козаковъ. Такихъ станицъ между Чернымъ Яромъ и Енашаевскою крѣпостью находится три: Грачевская, Вершлянская и Копанская; а между Енашаевскою крѣпостью и Аспраханью четыре: Касилина, Мишина, Замьянъ и Лебяжья. Всѣ сіи станицы укрѣплены землянымъ валомъ съ принадлежа-

лежа-

лежащими имѣ рвами. Строеніе въ сихъ станицахъ по безлѣсью все турлушное, то есть, состоящее изъ плетня, умазаннаго съ наружи и съ нупри глиною, и покрыто дерномъ. Дорога отъ Чернаго Яру до Енашаевской крѣпости песчана, а отъ Енашаевской крѣпости почти до самой Астрахани состоитъ изъ песчаныхъ бугровъ; такъ что и проѣздъ не безъ трудности. Песчаная степная и отъ жаровъ изсохшія мѣста весьма малымъ служили намъ упражненіемъ. Большую часть времени проводили мы съ Калмыками, примѣчая, сколько можно, въ проѣздъ ихъ образъ жизни и обряды; къ чему много намъ способствовали извѣстія, сообщенныя Ставропольскимъ опшомъ протопопомъ Губовскимъ, который долгое время въ Калмыцкой ордѣ обращался и совершенно знаетъ ихъ языкъ. Хотя я много говорилъ въ запискахъ прошлаго году о Калмыкахъ крещеныхъ, живущихъ въ Ставропольской провинціи: однако между ими и некрещеными великая разность: и такъ, что при крещенныхъ Калмыкахъ опущено, здѣсь напомнимъ.

Вспунавъ въ ихъ произхожденіе, древность изыскивать, коренную ихъ опчизну; замѣчать время переселенія, мѣста ихъ кочеванія; годъ, когда они, и по какому случаю пришли въ Россійское подданство; нужды не предвижу. Все сіе описано и изъяснено г. Статскимъ Совѣтникомъ Петромъ Ивановичемъ Рычковымъ.

Смопри

Смотри его Оренб. Топогр. въ первой части стр. 103, 104, 126 и слѣдующія.

Калмыц-
кіе началь-
ники

Вся Калмыцкая орда имѣетъ одного началь-
ника, который называется Ханомъ. Ханы
выбираются по собственному ихъ изволенію и
съ согласія первенствующей знатности: одна-
ко къ сему требуется и соизволеніе Россійска-
го двора. За Ханомъ слѣдуютъ такъ называе-
мые владѣльцы, которые особенные и имъ
собственные имѣютъ улусы, въ которыхъ
они совершенную имѣютъ власть. Третій родъ
знатности у нихъ составляютъ Ноины, ко-
торые то же значатъ, что у Ташаръ Мур-
зы. Какъ Ханъ, такъ и владѣльцы имѣютъ
при себѣ приближенныхъ, которые смотрятъ
за доходами и прочимъ Князю принадлежащимъ,
и называются Зайсанги. Богатство и знат-
ность ихъ зависитъ отъ Хана и владѣльцовъ:
ибо они Зайсанговъ награждаютъ и низвергаютъ
могутъ.

Калмыц-
кіе судьи.

Ханъ и владѣльцы имѣютъ каждый свой
сенатъ, или сборище судей. У Хана ихъ бы-
ваетъ до 8 человекъ, и называются Заргя.
Они разбираютъ только свары и неудоволь-
ствія подлости; а важныя дѣла судитъ самъ
Ханъ со владѣльцами. Согласное опредѣленіе
осьми судей уже бываетъ непременно, и по
немъ исполненіе чинится. Никому изъ подчи-
ненныхъ владѣльцамъ не дозволяется просить
выше о неудовольствіи: но чтобъ опредѣлено
ни было въ совѣтѣ владѣльческомъ, то все
почищается за свяшо.

Глав-

Главные ихъ законы состояшъ въ слѣдующемъ.

1. Буде кого изъ Ханской фамиліи, или прочихъ владѣльцовъ и владѣльческихъ фамилій подданный дерзнетъ словомъ, или рукою, или злоумышленнымъ коварствомъ, и проч. обидишь, и дѣйствительно уличенъ будешь, таковыхъ казняшъ смертію, и изкореняютъ весь его родъ; а скотъ и иждивеніе, сколько бы его ни было, забираютъ на Хана.

2. Когда кто или отъ владѣльцовъ, или отъ самого Хана посланъ будешь съ командою для охраненія ихъ области отъ набѣговъ, или отъ нападенія всякихъ непріятельскихъ партій, и будучи въ той псылкѣ, на примѣръ отправленные владѣльцы или Зайсанги съ тою командою безъ дозволенія отъ команды самовольно возвращаясь, или по нападеніи непріятельскихъ партій оставляютъ свою команду; или подчиненные оставляя своихъ начальниковъ убѣгутъ, и въ томъ дѣйствительно приличаются: таковыхъ, ежели по будешь владѣльцы или Зайсанги, одѣваютъ въ женское платье, и выведши на публичное мѣсто во всенародно публикуютъ и запишутъ въ рядовые; а владѣніе ихъ и всѣ улусы забираются на Хана. Если же кто изъ подчиненныхъ такое сдѣлаетъ преступленіе; то въ публичномъ мѣстѣ бьютъ плетми нещадно, и одну лошадь со всемъ приборомъ и оружіемъ берутъ на Хана.

3. Буде же кто убьетъ до смерти съ умысла или безумышленно, и въ томъ смершномъ убійствѣ приличенъ будетъ, такого въ публичномъ мѣстѣ бьютъ плетьюми нещадно и ломаютъ правую руку и лѣвую ногу, взыскавъ 500 овецъ черноголовыхъ бѣлыхъ, одного вѣблюда и одну лошадь. Овецъ опдаютъ послѣ убіеннаго наслѣдникамъ, вѣблюда на Хана, а лошадь палачу вмѣсто жалованья. Естѣли же убіенный останется безъ наслѣдниковъ, то и овецъ берутъ на Хана. Естѣли же убійца шакого спяжанія не имѣетъ; то опдаютъ его съ женою и дѣтьми въ вѣчное служеніе наслѣдникамъ убитаго.

4. Естѣли кто кого позоветъ къ себѣ въ госпи, или въ какомъ пиршествѣ сдѣлается ссора и дойдетъ до драки, въ кошорой одинъ другому вышибетъ глазъ или зубы, или переломитъ руку, или ногу, или вырветъ косу; и когда отъ обиженнаго произойдетъ въ судебномъ мѣстѣ жалоба, и естѣли въ томъ по суду обличится; то за одинъ глазъ взыскиваютъ одного вѣблюда, одну лошадь и сто овецъ сѣроголовыхъ бѣлыхъ. Вѣблюда берутъ на Хана, лошадь палачу, а овецъ опдаютъ обиженному. За зубъ взыскиваютъ одного вѣблюда, одну лошадь и пятьдесятъ овецъ бѣлыхъ. Вѣблюда берутъ на Хана, лошадь палачу, а овецъ обиженному. За косу берутъ 25 овецъ черныхъ, при лошади и при коровы. Лошадей и коровъ на Хана, а овецъ за косу; а послѣ того виноватыхъ

тыхъ бьютъ плешми нещадно. Естли же въ дракѣ одинъ другому переломитъ руку или ногу ; то виновника сего дѣла бьютъ публично нещадно плешми, и на его же кошѣ отдають изувѣченнаго на излѣченіе лѣкарямъ : а около скопа и кибитки долженъ онъ же имѣть настоящій присмотръ.

5. Буде кто у кого украдетъ изъ кибитки иждивеніе , или ошъ скопа , и естли будетъ пойманъ , такого наказываютъ въ публичномъ мѣстѣ плешми нещадно , и берутъ съ него одного велблюда съ 81 скопьюю ; потомъ выкалываютъ ему одинъ глазъ и клеймо кладутъ на щеку. Естли кто насильственнымъ образомъ отгонитъ у другихъ скотину, того наказываютъ подобнымъ же образомъ.

6. Естли кто у кого сосватаетъ дочь за себя , или за сына , и естли между ими сдѣлается развратъ ; то невеста , которая вышпи не захочетъ , должна возвратить данной калымъ или задатокъ въ двое : а женихъ въ такомъ случаѣ только однимъ калымомъ простъ бываетъ.

7. Естли въ земляхъ или угодьяхъ Ханскихъ или владѣльческихъ , отведенныхъ въ полевыхъ дачахъ , а наипаче въ зимовыхъ мѣстахъ , кто наглостію своею , или тайнымъ образомъ выправитъ скотомъ своимъ праву , а особливо зимнимъ временемъ ; и естли ошъ того Ханскій или владѣльческій скотъ за не-

досташкомъ корму выпадетъ ; по доправляющъ число выпавшаго скопа на томъ , кѣмъ оныя угоды выправлены были.

По симъ законамъ разбираются ихъ важныя дѣла судьями; а другую мѣлочь рѣшатъ нижніе каждаго улуса начальники , какъ по сопники и другіе по воинскому раздѣленію учрежденные люди.

Калмыцкое духовенство.

Духовенство у Калмыковъ такъ же на разныя раздѣляется спашьи. Главу у нихъ представляетъ Лама или первосвященникъ. Подъ нимъ черные священники , называемые Гелюнь. За Гелюнями слѣдуетъ Гегиль или дьяконъ; за Гегилемъ Манжи или дьячокъ; а последнее мѣсто занимаетъ Гебку или понамарь. Кромѣ священническаго чина есть у нихъ особенные люди, Бакши называемые. Они опправляютъ должностъ словесныхъ учипелей при возпишаніи юношества.

Лама или глава ихъ духовенства знашную представляетъ особу во всей Калмыцкой ордѣ. Санъ его происходитъ отъ такъ называемаго Далай Ламы, главнаго первосвященника во всемъ Зюнгорскомъ владѣніи , копорый жипельспвуетъ въ Тибетѣ. Власть его почти не ограничена: ибо по крайней мѣрѣ безъ его совѣша и согласія и самъ Ханъ ничего предпріять не можетъ. Онъ имѣетъ великіе доходы со всѣхъ улусовъ , не выключая и самихъ владѣльцовъ. Другіе священники спавятся отъ Ламы, копорые такъ же въ народѣ сильны и почтишельны

и, можно сказать, не худо проспаковъ обираютъ. Ламы мнѣ видѣть не случилось, ниже его одѣяніе. Сказываютъ, что онѣ имѣютъ особливую священническую одежду и высокую каменьями убранныю шапку, называемую Гунзыть, которую присылаетъ ему Далай Лама. Священническое или гелюново одѣяніе состоитъ въ одномъ обширномъ одѣялѣ, которое укладено другаго цвѣта матеріею на подобіе клѣшкѣ, такъ что каждая клѣшка имѣетъ внутренній кошелекъ на подобіе часового кармана. На головѣ у нихъ бываетъ шляпа бѣлая съ большою по срединѣ цвѣтною кистью. Другіе чины священства никакого особеннаго одѣянія не имѣютъ, но разнятся отъ другихъ Калмыковъ въ томъ, что головы имѣютъ бритыя на голо: напрошивъ того другіе Калмыки оставляютъ на шемъ волосы и заплетаютъ ихъ въ косу. У Калмыковъ можно узнать и малыхъ ребятъ, которые въ священнической назначены санъ: ибо они такъ же обрѣты, какъ и настоящіе священники. Священники у нихъ бываютъ безженны, и болѣе должны постыдиться предъ прочими Калмыками. Все ихъ воздержаніе состоитъ только въ неяденіи извѣстныхъ животныхъ, какъ то вѣлблюдовъ и лошадей, но только довольствуются баранами и говядиною. Всякое хмельное пище по ихъ закону священникамъ запрещается; хотя не рѣдко и у нихъ можно примѣтить пьяныхъ поповъ.

Калмыц-
кіе мона-
хи.

Особливой родъ священниковъ составляющіѣ такъ называемые *Сузюктію*, которыхъ съ монахами свершать можно: ибо они кромѣ молока и пшена ничего не ѣдятъ, и имѣютъ особливую набожности машинку, называемую *Курдю*. Машинка сія состоитъ изъ продолговатаго цилиндра, обшитаго кожею или сукномъ. Сквозь цилиндръ вдоль пропускаютъ шпиль, насаженной на палочку длиною четверти въ три. Къ одному боку цилиндра на ремешкѣ прикрѣпляется свинцовая гирка, называемая *Азирь*. Цилиндръ наполненъ списаніями ихъ всего закона. И такъ, когда они молятся начинаютъ, берутъ сей *Курдю*, и съ благоговѣніемъ приложивъ его ко лбу, ставятъ предъ собою, и дѣлая небольшое движеніе палочкою, приводящъ цилиндръ въ движеніе, который до тѣхъ поръ вертѣться долженъ, пока онъ читаетъ молитвы. Они думаютъ, что такой цилиндръ весьма ихъ Бурхану угоденъ, и что онъ во время вертѣнія читаетъ написанныя въ немъ молитвы. Такой *Курдю* получаютъ они отъ Ламы за немалую плату. Сіи же священники отъ другихъ разнятся и въ томъ, что носятъ черезъ плечо длинную бѣлую повязку, подобную той, какую употребляютъ нѣкоторые Каполицкіе каноники.

Прочіе церковнослужители подчинены священникамъ и въ совершенномъ у нихъ находятся послушаніи. Должность ихъ помогать
сва-

Священникамъ при служеніи и обучаться ихъ Закону, дабы со временемъ достойными показаться священническаго сана. Въ чемъ ихъ состоитъ законъ, и какое они имѣютъ понятие о всевышнемъ существѣ, требуется почти цѣлая книга. Я для любопытства читателю сообщу только краткое извѣстіе, которое я выбралъ изъ переводу помянушаго Славропольскаго протопопа. Прежде всего должно знать понятие ихъ о семъ видимомъ мірѣ, изъ котораго все другое по степенямъ происходитъ.

Они много такихъ міровъ утверждаютъ, какъ сей видимый, и описываютъ нижнюю пропасть, воображая, что она никѣмъ не создана, но отъ вѣка сама собою произошла. Мысли ихъ столь глубоко въ сію бездну проникаютъ, что они поставили ей и измѣреніе, и полагаютъ шесть миліоновъ сто шестнадцать тысячъ берей (а) въ ширину и глубину. Изъ сей бездны нѣкогда, по ихъ мнѣнію, поднялися злашныя облака, которыя совокупясь во едино произвели сильной дождь, отъ котораго начало свое получило море или Океанъ. Отъ онаго Океяна произошло всякое дыханіе и прозябаемое; да и всякіе ихъ Бурханы (б). Но какъ отъ паденія водъ сдѣлалася пѣна, которой они и предѣловъ положить не могутъ,

по-

(а) Бергъ составляетъ около осьми верстъ.

(б) Боги.

Столбъ
Сумеръ
Лула.

Солнце.

Луна.

Звѣзды.

то изъ нее явилася вышшая твердь. Около сей же пѣны полагаютъ они семь небесъ и восемь окіяновъ, которые такъ же самобытны. Воздвигнутые нѣкогда изъ бездны вѣтры поколебали вышшую твердь; отъ чего произошелъ чешвероугольный столбъ, называемый *Сумеръ Лула*, которому основаніе полагаютъ ниже морскаго дна, а верхъ надъ водою. Каждый столба бокъ составляетъ нѣсколько тысячъ бере. Первой бокъ столба представляющъ себѣ серебрянымъ, другой лазоревымъ, подобнымъ яхонту, третій золотымъ, а четвертой шемновишневымъ. Отъ сего столба производятъ всѣ перемѣны дня такимъ образомъ: Когда появляется заря, то солнечныя лучи ударяютъ въ серебряной бокъ, и отъ того начинается разсвѣтъ; предъ полуднемъ солнечныя лучи преломляются въ яхонтовомъ бокѣ; въ самой полдень солнце стоитъ передъ золотымъ бокомъ; а къ ночи шемновишневый бокъ отторгаетъ лучи солнца. Солнце воображающъ они себѣ сдѣланное изъ стекла и огня, что доказываютъ примѣромъ зажигающаго стекла, о которомъ они столь же мало имѣютъ понятія, какъ и о солнцѣ. Въ округѣ солнца считаютъ до 800 бере. Луну представляютъ себѣ, что она состоитъ изъ воды и стекла. Кругъ ей опредѣляютъ гораздо меньше солнца. Звѣздъ считаютъ десять тысячъ миліоновъ и нѣсколько сотъ тысячъ.

По среди шверди и около столба , по ихъ ^{Раздѣленіе} мнѣнію , находятся чешыре большіе міра , и ^{міровъ} между оными еще восемь малыхъ.

По правую сторону ставяшъ нашу землю, и называютъ Замбушипъ.

Другій міръ прозывается Улюмжи Юси шупъ ; третій Укиръ шупъ , а четвертый Муудоу шупъ.

Нашъ міръ названъ Замбушипъ для того , что на немъ много родится дерева, Язумбу Барирха называемаго (а).

Второй міръ прозванъ по тому , что по ихъ мнѣнію обитаютъ въ немъ великаны или великорослые люди.

Третій міръ получилъ свое наименованіе отъ того , что въ немъ никакой другой скотины , кромѣ коровъ , не водится : ибо по Мунгальски Укиръ значить корову.

Четвертый міръ Муудоу шупъ прозывается , что въ немъ обитаютъ особливаго свойства люди , которые живутъ по 1000 лѣтъ , и изъ нихъ за семь дней до кончины всякому слышится голосъ , называющій человека по имени и предвѣщающій ему кончину : по чему шъ люди , созывая своихъ сродниковъ и ближайшихъ, прощаются и учреждаютъ свои дѣла заблаговременно. Но какъ они воображаютъ себѣ сихъ людей столь долговѣчныхъ,

Ц Ц

и

(а) Отецъ протопопъ догадывается, что отрезвѣе слово означается кленъ.

и при томъ безъ всякихъ болѣзненныхъ припадковъ ; то мечиъ своей помогаютъ , будто бы сїи люди бездушны : изъ чего слѣдуешъ , что всѣ болѣзни по ихъ воображенію отъ души производимъ должны.

За всѣми мїрами и превышшими облаками поставляютъ жилище Тенгровъ ; а за оными огромное желѣзное кольцо , по видимому для укрѣпленія пверди.

Хошя всѣ сїи мїры сосѣдственны , однако никто изъ смертныхъ изъ одного въ другой переходимъ не можемъ : но сїя вся выгода сохранена только для однихъ Бурхановъ.

Калмыцкіе Тенгры или безплотныя силы.

Тенграми называютъ они нѣкоторой родъ безплотныхъ силъ или духовъ , которыхъ ни ангелами , ни людьми назвать не можно , и должно имъ опредѣлить среднее существо между людьми и ангелами. Тенгровъ раздѣляютъ они на 12 сташей , изъ которыхъ первую составляютъ четыре Махара. Жилище ихъ находится близъ нашего мїра. Ростъ ихъ долженъ бытъ 125 сажень. Надъ Махарами обитаетъ вшорая сташья , составленная изъ 33 Тенгровъ. Сїи ростомъ бывающъ въ 150 сажень.

Четвертый родъ Тенгровъ надъ оными называется Байскуланту Тенгри , которые ростомъ прежнихъ превосходятъ.

Пятая сташья заключаешъ въ себѣ Тенгровъ вышиною близъ четырехъ верстъ , которыхъ называютъ Хубилгаскани.

Шестую, седьмую и осмую спашью состав-
ляють Тенгры такого же роста , и называ-
ются первые Тюрсюте Тенгры , другіе Юсю-
ринъ Зюринъ Тенгры. Послѣднія при спашьи
содержашъ въ себѣ самыхъ великорослыхъ Тен-
гровъ, которыхъ ростъ до спа шестынацати
тысячъ бере проспирается. Оныя суть Делге-
регнуй Баень (а) , Еуле Уге Тенгры , Юцюсѣ
Аганисты Тенгры , Хубилгаскани Елгенъ Тен-
гры.

По разности ихъ роста приписываютъ имъ и
разную долговѣчность. На примѣръ: о первыхъ
воображаютъ Тенгровъ , что они живутъ че-
ловѣческія пятьдесятъ лѣтъ, а Терсюте Тен-
грамъ одинъ день , который составитъ пять
сотъ нашихъ лѣтъ. Другимъ Тенграмъ неи-
счетные лѣта приписываются , то есть Ху-
билгаскани Едледекъ Тенгры должны жить
200206000 лѣтъ. Но какъ и самое большее вре-
мя миноваться можетъ и съ онымъ Тенгры из-
чезнутъ ; то приписали имъ совсемъ особли-
вой родъ размноженія , представляя себѣ ,
что нижные Тенгры разполагаются отъ обни-
манія и цѣлованія ; вышніе Тенгры отъ еди-
наго любовнаго взору зачинаютъ во чревѣ ; а
иные отъ усмѣшки зачинаютъ дѣтей. Изъ
сего заключаешь должно , что и Тенгры ихъ
бываютъ обоего пола. Теперь съ горнихъ Кал-
мыцкихъ мѣстъ снидемъ на землю и посмотри-
мъ ея состояніе.

Понятіе
Калмы-
ковъ о на-
шемъ мі-
рѣ.

Вѣ нашемъ мірѣ описываютъ они чешыре главныя рѣки, вышедшія изъ нѣкоторыхъ мысовъ. Первую изъ нихъ называютъ Ганга, другую Шидда, третью Байчу, а четвертую Антара. Между сими рѣками опредѣляютъ пасибу нѣкому ужасному слону, называемому Газаръ Сакичикинъ копенъ, по естѣ землехра-нишельный слонъ. Знаки его слѣдующіе: выши-на и длина его повыше нѣсколько одной бере. Наружность пѣла вся бѣлая какъ снѣгъ, вы-ключая головы, которыхъ онъ имѣетъ 33 кра-сныя. Всякая голова у него снабжена шестью хоботами; на каждомъ хоботѣ по семи колод-цовъ; изъ cadaго колодца произрастаетъ по семи цвѣтовъ; на каждомъ цвѣтѣ сидитъ по дѣвицѣ. Сіе опмѣнное живошное пасется вѣ сихъ мѣстахъ по чешыре мѣсяца вѣ годъ, и вѣ то время прогуливается на немъ Хурмук-шу Тенгры (а), имѣя свое сѣдалище на серед-ней головѣ.

По срединѣ нашего міра поставляютъ они престолъ высокаго Сакжи Муни и кругомъ его шесть городовъ. Сакжи Муни называютъ они Бурхана нынѣшняго вѣка (б): ибо каждый вѣкъ по ихъ мнѣнію долженъ быть управляетъ осо-бливымъ Бурханомъ. Вѣ прошедшемъ вѣкѣ былъ Бурханъ Майдари, а вѣ послѣдующемъ вѣкѣ пре-

(а) Сего имени между спашьями Тенгровъ не на-ходится, изъ чего заключаю, что у нихъ много еще Тенгровъ вымышлено.

(б) Что значить вѣкъ, изъяснено будетъ ниже.

преемникомъ будешъ *Мапзушири*, котораго царство они пославляють прошиву *Сакжи Муни*. Позади онаго владѣніе *Логашинопо*; а по лѣвую спорону *Самбилангопо*, и проч. Что значить *Лонгасинъ Бурханъ* и *Бурханъ Самбилангъ*, мнѣ не извѣстно; однако заключасть можно, что они будутъ послѣдующіе Бурханы. Въ прочемъ у нихъ такое множество Бурхановъ, что трудно ихъ перечесать, и у всякаго Гелюня можно видѣть до десятка разныхъ Бурхановъ, о которыхъ они и сами ничего истолковашь не могутъ, но только говорятъ въ отвѣтъ, что они ихъ получаютъ изъ святой своей земли, гдѣ господствуетъ *Далай Лама*.

По словамъ ихъ можно думать, что Бурханы были прежде опмѣненные люди, которые въ свою жизнь много сдѣлали опмѣннаго предъ прочими: ибо еслии станешь у нихъ спрашивать, что значить Бурханъ? отвѣчаютъ: Бурханомъ называемъ мы того, которъ всѣ спраси попралъ, при главныя добродѣтели совершилъ (а), шесть родовъ душевныхъ научилъ (б): и по проповѣди *Сангарди* (с) шестьдесятъ одному народу одинъ законъ проповѣдывалъ; но они разно оной понимая разгласились, отъ чего и разность въ вѣрахъ и языкахъ

Ц Ц 3

кахъ

-
- (а) Какія сіи добродѣтели бытъ должны, мнѣ не сказано.
- (б) То есть *Тенгришовъ*.
- (с) Кто былъ *Сангарди*, такъ темно рассказывали, что я ничего понять не могъ.

кахъ послѣдовала. Большаго толкованія о ихъ Бурханахъ я вывѣдать не могъ.

Мы сказали ихъ мнѣніе о сотвореніи и раздѣленіи міра , такъ же и о произхожденіи ихъ Бурхановъ: слѣдуетъ теперь предложить ихъ понятіе о человѣческомъ родѣ , то есть о соспояніи онаго въ началѣ вѣка и о кончинѣ онаго.

Понятіе
Калмы-
ковъ о че-
ловѣче-
скомъ ро-
дѣ.

Въ началѣ Замбушипа , то есть сего міра люди жили долговѣчны и сіяли свѣтлостію , имѣли крылья и опмѣнишы были силою , питались единою какою то благостію , по ихъ риди дѣанаръ , и раждались чрезъ преселеніе душъ , по ихъ Хубилганъ, и въ великомъ всѣ были прохлажденіи.

Но какъ приспѣло нещасливое время, тогда земля произрастила одну пищу или траву , зовомую ши ие , которой вкусъ былъ сладокъ , какъ медъ. Одинъ изъ людей прожорливый вкусивши сію пищу , разгласилъ многимъ ея пріятность, и въ самое то время всего они лишились. Свѣтлостъ ихъ померкла и летаніе миновалось ; и такъ всѣ пробывъ малое время въ темнотѣ , вдругъ имъ оповорился свѣтъ отъ солнца и другихъ небесныхъ свѣтилъ.

Какъ Шиме перевелася , то всѣ люди питались землянымъ масломъ , которое красно-вапо цвѣтомъ и вкусомъ какъ медъ. Но когда и оно изтощилось , то люди бѣли нѣкоторой родъ простирика , на ихъ языкѣ Бала
зимисъ

зѣлиисѣ называемаго. Но и симъ они не много пользовались : ибо пекущійся обѣ утреннемъ запасся онымъ проспникомъ на будущій день. Примѣру его другіе послѣдовали , отъ чего и проспникъ уменьшился , и въ скоромъ времени къ ихъ несчастію совсемъ исчезъ. Тогда сдѣлался великій гладъ , и люди впади въ беззаконіе, убивая другъ друга и причиня всякія насилишва и обиды : и отъ сего времени они производяшъ всѣ пороки. На конецъ согласилися пахашъ пашню. На такой конецъ избрали себѣ одного премудрѣйшаго изъ нихъ , который раздѣлялъ имъ пашню порядочно , научилъ домостроительству , и они его за такое благодѣяніе сдѣлали своимъ начальникомъ , отъ котораго всѣ Калмыцкіе Ханы начало свое получили.

По прошествіи многихъ вѣковъ , начали уменьшаться преимущества благоденствія и лѣтъ. На послѣдокъ люди , по ихъ мнѣнію , до того дошли , что болѣе десяти лѣтъ не жили. По числу ихъ лѣтъ уменьшался и ихъ возрастъ : люди были величиною въ локошъ , а лошади съ зайца , и пятымѣсячный младенецъ вступалъ въ супружество. На конецъ сдѣлалися тяжкія болѣзни и моръ , отъ чего люди и перевелися.

Послѣ того былъ предвѣщающій гласъ отъ Тенгровъ , что чрезъ семь дней упадетъ дождь , состоящій изъ всякаго оружія , котораго люди убояся запаслися на семь дней пищею и побѣ-
жали

жали въ пещеры темныя. Въ то время вся земля отъ крови побагровѣла и изпоанилася множествомъ труповъ и костей, на копорые упалъ дождь и очисти́лъ всю непошребную мерзвенность и унесъ въ дальнѣйшій Окіанъ. Потомъ низпалъ дождь прохладенія и благоволенія и прохладилъ землю. На послѣдокъ пуспился ливень, копорый снесъ на землю пищу, а за оною плащье и прочія людямъ пошребы. Тогда люди сего Замбушипа очувспвовалися и спали прилежны и добродѣшельны, и между собою согласны: и симъ кончился одинъ галапъ или вѣкъ (а).

По прошеспвїи онаго галапа низпосланъ былъ Мавзушириновъ Хубилганъ (б) въ сей Замбушипъ съ закономъ, копорого возрастъ и красота была несказанная, шакъ чшо людей привела въ удивленіе; и они его вопрошали, отъ чего онъ шакъ прекрасенъ, и проч? Тогда имъ ошвѣчалъ сей Бурханъ: для шого, чшо я блудъ и прочія спраспи всѣ превозмогъ, никакую душу не пошреблялъ, по чему отъ всѣхъ и ошмѣненъ: послѣдуйте мнѣ во всемъ, шо и вы будете

(а) Сей вѣкъ, начавшійся отъ сотворенія міра изъ Океана, называютъ Калмыки благополучнымъ, по шому, чшо въ оной вѣкѣ произрасли тысяча цвѣтовъ, называемыхъ *Падма* (шапки), копорые предзнаменовали рожденіе 1000 Бурхановъ; а кто шакovy сїи Бурханы, не только я, но и вся Калмыцкая орда сказать не можетъ.

(б) А чшо значитъ Хубилганъ, изшолковано выше.

будете таковы, какъ я : что услыша люди, всѣ злыя дѣла опринули и возлюбили добродѣтель, за что и превзошли лѣтами своихъ праотцовъ, и съ начала по осмидесяти тысячъ лѣтъ жили ; а по томъ паки, оставя истинной пушъ, подвержены были всѣмъ переменамъ, о которыхъ сказано выше. Послѣ оныхъ переменъ на мѣсто Мавзуширина вступилъ Сажжи Мунн, который и нынѣ еще продолжается. Но чтобы о Галапахъ большее имѣшь пониманіе, пространнѣе о нихъ скажу въ слѣдующемъ.

Главнѣйшіе Галапы у нихъ раздѣляются О Галапахъ или вѣкахъ. на чешыре части : первый называется Аху Галалъ, второй Ебдереху Галалъ, третій Хосунъ Галалъ, четвертый Токтоху Галалъ.

Первый Галапъ, т. е. Аху Галапъ состоитъ въ томъ, что оный начинается отъ осмидесяти тысячного долгоденствія, и продолжается до десятилѣшняго умаленія человеческой жизни. Галапомъ (а) называютъ вѣкъ, но не такой, какъ на примѣрѣ у насъ отъ Адама до попопа, отъ попопа до Авраама, и проч. У нихъ каждый Галапъ или вѣкъ начинается отъ разрушенія, или преспавленія свѣта двумя предѣлами, т. е. приращеніемъ и умаленіемъ, какъ то уже и выше объявлено. Такой Галапъ называется верхнимъ или долготѣпнымъ. Въ

Ч ч

семъ

(а) Галапъ собственно происходитъ отъ Галъ огонь : ибо наибольшая часть Галаповъ, по ихъ мнѣнію, отъ огня начало свое имѣютъ.

семѢ долголѣтнемѢ ГалапѢ заключающся еще малые Галапы междумешные.

Второй ГалапѢ начнешся отѢ того, что во адѢ всякое животное вновь родиться не будетѢ (а); отѢ чего и наружность Замбушипа повредится; по чему сей ГалапѢ и названѢ будетѢ Ебдереку галапѢ, ш. е. разорительный.

Третій ХоосунѢ ГалапѢ назовется отѢ того, что вся бездна (б) опустишся до предѢла, гдѢ должно паки утвердисься (с); отѢ чего и наименование ему пусшой или ХоосунѢ ГалапѢ.

Четвертый Токшоку ГалапѢ начнешся отѢ того, когда нѣкая буря, по ихѢ КимандралѢ, по утверждени вышепомянутой бездны, отѢ перворожденія въ оной всякаго животного возпослѣдуетѢ, и по тому назовется онѢ Токшоку ГалапѢ, ш. е. утвердительный.

Между каждымѢ изѢ вышеобъявленныхъ ГалаповѢ поспавляютѢ они восемь междумочныхъ галаповѢ, изѢ которыхъ семь огнемѢ, а осьмый водою окончится. Между седьмью огненными Галапами должно, по ихѢ мнѣнію, случисься еще по семи меньшихъ огненныхъ ГалаповѢ, и между каждымѢ изѢ оныхъ по одному

(а) Выше сказано, что они вѣрятѢ преселенію душѢ.

(б) Какая то пустоша быть должна, не знаю. Я думаю, что они чрезѢ сѣ разумѣютѢ ту пустошу, отѢ которой произошелъ весь міръ, какѢ выше сказано.

(с) Какій предѢлъ быть долженѢ, они и сами не знаютѢ.

ному водному Галапу или пошону, которые заключишъ уже вышепомянутый бурный Галапъ.

Огненные Галапы разрушеніе свое имѣшъ будутъ отъ царства Айха Діани съ низу (а).

Водные Галапы разрушатся отъ другихъ Діановъ съ низу же.

Отъ вихря или бери Галапъ уже не разрушится, но приметъ паки свое начало. Такимъ образомъ представляюшъ они вѣчность всего міра; а далѣе умъ ихъ проницать не можетъ.

Изшолковавъ перемѣны и обороты міра, слѣдуетъ теперь предложить, какое они имѣютъ понятіе о будущей жизни. Они такъ же дѣлаютъ раздѣленіе между воздаяніемъ за добрыя дѣла и наказаніемъ за злыя. За самавольнѣйшій грѣхъ почитаются недовѣріе къ закону и хула на Бурхановъ, удержанная Бурханамъ подашь и непочитаніе священническаго чина. За ними слѣдуетъ убійство не только людей, да и всякаго живошнаго даже до послѣдняго насѣкомаго, и прочая. У нихъ вымышленъ нѣкій судія, котораго *Ирликъ-Ханъ* называютъ (б). Престолъ ему поставляютъ между небомъ и землею на срединѣ, окруженный пьмами черныхъ Тенгровъ. Предъ нимъ

Мнѣніе
Калмы-
ковъ о бу-
дущей
жизни.

Ч ч 2

вся-

(а) Айха Діани : Айха собственное имя нѣкоторыхъ Тенгровъ, а Діани благодатные.

(б) Откуда взялся сей Ирликъ Ханъ, мы не извѣстны. Сіе только объ немъ сказать могу, что онъ всѣ пороки и добродѣтели совершилъ : и такъ избранъ былъ судіею душъ, какъ свѣдущій всѣ дѣла людскія.

всякая душа должна предстать на судъ со своими присавами, , выключая великихъ угодниковъ, кошорые прямо возходящъ на небо, аки столпъ огненный. Присавы ихъ суть черные и бѣлые Тенгры, т. е. злые духи и хранители, кошорыхъ каждое дышущее имѣетъ. Присавы должны быть при семъ судѣ спрятаными. У Ирликъ-Хана есть и дневныя записки, называемыя *Алганъ Голи*, въ кошорыя вносяся вся содѣянная людьми. Въ оныя онъ не рѣдко заглядываетъ, чтобы отъ спрятанныхъ, или отъ самаго судящагося не быть обманушу. Спорныя дѣла вѣситъ онъ на вѣскахъ. Въ одну чашку кладетъ грѣхи, а въ другую добрыя дѣла; и кошорая чашка перешагнетъ, по тому бываетъ и разправа. По ихъ мнѣнію надобно твердо имѣть въ памяти, что кто добраго на семъ свѣтѣ сдѣлалъ, и оное смѣло предлагать Ирликъ-Хану; иначе боязливые иногда вмѣсто рая попадаются въ муку, за тѣмъ, что иногда присавамъ не придетъ на память то, что его оправдать или осудить можетъ; а Ирликъ-Ханъ по множеству дѣлъ иногда и полѣвшись заглянуть въ свою шнурованную книгу. Заблужденіе сіе утверждають многими выходцами съ того свѣта. Я одну только басню приведу въ примѣръ.

Нѣкошорый пьяница, будучи осужденъ на судъ Ирликъ Хана, вверженъ былъ въ одно мытарство, преисполненное остраго оружія, куда

куда препроводили его Яргачи (а) по шести дорогамъ, убитымъ острыми гвоздями (б). Во время его мученія и сненанія, молишвою и властїю нѣкоего Бурхана Хонжо Боди Сано до 80000 мучащихся душъ изъ глубины всѣхъ осмашаши мытарствъ извлечены были, за то, что они читали Доржу Зодбу (с). Мучащемуся пьяницѣ пришло на память, что и онъ нѣкогда сїю Доржу Зодбу списалъ, и при поклоненїи и молитвѣ просилъ помощи отъ онаго. Присавы слыша сїе имя шопчасъ доложили своимъ начальникамъ, и дѣло дошло до самаго Ирликъ Хана. Онъ приказалъ грѣшника себѣ представить, и допрашивалъ его, подлинно ли онъ сїю добродѣтель въ жизни своей совершилъ, что Доржу Зодбу одинъ разъ списалъ. Пьяница увѣрялъ Ирликъ-Хана, сколько его силъ было, а Ирликъ-Ханъ спрявясъ въ Алганъ Толи, нашелъ его слова справедливыми, и просилъ у него прощенія за учиненное ему мученіе. Но чшобы большее ему сдѣлать возмездіе, посадилъ его возлѣ себя на златомъ пресполѣ, показывалъ ему многая тайная и обѣщалъ возвращишь его наки въ жизнь, дабы онъ проповѣдывалъ Доржу Зодбу. Пьяница отговаривался отъ сего благодѣянія, представляя, что

Ч ч з

живу-

-
- (а) Присавы или караульные при мытарствахъ.
(б) По такимъ дорогамъ, по мнѣнію ихъ, должно проходить въ мытарства или муку.
(с) Что значить Доржа Зодба, изъяснено будетъ ниже.

живущее въ мірѣ всякое животное будетъ стремиться на его гибель: ибо я въ жизнь мою убивалъ овецъ, сайгаковъ, лошадей, рыбъ, сусликовъ, и всякихъ насѣкомыхъ даже до вши, и всякую ползающую и пресмыкающуюся душу. Ирликъ-Ханъ немедленно повелѣлъ предстать предъ себя всѣмъ животнымъ, которыхъ помянуый пьяница на помѣ свѣшѣ умерщвлялъ, и приказывалъ имъ, чтобъ они никакого зла ему на семъ свѣшѣ не чинили. Вся помянутая пварь за сіе приказаніе вознегодовала, и не довольна была судомъ Ирликъ Хана. Ирликъ Хану въ семъ случаѣ ничего болѣе не оставалось, какъ прибѣгнуть къ гирямъ правосудія. Онъ взялъ свои вѣски и въ одну чашку вмѣстилъ всѣхъ животныхъ, а въ другую Доржу Зодбу; но Доржа Зодба перевѣсила всѣхъ шѣхъ животныхъ: чего они убоясь сдѣлали всѣ поклоненіе и просили прощенія. За сіе ихъ Ирликъ-Ханъ опослалъ на мѣсто упокоенія, а пьяницу возвратилъ на сей свѣшѣ для прославленія Доржи Зодбы (а).

Воз-

-
- (а) Кажется, отъ сего заблужденія происходитъ, что Калмыки охотнѣе бдѣтъ падалину, нежели убитую скотину, говоря, что первая зарѣзана бурханами; и такъ бѣства ея безгрѣшна. Повѣсть сія такъ же подтверждаетъ, что Калмыки въря преселенію душъ, разумную душу приписываютъ всякой дышущей пварѣ; и что всякая пварь должна явиться на судъ Ирликъ Хана, и получить воздаяніе, или наказаніе за свои дѣла. Изрядные Пиватористы, которые никакому животному не-

Возвратившійся изъ царства мертвыхъ пѣница со многими другими, которыхъ и столпная книга едва вмѣститъ можетъ, проповѣдалъ Калмыкамъ будущее ихъ состояніе на томъ свѣтѣ. Они видѣли три дороги и бѣлой Градъ. Дороги сіи начинающіяся отъ нѣкоей аспидной горы, которая земнымъ жителямъ видится на подобіе облака. Первая дорога серебряная, другая мѣдная, а третья желѣзная. Желѣзная дорога ниже всѣхъ и ведетъ къ бѣлому Граду, который есть жилище Ирликъ-Хана. Она дорога на конецъ, по мнѣнію ихъ, изшончевается въ волосъ, и многихъ хлопотъ избавляетъ Ирликъ-Хана: ибо не помнящіе за собою никакого благодѣянія, тонкой сей путь превозмочь не могутъ, но обрушась попадающіяся на мѣсто казни.

Мѣдная дорога лежитъ выше, и провожаетъ къ жилищу 33 Тенгровъ, что есть среднее мѣсто упокоенія: а серебряная дорога, которая всѣхъ выше и лежитъ на возшокъ къ раю, обитаемому Абидомъ Бурханомъ.

Како-

спускаются! И такъ по мнѣнію своему вмѣщаютъ въ желудкѣ своемъ тѣла животныхъ можетъ быть въ сродствѣ съ ними находящихся. Писаторъ увѣрялъ своихъ согражданъ о преселеніи душъ собственнымъ примѣромъ: но Калмыкамъ примѣромъ служитъ главнѣйшій ихъ Бурханъ Санжи Муни, котораго душа нѣкогда обитала въ зайцѣ; и тогда онъ увидѣвъ голодомъ тающего человека, предалъ себя на добровольную ему снѣдь. Сіе такъ же подтверждаетъ, что ихъ Бурханы не отъ небеснаго, но отъ Калмыцкаго опродія.

Калмыц-
кій рай.

Какого возмездія они за свои добрыя дѣла въ воображаемомъ ими раю надѣются, сказать не могу, кромѣ того, что они за главнѣйшій рай почишающъ не знаю какое то Сукавидино мѣсто. За симъ мѣстомъ слѣдуетъ рай Амидабы Бурхана, обладающаго двухтысячнымъ небомъ. Самое послѣднее мѣсто представляющъ себѣ у трипдаши трехъ Тенгровъ, гдѣ только одной вольности ожидаютъ. Въ прочемъ у нихъ такое множество раевъ, что и перечислить трудно, по тому, что они каждому Бурхану приписываютъ особое небо, въ которомъ онъ водворяется съ душами праведныхъ.

Калмыц-
кій адъ.

Что касается до ада, то я такъ же не могу опредѣлить ему мѣста; ибо и въ семъ они не согласны: да и въ запискахъ, копорыя мнѣ достались въ руки, подлиннаго ничего не нашелъ. Но уповашельно, что они адъ представляютъ подъ землею, по тому, что называютъ его нижнимъ мытарствомъ. Чтобы не наскучить читателю изчисленіемъ, кшо именно за какое преступленіе и какимъ образомъ мучимъ будешъ, предложу вкратцѣ ихъ о мукахъ умствованіе.

Иные по ихъ мнѣнію будутъ мучимы во адѣ, гдѣ изобилуетъ всякое оружіе, и копорымъ они будутъ посѣкаемы на мѣлкія части; а какъ отъ того умершвѣяшся, то паки отъ нѣкоего небеснаго гласа возстанутъ. Сіе мученіе грѣшныя претерпѣвашъ должны двѣсти миліоновъ тысячъ лѣтъ, по прошествіи копорыхъ выпу-

выпущены будутъ и вселятся въ тѣла живущія на семъ свѣтѣ. И такъ можешъ быть изъ древняго Калмыцкаго Хана родився капустный червь или спѣнный клопъ.

Второе мытарство составляютъ адскія темныя пещеры, въ кошорыхъ всегда будутъ раздавливать людей двумя желѣзными досками ; и сему мученію время предписано вдвое передъ прежнимъ.

Въ пятомъ мытарствѣ будутъ грѣшныхъ Калмыковъ жарить на сковородахъ и вершлугахъ какъ рыбу , или пшицъ.

Шестая снѣдь грѣшныхъ Калмыковъ ввержена будетъ въ смрадъ , гдѣ всякое зловоніе. Иныхъ низрынутъ въ рѣку , въ кошорой вода безпрестанно кипитъ бѣлымъ ключемъ. Другіе поселены будутъ на крѣпкой бѣлой землѣ, кошорая ничего не произращаетъ. Въ оной безпрестанный гладъ и нагоша господствуетъ, гдѣ люди копая руками землю опрутъ оныя по самыя плечи. Коварнымъ людямъ и смущителямъ приутошовано кровавое море , въ кошоромъ они плавать должны. Роскошныя богачи, не шворящіе милосшыни, опягчашся собственною своею шяжестію : глава у нихъ будетъ яко холмъ великій , шея и ноги изшончашся на подобіе волоса , а тѣло представлять будетъ огромную гору. Для непочшителей Бурханскихъ словъ и святошашцевъ сдѣланъ огромный кошелъ , наполненный смолою , въ кошоромъ сіи грѣшныя варятся будутъ.

Для убійцъ всякаго живошнаго подѣланы крючья, на кошорыхъ вѣшающъ ихъ за ребро. Крюки сїи нѣкоторою силою опускающся съ людьми на низъ, гдѣ другіе крюки ихъ задѣвають, и опрываютъ части человѣческаго тѣла, которое паки прираспаетъ. Пренебрегашелямъ и гнушающимся ихъ Бурханскаго преданія черныя Тенгры вкладываютъ въ уши раскаленную сажу, и такое мученіе претерпѣвающіе всегда другъ другу на уши шепчутъ, сообщая причину своего мученія: однако слова ихъ бывающъ непонятны. Таши и прелюбодѣи мучашся въ студеномъ озерѣ, которые по закатѣ солнца даже до возхожденія онаго въ водѣ замерзающъ, а при солнечномъ сіяніи паки вышаскиваются изъ онаго, такъ что отъ примерзанія нѣкоторые члены въ водѣ остающся. Къ вечеру паки въ оную же воду погружающся, чтобы члены ихъ срослися, и пр.

Инымъ, не знаю, за какое преступленіе претирающъ кости; иныхъ колесующъ, а иныхъ толкующъ на мельницахъ въ ступѣ.

Осмнаццатое, или послѣднее мытарство назначено для всякаго другаго живошнаго, гдѣ на лошадяхъ безпрестанно ѣздятъ; другую скопину морятъ голодомъ; иныхъ увѣчаютъ побоями, и проч.

Мы описали рай и муку Калмыцкаго народа. Слѣдуетъ теперь сказать о мнимыхъ ими средствахъ, помощію кошорыхъ думаютъ они по смерти избавишся отъ ада.

Первый пунктъ составляетъ прошеніе за умершихъ ихъ Бурхановъ, а особливо, когда къ тому щедрымъ подаеніемъ священнической чинъ поощренъ будетъ; чипаніемъ по умершимъ разныхъ книгъ успнами благоговѣйныхъ Гелюновъ, какъ по книги называемой Эркетю, содержащей славныя дѣла ихъ Бурхановъ; Дойшинъ Бурхани, Бурханское насшавленіе, и проч. а главное мѣсто между всѣми занимаетъ Доржо Зодба. Сія книга содержитъ въ себѣ непонятныя вещи для Калмыцкой головы, и значить сокровенную тайну, которую никто разумѣть не можетъ, кромѣ великаго Бурхана. Польза, производящая отъ сея книги, утверждена многими примѣрами благополучныхъ душъ возвратившихся съ того свѣта; и она въ шакомъ почтеніи у Калмыковъ, что почти всякій изустно ее знаетъ, хотя содержанія никто не понимаетъ; да и толковать ее за грѣхъ вѣняется.

Мнимыя средства, какъ избавиться по смерти отъ ада.

Благосклонный чипашель можетъ примѣшать и въ семъ краткомъ описаніи Мунгальскаго суевѣрія много спорныхъ и противурѣчущихъ мѣстъ: но я осмѣливаюсь сказать, что все сказанное за оппоръ почестъ можно; ибо такой у нихъ наплещенъ здоръ, что, думаю, въ каждой ихъ книгѣ можно найти тысячу противурѣчій. Но мы оставя сіе, скажемъ о ихъ идолослуженіи.

Какъ Калмыки народъ кочевой, то и идо- Калмыцкія капища. ложертвенныя капища, Бурхани Эрго, у нихъ

состояшѣ изѣ кибишокѣ. Мнѣ знашихъ ихъ капищѣ видѣшѣ не случилось, а сказываютъ, что у нихъ есть особый сполѣ или налой, на которомъ они спавяшѣ своихъ Бурхановѣ. Около сего сполѣ вѣшаютъ столбы, называемыя *жилѣ*, сдѣланные изѣ разныхъ парчей. Къ идолослуженію ихъ принадлежатъ и музыкальныя орудія, какъ то мѣдныя съ гремушками блюды, называемыя *Ценѣ*, трубы *Кангырча*, и бубны *Кенгерца*. Сіе музыкальное согласіе употребляется у нихъ только въ годовые праздники. Годовыхъ праздниковъ считаютъ они три: первый называется *Сага сара*, второй *Зула*, а третій *Цаганѣ сара*. *Сага сара* празднуется у нихъ съ начала Маія мѣсяца, и съ сего праздника почитается у нихъ новый годѣ. *Зулу* торжествуютъ въ Ноябрьѣ мѣсяцѣ, а *Цаганѣ Сару* передѣ масляною въ честь нѣкоей дѣвицѣ, которая по ихъ мнѣнію при начатіи свѣта побѣдила тѣмъ непріязненныхъ силѣ. Сіи три богомолья бываютъ у нихъ всеобщія, на которыя съѣзжаются почти изѣ всѣхъ улусовѣ къ Ламѣ. Тутъ дѣлаютъ новыя капища, *Цаца* (а) называемыя, и выбираютъ къ сему угористое мѣсто. *Цацу* украшаютъ

(а) Древнія ихъ капища назывались *Кидѣ*: ибо лѣтописцы ихъ свидѣтельствуютъ, что они въ старину были не кочевой народѣ; да и нынѣ симъ Калмыцкимъ именемъ называютъ одну пещеру, находящуюся при Соленомъ озерѣ, отстоящемъ отъ Чернаго яру въ 60 верстахъ на Лидкой степи.

шаютъ вышесказанными уборами. По срединѣ ставятъ столъ , а на столъ ставятъ своихъ Бурхановъ. Въ Цацѣ освѣщаютъ все планками, наполненными коровьимъ масломъ ; а свѣщильня неопшѣнно должна быть бумажная. Тутъ каждый Калмыкъ старается со своей стороны споспѣшествовать сему празднеству. Зажигочные предъ Бурханами ставятъ благовонные свѣчки ; а другіе возжигаютъ съ коровьимъ масломъ планки , и ставятъ по горѣ около Цацы. Тутъ бьютъ всякую скопину, и шесть чашъ называемыхъ *Тахилсѣинъ Цегуце* съ Сарацинскимъ пшеномъ вмѣсто жертвоприношенія ставятъ предъ Бурханами , вмѣщая въ оныя по малой части всякаго животнаго. Во время служенія въ Цацѣ бываетъ объявленная музыка. Лама со всемъ причетомъ отправляетъ службу состоящую въ молитвахъ. Черные Калмыки (а) ходятъ около Цацы , и по проекратномъ обходѣ предъ дверьми Цацы кладутъ по три земные поклона , взирая на Бурхановъ и возлагая руки свои на голову.

Когда читаютъ важнѣйшія моливы, тогда молясь съ сокрушеннымъ сердцемъ , подгибая правую ногу , а лѣвую скорча , и сложивъ ладони. Но чтобы никакій предметъ не могъ поколебать ихъ мыслей , зашуриваютъ глаза и пошупляютъ голову. Принесен-

Ш ш 3

ную

(а) Черными называются всѣ тѣ Калмыки, которые не принадлежатъ къ священническому чину.

ную жертву Бурханамъ никому ѣсть не дозволяется, но пускаютъ оную въ текучую воду, на примѣръ ручей, рѣку, и прочая; а остальную скотину ѣдятъ богомольцы. Первую учась получаетъ духовенство, и каждый изъ своего блюда по три щепотки откладываетъ, какъ нѣкую жертву Бурханамъ, приговаривая за каждою щепоткою *Урбанердини* (а).

Сии откладныя щепотки простыя Калмыки съ особливимъ благоговѣніемъ принимаютъ, и ѣдятъ какъ нѣчто благословенное. Такое обыкновеніе наблюдаютъ ихъ *Гелюни* во всякое время, когда ѣсть начинаютъ; и если не прилучится посторонній Калмыкъ, при откладныхъ щепоткахъ бросаютъ въ огонь и сжигаютъ.

Почтеніе
Калмы-
ковъ къ
Цацамъ
или Капи-
щамъ.

На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ построены Цацы, всякій проѣзжающій Калмыкъ останавливаться долженъ и заплашишь Бурханамъ подать чѣмъ ни есть. Если у кого не прилучится съ собою денегъ, то въ Цацѣ оставляютъ или стрѣлу, или подкову, или другую какую вещь. Въ случаѣ же недоспашка Бурханъ долженъ довольствоваться конскими волосами, или обрѣзанными ногтями. Кромѣ сихъ мѣстъ всеобщаго идолослуженія каждый *Гелюнь* имѣетъ собственное себѣ капище. Оно въ той же находящейся кибиткѣ, въ которой жительствоуетъ

и

(а) *Урбанердини* значитъ трехъ святыхъ, или троицу, и подъ симъ именемъ они разумѣютъ трехъ Бурхановъ, Санжимуни, Мавъушари, Майдари.

и Гелюнь; и Бурханы по большой части бывають въ заключеніи. Когда Гелюнь вынимаетъ своихъ Бурхановъ, то ставитъ на столъ каждого при шроекрашномъ земномъ поклоненіи, и сидя читаетъ молитвы; а другіе Калмыки ходятъ около кибитки и кланяются Бурханамъ въ дверяхъ кибитки. По окончаніи молитвъ каждый Калмыкъ входитъ въ кибитку и кланяется Бурханамъ по три раза, и по разу Гелюню, который на него налагаетъ свою руку. Когда Бурхановъ Гелюнь вынимаетъ изъ започенія, то каждого, естли они лишые, омываетъ чистою водою; и та вода почитается у нихъ за свяшую, или цѣлительную.

Во описаніи крещеныхъ Калмыковъ нужды мнѣ не было много говорить о ихъ крестинахъ, свадьбѣ и похоронахъ, по тому, что они во всемъ согласно поступаютъ съ нашимъ исповѣданіемъ: но идолопоклонническіе Калмыки великую уже имѣютъ разность.

Какъ скоро Калмыцкое опродѣ увидитъ сей свѣтъ, то Гелюнь пришедъ читаетъ надъ нимъ молитву, и даетъ ему имя, смотря по книгѣ называемой Сударь. Книга сія во всякихъ случаяхъ за оракулъ у Калмыцкаго священства почитается, и безъ ея никакой священникъ ничего предпріять не можетъ. Она много походитъ на наши гадательныя книги, гдѣ изображены разные небесные знаки и подѣланы таблицы. По оной книгѣ разбираетъ Гелюнь, подѣ какимъ созвѣздіемъ, въ какое число и день

Калмыцкое обыкновеніе при родахъ.

день родился младенецъ , и по тому даетъ ему имя ; предсказываетъ такъ же , какіе у него будутъ присавы изъ бѣлыхъ и черныхъ Тенгровъ , и какому Бурхану сей принадлежитъ младенецъ. Послѣ даннаго имени бываетъ пиръ; а на третій день омывають младенца въ соленой водѣ , чшобы шѣло у него было крѣпче ; и сіе повшоряютъ до трехъ разъ.

О воспитаніи дѣтей сказано при крещеныхъ Калмыкахъ. Здѣсь только прибавитъ остается , что въ нихъ родители совершенную имѣютъ власть, и могутъ дарить и продавать дѣтей своихъ по произволению.

Калмыц-
кая свадь-
ба.

Свадьба ихъ отъ всѣхъ вышеописанныхъ народовъ разнишя. Женидба дѣтей зависитъ единственно отъ воли родителей : но прежде нежели они сватовство предпріять могутъ , приходятъ къ своему Гелюню , и объявляютъ ему имя жениха и невѣсты, годъ и число, въ которое родилися. Гелунъ справляется въ своемъ Сударѣ , и объявляетъ соизволеніе Бурхановъ : и естли по Гелюнову мнѣнію худое будетъ предвѣщаніе о свадьбѣ , то ни подъ какимъ видомъ бракъ совершиться не можетъ, развѣ отцы одарятъ столько Гелюня, что онъ сими подарками можетъ и Бурханское соизволеніе премѣнить въ хорошее предзнаменованіе.

Когда получаютъ отъ Гелюня доброе предвѣщаніе, тогда уже договариваются о Калымѣ при свидѣтеляхъ съ обѣихъ сторонъ. Невѣ-

ста

ста обыкновенно жениху принести должна новую кибишку, нѣсколько всякаго скота и Ясырѣ, то есть услужниковъ и услужницѣ.

Бракъ совершаетъ Гелюнъ во время новолѣсія съ своими обыкновенными обрядами. Сперва приводитъ ихъ къ Бурханской присягѣ во взаимной вѣрности; по томъ выводитъ ихъ изъ кибишки; приказываетъ имъ глядѣть на солнце, и читаетъ свои молитвы, при коихъ женихъ съ невестою бьютъ земные поклоны. Иные говорятъ, что жениха съ невестою обводятъ троекратно около кибишки; другіе напротивъ того увѣряютъ, что сіе неправда, но всѣ при бракосочетаніи обряды состоятъ въ молитвахъ. По совершеніи молитвъ Гелюнъ накладываетъ на нихъ свои руки и тѣмъ кончитъ. По вѣнчаніи невесту сажаютъ въ кибишкѣ за занавѣсъ, а женихъ садится въпереди. Родня съ обѣихъ сторонъ берутъ сырую овчину, и тянутъ ее, сколько силъ есть; и если женихова родня втянетъ въ кибишку невестину родню, то невестина родня принуждена бываетъ держать свадебную попойку; и обратно. При началіи пиршества невесту вводятъ въ свою кибишку, гдѣ она съ женскимъ поломъ торжествуетъ при игрانی музыкальнаго согласія, состоящаго въ чибызгѣ, волынкѣ и гудкахъ; ибо молодой, по ихъ установленіямъ, возбраняется видѣться съ свекоромъ и съ старшею жениховою роднею; да и отца своего не прежде, какъ по проше-

свѣи года посѣшивъ дозволено : и тогда она отъ него совершенной свой пай получаетъ , какъ то велблюдовъ , скотъ , и проч. Калмыкамъ дозволяется брать по двѣ , и по три , и по чешыре жены ; а знатные содержатъ по цѣлому сералю наложницъ.

Нѣкошорыя Калмыцкія болѣзни.

Предложивъ два главнѣйшіе поворота въ челоуѣческой жизни, слѣдуетъ теперь сказать о случайностяхъ въ оной. Я разумѣю болѣзненные припадки. Главная у Калмыкъ бываетъ болѣзнь глазная. Она происходитъ по большой части отъ дыму , надъ которымъ они почти всегда корпятъ. Дымъ ихъ еще долженъ быть ядовитѣе ; ибо они кочуя по степнымъ мѣстамъ , принуждены пробавляться Кизекомъ (а) вмѣсто дровъ. Да и самая степь много вредитъ глазамъ ; ибо въ жаркіе дни въ извѣстномъ разстояніи видится по сепи какъ бы колеблющаяся вода , отъ которой великое бываетъ въ глазахъ мельканіе : по чему Калмыки всегда употребляютъ черную сѣтку , которою завѣшиваютъ глаза , чтобы нѣкошрымъ образомъ уменьшить мѣльканіе. Я думаю , что такое играніе сепи (ибо сіе явленіе такъ называется ,) производитъ паръ поднимающійся отъ солонцовъ и соленыхъ паровъ , въ которыхъ солнечные лучи разно преломляясь представляютъ колебаніе. Прочія болѣзни
быва-

(а) Кизекомъ называютъ коровій или лошадиный помѣтъ , которой высушивъ Калмыки употребляютъ вмѣсто дровъ.

бываютъ у нихъ всякія , какъ и у другихъ народовъ. Въ болѣзняхъ они лѣчатся отъ собственныхъ своихъ врачей , которыхъ все врачеваніе состоитъ въ правахъ. За самаважнѣйшую болѣзнь у нихъ почитается оспа. Въ сей болѣзни уже больному никакой не должно ожидать помощи ни отъ врачей , ни отъ ближнихъ своихъ: но его отвозятъ въ отдаленную степь , и закушавъ въ кибиткѣ кладутъ все , что больному по ихъ мнѣнію нужно , какъ то воду , молоко и вареное мясо ; и шутъ его оставляютъ откочевывая далѣе со своимъ улусомъ. Щастливъ тотъ Калмыкъ , который останется при какомъ нибудь распутищѣ , гдѣ проѣзжающіе люди могутъ ему иногда , какъ спраждущему Лазарю , утолить жажду или гладъ. Рѣдко сыскиваются между Калмыками такіе други , которые бы въ сей опасной и заразительной по ихъ мнѣнію болѣзни похотѣли быть услужниками ; и есѣли кто на такое дѣло согласился , то ни чемъ болѣе не можетъ доказать своего дружества , какъ шакимъ за больнымъ присмотромъ. Ежели больной умретъ отъ оспы , то никто не прикасается къ его пажити ; но она вся исчезаетъ отъ времени съ умершимъ и съ кибиткою : и самыя лакомые Гелюни никогда не отваживаются всѣупить въ такую кибитку для Бурханской подачи. Когда при такомъ спраждущемъ былъ хожатый , то принужденъ бываетъ самъ шесть недѣль кочевать особенно отъ всѣхъ

улусовъ. Такой же законъ наблюдать должны и выздоровѣвшіе отъ оспы.

Одержимые щегольской болѣзнію, которая между ими такъ же не рѣдка, должны искашь себѣ помощи отъ нашихъ лѣкарей: ибо Калмыцкіе Галены никогда за оную не принимаются. Калмыцкіе Неаполистанцы исключаются только отъ общества въ ѣдѣ и пищѣ: въ прочемъ ихъ терпятъ въ кочевьѣ, какъ и другихъ больныхъ. Но какъ отъ болѣзней по большой части случается и конецъ жизни, то мы теперь и объ ономъ скажемъ.

Калмыцкія похороны.

Когда Калмыкъ часуется, то приходятъ къ нему Гелюни и читаютъ свои молишвы, причемъ бываетъ и нѣкоторый родъ исповѣди, и молишвы продолжаются до послѣдняго Калмыцкаго издыханія; а какъ скоро умретъ, то Гелюнь, чтобы болѣе удостовѣриться о смерти, ставитъ на столъ зеркало и небольшую дорожку къ оному усыпаетъ золою, приказывая душѣ умершаго, чтобы она никакихъ слѣдовъ на сей дорожкѣ не оставляла; и когда прозорливый Гелюнь ничего такого не примѣтитъ, указываетъ душѣ по своему Сударю, по какому пути она пѣшешествовать должна. Тогда приходятъ сродники и ближайшіе, и поютъ обыкновенную голосистую надгробную пѣснь. Гелюнь разсматриваетъ еще свой Сударь, и опредѣляетъ куда усанадобить покойника. Имя, годъ и число его рожденія, день и часъ его кончины опредѣляютъ ему похороны.

хороны. На инаго падешъ жребій, чшобы раз-
терзану бышъ звѣрями и хищными птицами ;
другому бышъ снѣдїю рыбамъ ; третій сожи-
гаешся въ пепелъ ; а щаспливаго предаюшъ
землѣ. Послѣднихъ обвертываюшъ въ восчаную
бумагу всѣ члены, и зарываюшъ въ землю со
всемъ его воинскимъ снарядамъ , куда прина-
лежишъ пищаль , лукъ , стрѣлы , сабля и
сѣдло ; а шѣхъ , копорыхъ Калмыцкая судьба
опредѣлила бросишъ въ воду , или повергнушъ
на снѣдъ звѣрямъ , збрую кладушъ въ капи-
щахъ , по видимому для вооруженія Бурхан-
скихъ силъ. Но Черноярскіе козаки и другіе
проѣзжающіе не рѣдко сіе суевѣріе въ свою
пользу употребляюшъ. Напрошивъ того Кал-
мыки воображаюшъ себѣ нѣкоего надъ сими ве-
щами скрышнаго приспава, копорый всѣхъ дер-
жающихъ похищишъ что нибудъ изъ сего освя-
щеннаго мѣспа казнишъ смертію. Умершихъ
никогда они не выносяшъ изъ кибитки въ две-
ри , но поднимаюшъ одно звено съ зади, куда
и вытаскиваюшъ. Надъ погребенными спавяшъ
чешыре шеста , обращенные на всѣ части мї-
ра. На шестахъ вѣшаютъ значки съ надписью
года и числа рожденія и кончины покойника съ
молишвою къ Бурханамъ.

Оставшееся имѣніе дѣляшъ между собою
близайшіе сродники , какъ то дѣти , и проч.
на ровныя части. Кибитку со всемъ приборомъ
получаетъ Гелюнъ и прочіе причетники.

Ханы и другіе знатные владѣльцы отъ похороннаго жребія изключаются: но имъ Калмыцкая судьба отъ вѣка предопредѣлила по смерти бытъ созженнымъ, выключая одни головныя кости, копорыя съ остальнымъ пепломъ кладущся въ золотой сосудъ и отсылающся къ Далай Ламѣ, гдѣ всѣ ихъ угодники опочивающъ, и копорыхъ они *Белгючи* называющъ (а). Сосудъ наполненной Ханскимъ пепломъ должны провожатъ и великіе подарки, дабы умилоспививъ ихъ святыню и изходатайспвовать вѣчное Хану блаженство. При такихъ случаяхъ и многіе зажиточные Калмыки посылающъ дары своимъ угодникамъ, Далай Ламѣ и всему его прибору для благоденствія своей душѣ и опшедшей брашні. Опшуду возвращающіеся привозятъ извѣспіе, гдѣ чей сродникъ находится, въ какомъ именно раю, или мукѣ, и какими средствами можно кого избавитъ отъ муки: ибо Далай Лама, по ихъ суевѣрію, получаетъ обстоятельныя извѣспія отъ своего гаданія о всемъ, что на ономъ свѣшѣ ни происходитъ, и можетъ своимъ предспательспвомъ изъ беззаконника произвестъ въ святыя.

Калмыцкое домо-содержаніе.

Въ домосодержаніи и скотоводствѣ некрещеные Калмыки отъ крещеныхъ не разнятся, кромѣ того, что они болѣе содержатъ скота, и въ зиму для онаго ни чемъ не запасаются, къ

(а) Белгючи собственнно значитъ звѣздочетца.

къ чему служатъ имъ привольныя и обширныя степи, лежащія между Яикомъ и Волгою, начиная отъ Каспійскаго моря даже до Самарской линіи. Степь сія служитъ имъ обиталищемъ въ лѣтнее время, а въ осень перебираются за Волгу, гдѣ кочуютъ по Кубанской степи, начиная отъ самой Волги даже до рѣки Кумы, а въ верхъ до Царицынской линіи.

Перекочевка ихъ достойна описанія. Когда Калмыцкая кочовка. подымаются они съ своего кочевья, то навьючиваютъ всю свою пажить на вельблюдовъ, а бѣдныя на рогатой скотъ. Женщины и дѣвицы, шакъ же и малые ребяща садятся верхами, и гонятъ шабуны своего скота. Когда идетъ кочевка какого знашнаго Калмыка, шутъ видно и великолѣпіе. Вельблюдовъ украшаютъ разными кистями, привязываютъ на нихъ колокольчики, и пажить свою покрываютъ коврами. Предъ вельблюдами ѣдетъ господинъ пажити съ своими приближенными, а за нимъ опмѣнный человекъ ведетъ вельблюдовъ, имѣя въ рукахъ значекъ господина. По бокамъ у вельблюдовъ къ сѣдлу придѣлываютъ дѣтскія колыбели, на подобіе ящиковъ, которыя наполняютъ пухомъ, и въ нихъ сажаютъ Калмычашъ, которыя опшолъ какъ сурки изъ норы выглядываютъ. Когда къ какой рѣкѣ придутъ, на примъ: къ Волгѣ, то совьючиваютъ только съ вельблюдовъ и въ судахъ перевозятъ свою пажить съ мѣлкимъ скотомъ, какъ то овцами; а кони и рогатой скотъ долженъ переплыть

плыть чрезъ рѣку : и шутъ уже мало обѣ нихъ пекушся, хопя бы и половина скопа перешнула. При такихъ ихъ перекочевкахъ случилось намъ примѣшить приобрѣщенной ихъ вкусъ въ хлѣбъ : ибо къ нашему обозу подѣзжали и самыя Калмыцкія красавицы, шребуя безъ всякаго зазору куска хлѣба : и когда получають ломоть, съ великою благодарностію отѣзжаются.

Польза
отъ Кал-
мыковъ.

Въ заключеніе о Калмыкахъ должно при-
совокупить и пользу отъ нихъ производящую. Они занимають пустыя степи, ни къ какому обитанію неугодныя. Въ нихъ мы имѣемъ, кромѣ другихъ военныхъ службъ, хорошихъ и многочисленныхъ оберегашелей нашихъ предѣловъ отъ набѣговъ Киргискайсаковъ и Кубанцовъ. Отъ скоповодства получаемъ мы наилучшій убойной и рабочій скотъ : ибо Калмыцкіе волы крупнае и шяглѣе бывають Черкасскихъ, и Калмыки всякаго скопа около одного Дмитревска мѣняють ежегодно на нѣсколь-
ко сотъ тысячъ рублей. Большая мѣна лоша-
дямъ бываетъ у нихъ на рѣчкѣ Бапракѣ, впа-
дающей въ Волгу ниже Сисрана. Калмыкамъ мы такъ же должны за хорошіе шулупы и мерлушки : ибо великое множество ежегодно отъ нихъ какъ годовыхъ шулуповъ, такъ и мерлушекъ продается.

Шестаго числа Августа отправили мы свой обозъ моремъ въ Гурьевъ, а сами перебрались въ Красной Ярѣ, въ копорой водянымъ путемъ прибыли 7 числа.

Кра-

Красной Ярѣ причисляется къ укрѣплен-^{Красной Ярѣ.}
нымъ мѣстамъ. Онѣ стоишѣ на берегу широ-
кой рѣки, Бузанѣ называемой, которая не
иное чѣто естѣ, какѣ отрасль Волги, начинаю-
щаяся верстахъ въ тридцати выше Аспра-
хани. Укрѣпленіе сего городка состоишѣ въ од-
номъ деревянномъ срубѣ, который уже обва-
лился. На какой конецѣ, кѣмъ, сколь давно,
и отъ кого построенъ, за неимѣніемъ письмен-
ныхъ свидѣтельствъ сказаѣ не можно; а вѣ-
рояшно, чѣто онѣ заведенъ для удержанія Кир-
гизскихъ набѣговъ на заведенныя по Каспійско-
му морю вапаги. Въ прочемъ строеніе въ немъ
чрезмѣрно бѣдное; жишельствуютъ козаки и
малое число купечества, которое промыля-
етъ рыбою. Козаки имѣютъ и хлѣбопашество
и заводны садами и огородами, чѣмъ много
снабдѣваютъ и Аспрахань. Лѣшѣ за восемь
предѣ самымъ городомъ были селищреные за-
воды; но нынѣ переведены за умаленіемъ се-
лищреной земли на Ахшубинское устье, гдѣ,
сказываютъ, находятся и развалины старинна-
го строенія. Мы надѣяся на Красной Ярѣ ни-
чемъ не запаслися, чѣто къ содержанію въ сте-
пи нужно было; но въ Красномъ Яру такую
нашли бѣдность, чѣто едва и хлѣба промы-
слишѣ могли, и весь нашѣ запасѣ состоялѣ въ
овсяной крупѣ и коровьемъ маслѣ.

Осьмага числа выѣхали мы изъ Красна-
го Яру на лодкѣ: ибо оной кругомъ общека-
ютъ рѣки. Небольшая рѣчка Чернушка вывела
нашѣ

насъ на нарочито обширную рѣку, Крымзѣ называемую, по берегамъ которой находятся Красноярскіе табуны, и гдѣ намъ должно было получить верховыя подводы. Въ степь всякому пуспиться не было охоты, по чему и дали намъ изъ табуна такихъ борзыхъ лошадей, что и головорѣзной Калмыкъ на нихъ усидѣть не былъ бы въ состояніи. Красноярское купечество должно было насъ снабдить сѣдлами, и купецкой выборной такъ изрядно спроворилъ, что ничего нужднаго къ осѣдланію лошадей не нашли, кромѣ деревянныхъ сѣделъ; по чему принуждены были посылать обратно и требовать помощи у Коменданта. Посланные наши возвратились уже подъ вечеръ; и такъ за лучшее почли препроводить ночь на вапакѣ, которая на сей рѣкѣ заведена, нежели ночевать на открытой степи.

Берегъ рѣки Крымзы весь уланъ былъ Сибирскою Турнефорціею, которая была весьма прелестной родъ полешухъ, обипательницъ Мавришаніи и полуденной Европы, красавицами называемыхъ (a). Прекрасной сей насѣкомыхъ породъ сожительствоваали и многія другія, какъ то Американская жительствоваа Ва-нилле (b), Индійской гость Поликшетъ (c) и ножонной долгоносикъ (d). Узѣмистыя мѣста и вислой надъ водою шальникъ прѣшнымъ были

(a) *Tinea pulchella*.(b) *Papilio vanillae*.(c) *Papilio Polycletus*.(d) *Curculio vaginalis*.

ли прибѣжищемъ Кваквамъ (а); пѣгіе кривоноси-
ки по небольшимъ заливцамъ искали себѣ опре-
дѣленной пищи (b).

По утру отправились мы далѣе по рѣкѣ
Чардымъ, и выѣхали на обширную рѣку Че-
ганъ, чрезъ которую переправясь спали на
открытой степи. Тутъ глазамъ нашимъ пред-
ставлялося неизмѣримое поле и ни кѣмъ необи-
таемая пустыня. Сообщество наше состояло
только изъ прехъ человѣкъ, а охранителями
служили чешыре вооруженныхъ козаковъ. Не
имѣя на степи торной дороги, кромѣ про-
пинъ лежащихъ къ морю, по которымъ Кал-
мыки иногда верстѣ за восемьдесятъ для во-
допою гоняютъ свой скотъ, уподоблялися мо-
реплавателямъ, которые по компасу управля-
ютъ свой корабль: ибо и намъ компасъ въ шу-
манное время служилъ вожаемымъ, по тому, что
Яикъ бдущимъ чрезъ степь отъ Волги лежалъ
къ Воспоку. Тутъ мы научились познавать и-
стинную нужду въ дорогѣ. Очагъ нашъ состав-
ляла выкопанная въ землѣ яма, дрова наши были
конской и коровой иссохшей помѣотъ, которой
мы не съ меньшимъ по степи собирали раче-
ніемъ, какъ всякую необходимо нужную вещь:
при томъ малолюдство наше заспавляло насъ
ночной держащъ караулъ и всегда осѣдланыхъ
имѣющъ лошадей. Словомъ: мы болѣе уподоб-
лялися лазушчикамъ; нежели въ безопасности
Ъ Ъ 2

бду-

(a) Botaurus naevius, Briss.

(b) Recuruirostra Avosetta.

Рынѣ пе-
ски.

Рѣки Узе-
ни.

Ѣдущимъ. Мы всегда выбирали себѣ для переночеванія мѣсто, окруженное водою, и прежде солнечнаго заката приутошовляли пищу, чтобы восходящій дымъ въ сумерки не довелъ когонибудь къ нашему кочевью: однако со всемъ тѣмъ первые четыре дни препроводили мы въ степи безъ дальняго ошягченія, имѣли по крайней мѣрѣ довольно воды для утоленія жажды, и въ оное время проѣхали большую половину степи, песчаною называемую. Пески сїи не что иное сущь, какъ отрывки или концы называемыхъ рынѣ песковъ, въ которыхъ Калмыки наилучшее свое кочевье имѣютъ. Рынѣ пески продолжаются по самой срединѣ Яицкой степи, начинаясь пониже Эльтонскаго озера, гдѣ степныя пропекаютъ рѣки, Узени называемыя. Узени выходятъ изъ Деркульскихъ горъ общаго Сырта, или продолженія Уральскихъ горъ, въ 25 верстъ отъ изтока рѣки Ярослава. Онѣ прошекли отъ вершинъ своихъ болѣе двухъ сотъ верстъ, соединяются съ Камышъ-Самарою, которая не иное что есть, какъ разливіе Узеней въ обширныя озера, заросшія камышемъ. Сказываютъ, что Камышъ-Самара имѣетъ сообщеніе чрезъ разные разливы съ Каспійскимъ моремъ: но мы сего сообщенія примѣнить не могли. Одна Узень называется ближняя, а другая дальняя, смотря по отдаленности отъ Яика. На ближнюю Узень Яицкіе козаки поспѣваютъ съ шелегами въ седьмой день; отъ ближайшей къ дальней въ одинъ день

пе-

переѣзжаютъ. Между сими Узенями , сказывающъ , есть соленое озеро , отстоящее отъ Узенскихъ вершинъ верховой ѣзды дни не съ большимъ на два. Округа его верстъ около пяти составитъ ; но солью оно не богато : ибо соль только въ жаркіе дни толщиною перста на два садится. Соль сію никто не употребляетъ , кромѣ Яицкихъ козаковъ , которые на Узеняхъ рыбные имѣютъ промыслы. Кромѣ сего соленого озера много между Узенями находится другихъ прѣсныхъ озеръ , Цирилами называемыхъ , которые близъ ихъ устья находятся. Сіи суть главнѣйшіе источники прѣсныхъ водъ , которыми Калмыки со своимъ скотомъ довольствуются въ рынъ пескахъ. По Узенямъ довольно такъ же всякаго черного лѣсу , и кочующіе Калмыки не имѣютъ нужды въ сихъ мѣстахъ запасаться Кизекомъ.

Самая большая отмѣнность сей степи состоитъ въ изобиліи соли , которая , такъ сказать , по всей степи разбѣяна. Выше говорили мы о Эльпонскомъ озерѣ и о его отмѣнахъ. Эльпонскому озеру въ обширности своей не уступаетъ Соленое озеро , Багза называемое. Оно все покрыто солью , на подобіе льду , и отстоитъ въ степи на 60 верстъ отъ Краснаго Яру. На озерѣ семъ быть мнѣ не случилось ; и сказываютъ , что при немъ находится высокая гора , въ которой обширная пещера служилъ Калмыкамъ постоянною Цацою.

Каменная
въ степи
соль.

Соленые
озера, Теп-
лыми на-
зываемые.

Пониже сего озера въ сорокъ верстахъ есть особое урочище, которое Калмыки называютъ *Арзагаршеготъ Шалчачи*, гдѣ песокъ покрываетъ соляную мапку, или такъ называемую каменную соль. На нашемъ Красноярскомъ степномъ переѣздѣ попадалось множество озеръ, покрытыхъ солью на подобіе льду. Изъ нихъ только два ближайшіе къ Красному Яру имѣютъ наименованіе, и называются Теплыми. Другія озера не имѣютъ ни названія, ни опредѣленнаго урочища; по чему я имъ и почнаго мѣста опредѣлить не могу. Одно только сіе скажу, что мы въ песчаной степи нашли такихъ озерковъ двадцать восемь, и чѣмъ выше ѣхали степью, тѣмъ чаще они намъ попадались. Но безводица не рѣдко принуждала насъ спускаться къ морю и проходящимъ изъ онаго проранамъ. Соленые озера, на Красноярскомъ переѣздѣ попадающіяся, очень малы. Самое большое изъ нихъ не болѣе ста сажень въ окружности своей составивъ: да и соляной слой не чрезъ мѣру толстъ; ибо и на Теплыхъ озерахъ, съ которыхъ соль собираютъ для удовольствія рыбныхъ вапакъ на Каспійскомъ морѣ находящихся, соль толщиною не съ большимъ на четверть сажень. Мы ни одного не нашли изъ помянутыхъ озеръ, въ которое бы текли какіе нибудь ключики съ соленою водою; но они безъ всякаго входу и изходу, на подобіе кошловины примѣчаются.

Переѣхавъ пески, оспалася намъ другая по-^{Степной} ловина степи, Переіюпъ называемая, кошо-^{переіюпъ.} рая весьма ровна, однако безводна. Когда я называю ее безводною, разумѣю единственно въ разсужденіи прѣсной воды; ибо соленая вода повсюду изобиловала. Тутъ томящая насъ жажда научила добывать воду изъ нѣдръ земныхъ. Старыя копани, копорыя отъ Калмыковъ во время ихъ на степи кочевки были выкопаны, подали намъ поводъ къ сему добыванію. Всякой изъ насъ не съ меньшимъ раченіемъ искалъ капли воды, какъ бы кто алчной скупяга выкапывалъ сказанной ему подземельной кладъ. Чрезмѣрная засуха усугубляла нашу работу; ибо водныя прожили глубоко сокрылися въ землю. Выкопавъ ямину, глубиною на сажень, показалася вода, но не къ малому нашему сожалѣнію была столь же солонна, какъ и въ Кулшукахъ. Бывшіе съ нами козаки сказавъ только, не на ту попали копань, принялися разрабатывать другую, подлѣ прежней почти въ нлошь лежащую. По жребію нашему скоро дорылися они до воды, копорая была нарочито прѣсна и чрезмѣрно спудена. Такое различіе воды въ весьма близкомъ разстояніи долго было намъ не понятно. Но какъ поприлежнѣе вникли въ Камышъ-Самарскія воды, то намъ сіе явленіе показалося весьма проснымъ. Я осмѣливаюсь всякую прѣсную воду, копорая на степи попадается, выключая береговые заливы Каспійскаго моря, произ-
водитишь

водишь отъ Камышъ-Самары : ибо въ оной всегда прибывающая вода изъ Узеней должна убавляться чрезъ подземные рвы, которые по всей степи опкрывающъ себѣ проходъ. Но какъ вся степь изпещрена была солеными озерами, то тѣ родники, которые пробираются по солонцамъ, или иногда захватываютъ и самого маперика, приносятъ съ собою соленую воду, отъ которой и прежде упомянутыя озера начало свое имѣютъ. Напрошивъ того пробирающіеся по песчанымъ и иловатымъ мѣстамъ удерживаютъ прежнюю свою чистоту; и естли гдѣ соль къ нимъ примѣсится, процѣживаясь сквозь упомянутые пески соленое оставляющъ вещество; что доказываютъ копани, при морскихъ берегахъ находящіяся, гдѣ морская вода процѣживаясь прѣсна становится. Запасшия прѣсною водою въ копанѣ, продолжали нашъ путь по перемѣну, гдѣ еще нашли чешыре озерка, покрытые солью. Наполненной боченокъ водою мы скоро опорознили; ибо такая на всѣхъ напала жажда, что почти ее утолить не можно было. Наши вожаемые ободряли насъ, что мы на другой день можемъ приѣхать къ немалой рѣкѣ, Нарынѣ Хара называемой, которая утолитъ нашу жажду. Мы не знали, какъ доѣхать до упомянутой рѣчки, и всякъ желалъ себѣ Дедаловыхъ крилъ, чтобы на нее перелетѣть. Къ обѣду мы къ ней приѣхали, однако мало нашли утѣшенія; ибо вода въ ней такъ солонна, что

что ее и въ ротъ взять было не можно, и вся наша опрада состояла въ томъ, что мы забравшись въ нее холодились. Рѣчка сія начинается сухимъ глубокимъ буеракомъ выше Яицкаго форпоста, Еманъ Хала называемаго, и впадаетъ въ Каспійское море. Теченіе ея весьма излучисто; ширина около дващцаи сажень; а глубина мѣстами болѣе человека. Въмѣсто варенія пищи выварили мы рѣчной воды десять фунтовъ, изъ оныхъ получили обыкновенной поваренной соли одинъ фунтъ и пять драхмъ. Сколь мы ошягчены были отъ жажды, столь радовались, что наши лошади могли пить сію воду, и шѣмъ подали намъ твердую надежду, что мы въ степи не опѣшаемъ. Намъ оспавалася только одна ночь переночевать въ степи: но шамъ и каждой часъ казался годомъ. Мы всѣ ползали по степи и искали росяныя капли; но и ша казалася намъ къ умноженію нашея нужды перерожденною: ибо она столь же была солона, какъ бы и въ лучшемъ Кулшукѣ. Съ начала приписывали сіе солянымъ правамъ, которыми вся степь была покрыта: но наше заблужденіе рѣшено было шѣмъ, что павшая роса на наши вещи, какъ то на плащъ, сѣдлы и проч. такого же соленого была вкуса.

Причину соленой росы, по мнѣнію отъ всѣхъ ученыхъ принятому, изтолковать трудно. Кому не извѣсны доказательства Физиковъ о чистотѣ водныхъ паровъ? Кто бы по-

хотѣлъ сумнѣваться о Химическихъ опытахъ? Всѣ Химики единогласно утверждаютъ состоятельность поваренной соли, которая бываетъ непремѣнна, развѣ отъ непрерывнаго варенія. Я въ заключеніе только скажу, что въ Яицкой степи природа ни Физическому остроумію, ни Химическимъ опытамъ не послѣдуешъ. Теперь не трудно изтолковать и то, для чего насъ жажда болѣе мучила на перемѣстѣ, нежели на песчаной части степи: ибо она изобиловала прѣсною водою, которая безъ сумнѣнія соленые пары размывала. Сіе особенное и, сколько мнѣ помнится, еще никѣмъ непримѣченное явленіе соленыхъ паровъ заслуживаетъ большаго вниманія и дальнѣйшихъ опытовъ: но къ сему пребудетъ время и способность; а намъ тогда уже было не до паровъ, но до спасенія нашей жизни: ибо мы съ трудомъ могли дотащиться до Яика и омыть просольныя наши губы прѣсною водою.

Сколь помна была для насъ Яицкая степь, столь пріятно ея возпоминовеніе; и если бы военное время не удержало Калмыковъ на нагорной сторонѣ, то бы мы, имѣя всевозможныя въ степи облегченія, могли пребыть большее время и обогатить себя опмѣнными растѣніями.

Звѣри въ
Яицкой
степи.

Самое пріятнѣйшее позорище представляли глазамъ нашимъ Сайгаки или дикія козы (а), копо-

(а) Capra Tatarica Gmelin.

копорья неизчисленными шабунами прибѣгали къ морскимъ проранамъ для утоленія жажды. Сіе степное и борзое животное такъ легко бѣгаешъ, что трудно, думаю, его нагнать и самой лучшей борзой собакой. Всего смѣшнее сморѣшь, когда они отъ ружейнаго выстрѣла разсыпаются по степи и представляють изрядной балешъ. Они въ то время уже другъ друга боясь, и чѣмъ ближе одна къ другой прибѣгаетъ, тѣмъ передняя сугубой дѣлаетъ скокъ. Я никогда ихъ не видалъ лежащихъ, но всегда въ безпрестанномъ бѣганіи, въ которомъ онѣ и насыщались.

По изобилію водъ великое множество водѣ водилось и водяныхъ пшицъ. Большею за-
 бавою намъ были Бабы пшицы (а) и Бакланы (б). Сіи два рода пшицъ питаются рыбою, которую они сами рыбачуть. Бакланы искусные водолазы и ныряють весьма проворно, копорымъ ныряніемъ пригоняють рыбу на мѣлкія мѣста, гдѣ Бабы пшицы сплотивъ свои крылья припонивають къ песчанымъ косамъ и тутъ поглощаютъ рыбу, сколько копорой попадется, удѣляя и Бакланамъ за труды учасъ, копорые безъ большихъ учтивостей пай свой вырываютъ у Бабъ изъ пасши.

На соленыхъ Култукахъ плавали стадами мѣлкіе Кулички, копорые много опмѣннаго отъ всѣхъ извѣстныхъ родовъ въ себѣ имѣли.

Ы ы 2

Носы

(а) Pelecanus Onocrotalus.

(б) Pelecanus Carbo.

Носы имѣли черныя, тонкіе съ изкривленнымъ кончикомъ; ноздри продолговатыя, узкія; шѣмя черное, отъ котораго продолжается сощѣпная шѣмю черта даже до крылецъ. Позади глазнаго угла видно продолговатое черное пятно, отдѣленное отъ черноты шѣмя бѣлою повязкою. Прочая часть головы, шеи, грудь и брюхо, бѣлыми покрыты перьями. Спина и папороточныя перья изъ темна черноваты, гдѣ видны длинныя желтоватыя черты. Послѣдній рядъ покрывальныхъ перьевъ бѣлъ, отъ чего по срединѣ крыла бѣлая поперешная видна повязка. Первые четыре правильныя пера совсемъ черны, исключая бѣлой стебель: но послѣдующія по внутреннему маху и къ концамъ имѣютъ бѣлую опорочку. Хвостъ состоитъ изъ 12 черныхъ, а при концѣ рыжеватыхъ перьевъ, кромѣ двухъ внѣшнихъ, на которыхъ бѣлый цвѣтъ изобилуетъ. Ноги желтоватыя; пальцы до втораго члена соединены перепонкою; а отъ онаго до конца когшей снабжены двоялобною перепонкою.

	д.	л.
Длина всего кулика	6	11.
Длина носа	-	10 $\frac{1}{2}$.
Голени ногъ	-	6.
Средній палецъ съ когшемъ	-	9.
Концы разпущенныхъ крылъ отстояли на	11	-
Сжатые крылья хвоста длиннее		

Другихъ птицъ водилося по степи великое множество, какъ по Беркушовъ (а), Карагужей (b) и Балабановъ (с), которыхъ особливо Калмыки употребляютъ для ловишбы всякой дичи, и они столь отважны, что напускаютъ на журавлей, чапуръ, и проч. Какъ соленые кулшуки, такъ и прораны покрышы были всякою дичиною. Тутъ красныя ушки цѣлыми водилися стадами. Колпики (d) бѣлыя (e) большія и малыя (f), сѣрыя (g) и черныя (h) чапуры, и айсшы (i) столь были обыкновенны, какъ въ деревняхъ голуби. Всякой родъ куликовъ, а особливо долгоногіе (k), степные (l), и коровайки (m), по падямъ и проранамъ проходящимъ отъ Каспійскихъ ватагъ въ великомъ лешали изобиліи. Дудаки или драхвы (n), такъ же и спрепешы (o) большими аршелями разгуливали по обширной степи. Прешерпѣнная въ степи нужда награждена намъ была и многими опмѣнными расшѣніями. Сіе объ нихъ я скажу вообще, что вся степь по множеству соленыхъ озеръ и солонцовъ гордилася соляными правами, пригодными на дѣланіе суды; причемъ мнѣ напомнимъ остается, что малое число людей, а особливо на Каспійскихъ ватагахъ

Ы Ы З

шагахъ

(a) Falco fulvus.	(b) Falco Chrysaëtos.
(c) Falco tinnarius.	(d) Platalea Leucorodia.
(e) Ardea alba.	(f) Ardea alba minor.
(g) Ardea cinerea.	(h) Ardea Nycticorax.
(i) Ardea Ciconia.	(k) Charadrius Himantopus.
(l) Charadrius Oedichnemus.	(m) Tantalus viridis.
(n) Otis tarda.	(o) Otis Arabs.

шагахъ можешъ запасши великое число золы къ выщелоченью въ удобныхъ мѣстахъ суды, какъ на примѣръ въ Астраханѣ, въ чемъ не малое можешъ быть подспорье нашимъ лѣсамъ, порубаемымъ на попашное дѣло: но о семъ уже сказано выше.

Теперь мнѣ объявишь оспавшися опмѣнныя травы. По пугимъ песчанымъ мѣстамъ изобильно росла Индейская трава, прозываемая Сида Абутилонъ (а). Она, кромѣ рѣдкости, и шѣмъ примѣчанія доспойна, что въ маковицѣ своей произноситъ весьма шучныя и сладимыя сѣмяна, кошорыя безъ сумнѣнія дадутъ весьма пріятное и изобильное масло. Сей травѣ сосѣдственна была и Монспелійская Камфоросма (b). По песчанымъ падямъ вездѣ изобиловалъ Пеганумъ Гармала (с). Степныя рыхлыя песчаные бугры наиболѣе крѣпили Кориспермъ Уссополистный (d) и Кориспермъ шершавый (e), такъ же Ефедра односѣмянная (f). Низменныя лощины занимала Татарская лебеда (g), стрѣлолистная лебеда (h), приморская лебеда (i) и Сибирская лебеда (k). Между соляными травами въ сей степи опмѣнны были безлистная Анабазисъ (l), высочайшая соля-

(a) Sida Abutilon.

(c) Peganum Harmala.

(e) Corispermum squarrosum.

(g) Atriplex Tatarica.

(i) Atriplex.

(l) Anabasis aphylla.

(b) Camphorosma Monspeliaca.

(d) Corispermum hyssopifolium.

(f) Ephedra monostachya.

(h) Atriplex hastata.

(k) Atriplex Gmel. Flor. Sib.

T. III. Tab. XIV. f. 2.

солянка (а) , розоцвѣтная солянка (b) , солянка Кали (с). Къ солянымъ же правамъ могутъ причислены быть Статице свѣтная (d) и Статице Армеріа (е). На перемѣстѣ примѣчены нами Татарская дикая кропива (f), Европейскій солнцовъ цвѣтъ (g), земной Чилимъ (h). По берегамъ рѣчки Нарынъ Хары чепыжникъ весь увишъ былъ возпочною Клематиною (i) и острымъ Кинанхомъ (k). Последняя изъ сихъ произрастаетъ весьма длинные и упробистые спручки , въ которыхъ сѣмяна прикрѣплены на нѣжномъ весьма бѣломъ мошку , такъ что изъ одного спручка цѣлая горсть пуху набирается. Мнѣ кажется , что сей пухъ весьма полезенъ можетъ быть въ домостроительствѣ , и во многихъ случаяхъ замѣнитъ употребленіе хлопчатой бумаги. Подѣзжая уже къ Яику последнее ошъ степи было приношеніе Каперсовъ , изъ которыхъ первый называется спручковатый (l) , а другій червленый (m). Тутъ же много росло роговидной Аксириды (n) и проскурняка смоковнолистнаго (o).

Сколь Яицкая степь ошмѣнна была растѣніями , столь изобиловала разными рѣдкими насѣкомыми. Подводныя наши лошади наиболѣе

(a) *Salsola altissima.*

(c) *Salsola Kali.*

(e) *Statice Armeria.*

(g) *Heliotropium Europaeum*

(i) *Clematis orientalis.*

(l) *Zygophyllum Fabago.*

(n) *Axyris ceratoides.*

(b) *Salsola rosacea.*

(d) *Statice reticulata.*

(f) *Leonurus Tatarica.*

(h) *Tribulus terrestris.*

(k) *Cynanchum acutum.*

(m) *Zygophyllum coccineum.*

(o) *Alica ficifolia.*

лѣе претерпѣвали отъ живящихъ мухъ (а), которыя бѣлыми толпами на нихъ нападали. Мухи сіи имѣли блестящую личину на подобіе серебра; шѣмя, грудь и загрудной щитокъ черноватые съ красноватыми мѣлкими пупыришками; хоботъ и подкрыльные правила бѣлыя; спину и брюхо груди сощѣпныя, выключая, что они изпещрены были бѣлыми блестящими пузырьками.

Длина	ровна	-	-	-	л.
Ширина	-	-	-	-	7.
Смотри табл.	20.	фигуру	2.		2 $\frac{1}{2}$.

Не менѣе сихъ въ степи свирѣпствовала и хоботистая муха (b), которая вся мохнатая и черна, выключая на спинѣ при ряда на подобіе серебра блестящихъ разной величины точекъ. Крылья къ основанію черныя, къ концамъ прозрачныя.

Длина	ея	ровна	-	-	-	л.
Ширина	-	-	-	-	-	4.
						2.

Совершенной ея видъ представляетъ табл. 19. фиг. 9.

Кориспермъ питалъ особливой родъ кусакъ (с). Тѣло у нихъ было рудожелтое, грудь
премя

(a) *Musca larvata*, corpore atro, abdomine vesiculis albis nitentibus irrorato.

(b) *Hippobosca atra*, hirsuta, dorso tribus ordinibus vesicularum albarum nitentium.

(c) *Mordella* corpore flavo, elytris punctis tribus nigris, lamina abdominali cyanea.

премя острями сѣзади вооруженная; твердокрылія желшыя сѣпремя черными почками, изъ копорыхъ двѣ при концѣ твердокрылій, а прешья общая обоимъ при основаніи. Глаза и подбрюшное лезвее лазоревыя.

Длина насѣкомаго равна	-	-	-	4.
Ширина	-	-	-	1½.

Смотри табл. 19. Фиг. 8.

Тутъ же водился родъ шелкоуновъ (а), у копорыхъ тѣло было все черное, грудь опорочена обоюду красною опорочкою. При соединеніи твердокрылій по обѣ стороны пропшнущы желшыя перерванные полосы; а по краямъ такого же цвѣту видны были линіи, опъ чего по срединѣ твердокрылій показывался черный крестъ.

Длина его равна	-	-	-	4.
Ширина	-	-	-	1½.

Изображеніе его представляешъ табл. 16. Фиг. 12. На древесной гречухѣ (б) искали своего пропитанія такъ называемыя Божьи коровки (с). Тѣло у нихъ все черное, выключая грудь и твердокрылія блѣднокрасныя. На груди видны три вогнушыя черновашыя почки.

(а) *Elater niger*, thorace marginibus rubris, elytris ad futuram lineis duabus longitudinalibus flavis interruptis.

(б) *Polygonum frutescens*.

(с) *Chrysomela corpore atro, thorace atque elytris rubicundis, incisuris abdominalibus albis*.

ки. Спинные составы означены бѣловатыми полосами.

Длина его равна	-	-	-	л.
Ширина	-	-	-	4.
Смотри табл. 20. Фиг. 3.				2.

Другая божья коровка, ей совмѣстная (а), имѣла шѣло, грудь и ноги зеленого блестящаго цвѣта; твердокрылія желтыя, и переднія ноги гораздо длиннее прочихъ.

Длина	-	-	-	л.
Ширина	-	-	-	4.
				1½.

Видъ ее показываетъ табл. 16. Фиг. 10.

Трешій родъ божьихъ коровокъ отъ всѣхъ извѣстныхъ разнился темнозеленымъ цвѣтомъ. Грудь съ переди по бокамъ опорочена у него блѣдножелтою опушкою; твердокрылія къ краямъ такую же имѣли опорочку, но гораздо шире опушены были, такъ что концы твердокрылій представляли блѣдножелтыя пятна, произшедшія отъ перерыву опушки. Колѣнцы ногъ означены были желтыми шонкими опоясками (б).

Длина насѣкомаго равна	-	-	л.
Ширина	-	-	2.
Смотри табл. 20. Ф. 6.			2 3.

Родъ

(а) *Chrysomela corpore viridi, elytris flavis, pedibus anticis longioribus.*

(б) *Chrysomela corpore viridi, thorace atque elytris flavo marginatis.*

Родъ могиляковъ съ перваго взгляду Шлемоносному насѣкомому (а) подобный, на сшепи за-
рывалъ обвешшалые оспашки другихъ насѣко-
мыхъ. Тѣло у него съ верьху все изкрасна
черное, съ изподи блѣднокрасное; края гру-
ди и твердокрылїй красновашья; середина твер-
докрылїй шестью возвышенными въ длину оз-
начена чертами, между которыми разспоянїе
изпещрено мѣлкими вогнушыми почками (b).

Длина	ровна	-	-	-	4.
Ширина	-	-	-	-	2.

Изображеніе его представляетъ табл. 19.
Фиг. 3.

Могилякъ погребалъ тѣла покойниковъ, а
жуки очищали сшепной помѣстїи. Первый изъ
нихъ тѣлосложенїемъ весьма подобенъ былъ
Карабу. Все его украшенїе состояло въ синемъ
цвѣтѣ, который съ верьху былъ свѣтлѣе, а
съ изподи темнѣе, и ближе подходилъ къ чер-
нотѣ (c).

Длина	ровна	-	-	-	5.
Ширина	-	-	-	-	2.

Смотри табл. 19. Фиг. 10.

Другїй составъ тѣла имѣлъ подобной Май-
скому жуку, грудь и твердокрылія черныя,
Б Б 2 загруз-

(a) *Cassida*.

(b) *Silpha superne atra, inferne ferruginea, marginibus thoracis atque elytrorum rubicundis*.

(c) *Scarabaeus muticus oblongus, totus cyaneus*.

загрудной щитокъ покрытой бѣлымъ пухомъ, кошорому и весь изподъ былъ сощвѣшенъ (а).

Длина его равна

д.

9.

Ширина

4.

Смотри табл. 19. Фиг. 7.

Третій родъ жуковъ (b) любилъ наиболѣе песчанья мѣста. Твердокрылія имѣлъ желтыя, сведенныя оспроконеціемъ, по кошорымъ, начиная отъ середины до конца, видны проведенныя черты, обросшія бѣлесоватымъ мошкомъ. Голова и грудь зеленого цвѣта. Изподъ всего насѣкомаго груди сощвѣшенъ, бѣлымъ пухомъ покрытый. Переднія плюсны вооружены тремя оспреями, на подобіе медвѣдки.

Песчанья мѣста нравились такъ же особливому роду долгоносиковъ. Они отъ прочихъ опмѣнились въ томъ, что крыльевъ совсемъ не имѣли. Грудь у нихъ съзади вооружена двумя неподвижными оспреями, и отъ выпуклостыхъ точекъ шероховата; твердокрылія сросшіяся означены многими бороздами, между кошорыми видны мѣлкія вогнутыя почки. Всѣ части тѣла изъ сера бѣлыя, выключая изподъ блѣднорозовой, глаза черные, рожки двуколенчатые (с).

Дли-

(a) *Scarabaeus muticus* supra nigricans, infra lanugine alba oblitus, elytris corpore brevioribus, scutello triangulari villosa alba.

(b) *Scarabaeus muticus* corpore viridi, elytris flavis corpore brevioribus, apice acuminatis.

(c) *Curculio brevirostris* apterus, supra albicans, infra dilute roseus, thorace bicuspidato, elytris sulcatis, punctis cavis adspersis.

Длина равна. — — — — —

7.

Ширина — — — — —

3.

Табл. 17. Фиг. 5.

Тупъ же водился небольшой родъ Кантá-
ридъ (а). Тѣло, ноги и усы совсемъ зеленые,
выключая двѣ рудожелтыя крапины при кон-
цѣ твердокрылій.

Длина равна — — — — —

3.

Ширина — — — — —

1.

Табл. 16. Фиг. 11.

На Яицкомъ перемѣшъ не рѣдки были и
Африканскіе уроженцы, принадлежащіе къ чи-
слу правныхъ кузнечиковъ, которыхъ описа-
тели насѣкомыхъ подъ именемъ Башенныхъ ку-
знечиковъ разумѣютъ (b).

Съ симъ жаркой страны обитателемъ тол-
пами прыгали кузнечики, принадлежащіе къ
роду Саранчи. Тѣло у нихъ все изъ зелена чер-
ное; твердокрылія серыя съ блесковыми
двумя попережными опоясками; перепонистыя
крылья къ основанію и къ ребру черноватыя,
прочую частію прозрачныя (c).

Изъ медоносныхъ насѣкомыхъ опмѣнны бы-
ли пчела, у которой все тѣло черное: мох-
натое, выключая двѣ перерванные на спинѣ
желтыя широкія опояски; крылья отъ осно-

Въ 3

ванія

(a) *Cantharis parva viridis*, elytris ad apicem maculis dua-
bus flavis rhombeis.

(b) *Gryllus turritus*.

(c) *Locusta fusca*; fasciis alarum anteriorum duabus albis.

ванія до половины рудожелшья , а отъ половины до концовъ черныя ; рожки груди длинныя , черныя (а).

Длина	ровна	-	-	-	4.
Ширина	-	-	-	-	5.
Табл.	17.	фиг.	10.		2.

Табл. 17. Фиг. 10.

По системѣ г. фонъ Линнея къ сѣмьѣ пчелъ принадлежали два насѣкомья , которыя могутъ составить особый родъ. Четыре перепонистыя крыла и гусеничное жало совѣщало ихъ относить къ пчеламъ ; но изогнутый твердый хоботъ , который выпускался изъ головной , коническую фигуру имѣющей личины , и недоспѣшекъ челюстей совсемъ опмѣнной составляли родъ.

Первый родъ изъ нихъ имѣлъ овальные большіе черные глаза , между которыми сидѣли рожки , глазамъ соувѣшныя. Расстояние между глазами наполняло основаніе желтой личины. Грудь темная мохнатая ; спина съ грудью одинакова цвѣта , гдѣ при концѣ каждого спинного члена находилась желтая излучистая опояска , которымъ и всѣ ноги насѣкомаго соувѣшны (b).

Длина	-	-	-	-	4.
Ширина	-	-	-	-	8.
Табл.	19.	фиг.	6.		2.

Табл. 19. Фиг. 6.

Дру-

(a) *Apis hirsuta atra*, dorso fasciis duabus flavis interruptis , alis a basi ad medium rubicundis, a medio ad apicem fuscis

(b) *Entomon* alis 4. membranaceis , rostro incurvo corneo , ex vesicula conica egrediente, corpore nigro, incisuris abdominalibus fasciis undatis flavicantibus , pedibus flavis.

Другій родъ имѣлъ глаза шемные, хоботъ и съ онымъ весь изподъ бѣлой, грудь серую съ думя узкими черными чершами, спину изъ (сер- бѣлую съ черными маленькими насѣчками (а).

Длина сего насѣкомаго равна	-	7.
Ширина	-	2 $\frac{1}{2}$.

Табл. 17. Фиг. 9.

На пагубу многимъ насѣкомымъ водился въ степи родъ хищныхъ полевыхъ пчелъ, которыхъ Сфексами называютъ.

Они голову имѣли разноцвѣтную, надъ ртомъ бѣлаго, а подъ ртомъ чернаго цвѣту; шѣмя черное съ двумя желтыми полосками; глаза изъ красна черные. Подъ каждымъ глазомъ на щекахъ находится по желтому пятну. Грудь черную съ двумя на переди желтыми почками; загрудной щитокъ двувыпуклойсхой красноватой; концы у обоихъ крылъ шемные; ноги рудожелтые; спину черную съ четырьмя блѣдножелтыми возвышенными перѣвязками изъ которыхъ при первыя означены, черноватую фигуру представляющія, а послѣдняя совсемъ соцвѣтна. Брюхо съ начала по одной насѣчкѣ изъ красна желтое, а прочее черно (b).

Длина

(a) Entomon alis 4. membranaceis, rostro incurvo corneo, ex vesicula conica egrediente, corpore cano, abdomine lituris obscurioribus.

(b) Sphex, abdomine subfessili nigro, fasciis 4. flavis elevatis, tribus superioribus nigredine triangulari interstinctis.

Длина ровна

Ширина

Смотри табл. 20. Фиг. 4.

Остается теперь сказать о двухъ паукахъ, которыхъ Калмыки не менѣ бояшся, какъ и Тараншулъ, почитая ихъ за ядовитыхъ.

Первый изъ нихъ разпространялъ свои пѣнію горизонтально на распѣніяхъ, и имѣлъ осязательные рожки желтоватыя съ мѣлкимъ и черными крапинками; грудь изъ желта серую; брюхо продолговатое, желтыми и черными опоясками попеременно покрытое; ноги оші колѣни изпещрены желтыми и черными колечками; лядвеи переднихъ двухъ ногъ черныя, а прочія шесть рудожелтаго цвѣту. Глазъ только шесть видѣть можно (а).

Длина груди

Ширина

Длина брюха

Ширина

Смотри табл. 16. Фиг. 1.

У другаго такъ же шесть глазъ черныхъ, осязательные рожки бѣлесоваты; грудь бѣлая, плоская, округистая, съ двумя продолговатыми черными полосами; брюхо овальной фигуры съ осьмью выемками, цвѣтомъ къ серебру похожее, гдѣ по срединѣ двѣ пары черныхъ

(a) *Aranea fenoculata*, thorace subgloboso, abdomine fasciis flavis nigrisque vario.

черныхъ почекъ видны, а къ концу мѣлкихъ крапинокъ четыре ряда примѣчается. Ноги длинныя, черными и желтыми колечками попеременно убранныя. Тенюша свои разсшиляетъ перпендикулярно, и съ чрезмѣрною скоростію по онымъ рыская пожираетъ попавшуюся въ тенюша добычу (а).

Длина груди	-	-	-	л.
Ширина	-	-	-	3 $\frac{1}{2}$.
Длина брюха	-	-	-	6 $\frac{1}{2}$.
Ширина	-	-	-	5.

Спращный родъ змѣй въ степи ночью заставляя насъ быть осторожными. Красноярыцы ихъ Желтопузиками называютъ. Правда, онѣ боятся человека: но когда ихъ раздражишь, то съ великимъ свирѣпствомъ бросающся. Пресмыкающся всегда поднявъ голову въ верхъ съ лишкомъ на аршинъ, и пронизательнымъ шипеньемъ даютъ знать по мѣсто, гдѣ онѣ въ кустарникахъ или поемныхъ лугахъ водящся. Мы небольшую изъ нихъ убили; но и та длиною была въ пять Парижскихъ футовъ. Челюсти у нее вооружены двумя рядами острыхъ, однако мѣлкихъ зубовъ. Изподъ весь даже до конца свѣтложелтый. Спина и бока покрыты осьмнадцатымъ рядомъ чешуи, копорой середина желтая, а края темныя; отъ чего производятъ желтыя и темныя

Б Б

темныя

(а) *Aranea feuocolata* thorace depresso, abdomine exovato, globoso, lobato, punctis in dorso 4. nigris.

темныя длинныя полосы попеременно. Глаза шароватые свѣтлоглубые; на брюхѣ имѣетъ сно девяносто восемь щиповъ; хвостъ отъ прохода до конца покрытъ двумя рядами чешуи, изъ которыхъ каждый рядъ составляетъ по спу чешуекъ (а). Смори табл. 21.

На перемѣшѣ въ великомъ изобиліи бѣгали съ опмѣнною скоростію ящерицы. Первая изъ нихъ длиною была въ чешыре дюйма, толщиною въ одинъ дюймъ и восемь линей. Хвостъ ровный, шѣла длинная; голова круглая; кожа спину покрывающая сморщена мѣстами морщинками, отъ которыхъ произошли шероховатые бородавки. Верхъ бурый съ просѣдиною пепловатаго цвѣту; изподъ весь бѣлесоватый; ошейникъ съ изподи составляетъ большая гладкая морщина; ноги какъ переднія, такъ и заднія пятипалыя (b). Табл. 22. фиг. 1.

Другой родъ ящерицъ, длиною въ три дюйма и три линіи, толщиною въ 9 линей, имѣлъ ноги такъ же пятипалыя съ острыми когтями; спину голубоватую гладкую съ мѣлкими бѣлесоватыми кавычками; съ изподи бѣлесоватъ. Хвостъ шѣла длинная, круглый, съ изподи означенъ чешырма попережными черными пятнами

(a) Coluber, inferne totus flavus, superne lineis flavis fuscisque alternatim positis distinctus, scutis abdominalibus CXCVIII, squamis subcaudalibus in una ferie C.

(b) Lacerta cauda tereti, subaequali, palmis plantisque pentadactylis, dorso ex cinereo rufescente, rugis elevatis parvis cristatis.

пятнами, за которыми слѣдуешь конецъ хвоста такъ же черный; ошейникъ съ изподи гладкой (а). Табл. 22. фиг. 2 и 3.

Послѣдній родъ величиною прежнимъ много уступалъ.

Длина равна	-	-	-	д.	л.
Толщина	-	-	-	2	6.
				-	8.

Ноги пятипалыя; на спинѣ цвѣтъ черный, раздѣленный шестью бѣлыми прерывающимися вдоль полосами, составленными изъ продолговатыхъ крапинокъ, гдѣ по бокамъ между первою и второю полосою по пяти бѣлыхъ почекъ находится; изподъ весь бѣлый (b). Табл. 22. фиг. 4 и 5.

Теперь остается сказать объ одной лягвѣ, копорая мнѣ опмѣнна кажется (с). Переднія у ней ноги о четырехъ пальцахъ, а заднія о пяти; спина нарочито гладка; но бока унизаны бородавками; цвѣтъ перепелѣстый, составленный изъ рудожелтыхъ и черныхъ пятенъ; съ изподи желтовата съ тремя черными пятнами между передними ногами; къ заднимъ ногамъ усажена круглыми мѣлкими бугорками.

Б Б 2

Длина

(a) *Lacerta cauda tereti*, corpore longiore, palmis plantisque pentadactylis supra ex cinereo caerulescente, infra albicante. Cauda maculis 4. transversis atque apice nigris.

(b) *Lacerta cauda tereti*, corpore paululum longiore, palmis plantisque pentadactylis, supra nigra, lineis 6 albis longitudinalibus.

(c) *Rana palmis tetradactylis*, plantis pentadactylis muticis, corpore supra rufescente atque nigro-variegato.

		д.	л.
Длина ея	- - -	2 -	2.
Толщина	- - -	2 -	4.
Табл. 22. Фиг. 6.			

Выѣхавъ изъ степи на Яицкой форпостѣ Еманъ Халу, поворошили въ Гурьевъ городокъ. Въ семъ городкѣ нашли мы нашъ обозъ не очень въ хорошихъ обстоятельствахъ: ибо уп- лое судно и обуреваемое Каспійское море мно- го повредило у насъ собранныхъ натуральныхъ вещей. Бывъ близъ Каспійскаго моря, думаю, неизлишное будетъ дѣло, есѣли я сообщу нѣкошорыя объ ономъ изъясненія, собранныя какъ изъ другихъ извѣстій, такъ и опъ бы- вавыхъ на ономъ морѣ.

Каспій-
ское море.

Каспійское море во время обладавшихъ си- ми мѣстами Ташаръ называлось море *Мазан- деранъ*. Персы оное называютъ *Кулсумъ*. Г. Алеарій первый изъ всѣхъ далъ нѣкошорое по- няшье о семъ морѣ. Неусыпныя спаранія бла- женной и вѣчной славы достойнаго великаго Го- сударя, Императора ПЕТРА Перваго, коснулись и до сихъ водъ. Онъ, съ побѣдами возвраща- яся изъ Персіи, сообщилъ ученымъ въ Европѣ карту возточныхъ береговъ сего моря, копо- рая за наипочтѣйшую почиталась. Каспійское море, сколько намъ теперь извѣстно, безъ сумнѣнія почитать должно за самое большое озеро изъ всѣхъ намъ знаемыхъ. Оно лежитъ между 37 и 47 градусомъ широты, 77 и 83 дол-

долготы. И такъ самая большая долготы она-
го около 150 Нѣмецкихъ миль составишъ, на-
чиная мѣру отъ устья рѣки Яика даже до
провинціи Мазандеранъ. Ширина онаго соста-
вишъ около 70 Нѣмецкихъ миль, начиная отъ
устья рѣки Кюра въ южной Ширванской про-
винціи, даже до устья рѣки Кеселъ со сторо-
ны Харейскаго владѣнія : и такъ окружностъ
его составишъ около 450 Нѣмецкихъ миль. Вода
при берегахъ Каспійскаго моря для впадающихъ
въ него великихъ рѣкъ нарочито прѣсна; а по
средиѣ , какъ сказываютъ промысленики ,
весьма солонг. Оно чрезмѣрно изобильно рыбою, Рыба въ
да при томъ и изрядною , какъ осетрами , Каспій-
севрюгами , бѣлугами , шерлядами , сомами , скомъ мо-
рѣ.
бѣлою рыбицею , лососями и другою мѣлкою
рыбою , какъ по чехонею , язями , плотвою ,
окунями , сазанами и проч. Въ весеннее вре-
мя всякая рыба въ рѣки , впадающія въ оное
море, какъ въ сладкую воду, въ великомъ захо-
дишъ множествѣ. Въ Каспійскомъ морѣ прилива
и отлива не примѣчается ; но прибывъ или
убывъ воды бываетъ смотря по вѣтру , съ
которой онъ стороны вѣетъ , какъ то и въ
Балтійскомъ морѣ примѣчается. Вода въ Ка-
спійскомъ морѣ подобна цвѣтомъ водѣ другихъ
морей , то есть зеленовата : но корабельщи-
ки сказываютъ , что около Жиланскихъ бере-
говъ вода кажется быть бѣлою , по причинѣ
глинистаго дна въ сихъ мѣстахъ , такъ какъ
и въ Эмбскомъ заливѣ вода показываетъ чер-
ной

ной цвѣтъ , коюрой она получаетъ отъ ши-
новатаго дна. Сказываютъ , что въ семъ мо-
рѣ не болѣе шести или семи сажень глубины
бываетъ , и по по срединѣ ; а къ берегамъ
чрезмѣрно мѣлко, а особливо къ западному бе-
регу , гдѣ оно около мили въ море не болѣе
18 фузовъ глубины имѣетъ. Ширванской про-
винціи берегъ даже до рѣки Аграгана, находя-
щейся въ Дагесшанскомъ владѣніи , почти изъ
одного каменныхъ горъ хребта состоитъ. Го-
ворятъ , что нѣтъ ни одного хорошаго при-
станища на всемъ западномъ берегу сего мо-
ря , выключая Бакю въ Ширванской провинціи ;
да и сіе пристанище способно только для ма-
лыхъ судовъ , по тому , что въ ономъ не бо-
лѣе 10 фузовъ глубины. За самую лучшую
рейду при западныхъ берегахъ почитается
Теркская , гдѣ можно безопасно ѣздить между
островомъ Цеценомъ и твердою землею. На
возточномъ берегу находится изрядное приста-
нище противъ Аспрахани , откуда галіюнами
отправляется торгъ въ Персію. Другій гора-
здо лучший портъ находится при устьѣ рѣки
Амура въ Харемской области къ сѣверу. Сей
портъ за самый лучший, и почти за одинъ по-
честъ можно на семъ морѣ. Но какъ вся сія
страна возточного берега, принадлежитъ Та-
тарскому роду ; по малу онъ можетъ быть
полезенъ мореплавателямъ. Хотя обуреваемые
почти всегда нужду имѣютъ въ надежномъ
пристанищѣ для чрезмѣрнаго волненія сего мо-
ря

ря ошѣ въшровѣ Эста и Ошѣ-Веста. Волненіе шѣмѣ бываешѣ больше, чѣмѣ окружности сего моря въ сравненіи съ другими весьма мала. Фисики и Философы ломающѣ и по сіе время свою голову, дабы извѣяснить, какимѣ образомѣ Каспійское море, принимая въ себя воды шоль многихѣ и великихѣ рѣкъ и не имѣя никакого явнаго сообщенія съ другими морями, безѣ очевидной прибыли бытъ можетѣ. Мнѣ кажешся, что безѣ дальныхѣ замысловѣ натура въ семѣ поступаетѣ просто. Нѣшѣ никакой невозможности, чѣобы Каспійское море не могло опбавляшѣ своей воды чрезѣ подземные проходы въ такой же пропорціи, въ какой оно принимаетѣ оныя: ибо рожденіе озерѣ и кулуковѣ, ошѣ прясенія земли произшедшихѣ, сему не малымѣ служилѣ доказательствомѣ, кошорые не имѣя никакого сообщенія пребываютѣ въ одинакомѣ количествѣ водѣ. Кудажѣ изѣ нихѣ вода дѣваешся, какѣ шолько чрезѣ подземные проходы сообщашся съ другими текущими водами. Сколько такихѣ рѣкъ, кошорыя прорывающѣ земную поверхность, и прошекая по оной паки скрываются подѣ землю!

Гурьевѣ городокѣ лежишѣ на самомѣ Яицѣ-Гурьевѣ комѣ берегу въ семи верспахѣ ошѣ успія оной городокѣ рѣки. Кѣмѣ онѣ, когда, и на какой конецѣ построенѣ, описалѣ г. Спашскій Совѣшникѣ Петрѣ Ивановичѣ Рычковѣ въ Оренбургской своей Топографіи. И такѣ мнѣ ничего обѣ немѣ ска-
зашѣ

Затѣ не остаеца, кромѣ того, что онѣ сполнѣ на весьма нездоровомѣ мѣстѣ. Окружающіе его солонцы и болопистыя мѣста дѣлаютъ тяжелой воздухъ. Сверхъ сего мокрота мѣстѣ такое множество раждаетъ комаровъ, что надобно имѣть особливую привычку, дабы сносить сію досадную тварь. Кромѣ нездороваго воздуха жители чувствуютъ и великой во всемъ недосытокъ: ибо, что получаютъ изъ Астрахани, тѣмъ и довольствуются. Болопистыя и соляныя мѣста совсемъ не удобны не только подъ пашню, но и не можно на нихъ развести никакого огороднаго растенія. Одна жителямъ ошрада въ осень болопная трава, Чилимъ называемая (а). Угловою плодъ сей травы Гурьевскіе жители собираютъ на лодкахъ и запасаются. Плодъ сей облупивъ, ѣдятъ сырой безъ всякаго дальняго приуготовленія. Въ Гурьевѣ, кромѣ военныхъ людей, небольшое число находится и гражданъ. Промысловъ ихъ состоятъ наибольше въ мѣстѣ съ Киргизцами въ зимнее время; ибо тогда они прикочевываютъ къ Яику противъ Гурьева. Нѣкоторые промысляютъ и звѣриною ловлею, какъ то порѣшинами и морскими тюленями (б), которыхъ въ Каспійскомъ морѣ весьма много. Лебяжій промыселъ могъ бы такъ же почестъся не за худой прибытокъ Гурьевскимъ обитателямъ, есѣли бы лебеди ближе къ Гурьеву

(а) *Trapa natans.*(б) *Phoca canina.*

еву велися. Но какъ красные гуси (а) , такъ и лебеди болѣе держашся Эмбскаго устья, куда для кочеванья Киргизкайсаковъ не всегда безопасно ѣздить можно. Хотя Гурьевъ городокъ повсюду окруженъ водами , изобилующими всякою рыбою ; однако жилили въ рыболовствѣ никакого участія имѣть не могутъ : но оно единственно принадлежитъ Яцкимъ козакамъ , которые для предохраненія своихъ рыбныхъ промысловъ особливой содержатъ караулъ. Когда я говорю о запретѣ рыбныхъ промысловъ, то должно разумѣть одну рѣку Яикъ, а въ околныхъ озерахъ и заливахъ всякую мѣлкую ловить рыбу не запрещается , какъ то щукъ, лещей, сазановъ, и прочая. Что до нашихъ сазановъ касается, то я никакой опмѣны не нахожу между иностранными карпами и нашими сазанами , кромѣ величины : ибо не рѣдко въ Каспійскомъ морѣ попадаются сазаны величиною съ лишкомъ въ чешыре футовъ. Въ прочемъ очерпаніе шѣла , число разпорокъ въ перьяхъ , порядокъ зубовъ въ глоткѣ , чешуя и цвѣтъ во всемъ подобны карпамъ ; но только вкусъ ихъ опмѣненъ , и не такъ сладокъ , какъ у карповъ : да и сіе не принадлежитъ къ разности рыбъ , но единственно зависитъ отъ воды и пищи, какъ то на примѣрѣ Рейнскіе карпы уже много разнятся отъ Швейцарскихъ озерныхъ, и прочая. Для большаго объ-

Э э

ясне-

(а) *Phoenicopterus ruber*.

ясненія сей рыбы прилагается ея изображеніе на табл. 23. фиг. 1 и 2.

Въ Гурьевѣ рассказывали намъ , что въ прежніе годы всякая рыба въ Яикѣ была несравненно изобильнѣе предъ нынѣшнимъ временемъ. Проспаки уменьшеніе рыбы производятъ отъ разныхъ причинъ , какъ то отъ несогласія Яицкаго войска , отъ зависпи, и проч: но мы оставя сїи мѣлочи , скажемъ самую естественную причину.

Рѣка Яикъ при изтокѣ своемъ въ Каспійское море собственно на два успья раздѣляется , изъ которыхъ одно называется Бухарскимъ, а другое Яицкимъ. Между сими успьями находится пространный островъ, Золотымъ называемый. По обѣ стороны сего острова видны великія отмѣли или песчаныя гряды, такъ что мѣсрами и на малой лодочкѣ съ трудностію проѣхать можно. Но въ прежніе годы по онымъ мѣстамъ большіе и съ грузомъ проходили разшивы. Самые берега Яика годъ отъ году сплываютъ , превращаются въ топи и обросшаютъ камышемъ. И такъ теперь ясно, отъ чего ходъ рыбъ въ Яикѣ уменьшился ; и еслили не будетъ прилагается лучшее стараніе о Яицкомъ успьѣ , то Яицкіе козаки еще большій уронъ будутъ чувствовать въ своихъ рыбныхъ промыслахъ : ибо нѣтъ надежды , чтобы Яицкое успье когда могло само собою прочиститься , по тому, что далеко отъ береговъ море покрыто камышемъ, который ярящіяся

щіяся морскія волны удерживаетъ , и тѣмъ
препятствуетъ къ разбиію засѣвшаго устья.

Хотя мы были на самомъ Каспійскомъ морѣ , однако мало можемъ сказать о его жилищахъ, по тому, что ни малаго не имѣли средства пусшиться въ оное на нѣкоторое разстояніе. Жители для своихъ потребностей употребляютъ только малыя лодки : но на лодкѣ пусшиться въ море , думаю я , и никто бы не отважился. Одна грудка земли въ 18 верстахъ отъ берега отстоящая, Каменной островъ прозываемая , Гурьевскимъ жителямъ служитъ прогулкою. На оной мы 19 числа отправились ; однако кромѣ труда и опасности не много любопытнаго видѣли. Островокъ сей можно лучше почесть за прибежище птушекъ и чайкамъ , нежели за тугубное мѣсто.

Поднявшаяся буря принудила насъ на семъ маломъ острову пребыть ночь безъ всякой пріюты и на снѣдъ комарамъ. На ономъ острову примѣтили мы между толпою водяныхъ птицъ особой родъ маршешекъ, которыхъ жители Чегравыми называютъ (а). Они летали спадомъ и голосомъ своимъ изъясляли хохотъ. Чеграва съ брюха вся бѣла какъ снѣгъ; лобъ, шія и затылокъ у нее черными покрыты перьями, съ бѣлою мѣстами перьями. Спина и папорочныя перья изъ сера бѣловаты. Первые

Э Э 2

шесть

(а) Sterna superne ex albo cinerea , inferne nivea , capillitio nigro , albedine irrorato ; rostro rubro , pedibus nigris.

шесть правильныя перья темносерыя, съ черными краями и концомъ; прочія спинъ сощвѣтны; хвостъ развилыстый, составленный изъ 12 бѣлыхъ перьевъ; носъ красный; ноги черныя.

	ф.	д.	л.
Длина плуцы равна	-	1 - 10	- 6.
Длина носа	-	- 2	- 8.
Обнаженныя голени	-	- -	- 6.
Остальная часть ноги съ ногтемъ	-	- -	1 - 11.

Концы разпростертыхъ крилъ 3 - - - -

Сжатые крылья гораздо долѣе хвоста.

Рѣчка Со- По утру погода утихла, и мы оставили
лянка. Гурьевское утѣшное гульбище, и возвращаясь
въ городокъ заѣхали на рѣчку, Солянка про-
зываемую. Рѣчка сія начинается отъ Лицка-
го послѣдняго форпоста, Сарачиха называема-
го, въ 40 верстахъ выше Гурьева, и впа-
даетъ въ Каспійское море верстахъ въ 17 отъ
помянутаго городка. Наименованіе ея весьма схо-
дно съ качествами воды; ибо вода въ ней такъ
солонна, что совсемъ ее употреблять не мож-
но. Степные солонцы, окружающіе сію рѣч-
ку, сообщаютъ водѣ свою соль, подобно какъ и
рѣчкѣ Нарынѣ Харѣ, о которой сказано выше.

На возвратномъ нашемъ пути въ Гурьевъ
получили мы особливую Чапуру, которая отъ
всѣхъ извѣстныхъ слѣдующими разнится зна-
ками (а). Верхняя челюсть черновата, а по
краямъ

(а) *Ardea capite laevi, dorso castaneo, abdomine albido, tae-
nia longitudinali in jugulo alba.*

краямъ желта; изподняя только при основаніи
 черна, прочею же частію изъ бѣла желтовата.
 Между угломъ пасти и глазомъ пространство
 покрыто безперною желтою перепонкою. Гла-
 за весьма малые съ желтою радугою. Голова,
 верхняя и боковыя части шеи покрыты перь-
 ями, въ которыхъ средину занимаетъ по бѣ-
 лый, по изъ желта бѣлесоватый цвѣтъ, а по
 краямъ каштановый цвѣтъ изобилуетъ съ бѣ-
 лою при концѣ просѣдиною. Глотка бѣлая,
 отъ которой начинается бѣлая черта и про-
 должается вдоль по шеѣ даже до груди, гдѣ
 до самого проходу бѣлый разпространяется
 цвѣтъ. Крылья съ низу бѣлы, какъ снѣгъ,
 выключая заднія правильныя перья сероватыя;
 съ верьху на крыльяхъ бѣлой же цвѣтъ боль-
 ше занимаетъ мѣста; ибо только внѣшній
 махъ двухъ первыхъ правильныхъ перьевъ, а
 прочихъ концы изпещрены серымъ, бѣлымъ и
 свѣтложелтымъ цвѣтами. Крыльцы, спина и
 покрывальныя крилъ перья каштаннаго цвѣту.
 Гузка обоюду и 12 хвостовыя перья бѣлыя;
 ноги сѣрыя, ногши черныя.

		ф.	л.	л.
Длина всей птицы	-	1	7	6.
Длина носа	-	-	3	-
Обнаженные голени	-	-	-	1.
Средній палецъ съ ногтемъ	-	-	2	6.
Концы разпростертыхъ крилъ отстоятъ	-	1	10	-
Сжатые крылья равны съ хвостомъ.				

Съ сею чапурою доспали мы и пурпуровую чапуру (а), шакъ же и краснопераго кулика (b), изъ которыхъ послѣдній лешалъ сшадами. Густые камыши служили спокойнымъ прибѣжищемъ прекрасной породѣ пшашекъ, которыхъ Нѣмцы Индіанскимъ, а Гурьевцы камышеннымъ воробьемъ называютъ (с).

О рыбахъ, въ Каспійскомъ морѣ живущихъ, сказано выше. Къ нимъ мнѣ только присовокупить остается шакъ называемую Иглу рыбу (d) и Чебаку (e), которыхъ споль было великое множество около камышей, что мы простымъ и рѣдкимъ сачкомъ могли ихъ задрѣвать десятка по два разомъ.

Бугры, а особливо на Киргизской сторонѣ, изобилуютъ лѣкарственнымъ корнемъ, коимъ Гурьевцы несправедливо ревенемъ называютъ; ибо настоящій ремень много отъ сего разнится: а Гурьевскій ремень отъ искусныхъ въ шравахъ называется Рапоншикомъ (f). Я только видѣлъ корень; и шакъ болѣе объ немъ говорить не могу.

23 числа оставили мы Гурьевъ, и ѣхали вдоль по линіи на Яицкой городокъ; куда 3 Сеншября и приѣхали. Въ Яицкомъ городкѣ промедлили мы до 11 Сеншября за починкою упряжекъ, и выѣхавъ изъ онаго продолжали
нашѣ

(a) *Ardea cristata purpurascens*. Briss.

(b) *Tringa interpres*.

(c) *Parus Biarmicus*.

(d) *Syngnathus pelagicus*.

(e) *Gobius niger*.

(f) *Rheum Rhaponticum*.

нашъ путь до города Оренбурга , въ которомъ остался я для поправленія моего здоровья даже до 3 Октября.

Хошя я отъ Гурьева городка до Оренбурга около 800 верстъ отъѣхалъ , и имѣлъ предъ глазами многія какъ естественныя , такъ и гражданскія рѣдкости : однако упоминашь объ нихъ за излишнее почитаю ; ибо онѣ всѣ въ двоекрашной проѣздѣ г. Профессора Палласа по достоинству ихъ довольно описаны , гдѣ мнѣ ничего не остается сказать , чтобы ученымъ перомъ упомянутого г. Профессора Палласа не было замѣчено.

Степныя мѣста около Оренбурга мало подавали намъ надежды къ полученію натуральныхъ вещей , по чему мы зимовать избрали себѣ пригородокъ Табынскъ , построенной въ 250 верстахъ отъ Оренбурга на рѣкѣ Бѣлой, почти въ самой срединѣ Оренбургскаго Урала. Въ оной мы отправились 4 Октября. На дороге первою встрѣчею былъ намъ пригородокъ Сакмарскъ , отстоящій отъ Оренбурга въ 29 верстахъ, построенный на рѣкѣ того же имени. Пригородокъ сей населенъ Яицкими козаками; и хошя они имѣютъ своего Ашамана, однако оный Ашаманъ состоитъ подъ войсковымъ Ашаманомъ Яицкихъ козаковъ. Пропитаніе свое имѣютъ козаки отъ хлѣбопашества и рыбныхъ промысловъ по Сакмарѣ рѣкѣ. Строеніе въ немъ простое и, можно сказать, бѣдное; но земля , на которой онъ построенъ, немалое содержитъ въ

Пригородокъ Сакмарскъ.

въ себѣ сокровище : ибо гора , городской берегъ рѣки Сакмары соспавляющая, изобилуетъ непосредственно богатою мѣдною рудою , которая недалеко отъ самой поверхности найдется. Доказываютъ то куски мѣдной руды , вырывааемые на погоснѣ сего пригородка при копаниіи могилъ.

Рѣка Ян-
гызъ.

Рѣка Сал-
мышъ.

Перемѣнивъ подводы въ Сакмарскѣ продолжали нашъ путь далѣе , гдѣ въ 8 верстахъ переправились чрезъ рѣчку Янгызъ , которая выходитъ вершинами своими изъ горъ большаго Сырша и впадаетъ въ рѣку Салмышъ ; а Салмышъ впадаетъ къ Сакмару. Отъ рѣки Янгуза въ 10 верстахъ переѣхавъ чрезъ рѣку Салмышъ , по утру прибыли въ Башкирскую деревню Емангулову. Въ сей деревнѣ въ первой разъ случилось миѣ видѣть Башкирское зимнее жительство : ибо они лѣтомъ , какъ Калмыки, кочуютъ въ степи и живутъ въ кибиткахъ для лучшей паствы своему скоту ; а осенью собираются въ зимовье. Избы у нихъ построены такъ , какъ у Татаръ съ марами : однако такой чистоты въ домахъ , какая у Татаръ примѣчается , у нихъ не видно. Въмѣсто печи сдѣланъ у нихъ каминъ , на подобіе полуцилиндра , а труба составлена изъ жердей , обмазанныхъ съ нутри глиною. Отъ сего каминна , который на ихъ языкѣ Чуваль называется , имѣютъ свою теплоту. Но чтобы лучше теплота держалась, то, когда прогораютъ дрова , зашываютъ изъ избы отверстіе

спіе камина рогожнымъ мячикомъ , приперши двумя колышками. Кромѣ сего камина , естъ еще у нихъ небольшой очажокъ , въ которомъ вдѣланъ кошелъ. На семъ очажкѣ варятъ они свою Салму и крутъ. Прошивъ камина у марѣ спавишся у нихъ всегда самое лучшее ихъ сокровище Ейрянъ. Ейрянъ сей держутъ они въ шеспигранномъ турсукѣ или мѣшкѣ , сдѣланномъ изъ копченой коровьей или коневьей кожи , и въ верьху сведенномъ на подобіе голенища. Оный мѣшокъ нарочито пространенъ и можетъ вмѣстити около 10 ведеръ. Но чѣобы онъ не сжимался, то сдѣлано ему деревянное подножье, къ которому дно мѣшка прибито гвоздями , а рукавъ его или верхнее отверстіе прицеплено на веревочкахъ къ пошолку. Сей мѣшокъ каждое утро и каждой вечеръ наполняютъ свѣжимъ надоенымъ молокомъ , и наливъ оное болшаютъ чрезъ нѣсколько минутъ съ проспо-квашею, которая всегда въ турсукѣ находится , дабы свѣжее молоко съ старымъ смѣшавшись закисло.

Выѣхавъ изъ сей деревни продолжали нашъ путь до Башкирской деревни , называемой Нижній Бабаляръ. Сія деревушка лежитъ на берегу рѣчки Аургазы, по теченію ея на правой сторонѣ. Рѣчка Аургазы впадаетъ въ рѣчку Юшатырку , а Юшатырка , повыше деревни Бекуловой съ верспу , соединяется съ рѣкою Салмышъ. Дорога до сей деревни была весьма гористая , и на 35 верстахъ ничего мы не

Рѣчка А-
ургазы.
Рѣчка
Юшатыр-
ка.

Ю ю

вида-

видали , кромѣ казенной казармы , построенной для отдохновенія въ зимнее время возчикамъ Илецкой соли.

Отъ нижняго Бабаляра лежала намъ дорога до Якубовой весьма гориста , и почти безлѣсна. Мѣста , чрезъ копорья намъ ѣхать должно было, по крайней мѣрѣ въ своей поверхности, состояшъ изъ краснаго углинка, что весьма ясно видѣть можно въ сурковыхъ и сусликовыхъ яминахъ. Въ деревнѣ Якубовой видѣли мы великое собраніе малолѣтнихъ дѣтей, сбѣхавшихся изъ окружныхъ отдаленныхъ мѣстъ. Знашность и ученость сея деревни Абыза привлекли сіе собраніе юношества для полученія отъ него наставленія въ ихъ вѣрѣ , дабы со временемъ заступитъ чинъ богослужителей.

Изъ Якубовой деревни въ 6 верстахъ , а отъ рѣчки Зензи въ полутора верстѣ, находились казенные мѣдные рудники , принадлежащіе къ казенному Вознесенскому заводу. Высокая гора , лежащая между полуднемъ и западомъ , содержишъ въ себѣ сей минералъ : почему и должно было оную добывать подкопомъ или шпальною. Рудный слой въ семъ рудникѣ лежишъ глубиною отъ поверхности горы въ 27 аршинахъ и менѣе , въ серомъ мягкомъ вапѣ. Машка мѣди состоитъ изъ слонца , и только идетъ на четверть толщиною. Подъ машкою лежишъ черный флецъ, вершка на два и болѣе; однако оный флецъ никакой горючей матеріи въ себѣ не содержишъ. Сверхъ руды

ды слоемъ идетъ серый и рѣдкій вапъ , а сводъ штольны составлялъ красный песчаный углинокъ. На семъ рудникѣ работаютъ уже лѣтъ съ пянаццать. Руда весьма бѣднаго содержанія , при томъ и чугуновата; что изъ синихъ и лазоревыхъ крупинокъ видѣть можно. Хотя она мало выходна , однако можетъ употребляема бытъ вмѣсто флюсу съ твердыми рудами. Отъ сего рудника разстояніемъ около версты отдалены другіе два рудника , Сензинскими называемые. Въ оныхъ такъ , какъ и въ прежнихъ , работаютъ подкопомъ и пробоями. Руда лежитъ мѣстами толщиною четверти въ три. Майку составляетъ болѣе серый песокъ , а мѣстами находится и слонецъ. Попадаетъ иногда и такъ называемая жилка, то есть собравшіяся металлическія частицы вмѣстѣ. Другіе слои такъ , какъ и въ первомъ рудникѣ, составляютъ вапъ серый и красноватый песчаный суглинокъ. Третьй рудникъ отъ втораго ничѣмъ не разнился , кромѣ того , что въ немъ найдена была гнѣздовая руда, т. е. куча руды собравшаяся въ одно мѣсто. На семъ рудникѣ нашли мы двѣ окаменѣлыя кости, которыя по наружному виду должны бытъ кости рогатой скопины. Въ уголкѣ сихъ костей видна была засѣвшая мѣдная руда. Разстояніемъ отъ казенныхъ рудниковъ около полуверсты , на ровномъ мѣстѣ находится такъ называемый Твердышевскій рудникъ. На семъ рудникѣ работаютъ разва-

Твердышевской рудникъ

ломъ

Ю ю 2

Окаменѣ-
лыя де-
ревья.

ломъ , и слой руды чрезмѣрно толстѣ. Толщина его будетъ около 10 сажень : а сколько глубокъ , того еще не извѣстно ; ибо до дна слоя не дошли. Рудная машка на семъ рудникѣ состоитъ по большей части изъ твердаго песчаного камня : по чему и ломать ее не спорушно , но должно подрывать. Между слоями сей руды многіе куски находятся, покрытые струевою мѣдною зеленью (а) , которая глазамъ изкопаемой представляется апластъ. Въ прочемъ вся руда въ разсужденіи содержанія къ наилучшимъ и богатымъ Оренбургскимъ рудамъ причисляться можетъ. Сверхъ сего добываніе ея не трудно. Верхніе слои чернозема и хрящу , которыми она покрывается , не болѣе шести аршинъ составляютъ. Въ рудникѣ семъ видѣли мы при окаменѣлыя и мѣднымъ руднымъ сокомъ покрытыя деревья, которыя въ длину будутъ сажень по пяти. Сучья и слои ихъ такъ были ясны, что ни мало о прежнемъ прозябаніи ихъ существованіи сомнѣваться было не можно. Между сими деревьями видѣнъ былъ одинъ пенъ ; но коренныхъ отраслей видѣть я не могъ, по тому, что онъ стоялъ перпендикулярно и еще не выработанъ. Сіе кажется такъ же заслуживаетъ вниманія, что окаменѣлыя деревья не имѣли никакихъ сучьевъ, но походили на бревна. Особливаго примѣчанія въ сихъ рудникахъ достойно положеніе слоевъ. Всѣ слои, какіе

(а) *Aerugo patina striata*.

какіе только въ горахъ и горныхъ подолахъ видны, имѣютъ понурное или покашое положеніе, смотря по крутизнѣ или оплогости горы. Самыя деревья въ рудникахъ такъ же понурное имѣли наклоненіе. Такое понурное слоевъ наклоненіе, кажется, яснымъ служило доказательствомъ, что сей хребетъ горъ не издревле осадкою, но временемъ отъ силы огня, каковая разродясь въ нѣдрахъ земныхъ, выпучила земную поверхность, и горы сіи составила, произошелъ. Окаменѣлыя и руднымъ сокомъ напоенныя деревья и косши свидѣтельствуютъ о рудныхъ сокахъ или рудномъ чадѣ, какъ первенствующемъ началѣ металловъ, и что такія руды отъ времени до времени прирастаютъ могутъ. Я ласкаю себя надеждою со временемъ набрать болѣе такихъ примѣчаній, и съ большею достовѣрностію сказать о рожденіи рудныхъ слоевъ въ Уралѣ.

Осмотрѣвъ помянутыя рудники поворошили мы на обыкновенную Уфинскую дорогу, и чрезъ 20 верстъ приѣхали въ Чувашскую деревню Уралъ называемую. Дорога была весьма угориста и затруднительна. Верьхи горъ стояли обнаженны, и въ рѣдкихъ мѣстахъ видны были небольшія дубровы. Въ Уралѣ, какъ мѣсто довольно лѣсистомъ, имѣли мы случай видѣть, какимъ образомъ сидятъ деготъ. Краткое онаго описаніе пріобщить здѣсь будетъ не бесполезно, по тому, что въ иностранныхъ кни-

гахъ обѣ ономъ темно упоминается. Все дег-
шарниковъ искусство состоитъ въ слѣдующемъ.

Сидка дег-
шя.

Лѣтомъ они заготовляютъ довольное чи-
сло берескы. Самое лучшее время къ содра-
нью берескы почищается, когда рожь начи-
наетъ колоситься, или въ Петровской постѣ.
Тогда березникъ, какъ говорятъ, бываетъ въ
соку, и береска удобно отдѣляется. Береску
дерутъ наиболѣе со старыхъ березъ, или съ
колодъ, или съ черноватой березы: ибо искусство
научило, что такая береска даетъ больше
дегтя. Молодая или тонкая береска выпу-
скаетъ весьма жидкой и невыходной деготь.
Надравъ довольно берескы, складываютъ ее въ
полѣнницу и разгибаютъ, чтобы представля-
ла плоской лиснѣ, а не корчилась. На такой ко-
нечъ кладутъ на берескинную полѣнницу гнѣтъ
какъ по бревна и сему подобное. Полѣнни-
ца подъ гнѣтомъ должна лежать по крайней
мѣрѣ недѣлю, чтобы береска могла спря-
миться и улежаться. Когда хотятъ гнать де-
готъ, тогда ищутъ глинистаго мѣста, и
на ономъ мѣстѣ вырываютъ яму на подобіе
кошловины. Когда сидка бываетъ большая, яму
вырываютъ въ окружности сажень на пятьде-
сятъ. На днѣ ямы, которой поперешникъ не
болѣе полуаршина бытъ долженъ, кладутъ
кругъ и убиваютъ его глиною. На кругъ дѣ-
лаютъ дорожки, по которымъ деготь збѣ-
гаетъ въ подставленной жолобокъ. Отъ сего
жолобка кладутъ другіе жолобы, длиною са-
жени

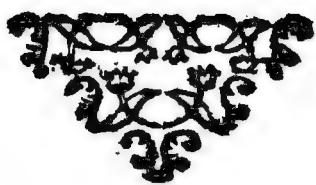
жени по четыре и по пяти, которые проводятъ къ другой ямѣ, выкопанной саженьхъ въ пяти отъ прежней. Она бываетъ глубже первой. На днѣ ея вкапывается дщанѣ, къ которому приводятся помянутые жолобы. Но чшобы жолобы удобно можно было приладить, между ямами прокапываютъ подземной переулкѣ. На кругѣ въ дегтярной ямѣ ставятъ половину шара, на поверхности котораго прорѣзаны такъ же дорожки, соотвѣтствующія дорожкамъ круга, по которымъ деготь збѣгаетъ и доходитъ до жолобовъ выше сказанныхъ. Сей полушаръ называется у нихъ Масленикомъ, и служитъ особливо, чшобы, когда береста догораетъ, не попалъ пепелъ на дно ямы, и шѣмъ бы не сгустилъ дегтя, или доходящій до дна огонь не зажегъ дегтя. Бока ямы устилаютъ лубьями, а по шомъ наполняютъ яму берестю такимъ образомъ. Первой репей, вышиною человѣку въ груди, укладываютъ слоями бересты, и каждой слой убиваютъ покмачами, чшобы никакого опверспія не было и сравниваютъ бересту; и сіе съ такимъ опправляютъ раченіемъ, что въ убитой слой, какъ мнѣ самому видѣшь случилось, почти нигдѣ ножа просунуть не можно. Репьевъ въ большой ямѣ бываетъ до четырехъ и до пяти. Наполненная берестю яма по срединѣ имѣетъ выпуклость, которую обвертываютъ соломой, и сверхъ соломы укладываютъ навозомъ, гнилушками и подобнымъ
неудобно

неудобно загорающимся веществомъ , оставя только малыя продушины , въ которыя въ тихую погоду зажигаютьъ солому. Солома сообщаетъ свое пламя берестѣ , которая вдругъ сильно загорается. Какъ скоро поверхность бересты охвачена будетъ пламенемъ , то дегтярники потѣ часъ заваливають и продушины навозомъ , дабы пламя нигдѣ проходить не могло ; но только бы береста , какъ говорятъ , курилася , и естли гдѣ пламя пробьетъ , засыпають немедленно навозомъ. Въ числѣ средствъ къ полученію довольнаго числа дегтя и то примѣчаютъ , чтобы береста курилася ровно , и ни который бы бокъ глубже другихъ мѣстъ не загорался ; что они изъ того примѣчаютъ , когда одинъ бокъ опустился ниже другаго. Въ такомъ случаѣ на опустившееся мѣсто насыпають больше навозу и гнилушекъ , чтобы его упушить , и суютъ долгими шестами , дабы навозъ въ попушеніи могъ имѣть свое дѣйствіе ; а какъ сіе мѣсто сравнится съ другими , тогда дають волю огню и по немъ разпространится. Въ самомъ дѣйствіи дегтярники раздѣляются на двѣ части , изъ которыхъ большая часть попеременно ходитъ около ямы для присмотру за огнемъ , а другая вычерпываетъ высиженной деготь изъ дщана и вливаетъ въ бочки. Въ такую яму , какую я описалъ , входитъ бересты около 500 возовъ , и дегтя получается , естли сидка удачна , тысячь до трехъ ведеръ. Въ благополучное время
на

на высидку дегтя изъ такой ямы не болѣе десяти дней требуется.

Яминная сидка называется аршельною, а учашные люди сидятъ себѣ деготь въ горшкахъ слѣдующимъ образомъ. На такой конецъ имѣютъ нарочно сдѣланныя большія карчаги, вышиною четвершей въ пядь, кошорыя такъ же сдѣланы на подобіе кошловины. На днѣ каждого горшка просверлена небольшая дыра. Горшки сии наполняютъ берестю такимъ же образомъ, какъ выше сказано. Наполнивъ покрываютъ черепицею и обмазываютъ глиною такъ, чтобы въ горшокъ никакого отверстія не находилось. Горшки около четверши врываютъ въ землю, и мѣсто около убиваютъ такъ же глиною. Каждый горшокъ ставится на врышѣ въ землѣ жолобъ. Около горшка разкладываютъ огонь, который изъ бересты вышопляетъ деготь. Деготь стекаетъ чрезъ сдѣланное отверстіе на днѣ карчагъ въ жолобъ, и по оному въ подставленную кадку.

Выпавшій снѣгъ побуждалъ насъ скорѣе добираться до своихъ зимовей: и такъ мы не имѣя никакого предмѣта, который бы насъ могъ замедлить, на другой день приѣхали въ пригородокъ Табынскъ, гдѣ и основали себѣ зимнее жилище.

ПОГРѢШНОСТИ.

стр:	строк:	напечатано.	читай.
21	25	порру	порфу
34	30	окрушающихъ	окружающихъ
47	1	широколистные	широколистные
70	6	продосудительное	предосудительное
79	19, 20	называемыхъ	называемымъ
110	20, 21	мать мачиха	мать и мачиха
130	16	мѣмъ	пѣмъ
135	20	грѣпоспи	крѣпоспи
164	на полѣ	Бомольные	Богомольные
179	26	плепми	плепьми
180	20	но колѣни	на колѣни
183	3	жинихъ	женихъ
226	29	пляшье	плашье
267	28	яршинъ	аршинъ
275	2	лѣшъ	лѣпъ
279	30	Господь	Господь
301	въ прим:	veratr um	veratrum
319	20	ключи	ключи
326	между 4-5	лин.	лин.
355	25	въ шунѣ	впунѣ
359	1	и иногда	иногда
368	въ прим:	rnfescente	rufescente

) o (

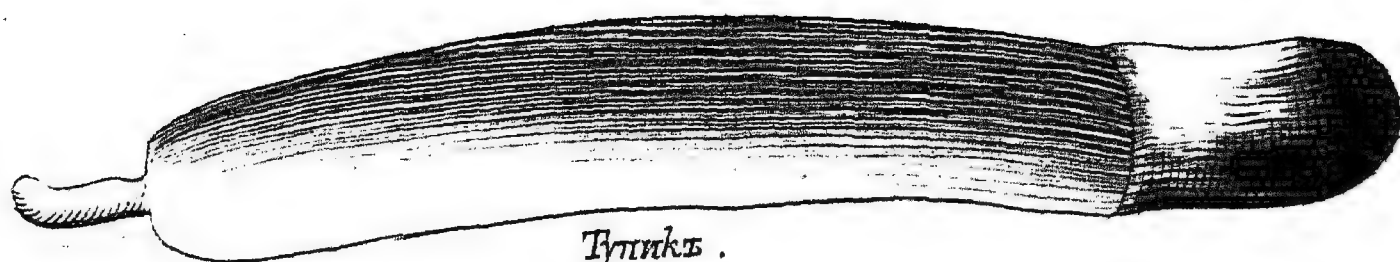
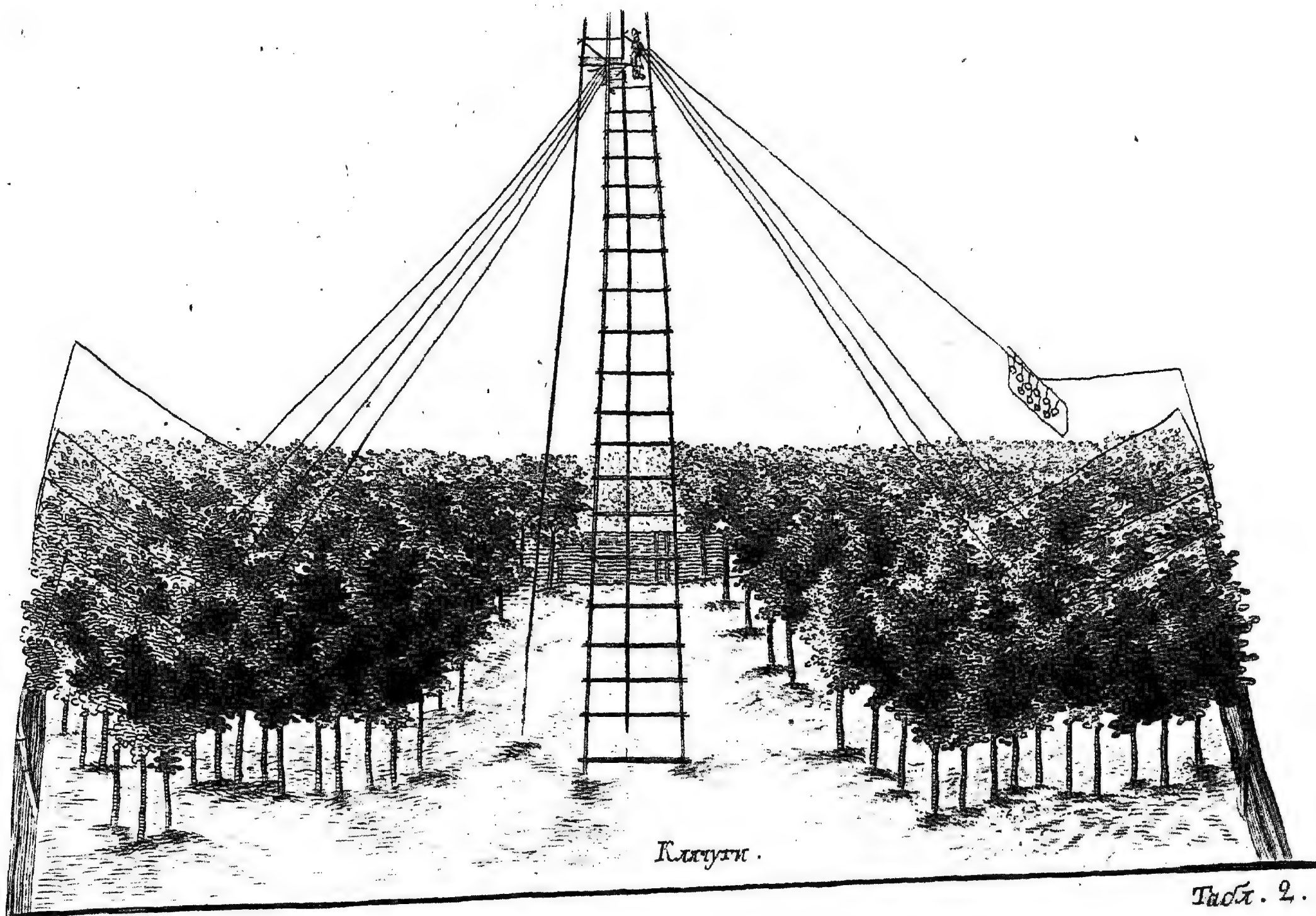
ПОГРѢШНОСТИ

усмотрѣнныя въ первой части дневныхъ записокъ, 1768 и 1769 году.

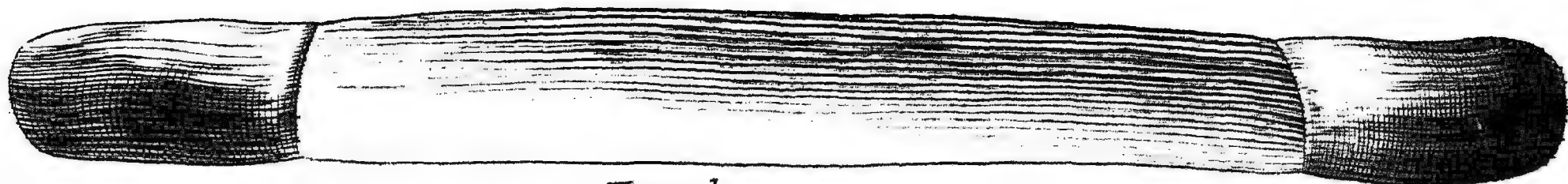
страни.	строк.	напечатано.	читай.
7	въ прим.	<i>Arena micans putea</i> , Vall.	<i>Arena micans lutea</i> , Vall.
9	24	спутешествуя	споспѣшествуя
21	25	морфу	морфу
27	22	не возвращающъ	не возвращали
34	30	окружающихъ	окружающихъ
46	въ пр. (f)	<i>Ochis latifolia</i> .	<i>Satyrium albidum</i> .
47	1	широколистные	широколистныя.
—	въ пр. (a)	<i>Orchis globosa</i> .	<i>Orchis latifolia</i> .
—	— (b)	<i>Orchis odoratissima</i> .	<i>Orchis globosa</i> .
—	— (c)	<i>Orchis abortiva</i> .	<i>Orchis odoratissima</i> .
—	— (d)	— —	<i>Orchis abortiva</i> .
56	— (b)	<i>Cyprinus</i> .	<i>Cyprinus Ballerus</i> .
—	— (f)	<i>Cyprinus</i> .	<i>Cyprinus Jeses</i> .
69	— (c)	<i>Panicum</i> .	<i>Panicum miliaceum</i> .
70	— б	предосудительное	предосудительное
77	— (d)	<i>Achillaea millefolia</i>	<i>Achillaea millefolium</i> .
—	— (g)	<i>Tussilago barbara</i> .	<i>Tussilago Farfara</i> .
79	7	обыкновенными	отмѣнными
—	19-20	называемыхъ	называемымъ
81	30	тѣхъ	тѣлѣ
82	6	трава	травы
98	въ пр. (a)	<i>Anguis gragitis</i>	<i>Anguis fragilis</i>
107	30	безъ изъясненія	безъ изъяснѣя
110	20-21	мать мачиха	мать и мачиха
118	18	Цаццкую	Кацацкую
122	9	Муромское	Мордовское
128	въ пр. (b)	<i>Carduus ferratoloides</i>	<i>Carduus ferratuloides</i>
130	16	мѣмъ	тѣмъ
132	въ пр. (c)	<i>Gryllus falcatus</i> Scopol.	<i>Gryllus falcatus</i> Scopol.
—	— (d)	<i>Ostrus</i> etc.	<i>Oestrus</i> .
135	20	грѣпости	крѣпости
164	на полѣ	Бомольные	Богомольные
179	26	плешми	плешми
180	20	но колѣни	на колѣни

сѣран.	сѣрок.	напечатано.	читай.
183	3	жинихъ	женихъ
194	въ пр.	Urtica Siberica	Urtica cannabina
223	8	опытную и проч.	опытную вымарай
226	29	платье	платье
243	29	пимнишы	пиннишы
248	4	камышкомъ, и камышекъ	камышкомъ, и камышокъ
267	28	яршинъ	аршинъ
275	2	лѣшъ	лѣшъ
279	30	господь	господь
301	въ пр.	veratr um	veratrum
313	—	(c) Alauda nivalis D. Pallas.	Alauda alpestris Linn.
317	18	и иволгу	и иволгу (c) да въ примѣчаніяхъ придай (c) Coracias Oriolus.
319	20	ключи	ключи
347	24	сильно	сколько
355	25	въ шунѣ	вшунѣ
359	1	и иногда	иногда
368	въ пр.	rufescente	rufescente
370	—	(f) Mus leucostichus D. Pallas.	придай vel Citillus Auctorum.
391	—	(a) Linum campana latum.	Linum campanulatum.
406	—	(a) Chistus rubeus.	Chistus rubens.
438	въ пр.	(e) Carduus cynoides etc.	Carduus cyanoides
502	—	(i) Atriplex	Atriplex pedunculata.
503	—	(o) Alica ficifolia.	Althaea ficifolia.

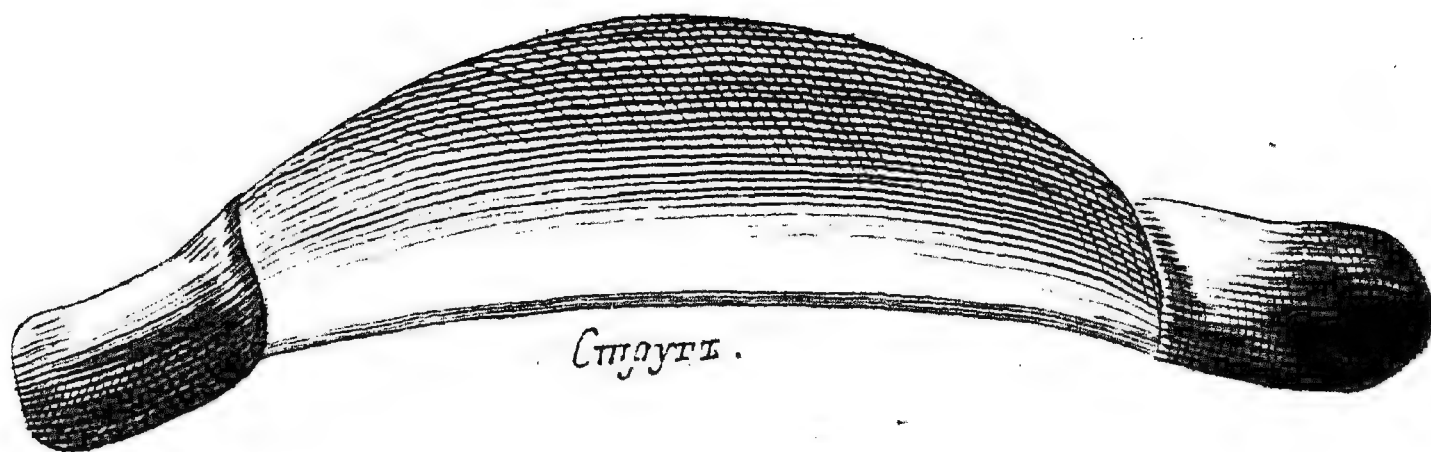
) o (

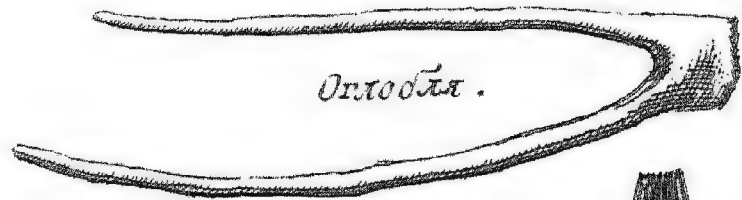
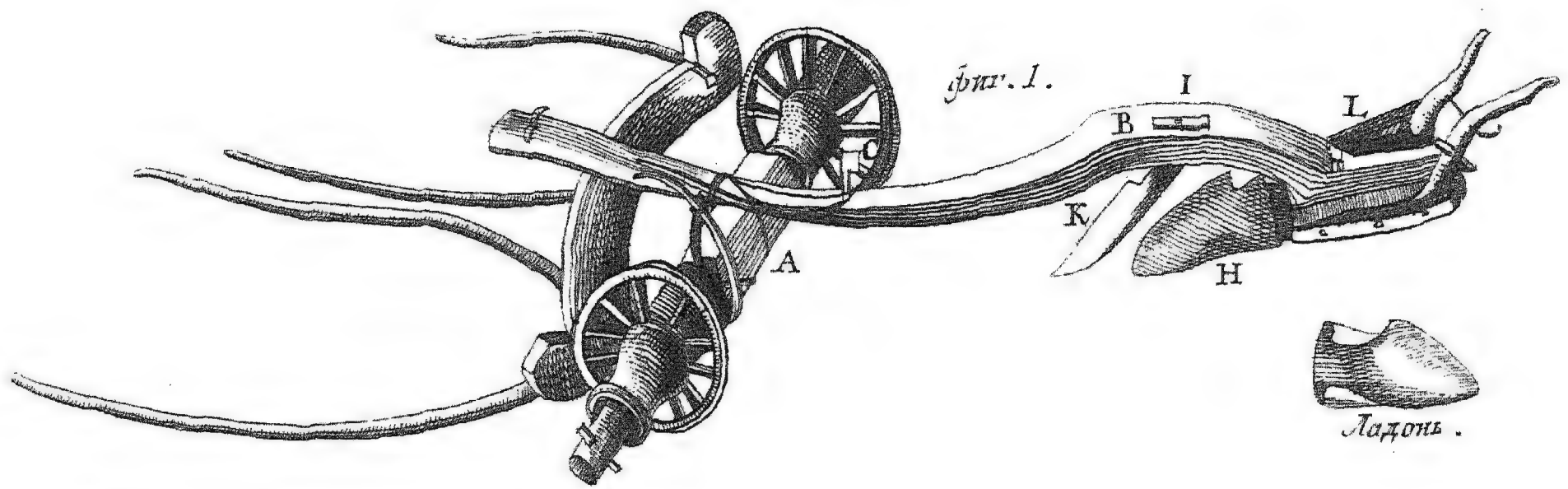
Гупикъ .

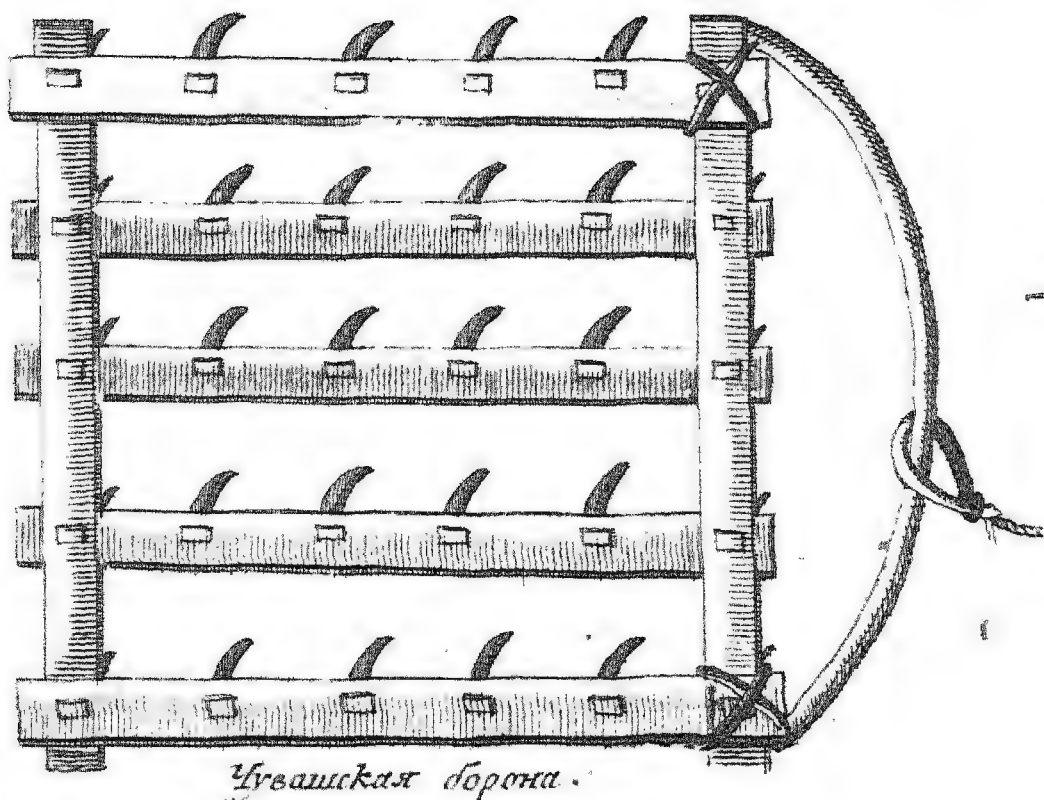
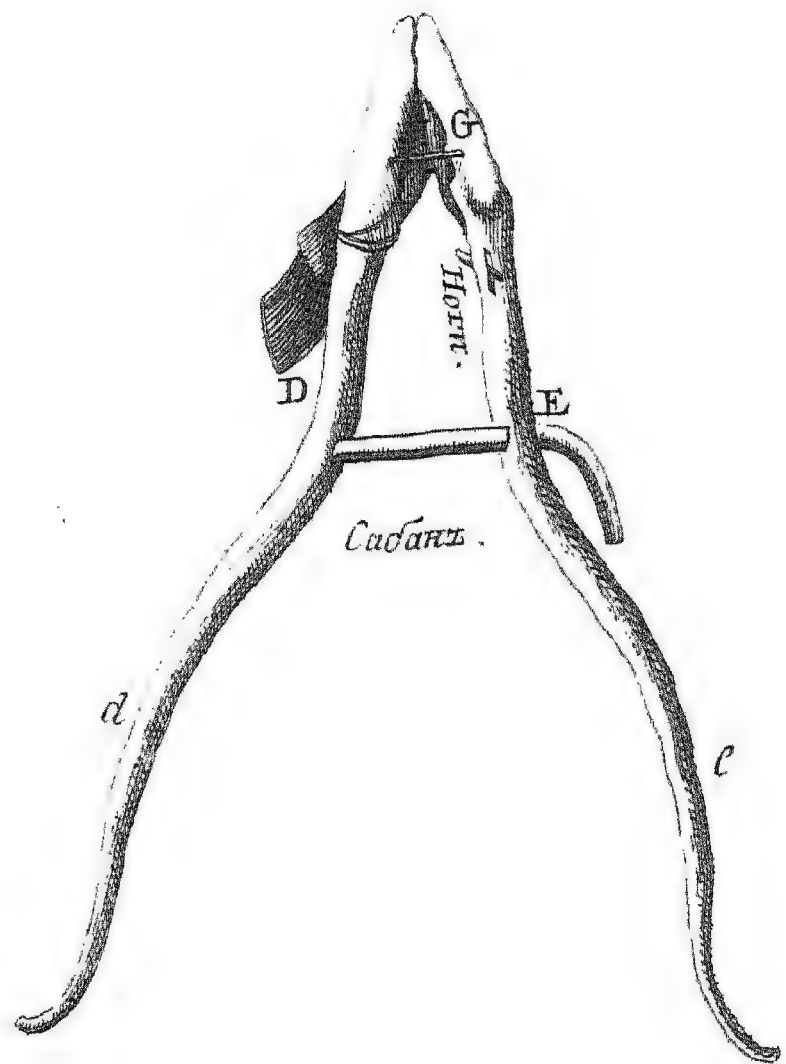
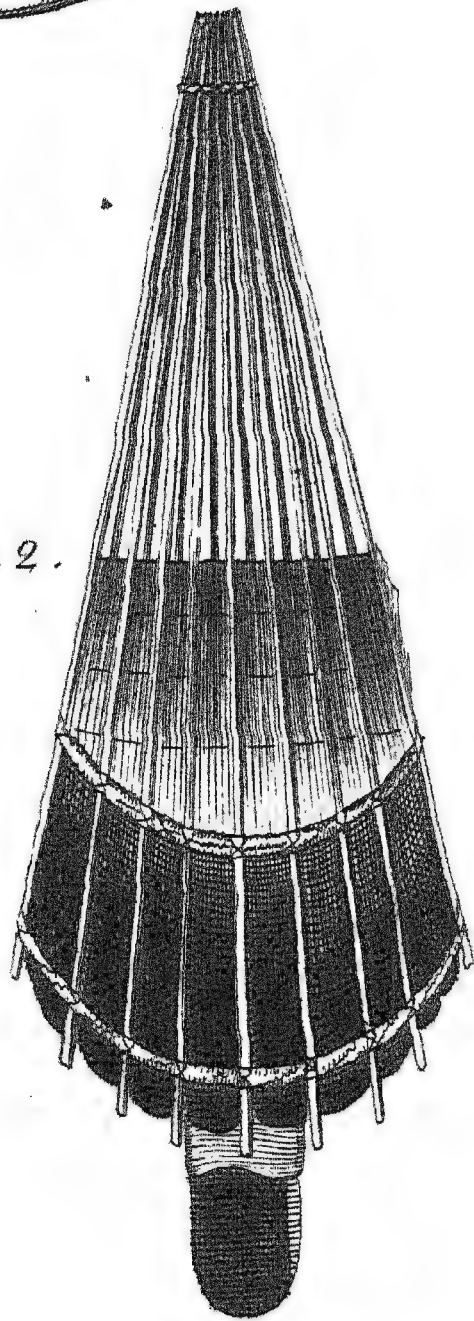
Подходка .

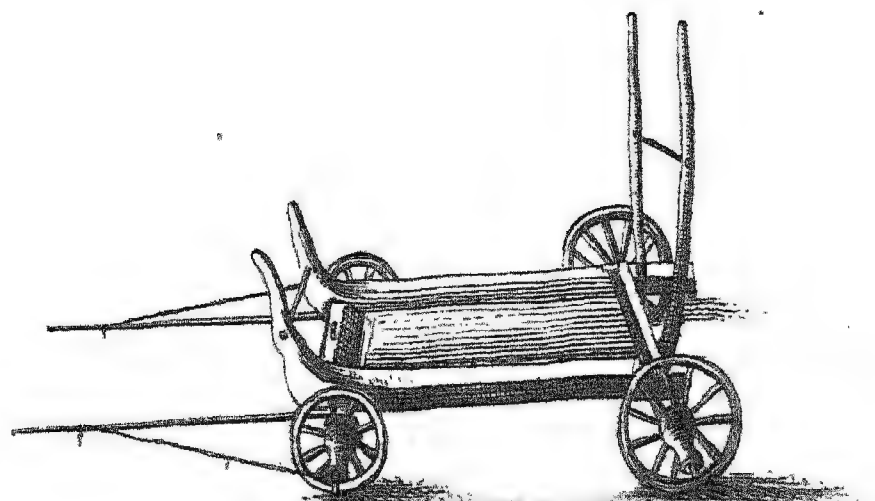
Спрутъ .

фиг. 2.

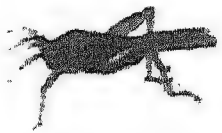

Чувашская борона.

телега, на которой снопы возятъ.

фиг. 1.

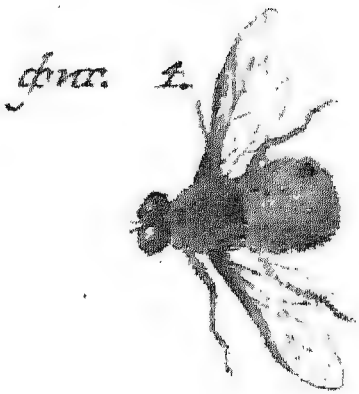
фиг. 3.

фиг. 2.

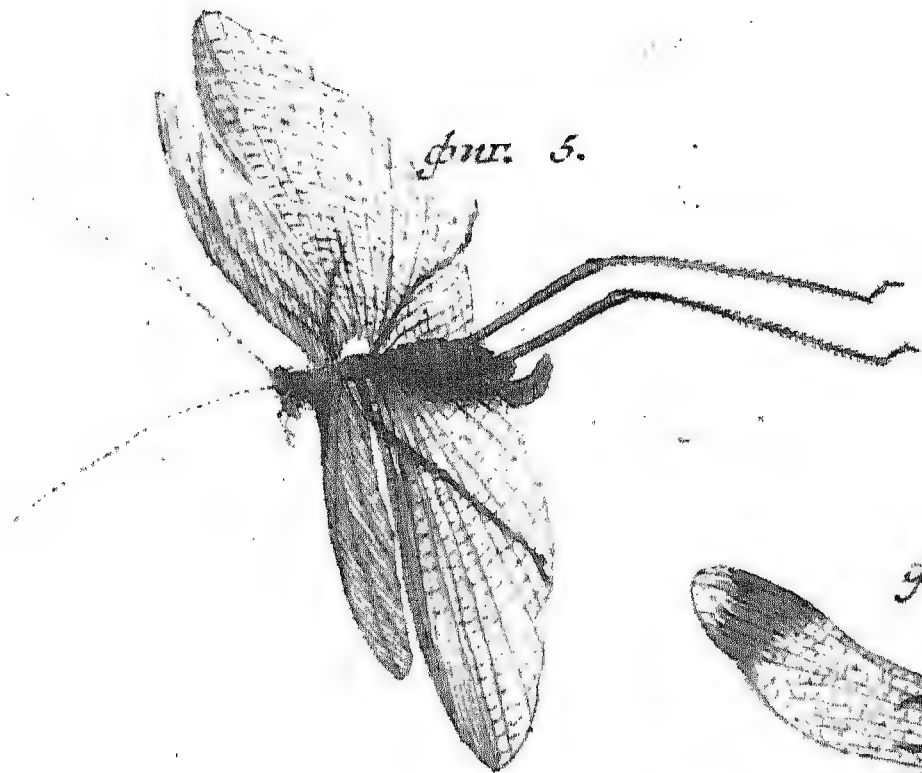
фиг. 4.

фиг. 6.

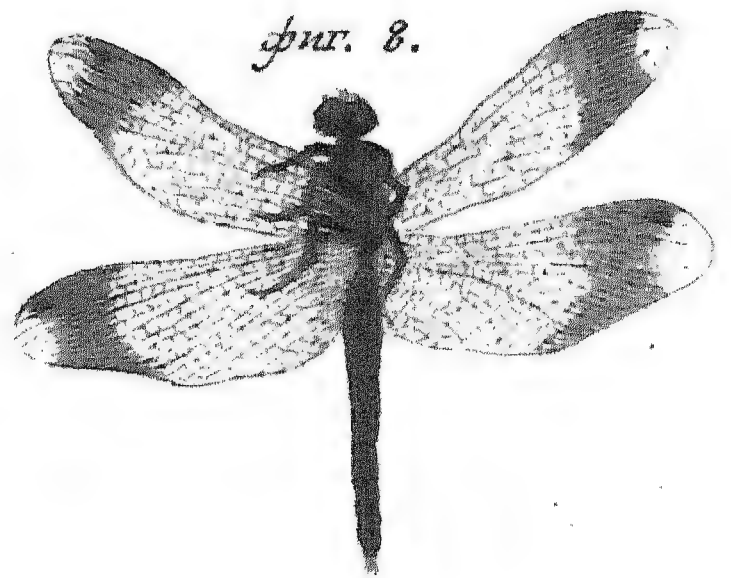
фиг. 5.

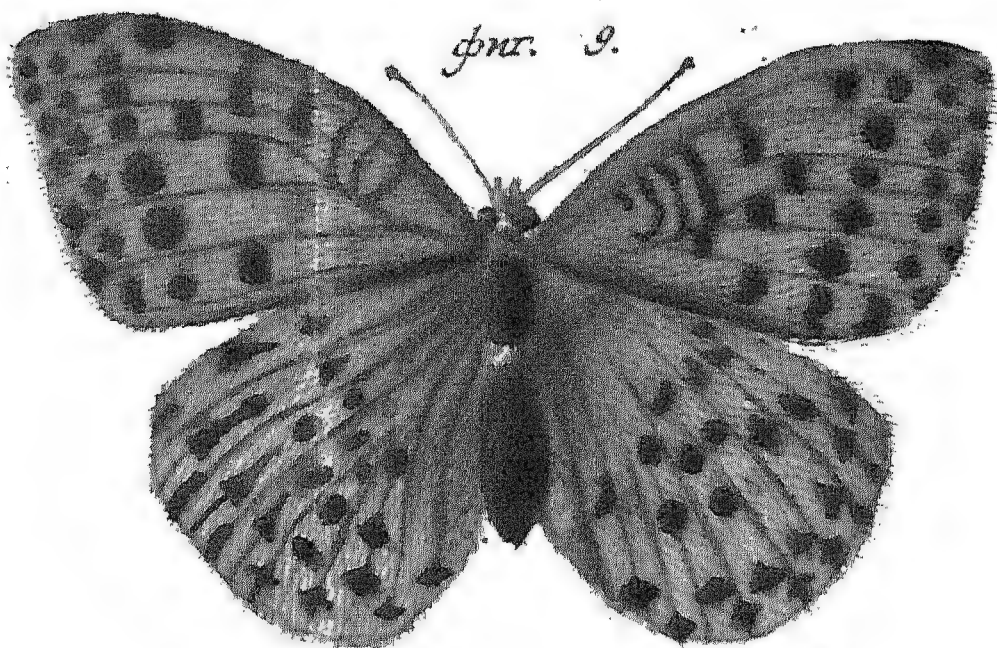
фиг. 7.

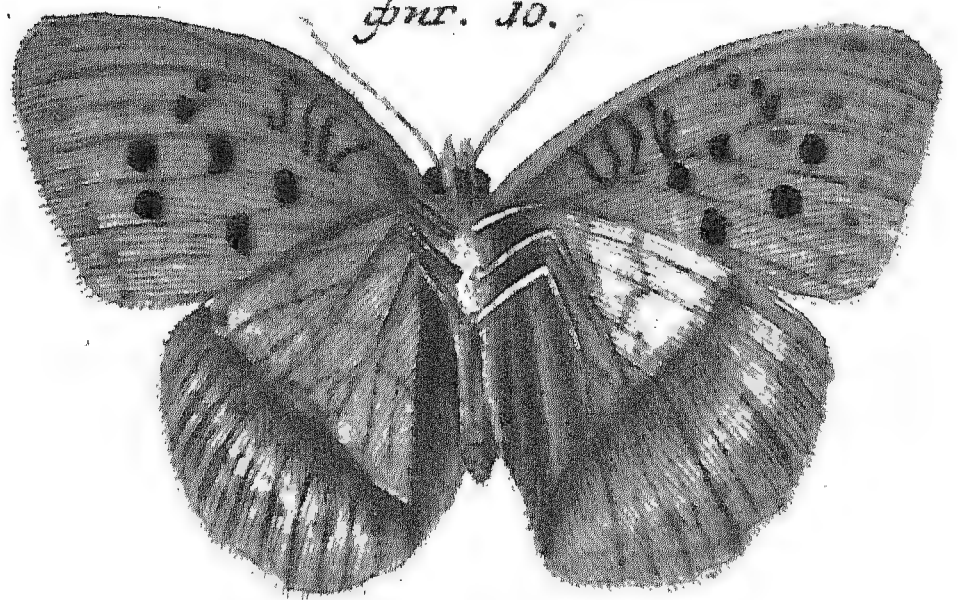
фиг. 8.

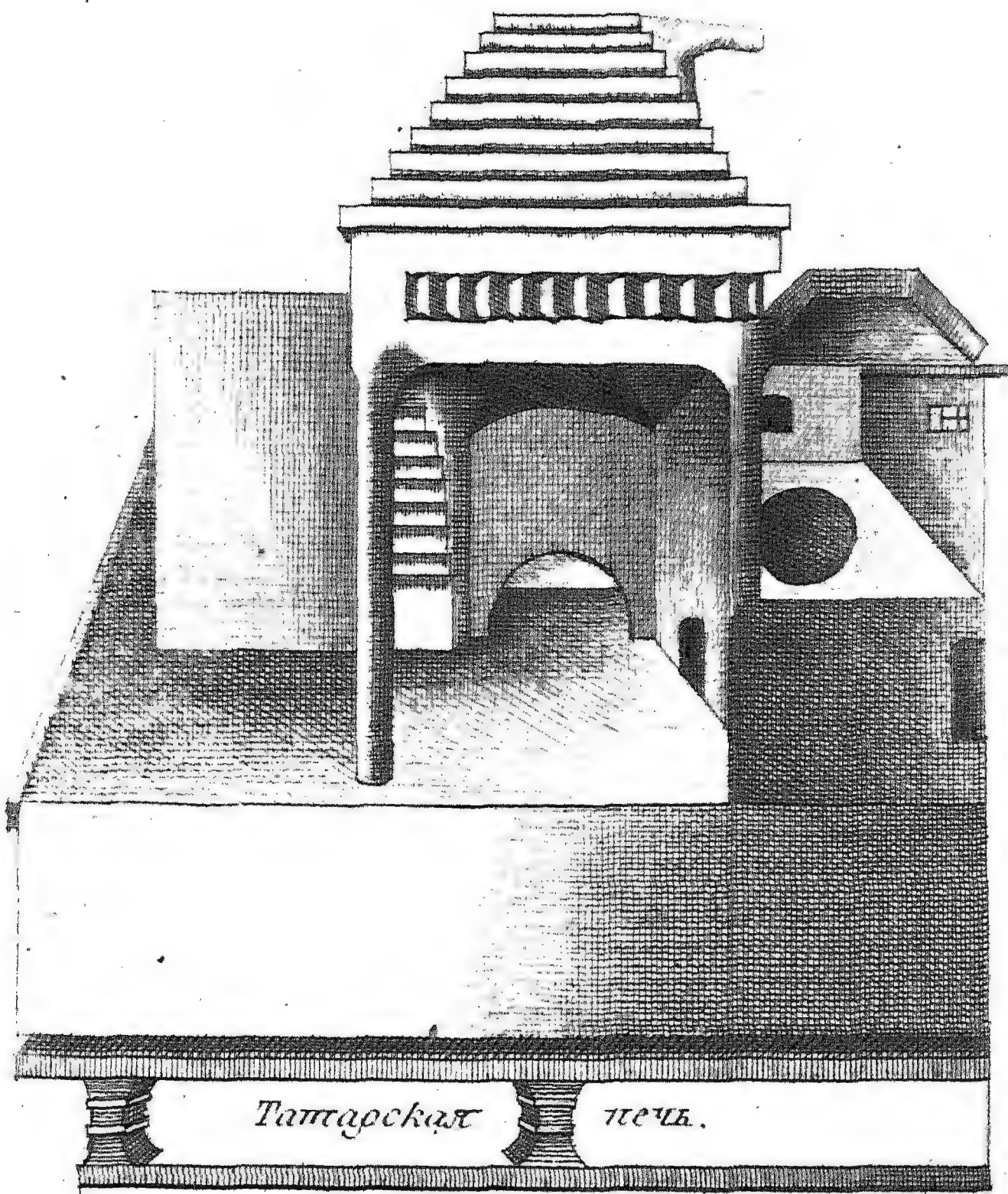
фиг. 9.

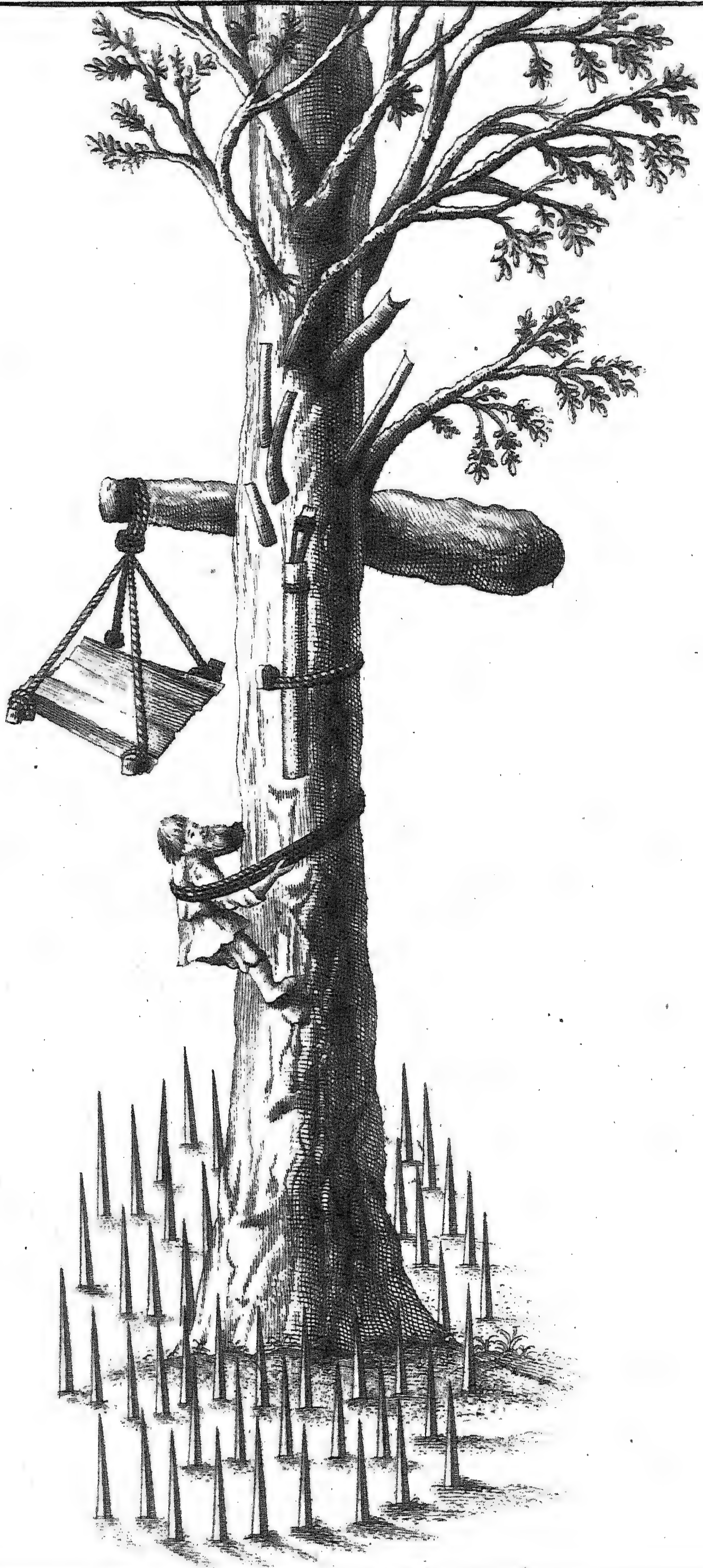
фиг. 10.

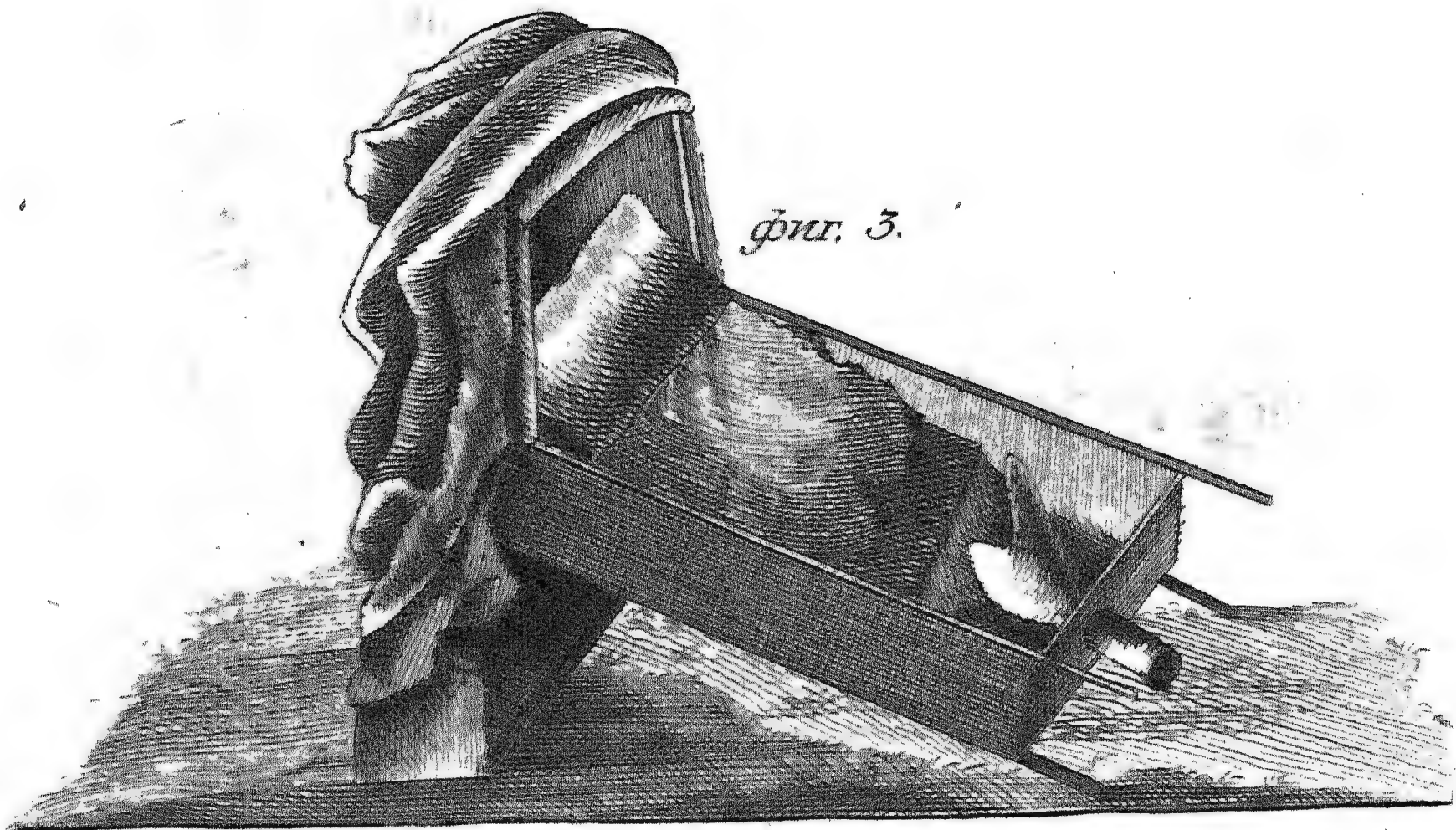

Изъ путешеств. Г. Лепехина, Табл. 5.

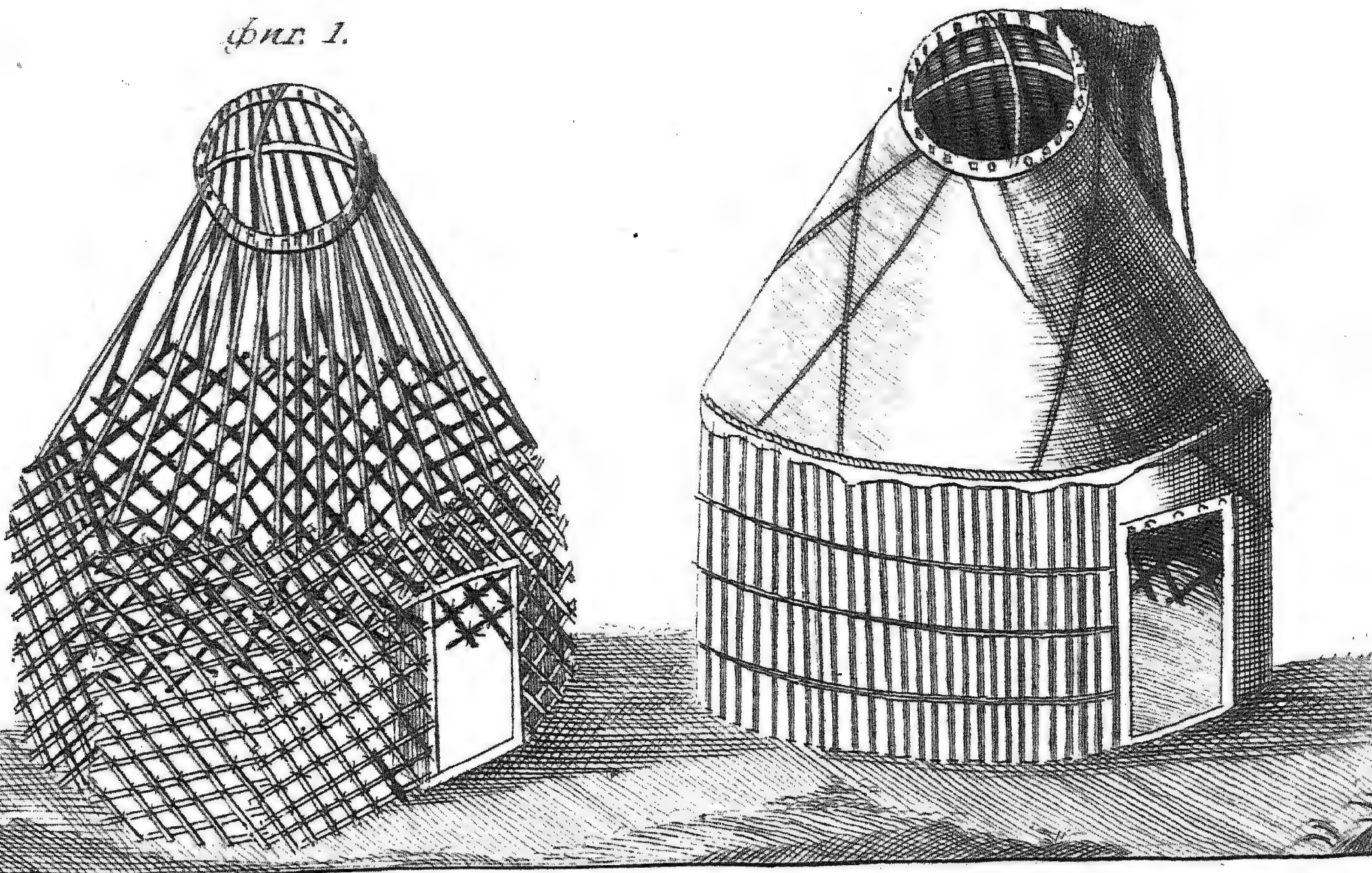

Татарская печь.

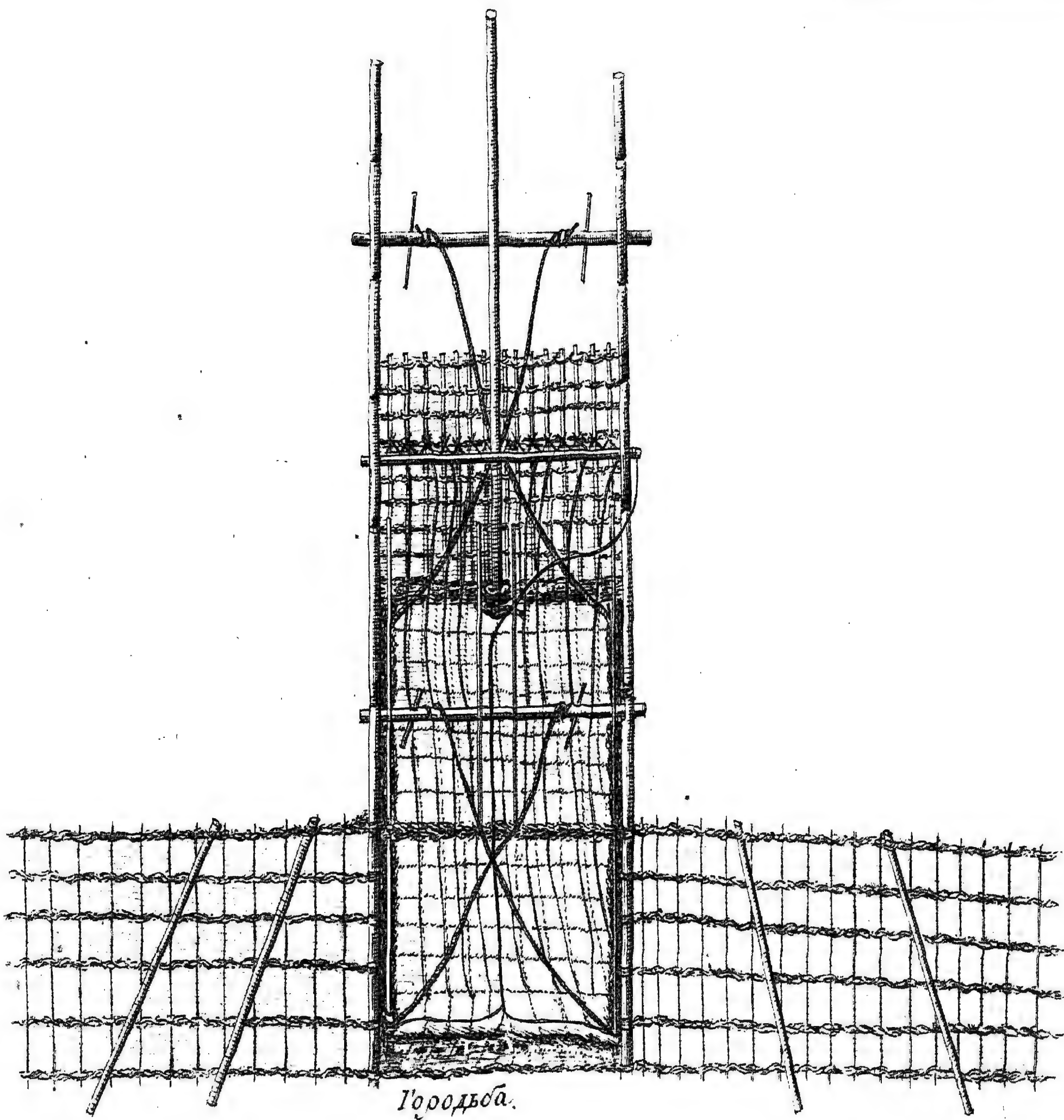

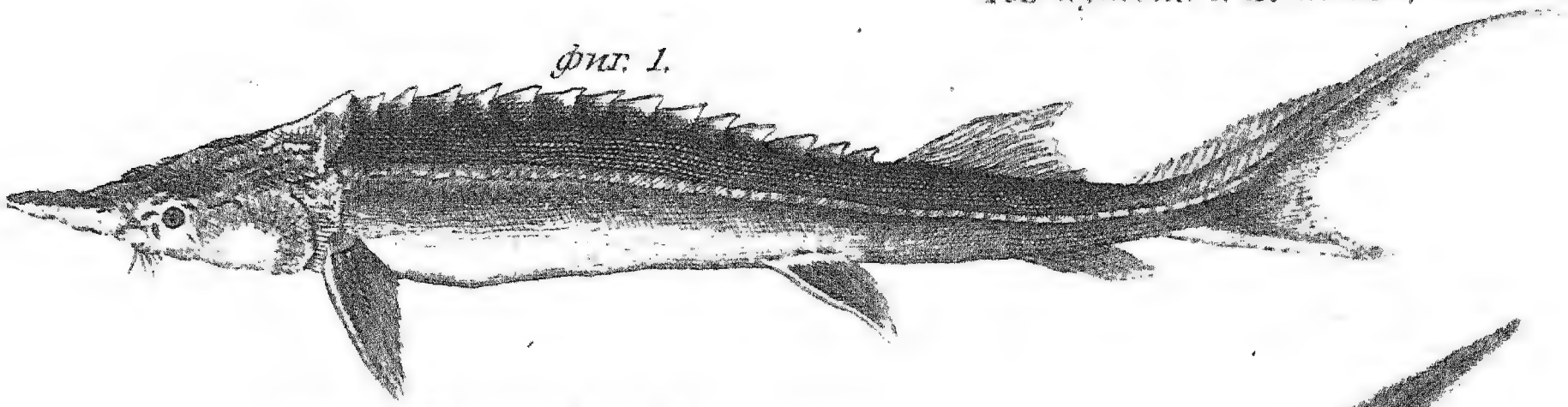
фиг. 2.

Къ путеш. г. Аппалуна, Табл. 8.

фиг. 1.

фиг. 2.

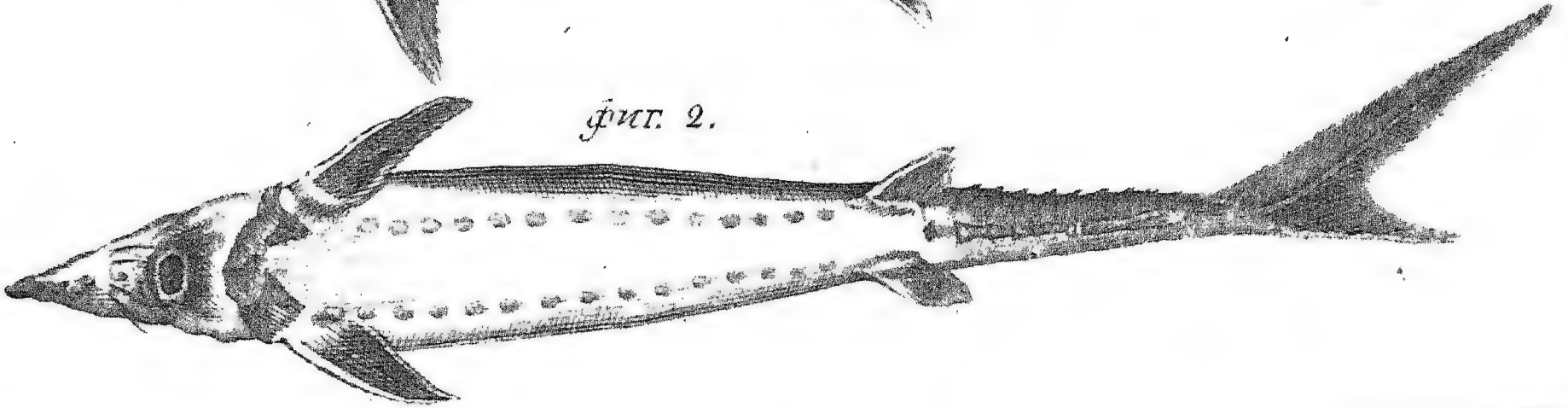
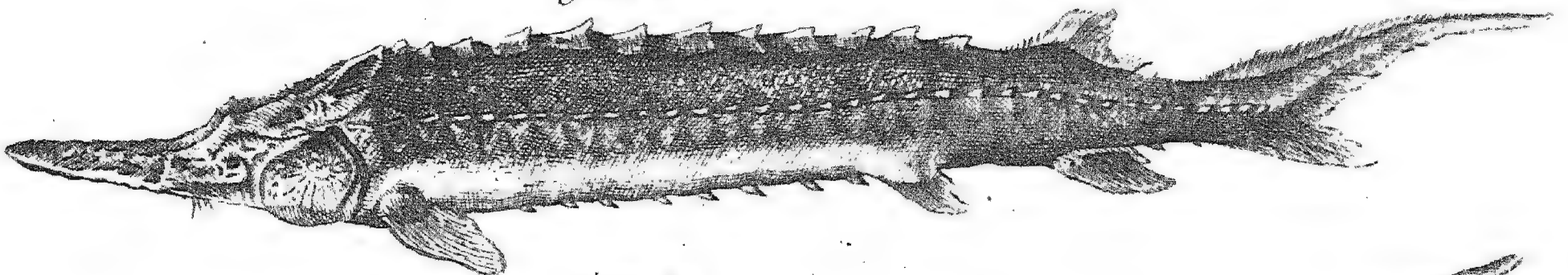

Табл. 10.

фиг. 1.

фиг. 2.

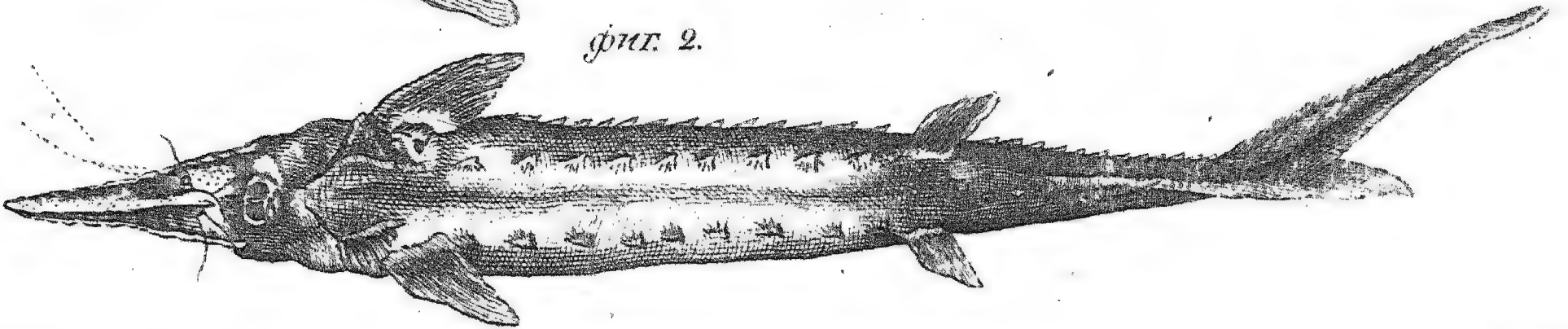
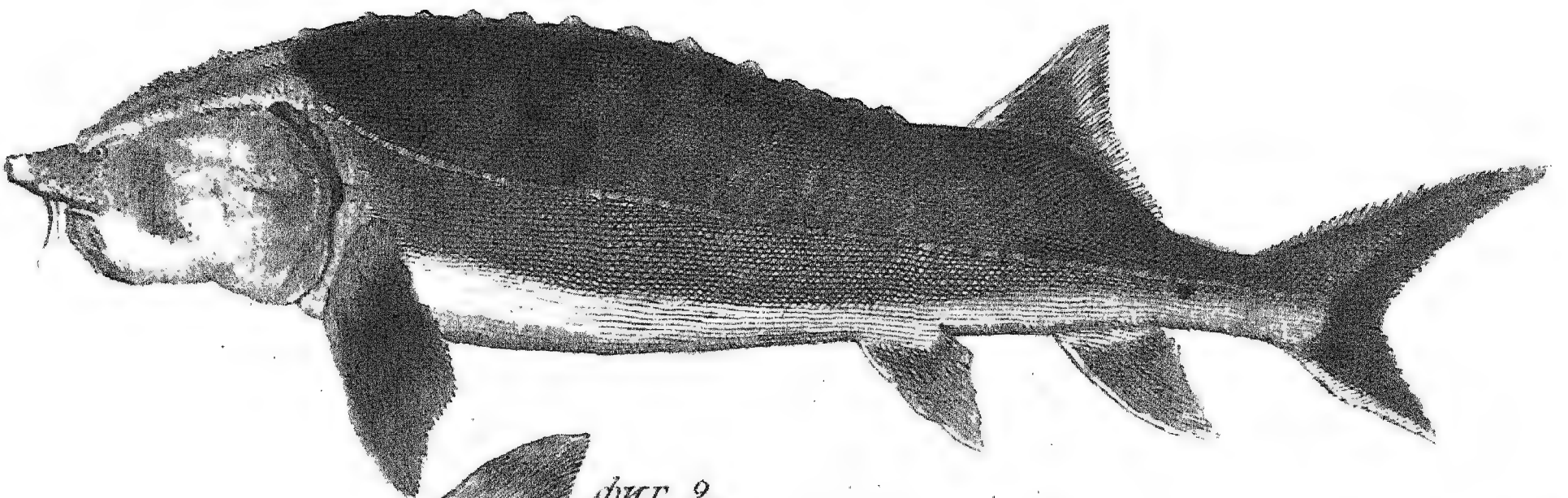
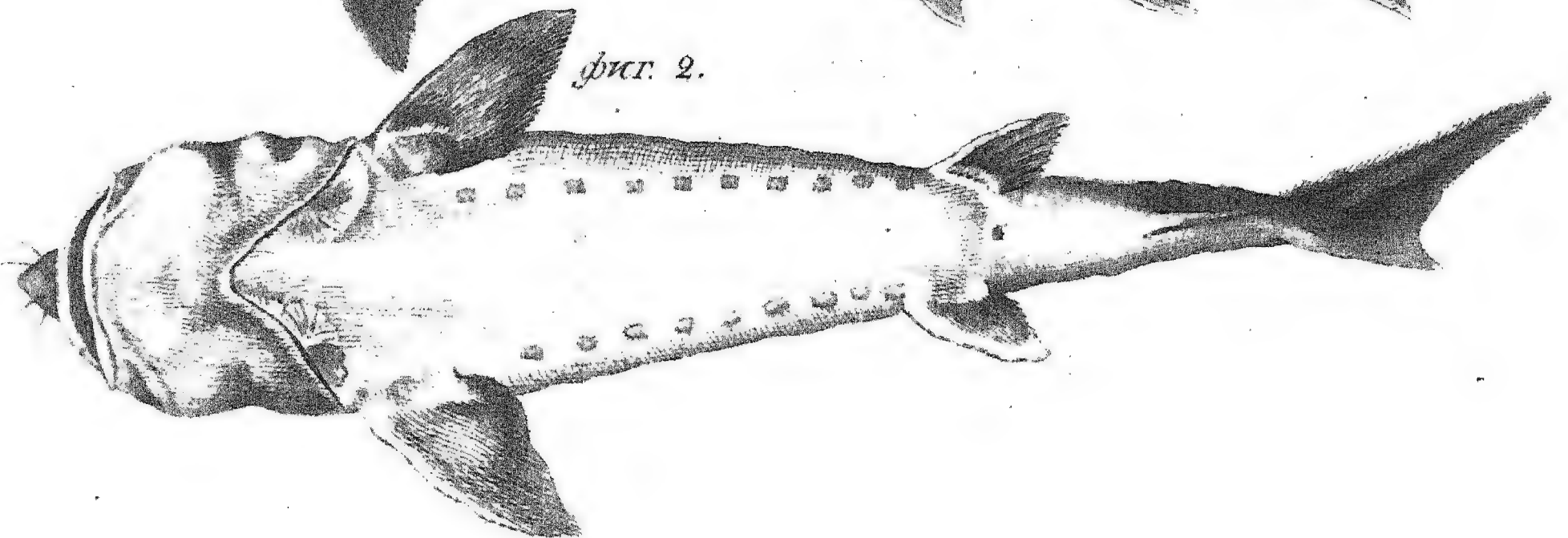

Табл. 11.

фиг. 1.

фиг. 2.

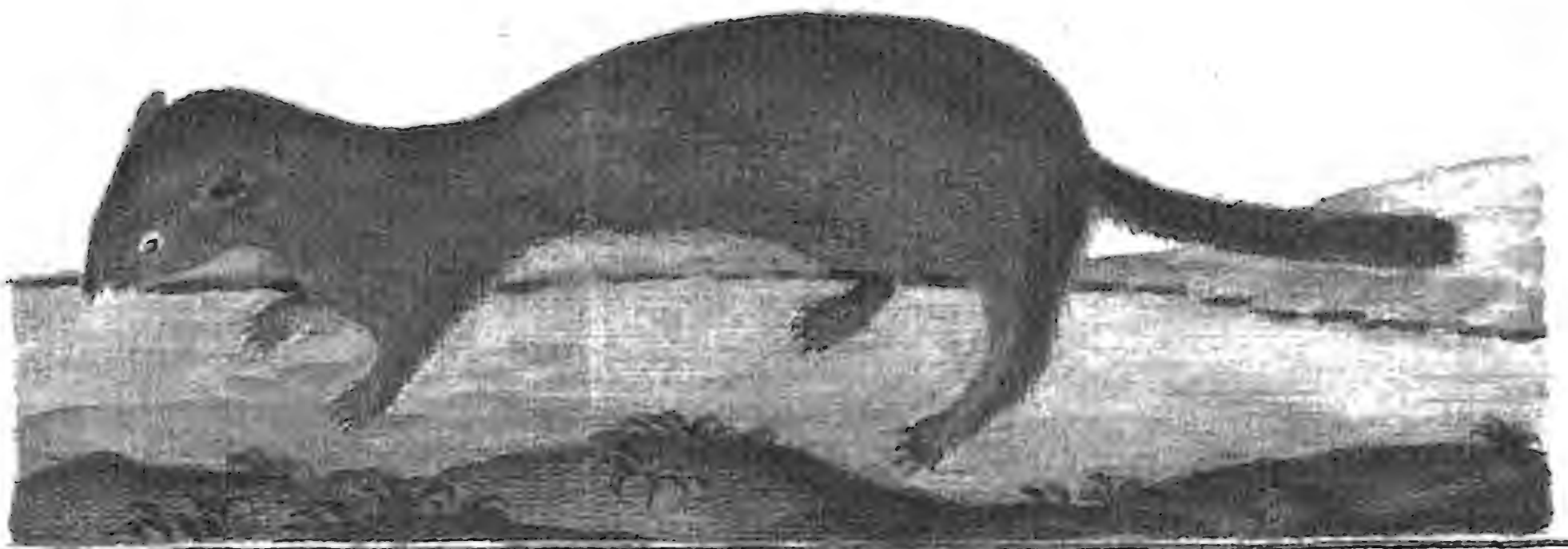

Табл. 13.

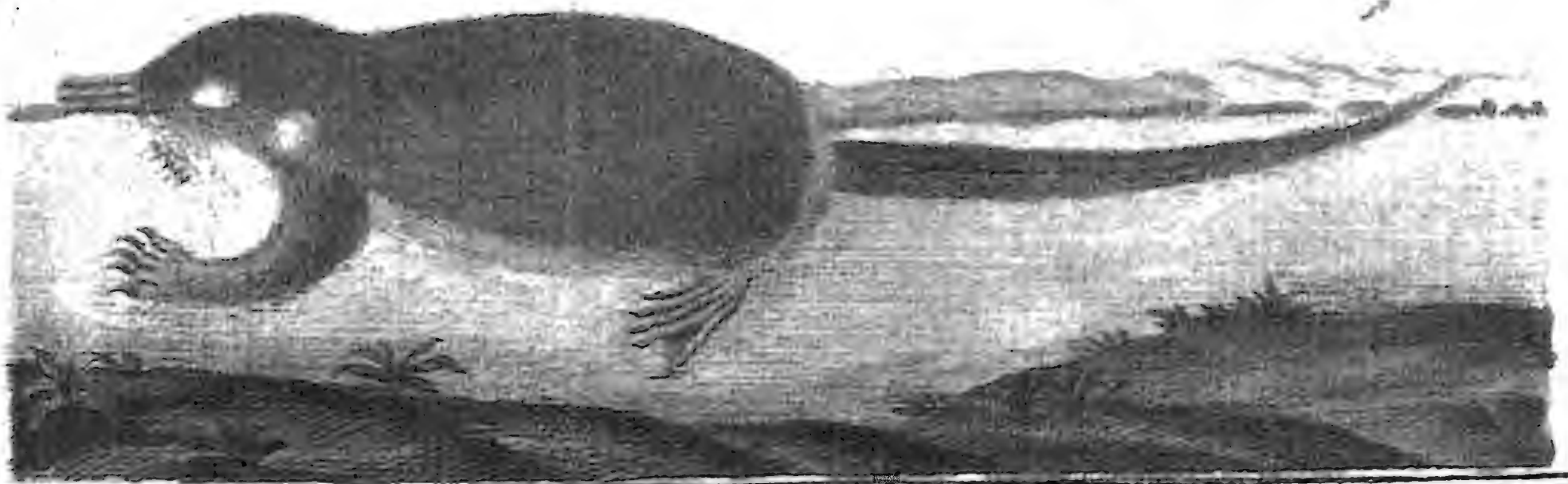
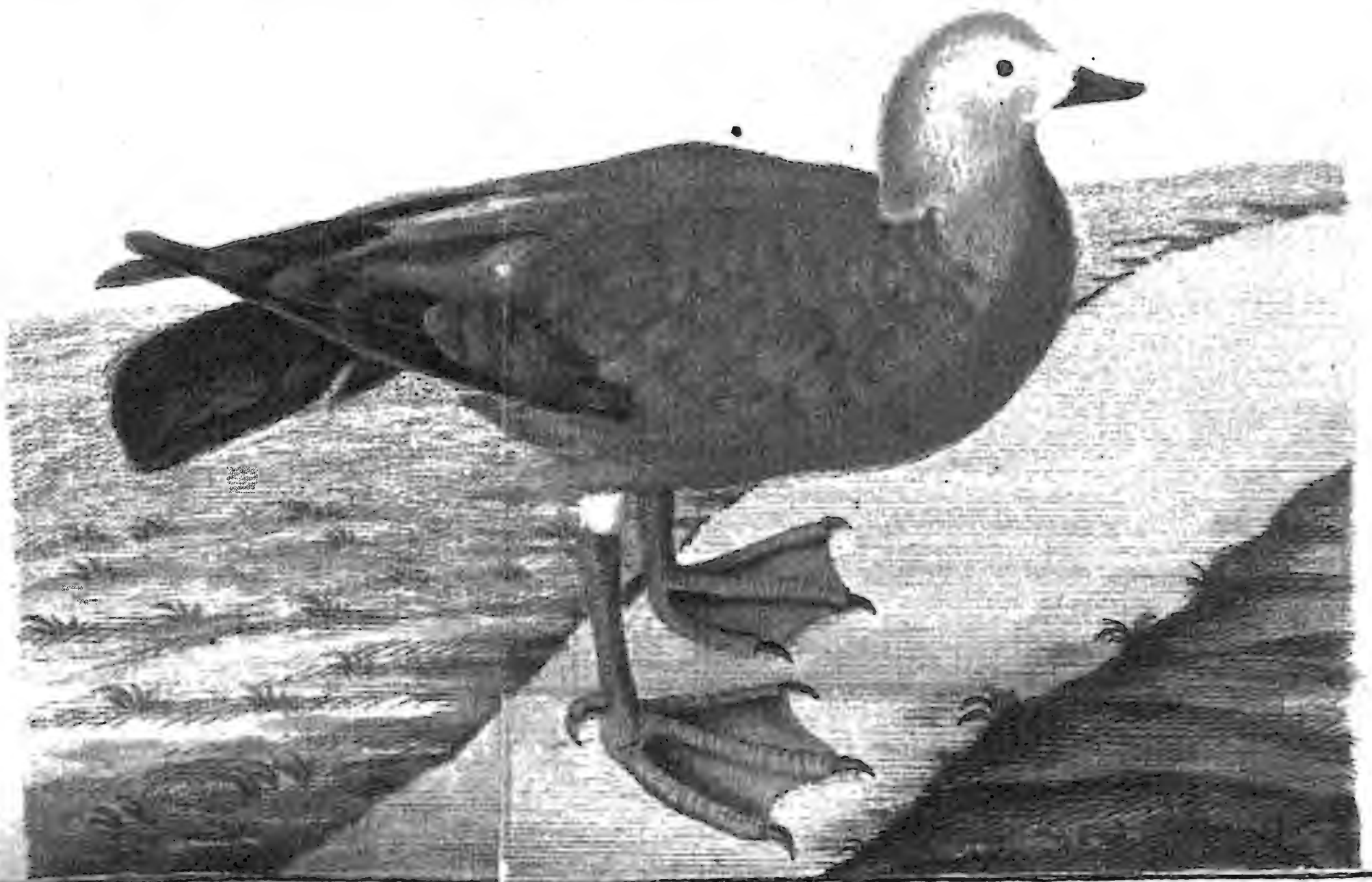

Табл. 14.

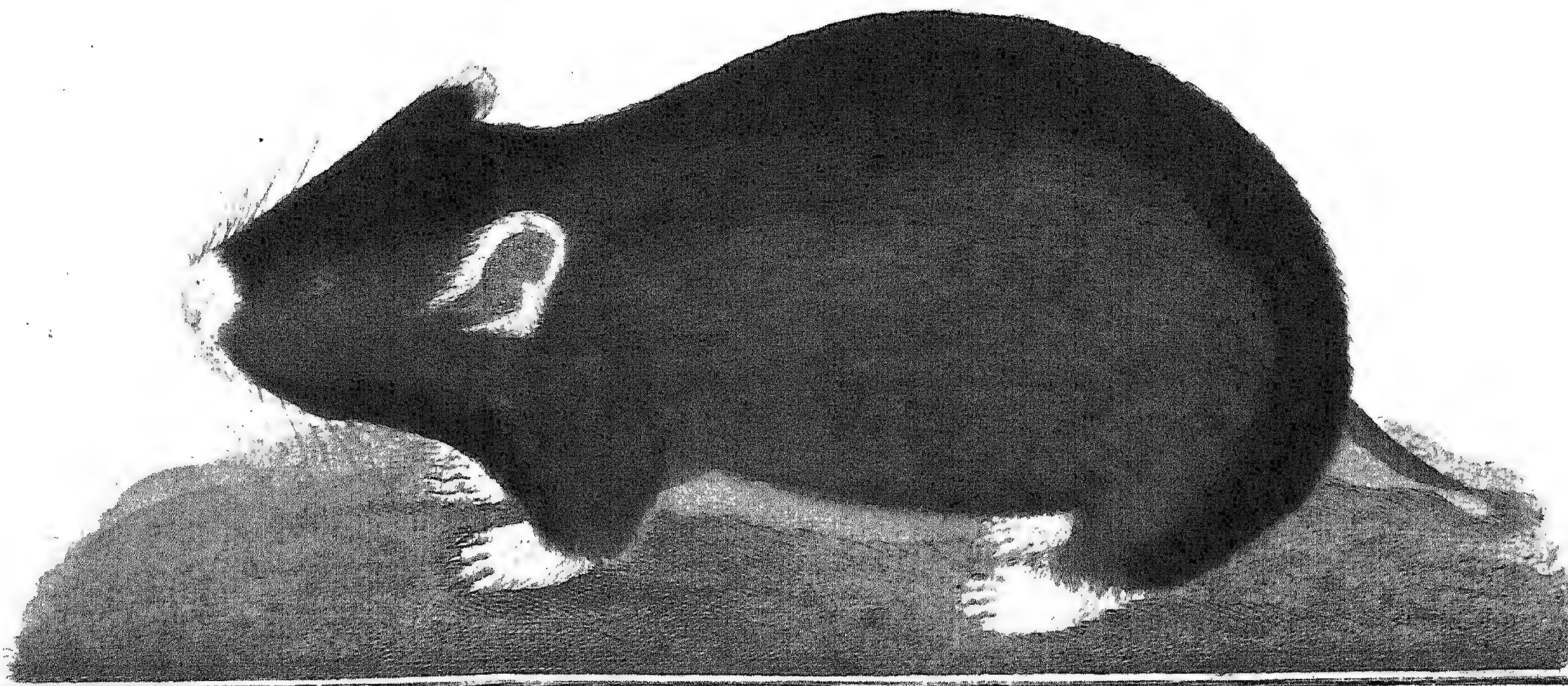
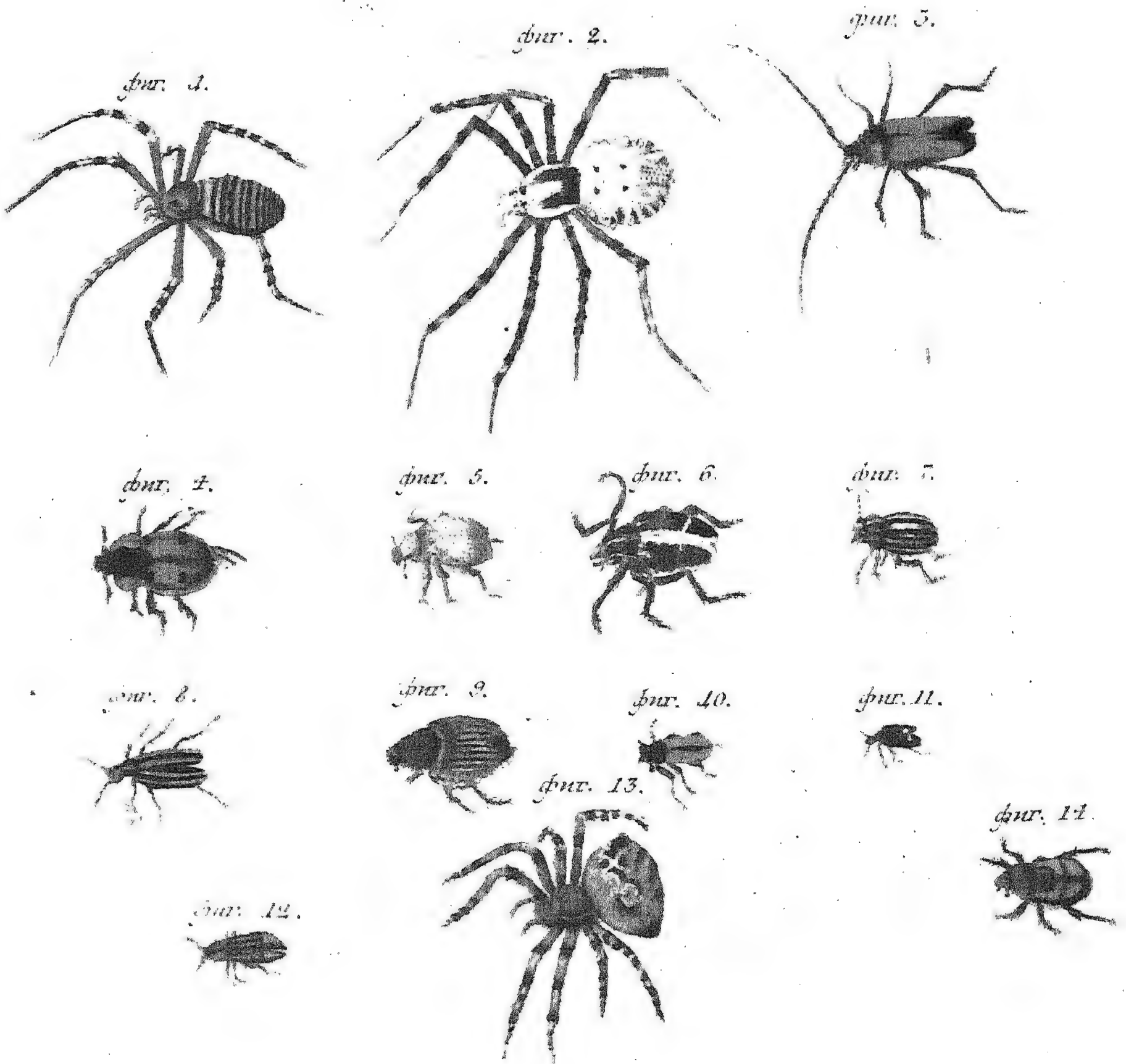
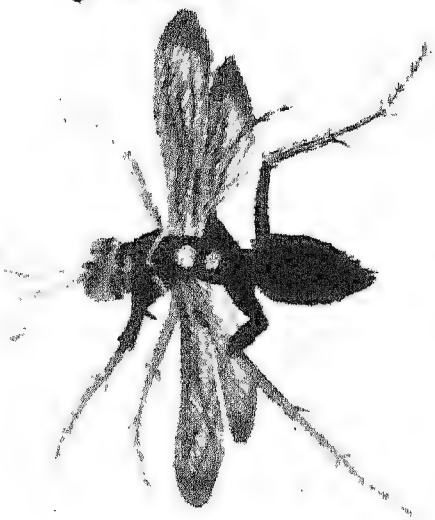

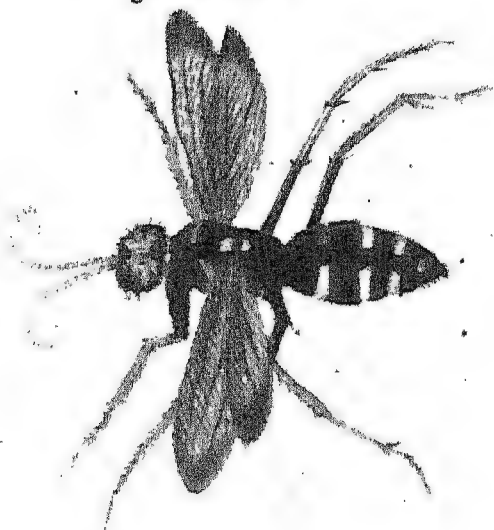
Табл. 16.

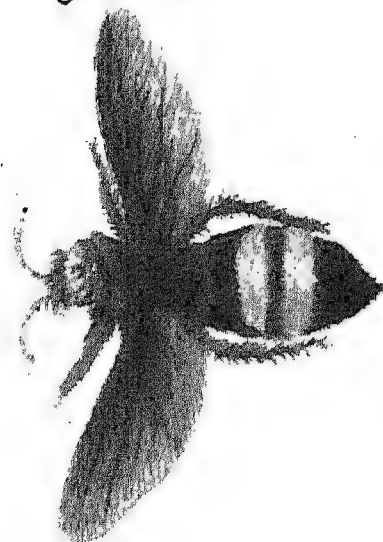
фиг. 1.

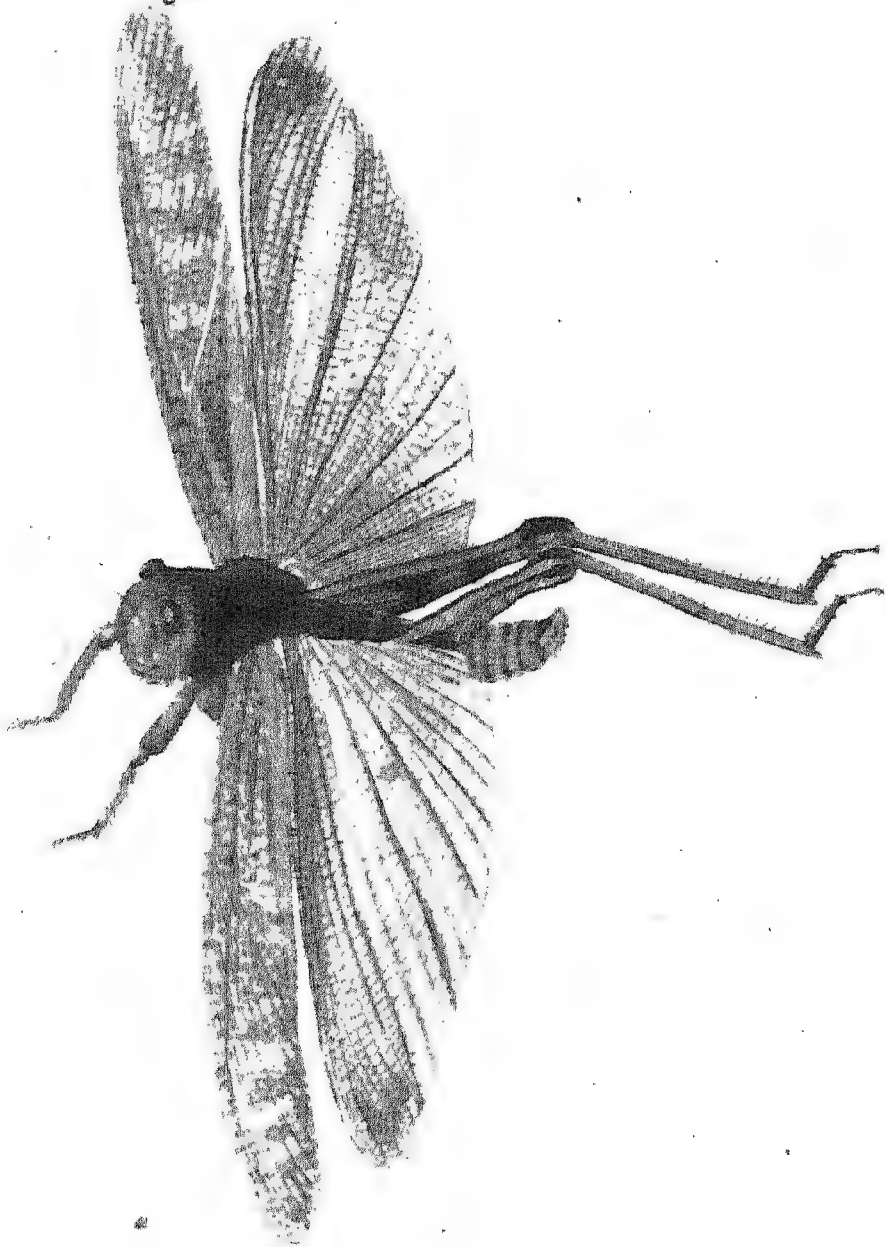
фиг. 2.

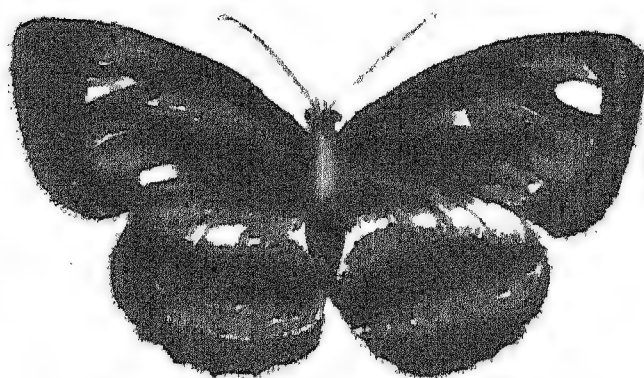
фиг. 3.

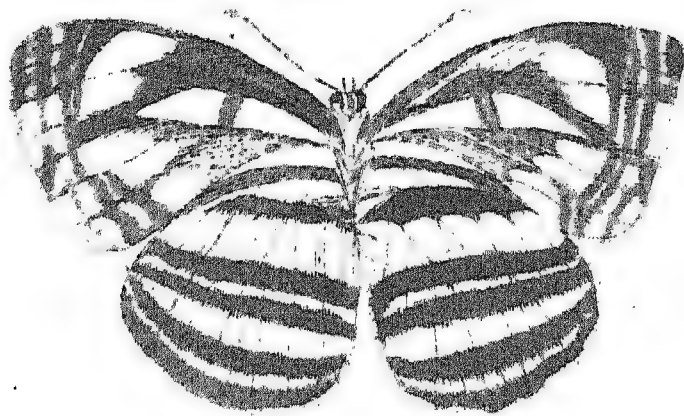
фиг. 4.

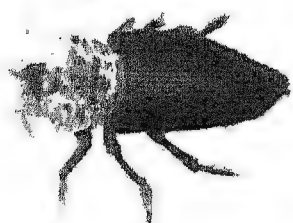
фиг. 5.

фиг. 6.

фиг. 7.

фиг. 8.

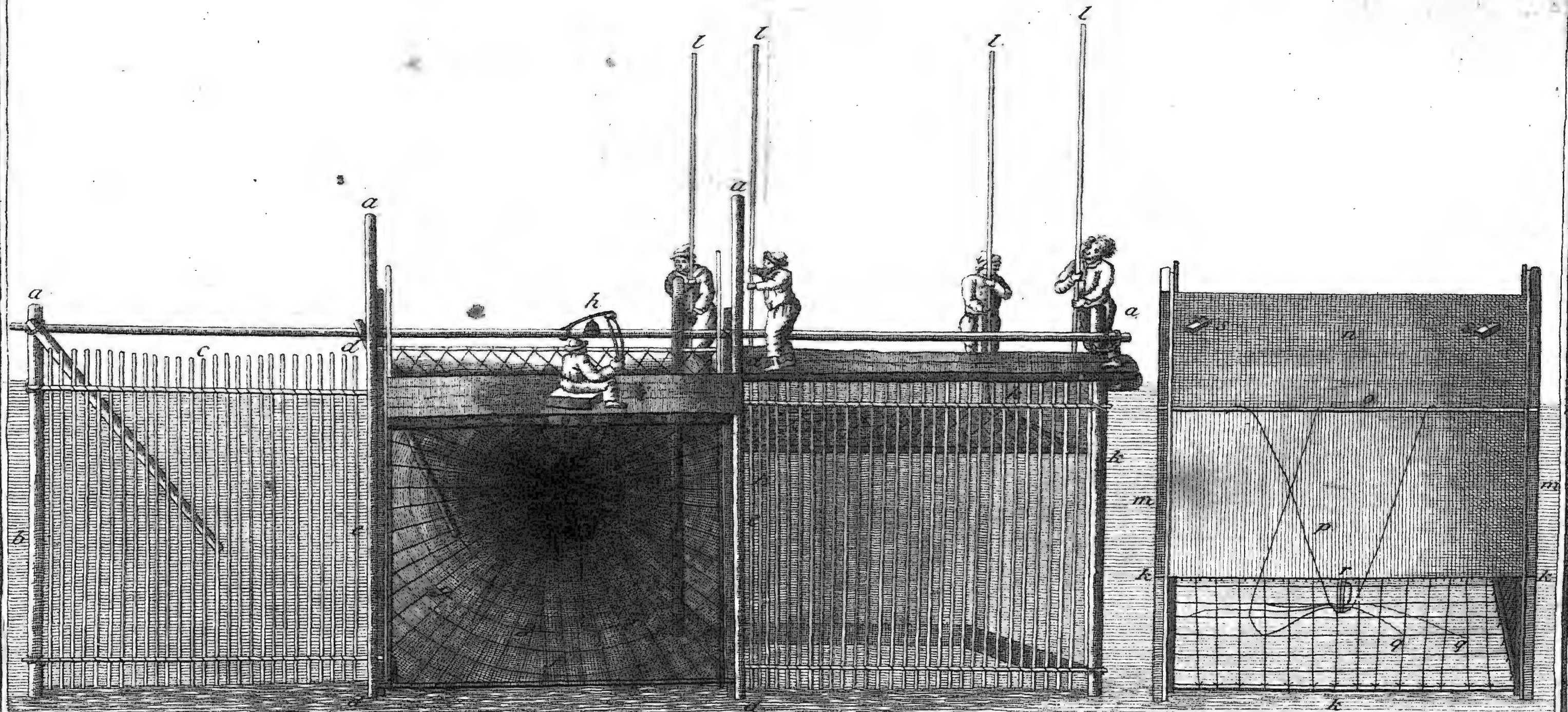

фиг. 9.

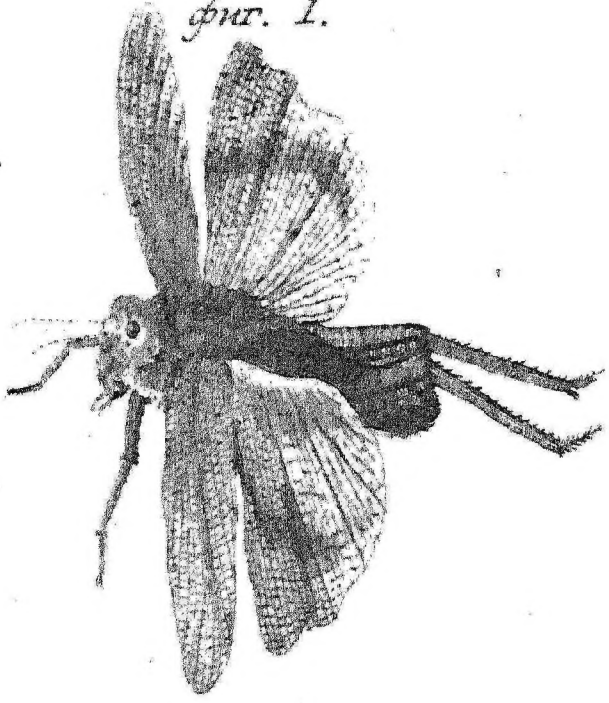

фиг. 10.

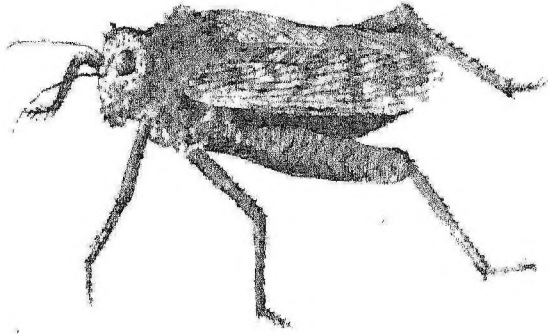

фиг. 1.

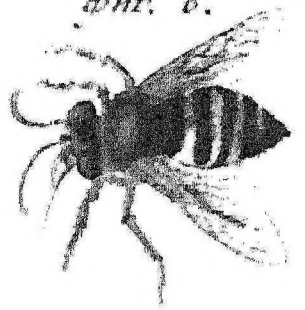
фиг. 2.

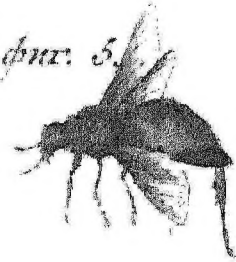
фиг. 3.

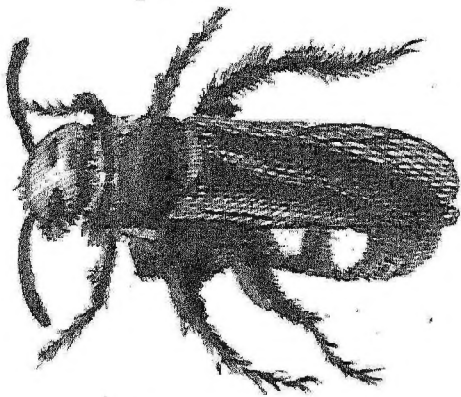
фиг. 6.

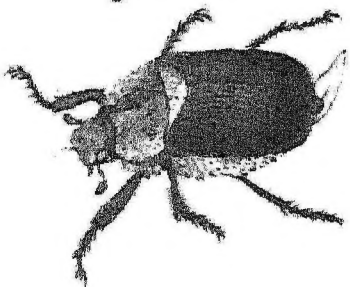
фиг. 5.

фиг. 4.

фиг. 7.

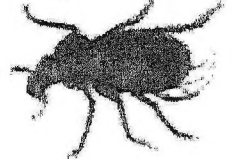
фиг. 8.

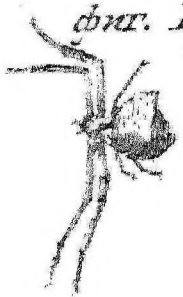
фиг. 9.

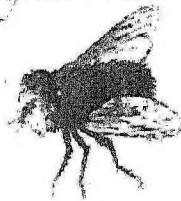
фиг. 10.

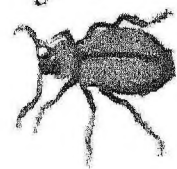
фиг. 1.

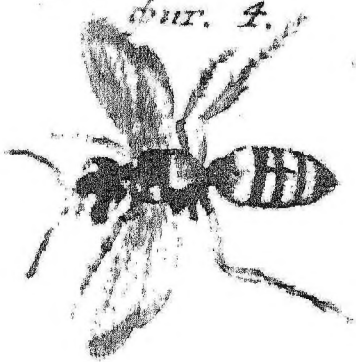
фиг. 2.

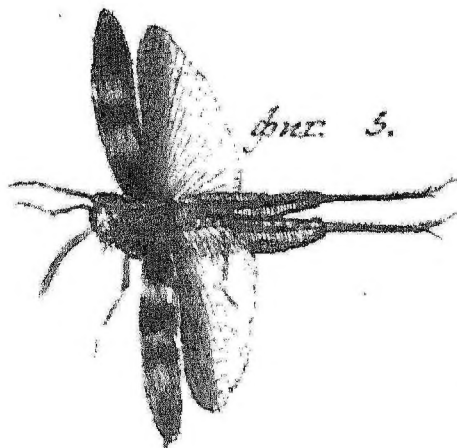
фиг. 3.

фиг. 4.

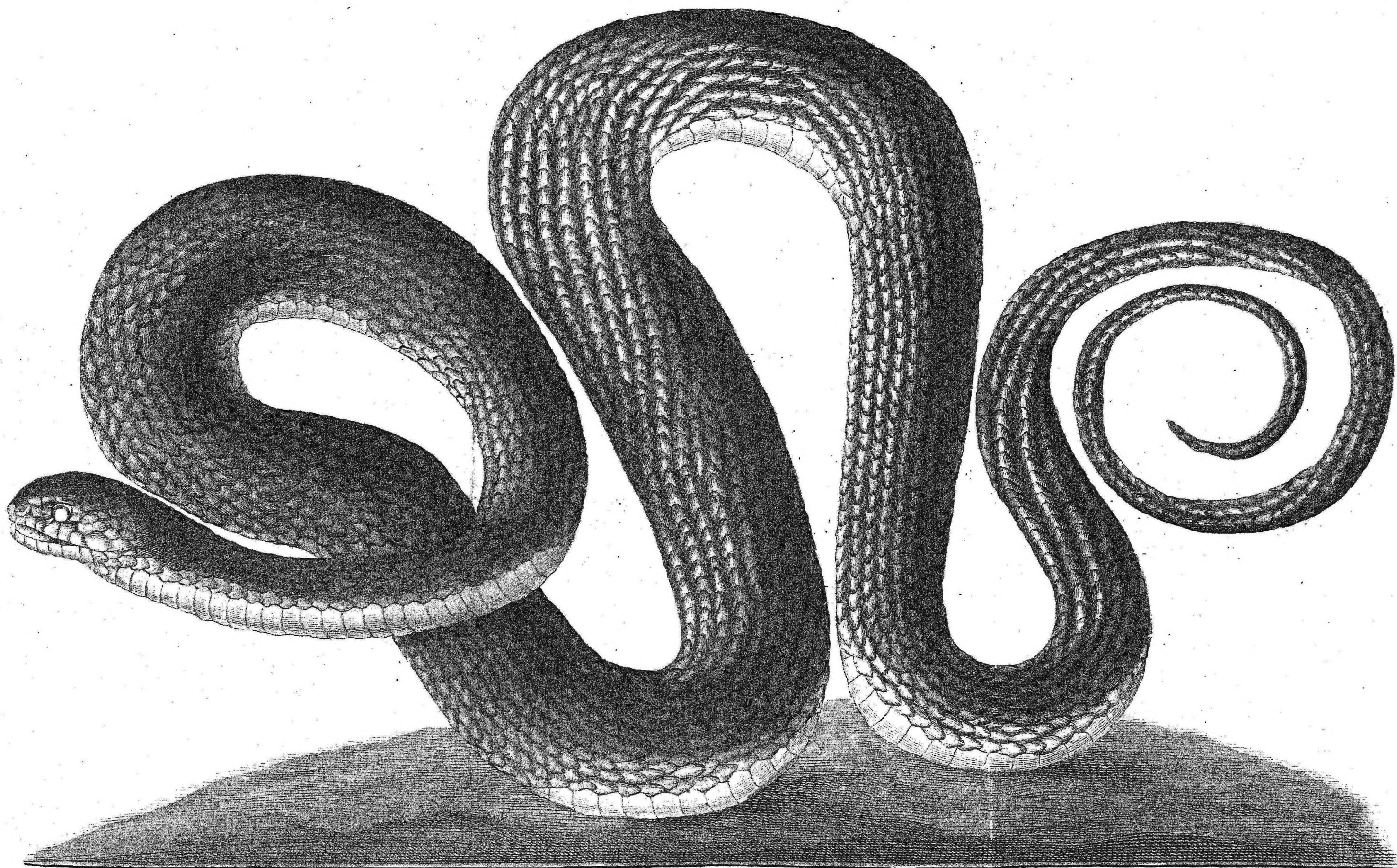

фиг. 5.

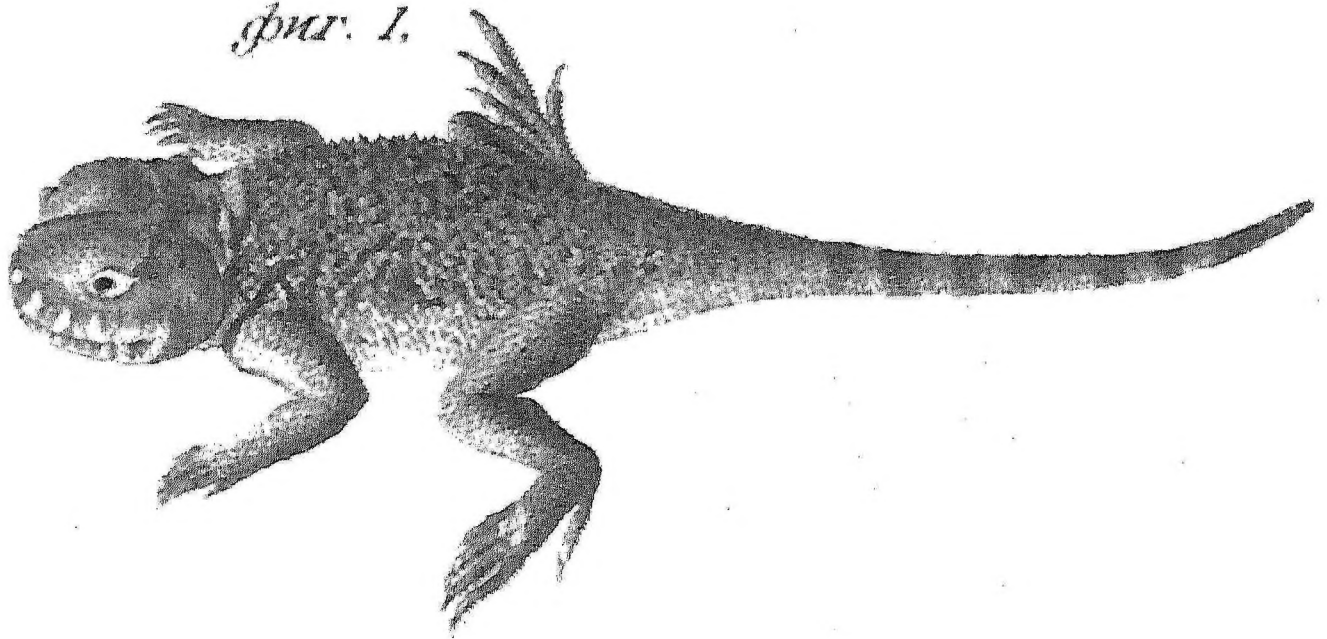

фиг. 6.

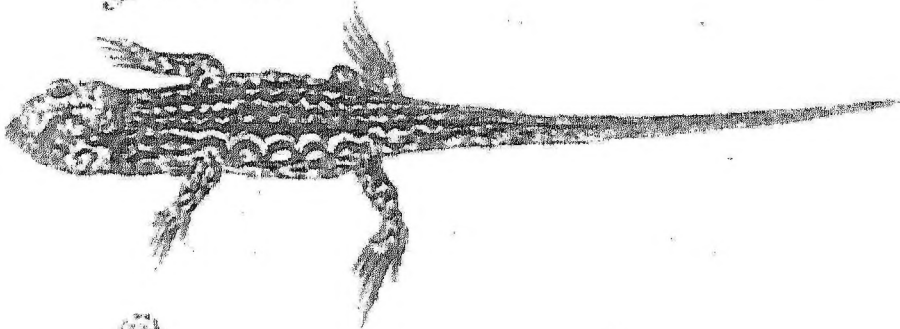

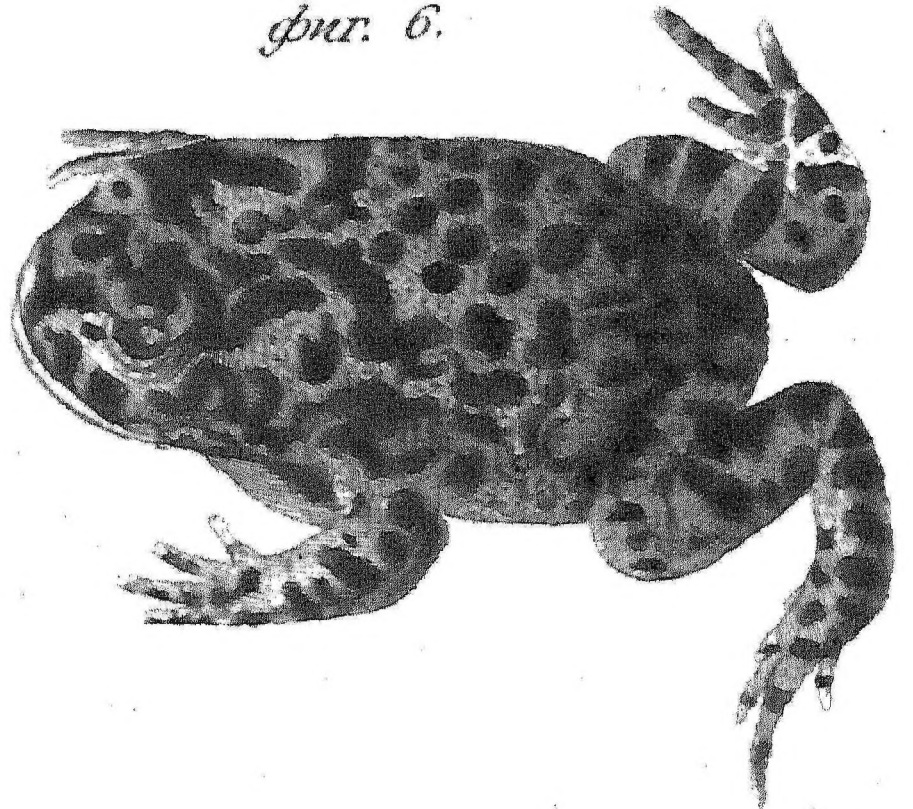
фиг. 1.

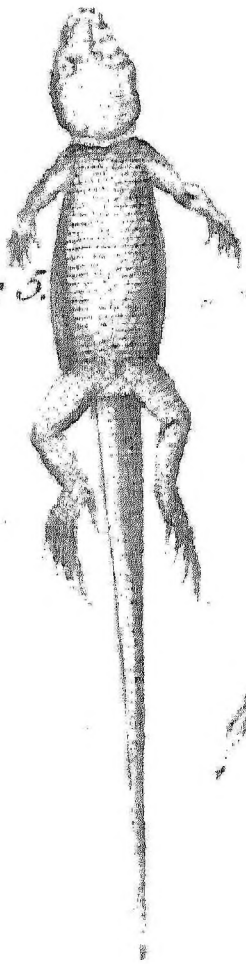
фиг. 4.

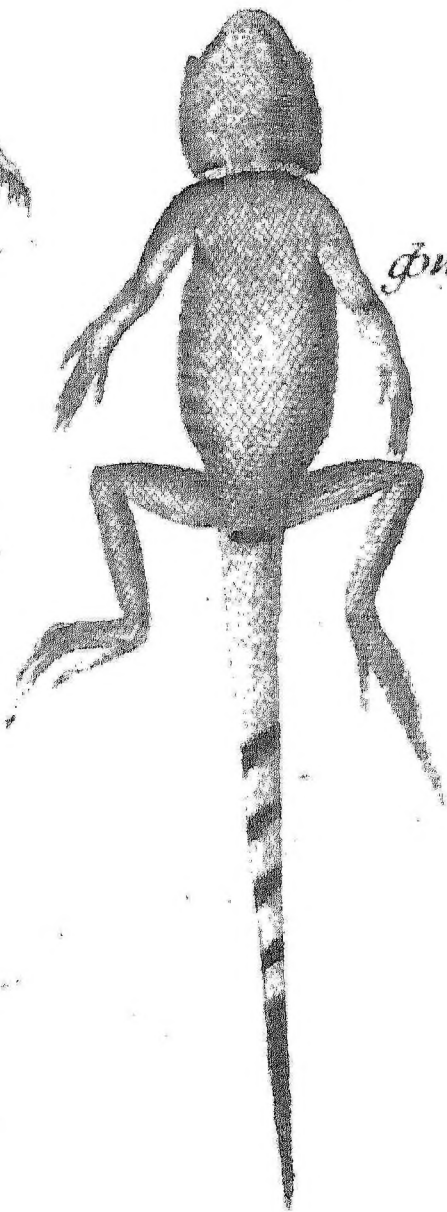
фиг. 6.

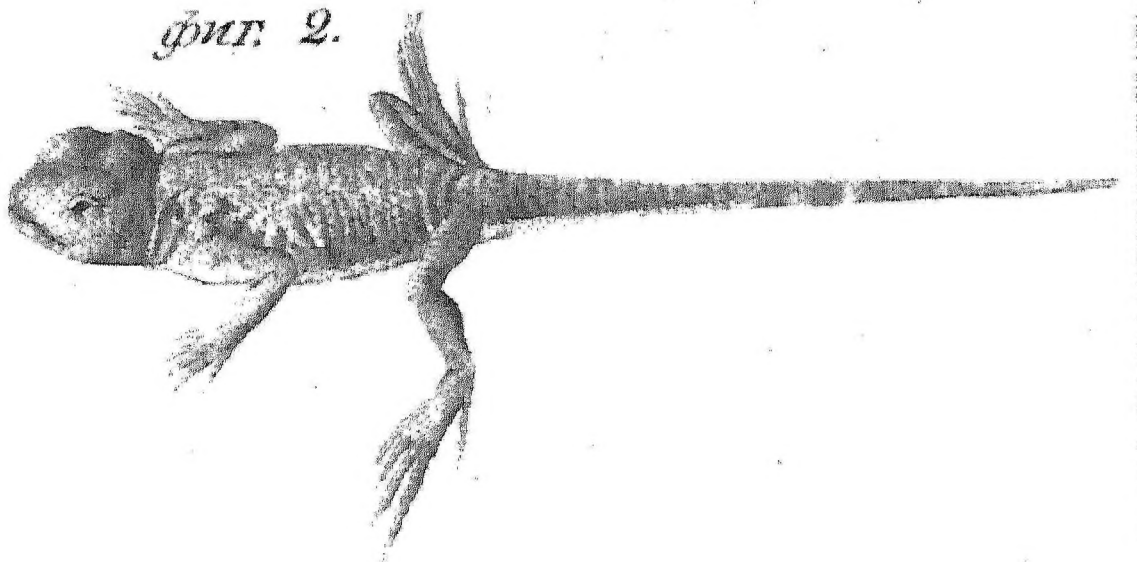
фиг. 5.

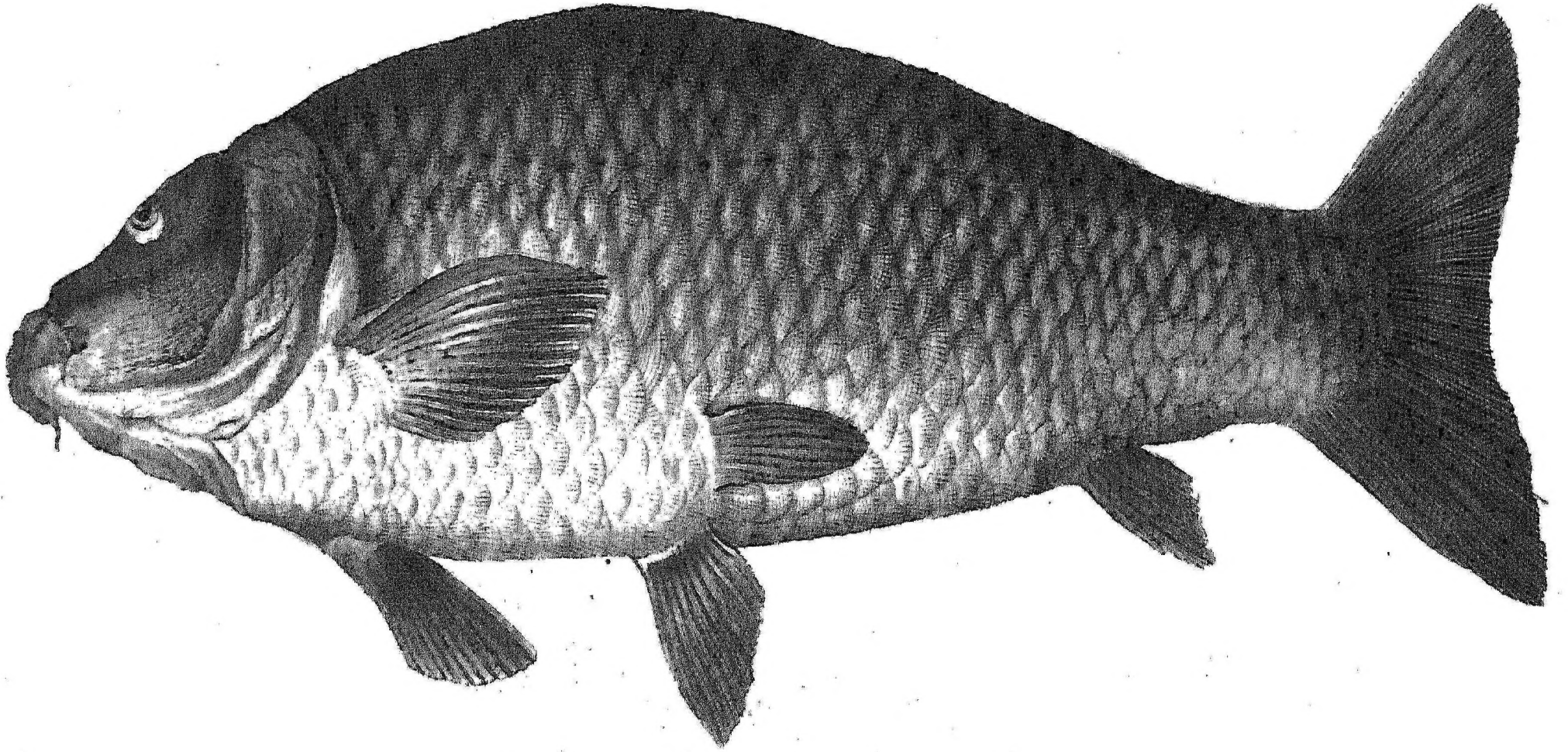
фиг. 3.

фиг. 2.

фиг. 1.

фиг. 2.

